БСПб
Р-47
162847

К 99
347,9 (Россия)
Р—
ЛБ

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1899.

П

88044498 Б-ка АП РФ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1899.

1221 р
БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Презид. Верх. Сов. СССР

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ООН
Академии Наук СССР
Ленинградск. отделение

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XXXIV ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1899 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Авенаріусъ Наталія, вд. ген.-маіора	78.
Александрова Наталія, кр-нка	94.
Алексенко Семенъ	72.
Альховскаго Анатолія, умерш. колл. сов. наслѣдники . .	51.
Андерсона, конк. упр. . . .	104.
Араповъ, суд. приставъ . . .	95.
Аргутинскаго-Долгорукова Николая, кн.-опека	58.
Артемьевы Андрей, Иванъ, Людмила и Глафира	89.
Арцыбашевъ Михаилъ, дворян.	116.
Б.	
Банки: Варшавскій коммерческ.	37.
Варшавская контора госуд. банка . . .	33. 106. 112.
Рижскій коммерческій	81.
Базилевская Наталія, жена д. ст. сов.	56.
Балицкихъ Игнатія и Екатерины, умерш., опека надъ имущ.	48.
Балтійское упр. госуд. имущ.	9.
Барабанъ Эфроимъ-Зельманъ .	13.
Баташевы Надежда, Анна, Ксенія и Антонина несовершеннолѣтнія	3.
Баташева Марія, вдова . . .	
Бейеръ, фабрикантъ	36.
Беннигсенъ-фонъ Александръ, купецъ	100.
Биринь Петръ, Лизета, Екатерина и Паулина	8.
Бисенекъ Ансъ	
Блумъ Павелъ	45.
Блюменталь Іозуа, купецъ . .	82.
Богородско-Глуховской мануфактуры К°	104.
Большаковы Иванъ и Ксенія	87.
Божко Алексѣй	67.
Боренштейны Абрамъ и Ита .	110.
Бранаскій Густавъ, куп. . .	16.
Брандорфа ген.-маіора дѣти .	5.
Быховская Бейла, купчиха . .	75.
Бѣлоиванъ Маркъ, кр-нинъ .	31.
Бѣльская Надежда, дворянка .	74.
Бѣлинькій Янкель, купецъ . .	82.
В.	
Вагнеръ Анна, вд. отст. корнета	16.
Вакаръ Евгенія, вд. ст. сов. .	14.
Варшавское земск. кред. общ.	111.
Варшавская контора государств. банка	33. 106. 112.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
Варшавскій комм. банкъ . .	37.
Варшавско-Терспольской жел. дор. общ.	28.
Васюченко Иванъ, кр-нинъ .	85.
Вейсманъ Натанъ	112.
Вержейская Марія и Сергѣй, малолѣтн. сынъ ея . . .	89.
Виленскаго окружн. суда старшій нотаріусъ	29.
Витеры Михаилъ и Марія . .	108.
Витковскій Андрей	22.
Волконскаго Николая кн.-опека	56.
Восточныхъ жел. дорогъ общ.	32.
Вѣрновскій Ицка-Лейба, мѣщ.	26.
Г.	
Гадибекъ-оглы Гамидъ-бекъ, бакинскій жит.	43.
Гаттербургъ Ядвига, граф. .	84.
Гейденъ Софія, граф. . . .	52.
Гейманъ-фонъ, дворянинъ . .	38.
Генни Альфонсъ, отст. полковн.	98.
Гейротъ	95.
Генчке Людовика несост. должн. синдикъ	37.
Гертигъ Августъ	99.
Гершманъ Лейбусъ	28.
Гильбурдъ Шама, мѣщ. . . .	53.
Глинка-Мавринъ Николай, отст. полковникъ	100.
Гольденбергъ Янкель-Сруль .	79.
Гольдинъ Аронъ	101.
Гранатъ Вульфъ, мѣщ. . . .	75.
Гродзкій Иванъ	42.
Гросъ-Ауцской лютер. церкви представители	9.
Губаревы Петръ и Дмитрій .	90.
Губонинъ Иванъ куп. . . .	55.
Гука мануф. товарищ. . . .	104.
Гуриненко Фома	72.
Гутовскій Александръ . . .	46.
Гутовская Анна, мѣщ. . . .	78.
Д.	
Джамбакуріанъ-Орбеліани, кн. Николая, конк. упр. . .	58.
Дмецовъ Павелъ, мѣщ. . . .	21.
Довгирды Ольга и ея малолѣтнія дѣти	71
Домбковскій Эдмундъ . . .	42.
Домонтовичъ Софія, дворянка .	11.
Е.	
Евдокимова Ирина, вд. колл. рег.	30.
Евсюкова Алексѣя малолѣтн. дворянина опека	25
Елачичъ Александръ, д. ст. сов.	57.
Елисѣева Григорія, д. ст. сов. душеприкащики	86.
Елисѣевъ Лазарь, мѣщан. . .	79.
Ефимовская Марія, граф. . .	100.
Ж.	
Желѣзныя дороги: Варшавско-Терспольской общ. .	28.
Восточныхъ желѣзн. дор. общ.	32.
Казенныхъ жел. дор. управл.	31. 41. 77. 85.
Курско-Харьково-Азовская	31.
Рязанско-Уральская .	64.
Юго-Западныя . .	102.
З.	
Заржицкихъ Владиміра, Яна, Эдуарда, Галины-Софіи, несовершеннолѣтнихъ опека	62.
«Захаровы братья» товарищ. .	61.
Зелинскій Владиславъ . . .	107.
Зибрехтъ Августъ, куп. . . .	27.
Зюльковскій Иванъ	107.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
И.	
Иваненко Юлія	89.
Измайлова Марія	66.
Измайловъ Степанъ, кр-нинъ .	66.
Измалковъ Петръ	60.
К.	
Казенныхъ жел. дор. управл. .	31. 41. 77. 85.
Казенныя палаты: Калишская	109.
Кіевская	97.
Калишскій Бозничный дозоръ .	109.
Карабанъ Григорій, мѣщ. . .	91.
Каревъ Василій, кр-нинъ . .	52.
Качинская Францишка, дворян.	10.
Кебеке Елена, жена чиновника	76.
Кекинъ Федоръ, пот. поч. гражд.	44.
Кернеръ Фридрихъ	23.
Кернеръ Карла и Паулины, опека	
Кіевская каз. палата	97.
Кіевскаго окр. суда старшій нотаріусъ	
Кольбе Эрнстъ, пот. поч. гражд.	15.
Кольбергъ Петръ	8.
Коммисія по сооруженію зданія для конторы госуд. банка	55.
Конгеймъ Исаакъ	36.
Конкурсныя управленія: Андерсона, несост. должн.	104.
Джамбакуріанъ-Орбеліани, кн. Николая,	58.
Страх. общ. «Москва»	27.
Талышханова Миръ-Таги-бека несостоят. должника	5.
Шугарта Карла несостоят. должн. . .	104.
Корытовъ Михаилъ	69.
Косско Софія	60.
Котленко Яковъ	14.
Кохоноверъ Гиршъ, мѣщ. . .	75.
Костюшка Ѳедоръ, мѣщ. . .	26.
Кошкинъ Иванъ	54.
Коцебу Елизавета, граф. . .	80.
Крамаренко Константинъ . .	48.
Кранцъ Карлъ	115.
Крійза Марія, кр-нка . . .	18.
Кубе-фонъ Марія, жена д. ст. сов. и дочь ея Нина . .	56.
Кубяки Петръ и Софія . . .	115.
Кудрявцевы, купцы	86.
Кузнецовъ Александръ, мѣщ. .	116.
Кузьминъ Осипъ	64.
Кузьмины Семенъ, мѣщ. и Максимъ, куп.	76.
Курляндскаго гор. ипотечн. общ. правленіе	7.
Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	31.
Кушели Владиславъ и Казиміръ	111.
Л.	
Лебедевъ Федоръ, колл. рег.	18.
Левинъ Элья	101.
Ледоховская Анеля, граф. . .	53.
Ледуховскій Степанъ, графъ опекунъ	12.
Лерхендорфъ Матильда, жена купца	39.
Лерхендорфъ Петръ, купецъ .	
Лесскій Станиславъ	20.
Либстеръ Давидъ, мѣщ. . . .	93.
Липшицъ Сендеръ	114.
Лисицкій Петръ	20.
Лихаревъ Ѳеодосій, капитанъ	24.
Лодзинское отд. Варшавскаго акц. ссуднаго общ. . . .	99.
Лодзинскихъ промышленниковъ ссудная касса	36.
Лопухина Марія, вдова . . .	90.
Ляпинъ Тимофѣй, кр-нинъ .	3.
М.	
Маевскаго, тайн. сов., наслѣдники	5.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
Машковъ Иванъ	46.
Мерингъ Михаилъ, колл. асс.	97.
Микулинъ Ѳедоръ, землевладѣлецъ	57.
Минскаго Архіерейскаго дома уполномоч.	10.
Мирновъ Андрей, колл. асс. .	1.
Митрофаніевской мануф. товар.	104.
Митусовы Петръ, тайн. сов. и Степанъ д. ст. сов. . . .	21.
Мооръ Алины и Эдуарда, опека, Алиды-наслѣдств. масса и Марія, кр-нка	23.
Моргенштернъ Абрамъ . . .	106.
Мордухай-Болтовской Сергѣй, ст. сов.	40.
Морозовъ Константинъ . . .	104.
Московская гор. управа . . .	61.
Мрозовицкая Серафима-Христина, двор.	12.
Мухинъ Федоръ, инжен.-механ.	41.
Н.	
Нахимсонъ Михаилъ . . .	7.
Нежевкова Матрена	70.
Никифорова Анна, мѣщ. . .	92.
Никифоровъ Сергѣй, мѣщ. .	
Николаевской слоб. общ. кр. .	67.
Ново-Самсоніевской мануфакт. товарищ.	104.
Носова Елизавета, купчиха. .	54.
О.	
Общества: Варшавское земское кред.	111.
Варшавско-Терespольской жел. дор. . .	28.
Высоч. утв. страх. «Москва»	27.
Курляндскаго городск. ипот. общ. правленіе	7.
Лодзинское отд. Варшавскаго акціон. ссуднаго	99.
Николаевской слобод. общ. кр-нъ . . .	67.
«Россія» страх. . .	95.
Широковой дер. общ. крест.	87.
Огинскіе Федоръ, Ефимъ, и Иванъ умерш., двор. . .	47.
Одесская гор. управа. . . .	102.
Охлобыстинъ Михаилъ . . .	69.
П.	
Панины Дмитрій, Алексѣй и Валеріанъ	90.
Пасмуровой Надежды, умерш. вдовы д. ст. сов., имущ. .	24.
Пенгу Альфредъ	43.
Пинскій Сроль	26.
Плѣшкова Анна	89.
Подвинцевы Егоръ и Гавріилъ, купцы	116.
Поповъ Алексѣй, отставной фельдфебель	17.
Потоцкая Марія, графиня . .	84.
Прокураторія Ц. П., дѣйствующая отъ имени: Варшавской конторы Госуд. банка . . .	106. 112.
Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губ. упр. госуд. имущ. . . .	46.
Калишской казенн. пал.	109.
Радомской, Кѣлецкой, Сѣдлецкой и Люблинской губ. упр. госуд. имущ.	35.
Пусловскій Левъ, помѣщикъ .	38.
Р.	
Радзюкевичъ Иванъ, кр-нинъ	29.
Ратьковъ-Рожновъ Владиміръ, тайн. сов.	94.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній
Рахмановъ Нухимъ, купецъ .	34.
Ревазовой Марфы, умерш. дворянки, опека надъ имущ.	51.
Рижскій коммерческій банкъ .	81.
Роде Александра, вд. ген.-лейт.	40.
Ромашкевичъ Александръ, тит. сов.	70.
Рохлинъ Ехіель	82.
Рубинчики Абрамъ-Хаимъ и Хаимъ-Зальманъ . . .	101.
Рыбицкій Оспинъ	105.
Рымовичъ, дѣйств. ст. сов. .	5.
Рѣдниковъ Федоръ, мѣщ. . .	50.
Рязанско-Уральская жел. дор.	64.
С.	
Сакрановичъ Иванъ, пасторъ .	9.
Самсоніевской мануф. товарищ.	104.
Сапожникова Софія	65.
Свѣчинъ Иванъ, ротмистръ .	30.
Семеновъ Александръ . . .	104.
Семеновскій Михаилъ, протоіерей	65.
Сиверсъ-фонъ Леопольдъ . .	19.
Сипягины Борисъ шт.-кап. и Владиміръ д. ст. сов. . .	49.
Скирмунта Михаила, умерш. дворян., опека надъ имущ.	1.
Сковородникова Анна, мѣщ. .	2.
Смирновы Алексѣй и Евдокія, кр-не	25.
Соколовъ Григорій, подполк. .	68.
Соколова Татьяна, мѣщ. . .	2.
Сперанскій Павелъ, пот. поч. гражд.	44.
Старшіе нотаріусы: Бакинскаго окр. суда . . .	43.
Виленскаго окр. суда	29.
Кіевскаго окр. суда .	97.
Стенбокъ-Ферморъ Надежда, граф.	50.
Стенерманъ Грета	8.
Странцъ Степанъ и Францишка	114.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній
Страхов. общ. «Москва» конк. упр.	27.
Страховое общ. «Россія» . .	95.
Стыпулковскій Корнелій . .	63.
Стуартъ Александра	89.
Сускій Эдуардъ	62.
Сутугинъ Павелъ, ст. сов. . .	88.
Сущинскій Фердинандъ, двор.	35.
Т.	
Таймановъ Хацкель, запасн. унтеръ-офицеръ	96.
Талышхановъ Миръ-Таги-Бека, несост. должн. конк. упр.	5.
Талышхановъ Миръ-Ахметъ .	
Таттаръ Юрій, кр-нинъ . .	19.
У.	
Улятовскій Викторъ	33.
Управленія: Балтійское госуд. имущ.	9.
Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губ. госуд. имущ.	46.
Радомской, Кѣлецкой, Сѣдлецкой и Люблинской губ. госуд. имущ.	35.
Управы: Московская городская	61
Одесская городская .	102.
Ф.	
Фаберъ Нина	19.
Фальцъ-Фейнъ Софія, вдова поч. гражд.	80.
Федоровъ Николай, куп. . .	17.
Федоровичъ Іосифъ, колл. асс.	74.
Францкевичъ Юстинъ, колл. сов.	113.
Х.	
Хазинъ Израиль	73
Хазина Лейбы, несост. врем. синдикъ	

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	№ рѣшенія.
Ханкинъ Ноя, куп.	34.
ХелминскіеАнтонъ-Сигизмундъ, Матвѣй-Брониславъ и Владиславъ-Игнатій, дворяне .	12.
Хишинъ Іосель	103.
Ц.	
Цедро Иванъ	105.
Цейтлинъ Вульфъ	93.
Цывинскій Францъ	22.
Цыгельштрейхъ Мордка . .	42.
Ч.	
Чарновской Ванды, умершей двор., опека надъ имущ. .	12.
Чахонелидзе Иванъ	77.
Черниговская дух. консисторія	11.
Чехунъ Григорій, мѣщ. . .	91.
Ш.	
Шенебееръ Юлія, вдова полк.	13.
Шеруновъ Михаилъ, куп. . .	103.
Широковой дер. общ. кр-нъ .	87.
Шитъ Марія, жена купца . .	15.
Шнеерсонъ Мендель, поч. гр	6.
Штернбергъ Абрамъ-Мендель	110.
Шугарта Василія, купца, наслѣдники	104.
Шугарта Карла, конк. упр. .	
Щ.	
Щавинская Ольга, жена надв. сов.	32.
Э.	
Эльрихъ Альфредъ, куп. . .	81.
Эпштейнъ Мордухъ, куп. . .	68.
Эскина Бейла, мѣщ. . . .	96.
Ю.	
Юго-Западныхъ жел. дор. общ.	102.
Юревичъ Людвикъ, дворян. .	71.
По вопросу: въ какихъ случаяхъ по закону (ст. 5 прилож. къ ст. 192[1] прим. т. XVI ч. 1 пол. нотар. изд. 1892 г.) старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залоговаго свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ требовать представленія ему копіи съ выданнаго уже залоговаго свидѣтельства на сіе имѣніе	4.
По вопросу: какому суду, уголовному яли гражданскому, подлежитъ разсмотрѣніе ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго судомъ духовнымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, въ томъ случаѣ, когда дѣло, подлежащее, за силою ст. 1014 и 1015 уст. угол. суд., сужденію уголовнаго суда по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, будучи разрѣшено симъ послѣднимъ, не разсматривалось уголовнымъ судомъ по существу, а прекращено по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд. . . .	59.
По вопросу: о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ Сибири дѣлъ, производившихся въ охранительномъ порядкѣ, объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р. .	83.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые примѣняются и толкуются въ опредѣленіяхъ, помѣщенныхъ въ XXXIV томѣ сборника рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената

за 1899 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
А. Сводъ законовъ.	
Т. I. ч. 1 изд. 1892 г.	
Основные Государственные законы.	
65, 66	106.
70	56.
71	102.
Т. II ч. 1 изд. 1892 г.	
Городовое положеніе.	
113, 120	61.
Томъ V изд. 1893 г	
Уставъ о пошлинахъ.	
8, 57 п. 1, 88	48
155	12.
191 п. 3	97.
193 прим.	26, 53.
47, 208	98.
Уставъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами по прод. 1886 г.	
прил. къ ст. 363 (прим. 2), ст. 4	12.
Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.	
445, 448	67.
Т. VII изд. 1893 г.	
Уставъ горный.	
223 прим., 225, 256	56.
Т. IX изд. 1876 г.	
Законы о состояніяхъ.	
19, 55—57, 59, 64, 67—70, 73, 75	15.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
270	15.
273	
283	
337—338	
351—364	65.
359	
373—382	
379	
522	15.
542	
710	
1126	
приложк. къ 1003 (прим. 2) ст. 3 по прод. 1890 г.	97
Положеніе о сельскомъ состояніи. (*Особое приложк. къ т. IX изд. 1876 г.*)	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
прил. къ ст. 37 (прим. 2)	87.
Мѣстное положеніе о земельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великор., Новор. и Бессарабской.	
110	67.
111	
Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.	
15	67.
Т. X. ч. 1 изд. 1887 г.	
Законы гражданскіе.	
12	82.
61	39.
90	82.
133	59.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
152—154	25.
155 по прод. 1891 г.	
158 по прод. 1895 г.	
164—165	2.
213 прим.	
220	
259	1.
277 прим. 1	2.
282	51.
286	1.
296	56.
366—368	116.
373—376	58.
374	116.
378	
381	
387	57.
397 п. 2.	56.
398	
399	
400	11, 30.
402	56.
403	
414	61.
420	57.
420 прим. 2	103.
424	57.
425	80.
434	57.
446	74.
449	57.
513	96.
514	80.
531	96.
533	61, 87.
533[2]	12.
534	14, 96.
546	104.
555	
569	43, 78.
570	34, 78.
574	27, 80, 104.
609	80.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
641	41.	1138	24.
649—654	50.	1140	
657	31.	1163	
657—662	31, 32, 85.	1238	104.
675	31, 32, 85.	1254	116.
683	31, 32, 64, 77.	1259	12.
683 п.п. 4 и 5	41.	1294	15.
683 п. 4	85.	1384—1386	104.
684	50, 77.	1528	16.
686	2.	1529	66.
687	50, 102.	1545	43.
691	80, 104.	1554	66.
694	3.	1555	65.
698 прим. 2 и 4 по прод. 1895 г.	29.	1691	80.
700	60.	1691—1692	68.
701		1705	78.
710	11.	1744	34.
967	49.	2015	100.
994	30.	2016	47.
996	49.	2038	
998		2056	76.
999 п. 4	30.	2105	112.
1010	66, 86.	2108	
1013	101.	2129	104.
1016		2133	
1017		2182	27.
1018	56.	2184	
1029	84.	2202	2.
1030	66, 70.	2203	
1031	70.	2291—2334	40.
1035^{2}		2330 п. 5	58.
1036—1040	101.	*прил.* къ 694 (прим. 2) ст. 1, 2 п. 2	116.
1038		*прил.* къ 698 (прим. 2) ст. 2, 10. 11	71.
1053		*прил.* къ 708 ст. 82	43.
1054		ст. 119	47.
$1066^{2,\ 3,\ 9,\ 10,\ 11,\ 13}$	84.	ст. 18, 90, 91, 111, 114 и 115	76.
1068	11, 56.	ст. 55, 76, 76 п.п. 1 и 3	116.
1084	40, 86.	*прил.* къ 1238 (прим. 1) ст. 1—5, 7, 10, 13, 14—17, 18	104.
1086	11.		
1103	56.		
1104	15, 30.		
1106	90, 116.		
1111	24, 90.		
1122	90.		
1127			

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.	
64 прим. по прод. 1893 г.	4.
Т X. ч. 2 изд. 1876 г.	
Законы о судопр. и взыск. гражд.	
91, 97, 114, 135, 1093	13.
Т. X ч. 2 изд. 1857 г.	
Законы о судопр. и взыск. гражд.	
2033, 2034	13.
Т. X ч. 2 изд. 1893 г.	
Законы межевые.	
943 п. 5, 947, 948, 949, 950, 954	91.
Т. X ч. 3 изд. 1857 г.	
Законы межевые.	
1150, 1154, 1155, 1156, 1157, 1161	91.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XI ч. 1 изд. 1896 г.	
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій.	
553 п. 9, 583	39.
Т. XI ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій.	
300, 444, 474	39.
712 прим.	9.
Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.	
I. Уставъ кредитный.	
Разд. IV. Уставъ госуд. банка.	
125, 180, 183	55.
Разд. V Уставъ сберег. кассъ.	
1, 18, 19--21	112.
Разд. XII Уставъ земск. кред. общ. губерній Царства Польскаго.	
139	106.
214 п.п. 1, 2, 7	42.
II. Уставъ о векселяхъ.	
2 прим.	75.
6	65.
7	16, 100.
8	47, 100.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
9	16, 100.
15	100.
55, 56, 73, 75, 99	75.
55, 56, 94	93.
прил. къ ст. 1 № 17	75, 93.

III. Уставъ торговый.

71, 73, 74, 75, 77, 80	104.
216 прим.	69.
253—255	

IV. Уставъ судопр. торговаго.

284	100.
479	6, 44.
480—484	44.
498	5.
509	5, 54.
551 п.п. 2, 3, 4	44.
552	5.
570 п. 1	104.
604, 611, 612, 618 п. 4, 625, 638	5.
604, 611, 612, 620	44.
621 и прим., 623	54.

V. Уставъ консульскій.

12	39.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
98, 102, 167	3.
197 п. 2, 199, 200, 203, 209	103.
324	2.

T. XII ч. 1 изд. 1886 г.

Общій уставъ Россійскихъ желѣзн. дорогъ.

1	64, 77.
5	77.
45 п. 3, 47, 49 по прод. 1893 г., 57 п. 7, 61	28.
92	31, 41, 77.
111, 121—124	41.
138	64.
174	77.

Уставъ телеграфный изд. 1876 г.

прил. къ ст. 1 (прим. 3), ст. 1 и 8 по прод. 1893 г.	57.

T. XII ч. 1 изд. 1857 г.

Уставъ путей сообщенія.

882, 889, 890, 891	57.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XIV изд. 1890 г.	
Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл.	
152	56.
Уставъ о паспортахъ.	
2—10	15.
Положеніе о видахъ на жительство изд. 1894 г.	
2	15.
Т. XV изд. 1885 г.	
Уложеніе о наказаніяхъ.	
98	116.
1554	39.
Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.	
I. Учрежденіе судебныхъ установленій.	
5	113.
144	73.
149	73.
259[1]	4, 59, 83.
564	45.
II. Уставъ гражданскаго судопроизводства.	
1	103, 109.
1 прим. 1	13.
4	1, 116,
8	27.
9	8, 39, 49, 58, 76, 83, 88, 109.
11—12	52.
15	10.
17	58.
19	2, 58.
25	40.
29 п. 4	115.
29 п.п. 4 и 5	74.
60—61	73.
73	115.
80	52.
129	22.
130	82.
142	8, 27, 108.
145[1-2]	48.
145—149	73.
165	52.
171—172	73.
189	17.
190	17.
200[1] и 2	48.
200[2]	48.
250	40.
269 п. 3	17.
276	73.
315	15.
319	15.
320—322	73.
329	73.
339	1, 15, 58, 72, 112.
340	22.
350—351	73.
366	9, 10, 11.
409	6, 61, 75.
409 410	100.
412	61.
444	85.
457	105.
458	60.
482—483	10.
555—565	101.
568—569	73.
576 п. 3.	58.
585	46.
593—594	84.
631	94.
635—636	94.
653	72.
663	21.
665	21.
681 п. 2	58.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
681	73.	1111	96.
705, 707	39.	1128	42.
706	15.	1131	111.
711	36, 39, 58, 72, 76, 81, 87, 112,	1133	83.
		1137	38.
		1147	92.
711 п. 2	23.	1151	
718—721	73.	1157	45.
719 и 719[1]	48.	1161	63.
724	73.	1164	45, 63, 83.
730		1166	63.
751	58.	1170 п. 3	79.
756 п.п. 1 и 3	17.	1171	
759	52.	1174	
767—768	73.	1176	63.
770		1187	92.
772	63.	1183—1187	38.
783	84.	1197	10, 96, 114.
792 п. 3	21.	1202	96.
793	109.	1209	45.
795	21.	1284	55.
796	58.	1305	
800	17.	1314	56.
801	17, 58.	1337—1338	39.
813	105.	1350—1352	89.
814 п. 3 по прод. 1895 г.	95.	1353	
815	105.	1357	76.
830	58.	1359	
846	48.	1359 п. 1	
856		1360—1364	
860	27.	1367	113.
895	72.	1368	
924—967	95.	1374	76, 113.
954	95.	1396	113.
956	42.	1397	
962	14, 114.	1408	83.
976	14.	1424—1437	45.
990		1460[7]	88.
1068	38.	1462	83.
1078	94.	1467	
1091	14.	1477	
1092		1489 п. 3	115.
1095	96.	1489 п. 4	110.
1099	13.	1496	115.
1100		1546	114.
		1556	42.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
1557	42, 114.
1560	63.
1570	63.
1572	42.
1574	42.
1578	42.
1587	114.
1598	33.
1599—1610	33.
1641	33.
1865	45.
1874	45.
1890 прим.	7.
1907	45
1908—2097	45
прил. III къ 1400 (прим.)	
ст. 1, 20—27, 28	44.
ст. 2, 24, 26 и 27	5.
ст. 29	40.
ст. 32—67	33.
ст. 32	66.

III. Положеніе о нотаріальной части.

2	76.
65 п. 2	76.
66	68.
67	101.
70—76	101.
79	105.
83	101.
86—92	101.
87	101.
89	76.
95—101	101.
103—114	101.
108	116.
112	116.
128 п.п. 1—6, 7	76.
129	76.
130	76.
133	113.
146	76, 105, 113.
147	76, 113.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
218	105.
220 п. 1	105.
221	105.
241	105.
244	105.
282	105.
прил. къ 192[1] (прим.) п.п. 4 и 5	4.

IV. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

15	50.
16	59.
17	59.
18	59.
1013	39.
1014	59.
1015	59.

V. Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебн. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

30	52.

Т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.

Законы о судопр. и взыск. гражд.

7	13.

Положеніе о взыск. гражд.

38	13.
195 прим.	13.
427	13.
428	13.
445	13.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Б. Разныя узаконенія.	
а) Прибалтійскихъ губерній.	
Гражданскій кодексъ.	
682, 691	110.
724	62.
1147	112.
1147, 1149, 1150, 1153	46.
1183, 1184, 1234	22.
1338	108.
1382, 1383, 1385	107.
1583, 1614	42.
1626, 1630	46.
1713	36.
1719, 1720	22.
1725, 1768	115.
1927, 1934, 1937	112.
1952—1954	20.
2059—2062, 2066, 2070	33.
2228	114.
2247 п. 3	109.
2277	108.
2279, 2280	99.
Ипотечный уставъ 1818 г.	
6, 11, 12	114.
11, 12	37.
13, 14, 17, 20, 21, 30—32, 47	114.
117	37.
137	37.
Ипотечная инструкція. 1819 г.	
92, 93	114.
Законы о привилегіяхъ и ипотекахъ 1/13 іюня 1825 г.	
2	35.
Торговый кодексъ.	
1, 189, 437	36.
442, 443, 584	37.
632 п.п. 1, 3, 4, 7, 632—634, 633 п. 4 и 636	36.
Постановленіе Намѣстника Ц. П. 18 іюля 1818 г. (дн. зак. т. 6 стр. 185—202).	
—	109.
Уставъ земскаго кред. общ. Ц. П. 1 іюля 1825 г. (дн. зак. т. 9 стр. 185—333).	
85, 86 и 91	111.
124 и 128	106.
Инструкція окружнымъ дирекціямъ земскаго кред. общ. Ц. П., утвержденная постановленіемъ Намѣстника	

статьи закона.	нумера рѣшеній.
14 марта 1826 г. (дн. зак. т. 11 стр. 88—264).	
98 и 100	111.
Высоч. указъ $^{9}/_{21}$ апрѣля 1838 г. объ учрежденіи администраціи надъ имѣніями неисправныхъ плательщиковъ земск. кред. общ. (дн. зак. т. 21 стр. 486—526).	
1 и 2	111.
Постановленіе совѣта управленія Ц. П. 28 іюня / 10 іюля 1860 г. (дн. зак. т. 56 стр. 70—142.)	
1, 35 и 36	111.
Высоч. указъ 19 февраля / 2 марта 1864 г. о выдачѣ дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ Ц. П. (дн. зак. т. 62 стр. 94—128).	
63	106.
Постановленіе учред. комитета $^{4}/_{16}$ сентября 1865 г. о порядкѣ доказыванія владѣльцами ликвидаціонныхъ листовъ своихъ правъ на эти листы въ случаѣ утраты или похищенія ихъ (дн. зак. т. 63 стр. 286—288.	
5	106.
Постановленіе учр. комитета Ц. П. отъ $^{14}/_{26}$ февраля 1869 г. о порядкѣ опредѣленія выкупной стоимости казенныхъ безсрочныхъ арендныхъ имѣній.	
1 п.п. *а* и *б*	46
Высоч. утв. 20 іюля 1870 г. положеніе о взаимномъ страхованіи въ губ. Ц. П. (дн. зак. т. 70).	
69 и 70 прим.	37.
Высоч. утв. $^{1}/_{13}$ іюля 1871 г. правила о продажѣ лицамъ русскаго происхожденія подуховныхъ имѣній.	
19, 53, 57 и 70	35.
Высоч. утв. $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. правила о введеніи въ дѣйствіе Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (п. с. з. 1875 г. № 54,752).	
24	109.
Положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому суд. округу (п. с. з. № 54,401).	
249	33.
Высоч. утв. 1 іюня 1876 г. положеніе комитета по дѣламъ Ц. П. о дополненіи и измѣненіи изданныхъ 28 іюня 1860 г. правилъ продажи заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній (собр. узак. 1876 г. № 55 ст. 600).	
17	111.
Высоч. утв. 17 декабря 1885 г. мнѣніе Госуд. Совѣта относительно исчисленія казенныхъ процентовъ въ Ц. П.	
—	46.
Уставъ Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества (собр. узак. 1 марта 1888 г. № 20) и дополненія къ	

статьи закона.	нумера рѣшеній.
ономy (собр. узак. 18 января 1891 г. № 7 и 1 января 1892 г. № 1).	
68	99.
Высоч. утв. 9 іюня 1888 г. уставъ земскаго кредитнаго общества губ. Ц. П. (собр. узак. № 81 ст. 751).	
139	106.
б. Прибалтійскихъ губерній.	
Введеніе къ ч. III св. мѣстныхъ узаконеній.	
ст. XII	23.
ч. III свода мѣстныхъ узаконеній.	
4	82.
151, 152, 155, 163 п. 1, 165, 167, 168	18.
543, 548, 550, 551, 566	19.
649, 650, 652	9.
724	19.
808	45.
809	19, 45
814 по прод. 1890 г.	45.
1011, 1012, 1013, 1028, 1031	19.
1100, 1103, 1156	9.
1261 прим.	
1351	7.
2481—2524, 2492	23.
2922	82.
2923	81.
3004	19.
3105, 3106, 3131, 3165, 3214, 3276, 3277	81.
3282, 2283	81.
3860 прим.	19.
4559 прим.	18.
Высоч. утв. 25 августа 1817 г. положеніе о крестьянахъ Курляндской губ. (п. с. з. № 27,024).	
105	23.
Положеніе о крестьянахъ Лифляндск. губ. 13 ноября 1860 г. (п. с. з. № 36,312).	
7, 53, 62, 66, 266	19.
249, 250, 938	23.
948, 991	18.
1005—1022, 1025—1028	23.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Высоч. утв. правила 9 іюля 1889 г. о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ Прибалтійскихъ губ. (п. с. з. № 6188).	
216 242 244—273 263 274	8.
Уставъ Курляндскаго гор. ипотечнаго общества.	
§§ 52 56 57	7.
в. Прочихъ губерній	
Литовскій статутъ разд. VIII арт. 2.	
—	30.
Именной Высоч. указъ 28 декабря 1832 г. объ утвержденіи устава Евангелическо-лютеранской церкви (п. с. з. № 5870).	
459	9.
Высоч. утв. 26 декабря 1840 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о пасторатскихъ видмахъ въ Курляндіи (п. с. з. № 14,090).	
—	9.
Высоч. утв. 29 іюня 1853 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о вознагражденіи за убытки, причиняемые буксирующими пароходными или иными судами судамъ буксируемымъ (п. с. з. № 15,176)	
—	69.
Положеніе о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній Государевыхъ, Дворцовыхъ и Удѣльныхъ (п. с. з. 1863 г. № 39,792).	
123—125	87.
Высоч. утв. 11 іюня 1868 г. уставъ С.-Петербургск. общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ (п. с. з. № 45,966).	
§§ 96, 105, 110, 111, 118	62.
Высоч утв. 27 декабря 1884 г. правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губ. земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ (п. с. з. № 2633).	
—	71.
Высоч. утв. 9 іюня 1886 г. положеніе объ устройствѣ быта сельскихъ чиншевиковъ.	
ст. VIII	53.
Высоч. утв. 19 февраля 1888 г. уставъ страх. общ. „Москва“.	
§ 69	27.
Высоч. утв. положеніе объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева.	
§§ 6 прим. 1, 8, 10, 14, 19, 32	56.
Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (собр. узак. 1896 г. № 61 ст. 732).	
24, 25—29 33, 44 и 49	83.

безъ собственнаго ихъ согласія (ст. 2203); но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученье на опредѣленные сроки и безъ ихъ согласія (ст. 2203 и рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. № 86). Какое вліяніе на силу договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученье имѣетъ фактъ достиженія дѣтьми 17-ти лѣтняго возраста прежде истеченія срока договора объ этомъ нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ долженъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. По силѣ ст. 220 зак. гражд., достигшій 17-ти лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменные обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей. Въ соотвѣтствіи съ первой частью 220 ст. примѣчаніе 1 къ ст. 277 постановляетъ, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній малолѣтныхъ ограничивается достиженіемъ ими послѣдними 17-ти лѣтняго возраста. Обратно сему, статья 2214, опредѣляя, что срокъ личнаго найма, къ категоріи каковыхъ договоровъ относятся договоры объ отдачѣ къ ремесленникамъ въ обученіе, не можетъ простираться далѣе 5 лѣтъ, не обязываетъ родителей срокъ договора объ обученіи дѣтей ограничивать достиженіемъ послѣдними 17-ти лѣтняго возраста; такого правила не содержится и ни въ какой другой статьѣ. Молчаніе закона въ этомъ случаѣ показываетъ, что сила договора объ отдачѣ родителями дѣтей въ ученье на срокъ, не превышающій 5 лѣтъ, т. е. максимальный для подобныхъ договоровъ срокъ, не ставится въ зависимость отъ достиженія дѣтьми 17-ти лѣтняго возраста ранѣе истеченія срока такого договора. Между тѣмъ, по мнѣнію Сковородниковой, договоръ обученія можно заключать только по отношенію къ малолѣтнымъ, разумѣя подъ таковыми недостигшихъ 17-ти лѣтъ и не свыше срока ихъ малолѣтства, т. е. лишь на время не далѣе достиженія отдаваемыми въ ученье 17 лѣтъ. Просительница въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что статья 2203 зак. гр. и другія, въ которыхъ говорится объ отдачѣ въ обученіе, основаны на тѣхъ же законодательныхъ актахъ прошлаго столѣтія, коими было введено и дѣйствующее цеховое устройство, поэтому сіи статьи должны быть толкуемы въ связи съ положеніемъ устава о промышленности св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г. Этотъ уставъ, по объясненію просительницы, предполагаетъ, что ученику всегда меньше 17-ти лѣтъ. Уставъ касается этого вопроса, прежде всего въ ст. 324, которая предписываетъ ремесленной управѣ заботиться, чтобы дѣти ремесленниковъ научены были какому либу ремеслу, не допуская быть кому либо старѣе 13-ти лѣтъ безъ ученія оному. Согласно съ этимъ, ученикъ, который отдается въ ученье на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, всегда признается малолѣтнымъ (ст. 316, 325 и 390 примѣч.) Это предположеніе выступаетъ еще нагляднѣе въ тѣхъ статьяхъ первоначальнаго „устава цеховъ“ (полн. собр. зак. 1799 г. ноября 12 № 19,187), которыя впослѣдствіи отмѣнены въ связи съ позднѣйшими реформами. Параграфъ 23 главы IV постановлялъ: „управа судитъ малолѣтныхъ ремеслен-

никовъ съ мастерами подмастерьями". Здѣсь, очевидно, ученики противополагаются подмастерьямъ и мастерамъ. Параграфъ 19 главы XI говоритъ: „кто изъ дѣтей ремесленниковъ до 18 лѣтъ не научится мастерству, того отдавать въ солдаты или записывать въ рабочій цехъ." Статьи 414 и 465 устава промышл. косвенно подтверждаютъ выводъ просительницы, такъ какъ предполагаютъ, что подмастерье долженъ кончить свою подмастерскую трехлѣтнюю службу раньше достиженія имъ 21 года; а въ ст. 30 и 31 приложенія къ ст. 303 уст. общ. приз. (св. зак. т. XIII изд. 1892 г.) прямо формулировано высказываемое ею, Сковородниковою, положеніе. Но съ разсужденіями просительницы и съ выводами ея Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться въ виду слѣдующихъ соображеній. Если статьею 324 уст. промышл. предписывается ремесленной управѣ самой отдавать въ ученіе мастерству дѣтей ремесленниковъ, достигшихъ 13 лѣтъ и не отданныхъ въ сихъ лѣтахъ въ ученье родителями, то, при законномъ 5 лѣтнемъ срокѣ обученія, окажется, что такой ученикъ закончитъ обученіе уже въ возрастѣ 18 лѣтнемъ. Далѣе въ ст. 316, 325 и 390 (примѣч.) уст. промышл., равно какъ въ первоначальномъ уставѣ цеховъ (п. с. з. № 19,187), дѣйствительно говорится объ ученикахъ малолѣтныхъ; но ссылка на эти статьи, въ связи ихъ съ ст. 213 зак. гражд., неубѣдительна; ибо хотя въ примѣчаніи къ ст. 213 и сказано, что въ теченіе первыхъ двухъ возрастовъ (т. е. отъ рожденія до 14 и отъ 14 до 17 лѣтъ лица обоего пола иногда въ законахъ именуются малолѣтными, однако тутъ же оговорено, что сіе различіе въ наименованіяхъ не всегда соблюдается. Равнымъ образомъ приводимыя просительницею 30 и 31 ст. прил. къ ст. 303 уст. общ. призр. не оправдываютъ вполнѣ утверждаемаго ею тезиса. Статьи эти, находящіяся въ законоположеніи о домахъ спропитательныхъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія въ области войска Донскаго въ ряду статей, нормирующихъ порядокъ призрѣнія воспитываемыхъ и устройства ихъ будущности сообразно ихъ способностямъ, о 17-ти лѣтнемъ возрастѣ назначенныхъ для обученія ремесламъ упоминаютъ, судя по преслѣдуемой ими статьями цѣли, главнѣйше ради опредѣленія, на чьемъ иждивеніи обучаемые должны до этого возраста содержаться (на собственномъ иждивеніи хозяевъ) (ст. 30). А статья 31 постановляетъ: „по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, воспитанники спропитательныхъ домовъ могутъ жить у тѣхъ ремесленниковъ, которымъ они отданы были на воспитаніе (ст. 30 сего прил.), или перейти къ другимъ, по добровольной между ними сдѣлкѣ, и заниматься ремесломъ до минованія 19 лѣтъ отъ роду. По достиженіи же сего возраста, воспитанникамъ, означеннымъ ст. 29 сего прил., (т. е. тѣмъ, кои по разнымъ недостаткамъ не могутъ съ пользою помѣщены быть въ училищахъ), предоставляется по желанію ихъ: или записаться въ казаки или же причислиться къ городскому или сельскому состоянію." Содержаніе означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ не имѣютъ значенія общаго гражданскаго закона и изданы собственно въ руководство областному приказу общественнаго призрѣнія по управленію подвѣ-

домственными ему заведеніями. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ о правѣ родителей отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ ученье, не стѣсняясь тѣмъ, что срокъ окончится послѣ достиженія дѣтьми 17-ти лѣтняго возраста, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы въ остальныхъ частяхъ ея, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 19 ст. уст. гр. суд. и 220 ст. зак. гражд. А. Сковородникова видитъ въ томъ, что, не смотря на достиженіе ученицею Елизаветою Сковородниковою 17-ти лѣтняго возраста, дающаго ей право самостоятельно искать и отвѣчать на судѣ, искъ Соколовой предъявленъ не къ ней, Елизаветѣ Сковородниковой, нарушившей договоръ объ обученіи, а къ матери ея. Это указаніе просительницы не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ правильно призналъ мировой съѣздъ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1878 года № 86, родители, заключившіе договоръ объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, должны считаться договорившеюся стороною и отвѣчать за нарушеніе ихъ дѣтьми постановленныхъ въ договорѣ условій. 2) По объясненію Сковородниковой, съѣздъ нарушилъ смыслъ 164 и 165 ст. зак. гражд., предписывая ей возвратить ея дочь въ мастерскую Соколовой, исполнить каковое рѣшеніе просительница не можетъ, не имѣя власти силою заставить взрослую дочь вернуться къ Соколовой. Эти указанія Сковородниковой представляются неосновательными въ виду разъясненія гражд. касс. департамента, преподаннаго по однородному съ настоящимъ дѣлу (рѣш. 1878 г. № 86) и состоящаго въ томъ, что за невозможностью родителю исполнить рѣшеніе потому, что отданныя имъ въ обученіе дѣти могутъ сему воспротивиться, на родителѣ лежитъ обязанность вознаградить хозяина мастерской за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго съ нимъ условія. 3) Сужденіе мироваго съѣзда о потворствѣ Сковородниковой находящейся у нея дочери, не желающей докончить срокъ обученія у Соколовой, не имѣетъ отношенія къ указываемой въ кассаціонной жалобѣ 686 ст. зак. гражд., предусматривающей отвѣтственность родителей за дѣянія малолѣтныхъ дѣтей, не признаваемыя преступленіемъ или проступкомъ, ибо отвѣтственность Анны Сковородниковой предъ Соколовою вытекаетъ изъ заключеннаго ими договора, а не изъ постановленій 686 статьи. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ объясненіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сковородниковой оставить, за силою 186 ст. устава гражд. суд., безъ послѣдствій.

3.—1899 года января 13-го дня: *1) просьба повѣреннаго крестьянина Тимофея Ляпина, присяжнаго повѣреннаго Николая Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу Ляпина съ наслѣдниками купца Василія Баташева, вдовою его Маріею и несовершеннолѣтними Надеждою, Анною, Ксеніею и Антониною Баташевыми о денежной претензіи и 2) объясненіе повѣреннаго Баташевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По довѣренности крестьянина Тимофея Тихонова Ляпина, присяжный повѣренный Солнцевъ, предъявилъ 7 октября 1893 г. въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдницамъ купца Василія Степанова Баташева, вдовѣ его Марьѣ Николаевнѣ Баташевой, несовершеннолѣтней дочери его Надеждѣ Васильевнѣ Баташевой и опекунамъ малолѣтнихъ его дѣтей Антонины, Ксеніи и Анны Васильевыхъ Баташевыхъ, Алексѣю Степанову и Марьѣ Николаевой Баташевымъ и Федору Федоровичу Запфтлебенъ—о взысканіи 704 р. 80 к. съ % по день удовлетворенія: на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1887 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1888 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1889 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1890 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1891 г.; на 104 р. 40 к. съ 15 іюля 1892 г.; на 78 р. 40 к. съ 15 іюля 1893 г. съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Какъ видно изъ поданнаго по дѣлу искового прошенія, означенная выше капитальная сумма слагается изъ ежедневныхъ со дня обнародованія закона о фабричныхъ рабочихъ, т. е. съ 15 іюля 1886 г., вычетовъ, по 40 к., за дѣйствіе паровaго привода на фабрикѣ Баташевыхъ, на которой Ляпинъ состоялъ рабочимъ и пользовался этимъ приводомъ, причемъ изъ счета дней въ году исключено 104 праздничныхъ дня и предѣльнымъ срокомъ вычетовъ принятъ день увольненія Ляпина съ завода 17 апрѣля 1893 года. 9 ноября 1893 г. состоялось рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ Ляпину отказано съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной Солнцевымъ по уполномочію Ляпина, *судебная палата нашла*, что доводы апеллятора не могутъ поколебать правильность рѣшенія окружнаго суда, въ окончательномъ выводѣ онаго, въ виду указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на пропускъ Ляпинымъ установленнаго въ законѣ на предъявленіе подобнаго требованія срока (см. въ протоколѣ засѣданія палаты 30 января 1893 г. ссылку на уст. пром. ст. 103 изд. 1887 г. и ст. 98 изд. 1893 г.), ибо послѣднія записи въ представленной при исковомъ прошеніи разсчетной книжкѣ Ляпина (л. 43 пр. окр. суда стр. 15 и 16) относятся къ 17 апрѣля 1893 г., а искъ предъявленъ 7 октября 1893 г., слѣдовательно по истеченіи срока, опредѣленнаго въ уст. о пром. для заявленія иска рабочимъ, который не получилъ всего ему фабрикантомъ должнаго, какъ и по изданію 1887 г. (трехмѣсячный), такъ и по изданію 1893 г. (мѣсячный).

Возраженія повѣреннаго истца противъ этого довода отвѣтчика, сдѣланныя какъ въ засѣданіи палаты 30 января, такъ и въ прошеніи 10 апрѣля 1895 г., не заслуживаютъ уваженія, ибо прежде всего книжка выдана Ляпину 8 апрѣля 1893 г. и если съ этого времени считать вышеупомянутый срокъ, то онъ окажется пропущеннымъ еще на 9 дней ранѣе; засимъ, заявленіе въ маѣ 1893 г. помощнику фабричнаго инспектора въ Тулѣ и фабричному инспектору въ Москвѣ просьбы о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе ст. 107 уст. пром. изд. 1887 г. (ст. 155 того же устава и изд.), если бы таковое и было сдѣлано, не замѣняетъ собой гражданскаго иска, на предъявленіе коего по ст. 103 того же устава назначенъ извѣстный срокъ, и не избавляетъ потерпѣвшаго отъ соблюденія этого срока, какъ сіе явствуетъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 г. № 41, 1877 г. № 169, притомъ и самый фактъ упомянутаго заявленія не вполнѣ подтвержденъ свидѣтелями, на коихъ въ прошеніи 10 апрѣля 1895 г. была въ разъясненіе этого обстоятельства сдѣлана ссылка; такъ, Рудневъ говоритъ, что Ляпинъ и другіе жаловались фабричному инспектору Мартынову, но онъ протокола не составилъ (л. 54 пр. окр. суда), а Гаврилинъ показываетъ, что когда ходилъ съ Ляпинымъ къ фабричному инспектору, то его не засталъ (л. 55 тамъ же), отъ разъясненія же посредствомъ допроса самого Мартынова того, что было сдѣлано имъ по жалобѣ рабочихъ, истецъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, отказался еще въ засѣданіи окружнаго суда 23 октября 1893 г. (см. протоколъ на л. 33). Наконецъ, почтовыя росписки отъ 31 мая и 1 іюня 1893 г. (представленныя истцомъ въ засѣд. палаты 24 апрѣля с. г.), свидѣтельствуя о пріемѣ въ Тульской почтовой конторѣ заказныхъ отправленій на имя фабричнаго инспектора въ Москвѣ, не устанавливаютъ вовсе содержанія отправленныхъ такимъ образомъ бумагъ. Такимъ образомъ, погашеніе права Ляпина на настоящій искъ истеченіемъ спеціальной давности, установленной для разсчетовъ рабочихъ съ фабрикантами, представляется несомнѣннымъ, почему въ семъ искѣ Ляпину должно быть отказано независимо отъ тѣхъ соображеній, которыя послужили для окружнаго суда основаніемъ къ таковому же отказу. Вслѣдствіе сего, руководствуясь какъ приведенными законами, такъ и ст. 744, 777, 868 и 896 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: состоявшееся 9 ноября 1893 г. рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда утвердить, возложивъ на истца издержки апелляціоннаго производства. Въ принесенной на означенное рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Ляпина, присяжный повѣренный Соколовъ, указываетъ на нарушеніе палатою 98 ст. уст. о промышленности, 694 ст. X т. 1 ч. и ст. 339, 711 и 444 уст. гр. суд. Противъ кассаціонной жалобы повѣренный Баташевыхъ, присяжный повѣренный Дмитревскій, подалъ *объясненіе*, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Обсудивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный, возникающій изъ кассаціонной жалобы, вопросъ за-

ключается въ слѣдующемъ: „предъявленный по прекращеніи договора найма искъ рабочаго о взысканіи съ фабриканта удержаннаго, путемъ вычета изъ заработной платы, вознагражденія за пользованіе рабочимъ паровой машиной фабрики (102 ст. уст. пром.) погашается ли установленною ст. 98 уст. пром. мѣсячною давностью".—Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 98 ст. уст. о промышл. (т. XI ч. 2 по изданію 1893 года) постановлено: рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, не по собственной своей винѣ, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора. По заявленному *на семъ основаніи*, въ теченіе мѣсяца, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка. Буквальный текстъ приведенной статьи показываетъ, что ею предоставляется рабочему право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора и точно опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія, при чемъ для подобнаго иска (въ статьѣ сказано и по заявленному на семъ основаніи иску) устанавливается сокращенный давностный срокъ—мѣсячный. Такимъ образомъ, буквальный текстъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упомянутый въ немъ сокращенный давностный срокъ установленъ исключительно для опредѣленнаго, точно упомянутаго въ этомъ же законѣ иска, именно для иска рабочаго о расторженіи договора и поэтому, какъ законъ спеціальный, устанавливающій исключеніе изъ общаго закона о дѣсятилѣтней земской давности на предъявленіе исковъ, выраженнаго въ ст. 694 X т. 1 ч., распространительно примѣняемъ къ другимъ искамъ быть не можетъ. Разрѣшая въ виду этого вышеупомянутый вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что несогласное съ изложенными соображеніями рѣшеніе Московской судебной палаты оставлено въ силѣ быть не можетъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 98 ст. уст. о пром. (св. зак. XI т. 2 ч. по изданію 1893 года), передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

4.—1899 года мая 3-го дня (*). *Предложенный оберъ-прокуроромъ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, вопросъ о томъ: въ какихъ случаяхъ по закону (ст. 5 приложк. къ ст. 192[1] прим. т. XVI ч. 1 пол. нотар. изд. 1892 г.), старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залоговаго свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ требовать представленія ему копіи съ выданнаго уже залоговаго свидѣтельства на сіе имѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ испр. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ собранныхъ по предложенному на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросу свѣдѣній видно, что нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копіи съ выданнаго залоговаго свидѣтельства исключительно въ томъ только случаѣ, когда дополнительное залоговое свидѣтельство выдается для полученія дополнительной ссуды изъ того же банка, въ которомъ заложено имѣніе; другіе, наоборотъ, не требуютъ въ этомъ случаѣ представленія упомянутой копіи; наконецъ нѣкоторые старшіе нотаріусы требуютъ представленія копій прежнихъ залоговыхъ свидѣтельствъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ,—выдается ли дополнительное свидѣтельство для представленія въ то же учрежденіе, въ которомъ заложено имѣніе, или въ другое.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 и 5 п. п. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, приложенныхъ къ ст. 192[1] (прим.) пол. о нотар. части (св. зак. т. XVI ч. I изд. 1892 г.), когда имѣніе, состоящее въ залогѣ по залоговому свидѣтельству, по закону можетъ быть принято въ залогъ казеннымъ управленіемъ или кредитнымъ установленіемъ въ остающейся свободною суммѣ оцѣнки, то подлежащій старшій нотаріусъ, или замѣняющее его присутственное мѣсто, выдаетъ на имѣніе дополнительное залоговое свидѣтельство, съ наложеніемъ новаго на это имѣніе запрещенія. Для полученія сего свидѣтельства должна быть представлена старшему нотаріусу или замѣняющему его присутственному мѣсту копія съ залоговаго свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогѣ. Копія свидѣтельства должна быть завѣрена тѣмъ установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по сему свидѣтельству. На копіи и на самомъ свидѣтельствѣ дѣлается означеннымъ установленіемъ надпись о томъ, отъ кого, въ обезпеченіе чего именно и въ какой суммѣ имѣніе состоитъ въ залогѣ, а также о томъ, что впредь это свидѣтельство не можетъ служить обезпеченіемъ новыхъ обязательствъ или для увеличенія суммы залога. Изъ содержанія приведенныхъ статей оказывается, что выдача старшимъ нотаріусомъ (или замѣняющимъ его присутственнымъ мѣстомъ) дополнительнаго залоговаго свидѣтельства на

(*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

заложенное имѣніе можетъ послѣдовать во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по представленіи ему копіи съ залоговаго свидѣтельства, по которому имѣніе состоитъ въ залогѣ, завѣренной и снабженной вышеуказанною надписью того установленія, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ по первоначальному свидѣтельству. Изъ этого общаго правила законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Хотя въ примѣчаніи къ 4 ст. правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ и постановлено: „Выдача копіи залоговыхъ свидѣтельствъ для дополнительнаго залога имѣнія въ свободной суммѣ оцѣнки онаго отмѣнена", но, какъ видно изъ цитаты подъ этимъ примѣчаніемъ (собр. узак. 1892 г. 429, II), сіе примѣчаніе относится *къ тѣмъ копіямъ* залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя выдавались до приведенія въ дѣйствіе, съ 1 іюля 1892 г., правилъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ, мѣстами казеннаго управленія по просьбамъ подрядчиковъ и поставщиковъ, для представленія свободной части оцѣночной суммы заложенныхъ строеній въ обезпеченіе по другимъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ (ср. прим. къ ст. 64 полож. о каз. подр. и пост. т. X ч. I по прод. 1893 г.). Эти копіи залоговыхъ свидѣтельствъ, по коимъ строенія въ свободной части оцѣночной суммы могли быть представлены въ залогъ,— не должны быть смѣшиваемы съ *тѣми копіями* залоговыхъ свидѣтельствъ, которыя, на основаніи 5 ст. правилъ 16 марта 1892 г., выдаются установленіемъ, въ коемъ имѣніе принято въ залогъ, для представленія старшему нотаріусу на предметъ полученія отъ него дополнительнаго залоговаго свидѣтельства. Для этой цѣли представленіе сихъ послѣднихъ копій требуется закономъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что старшій нотаріусъ, предварительно выдачи дополнительнаго залоговаго свидѣтельства на имѣніе, уже состоящее въ залогѣ, обязанъ во всѣхъ случаяхъ требовать представленія ему копіи съ выданнаго уже залоговаго свидѣтельства на сіе имѣніе.

5.—1899 г о д а я н в а р я 20-г о д н я. *I) просьбы: 1) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Миръ-Тагибека Талышханова, Соколова, 2) повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рымовича, Спасовича, 3) повѣреннаго наслѣдниковъ тайнаго совѣтника Маевскаго, Винавера и 4) повѣреннаго дѣтей генералъ-маіора Брандорфа, Митинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты 18 декабря и 2 января 189⁷/₈ года по дѣлу о несостоятельности Талышханова, и II) объясненіе повѣреннаго сына несостоятельнаго должника Миръ-Ахмета Талышханова, Муромцева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ п. об. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Миръ-Тагибекъ Талышхановъ въ прошеніи 25 іюня 1886 г. объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ и это заявленіе было поддержано явив-

шимися въ судъ кредиторами; вслѣдствіе сего С.-Петербургскій окружный судъ, по опредѣленію 11 іюля, утвержденному судебною палатою 4 декабря 1886 г., призналъ его несостоятельнымъ должникомъ на основаніи 26 ст. III прил. къ 1400 ст. уст. гр. суд. Учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе въ 1887 и 1888 годахъ уменьшило его пассивъ и увеличило активъ вслѣдствіе того, что исключило одну претензію изъ счета долговъ, а другія признало въ меньшей суммѣ или отнесло къ второму роду долговъ, и, возбудивъ три судебныя дѣла, прекратило оныя утвержденною 30 апрѣля 1888 г. общимъ собраніемъ кредиторовъ мировою сдѣлкою, на основаніи которой недвижимое имѣніе несостоятельнаго поступило въ распоряженіе конкурснаго управленія. Несостоятельный Талышхановъ умеръ 14 марта 1891 года. Вслѣдствіе прошенія нѣкоторыхъ кредиторовъ, доказывавшихъ, что несостоятельность его была злостная, окружный судъ, не ожидая окончательныхъ распоряженій конкурса, по опредѣленію 3 декабря 1892 г., утвержденному 19 февраля 1893 г. С.-Петербургскою судебною палатою, сообщилъ прокурору окружнаго суда объ обнаруживающихся признакахъ злостнаго банкротства и объ участіи въ ономъ нѣкоторыхъ кредиторовъ. Правительствующій Сенатъ по ихъ кассаціонной жалобѣ въ апрѣлѣ 1894 г. (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1894 г. № 50), отмѣнилъ это опредѣленіе палаты, по нарушенію 27 ст. уст. уг. суд., 14 и 16 ст. III прил. къ 1400 ст. уст. гр. суд. и 484 ст. XI т. уст. суд. торг., вслѣдствіе чего другой департаментъ палаты отмѣнилъ опредѣленіе суда 3 декабря 1892 г., а уголовное отдѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 30 сентября 1894 г., на основаніи 27 ст. уст. уголовн. суд., пріостановило производившееся уголовное дѣло до опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности Талышханова, засимъ въ засѣданіяхъ 21 апрѣля и 5 мая 1895 г. общее собраніе кредиторовъ его: во 1-хъ) утвердило представленные ему по 611 ст. уст. суд. торг. отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія, общій счетъ имущества и долговъ несостоятельнаго, по коему имущество по сдѣланной ему оцѣнкѣ нѣсколько превышаетъ сумму всѣхъ долговъ и расходовъ, и примѣрный разсчетъ удовлетворенія кредиторовъ, и, во 2-хъ) постановило на основаніи 620 ст. уст. суд. торг. заключеніе о свойствѣ несостоятельности Талышханова и признало ее неосторожною. Это заключеніе было представлено на основаніи 625 ст. уст. суд. торг. на разсмотрѣніе окружнаго суда. Сынъ несостоятельнаго Миръ Ахметъ Талышхановъ, указывая въ прошеніи окружному суду, что по конкурсу *ожидается* остатокъ имущества, просилъ утвердить его въ правахъ наслѣдства послѣ отца. Окружный судъ 27 іюня 1895 г. утвердилъ его въ правахъ наслѣдства, опредѣливъ взыскать наслѣдственную пошлину на основаніи 157 ст. т. V уст. пошл. изд. 1893 года лишь съ того имущества, которое *можетъ остаться* свободнымъ за покрытіемъ всѣхъ долговъ наслѣдодателя, по дѣламъ котораго учреждено конкурсное управленіе. Затѣмъ окружный судъ, разсмотрѣвъ заключеніе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности, по рѣшенію $^{23}/_{30}$ ноября 1895 г., призналъ несостоятельность Талышханова

БИБЛИОТЕКА Секретариата Президиума Верх. Сов. СССР

злостною. Это рѣшеніе было обжаловано только кредиторами Яголковскимъ, княземъ Масальскимъ, Маевскимъ и Рымовичемъ, которые въ апелляціонныхъ жалобахъ просили отмѣнить рѣшеніе суда о признаніи несостоятельности злостною, при чемъ Маевскій просилъ *также:* въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Талышханова, за отсутствіемъ неоплатности, не входить, а если сіе будетъ признано невозможнымъ, то несостоятельность признать неосторожною. С.-Петербургская судебная палата $\frac{12 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1896 года утвердила рѣшеніе окружнаго суда. По кассаціоннымъ жалобамъ, въ коихъ указывалось несоотвѣтствіе съ опредѣленіемъ закона (1166 ст. улож. о наказ.) тѣхъ обстоятельствъ, которымъ палата придала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, Правительствующій Сенатъ указомъ 24 марта 1897 г. (сборн. рѣш. гр. к. д. 1897 г. № 6) отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 1166 ст. улож. о нак., 339 и 711 ст. уст. гр. суд. При разсмотрѣніи заспмъ въ другомъ департаментѣ палаты дѣла, сынъ Талышханова, указывая на отсутствіе неоплатности отца его по отчету конкурснаго управленія, заявилъ палатѣ ходатайство о признаніи вопроса о свойствѣ его несостоятельности неподлежащимъ разсмотрѣнію и о прекращеніи конкурснаго производства. *Судебная палата*, принявъ это заявленіе и полагая, что Сенатъ въ указѣ 24 марта 1897 г. вмѣнилъ ей въ обязанность при разрѣшеніи дѣла считаться съ наступившею полною оплатностью долговъ умершаго Талышханова по заключенію конкурснаго управленія, *не оспоренному* кредиторами въ бывшемъ общемъ ихъ собраніи, *нашла*, что уже нѣтъ налицо неоплатности долговъ умершаго Талышханова, то есть такого положенія дѣлъ, при коемъ все его имущество оказалось бы недостаточнымъ для полнаго покрытія долговъ, почему *теперь* и рѣчи не можетъ быть о какой либо его несостоятельности, а отсюда единственный, по мнѣнію палаты, выходъ, что все производство о несостоятельности должно быть прекращено. Посему, оставивъ безъ послѣдствій заявленія кредиторовъ о невозможности прекращенія конкурса безъ предварительнаго *фактическаго* удовлетворенія кредиторовъ какъ въ капитальной суммѣ ихъ претензій, такъ и процентовъ на нихъ *по день разсчета*, судебная палата $\frac{18 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$ $189^{7}/_{8}$ г. прекратила дѣло о несостоятельности Талышханова. На это постановленіе принесены *кассаціонныя жалобы* повѣреннымъ конкурснаго управленія Соколовымъ и повѣренными кредиторовъ: Рымовича—Спасовичемъ, наслѣдниковъ Маевскаго—Винавероиъ и наслѣдниковъ дѣтей Брандорфа—Митинскимъ; въ *объясненіи* же своемъ повѣренный сына несостоятельнаго должника Талышханова, Муромцевъ, проситъ жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія, а жалобы кредиторовъ признаетъ неосновательными.

Выслушавъ словесныя объясненія означенныхъ повѣренныхъ и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на объясненіи присяжнаго повѣренна-

го Муромцева о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права обжаловать рѣшеніе палаты, потому что оно состоялось въ порядкѣ разсмотрѣнія постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности по 625 ст. уст. суд. торг. Это объясненіе неосновательно потому, что хотя дѣло поступило на рѣшеніе палаты въ порядкѣ, установленномъ 625 ст. уст. суд. торг., но судебная палата, вмѣсто постановленія рѣшенія по 625 статьѣ о свойствѣ несостоятельности, прекратила все производство дѣла о несостоятельности, а на такое рѣшеніе, преграждающее кредиторамъ Талышханова получить удовлетвореніе въ конкурсномъ порядкѣ, конкурсное управленіе, какъ представитель и уполномоченный всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго (552 ст. уст. суд. торг. и 21 ст. уст. гр. суд.), имѣетъ неотъемлемое право жалобы. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное представительство конкурснаго управленія касается собственно дѣлъ его *имущественныхъ* и *по обязательствамъ*, но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности касается не только имущественныхъ, но и *личныхъ* правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 279 и др.), особенно при обвиненіи въ злостной несостоятельности, такъ какъ въ случаѣ обвиненія въ оной должникъ предается уголовному суду, по уставу же угол. суд. (ст. 934 и 936) по воспослѣдованіи обвинительнаго приговора допускаются просьбы о возобновленіи дѣла не только со стороны самихъ осужденныхъ, но и въ случаѣ ихъ смерти для защиты чести и памяти ихъ со стороны ихъ родственниковъ. Поэтому и въ гражданскомъ судѣ, при предварительномъ разсмотрѣніи свойства несостоятельности, право на защиту *личныхъ* правъ должника, принадлежащее самому должнику, принадлежитъ, въ случаѣ смерти его, и ближайшимъ его родственникамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не нарушила 552 ст. XI т. уст. суд. торг. и 21 ст. уст. гр. суд., допустивъ при разсмотрѣніи вопроса о свойствѣ несостоятельности умершаго Талышханова принятіе и разсмотрѣніе заявленія сына его по этому вопросу, каковое заявленіе не было принято палатою въ качествѣ жалобы и вовсе не имѣло значенія жалобы на рѣшеніе окружнаго суда. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно истолковала указъ Правительствующаго Сената 24 марта 1897 года. Въ дѣлѣ, разрѣшенномъ палатою $\frac{12 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1896 г., подлежалъ разсмотрѣнію только вопросъ о томъ, какого свойства была несостоятельность Талышханова; палата признала ее злостною; въ кассаціонныхъ жалобахъ указывалось, что тѣ установленныя палатою обстоятельства, которымъ палата дала значеніе признаковъ злостной несостоятельности, не соотвѣтствуютъ тому, какъ законъ (1166 ст. улож. о нак.) опредѣляетъ признаки этого преступленія, т. е. составъ злостнаго банкротства, и Правительствующій Сенатъ, признавъ эти

указанія уважительными, отмѣнилъ рѣшеніе палаты. Правительствующій Сенатъ при этомъ никакихъ фактическихъ вопросовъ разрѣшать не могъ въ силу 5 ст. учр. суд. уст. и не разрѣшалъ; также не разрѣшалъ и вопроса о томъ, можетъ ли быть продолжаемъ конкурсъ, если конкурсное управленіе *предвидѣло* превышеніе имущества должника надъ его долгами. Посему сужденіямъ Сената въ указѣ 24 марта 1897 г. надлежало, въ силу 813 ст. уст. гр. суд., подчиняться только въ отношеніи того, что законъ разумѣетъ несостоятельностью злостною. Выходя же изъ этихъ предѣловъ указа въ своихъ разсужденіяхъ, судебная палата обнаруженному въ то время, когда уже дѣйствовалъ конкурсъ, *ожидавшемуся* превышенію имущества должника надъ долгами придала такое значеніе, котораго по закону это превышеніе въ означенномъ періодѣ процесса не имѣетъ. Дѣло о несостоятельности неторговой на основаніи 21 ст. III прил. къ 1400 ст. уст. гр. суд. можетъ быть возбуждено заявленіемъ самого должника о своей *неоплатности* (2 п. 498 ст. уст. суд. торг.). На основаніи 26 ст. прил. къ 1400 ст. уст. въ случаѣ заявленія *самимъ должникомъ* о несостоятельности судъ можетъ постановить опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ, не дѣлая по 23 ст. сего прил. описи и оцѣнки имущества и не дѣлая распоряженія по 24 ст. прил. о составленіи общаго счета имущества и долговъ. Такимъ образомъ законъ не требуетъ особой повѣрки заявленія должника, объявляющаго себя несостоятельнымъ. Правильность опредѣленія суда объ объявленіи его несостоятельнымъ по собственному его заявленію обезпечивается тѣмъ, что: а) судъ до такого объявленія обсуждаетъ по имѣющимся свѣдѣніямъ и объясненіямъ явившихся лицъ вопросъ, достаточно ли имущество должника для полнаго удовлетворенія предъявленныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію долговъ и б) опредѣленіе суда можетъ подлежать обжалованію. Если оно не обжаловано, или, бывъ обжаловано, утверждено высшею инстанціею, то несостоятельность признается *объявленною на законномъ основаніи* и въ силу 27 ст. прилож. къ 1400 ст. уст. суд. торг. примѣняются уже по дѣламъ *неторговой* несостоятельности правила, изложенныя въ уст. суд. торг., за исключеніемъ только ст. 544—548 и съ замѣною правилъ, изложенныхъ въ ст. 553—556 и 558, правилами, изложенными въ ст. 413—418 и 421 пол. о взыск. гражд. Балансъ актива и пассива, который могъ быть до сего представленъ, есть только *предположительный*, потому, что наступаетъ конкурсный порядокъ *розысканія* имущества должника и удовлетворенія кредиторовъ (раздѣлъ III, отдѣлъ 2 уст. суд. торг.). Кредиторы, въ силу этого порядка, отчасти ограничиваются въ своихъ правахъ, отчасти пріобрѣтаютъ такія права, которыхъ не имѣютъ при взысканіи долговъ къ общемъ порядкѣ судопроизводства. Такъ, въ силу 509 ст. уст. суд. торг., они обязаны предъявить всѣ свои претензіи, хотя бы по исполнительнымъ листамъ, не иначе, какъ въ конкурсъ; не предъявивъ же ихъ лишаются удовлетворенія изъ конкурсной массы, въ которую поступаетъ все имущество должника (ст. 570—576 уст. суд. торг.); проценты исчисляются имъ лишь до открытія несостоятельности; нѣкоторыя претензіи, основанныя хотя бы на исполнительныхъ

листахъ, могутъ быть опорочиваемы (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 49 и др). Съ другой стороны кредиторы, заявившіе претензіи въ конкурсъ и долги копхъ признаны безспорными, получаютъ *преимущественное* удовлетвореніе предъ долгами четвертаго разряда, кои удовлетворяются лишь изъ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія предшедшихъ разрядовъ (ст. 598). По окончаніи всѣхъ *розысканій* объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго (ст. 604) причемъ къ составу его имущества причисляется и все то, что къ несостоятельному во время конкурса *дойдетъ* по праву *наслѣдства* или *по какому либо другому праву* (ст. 571), вслѣдствіе чего и по этой причинѣ первоначальный балансъ можетъ во время конкурса измѣниться, конкурсное управленіе по закону (ст. 611) представляетъ общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ, примѣрный разсчетъ удовлетворенія кредиторовъ и заключеніе свое о причинахъ упадка. По ст. 617 и 618 имѣющіяся у конкурса суммы, какъ наличныя, такъ и выручаемыя конкурсомъ по мѣрѣ *продажи конкурсомъ имущества* несостоятельнаго (615 и 617 ст.), выдаются его кредиторамъ въ удовлетвореніе его долговъ; причемъ законъ (4 п. 618 ст.) прямо предвидитъ, что можетъ оказаться по конкурсу *и превышеніе* имущества несостоятельнаго надъ его долгами, но въ этомъ случаѣ законъ вовсе не предписываетъ прекращенія дѣла о несостоятельности, а опредѣляетъ лишь возвращеніе оставшихся отъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ суммъ должнику, какъ *остатка его собственности*, а, если несостоятельный умеръ, этотъ *остатокъ* подлежитъ выдачѣ его наслѣдникамъ; ибо, если несостоятельность была уже объявлена судомъ, то наслѣдованіе (12 пунк. прил. къ 1238 ст. 1 ч. X т.), то есть принятіе въ общемъ порядкѣ (ст. 1403, 1404 у. г. с.) охранительныхъ мѣръ по наслѣдству, принятіе имущества наслѣдодателя и смѣшеніе онаго съ имуществомъ наслѣдниковъ, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ до удовлетворенія кредиторовъ имущество несостоятельнаго охраняетъ конкурсное управленіе и оно распоряжается и управляетъ всѣми его дѣлами (552 ст. уст. суд. торг.). Сдѣлавъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (615 ст.), общее собраніе кредиторовъ должно по 625 ст. уст. суд. торг. представить постановленіе о свойствѣ несостоятельности на разсмотрѣніе суда. Но для него *это* постановленіе не обязательно, такъ какъ онъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности, могущей имѣть уголовный характеръ, разсматриваетъ внѣ зависимости отъ мнѣній или требованій заинтересованныхъ лицъ по сему предмету; постановленія же, имѣющія предметомъ массу имущества и разбираемыхъ претензій, подлежатъ разсмотрѣнію *по жалобамъ* (ст. 594 и 626 уст. суд. торг.). Засимъ законъ (638 ст. уст. суд. торг.) установляетъ одинъ способъ прекращенія конкурса: по мировой сдѣлкѣ. Въ силу 4 ст. уст. гр. суд. могло бы быть признано правильнымъ также прекращеніе конкурса, если бы всѣ кредиторы и должникъ просили судъ о прекращеніи. Но при возникновеніи вопроса о превышеніи имущества надъ долгами, лишь на основаніи *оцѣнки* имущества *до продажи* онаго, т. е. когда *дѣйствительная*

цѣнность имущества еще вовсе *не опредѣлилась*, и если не принимается въ разсчетъ сумма нарослихъ на долги процентовъ по день разсчета съ кредиторами, прекращеніе конкурснаго порядка ихъ удовлетворенія безъ ихъ на то согласія немыслимо въ силу приведенныхъ законовъ. По изложеннымъ основаніямъ, полагая, что обнаруженное во время производства дѣла о несостоятельности превышеніе имущества должника надъ его долгами, при условіи объявленія несостоятельности на законномъ основаніи, не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращенія дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 21 и 24 прил. III къ 1400 ст. уст. гр. суд., 498, 509, 604, 611, 612, 618 (пункт. 4), 625 и 638 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг., и передать дѣло въ Московскую судебную палату.

6.—1899 года января 20-го дня. *Просьба почетнаго гражданина Менделя Шнеерсона объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: можетъ ли составлять основаніе для признанія несостоятельности торговою *одно* означеніе въ векселяхъ полученія *валюты товаромъ* при недоказанности того, чтобы подписавшій векселя производилъ торговлю?—Шнеерсонъ какъ подписывалъ, такъ и передавалъ по бланковой надписи векселя, съ означеніемъ валюты товаромъ, для приданія, по объясненію его, векселямъ симъ большей цѣнности. Судебная палата признала по 479 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг., что Шнеерсонъ, выдавшій векселя вмѣстѣ съ купцомъ Лейбою Мпухинымъ за товарную валюту, дѣйствовалъ какъ лицо торговаго званія, и что показанія допрошенныхъ окружнымъ судомъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Шнеерсонъ торговлею не занимался, не имѣютъ значенія, ибо таковыя показанія противорѣчатъ означенному *содержанію* векселей; равно представленные Шнеерсономъ документы не измѣняютъ положенія дѣла, ибо для участія въ торговыхъ оборотахъ не требуется безусловно выборки гильдейскихъ свидѣтельствъ; посему палата признала Шнеерсона несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Въ 479 ст. уст. суд. торг. постановлено: торговою несостоятельностію признается, когда кто либо *по торговлѣ*, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣлъ положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ суммахъ болѣе 1500 р., но и есть признаки, по коимъ можно заключить, что долги его не оплатны. Хотя, для того, чтобы признать несостоятельность торговою, не нужно, чтобы должникъ принадлежалъ непремѣнно къ торговому сословію и былъ купцомъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1875 г. № 677,) но необходимо, чтобы сдѣлка относилась къ тор-

говлѣ и составляла торговый оборотъ, чтобы несостоятельность, какъ указано въ 479 статьѣ, была *по торговлѣ* (сборн. 1882 г. № 23, 1884 г. № 69). Поэтому для признанія торговой несостоятельности необходимо установить, что должникъ, хотя бы и безъ выборки установленныхъ свидѣтельствъ, *занимался торговлею*, свойственною лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства. Валюта, полученная *товаромъ*, если онъ взятъ не для торговли, еще не составляетъ торговаго оборота. Поэтому означеніе въ векселѣ полученія валюты товаромъ можетъ служить *не единственнымъ*, а лишь однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности должника торговою. При неимѣніи же доказательствъ, чтобы должникъ велъ торговлю или занимался промыслами, несостоятельность его не можетъ быть признана торговою; причемъ судебная практика (сборн. рѣш. 4 департ. Сената, изд. Носенко, II, 933, III, 332, рѣш. 1890 г. № 1206, 1891 г. № 103 и др.) признавала, что и поручительство по векселю купца не подходитъ подъ понятіе торговыхъ дѣйствій, о коихъ упоминается въ 479 ст. уст. суд. торг. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавъ выдачу товарныхъ векселей *единственнымъ* основаніемъ для установленія торговой несостоятельности, нарушила 479 ст. уст. суд. торг. Засимъ палата, признавъ, что показанія свидѣтелей о томъ, что должникъ не производилъ торговлю, противорѣчили бы содержанію векселей, коль скоро въ нихъ означено полученіе валюты товаромъ, нарушила 409 ст. уст. гр. суд., потому что этими показаніями содержаніе векселей не оспаривалось, а предполагалось доказать фактическія обстоятельства, независимо отъ содержанія векселей, изъ коихъ явствовало бы: кому отпущенъ товаръ, происходили ли при семъ и вообще были ли со стороны должника свойственныя торговлѣ дѣйствія или нѣтъ. Палата нарушила и 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не обсудила документовъ, представленныхъ со стороны должника, которыми онъ имѣлъ въ виду разъяснить кѣмъ и на какомъ основаніи получался товаръ и удостовѣрить, что онъ торговлею не занимался. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 479 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг., 339 и 409 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты при указѣ.

7.—1 8 9 9 г о д а я н в а р я 20-г о д н я. *Просьба повѣреннаго правленія Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Константина Геймовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты по иску Михаила Нахимсона къ названному обществу о 540 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Проданная, согласно требованію Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, на второмъ публичномъ торгѣ при Либавскомъ окружномъ судѣ 18 де-

кабря 1895 года, недвижимость въ г. Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 2183, принадлежавшая Матіасу Фрейбергу, по опредѣленію окружнаго суда, отъ 20 февраля 1896 года, укрѣплена была за покупщикомъ Адамомъ Фельзенбергомъ въ суммѣ 5420 руб. Въ виду заявленнаго повѣреннымъ названнаго ипотечнаго общества въ судебномъ засѣданіи 16 того же февраля требованія объ удержаніи изъ покупной суммы, сверхъ 2305 р. 89 к. долга обществу по закладной въ номинальной суммѣ 3000 р., еще 540 руб., составляющихъ выпадающую на эту недвижимость, по разсчету 18% изъ номинальной суммы долга въ 3000 р., долю участія ея въ убыткахъ общества, и въ виду возраженія со стороны третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора Михаила Нахимсона противъ правъ общества на удержаніе этихъ 540 руб. изъ покупной суммы, означеннымъ опредѣленіемъ суда предоставлено было Нахимсону заявленный имъ споръ предъявить въ исковомъ порядкѣ, причемъ окружный судъ заключилъ: пріостановить выдачу обществу упомянутыхъ 540 руб. до разрѣшенія сего спора. Вслѣдствіе сего, 20 мая 1896 г., Нахимсонъ, предъявивъ къ Курляндскому городскому ипотечному обществу искъ о признаніи неподлежащимъ удовлетворенію вышеприведеннаго требованія общества о дополнительной выдачѣ ему 540 руб., въ доказательство правильности своего требованія сослался на несвоевременность заявленія обществомъ своей претензіи о 540 руб. По мнѣнію его, Нахимсона, общество должно было заявить эту претензію до дня торга и, слѣдовательно, включить ее въ представленный имъ 18 декабря 1895 г. судебному приставу разсчетъ для того, чтобы остальные, слѣдующіе за обществомъ въ порядкѣ старшинства ипотечные кредиторы, въ числѣ коихъ состоитъ и онъ, истецъ Нахимсонъ, могли бы принять мѣры довести покупную сумму до размѣра, достаточнаго на покрытіе и ихъ ипотечныхъ претензій, къ чему въ данномъ случаѣ представлялась ему, Нахимсону, полная возможность, но онъ таковою не воспользовался, зная, что предложенная на торгахъ сумма будетъ достаточна на покрытіе и его требованія, а посему запоздалое уже послѣ торга заявленіе, о дополнительной выдачѣ обществу 540 р., влечетъ за собою непосредственное нарушеніе имущественныхъ интересовъ его, Нахимсона, какъ третьяго по старшинству ипотечнаго кредитора, лишая его возможности получить изъ покупной цѣны тѣ 540 руб., на которые теперь претендуетъ общество. Повѣренный отвѣтчика—ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, оспаривая правильность приведенныхъ основаній иска, сослался на 1890 и 1867 ст. уст. гр. суд., представивъ при этомъ выписи изъ постановленій и протоколовъ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества о способѣ погашенія опредѣлившихся убытковъ сего общества. Либавскій окружный судъ отказалъ Нахимсону въ искѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Нахимсона, С. Петербургская *судебная палата нашла*, что разрѣшеніе возбуждаемаго апелляторомъ вопроса о послѣдствіяхъ предъявленія ипотечнымъ обществомъ требованія спорныхъ нынѣ 540 руб. уже

послѣ состоявшейся продажи недвижимости Фрейберга стоитъ въ зависимости отъ опредѣленія юридической природы этой суммы. Послѣдняя составляетъ часть понесеннаго обществомъ убытка, причитающуюся по раскладкѣ на долю Фрейберга въ качествѣ, какъ заемщика, одного изъ членовъ общества, отвѣтственныхъ по его уставу заложеннымъ имуществомъ круговою порукою въ убыткахъ общества соразмѣрно долговой суммѣ каждаго изъ нихъ. Отвѣтственность членовъ ипотечнаго общества за его убытки своимъ залогомъ составляетъ, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ обезпеченіе побочнаго требованія общества, ибо, независимо отъ того, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа,-законъ проценты, убытки и т. п. прямо относитъ къ требованіямъ побочнымъ (1351 ст. III ч. св. мѣстн. узак.). Относя упомянутую спорную сумму 540 руб. убытка общества къ требованіямъ побочнымъ и потому, обращаясь къ существующему порядку удовлетворенія подобныхъ требованій, оказывается, что по буквальному содержанію примѣчанія къ 1890 ст. уст. гр. суд., въ каковомъ примѣчаніи сдѣлана ссылка на приведенную статью законовъ матеріальныхъ (1351 ст.), по долгамъ, внесеннымъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ побочныя требованія, если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено съ представленіемъ доказательствъ до дня торга. Точное содержаніе изложеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при продажахъ недвижимыхъ имѣній, обремененныхъ ипотеками, только тѣ побочныя требованія пользуются закладнымъ правомъ наравнѣ съ главнымъ требованіемъ, т. е. капитальнымъ долгомъ, которыя были заявлены съ представленіемъ доказательствъ до дня торга, изъ чего само собою вытекаетъ, что если требованія эти въ означенное время, т. е. до дня торга, заявлены не были, то закладнымъ правомъ наравнѣ съ капиталомъ они не пользуются. Выводъ этотъ, кромѣ того, подтверждается прямымъ постановленіемъ изложеннаго закона о процентахъ, имѣющихъ равное съ другими побочными требованіями значеніе. Помимо совершенно яснаго, буквальнаго содержанія толкуемаго закона, вполнѣ понятенъ и внутренній его смыслъ. По существу публичныхъ торговъ необходимо, чтобы предметъ продажи былъ опредѣленъ съ точностью во всѣхъ его частяхъ и въ томъ числѣ, относительно обременяющихъ его требованій, свѣдѣнія о которыхъ, если они занесены въ крѣпостныя книги, пріобщаются къ торговому производству, помимо инициативы частныхъ лицъ, должностными лицами, производящими публичную продажу (1847 и 1848 ст. уст. гр. суд.); если же свѣдѣній этихъ въ крѣпостныхъ книгахъ нѣтъ, доставленіе оныхъ лежитъ на обязанности заинтересованныхъ въ томъ лицъ (1184 ст.). Законъ потому и лишаетъ незаявленныя своевременно до дня торга побочныя требованія силы требованій, обезпеченныхъ закладнымъ на проданной недвижимости правомъ наравнѣ съ главнымъ капитальнымъ требованіемъ, что лица, заинтересованныя публичною продажею, были, очевидно, лишены возможности

обсудить значеніе такого побочнаго требованія, по отсутствію свѣдѣній о немъ въ торговомъ производствѣ, по винѣ въ томъ тѣхъ, на обязанности коихъ лежало доставить эти свѣдѣнія къ торговому производству, и потому вполнѣ справедливо законъ невыгодныя послѣдствія недоставленія подобныхъ свѣдѣній возлагаетъ на виновныхъ въ томъ кредиторовъ, претендующихъ на побочныя требованія. Въ данномъ случаѣ ипотечное общество, въ лицѣ своихъ правленія и повѣреннаго, не только до дня вторыхъ торговъ, состоявшихся 18 декабря 1895 г., но даже и въ самый день торговъ въ заявленіяхъ своихъ о размѣрѣ своего взысканія, лежащаго на предназначенной въ публичную продажу недвижимости Фрейберга, ограничивалось требованіемъ только капитальнаго долга съ процентами, неустойкою и издержками по продажѣ, назначенной по требованію общества, умалчивая о требованіи убытка, которое впервые было предъявлено уже послѣ состоявшейся продажи, въ судебномъ засѣданіи, въ которомъ торговое производство слушалось по вопросу объ укрѣпленіи торговъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, запоздалое побочное требованіе ипотечнаго общества, вслѣдствіе несвоевременности его предъявленія, не могло быть удовлетворено на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ общества, и такъ какъ требованіе это, несомнѣнно, нарушаетъ интересы истца Нахимсона въ качествѣ ипотечнаго кредитора, долговое требованіе коего къ Фрейбергу было обезпечено залоговымъ правомъ на проданной недвижимости названнаго должника, стоящимъ въ порядкѣ постепенности, по времени возникновенія ипотекъ, на третьемъ мѣстѣ, то предлежащій искъ его, Нахимсона, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, обжалованное же рѣшеніе, коимъ въ этомъ искѣ отказано, подлежитъ отмѣнѣ. Ссылка повѣренныхъ ипотечнаго общества на уставъ послѣдняго не измѣняетъ изложенныхъ соображеній, такъ какъ ни 90 и 109, ни другіе §§ сего устава вовсе не касаются того вопроса, который возникаетъ въ семъ дѣлѣ, и отвѣтъ на который разрѣшаетъ оное. Въ силу изложенныхъ соображеній, судебная палата, въ удовлетвореніе исковыхъ требованій купца Михаила Нахимсона, признала дополнительное требованіе Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества о выдачѣ ему изъ суммы, вырученной при публичной продажѣ 18 декабря 1895 г., произведенной при Либавскомъ окружномъ судѣ, недвижимости Фрейберга, 540 руб., на залоговомъ правѣ наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ, не подлежащимъ удовлетворенію, состоявшееся же по сему дѣлу рѣшеніе Либавскаго окружнаго суда отмѣнила. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный правленія Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, присяжный повѣренный Геймовскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 1351 ст. св. мѣстн. узак. губ. Приб., 1184, 1867 и 1890 ст. уст. гр. суд., 3, 57, 61, 62, 90 и 109 ст. устава Курл. гор. ипотечнаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, и повѣ-

реннаго Нахимсона, присяжнаго повѣреннаго Манделя, а также заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ указывается, главнымъ образомъ, на то, что палата неправильно опредѣлила юридическую природу требованія общества въ 540 руб. и въ связи съ этимъ нарушила 1351 ст. III ч. св. мѣстн. узак., такъ какъ означенное требованіе, вызванное потерями общества, очевидно не имѣетъ прямаго отношенія къ закладной Фрейберга и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ побочное по отношенію къ ней требованіе, подлежащее дѣйствію примѣчанія къ 1890 ст. уст. гр. суд. Это объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу примѣчанія къ 1890 ст. уст. гр. суд., по долгамъ, внесеннымъ въ крѣпостныя книги, наравнѣ съ капиталомъ удовлетворяются и соединенныя съ нимъ *побочныя требованія* (свод. мѣстн. узак., ч. III, ст. 1351), если о сихъ требованіяхъ будетъ заявлено, съ представленіемъ доказательствъ, до дня торга. По приведенной 1351 ст., закладнымъ правомъ, если не будетъ постановлено противнаго, обезпечиваются не только главное требованіе, но и соединенныя съ нимъ побочныя, какъ напр. проценты, *убытки и издержки*, неустойка и. т. п. Такимъ образомъ эта статья, перечисляя отдѣльныя побочныя требованія, указываетъ прямо и на убытки; къ тому это перечисленіе не исчерпываетъ всѣхъ видовъ побочныхъ требованій, что видно изъ прибавленія „и. т. п“. Въ III ч. св. мѣстн. узак. не содержится опредѣленія понятія о побочныхъ требованіяхъ. Раздѣлъ VIII книги IV этой части озаглавленъ такъ: „о побочныхъ требованіяхъ“. Первая глава сего раздѣла говоритъ о процентахъ, а вторая глава— „о законныхъ убыткахъ и о вознагражденіи за вредъ“. Изъ содержанія статей этой главы нельзя вывести того заключенія, что характеръ *побочнаго* требованія приписывается закономъ только такому убытку, который понесенъ кредиторомъ вслѣдствіе упущеній *должника* по предмету главнаго требованія. Посему палата правильно признала, что главнымъ требованіемъ въ сдѣлкѣ займа у общества съ залогомъ недвижимости является капитальная долговая сумма займа (ср. прим. къ 1890 ст. уст. гр. суд. съ §§ 52, 56 и 57 уст. Курл. гор. ипот. общ.), а часть понесеннаго обществомъ *убытка*, причитающаяся по раскладкѣ на долю Фрейберга, въ качествѣ члена общества, представляется требованіемъ *побочнымъ*, которое должно быть заявлено до дня торга, чтобы получить удовлетвореніе наравнѣ съ капиталомъ, т. е. съ главнымъ требованіемъ.—Проситель указываетъ еще на необсужденіе палатою приведеннаго имъ довода, что общество не было обязано въ данномъ случаѣ заявить объ увеличеніи своего капитальнаго требованія на 540 руб. до дня торга, такъ какъ ко времени публичной продажи недвижимости № 2183 выходъ собственниковъ заложенныхъ обществу недвижимостей былъ пріостановленъ; узнавъ же послѣ торга, что покупщикъ Фельзенбергъ желаетъ выплатить обществу и капитальный долгъ, правленіе общества заявило суду, что оно согласно на утвержденіе торга лишь подъ условіемъ

выдачи ему капитала въ увеличенномъ на 18% размѣрѣ. Но, во 1-хъ) палата не была обязана входить въ критическій разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами, и во 2-хъ) приведенное соображеніе не можетъ колебать силы рѣшенія палаты, ибо право покупщика заложеннаго въ обществѣ имѣнія уплатить при покупкѣ весь долгъ обществу сполна зависитъ отъ воли покупщика, и общество, если желаетъ воспользоваться своимъ правомъ получить удовлетвореніе по побочнымъ требованіямъ, наравнѣ съ капиталомъ, должно заявить о сихъ требованіяхъ своевременно, т. е. до дня торга. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Курляндскаго ипотечнаго общества, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій; о чемъ С.-Петербургской судебной палатѣ, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ.

8.—1899 года января 20-го дня. *Просьба Греты Степерманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мирового съѣзда по иску просительницы съ Анса Биссенека, Петра Кольберга, Лизетты, Екатерины, Паулины и Петра Бирнъ 495 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Л. В. Сабуровъ).

Крестьянка Грета Степерманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 29-го марта 1897 г. мировому судьѣ 4 участка Митаво-Баускаго округа, объяснила, что послѣ смерти матери ея, Трины Бирнинь, осталась, въ числѣ прочаго имущества, усадьба „Лубенекъ". Волостной судъ, включивъ эту усадьбу въ составъ наслѣдства, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1891 г., утвердилъ въ правахъ наслѣдства Лизетту, Екатерину и Паулину Бирнинь, а также и ее, Грету Степерманъ, рожденную Бирнинь, и попечителемъ надъ наслѣдствомъ назначилъ Анса Биссенекъ, который, вмѣстѣ съ опекунами надъ несовершеннолѣтней Паулиной Бирнинь—Петромъ Кольбергомъ и Петромъ Бирнинь, принялъ наслѣдство въ свое управленіе. 10 февраля 1893 г. этими лицами были представлены волостному суду счеты о доходахъ и расходахъ по управленію наслѣдственнымъ имуществомъ за время съ 14 октября 1891 г. по 10 февраля 1893 г., и волостной судъ, не пригласивъ для новѣрки сихъ счетовъ ея, Греты Степерманъ, утвердилъ таковые 18 февраля 1893 г. Между тѣмъ въ этихъ счетахъ допущено много ошибокъ и невѣрностей, почему они не могутъ имѣть обязательной силы для истицы, четвертой наслѣдницы. Такъ, изъ разсчетной книги видно, что доходовъ съ усадьбы Лубенекъ получено 4398 руб. 11 к., а расходовъ показано 4367 р. 8 к.; что Биссенекъ получилъ преждевременно вознагражденіе въ 450 руб.; что для веденія хозяйства были наняты три хозяйки (чего въ крестьянскихъ дворахъ никогда

не дѣлается)—Лизетта, Екатерина и Паулина Бирнь, съ жалованьемъ по 225 р. каждая, и на потребности ихъ израсходованы значительныя суммы. Изъ разсчетной книги видно, что за все вышеуказанное время чистая прибыль составляла лишь 31 р. 3 к., между тѣмъ при правильномъ веденіи хозяйства таковая выражалась бы въ суммѣ 1983 р. 18 к. и $^1/_4$ часть этой прибыли составила бы 495 руб. 79 к., каковую сумму Грета Степерманъ просила взыскать съ Анса Биссенека, Петра Кольберга, Петра, Лизетты, Екатерины и Паулины Бирнь съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой судья удовлетворилъ искъ Греты Степерманъ въ размѣрѣ 491 р. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики просили объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что предъявленный Гретой Степерманъ искъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Бирнь, такъ какъ, согласно опредѣленію волостнаго суда отъ 18 декабря 1891 г., завѣдываніе наслѣдственнымъ имуществомъ, а въ томъ числѣ и усадьбою „Лубенекъ“ было возложено на попечителя Анса Биссенека и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Бирнія, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію ус. „Лубенекъ“; что дѣйствія опекуновъ поставлены подъ контроль волостнаго суда (ст. 242-273 прав. о пр. гр. д.), причемъ отвѣтственность ихъ за убытки возникаетъ не прежде, какъ по признанію волостнымъ судомъ неправильности ихъ дѣйствій или упущеній (ст. 263); что въ данномъ случаѣ волостной судъ 18 февраля 1893 г. утвердилъ представленный отвѣтчиками Биссенекомъ, Кольбергомъ и Петромъ Бирнемъ отчетъ по управленію ус. „Лубенекъ“, а потому искъ Степерманъ къ нимъ объ убыткахъ при такомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть мѣста; что если Степерманъ находила отчетъ опекуновъ неправильнымъ, то могла обжаловать установленнымъ порядкомъ вышеуказанное опредѣленіе волостнаго суда. Признавая по симъ соображеніямъ исковыя требованія Греты Степерманъ не подлежащими удовлетворенію, съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и Гретѣ Степерманъ въ искѣ отказалъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Грета Степерманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 263 ст. правилъ о пропзв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ, ст. 489 и 495 III ч. св. мѣст. узак. губ. Остз. и 17 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ признано съѣздомъ, искъ Греты Степерманъ не можетъ относиться къ Лизеттѣ, Екатеринѣ и Паулинѣ Бирнь, такъ какъ по опредѣленію волостнаго суда завѣдываніе усадьбою Лубенекъ было возложено на попечителя Анса Биссенека и опекуновъ Петра Кольберга и Петра Бирнія, которые одни и должны отвѣчать за причиненные ими убытки по управленію означенною усадьбою. Это заключеніе съѣзда не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. Въ исковомъ прошеніи Грета Степерманъ указывала на то, что большая часть неправильно израсходованной по управленію усадьбою Лубе-

некъ суммы обращена была въ пользу Лизетты, Екатерины и Паулины Бирнинь, въ видѣ жалованья за завѣдываніе хозяйствомъ сей усадьбы и на потребности этихъ лицъ. Если эти указанія истицы были бы обсуждены съѣздомъ и признаны правильными, то упомянутыя три отвѣтчицы не могли быть освобождены отъ отвѣтственности за неправильное полученіе ими части доходовъ усадьбы Лубенекъ, потому только, что завѣдываніе оною было возложено на попечителя и опекуновъ, ибо убытки причинены просительницѣ не только попечителемъ и опекунами, неправильно расходовавшими эти доходы, но и тремя отвѣтчицами, получившими часть оныхъ безъ достаточнаго основанія. Въ искѣ Степерманъ къ назначенному волостнымъ судомъ попечителю надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ Трины Бирнинь, и къ опекунамъ надъ Паулиной Бирнинь, Петру Кольбергу и Петру Бирнинь, съѣздъ отказалъ потому, что отвѣтственность за убытки опекуновъ, поставленныхъ подъ контроль волостного суда, возникаетъ не прежде, какъ по признаніи волостнымъ судомъ неправильности ихъ дѣйствій, а въ настоящемъ случаѣ волостной судъ утвердилъ представленный означенными лицами отчетъ по усадьбѣ Лубенекъ, на каковое постановленіе суда Степерманъ могла бы жаловаться. Это заключеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Съѣздъ, прежде всего, не установилъ, чтобы Грета Степерманъ находилась когда либо подъ опекою Петра Кольберга и Петра Бирнинь. Что же касается попечителя надъ наслѣдствомъ Трины Бирнинь, Биссенека, то попечитель наслѣдства, по 216 ст. правилъ о пропзв. гражд. дѣлъ въ вол. судахъ 9 іюля 1889 г., дѣйствуетъ на правахъ опекуна и къ симъ попечительствамъ, за силою 274 ст., примѣняются правила, изложенныя въ ст. 242 и 244—273 тѣхъ же правилъ. Въ этихъ статьяхъ не содержится прямаго указанія на тотъ случай, если лицо, находившееся подъ опекою послѣ прекращенія таковой, предъявитъ къ бывшему опекуну искъ объ убыткахъ отъ неправильныхъ его дѣйствій. Обращаясь посему, за силою 9 ст. уст. гр. суд., къ общему смыслу законовъ, разрѣшающихъ аналогическій случай, а именно къ 263 ст. тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ этой статьи, если опекунъ причинилъ своими дѣйствіями или упущеніями убытокъ *состоящему подъ его опекою*, то волостной судъ распоряжается о предъявленіи соопекуномъ къ опекуну иска, если онъ не внесетъ въ мѣсячный срокъ исчисленную симъ судомъ сумму убытковъ. Послѣ прекращенія опеки, вышедшему изъ подъ опеки, на общемъ основаніи, принадлежитъ право на искъ къ бывшему опекуну за причиненные его дѣйствіями или упущеніями убытки. О томъ же, чтобы это право предоставлялось бывшему подопечному только по признаніи волостнымъ судомъ неправильности дѣйствій опекуна, въ законѣ не упомянуто. Такое положеніе и не можетъ быть выведено, какъ это полагаетъ съѣздъ, изъ 263 ст., ибо она относится къ случаю причиненія опекуномъ убытковъ лицу, *состоящему* подъ опекою, слѣдовательно, еще не правоспособному къ судебной защитѣ своихъ интересовъ, которые, посему, должны ограждаться волостнымъ судомъ,

въ качествѣ опекунскаго учрежденія. Но изъ смысла приведенной статьи отнюдь нельзя вывести того заключенія, что въ случаѣ утвержденія волостнымъ судомъ отчета опекуна или попечителя, полноправныя лица, имущество коихъ прежде состояло подъ опекою или попечительствомъ, имѣли бы только право жаловаться на постановленіе волостнаго суда, но не вправѣ предъявлять иска объ убыткахъ къ бывшимъ опекунамъ и попечителямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Митаво-Баускаго мироваго съѣзда, по нарушенію 263 ст. вол. суд. уст. 9-го іюля 1889 г. и 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Туккумъ-Тальсенскій мировой съѣздъ.

9.—1899 года января 20-го дня. *Просьба повѣреннаго Гросъ-Ауцской лютеранской церкви, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу церкви съ Прибалтійскимъ управленіемъ государственными имуществами въ суммѣ 6121 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Представители Гросъ-Ауцской лютеранской церкви: Туккумское евангелическо-лютеранское главное церковное попечительство и пасторъ Сакрановичъ предъявили искъ къ казнѣ, въ лицѣ управленія государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, объ обязаніи казны отпускать въ пользу Гросъ-Ауцскаго пастората изъ Банкгаусгофской лѣсной дачи ежегодно 35 семи—футовыхъ кубическихъ саженей дровъ и о присужденіи съ казны за неотпущенныя ею съ 1877 по 1897 г. дрова вознагражденія въ суммѣ 4056 руб. 50 к., а также о предоставленіи Гросъ-Ауцской церкви права причитающееся ей вознагражденіе за неотпущенныя дрова съ 1894 г. до окончательнаго рѣшенія сего дѣла отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Искъ этотъ истцы основываютъ на томъ, что Гросъ-Ауцская церковь съ давнихъ временъ пользовалась сервитутомъ въѣзда въ бывшія Герцога Курляндскаго, а нынѣ казенныя лѣсныя дачи, входящія въ Гросъ-Ауцскій приходъ, изъ каковыхъ дачъ ей отпускался какъ строевой, такъ и дровяной лѣсъ. Это право церкви не оспаривалось казною до 1799 г., когда имѣніе Гросъ-Ауцъ Всемилостивѣйше пожаловано было сенатору Брискорну. Тогда Курляндская казенная палата, исходя изъ того предположенія, что пасторатъ долженъ получать строевой и дровяной лѣсъ исключительно изъ Гросъ-Ауцской лѣсной дачи, отказала пастору въ дальнѣйшемъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ. Но затѣмъ, по окончаніи трудовъ лѣсной коммисіи, учрежденной въ Курляндіи въ 1803 году подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Озерова, Курляндскій оберъ-форстмейстеръ 14 декабря 1804 г. объявилъ оффиціально какъ владѣльцу имѣнія Гросъ-Ауцъ, такъ и Гросъ-Ауцской церкви, что на основаніи постановле-

нія коммиссіи главнымъ лѣснымъ управленіемъ дано Банкгаусгофскому казенному лѣсничеству предписаніе объ отпускѣ изъ Банкгаусгофской казенной дачи ежегодно по 35 семи-футовыхъ кубическихъ саженъ дровъ въ пользу Гросъ-Ауцскаго настората и по 7 саженъ дровъ каждому Гросъ-Ауцскому пасторатскому дворохозяину. Съ этого времени по 1877 г. казна ежегодно отпускала въ пользу настората указанное количество дровъ изъ Банкгаусгофской лѣсной дачи, а въ 1877 году управленіе государственными имуществами прекратило дальнѣйшій отпускъ дровъ, на что пасторъ безуспѣшно жаловался министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, Гросъ-Ауцскій пасторатъ, по объясненію истцовъ, пользуясь сервитутнымъ правомъ болѣе 70 лѣтъ, пріобрѣлъ это право по силѣ давности, о каковомъ правѣ настората коронным церковнымъ попечительствомъ 30 мая 1867 г., согласно прим. къ ст. 1262 ч. III св. мѣстн. узакон., было заявлено Туккумскому оберъ-гауптманскому суду для внесенія въ судебныя книги (свидѣтельство означеннаго суда отъ 29 января 1882 г. за № 251). Казна же, отпуская пасторату съ 1804 г. дрова изъ Банкгаусгофской лѣсной дачи, тѣмъ самымъ признала право церкви на означенный сервитутъ. Оспаривая этотъ искъ, управленіе государственными имуществами не отвергаетъ того обстоятельства, что Гросъ-Ауцскому пасторату дѣйствительно производился отпускъ дровъ до 1799 года изъ Гросъ-Ауцской казенной лѣсной дачи, а съ 1804 г. по 1877 г. изъ Банкгаусгофской дачи, но утверждаетъ, что этотъ отпускъ дровъ производился вовсе не на правѣ сервитута. Митавскій окружный судъ въ искѣ представителямъ Гросъ-Ауцской церкви отказалъ. Рѣшеніе это *судебная палата*, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, утвердила. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шпманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., 595, 713, 945, 1100, 1156, 1251 и 1261 ст. III ч. св. мѣстн. узак.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго представителей Гросъ-Ауцской церкви и поданное противъ этой жалобы управленіемъ государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ объясненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 1261 ст. III ч. св. мѣстн. узак., сервитуты, пріобрѣтенные давностью на основаніи прежнихъ узаконеній до дня вступленія сего свода въ дѣйствіе, сохраняютъ свою силу и на будущее время. Судебная палата установивъ, на основаніи объясненій тяжущихся и имѣвшихся въ виду ея доказательствъ, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался отпускомъ дровъ изъ казенной Банкгаусгофской лѣсной дачи съ 1804 по 1877 годъ, признала однако искъ церкви о правѣ на сервитутъ въѣзда въ этотъ лѣсъ (ст. 1156) не подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что церковь пользовалась отпускомъ дровъ не на правѣ сервитута. Это заключеніе свое о характерѣ пользованія церкви палата основала главнымъ образомъ на томъ, что только со времени изданія Высочайше утв. 28 декабря 1832 г. устава еван-

гелическо-лютеранской церкви (полн. собр. закон. № 5870) пасторатскія земли стали составлять не полную собственность духовенства (ст. 459 означеннаго устава), до этого же времени пасторатъ, образованные изъ казенныхъ имѣній, не представляли изъ себя отдѣльныхъ недвижимостей, но входили въ составъ тѣхъ казенныхъ имѣній, и посему пасторатъ не могли вовсе имѣть права сервитута въѣзда въ казенные лѣса, ибо всякій вещный сервитутъ обусловливается существованіемъ двухъ недвижимостей (ст. 1103 ч. III св. мѣстн. узак). Это соображеніе палаты опровергается какъ содержаніемъ именнаго Высоч. указа 28 декабря 1832 года объ утвержденіи устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (полн. собр. зак. № 5870), такъ и Высоч. утв. 26 декабря 1840 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 14,090). Изъ содержанія Высочайшаго указа 28 декабря 1832 года оказывается, что комитету, учрежденному для начертанія проекта сего устава, было предписано стараться, чтобы всѣ положенія проекта новаго устава были въ точности согласны съ коренными законами евангелическо-лютеранской церкви не только въ отношеніи къ ученію о догматахъ вѣры во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, но и въ главнѣйшихъ основаніяхъ церковнаго управленія и чтобы положенія устава въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали нынѣшнему состоянію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи. Изъ этого слѣдуетъ, что въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ (глава X) уставъ 1832 года не вводилъ никакихъ новыхъ постановленій, несогласныхъ съ состояніемъ евангелическо-лютеранскихъ церквей въ то время и поэтому надлежитъ признать, что и 459 ст. устава, признавая всякое предназначенное на содержаніе какой либо евангелическо-лютеранской церкви имущество собственностью церкви, не постановила новаго, а утвердила лишь ранѣе существовавшее право. Это подтверждается и Высоч. утвержд. 26 декабря 1840 года мнѣніемъ Госуд. Совѣта по возбужденному вопросу о томъ, должны ли пасторатскія видмы въ Курляндіи, коп даны на содержаніе духовенства отъ нашего правительства или отъ бывшаго ордена, почитаться собственностью казенною или церковною. Признавъ, что возбужденный вопросъ разрѣшается 459 ст. устава евангелическо-лютеранской церкви, на основаніи коего всякая собственность, на содержаніе церкви предназначенная, составляетъ церковное имущество, Государственный Совѣтъ отклонилъ требованія бывшаго департамента государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы лѣса, въ видмахъ находящіеся, были подчинены его вѣдомству, такъ какъ требованіе это было основано на лѣсномъ уставѣ 1804 года, между тѣмъ какъ до возникновенія этого требованія (не ранѣе 1833 года) означенные лѣса управленіемъ казенныхъ имуществъ не завѣдывались и при предоставленіи доходовъ съ видмъ въ исключительную собственность духовенства нѣтъ въ томъ и никакой надобности. Такимъ образомъ въ этомъ актѣ законодательнаго разъясненія содержится указаніе на то, что угодья, входившія въ составъ указанныхъ выше пасторатовъ, еще задолго до изданія устава евангелическо-

лютеранской церкви 1832 года въ вѣдѣніи казеннаго управленія не находились. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что *пасторатскія видмы* въ Курляндіи, *выдѣленныя изъ герцогскихъ, а по присоединеніи* Курляндіи къ Россіи изъ *казенныхъ земель и до 1832 года составляли собственность церкви*, а духовенству предоставлялось пользованіе ими *на правахъ собственности* (ст. 927 II и 945 ст. III ч. св. мѣстн. узак.), вслѣдствіе чего видмы эти въ завѣдываніи казеннаго управленія и не находились (примѣч. къ 712 ст. 1 ч. XI т.). Въ виду изложеннаго заключеніе судебной палаты о томъ, что до 1832 г. пасторатъ въ Курляндіи, образованные изъ казенныхъ имѣній, не составляли отдѣльныхъ недвижимостей, оставаясь въ составѣ тѣхъ имѣній, изъ коихъ они были образованы, и поэтому, въ виду 1103 ст. св. мѣстн. узак., не могли вовсе имѣть сервитута въѣзда въ казенные лѣса, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Это заключеніе палаты послужило основаніемъ и для дальнѣйшаго вывода ея о томъ, что пользованіе пасторатомъ Гросъ-Ауцской церкви дровами изъ Банкгаусгофской казенной лѣсной дачи и послѣ 1832 года не имѣло свойства сервитута. Признавъ, что Гросъ-Ауцскій пасторатъ до 1832 г. пользовался отпускомъ дровъ изъ казеннаго лѣса, потому что онъ самъ былъ казеннымъ и на казнѣ лежала обязанность содержанія церкви и ея духовенства, при чемъ отпускъ казною дровъ пасторату производился на томъ же основаніи, какъ изъ казенныхъ лѣсовъ по Высоч. утвержденному 11 ноября 1804 года уставу о лѣсахъ для Курляндской губерніи производился отпускъ казеннымъ крестьянамъ, арендаторамъ казенныхъ мызъ, казеннымъ мельницамъ и заводамъ (глава III устава ст. 1 прим. къ ст. 4, ст. 9 и 12), палата заключила отсюда, что и послѣ 1832 года пользованіе пасторатомъ дровами изъ казеннаго лѣса не могло превратиться въ сервитутъ по давности, ибо до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 29 августа 1855 года отпускъ пасторату дровъ производился на прежнемъ основаніи, которое не имѣло сервитутнаго свойства. Такое заключеніе палаты, какъ *основанное главнымъ образомъ на невѣрномъ положеніи о принадлежности казнѣ до 1832 года пасторатовъ, образованныхъ изъ казенныхъ земель*, представляется несоотвѣтствующимъ требованію 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ сего, на основаніи 1100 ст. III ч. св. мѣстн. узак., *признакомъ владѣнія* сервитутомъ *служитъ пользованіе* сервитутнымъ правомъ, а по ст. 652 пользованіе правомъ для того, чтобы вести къ пріобрѣтенію владѣнія имъ (ст. 649 и 650), не должно быть ни тайнымъ, ни насильственнымъ, ни основаннымъ на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ. Между тѣмъ палата, установивъ по дѣлу, что пасторатъ Гросъ-Ауцской церкви пользовался впродолженіе нѣсколькихъ давностей отпускомъ лѣса изъ казенной Банкгаусгофской лѣсной дачи по распоряженію казеннаго управленія и, признавъ тѣмъ самымъ, что пользованіе это не было ни тайнымъ, ни насильственнымъ, признала однако пріобрѣтеніе церковью сервитута по давности недоказаннымъ, потому что, *истцы* не доказали того, что пользованіе пасторатомъ отпускомъ дровъ соотвѣтствовало праву сервитута или,

въ виду 650 ст. III ч. св. мѣстн. узак., что это пользованіе не было основано на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ. По неоднократному разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ 366 ст. уст. гр. суд., каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ основаніе своего права, свои утвержденія, и нельзя возлагать на какую либо изъ сторонъ обязанность доказать отрицательный фактъ (рѣш. 1881 г. № 124 и 1885 г. № 112). Посему, при установленныхъ палатою по данному дѣлу обстоятельствахъ, *обязанность доказать, что пользованіе* настоятомъ Гросъ-Ауцской церкви отпускомъ дровъ изъ казенной лѣсной дачи *было основано на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ* (ст. 652), *лежало на обязанности отвѣтчика*, вслѣдствіе чего палата, поставивъ въ вину истцамъ недоказанность того, что пользованіе настоятомъ дровами происходило на сервитутномъ правѣ, допустила существенное нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. Признавая по приведеннымъ основаніямъ рѣшеніе палаты подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 366 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1 8 9 9 г о д а я н в а р я 2 7 - г о д н я. *Просьбу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома члена конторы этого дома, нынѣ казначея, іеромонаха Антонина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Минскаго архіерейскаго дома къ дворянкѣ Францишкѣ Качинской въ суммѣ 1500 руб., объ освобожденіи отъ описи и продажи недвижимаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ просителя имѣетъ своимъ предметомъ требованіе, предъявленное къ Качинской и къ Лейбману объ освобожденіи отъ описи и продажи за долгъ первой послѣднему трехъ плацовъ въ городѣ Минскѣ, какъ составляющихъ собственность истца; 2) что, согласно правильному заключенію судебной палаты, на обязанности истца прежде всего лежало въ этомъ случаѣ доказать дѣйствительную принадлежность ему описаннаго имѣнія, которою обусловливается самое право его на предъявленіе подобнаго иска (ст. 366 и 1197 уст. гр. суд.); 3) что, вопреки утвержденію просителя, оспаривать такой искъ можетъ не только взыскатель, но и должникъ, который, въ качествѣ его соучастника въ процессѣ на отвѣтной сторонѣ, пользуется, наравнѣ съ нимъ, самостоятельнымъ правомъ судебной защиты, присвоеннымъ каждому изъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного и того же дѣла (ст. 15 уст. гр. суд.); 4) что этого права должникъ не лишается и тогда, если взыскатель признаетъ искъ правильнымъ, такъ какъ подобное одностороннее признаніе его не можетъ имѣть обязательной силы для непричастнаго къ

опому должника, не связаннаго съ нимъ круговою порукою отвѣтственности (ст. 482 и 483 уст. гр. суд.); 5) что, въ виду этого и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель не доказалъ принадлежности ему двухъ плацовъ, оспариваемой должницею Качинской, судебная палата имѣла законное основаніе не уважить его иска въ этой части, не смотря на то, что взыскатель призналъ этотъ искъ въ цѣломъ объемѣ правильнымъ; 6) что жалоба проспителя на отказъ въ его ходатайствѣ о производствѣ мѣстнаго осмотра плацовъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебная палата признала по бывшимъ въ виду обстоятельствамъ дѣла этотъ осмотръ совершенно безцѣльнымъ и 7) что, вопреки утвержденію проспителя, судебная палата обсудила всѣ его доводы; сдѣланная же ею оцѣнка значенія и силы доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, относясь всецѣло къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Минскаго архіерейскаго дома, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1899 года января 27-го дня. *1) просьба повѣреннаго Черниговской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шупаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску консисторіи къ дворянкѣ Софіи Домонтовичъ въ суммѣ 25,000 руб. объ исполненіи духовнаго завѣщанія; 2) объясненіе Домонтовичъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Черниговская духовная консисторія предъявила къ Софьѣ Домонтовичъ искъ, требуя исполненія обязательствъ, возложенныхъ на нее духовнымъ завѣщаніемъ умершаго брата ея Михаила Сахновскаго, который, завѣщая родовое имѣніе, на основаніи ст. 1068 ч. 1 т. X, сестрѣ своей, отвѣтчицѣ, обязалъ послѣднюю вносить ежегодно въ церковь с. Купничъ по 500 руб., выстроить для причта сей церкви дома и страховать означенную церковь, причемъ Сахновскій одну десятину усадебной земли завѣщалъ непосредственно на устройство усадьбы для священника с. Купничъ; кромѣ того, консисторія требовала изъятія изъ владѣнія отвѣтчицы той десятины земли, которая завѣщана Сахновскимъ для усадьбы священника с. Купничъ. Повѣренный Софьи Домонтовичъ возразилъ, что, за силою ст. 1086 ч. 1 т. X, довѣрительница его имѣетъ право отказаться отъ исполненія распоряженій завѣщателя. Окружный судъ искъ духовной консисторіи удовлетворилъ, принявъ на видъ, что наслѣдодатель не можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами лишь въ томъ случаѣ, когда: 1) оставляетъ родовое имѣніе своимъ наслѣдникамъ по закону, которые и безъ завѣщанія получили-бы то имѣніе, основываясь на своемъ правѣ законнаго наслѣдованія

и не исполняя вовсе завѣщанія, и 2) когда денежная выдача соединена съ утратою большей или меньшей части родоваго имѣнія; что между тѣмъ въ данномъ случаѣ отвѣтчица Софья Домонтовичъ, хотя и есть родная сестра завѣщателя Михаила Сахновскаго, но у послѣдняго остались и другіе равно близкіе родственники—племянники отъ другой его сестры, которые, при отсутствіи завѣщанія, имѣли-бы равныя права наслѣдованія съ отвѣтчицей Домонтовичъ; что, слѣдовательно, отвѣтчица, получая въ свое исключительное владѣніе имѣніе лишь на основаніи завѣщанія, не вправѣ оспаривать назначенныхъ въ этомъ завѣщаніи денежныхъ выдачъ, тѣмъ болѣе, что: во 1-хъ) отвѣтчица ничѣмъ не доказала, чтобы исполненіе ею завѣщательныхъ распоряженій Сахновскаго въ пользу Купчичской церкви повлекло бы за собою утрату изъ завѣщаннаго ей имѣнія большей или меньшей его части и не могло-бы быть осуществлено изъ доходовъ того же имѣнія, такъ какъ составъ и цѣнность завѣщаннаго имѣнія должны привести къ противоположному выводу, т. е. что всѣ указанныя въ завѣщаніи Сахновскаго выдачи въ пользу церкви с. Купчичъ могутъ быть пополнены изъ части доходовъ съ завѣщаннаго имѣнія, и, во 2-хъ) что представленная со стороны истца копія вводнаго листа отъ 10 іюля 1873 года о вводѣ завѣщателя Сахновскаго во владѣніе указываетъ отчасти, что не все имѣніе Сахновскаго, завѣщанное имъ отвѣтчицѣ, было родовое. Жалуясь на это рѣшеніе окружнаго суда, повѣренный отвѣтчицы указывалъ, что завѣщанное Сахновскимъ имѣніе есть имѣніе родовое, какъ то указано въ самомъ завѣщаніи, и что наслѣдница по завѣщанію Софья Домонтовичъ, въ виду ст. 1086 ч. 1 т. X, вправѣ отказаться отъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій своего брата. Въ возраженіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный истца объяснилъ: 1) что завѣщанное Софьѣ Домонтовичъ имѣніе почти все было благопріобрѣтенное, что доказывается копіей вводнаго листа отъ 10 іюля 1873 года; 2) что если оно было и родовымъ, то досталось отвѣтчицѣ не по наслѣдству, а по завѣщанію; 3) что завѣщаніе Сахновскаго утверждено судомъ подъ условіемъ его исполненія; 4) что отвѣтчица, согласившись вступить во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ признала означенное распоряженіе для себя обязательнымъ и 5) что отыскиваемая консисторіею земля отвѣтчицѣ не завѣщана, а захвачена ею самовольно. Кіевская *судебная палата нашла*, что окружный судъ упустилъ изъ виду истинный смыслъ ст. 1068 ч. 1 X т., по силѣ которой бездѣтный владѣлецъ родоваго имѣнія, выбирая изъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ одного, долженъ передать ему имѣніе во всей цѣлости и не имѣетъ права обязывать этого наслѣдника тѣми выдачами, о коихъ гласитъ ст. 1086 ч. 1 т. X; что разсужденіе окружнаго суда, будто, завѣщая родовое имѣніе на основаніи 2 ч. 1068 ст. одному изъ родственниковъ, завѣщатель вправѣ обязывать его денежными выдачами, особенно когда сіи выдачи могутъ быть пополнены изъ доходовъ завѣщаннаго имѣнія, является прямымъ противорѣчіемъ указанному закону; что посему Софья Домонтовичъ не обязана исполнять распоряженій брата относительно

указанныхъ въ завѣщаніи денежныхъ выдачъ; что указаніе суда на то обстоятельство, что изъ представленнаго истцомъ вводнаго листа, отъ 10 іюля 1873 года, видно, что не все завѣщанное Сахновскимъ имѣніе было родовымъ, было-бы основательно лишь въ такомъ случаѣ, если бы судъ при этомъ указалъ, какая именно земля изъ описанной въ завѣщаніи составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе; что заснмъ ни изъ копіи вводнаго листа отъ 10 іюля 1873 года, ни изъ копіи свидѣтельства Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 30 ноября 1872 года вовсе не видно, чтобы какая либо часть изъ завѣщаннаго Михаиломъ Сахновскимъ отвѣтчицѣ имѣнія была благопріобрѣтенною, такъ какъ по означенному вводному листу Михаилу Сахновскому досталось все имѣніе исключительно отъ брата его Степана Сахновскаго, причемъ упоминаніе въ свидѣтельствѣ Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ *улиточныхъ записяхъ* матери Михаила Сахновскаго и его брата Николая не измѣняетъ сего обстоятельства, указывая лишь, что и мать Михаила Сахновскаго, и братъ его Николай отступились отъ своихъ правъ въ наслѣдствѣ Степана Сахновскаго, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ Сахновскимъ въ силу права наслѣдованія; что заснмъ указаніе повѣреннаго истца на то, что Софья Домонтовичъ, принявъ завѣщанное имѣніе, обязана исполнить волю завѣщателя, ибо подъ этимъ условіемъ и судъ утвердилъ завѣщаніе Михаила Сахновскаго, лишено законнаго основанія, такъ какъ самъ Сахновскій не имѣлъ права обязывать своего наслѣдника денежными выдачами, а посему и сіи его распоряженія законными, а, слѣдовательно, и подлежащими исполненію, сдѣлаться не могли ни по волѣ суда, ни по особому согласію наслѣдниковъ, если бы таковое согласіе и существовало; что слѣдуетъ отказать истцу и въ требованіи объ указанной въ завѣщаніи Михаила Сахновскаго десятинѣ земли для усадьбы священнику въ с. Купичъ, ибо духовная консисторія не доказала того обстоятельства, чтобы эта десятина составляла благопріобрѣтенное имѣніе, такъ какъ *родовое свойство имѣнія предполагается, а благопріобрѣтенное должно быть доказано;* что посему спорная десятина находится во владѣніи отвѣтчицы, *какъ наслѣдницы* умершаго собственника, помимо его завѣщанія, и не можетъ быть изъята изъ ея владѣнія пока *истцомъ не доказано*, что десятина эта могла подлежать завѣщанію. По этимъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Черниговскаго окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Черниговской духовной консисторіи отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный Черниговской духовной консисторіи указываетъ на нарушеніе палатою 366 и 368 ст. уст. гр. суд. и 400, 1100, 1068 и 1086 ст. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основу рѣшенія палаты положены сужденія, съ законами несогласныя. 1) Статья 1086 зак. гр. не воспрещаетъ *безусловно* завѣщателю обязывать наслѣдниковъ родового имѣнія *какими бы то ни было* денежными выдачами, какъ полагаетъ,

палата, а предоставляетъ наслѣдникамъ отказаться отъ исполненія *лишь такихъ* распоряженій завѣщателя, которыя „сопряжены съ *утратою* изъ имѣнія большей или меньшей его *части*“. Окружный судъ, сообразивъ „составъ и цѣнность“ завѣщаннаго имѣнія, пришелъ къ выводу, что осуществленіе сдѣланныхъ въ завѣщаніи распоряженій возможно *безъ утраты* какой либо *части* имѣнія, изъ *доходовъ* съ него; палата же, неправильно истолковавъ упомянутую статью, а равно и ст. 1068 тѣхъ же законовъ, признала завѣщательныя распоряженія необязательными для наслѣдника *даже и въ томъ* случаѣ, если исполненіе ихъ *не сопряжено* съ утратою части имѣнія. 2) Палата признала *безразличнымъ* для дѣла указаніе на то, что часть завѣщаннаго отвѣтчицѣ Михаиломъ Сахновскимъ имѣнія досталась ему послѣ брата его Степана по *улиточнымъ записямъ* матери и брата Николая; по мнѣнію палаты, такія записи указывали бы лишь на то, что „и мать Михаила и братъ его Николай *отступились* отъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Степана, и таковое всецѣло было получено Михаиломъ *въ силу права наслѣдованія*“. Разсужденіе это несогласно съ 710 ст. зак. гр. Улиточная запись есть актъ не *отреченія* отъ наслѣдства, а *отчужденія* права на наслѣдство; запись эта можетъ быть дана и *чужеродцу*; и если пріобрѣтателемъ по улиточной записи является *сонаслѣдникъ* отчуждающаго,—то, тѣмъ не менѣе, онъ получаетъ уступленную ему часть наслѣдства не въ силу *своего права наслѣдованія*, а въ силу *пріобрѣтенія особаго* на то права, и потому полученное по улиточной записи наслѣдство должно почитаться дошедшимъ къ пріобрѣтателю *не* по праву законнаго наслѣдованія и, слѣдовательно (ст. 400 зак. гр.) *не* родовымъ. Совсѣмъ *иное* дѣло, если сонаслѣдникъ не *уступаетъ* своего права другому по улиточной записи, а *отрекается* отъ наслѣдства: тогда остальные сонаслѣдники получаютъ и долю отрекшагося *не по пріобрѣтенію* отъ него, а въ силу *собственнаго* права наслѣдованія,—и полученное при *такихъ* условіяхъ имѣніе должно считаться *родовымъ*. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, получилъ ли Михаилъ Сахновскій доли своихъ сонаслѣдниковъ по *улиточнымъ записямъ*, представляется, вопреки мнѣнію палаты, имѣющимъ для дѣла значеніе. 3) Палата говоритъ, будто,, родовое свойство имѣнія *предполагается*, а благопріобрѣтенное должно быть доказано.“ Положеніе это никакимъ закономъ не подтверждается. Въ законѣ усматривается начало *противоположное* (зак. гр. ст. 1100, 1099), въ особенности для губерній Черниговской и Полтавской (ст. 400). 4) Палата находитъ, что завѣщанная церкви десятина земли состоитъ во владѣніи отвѣтчицы, „какъ *наслѣдницы* умершаго собственника“. Между тѣмъ, десятина эта *завѣщана церкви* и пока завѣщаніе въ этомъ отношеніи не уничтожено, упомянутая десятина земли не можетъ быть предметомъ наслѣдованія по закону (зак. гр. ст. 1110 п. 3). Принятыя палатою ошибочныя соображенія привели ее къ нарушенію и 366 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ между сторонами „тяжести доказыванія“, а затѣмъ должны были неизбѣжно отразиться и на

окончательномъ выводѣ рѣшенія. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд. и ст. 400, 1068 и 1086 зак. гр., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

12.—1899 года января 27-го дня. *1) Просьбы повѣреннаго дворянъ Антона-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хельминскихъ, присяжнаго повѣренно Сцяславскаго, и 2) повѣренныхъ дворянки Серафимы-Христины Мрозовицкой, помощника присяжнаго повѣреннаго Хазина и присяжнаго повѣреннаго Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску опекуна надъ имуществомъ умершей дворянки Ванды Чарновской, графа Степана Ледуховскаго, къ Хельминскимъ и Мрозовицкой о 6933 руб. 44 коп. и по встрѣчному иску о 15,700 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Б о р о в и к о в с к і й; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: оставшееся послѣ смерти Владиміра Чарновскаго недвижимое имѣніе получила въ пожизненное владѣніе его вдова Ванда Чарновская; она пережила мужа лишь на 1½ года, а затѣмъ, по ея смерти, имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ Владиміра Чарновскаго—Антону-Сигизмунду, Матвѣю-Брониславу и Владиславу-Игнатію Хельминскимъ и Серафимѣ-Христинѣ Мрозовицкой. Частью пожизненная владѣлица, частью законные наслѣдники *уплачивали долги* наслѣдодателя. *Послѣ смерти* Ванды Чарновской опекунъ надъ ея имуществомъ предъявилъ къ законнымъ наслѣдникамъ Владиміра Чарновскаго искъ о возмѣщеніи упадающей на ихъ долю части уплаченныхъ ею долговъ, а упомянутые наслѣдники, встрѣчнымъ искомъ, потребовали возмѣщенія имъ изъ имущества Чарновской упадающей на ея долю части долговъ, уплаченныхъ ими. Споръ между сторонами сводился главнымъ образомъ къ тому: *на какихъ основаніяхъ* долженъ быть произведенъ между сторонами разсчетъ по уплаченнымъ за наслѣдодателя долгамъ? *Кіевская судебная палата* распредѣлила отвѣтственность соразмѣрно *полученной* отъ наслѣдодателя каждой изъ сторонъ *имущественной выгодѣ*; принявъ во вниманіе, что Ванда Чарновская получила 25,000 р. (доходъ за время ея жизни и завѣщанная ей движимость), а стоимость доставшагося послѣ ея смерти законнымъ наслѣдникамъ имѣнія опредѣлена въ 328,000 руб., палата, сообразно выведенной отсюда пропорціи, распредѣлила и отвѣтственность за долги наслѣдодателя. А *другія*, выставлявшіяся встрѣчными истцами, *основанія* къ разсчету палата *отвергла*. Эти *другія* основанія, поддерживаемыя и въ *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго Мрозовицкой, Пра-

вительствующій Сенатъ и съ своей стороны не можетъ признать правильными. По мнѣнію просителя, участіе пожизненной владѣлицы въ отвѣтственности за долги наслѣдодателя должно быть пропорціонально не количеству *дѣйствительно полученныхъ* ею *доходовъ*, а *цѣнности самаго права* пожизненнаго владѣнія,—цѣнность же эта должна опредѣляться: либо а) въ *половину* стоимости самаго имущества, какъ оцѣнивается это право въ ст. 4 полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмоздными способами, либо б) *десятилѣтнею сложностью* приносимыхъ имуществомъ доходовъ, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г. № 373. Эти доводы просителя неосновательны. По общему правилу (ст. 1259 зак. гр.) отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя должна быть *соразмѣрно наслѣдственнымъ долямъ*. *То-же начало* лежитъ и въ основѣ ст. 533[9] тѣхъ же законовъ, по силѣ коей долги наслѣдодателя „разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника *по соразмѣрности* сего имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность.“ Статья эта обнимаетъ собою какъ тѣ случаи, когда послѣ наслѣдодателя осталось и *другое* имущество, *кромѣ* предоставленнаго въ пожизненное владѣніе, такъ и тѣ, когда послѣднее состоитъ *только* изъ *одного этого* имущества. Для обоихъ случаевъ установляется *соразмѣрность* отвѣтственности. Но соразмѣрность эту затруднительно опредѣлить—пока нѣтъ точныхъ основаній для оцѣнки дѣйствительной стоимости даннаго пожизненнаго владѣнія. Какъ въ указываемомъ просителемъ, такъ и другихъ рѣшеніяхъ, относящихся къ вопросу объ отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдодателя (рѣш. 1895 г. № 82, 1880 г. № 237, 1876 г. № 170), Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду споры, возникшіе *при жизни* владѣльца, когда цѣнность его права представляется болѣе или менѣе *гадательною*. Наименѣе сомнительнымъ является случай, когда наслѣдство заключается *единственно* въ имѣніи, принадлежащемъ одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другому въ собственность — и когда это имѣніе подвергается *публичной продажѣ* на удовлетвореніе долговъ наслѣдодателя; при такомъ способѣ удовлетворенія, и пожизненный владѣлецъ, и наслѣдникъ, которому принадлежитъ право собственности,—оба несутъ отвѣтственность по *соразмѣрности*, сотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ: пожизненный владѣлецъ лишается права пользованія доходами съ имѣнія, а наслѣдникъ—права собственности на это имѣніе. Въ другихъ же случаяхъ, при рѣшеніи вопросовъ о распредѣленіи отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и наслѣдникомъ, Правительствующій Сенатъ указывалъ на возможность,—примѣняя, по аналогіи, законы на сходные случаи,—оцѣнивать право пожизненнаго владѣнія десятилѣтнею сложностью дохода, за неимѣніемъ, конечно, болѣе точнаго основанія къ оцѣнкѣ. И 4 ст. полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмоздными способами, также имѣетъ въ виду *живого* пожизненнаго владѣльца, цѣнность права котораго, за неизвѣстностью продолжительности его жизни,

представляется гадательною. Совсѣмъ въ иномъ видѣ является вопросъ, когда рѣчь идетъ о разсчетахъ *послѣ смерти* пожизненнаго владѣльца, либо въ случаѣ его *добровольнаго отказа* отъ пожизненнаго владѣнія. Тутъ цѣнность его права можетъ быть установлена не гадательно, а точно, и имѣется полная возможность примѣнить правила, указанныя въ ст. 1259 и 533[9] зак. гр. Такъ, вполнѣ *правильно* и поступила судебная палата. Что же касается до указанія кассаціонныхъ жалобъ на то, что палата не приняла въ разсчетъ денегъ, полученныхъ Вандою Чарновскою изъ Кіевскаго коммерческаго банка, то, какъ видно изъ рѣшенія, требованіе истцовъ по сему предмету палата сочла несвоевременно заявленнымъ и воспрещеннымъ 332-ю ст. уст. гр. суд. *увеличеніемъ иска*,—заключеніе же это, относясь къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Согласно сказанному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Антона-Сигизмунда, Матвѣя-Бронислава и Владислава-Игнатія Хелминскихъ и Серафимы-Христины Мрозовицкой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1899 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ: *1) Просьбу повѣреннаго Эфроима Зельмана Барабана, Замкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по дѣлу съ вдовою полковника Юліею Шенебсеръ и 2) объясненіе повѣреннаго ея, Жеромскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. БАРТЕНЕВЪ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора А. В. МИХАЙЛОВЪ).

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: примѣнимы-ли ст. 1099 и1100 уст. гр. суд. объ обязательности для покупщика имѣнія съ публичнаго торга договоровъ по имѣнію съ прежнимъ владѣльцемъ къ такимъ публичнымъ торгамъ, которые производились по казеннымъ взысканіямъ губернскимъ правленіемъ? На основаніи прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. и ст. 422, 427, 445 т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. (ст. 91, 97, 114 т. X ч. 2 изд. 1876 г.) взысканіе казенныхъ убытковъ по неисполненнымъ обязательствамъ съ казною, какъ равно всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, а именно штрафовъ, податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и. т. п. производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, и, буде встрѣтится надобность, о дѣлахъ сихъ представляется первому департаменту Сената (4 п. в. ст. 19 т. I учр. Сената, изд. 1892). Опись, оцѣнка и публичная продажа имуществъ назначались по распоряженію мѣстъ и лицъ правительственныхъ на основаніи 1093 и слѣдующихъ статей 2 ч. X т. изд. 1876 г. (ст. 38 и слѣд. пол. о взыск гражд.), основанныхъ на положеніи 19 іюля 1849 г. (23,405), въ которое судебными уставами 20-го ноября 1864 г. внесены разныя измѣненія и новыя правила, въ числѣ коихъ находятся 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., основанныя, между прочимъ, на новомъ

порядкѣ посылки должнику повѣстки объ исполненіи и замѣнившія собою 2033 и 2034 статьи 2 ч. X т. изд. 1857 г. (пол. 19 іюля 1849 г. §§ 179 и 180), вошедшія безъ измѣненія въ пун. 1 и 2 ст. 1708 примѣч. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. (нынѣ примѣч. къ 195 ст. пол. о взыск. гражд. изд. 1892 г.). Посему статьи 1099 и 1100 уст. гр. суд. въ случаѣ продажи недвижимаго имѣнія въ исполнительномъ порядкѣ по распоряженію губернскаго правленія примѣненія имѣть не могутъ. Обращаясь къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено по оному, Быстричское имѣніе ротмистра Дмитрія Эшмана въ Волынской губерніи въ количествѣ 4896 д. 1061 с. назначено было въ продажу на пополненіе числившихся на этомъ имѣніи откупной питейной недоимки 106.351 р. 75 к. по содержанію прежнимъ владѣльцемъ онаго Омѣцинскимъ съ 1851 по 1855 г. откупа, недоимки поземельныхъ сборовъ 3793 р. 84 к., пени и другихъ взысканій, и вслѣдствіе безуспѣшности 5 разъ назначавшихся торговъ назначено было наконецъ въ публичную продажу на 29 января 1890 г. въ Кіевскомъ губерн. правленіи. Посему судебная палата, установивъ, что условія, заключенныя 29 апрѣля 1874 г. и 19 мая 1875 г. по имѣнію Эшманомъ съ Желѣзнякомъ, передавшимъ ихъ настоящему истцу Барабану, какъ заявленныя губернскимъ правленіемъ лишь для свѣдѣнія желавшихъ 29-го января 1890 г. торговаться съ предупрежденіемъ ихъ притомъ по 135 ст. 2 ч. X т. изд. 1892 г. (ст. 7 зак. суд. гражд., т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), что условія эти, какъ спорныя, подлежатъ судебному разбирательству, не нарушила 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., признавъ условія эти необязательными для покупщика на торгѣ 29 -го января 1890 г. имѣнія, утвержденнаго за нимъ 14 мая 1890 г. 1-мъ д-томъ Прав. Сената. Обращаясь къ правиламъ 2 ч. X т. о договорахъ прежняго владѣльца по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ окружный судъ въ своемъ рѣшеніи, которое палата признала правильнымъ, условія 1874 и 1875 годовъ были заключены послѣ наложенія на Быстричское имѣніе Омѣцинскаго, а потомъ Эшмана запрещеній въ обезпеченіе взысканій казны въ 1855 (№ 38 ст. 8189 и 8190) и 1858 (№ 30, ст. 7621) годахъ, вслѣдствіе чего палата не нарушила 569 и 570 ст. 1 ч. X т., признавъ условія эти для покупщика имѣнія необязательными, такъ какъ, въ силу 2033 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г., договоры по имѣнію, заключенныя до описи онаго, сохраняли свою силу въ такомъ только случаѣ, когда договоры заключены были до наложенія запрещенія на имѣніе. Признавая посему кассаціонную жалобу Барабана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Эфроима Зельмана Барабана, Замкова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

14.—1899 года февраля 17-го дня. *Просьба жены статскаго совѣтника Евгеніи Вакаръ объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго мироваго съѣзда по дѣлу съ Яковомъ Котленко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: принадлежитъ-ли судебному приставу, предварительно составленія описи за долги одного изъ супруговъ имущества, находящагося въ ихъ общей квартирѣ, право войти въ оцѣнку доказательствъ, предъявленныхъ другимъ супругомъ въ подтвержденіе принадлежности ему имущества? Въ 976 ст. уст. гр. суд. постановлено: при взысканіи съ одного изъ супруговъ *подвергается* описи и продажѣ *вся* движимость, находящаяся *въ общей ихъ квартирѣ*, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу предъявлены *достаточныя* доказательства. Законъ постановляетъ эти правила въ виду того, что одно владѣніе движимымъ имуществомъ, устанавливающее по 534 ст. 1 ч. X т. законное предположеніе о принадлежности сего имущества владѣющему онымъ, доколѣ противное не будетъ доказано, уже не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ принадлежности имущества въ исключительную собственность того или другаго супруга, если имущество находится въ *общей* ихъ квартирѣ. Такимъ образомъ для примѣненія 976 ст. уст. гр. суд. необходимо, чтобы тотъ супругъ, который заявляетъ судебному приставу о необходимости не подвергать описи извѣстное имущество, какъ ему принадлежащее, указалъ на такое имущество, которое находится въ *общей* квартирѣ супруговъ, а не одного только супруга, имущество коего подвергается описи. Затѣмъ приведенная статья закона положительно указываетъ, что имущество подвергается описи, за исключеніемъ имущества того супруга, который не является должникомъ, слѣдовательно законъ предоставляетъ судебному приставу *описывать не все* имущество въ общей квартирѣ, а *исключать* нѣкоторыя вещи, какъ по наружнымъ признакамъ, именно платье, бѣлье того супруга, который не является должникомъ, такъ и тѣ вещи, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства; посему судебный приставъ вправѣ оцѣнить доказательства и если получитъ достаточное убѣжденіе въ непринадлежности нѣкоторыхъ вещей должнику-супругу, исключить ихъ изъ описи, описавъ свои дѣйствія и принятыя къ таковому исключенію основанія въ своемъ журналѣ на основаніи 950 ст. уст. гр. суд., всѣ же прочія вещи въ общей квартирѣ, хотя-бы на оныя было предъявлено право со стороны другаго супруга или вообще третьяго лица, внести въ опись по 990 ст. уст. гр. суд. съ отмѣткою, кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ. Въ первомъ случаѣ взыскатель можетъ оградить себя отъ неосновательнаго исключенія судебнымъ приставомъ нѣкоторыхъ вещей изъ описи жалобою

на него въ установленномъ 962 ст. уст. гр. суд. порядкѣ, а во второмъ случаѣ, на основаніи 1091 и 1092 ст. уст. гр. суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество, можетъ предъявить искъ. Приходя, вслѣдствіе сего по *общему вопросу* къ заключенію, что судебному приставу принадлежитъ право, предварительно составленія описи, войти въ оцѣнку доказательствъ, о которыхъ упомянуто въ 976 ст. уст. гр. суд. и представленныхъ однимъ изъ супруговъ при описи за долги другаго супруга имущества, находящагося въ ихъ *общей квартирѣ*, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ предлежащему дѣлу, находитъ, что мировой съѣздъ не нарушилъ 976 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что призналъ неправильными дѣйствія судебнаго пристава, отказавшаго описать указанное Яковомъ Котленко имущество Вакара въ виду только того, что жена Вакара представила нотаріальное условіе о продажѣ имъ этого имущества ей, потому, что Котленко обратилъ взысканіе на имущество Вакара въ квартирѣ его *въ г. Васильковѣ*, тогда какъ жена Вакара, въ доказательство требованія своего объ исключеніи изъ описи, представила условіе, заключенное ею на покупку у него ею имущества, находящагося въ другомъ мѣстѣ, именно въ *м. Тульчинѣ*, и нахожденіе спорнаго имущества *въ общей* квартирѣ супруговъ вовсе не установлено. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Евгенія Вакаръ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

15.—1899 года февраля 17-го дня. *1) Просьба повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эрнеста Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Кольбе съ жены купца Маріи Шиттъ 61,403 руб. 97 коп., и 2) объясненіе Маріи Шиттъ съ кассаціонными требованіями.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ п. д. товарищъ оберъ-прокурора А. В. Михайловъ.)

28 марта 1898 года потомственный почетный гражданинъ Эрнестъ Кольбе предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ купца Маріи Шиттъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 16 ноября 1881 г. умеръ въ С.-Петербургѣ родной братъ его, потомственный почетный гражданинъ Іоганнъ Кольбе, оставивъ послѣ себя вдову Марію Кольбе (нынѣ по второму браку Шиттъ) и малолѣтнаго сына Акселя Кольбе. Послѣ покойнаго Іоганна Кольбе осталось движимое имущество, заключающееся въ разныхъ процентныхъ и цѣнныхъ бумагахъ и долговыхъ обязательствахъ, всего на сумму 163,743 руб. 93 коп. Все означенное имущество, согласно 1127 и 1148 ст. зак. гр., должно было перейти по наслѣдству къ вдовѣ покойнаго Іоганна Кольбе, Маріи, въ $^1/_4$ части, а въ остальныхъ $^3/_4$ частяхъ, т. е. въ суммѣ 122,807 руб. 95 коп., къ малолѣтному его сыну Акселю. Но

такъ какъ Аксель Кольбе 5-го февраля 1885 г. умеръ, то опредѣленіемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 18 октября 1888 года, къ имуществу его были утверждены въ правахъ наслѣдства, въ равныхъ частяхъ, родные братья Іоганна Кольбе, а малолѣтнаго Акселя родные дяди-Эрнестъ и Робертъ Кольбе. Когда Эрнестъ Кольбе обратился къ Маріи Шиттъ съ требованіемъ выдать ему, согласно опредѣленію суда, половинную часть изъ принадлежавшихъ малолѣтнему Акселю Кольбе $^3/_4$ всего имущества Іоганна Кольбе, то Марія Шиттъ отказала въ такой выдачѣ, причемъ заявила, что мужъ ея Іоганнъ Кольбе былъ Финляндскимъ гражданиномъ и что по Финляндскимъ законамъ все имущество, оставшееся послѣ Іоганна Кольбе, принадлежитъ ей одной, именно одна половина этого имущества перешла къ ней, какъ вдовѣ Іоганна Кольбе, а другая какъ единственной наслѣдницѣ послѣ малолѣтнаго сына ея Акселя. Не соглашаясь съ такими доводами Маріи Шиттъ, Эрнестъ Кольбе доказывалъ, что Финляндскіе законы въ настоящемъ случаѣ примѣненіе имѣть не могутъ, такъ какъ ни отецъ его, истца, Эрнестъ Ѳедоровичъ Кольбе, ни сынъ его Іоганнъ Кольбе, а равно и внукъ его Аксель Кольбе не были гражданами Финляндіи, въ Фридрихсгамѣ даже никогда не жили и никакого движимаго или недвижимаго имущества или торговли тамъ не имѣли, проживали же все время послѣдовательно въ Москвѣ, Нарвѣ, Кренгольмѣ и Петербургѣ. Если же Эрнестъ Ѳедоровъ Кольбе и считался Фридрихсгамскимъ купцомъ, то только номинально. Въ виду сего Эрнестъ Кольбе просилъ окружный судъ присудить ему съ Маріи Шиттъ 61,493 руб. 97 коп. Въ поданномъ на это исковое прошеніе отвѣтѣ повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Карабчевскій, объяснилъ, что имущественныя права Маріи Шиттъ, какъ вдовы Іоганна и матери Акселя Кольбе, на основаніи ст. 1287 X т. I ч. зак. гр., подлежатъ опредѣленію по законамъ, дѣйствующимъ въ Финляндіи, такъ какъ дѣдъ Эрнестъ Кольбе съ семействомъ своимъ дѣйствительно былъ перечисленъ въ 1851 году въ Фридрихсгамское купечество и водворенъ въ Финляндіи, по Финляндскимъ же законамъ Марія Шиттъ является собственницею половины имущества Іоганна Кольбе, какъ единственная послѣ него наслѣдница. По разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, признавъ Эрнеста Кольбе съ его семействомъ дѣйствительно водворенными постоянно и числящимся въ Финляндіи по городу Фридрихсгаму и разрѣшая споръ о принадлежности наслѣдственнаго послѣ Іоганна и Акселя Кольбе движимаго имущества, согласно 1287 ст. зак. гражд., на основаніи законовъ мѣстныхъ великаго княжества Финляндскаго, окружный судъ въ искѣ Эрнеста Кольбе отказалъ. Это рѣшеніе окружнаго суда было утверждено С.-Петербургскою судебною палатою (по 1 деп.) 4 февраля 1892 г. Но по кассаціонной жалобѣ истца, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ею 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія доказательствъ, которыя были представлены въ удостовѣреніе того, что семейство Кольбе, если даже и считать его водвореннымъ въ Финляндіи,

должно быть признано водворенным также и въ Россіи, и которыми устанавливалась примѣнимость къ настоящему дѣлу правила 1294 статьи зак. гражд. Приступивъ вновь къ разсмотрѣнію дѣла, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, *судебная палата (по 2 деп.) нашла*, что исходъ дѣла стоитъ въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можно ли Акселя и Іоганна Кольбе считать исключительно водворенными въ Россіи (какъ первоначально утверждалъ истецъ) или въ Финляндіи (на чемъ настаивала отвѣтчица), или же ихъ слѣдуетъ считать имѣвшими двойственное водореніе? Изъ дѣла видно, что Іоганнъ Кольбе родился въ С.-Петербургѣ 29 марта 1856 г., т. е. когда его отецъ Эрнестъ Кольбе, принявшій 24 декабря 1840 года Русское подданство, одинъ безъ семьи, былъ уже причисленъ съ семьею въ Финляндіи, что послѣдовало въ 1851 году. Но въ 1861 году Эрнестъ Кольбе (старикъ) съ четырьмя сыновьями былъ причисленъ въ сословіе потомств. почетн. гражданъ по гор. С.-Петербургу. Въ это время Эрнестъ Кольбе имѣлъ только четырехъ сыновей (не считая дочерей) и въ томъ числѣ сына Іоганна. По причисленіи семьи Кольбе къ потомственному почетному гражданству, С.-Петербургская казенная палата предписала С.-Петербургской купеческой управѣ о записи всѣхъ членовъ этой семьи въ подлежащія сословныя книги, и 18 августа 1862 года каждый изъ членовъ семьи Кольбе получилъ отдѣльное безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи. Этимъ новымъ правомъ Іоганнъ Кольбе широко воспользовался, проживъ послѣдовательно въ Нарвѣ, Крейгольмѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ 16 ноября 1881 года. Выше уже замѣчено, что Іоганнъ Кольбе родился въ городѣ С.-Петербургѣ, и хотя отецъ его тогда числился записаннымъ тоже по Финляндіи, тѣмъ не менѣе эту область Россійской Имперіи нельзя считать мѣстомъ происхожденія Іоганна Кольбе, ибо, по точному смыслу первой половины ст. 1294 т. X ч. 1, мѣстомъ происхожденія въ подобныхъ случаяхъ нужно считать мѣсто рожденія даннаго лица, а не мѣсто приписки его родителей. Впослѣдствіи Іоганнъ Кольбе проживалъ въ С.-Петербургѣ по паспортамъ, выбиравшимся изъ Финляндской паспортной экспедиціи, но въ то же время онъ имѣлъ и безсрочное свидѣтельство на жительство повсемѣстно въ Россіи, выданное въ 1862 г. изъ С.-Петербургской городской распорядительной думы и оставшееся въ силѣ даже до момента смерти Іоганна Кольбѣ (противнаго отвѣтчица не доказываетъ). Притомъ же паспорта выдавались изъ Финляндской паспортной экспедиціи Іоганну Кольбе, какъ купеческому сыну, т. е. по званію и состоянію его отца, а лично онъ въ Финляндіи никакой торговли не велъ. Отсюда нельзя не сдѣлать того заключенія, что ни въ Имперіи собственно, ни въ составной ея части, Финляндіи, Іоганнъ Кольбе не былъ водворенъ исключительно, а по происхожденію онъ принадлежалъ къ Имперіи. Поэтому сынъ Іоганна Кольбе, Аксель Кольбе, родившійся въ С.-Петербургѣ и тамъ же умершій еще младенцемъ, не можетъ считаться Финляндцемъ, а тѣмъ еще болѣе, что онъ родился въ 1881 году, когда отецъ его имѣлъ двойствен-

ное водвореніе. При такихъ условіяхъ, въ силу ст. 1294 т. X ч. 1 и руководствуясь разъясненіемъ Правительствующаго Сената, палата полагаетъ что споръ сторонъ о порядкѣ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Акселя Кольбе долженъ быть разрѣшенъ на основаніи обще-имперскихъ, а не мѣстныхъ Финляндскихъ узаконеній. По статьямъ 1137 и 1141 т. X ч 1 не можетъ быть рѣчи о наслѣдованіи линіи восходящей при наличности представителей въ линіи боковой, и потому все движимое имущество Акселя Кольбе съ его смертью должно было поступить не къ его матери Маріи Шиттъ, которая это имущество получила на основаніи Финляндскихъ узаконеній, а къ законнымъ по обще-имперскимъ узаконеніямъ наслѣдникамъ, каковыми опредѣленіемъ окружнаго суда 18 октября 1888 г. признаны Эрнестъ и Робертъ (Эрнестовы) Кольбе. Изъ нихъ только первый отыскиваетъ свою долю наслѣдства, т. е. одну половину. Отвѣтчица Марія Шиттъ прежде всего оспариваетъ право Эрнеста Кольбе на искъ въ заявленной въ исковомъ прошеніи формѣ, поясняя, что, въ виду бездѣтной смерти Акселя Кольбе, она имѣетъ право пожизненнаго пользованія его капиталами по ст. 1141 т. X ч. 1. Однакожъ, при настоящемъ положеніи дѣла, это возраженіе Маріи Шиттъ не можетъ быть принято во вниманіе, ибо оно дѣлается не столько для опроверженія притязаній истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованія въ формѣ встрѣчнаго иска. Переходя засимъ къ исчисленію причитающейся Эрнесту Кольбе доли наслѣдства, судебная палата нашла, что къ составу имущественной массы Акселя Кольбе должно быть отнесено лишь то, что самъ онъ получилъ въ наслѣдство отъ отца Іоганна Кольбе. Хотя повѣренный Эрнеста Кольбе въ исковомъ прошеніи и говорилъ, что Аксель Кольбе послѣ отца по общеимперскимъ законамъ долженъ былъ получить не половину, а три четверти капитала, но предметомъ иска является наслѣдство послѣ Акселя Кольбе, а не послѣ Іоганна Кольбе, и потому доля истца должна быть опредѣлена изъ того имущества, какое въ дѣйствительности осталось послѣ Акселя Кольбе, а не изъ того, какое онъ имѣлъ получить, но фактически не получилъ по смерти отца, Іоганна Кольбе (ст. 1104 и 1254 т. X ч. 1). Держась такого воззрѣнія при установленіи состава наслѣдства Акселя Кольбе, палата изъ совокупности имѣвшихся въ виду ея данныхъ пришла къ заключенію, что искъ Эрнеста Кольбе, заявленный въ суммѣ 66,725 руб. 65 коп., на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., можетъ быть ему присужденъ только въ размѣрѣ 11,850 руб. 88 коп., каковую сумму палата рѣшеніемъ $\frac{11 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ 1896 г. и опредѣлила взыскать съ Маріи Шиттъ въ пользу Кольбе, а въ остальномъ искѣ отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Эрнеста Кольбе,

присяжный повѣренный Зейберлингъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 1104 ст. зак. граж., 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Въ *объясненіи* противъ кассаціонной жалобы Марія Шиттъ съ своей стороны проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію: а) 1294 ст. зак. гражд. и б) 1141 ст. зак. гражд., 340, 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, и заключенія исправл. долж. товарища оберъ-прокурора, останавливаясь сначала на кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты въ обжалованной имъ части приводитъ то обстоятельство, что палата помимо требованія тяжущихся сторонъ ограничила составъ отыскиваемаго Эрнестомъ Кольбе наслѣдства лишь тѣмъ имуществомъ, которое фактически досталось наслѣдодателю Акселю Кольбе отъ его отца Іоганна Кольбе. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что судебная палата, согласно съ исковымъ прошеніемъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ, что истецъ проситъ присудить съ Маріи Шиттъ въ его пользу причитающуюся ему въ размѣрѣ 61,403 руб. 97 коп. половину изъ наслѣдства Іоганна Кольбе, простиравшагося, по исчисленію повѣреннаго истца, до суммы 163,743 руб. 93 коп. и унаслѣдованнаго послѣ Іоганна Кольбе сыномъ его Акселемъ въ $^3/_4$, составляющихъ 122,807 руб. 97 коп., затѣмъ въ соображеніяхъ рѣшенія измѣнила заявленныя основанія иска, приписывая истцу, будто онъ отыскиваетъ изъ состава наслѣдства Акселя Кольбе то имущество, которое сему послѣднему фактически досталось отъ отца (т. е. половину, а не $^3/_4$, принадлежащія Акселю Кольбе изъ всего наслѣдства послѣ Іоганна Кольбе). Какъ справедливо объясняетъ присяжный повѣренный Зейберлингъ, такимъ разграниченіемъ наслѣдственнаго имущества помимо указанія тяжущихся сторонъ палата нарушила какъ правило 339 ст. уст. гр. суд., такъ и 1104 ст. зак. гражд., въ силу которой наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Марія Шиттъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы излагаетъ: *что* заключеніе судебной палаты о томъ, что составляетъ предметъ иска, какъ вопросъ существа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; *что*, возражая противъ всего иска, отвѣтчица тѣмъ самымъ возражала противъ всѣхъ частей искового требованія, и *что* если она, опекунша Акселя Кольбе, будучи въ одно и то же время его сонаслѣдницею, допустила „нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи правъ“ своего опекаемаго (ст. 290 зак. гражд.) заявленіемъ о его наслѣдственномъ правѣ въ меньшемъ размѣрѣ противъ законнаго, то этимъ открывалось для него лишь право иска къ опекуншѣ объ убыткахъ отъ ея неправильныхъ дѣйствій (ст. 290); но такими дѣйствіями ея пресѣкалось всякое право Акселя Кольбе на наслѣдство послѣ

Іоганна Кольбе и право это, не существующее у Акселя Кольбе, не принадлежитъ и къ составу его наслѣдства. Но всѣ сіи разсужденія просительницы представляются неосновательными въ виду слѣдующихъ соображеній: а) въ томъ случаѣ, каковъ настоящій, когда требованія истца были формулированы совершенно ясно, когда самый смыслъ предъявленныхъ требованій не давалъ повода къ сомнѣніямъ и не былъ предметомъ судебнаго состязанія, Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указаній просителей на нарушеніе судомъ началъ состязательнаго процесса, выраженныхъ въ правилѣ 339 ст. уст. гр. суд., предписывающей суду основывать свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи; б) при производствѣ дѣла отвѣтчица дѣйствительно отвергала искъ всецѣло, основывая свое право на все наслѣдство послѣ Іоганна и Акселя Кольбе на Финляндскихъ законахъ; но предъявленіе такого спора само по себѣ не давало суду права и не обязывало его входить въ обсужденіе такихъ предметовъ, которые не имѣютъ прямаго отношенія къ вопросу о размѣрѣ искового требованія, построеннаго согласно другимъ законамъ и подлежавшаго разрѣшенію по иными самостоятельнымъ основаніямъ, и в) вопросъ о томъ: можетъ ли наслѣдникъ, просившій объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ извѣстной долѣ и согласно такой просьбы утвержденный въ охранительномъ порядкѣ, требовать затѣмъ въ порядкѣ искового увеличенія означенной доли до законнаго размѣра, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ (рѣш. 1893 г. № 4), а потому разсужденіе отвѣтчицы, что сдѣланное наслѣдникомъ (чрезъ своего представителя) въ охранительномъ порядкѣ заявленіе о слѣдующей ему законной долѣ наслѣдства пресѣкаетъ дальнѣйшее съ его стороны притязаніе къ этому наслѣдству, должно быть признано не заслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ кассаціоннымъ требованіямъ отвѣтчицы Шиттъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этихъ требованій обсужденію его подлежатъ слѣдующіе *два* вопроса: 1) какіе законы разумѣются въ ст. 1294 т. X ч. 1 подъ законами мѣста происхожденія наслѣдодателя? и 2) правильно ли судебная палата признаніе за отвѣтчицею ея особаго права на спорное имущество обусловливаетъ предъявленіемъ съ ея стороны встрѣчнаго иска? По *первому* вопросу. Порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, остающемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Финляндіи, и послѣ лицъ, водворенныхъ въ Финляндіи и временно пребывающихъ въ Имперіи, опредѣляется въ ст. 1287-1295 зак. граж. По силѣ этихъ узаконеній, водворенные постоянно и числящіеся въ губерніяхъ и областяхъ Великороссійскихъ, или состоящихъ на особыхъ правахъ, но временно пребывающіе въ Финляндіи, и, наоборотъ, водворенные постоянно и числящіеся въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающіе въ Имперіи, обязаны во всѣхъ распоряженіяхъ, какъ при жизни, такъ

и на случай смерти, о движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или же при нихъ, руководствоваться законами того края, или той губерніи, къ коимъ они, по званію и состоянію своему, принадлежатъ (ст. 1289). Равнымъ образомъ, на основаніи законовъ того же края, производится между наслѣдниками и раздѣлъ движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго, если имъ не было сдѣлано особаго духовнаго завѣщанія (ст. 1292). Если уроженецъ одной изъ губерній или областей Имперіи, или уроженецъ Финляндіи, по роду своей службы, или по другимъ какимъ либо причинамъ, не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются законами мѣста его происхожденія; по тѣмъ же законамъ рѣшаются и дѣла по раздѣламъ оставшагося послѣ него имущества (ст. 1294). Какъ изъ приведенныхъ, такъ и изъ прочихъ постановленій разсматриваемаго отдѣла законовъ явствуетъ, что въ нихъ предусмотрѣны *три* категоріи лицъ (русскихъ подданныхъ): 1) водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ Финляндіи; 2) водворенныхъ постоянно и числящихся въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающихъ въ Имперіи и 3) уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ. Порядокъ наслѣдованія въ остающемся послѣ перечисленныхъ лицъ движимомъ имуществѣ опредѣляется для лицъ первыхъ двухъ категорій законами того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій наслѣдодатель, а для лица третьей категоріи—законами мѣста его происхожденія. Принадлежностью природнаго Россійскаго обывателя къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ сословій обусловливается мѣсто его постояннаго жительства, для отлучекъ изъ котораго требуется видъ на жительство. По уставу о паспортахъ, изд. 1890 г., постояннымъ мѣстомъ жительства считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службою, или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе, и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городовыхъ, или ревизскихъ, имѣетъ водвореніе (ст. 2). Дальнѣйшія статьи устава о паспортахъ (ст. 3-10) содержатъ въ себѣ приложеніе выраженныхъ въ ст. 2 общихъ началъ къ отдѣльнымъ сословіямъ. Согласно этимъ статьямъ мѣсто постояннаго жительства лица должно быть опредѣляемо мѣстомъ его приписки. На тѣхъ же основаніяхъ (т. е. мѣстомъ приписки) опредѣляется мѣсто постояннаго жительства обывателей во 2 статьѣ положенія о видахъ на жительство 3 іюня 1894 г. (т. XIV, полож. о вид. на жительст., издан. 1895 г.). Изъ изложеннаго ясно, что если обыватель, водворенный постоянно и числящійся въ Имперіи, но временно пребывающій въ Финляндіи, будетъ застигнутъ тамъ смертью, то право наслѣдованія въ его движимомъ имуществѣ будетъ обсуживаться по кореннымъ Русскимъ законамъ. Точно также въ

случаѣ смерти въ одной изъ коренныхъ Русскихъ губерній временно пребывшаго здѣсь, но водвореннаго постоянно и числившагося въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, порядокъ наслѣдованія въ его движимомъ имуществѣ опредѣляется законами Финляндскими, т. е. законами его постояннаго мѣста жительства. Какъ уже сказано выше, право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ тѣхъ уроженцевъ Имперіи или Финляндіи, которые не могутъ быть признаны исключительно водворенными ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, опредѣляется по правилу 1294 ст. (т. X ч. 1) законами мѣста происхожденія наслѣдодателя. Возникшее относительно смысла этого законоположенія сомнѣніе состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли здѣсь подъ „мѣстомъ происхожденія“ разумѣть, какъ утверждаетъ отвѣтчица Шиттъ, мѣсто, къ которому наслѣдодатель принадлежитъ по званію и состоянію своему, т. е. то мѣсто, къ сословному обществу котораго онъ былъ приписанъ, или же тутъ разумѣется, какъ правильно толкуетъ судебная палата, мѣсто рожденія наслѣдодателя. Первое толкованіе не можетъ быть принято, такъ какъ оно не даетъ опредѣлительнаго указанія на то, законами котораго же края должно руководствоваться, разъ, что наслѣдодатель ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ не водворенъ исключительно, и что при наличности двойственнаго водворенія не преподано указанія, по какому же признаку должно въ такомъ случаѣ одни законы предпочитать другимъ. Такимъ образомъ уже по однимъ логическимъ соображеніямъ, убѣждаясь въ невозможности подъ упоминаемымъ въ 1294 ст. „мѣстомъ происхожденія“ понимать мѣсто приписки и прибѣгая къ грамматическому элементу толкованія обсуждаемаго законнаго правила, оказывается, что по терминологіи, принятой въ законахъ о состояніяхъ, словомъ „происхожденіе“ означается рожденіе (ср. зак. сост., ст. 19, 55-57, 59, 64, 67-70, 73, 75, 270, 273, 283, 337, 338, 522, 542, 710, 1126 и друг.). Иного смысла не можетъ имѣть это слово и въ ст. 1294 зак. гражд.—Такое значеніе этого выраженія вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли и содержанію того закона, въ составъ котораго оно вошло. Законодатель, предусматривая двойственное водвореніе наслѣдодателя въ Россіи и въ Финляндіи безъ присвоенія исключительности ни тому, ни другому водворенію, поставленъ былъ въ необходимость указать выходъ изъ затрудненія, происходящаго отъ столкновенія разномѣстныхъ законовъ о наслѣдованіи; въ устраненіе этого затрудненія, воля законодателя выразилась велѣніемъ примѣнять въ означенномъ случаѣ законы того края, въ которомъ наслѣдодатель родился: не номинальное водвореніе, вытекающее изъ записки наслѣдодателя въ сословныхъ книгахъ, а фактъ рожденія въ краѣ принятъ въ качествѣ непреложнаго признака для примѣненія законовъ того края о наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ уроженца его при коллизіи разномѣстныхъ законовъ. По *второму* вопросу. Марія Шиттъ видитъ нарушеніе 1141 ст. зак. гражд., 340, 339 и 711 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что судебная палата, присуждая съ нея, Шиттъ, истцу Кольбе 11,850 руб. 88 коп. въ качествѣ наслѣдства послѣ его племянника

Акселя Кольбе, въ признаніи за отвѣтчицею права на пожизненное пользованіе этимъ имуществомъ по 1141 ст. зак. гражданскихъ отказала, признавъ, что это возвраженіе отвѣтчицы дѣлается не столько для опроверженія притязанія истца на наслѣдство Акселя Кольбе, сколько съ цѣлью установить за нею, Шиттъ, особое право на спорное имущество (право пользованія), по существу своему вовсе не уничтожающее права истца на оное, а такое особое право на спорное имущество могло бы быть признано за отвѣтчицею лишь при условіи заявленія ею о томъ требованія въ формѣ встрѣчнаго иска. Уставъ гражданскаго судопроизводства предоставляетъ отвѣтчику, въ защиту противъ искового требованія, излагать въ отвѣтѣ и въ опроверженіи обстоятельства, на коихъ основанъ споръ его, и приводить подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства (уст. гр. суд. ст. 315 и 319). Этихъ средствъ защиты достаточно, если отвѣтчикъ добивается лишь отказа истцу въ искѣ. Но если отвѣтчикъ, противопоставляя праву истца свое собственное, противоположное право, домогается не одного отказа истцу въ искѣ, но и признанія своего собственнаго права, то въ такомъ случаѣ, для достиженія этой послѣдней цѣли, отвѣтчикъ не можетъ ограничиться одними возраженіями противъ первоначальнаго иска, а поставляется въ необходимость предъявить о своемъ особомъ самостоятельномъ требованіи встрѣчный искъ, ибо судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе (706 ст. уст. гр. суд.) и нѣтъ основанія ожидать или требовать отъ истца заявленій для огражденія правъ отвѣтчика. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчица Марія Шиттъ праву собственности истца на наслѣдственное имущество противопоставляла свое право пожизненнаго владѣнія этимъ имуществомъ; сіе право отвѣтчицы, временно ограничивающее право истца на то же имущество, не исключаетъ права истца; посему, въ искѣ о правѣ собственности на такое имущество, существующее на томъ имуществѣ право пожизненнаго владѣнія отвѣтчицы не могло воспрепятствовать присужденію иска, безотносительно къ праву пожизненнаго владѣнія, о признаніи котораго не заявлено передъ судомъ встрѣчнаго требованія. Такимъ образомъ и съ этой стороны обжалованное отвѣтчицею рѣшеніе судебной палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: а) по кассаціонной жалобѣ Эрнеста Кольбе рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, въ обжалованной имъ части, отмѣнить по нарушенію 1104 ст. зак. гражд. и 339 ст. уст. гражд. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ означенной части, передать въ другой департаментъ той же палаты, и б) кассаціонныя требованія Маріи Шиттъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

16.—1899 года февраля 17-го дня. *Просьбу повѣреннаго вдовы отставнаго корнета Анны Вагнеръ, присяжнаго повѣреннаго Леонида Россолимо, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда 22-го декабря 1897 г., по иску купца Густава Брапаскаго съ Вагнеръ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ испр. долж. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

Купецъ Брапаскій предъявилъ у мироваго судьи г. Одессы къ Маріи-Аннѣ Вагнеръ искъ по векселю въ 500 р., выданному повѣреннымъ отвѣтчицы, мужемъ ея, Михаиломъ Вагнеромъ, самому себѣ, съ бланковою его подписью. Мировой судья, находя, что если Михаилъ Вагнеръ имѣлъ право по довѣренности жены своей выдавать векселя другимъ лицамъ, то этого права онъ не имѣлъ въ отношеніи себя, въ искѣ Брапаскаго отказалъ. Одесскій городской *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Брапаскаго, *нашелъ*, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ уставѣ о векселяхъ не установлено то положеніе, чтобы повѣренный, снабженный общею довѣренностью, не имѣлъ права оказывать довѣренному своему денежныя услуги и выдать себѣ векселъ отъ имени довѣрителя; что по довѣренности, данной Маріей-Анной Вагнеръ мужу своему Михаилу Вагнеру, онъ имѣлъ право выдавать векселя безъ какихъ-либо въ отношеніи къ себѣ ограниченій, и что векселъ дошелъ къ Брапаскому вполнѣ правильно и своевременно былъ протестованъ. Посему мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, присудилъ съ Маріи-Анны Вагнеръ въ пользу Брапаскаго 500 р. съ процентами и судебными издержками.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всякомъ двустороннемъ договорѣ, къ числу которыхъ относятся и векселя, должны участвовать два лица, изъ которыхъ одно принимаетъ на себя, на опредѣленныхъ условіяхъ, извѣстныя обязательства передъ другимъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ договаривающихся сторонъ было-бы противно самому понятію о договорѣ, который, на основаніи 1528 ст. X т. 1 ч., составляется не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Это требованіе закона не можетъ быть исполнено, если въ договорѣ участвуетъ только одно лицо, хотя-бы и по довѣренности отъ другого, ибо въ этомъ случаѣ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ быть не можетъ. Посему повѣренный, отъ имени своего довѣрителя, не можетъ заключать договоровъ съ самимъ собою, не можетъ продать самому себѣ имѣніе своего довѣрителя, не можетъ и купить имѣніе довѣрителя своего, участвуя въ совершеніи купчей крѣпости въ одно и то же время отъ своего имени и отъ имени довѣрителя. На семъ-же основаніи онъ не можетъ выдавать долговыхъ обязательствъ самому себѣ отъ имени довѣрителя своего. Такое обязательство представляется недѣйствительнымъ съ самаго момента его выдачи, и посему послѣдующая передача его треть-

ему лицу не можетъ сдѣлать его дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе мироваго съѣзда неправильнымъ и не согласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городскаго мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію статей 7 и 9 уст. векс. и дѣло передать въ тотъ-же съѣздъ для новаго обсужденія въ другомъ составѣ судей.

17.—1899 года февраля 17-го дня. *Частную жалобу отставнаго фельдфебеля Алексѣя Попова на возвращеніе С.-Петербургскимъ уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе означеннаго мироваго съѣзда 10 марта 1898 года, по дѣлу его съ купцомъ Николаемъ Федоровымъ о 101 руб. 20 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 190 и 800 ст. уст. гр. суд., разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента (р. 1894 г. № 31, 1892 г. № 16, 1880 г. №№ 142, 11, 1879 г. №№ 307, 308 и др.), никакая кассаціонная жалоба безъ представленія залога не можетъ быть принята. Какъ самая жалоба, такъ равно и залогъ должны быть представлены до истеченія кассаціоннаго срока. Если нѣкоторыя недостающія при жалобѣ приложенія могутъ быть представлены и по истеченіи кассаціоннаго срока, въ особый семидневный срокъ, назначаемый судомъ (189, 801, 269 п. 3, 756 п.п. 1 и 3 и 800 ст. уст. гр. суд.), то это правило на кассаціонный залогъ не распространяется (р. 1877 г. № 185). При такомъ яснымъ и безусловномъ смыслѣ закона, непремѣнный членъ съѣзда, установивъ, что срокъ на подачу кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу истекалъ 9 марта 1898 года, заявленіе же Алексѣя Попова, съ представленіемъ залога, въ дополненіе къ кассаціонной его жалобѣ, подано на почту только 10 марта, т. е. по истеченіи срока, пришелъ къ правильному заключенію о томъ, что жалоба Попова подлежитъ возвращенію на основаніи 190 ст. уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Алексѣя Попова оставить безъ послѣдствій.

18.—1899 года февраля 24-го дня. *Просьбу крестьянки Маріи Крійза объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьево-Верроскаго мироваго съѣзда по иску просительницы съ коллежскаго регистратора Федора Лебедева 270 руб. на содержаніе ребенка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ испр. должность тов. оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге).

Крестьянка Марія Крійза предъявила у мироваго судьи искъ къ коллежскому регистратору Федору Лебедеву, объяснивъ, что 21 августа 1895 г.

Юрьево-Верроскимъ мировымъ съѣздомъ было ей отказано въ искѣ съ отвѣтчика Лебедева алиментовъ для ребенка, родившагося 13 декабря 1894 г., по преждевременности, въ виду того, что вопросъ о незаконнорожденности ребенка ея, Крійза, состоящей въ бракѣ, еще не рѣшенъ; по такъ какъ рѣшеніемъ Рижскаго окружнаго суда отъ 14 января 1897 года, состоявшимся по иску мужа ея, сынъ ея Юліусъ-Теодоръ признанъ незаконнорожденнымъ, то она, Крійза, просила присудить съ Лебедева на содержаніе ребенка по 10 руб. въ мѣсяцъ съ 13 декабря 1894 года по 13 марта 1897 года, всего 270 рублей. Въ подтвержденіе иска Крійза просила допросить свидѣтелей и представила копію съ упомянутаго рѣшенія Рижскаго окружнаго суда по иску крестьянина Яна Крійза, каковымъ рѣшеніемъ опредѣлено: признать рожденнаго Маріею Крійза, рожденною Савви, 13 декабря 1894 г. сына Юліуса-Теодора незаконнорожденнымъ.—Мировой судья отказалъ Маріи Крійза въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истицы, Юрьево-Верроскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, по смыслу 151-174 ст. III ч. св. мѣстн. узак., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣяніи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца; что 165 ст. св. м. узак. относится лишь до дѣтей, прижитыхъ въ блудодѣяніи, что по сему вопросъ о томъ, доказано ли сожительство истицы съ отвѣтчикомъ и было ли послѣдствіемъ онаго рожденіе ребенка, не имѣетъ никакого значенія для требованія ея къ отвѣтчику, ибо по мѣстнымъ законамъ женщина, состоявшая въ законномъ бракѣ, лишена права требовать въ пользу своего незаконнорожденнаго ребенка на содержаніе отъ фактическаго отца. Посему съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. *Въ кассаціонной жалобѣ* Марія Крійза проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 151, 163, 165, 167—172 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Приб. и 81, 82, 129, 179, 369 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію *вопросъ*: мать рожденнаго во время брака ребенка, послѣ признанія такового незаконнорожденнымъ по рѣшенію суда, въ правѣ ли предъявить въ Прибалтійскихъ губерніяхъ искъ къ естественному отцу ребенка о доставленіи ему необходимыхъ на содержаніе и воспитаніе средствъ? Мировой съѣздъ отрицаетъ это право, признавая, что, по смыслу 151—174 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт., дѣти, прижитыя въ прелюбодѣяніи, не имѣютъ права на алименты со стороны фактическаго отца. Это заключеніе представляется ошибочнымъ.—Ст. 151 III ч., помѣщенная въ раздѣлѣ „о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей,“ постановляетъ, въ видѣ общаго правила, что всякое блудодѣяніе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, влечетъ за собою гражданскія послѣдствія, состоящія: 1) или въ обязательствахъ обольстителя къ обольщенной, 2) или же въ обязательствахъ ихъ обоихъ къ дѣтямъ, если такія

ими въ этомъ блудодѣяніи прижиты. Послѣдствія перваго рода, по дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи законамъ (ст. 152-160) наступаютъ только въ случаяхъ соблазненія дѣвицы, или обольщенія невѣсты ея женихомъ, безразлично, забеременили ли онѣ отъ того, или нѣтъ. Послѣдствія же второго рода, опредѣленныя въ ст. 167 и слѣд. III ч. св. м. уз. и 948 ст. пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., наступаютъ совершенно независимо отъ существованія или несуществованія, въ каждомъ случаѣ, обязанностей обольстителя къ обольщенной, въ силу одного факта рожденія ребенка, и заключаются въ обязанности обоихъ родителей, а преимущественно отца (ст. 168) доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ. Такимъ образомъ субъектомъ правъ требованій, возникающихъ изъ внѣбрачнаго прижитія ребенка, является самъ ребенокъ и, посему, его мать можетъ требовать отъ отца алиментовъ на содержаніе и воспитаніе ребенка не отъ своего лица, а отъ имени ребенка, въ качествѣ законной его представительницы (ст. 167, 197-207). Опредѣляя обязательства родителей по отношенію къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ и права послѣднихъ къ первымъ, законъ никакихъ исключеній или ограниченій въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не дѣлаетъ. Напротивъ, устанавливая въ 151 статьѣ, что эти права и обязательства составляютъ законное послѣдствіе всякаго блудодѣянія лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ, наступаютъ для всѣхъ (кромѣ указанныхъ въ 147 ст.) дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоявшими между собою въ бракѣ (п. 1 ст. 163),—законъ имѣетъ въ виду не одно простое блудодѣяніе неженатаго съ незамужнею, въ противоположность къ прелюбодѣянію, но вообще блудодѣяніе въ обширномъ смыслѣ сего слова, т. е. всякое половое сношеніе лицъ, не состоящихъ *между собою* въ бракѣ, безразлично, состоятъ ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, во 1-хъ) что въ числѣ статей, въ коихъ ближе опредѣляются послѣдствія „блудодѣянія“, о коемъ говорится въ 151 ст., законъ прямо предусматриваетъ и случай прелюбодѣянія (ст. 155); 2) что въ ст. XXX введенія законъ указываетъ, что имъ опредѣляются (въ ст. 151-174) отношенія, *происходящія отъ внѣбрачнаго сожитія*, при чемъ въ этой статьѣ слово „блудодѣяніе“ употребляется не въ видѣ ограничительнаго термина, а вполнѣ отождествляется съ понятіемъ о внѣбрачномъ сожитіи вообще, и 3) что въ примѣчаніи къ 4559 ст., опредѣляющей гражданскія послѣдствія насильственнаго похищенія женщины, изнасилованія ея и совершенія съ нею, во время нахожденія ея въ безпамятствѣ, блуда, сказано:„ о прочихъ обязанностяхъ, истекающихъ изъ *внѣбрачныхъ совокупленій*, см. статью 152 и слѣдующія.“—Изъ сего примѣчанія оказывается, что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокупленій, слѣдовательно и прелюбодѣянія. Въ ст. 4559 законъ не говоритъ только о

дѣвицахъ или о незамужнихъ женщинахъ, а о женщинахъ вообще; постановляя, что кромѣ опредѣленнаго въ этой статьѣ вознагражденія въ пользу пострадавшей женщины, должны наступить еще *и прочія*, опредѣленныя въ 152 и слѣд. ст. обязанности, истекающія изъ внѣбрачнаго ея совокупленія,—законъ, тѣмъ самымъ, указываетъ и на обязанности по отношенію къ рожденному отъ такого совокупленія ребенку, которыя могутъ наступить и по отношенію къ дѣтямъ, зачатымъ впѣ брака замужнею женщиною. Согласно сему законъ не различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простого блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣетъ значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, *не состоявшими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ* (п. 1 ст. 163 III ч. св. м. уз., ст. 948, 991 пол. о крест. Лифл. губ.), за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ силу особаго о семъ постановленія закона (ст. 147-149), сопричисляются къ законнымъ. Такимъ образомъ дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ, не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а потому всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ вообще, въ томъ числѣ и постановленіе о правахъ незаконнорожденныхъ по отношенію къ естественному ихъ отцу, одинаково относятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ *утвердительномъ* смыслѣ. Поэтому съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отвергнуть искъ просительницы лишь въ виду рожденія незаконнорожденнаго ребенка ея во время существованія брака, безъ обсужденія притомъ рѣшенія Рижскаго окружнаго суда, отъ 14 января 1897 г., о признаніи сына Маріи Крійза незаконнорожденнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юрьево-Верроскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 151, 163, 165 и 168 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт. и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

19.—1 8 9 9 г о д а ф е в р а л я 24-г о д н я. *1) Просьба повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Пины Фаберъ, присяжнаго повѣреннаго Юренса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ къ крестьянину Юрію Таттару въ суммѣ 600 р., о правѣ рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ, и 2) объясненіе повѣреннаго Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а н з е г е).

Повѣренный попечителя надъ душевно-больнымъ Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ, присяжный повѣренный фонъ-Самсонъ, предъявилъ въ Рижскомъ окруж-

номъ судѣ къ крестьянину Юрію Таттару искъ, объяснивъ, что въ 1876 году бывшій въ то время въ здравомъ умѣ Эрнестъ фонъ-Сиверсъ продалъ принадлежавшіе къ его имѣнію Валгута участки ихъ прежнимъ арендаторамъ, изъ каковыхъ участковъ усадьба Кубья, граничащая на западѣ съ озеромъ Вирцъервъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи имѣнія Валгута и многихъ другихъ имѣній, была продана отвѣтчику Юрію Таттару. Притомъ Эрнестъ фонъ-Сиверсъ рѣшилъ не продавать прилегающихъ къ землямъ арендаторовъ частей озера и оставилъ таковыя за собою, по слѣдующимъ причинамъ: 1) правомъ рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ по всему пограничному пространству имѣнія Валгута пользовалась съ давнихъ временъ только мыза, но не арендаторы отдѣльныхъ, прилегающихъ къ озеру участковъ; 2) поддержаніе какого-либо порядка рыбной ловли, гарантирующаго изобиліе рыбы, не могло-бы имѣть мѣста, если бы право на ловлю рыбы распредѣлялось на множество производящихъ оную лицъ въ небольшихъ частяхъ озера; 3) въ случаѣ продажи участковъ вмѣстѣ съ правомъ рыбной ловли собственникъ имѣнія нанесъ бы другимъ владѣльцамъ граничащихъ съ озеромъ имѣній чувствительные убытки, ибо въ общихъ водахъ всякій воленъ ловить рыбу при помощи своихъ домашнихъ (т. III св. мѣстн. узакон. губ. Остз. ст. 1034). Это исключеніе изъ предмета продажи подлежащихъ пограничныхъ долей озера было при заключеніи купчаго контракта установлено по договору тремя способами: во 1-хъ, на картахъ такимъ образомъ, что и на генеральной картѣ имѣнія, и на подписанныхъ обѣими сторонами спеціальныхъ картахъ, на основаніи которыхъ совершена была продажа участковъ, границы предмета продажи были обведены красною полосою, каковою полосою были отдѣлены и земли участковъ отъ озера; во 2-хъ, тѣмъ, что въ натурѣ поставлены были между озеромъ и проданными участками межевые знаки и пограничные, въ видѣ креста, камни, а, въ 3-хъ, тѣмъ, что въ находящихся на картахъ описаніяхъ, въ которыхъ означаются квадратное содержаніе и составныя части предмета купли, доли озера были исключены изъ площади неудобныхъ земель (къ каковымъ причисляются всѣ водныя пространства). Между тѣмъ отвѣтчикъ, купивъ у фонъ-Сиверса на тѣхъ же условіяхъ усадьбу Кубья и не признавая себя вправѣ ловить рыбу въ озерѣ Вирцъервъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, нѣкоторое время передъ предъявленіемъ настоящаго иска сталъ производить рыбную ловлю и даже предоставилъ таковую двумъ рыбакамъ, которые поселились для этого въ усадьбѣ Кубья. Въ виду изложеннаго истецъ просилъ: 1) признавъ право собственности его довѣрителя на омывающую берегъ участка Кубья часть озера Вирцъервъ и его исключительное право на рыбную тамъ ловлю, устранить отвѣтчика Юрія Таттара отъ всякаго участія въ производствѣ рыбной ловли въ означенномъ Вирцъервскомъ озерѣ. Къ исковому прошенію приложены были: 1) заключенный 5 октября 1876 г. между Эрнестомъ фонъ-Сиверсомъ и Юріемъ Таттаръ договоръ купли-продажи, въ которомъ сказано, что первый продаетъ послѣднему принадлежащую къ его имѣнію Валгута усадьбу

Кубья, состоящую изъ крестьянской повинностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 г. землемѣромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ, и 2) планъ участка Кубья, составленный землемѣромъ Тараскомъ, на каковомъ планѣ участокъ этотъ обведенъ со всѣхъ сторонъ красною чертою, которая проходитъ и по берегу озера Вирцъервъ. Повѣренный Таттара, присяжный повѣренный Эрмасъ, противъ этого иска возражалъ, что приведеннымъ купчимъ контрактомъ права его довѣрителя, какъ береговаго владѣльца, на Вирцъервскія воды не ограничены и что земля усадьбы доходитъ до самой воды, слѣдовательно, собственникъ той усадьбы имѣетъ право на воды озера. Окружный судъ отказалъ Сиверсу въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный попечителя фонъ-Сиверса, присяжный повѣренный Юргенсъ, принесъ палатѣ апелляціонную жалобу, при которой, между прочимъ, представилъ выписку изъ вакенбуха за 1818 годъ имѣнія Валгута, въ каковой выпискѣ значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ озерѣ Вирцъервъ; на стр. 4 вакенбуха подъ заглавіемъ „кредитъ или оцѣнка всѣхъ крестьянскихъ угодій,“—показана усадьба Кубья съ обозначеніемъ количества и качества принадлежащихъ къ ней угодій. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *палата нашла*, что, какъ видно изъ совершеннаго сторонами купчаго контракта, истецъ фонъ-Сиверсъ продалъ отвѣтчику Таттару за 4815 руб. принадлежащую къ его, продавца, имѣнію Валгута „усадьбу Кубья“, состоящую изъ крестьянской повинностной земли, поземельной стоимости по вакенбуху въ 26 талеровъ, со всѣми относящимися къ ней строеніями и другими принадлежностями, въ вѣрныхъ ея межахъ и границахъ, какъ таковыя въ 1866 году землемѣромъ Тараскъ нанесены на планъ и отмѣчены въ натурѣ. Такимъ образомъ изъ изложеннаго содержанія купчаго контракта оказывается, что отвѣтчикъ Таттаръ купилъ усадьбу Кубья въ 26 по вакенбуху талеровъ со всѣми ея принадлежностями и въ границахъ, какъ таковыя изображены на планѣ землемѣра Тараска, 1866 г. Изъ представленнаго къ дѣлу плана землемѣра Тараска, находящагося въ тѣсной связи съ изложенною купчею, какъ дополненіе оной въ отношеніи мѣстности и границъ усадьбы „Кубья“, ясно видно, что граница этой усадьбы, обведенная красною чертою, проходитъ какъ разъ по урѣзу воды озера Вирцъервъ, такъ что весь берегъ въ этой мѣстности показанъ входящимъ въ составъ усадьбы Кубья и, слѣдовательно, при продажѣ оной, былъ проданъ и берегъ озера Вирцъервъ въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея. Озеро Вирцъервъ, омывающее прибрежную часть усадьбы Кубья, какъ изложено въ исковомъ прошеніи, состоитъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ многихъ имѣній и въ числѣ ихъ имѣнія Валгута, къ которому принадлежала усадьба Кубья Омывая земли разныхъ собственниковъ, названное озеро составляетъ по закону общую собственность помѣщиковъ прибрежныхъ имѣній, какъ существенная и неотъемле-

мая принадлежность права на берегъ. Въ силу этого права каждому изъ прибрежныхъ владѣльцевъ предоставляется пользоваться такимъ озеромъ, слѣдовательно и ловить рыбу въ предѣлахъ своего берега, т. е. въ частяхъ озера, омывающихъ владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ до половины озера (1013 и 1034 ст. III ч. св. мѣстн. узак.). Продавая отвѣтчику Таттару усадьбу Кубья съ берегомъ озера Вирцъервъ, помѣщикъ фонъ-Сиверсъ, какъ видно изъ содержанія купчаго контракта, ничѣмъ не ограничилъ берегового права покупщика, изъ чего слѣдуетъ, что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ, само собою вошли въ составъ отчужденнаго имущества, какъ необходимая реальная его принадлежность. Если бы помѣщикъ, продавая Таттару усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право, составляющее принадлежность этой усадьбы, какъ прибрежнаго участка, и въ этомъ числѣ право рыбной ловли въ предѣлахъ берега усадьбы, то объ этомъ надлежало съ точностію указать въ купчемъ контрактѣ съ оговоркою при томъ, какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право (53 ст. пол. о Лифл. кр.). Такого условія купчій контрактъ, по которому усадьба Кубья продана Таттару, въ себѣ не содержитъ, а потому притязаніе истца на исключительную принадлежность ему, въ предѣлахъ берега этой усадьбы, правъ на воды озера Вирцъервъ съ правомъ рыбной ловли, лишено основанія. Въ подтвержденіе правильности иска своего довѣрителя апелляторъ ссылается, между прочимъ, на вакенбухъ имѣнія Валгутъ, утверждая, что вакенбухи, согласно 568 ст. III ч. св. мѣстн. узак., служатъ по преимуществу доказательствомъ того, какой объектъ права собственности составляетъ принадлежность другаго, и что изъ того обстоятельства, что озеро Вирцъервъ, какъ видно изъ представленнаго вакенбуха, съ теченіемъ времени, приняло характеръ принадлежности имѣнія Валгутъ, вытекаетъ презумпція, что, при продажѣ усадьбы Кубья, озеро не было продано вмѣстѣ съ послѣднею. Соображеніе это, по мнѣнію судебной палаты, не заслуживаетъ уваженія. Хотя въ представленной при жалобѣ выпискѣ вакенбуха имѣнія Валгута и значится, что это имѣніе имѣетъ рыбную ловлю въ названномъ озерѣ, однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы озеро это было принадлежностью имѣнія Валгута, ибо изъ объясненій самого же истца видно, что озеро Вирцъервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній, изъ чего слѣдуетъ прійти къ заключенію, что владѣніе это обусловливается владѣніемъ берегомъ и потому упоминаніе въ вакенбухѣ о принадлежности имѣнію Валгута рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ вовсе не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, а обусловливается береговымъ положеніемъ названнаго имѣнія, словомъ, правомъ на берегъ; а такъ какъ берегъ озера Вирцервъ въ мѣстности усадьбы Кубья при продажѣ этой усадьбы отвѣтчику, несомнѣнно вошелъ въ составъ отчужденнаго имущества, то само собою слѣдуетъ считать отчужденнымъ и тѣсно связанное съ береговымъ владѣніемъ береговое право и въ томъ числѣ

право рыбной ловли. Поэтому содержаніе вакенбуха въ описаніи имѣнія Валгута вовсе не стоитъ въ противорѣчіи съ изложенными выводами судебной палаты. Вслѣдствіе сего, палата утвердила рѣшеніе Рижскаго окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ умершаго Эрнеста фонъ-Сиверса, Леопольда фонъ-Сиверса и Инны Фаберъ, присяжный повѣренный Юргенсъ, просилъ отмѣнить это рѣшеніе палаты, по нарушенію 1 и 3 п.п. 548 ст., 550, 557, 543, 599, 1011, 1013 и 3214 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., §§ 7 и 53 положенія о Лифл. крест. и 368 ст. уст. гр. суд. Повѣренный Таттара, присяжный повѣренный Лозинскій, просилъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Леопольда фонъ-Сиверса, присяжнаго повѣреннаго Океля, и Таттара, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты основано главнымъ образомъ на томъ, что озеро Вирцъервъ составляетъ существенную и *неотъемлемую принадлежность* права на берегъ его, что всѣ права, тѣсно связанныя съ правомъ на берегъ сего озера, само собою вошли въ составъ отчужденнаго Сиверсомъ имущества усадьбы Кубья, какъ *необходимыя* реальныя его принадлежности, что если бы помѣщикъ, продавая усадьбу Кубья, удержалъ за собою береговое право и въ томъ числѣ право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностью указать *въ купчемъ контрактѣ*, а такъ какъ берегъ озера Вирцъервъ при продажѣ этой усадьбы вошелъ въ составъ отчужденнаго имущества, то *само собою* слѣдуетъ считать отчужденнымъ и *тѣсно связанное* съ береговымъ владѣніемъ *береговое право* и, въ томъ числѣ, право рыбной ловли. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны основанными на точномъ смыслѣ законовъ, изложенныхъ въ III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибал. Прежде всего этимъ законамъ чуждо понятіе объ особомъ „береговомъ правѣ“, составляющемъ неотъемлемую принадлежность права собственности на берегъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ какъ стоячія, такъ и текучія воды, за исключеніемъ лишь перечисленныхъ въ 1011 ст. III ч. св. мѣстн. узак. водъ, составляютъ *собственность* поземельныхъ собственниковъ, земли коихъ онѣ пересѣкаютъ или омываютъ (ст. 1012, 1013). Съ правомъ же собственности на вещь связано не только право на исключительное ею обладаніе и пользованіе, но и право собственника запрещать всякому постороннему лицу пользованіе или употребленіе вещи (ст. 871, 873, 874), и это общее правило повторяется въ ст. 724 и 1031 спеціально и по отношенію къ рыбной ловлѣ. Изъ сего оказывается, что право рыбной ловли въ частныхъ водахъ, а въ томъ числѣ и въ озерѣ Вирцъервъ, вытекаетъ непосредственно изъ права собственности на самыя воды. Это же послѣднее право можетъ быть отчуждаемо отдѣльно отъ омываемой водами земли, и, наоборотъ, прибрежная земля можетъ быть отчуждаема безъ права собственности на воды. Въ виду 1012, 1013, 547 и 3 п.

548 ст. III ч. св. м. уз. слѣдуетъ признать, что воды составляютъ побочную вещь по отношенію къ омываемой ими землѣ, которая представляется главною вещью. Ст. 543, 549 и 560 той же III ч. допускаютъ отдѣленіе побочной вещи отъ главной; но отдѣленіи же отъ главной вещи, побочная вещь перестаетъ быть принадлежностью ея и составляетъ самостоятельное цѣлое (ст. 543 и 560), могущее сдѣлаться предметомъ особаго отъ главной вещи объекта права. Посему озеро, не составляя существенной, неотъемлемой, въ юридическомъ смыслѣ (ст. 551), части омываемой имъ земли, отъ оной неотдѣлимой (ст. 543), можетъ быть юридически отдѣляемо отъ береговой земли и составлять предметъ отдѣльной отъ берега собственности (сравни ст. 1011 и 1026). Согласно 550 ст. всѣ юридическія отношенія, касающіяся главной вещи, само собою распространяются и на ея побочныя вещи, вслѣдствіе чего, при отчужденіи главной вещи, всякая принадлежащая къ ней побочная признается *въ случаѣ вопроса о томъ* отчужденною вмѣстѣ съ нею, *развѣ бы въ условіи именно постановлено было противное.* Статья эта несомнѣнно устанавливаетъ законное предположеніе въ пользу отчужденія побочной вещи вмѣстѣ съ главною; но это предположеніе небезусловно: напротивъ, законъ прямо указываетъ, что отъ воли договаривающихся сторонъ вполнѣ зависитъ отчужденіе главной вещи отдѣльно отъ побочной и что означенное предположеніе должно имѣть мѣсто лишь тогда, когда въ соглашеніи сторонъ не выражено противнаго. Поэтому, если въ договорѣ о продажѣ прибрежной земли выражена воля договаривающихся сторонъ объ отчужденіи таковой отдѣльно отъ прилегающей къ ней воды, то хотя бы послѣдняя до продажи составляла побочную вещь по отношенію къ береговой землѣ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію проданными, вмѣстѣ съ землею, и омывающей таковую воды, и вытекающаго изъ права на послѣднюю,—права на рыбную въ ней ловлю. Изложенныя соображенія показываютъ, что установленное палатою и служащее исходною точкою ея рѣшенія обстоятельство, что при продажѣ усадьбы Кубья былъ проданъ и *берегъ озера* въ предѣлахъ этой усадьбы, какъ входящій въ составъ ея, само по себѣ вовсе не оправдываетъ сдѣланнаго палатою изъ сего обстоятельства вывода, что вслѣдствіе продажи берега должно считаться проданнымъ и право на озеро, какъ неотъемлемая, необходимая принадлежность права на берегъ, и что, напротивъ, рѣшающее для дѣла значеніе должно имѣть то обстоятельство: послѣдовало ли въ данномъ случаѣ такое соглашеніе сторонъ, силою котораго усадьба Кубья должна считаться проданною отдѣльно отъ права на омывающее ее озеро, и послѣднее исключеннымъ изъ предмета продажи? Останавливаясь лишь на условіяхъ купчаго контракта, палата нашла, что, если помѣщикъ желалъ удержать за собою береговое право, а въ томъ числѣ право рыбной ловли, то объ этомъ надлежало съ точностью указать въ самомъ контрактѣ съ оговоркою притомъ, согласно 53 ст. пол. о крест. Лифл. губ., какія выгоды признаны равноцѣннымъ вознагражденіемъ за удерживаемое право,—между тѣмъ

такого условія въ контрактѣ не содержится. Такое заключеніе палаты могло бы считаться правильнымъ только при доказанности того, что омывающее земли проданной усадьбы водяное пространство дѣйствительно продано вмѣстѣ съ усадьбою. Между тѣмъ это обстоятельство не можетъ считаться установленнымъ палатою, такъ какъ палата, исходя изъ указаннаго выше неправильнаго положенія о юридической неотдѣлимости права на берегъ отъ права на воду,—вовсе не вошла въ обсужденіе того вопроса, не выражена ли воля сторонъ объ исключеніи изъ продажи права на озеро въ приложенномъ при купчемъ контрактѣ, подписанномъ контрагентами, планѣ продаваемой усадьбы. По узаконеніямъ, относящимся до продажи крестьянскихъ участковъ въ Лифлядской губерніи (ст. 62 и 66 пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г. и ст. 70 врем. прав. о произв. крѣп. дѣлъ 9 іюля 1889 г.) существеннымъ, необходимымъ условіемъ для укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе аредные участки является представленіе плана продаваемаго участка, за подписью обѣихъ договаривающихся сторонъ, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, съ присовокупленіемъ составленнаго землемѣромъ описанія, и безъ такого плана контрактъ къ укрѣпленію (корробораціи) вообще не принимается. Планъ этотъ представляетъ собою главное, документальное доказательство того, *что именно было предметомъ продажи*, и свидѣтельствуетъ, какъ изображеніе съ натуры состава и границъ проданнаго участка, въ какихъ предѣлахъ и съ какими ограниченіями,—на сколько таковыя, по свойству своему, могутъ быть выражены на планѣ,—участокъ перешолъ къ пріобрѣтателю. Засимъ, если предметъ продажи въ купчемъ контрактѣ не описанъ, а опредѣленъ только ссылкою на приложенный къ контракту планъ, то предметомъ соглашенія сторонъ (ст. 2937—2939) представляется именно то, что показано на планѣ, изъ чего слѣдуетъ, что силою укрѣпленія (корроборація) этого контракта, въ связи съ планомъ, покупщикъ можетъ пріобрѣсти въ собственность лишь то, что значится на планѣ, тогда какъ необозначенныя на планѣ части имѣнія, не составляя предмета корроборація, перешедшими въ собственность покупщика считаться не могутъ (ст. 3860 прим., 3004 и 809 III ч. св. мѣстн. узак.; ст. 226 пол. о кр. Лифл. губ. 1860 г.). Въ данномъ же случаѣ истецъ, въ доказательство того, что прилегающая къ усадьбѣ Кубья часть озера не была предметомъ продажи, сослался именно на представленный имъ спеціальный планъ, по коему продавалась эта усадьба, объясняя, что въ томъ обстоятельствѣ, что какъ на этомъ планѣ, такъ и на генеральномъ планѣ имѣнія проведена между землями усадьбы и озеромъ особая пограничная линія,—выражается воля договорившихся сторонъ не включать озеро въ продажу усадьбы. Между тѣмъ палата въ обсужденіе этого указанія не вошла, останавливаясь только на отсутствіи особой въ контрактѣ оговорки объ удержаніи помѣщикомъ за собою рыбной ловли, съ установленіемъ при этомъ въ пользу покупщика равноцѣннаго за удержанное право вознагражденія, какъ это тре-

буется 53 ст. пол. о крест. Лифл. губ. Такое заключеніе палаты, помимо изложеннаго выше, представляется неправильнымъ потому, что, согласно этой статьѣ, помѣщикъ обязанъ вознаградить покупщика лишь за права, сопряженныя съ владѣніемъ проданнымъ участкомъ, но выговоренныя продавцомъ въ свою пользу, слѣдовательно приведенная статья была бы примѣнима, если бы помѣщикъ продалъ крестьянину часть озера и удержалъ за собою право рыбной въ немъ ловли, но она не можетъ имѣть отношенія къ случаю, когда озеро не продано, и, посему, право покупщика на рыбную въ немъ ловлю никогда не возникало. Независимо сего, палата вовсе не установила, чтобы право рыбной ловли въ озерѣ Вирцъервъ когда либо принадлежало къ угодьямъ крестьянскаго повинностнаго участка Кубья; между тѣмъ апелляторъ отвергалъ это обстоятельство и въ подтвержденіе сего представилъ выписку изъ вакенбуха 1818 г. и сослался на 7 ст. пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., по которой пространства, въ предѣлахъ повинностной земли лежащія, но по вакенбуху не вошедшія въ оцѣнку, признаются по-прежнему участками мызной земли. Палата устранила эту ссылку тѣмъ соображеніемъ, что озеро Вирцъервъ состоитъ въ общемъ владѣніи многихъ имѣній и что владѣніе озеромъ обусловлено владѣніемъ берегомъ, т. е. правомъ на берегъ. Между тѣмъ вопросъ о принадлежности водянаго пространства въ имѣніи къ составу повинностной земли онаго вообще не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи 1012 и 1013 ст. III ч. св. мѣстн. уз., а зависитъ отъ доказанности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, того, что, при отграниченіи, на основаніи ст. 3, 7—22 крест. полож. Лифл. губ. 1849 г., повинностной земли отъ мызной, водяное пространство было въ установленномъ порядкѣ причтено къ первой. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 549, 550 и 1013 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прибалт. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1899 года февраля 24-го дня. *Просьба повѣреннаго Петра Лисицкаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Ротблята, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда по иску просителя къ Станиславу Лесскому о 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ просителя о присужденіи ему стоимости золотыхъ часовъ (100 руб.), украденныхъ посторонними лицомъ изъ занимаемаго имъ, просителемъ, номера въ гостинницѣ отвѣтчика Лесскаго. Кассаціонною

жалобою на рѣшеніе мироваго съѣзда, отказавшаго ему въ означенномъ искѣ, возбуждается, между прочимъ, *вопросъ*: правильно ли мировой съѣздъ призналъ, что хозяинъ гостиницы можетъ отвѣтствовать предъ постояльцемъ за цѣлость внесенныхъ имъ драгоцѣнныхъ вещей только при условіи сдачи таковыхъ на храненіе лично самому хозяину или его прислугѣ? Вопросъ этотъ разрѣшается *отрицательно* по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1952 ст. гр. код. содержатель гостиницы отвѣтствуетъ, *какъ хранитель поклажи*, за вещи, *внесенныя* путешественникомъ, который у него остановился. А по ст. 1953 и 1954 того же кодекса онъ отвѣтствуетъ и за похищеніе тѣхъ вещей не только прислугою и завѣдывающими гостиницею, но и посторонними лицами, развѣ бы похищеніе было учинено вооруженною или иною непреодолимою силою. Точный смыслъ перваго изъ этихъ правилъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣляемая ими отвѣтственность хозяина гостиницы возникаетъ помимо особой сдачи на храненіе ему или его прислугѣ вещей путешественника, въ силу одного *внесенія* ихъ въ гостиницу, приравниваемаго къ поклажѣ. Съ другой стороны, нѣтъ, вопреки мнѣнію мироваго съѣзда, достаточнаго основанія допускать въ этомъ отношеніи особое изъятіе для *драгоцѣнныхъ* вещей, такъ какъ приведенная 1952 ст., упоминающая о вещахъ путешественника вообще, не дѣлаетъ между ними какого либо различія по ихъ роду, объему и стоимости. Подобное изъятіе, не вытекая изъ текста закона, не оправдывалось бы и законодательными разсужденіями, послужившими для него основаніемъ (мотивы трибуната, относящіеся къ ст. 1952—1954 гр. код.). Изъ этихъ разсужденій видно: во 1-хъ) что цѣль закона, установившаго такую строгую отвѣтственность содержателей гостиницъ, заключается въ вящшемъ огражденіи справедливыхъ интересовъ путешествующей публики, дабы каждый могъ остановиться въ гостиницѣ съ полною увѣренностію, что вообще помѣщенныя въ ней вещи его не будутъ безнаказанно похищены хозяиномъ заведенія, его прислугою или посторонними лицами, и, во 2-хъ), что сами редакторы кодекса, исходившіе изъ этой цѣли, коснувшись, между прочимъ, вопроса объ отвѣтственности хозяина гостиницы за утраченныя въ оной драгоцѣнныя вещи путешественника, въ принципѣ не признавали возможнымъ устранять эту отвѣтственность по причинѣ одной *несдачи* вещей на храненіе хозяину (или его прислугѣ), находя достаточнымъ ограничиться предоставленіемъ справедливому усмотрѣнію суда такихъ особо уважительныхъ случаевъ, когда при этомъ окажется, что путешественникъ самъ пренебрегъ обычными въ отношеніи драгоцѣнностей мѣрами предосторожности. Такимъ образомъ внѣ этихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о собственной винѣ путешественника при похищеніи, совершенномъ посторонними лицами, отвѣтственность содержателя гостиницы, опредѣляемая въ 1952—1954 ст. гр. код., распространяется и на драгоцѣнныя вещи, помѣщенныя въ гостиницѣ, помимо условія, произвольно ограничивающаго ее въ обжалованномъ рѣшеніи. Признавая, въ виду изложеннаго, настоящее заключеніе

мироваго съѣзда ошибочнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ, однако, достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, такъ какъ ошибка эта покрывается другимъ вполнѣ самостоятельнымъ и не подлежащимъ кассаціонной повѣркѣ заключеніемъ его о недоказанности размѣра искового требованія просителя, чѣмъ и оправдывается его окончательный выводъ объ отказѣ въ этомъ требованіи (ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 81 уст. гр. суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лисицкаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1899 года февраля 24-го дня. *1) Просьба повѣреннаго третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ—тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, присяжнаго повѣреннаго Миронова, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С. Петербургскаго окружнаго суда о признаніи Устюжнскаго мѣщанина Павла Дмецова законнымъ сыномъ дворянина Матвѣя Ефимьева, и 2) объясненіе повѣреннаго Павла Дмецова, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобрпковъ).

Изъ дѣла видно, что просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго окружнаго суда потому, что рѣшеніе это касается правъ просителей на наслѣдство къ имуществу умершей въ 1884 году вдовы генералъ-маіора Бибиковой. Дмецовъ послѣ открытія этого наслѣдства сталъ домогаться признанія его законнымъ сыномъ Ефимьева съ цѣлью полученія наслѣдства въ качествѣ ближайшаго родственника и предъявилъ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его законнымъ сыномъ Ефимьева къ дѣлу его, Дмецова, съ Митусовыми о наслѣдствѣ, прося отобранія наслѣдства отъ Митусовыхъ. Посему повѣренный Митусовыхъ, присяжный повѣренный Мироновъ, проситъ: рѣшеніе 6 отдѣленія С. Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить и предписать другому составу суда вновь разсмотрѣть дѣло о законности рожденія Дмецова. Противъ этой просьбы повѣренный Павла Дмецова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Винаверъ, *объяснилъ*: 1) третьему лицу, въ огражденіе правъ его, нарушенныхъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ коемъ онъ не участвовалъ, предоставляются по закону (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 1240) два пути: или предъявленіе самостоятельнаго иска о возстановленіи нарушеннаго права, или просьба объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, согласно 3 п. 792 ст. и 795 ст. уст. граж. суд. Испытывать на удачу оба эти пути заразъ законъ не разрѣшаетъ. Митусовы, ранѣе подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія суда, предъявили къ Дмецову въ мартѣ 1898 г. особый искъ о признаніи его незаконнорожденнымъ, и посему не имѣли уже права послѣ этого просить о пересмотрѣ рѣшенія

суда, коимъ Дмецовъ признанъ законнорожденнымъ сыномъ супруговъ Ефимьевыхъ. 2) Независимо сего, просьбы, предусмотрѣнныя 795 ст., могутъ быть подаваемы только лицами, права коихъ нарушаются обжалованнымъ рѣшеніемъ; нарушеніе-же только интересовъ третьяго лица, т. е. такое отношеніе къ дѣлу, которое предусмотрѣно 663 ст. уст. гр. суд., не даетъ третьему лицу права просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ 3 п. 792 ст.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Дмецова, Випавера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ возникаютъ общіе вопросы: *1) можно-ли, по отношенію къ дѣлу о законности рожденія, признать третьимъ лицомъ, въ смыслѣ ст. 792 п. 3 и ст. 795 уст. гр. суд., родственниковъ тѣхъ супруговъ, законнорожденнымъ отъ которыхъ судъ призналъ извѣстное лицо? и 2) допустима ли просьба третьяго лица объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія о законности рожденія послѣ того, какъ третьимъ лицомъ предъявленъ искъ о признаніи незаконнорожденнымъ того лица, о законности рожденія коего послѣдовало рѣшеніе?* Обращаясь къ разрѣшенію *перваго* вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на преподанныхъ уже имъ разъясненіяхъ (рѣш. 1885 г. №№ 49, 57, 1883 г. № 117, 1882 г. № 158, 1876 г. № 882 и др.), вслѣдствіе которыхъ подъ *третьими лицами*, которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ, кто въ моментъ предъявленія иска долженъ былъ быть *привлеченъ къ отвѣту* по этому иску, но не былъ привлеченъ, или же тѣхъ, кто, въ то же самое время, уже могъ заявить *на спорное имущество* свои *особыя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика*, и кто, по ст. 665 уст. гр. суд., могъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлалъ; что же касается тѣхъ третьихъ лицъ, *интересы* которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, и о которыхъ говорится въ ст. 663 уст. гр. суд., то такія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, но не могутъ отдѣльно просить объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 795 уст. гр. суд. Въ виду этихъ разъясненій Правительствующаго Сената *первый* изъ поставленныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ *отрицательномъ* смыслѣ, такъ какъ вопросъ о законности рожденія кого либо касается съ одной стороны лица, просящаго о признаніи его законнымъ сыномъ или законною дочерью указываемыхъ имъ супруговъ, и съ другой стороны сихъ супруговъ; всѣ же прочіе родственники супруговъ, только при нѣкоторыхъ опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ, могутъ предъявить искъ о незаконности рожденія лица, признающаго себя законнорожденнымъ; не имѣя права быть ни истцами, ни отвѣтчиками по иску о законности рожденія, не могутъ требовать отмѣны судебнаго рѣшенія о признаніи законности рожденія путемъ, указаннымъ въ ст. 795 уст. гр. суд. И въ

данномъ дѣлѣ—Митусовы не могли за Ефимьевыхъ оспаривать законность рожденія отъ нихъ Дмецова (ст. 1348 и 1352 уст. гр. суд.), а слѣдовательно и не имѣютъ права въ качествѣ третьихъ лицъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, признавшаго Дмецова законнымъ сыномъ Ефимьевыхъ. *Второй* изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ тоже подлежитъ разрѣшенію въ *отрицательномъ* смыслѣ: *нельзя одновременно заявлять одинъ и тотъ же споръ въ двухъ порядкахъ судопроизводства.* Признавая за третьимъ лицомъ, считающимъ, что его право нарушено судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу между другими двумя сторонами,—право предъявить особый искъ о возстановленіи или о признаніи его правъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 165, 1873 г. №№ 1240, 1592 и др.), Правительствующій Сенатъ не установлялъ возможности одновременнаго предъявленія и иска, и просьбы по ст. 795 уст. гр. суд. Такъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, предъявивъ уже искъ въ судѣ о незаконности рожденія Дмецова, Митусовы не могли заявлять настоящей ихъ просьбы Правительствующему Сенату, и со стороны Дмецова справедливо указывается на возможность столкновеній судебныхъ постановленій, если дѣло будетъ разбираться и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и въ судѣ по одному и тому же предмету. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу новѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Митусова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана Митусова, за силою ст. 795 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1 8 9 9 г о д а ф е в р а л я 2 4-г о д н я. *Просьба Андрея Витковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 3-го округа мироваго съѣзда по иску Франца Цывинскаго съ просителя 40 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ п. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а п з е г е).

Цывинскій предъявилъ 3-го декабря 1896 г. къ Витковскому искъ о 49 руб. наемной платы, объясняя, что Витковскій нанялъ въ его, истца, домѣ квартиру съ 1 октября 1896 г. на годъ, за цѣну 160 р., съ обязательствомъ платить впередъ полугодично по 80 руб., изъ коихъ, однако, уплатилъ лишь 40 руб. за первую четверть года. Отвѣтчикъ возразилъ, что уплатилъ 40 руб. за время съ 1-го октября 1896 г. по 1 января 1897 г. Съ этого же срока онъ выселился изъ квартиры, о чемъ чрезъ нотаріуса предупредилъ истца, потому что чрезъ крышу протекаетъ дождевая вода, и квартира такъ сыра, что жить въ ней нельзя. Посему онъ не считаетъ себя обязаннымъ къ уплатѣ наемныхъ денегъ за вторую четверть года съ 1-го января по 1 апрѣля 1897 года. Гминный судъ нашелъ, что Витковскій самъ призналъ, что нанялъ квартиру на годъ, съ условіемъ платить по 40 руб. за четверть года впередъ, и заплатилъ лишь за первую четверть. А такъ какъ нынѣ началась уже вторая четверть года, Витковскій же все еще занимаетъ квартиру, и договоръ найма не расторгнутъ, то онъ и обязанъ

уплатить истцу за текущую четверть наемныя деньги по условію. *Мировой съѣздъ* призналъ рѣшеніе гминнаго суда правильнымъ, какъ по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, такъ и потому, что со стороны отвѣтчика не заявлено было встрѣчнаго иска о расторженіи договора найма по винѣ истца, свидѣтельскія же показанія, притомъ разнорѣчивыя, а также свидѣтельство врача не могутъ служить къ освобожденію отвѣтчика отъ исполненія договора. Въ *кассаціонной жалобѣ* Витковскій объясняетъ, что, при доказанности свидѣтельскими показаніями негодности квартиры къ употребленію, заключеніе съѣзда о необходимости предъявленія иска о расторженіи договора составляетъ нарушеніе 1719 и 1741 ст. гр. код. и 81 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: при дѣйствіи 1184, 1719 и 1741 ст. гр. код., если къ нанимателю квартиры предъявленъ искъ о наемной платѣ со стороны хозяина, имѣетъ ли право отвѣтчикъ возражать противъ такого иска, съ представленіемъ доказательствъ, что оставленная имъ квартира негодна для жилья, безъ предъявленія встрѣчнаго иска о расторженіи договора найма. Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: основное правило о силѣ и дѣйствіи обязательствъ—то, что договоры, законно совершенные, имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона, должны быть исполняемы добросовѣстно и могутъ быть отмѣнены не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ или по причинамъ, закономъ дозволеннымъ (ст. 1134 гр. код.). Къ числу этихъ причинъ законъ (1234, 1183, 1184 ст. гр. код.) относитъ и неисполненіе одною изъ сторонъ, участвующихъ въ договорѣ обоюдномъ, взятыхъ на себя по этому договору обязанностей, различая однако случаи: а) наличности и б) отсутствія въ договорѣ особаго условія объ отмѣнѣ его вслѣдствіе неисполненія его одною изъ сторонъ. Въ первомъ случаѣ, когда стороны прямо включили въ договоръ условіе отмѣнительное на случай неисправности одной изъ нихъ, договоръ считается расторгнутымъ силою одного факта наступленія сего условія (ст. 1183). Въ послѣднемъ же случаѣ наличность означеннаго отмѣнительнаго условія всегда предполагается, но осуществленіе его, т. е. наступленіе факта неисполненія стороною обязательства, не расторгаетъ договора силою самаго закона, а даетъ только основаніе къ расторженію его судебнымъ порядкомъ, по особому о семъ требованію стороны, по отношенію къ коей обязательство не исполнено (ст. 1184). Приведенное общее правило, изъ котораго допускается исключеніе только въ случаяхъ, закономъ точно указанныхъ (сравн. 1657 ст. гр. код.), примѣняется и къ договорамъ найма недвижимости (ст. 1741). Устанавливая, что договоръ найма прекращается вслѣдствіе неисполненія обязательства какъ со стороны наймодавца, такъ и со стороны нанимателя, законъ не оговариваетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ (разумѣется при отсутствіи особаго о семъ условія

сторонъ) договоръ расторгался силою самаго закона. Напротивъ, и здѣсь самымъ основаніемъ прекращенія договора представляется только наступленіе подразумѣваемаго закономъ въ каждомъ двустороннемъ договорѣ молчаливаго отмѣнительнаго условія, дѣйствіе котораго опредѣлено 1184 статьею и далѣе установленныхъ самимъ закономъ предѣловъ простираться не можетъ (сравн. 8 и 1234 ст.). Изъ этого слѣдуетъ, что одно только неисполненіе наймодавцемъ возложенныхъ на него 1719 и 1720 ст. гр. код. обязанностей отнюдь не даетъ нанимателю права считать договоръ найма расторгнутымъ и для себя необязательнымъ, а даетъ ему только право требовать судебнымъ порядкомъ либо понужденія наймодавца къ исполненію договора, либо же расторженія договора, но, пока не послѣдовало судебнаго рѣшенія о признаніи договора расторгнутымъ, онъ остается въ своей силѣ и для обѣихъ сторонъ обязательнымъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы наниматель не имѣлъ права защищаться противъ требованія наймодавца объ уплатѣ наемныхъ денегъ *возраженіемъ о неисполненіи договора самимъ наймодавцемъ*. Напротивъ, право на такой способъ защиты вытекаетъ непосредственно изъ того общаго юридическаго начала, что, по самой природѣ двусторонніихъ договоровъ, устанавливающихъ взаимныя обязательства, другъ друга обусловливающія, одна сторона не можетъ быть понуждаема къ исполненію договора, если другая его не исполняетъ, развѣ бы по самому свойству сдѣлки, обязанность исполненія лежала сперва на сторонѣ, отъ которой требуется исполненіе (сравн. ст. 1612 гр. код.). Во всѣхъ договорахъ, вполнѣ обоюдныхъ, каждая сторона принимаетъ на себя обязанности по отношенію къ другой лишь въ видѣ эквивалента имѣющихъ быть исполненными послѣднею, по отношенію къ ней, обязанностей; иначе говоря— подъ молчаливымъ, подразумѣвающимся само собой условіемъ, что эти обязанности дѣйствительно будутъ исполнены. Слѣдовательно, при самомъ заключеніи подобнаго договора воля обѣихъ сторонъ направлена къ тому, что каждая изъ нихъ должна исполнить принятыя на себя обязанности лишь въ томъ случаѣ и на столько, когда и насколько обусловливающія таковыя обязанности другой стороны послѣднею исполнены. А такъ какъ, на основаніи договора, можетъ быть требуемо исполненіе только того, къ чему сторона по этому договору обязалась, и такъ какъ, очевидно, невозможно предполагать, чтобы при заключеніи договора найма наниматель имѣлъ въ виду обязаться къ уплатѣ условленныхъ наемныхъ денегъ, хотя бы онъ не получалъ того, за что онъ согласился платить, то и ясно, что самое право наймодавца требовать уплаты наемныхъ денегъ обусловлено доказанностью предоставленія нанимателю въ пользованіе нанятой вещи, въ годномъ, для того употребленія, для котораго она нанята, состояніи, и что, при неисполненіи сего условія, наниматель вправѣ отвергать требованіе объ уплатѣ эквивалента за такое пользованіе, какъ преждевременное. Поэтому, признавая по представленнымъ отвѣчикомъ доказательствамъ возраженіе его доказаннымъ, судъ, тѣмъ не менѣе, не можетъ

признать договоръ расторгнутымъ и для сторонъ, во всемъ его объемѣ, болѣе необязательнымъ, но можетъ признать только данное требованіе одного контрагента къ другому неподлежащимъ удовлетворенію пока и насколько имъ не исполнено обусловливающее это требованіе обязательство. Но отклонить это возраженіе только потому, что оно не было предъявлено въ формѣ встрѣчнаго иска о расторженіи договора, съ которымъ оно, по самому своему свойству и природѣ, ничего общаго не имѣетъ—судъ, очевидно, не вправѣ. Посему, отвѣчая на поставленный выше вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ симъ рѣшеніе мироваго съѣзда оставлено въ силѣ быть не можетъ, почему, по выслушаніи заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго 3-го округа мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію 129 и 340 ст. уст. гр. суд., передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Петроковскій 1-го округа мировой съѣздъ.

23.—1899 года февраля 24-го дня. *1) Просьба повѣреннаго Фридриха Кернера, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу Кернера съ опекою надъ Карломъ и Паулиною Кернеръ и надъ Алиною и Эдуардомъ Мооръ, наслѣдственной массой Алиды Мооръ и крестьянкой Маріей Мооръ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Карла Кернера; 2) объясненіе повѣреннаго Кернера, присяжнаго повѣреннаго Океля.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Ф и л и п п о в ъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а н з е г е).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго крестьянина Фридриха Кернера возбуждается вопросъ о томъ, вправѣ ли крестьянинъ Лифляндской губерніи заключать договоры о наслѣдованіи. На основаніи XII ст. введенія къ III ч. свода мѣстн. узак. гражданскія отношенія крестьянъ подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныхъ земскихъ правъ. Обращаясь посему къ относящимся къ данному вопросу постановленіямъ В ы с о ч. утв. 13 ноября 1860 года положенія о крест. Лифлянд. губерніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 249 сего положенія выражено общее правило о томъ, что Лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право заключать всякаго рода законныя условія и договоры и наравнѣ съ прочими подданными Россійской И м п е р і и располагать законнымъ образомъ самимъ собою и своимъ имуществомъ, и посему заключенные имъ договоры, какъ до личныхъ услугъ, такъ и до имѣнія относящіеся, въ случаѣ спора разсматриваются на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ. Хотя слѣдующая затѣмъ 250 ст. перечисляетъ отдѣльныя юриди-

ческія сдѣлки, въ которыя можетъ вступать Лифляндскій крестьянинъ, и въ числѣ ихъ не упоминается о договорѣ наслѣдованія, но въ статьѣ этой далѣе постановлено, что Лифляндскій крестьянинъ и вообще можетъ принимать на себя и возлагать на другихъ всякаго рода обязательства порядкомъ, предписаннымъ закономъ, при чемъ ему воспрещается лишь выдавать векселя. Буквальный смыслъ этихъ статей указываетъ, что законъ вовсе не имѣетъ въ виду ограничить право отношенія крестьянъ сдѣлками и имущественными распоряженіями, указанными въ крестьянскомъ положеніи, а напротивъ признаетъ за крестьянами право на совершеніе всѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій, на которыя даетъ право остальнымъ подданнымъ Имперіи общій законъ, хотя бы о нихъ въ крестьянскомъ положеніи не упоминалось; на это въ особенности указываетъ предписаніе 249 ст. объ обсужденіи договоровъ и распоряженій крестьянъ на основаніи какъ общихъ, такъ и симъ положеніемъ постановляемыхъ законовъ, т. е. на основаніи послѣднихъ лишь настолько, насколько въ крестьянскомъ положеніи вообще установлены особыя относительно тѣхъ договоровъ и имущественныхъ распоряженій постановленія. Посему, хотя въ положеніи о крест. Лифл. губ., заключающемъ въ себѣ постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ и дареніяхъ на случай смерти (ст. 1005—1022 и 1025—1028), не упоминается вовсе о наслѣдованіи по договору, но изъ сего нельзя вывести, чтобы такія распоряженія имуществомъ на случай смерти не допускались вовсе положеніемъ о крестьянахъ и не могли быть признаваемы въ силѣ договоровъ о наслѣдованіи. Напротивъ, на основаніи XII ст. введенія къ III ч. св. мѣстн. узак. и 938 ст. полож. о крест. Лифл. губ., сила такихъ актовъ должна опредѣляться на основаніи Лифляндскаго земскаго права. Соображенія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 г. № 23 по дѣлу фонъ-Вульфа, приведенныя въ рѣшеніи судебной палаты, не оправдываютъ сдѣланной на нихъ ссылки. Въ рѣшеніи этомъ, признавъ, что институтъ наслѣдственнаго выкупа не можетъ быть перенесенъ на участки повинностной крестьянской земли, Правительствующій Сенатъ въ соображеніяхъ своихъ выразилъ, что нѣтъ основанія переносить изъ вспомогательнаго права въ главное такіе институты права, которые ему совершенно чужды по самой природѣ ихъ и по историческимъ причинамъ, ихъ вызвавшимъ. Но соображенія эти не могутъ имѣть примѣненія къ договору о наслѣдованіи, который ни по историческому происхожденію, ни по природѣ и цѣли своей не имѣетъ никакихъ признаковъ сословнаго характера. Не составляя исключенія изъ общаго закона въ пользу извѣстныхъ лицъ или категорій лицъ, договоръ о назначеніи наслѣдника, напротивъ, составляетъ органическую часть общаго въ Прибалтійскомъ краѣ закона о правѣ наслѣдованія. Доказательствомъ того, что договоръ о наслѣдованіи не заключаетъ въ себѣ ничего несовмѣстимаго съ дѣйствующими спеціально для крестьянъ правилами о наслѣдованіи служитъ 105 ст. полож. о крест. Курляндской губерніи, Высоч. утв. 25 августа 1817 г., постановляющая, что все имѣніе Кур-

ляндскаго крестьянина поступаетъ послѣ его смерти къ законнымъ его наслѣдникамъ, буде покойный въ завѣщаніи или въ какомъ либо о наслѣдствѣ договорѣ или инымъ образомъ не назначилъ наслѣдниковъ. Приходя, на основаніи этихъ соображеній, къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ крестьянъ Лифляндской губерніи на заключеніе договоровъ о наслѣдованіи и имѣя въ виду: 1) что палата, признавъ, что положенные въ основаніе иска Фридриха Кернера акты 27 октября 1883 года и 21 апрѣля 1892 года болѣе подходятъ подъ дарственныя записи на случай смерти, основала это заключеніе не на одномъ содержаніи этихъ актовъ, а на томъ главномъ соображеніи, что ст. 2481—2524 III ч. св. мѣстн. узак. и въ частности ст. 2492, заключающія въ себѣ постановленія о наслѣдованіи по договору, не могутъ быть вовсе прилагаемы къ опредѣленію правоотношеній крестьянъ, вслѣдствіе чего значеніе указанныхъ выше актовъ должно быть опредѣлено на основаніи положенія о крестьянахъ Лифляндской губ.; 2) что это соображеніе, на основаніи коего палата отвергла споръ Фридриха Кернера противъ духовнаго завѣщанія умершаго отца его, Карла Кернера, не соотвѣтствуетъ требованію 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. и заключаетъ въ себѣ нарушеніе 249 и 938 ст. положенія о крест. Лифл. губ. и XII ст. введенія къ III ч. св. мѣстн. узак., вслѣдствіе чего рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 249 и 938 ст. В ы с о ч а й ш е утв. 13 ноября 1860 года полож. о крест. Лифлянд. губ., XII ст. введенія къ III ч. св. мѣстн. узак. Остз. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

24.—1899 года марта 10-го дня. *Просьба повѣреннаго капитана Ѳеодосія Лихарева, коллежскаго совѣтника Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты отъ 5 мая 1897 года, по дѣлу объ утвержденіи Лихарева въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Пасмуровой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ исполн. обязан. оберъ-прокурора Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство просителя объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу бездѣтно умершей Надежды Пасмуровой. Судебная палата опредѣленіемъ своимъ, обжалованнымъ нынѣ просителемъ, отказала ему въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что онъ, въ качествѣ двоюроднаго племянника наслѣдодательницы со стороны ея матери, не можетъ быть допущенъ къ наслѣдованію по закону въ ея благоприобрѣтенномъ имуществѣ. Это

заключеніе палаты представляется, вопреки мнѣнію просителя, вполнѣ правильнымъ. Право наслѣдованія въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 т. X ч. 1). Рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ законъ относительно наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ, постановляетъ, что родовое имущество переходитъ: отцовское всегда въ родъ отца, а материнское въ родъ матери; благопріобрѣтенное же имущество владѣльца, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, поступаетъ *въ родъ отца*, развѣ бы послѣ умершаго остались единоутробные братья или сестры (ст. 1138 и 1140 т. X ч. 1). Оно признается выморочнымъ, когда изъ того рода, къ которому наслѣдодатель принадлежалъ *по отцу*, не осталось ни одного лица какъ въ восходящей, такъ и въ побочныхъ линіяхъ, а также не имѣется ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ умершаго, ни ихъ потомства (тамъ же, ст. 1163). Ограничивая, такимъ образомъ, наслѣдственный переходъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ въ боковую линію, законъ не дѣлаетъ при этомъ какого либо различія между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ. Слѣдовательно ограниченію этому должно подчиняться, вопреки мнѣнію просителя, и *движимое* имущество умершаго владѣльца, почитающееся благопріобрѣтеннымъ по его свойству и безотносительно къ его происхожденію (ст. 398 т. X ч. 1). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что источники закона, не имѣя самостоятельнаго значенія, служатъ лишь однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ для *толкованія* закона, когда смыслъ его представляется недостаточно яснымъ, и что поэтому ссылка просителя на законодательные памятники (полн. собр. зак. 1823 г. № 29,511 и 1842 г. № 16,327), какъ направленная въ сущности къ *опроверженію* текста закона, не возбуждающаго по совершенной его ясности никакихъ сомнѣній, оказывается неумѣстною, не говоря уже о томъ, что она и по существу не оправдывается содержаніемъ этихъ памятниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ качествѣ двоюроднаго племянника бездѣтной наслѣдодательницы Надежды Пасмуровой со стороны *ея матери*, т. е. бокового родственника, не принадлежащаго ни къ роду умершей *по отцу*, ни къ ея единоутробнымъ братьямъ или ихъ потомкамъ, не можетъ простирать наслѣдственныхъ правъ своихъ на ея движимое имущество. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Ѳеодосія Лихарева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1899 года марта 10-го дня. *Просьба опекуна надъ малолѣтнимъ дворяниномъ Алексѣемъ Евсюковымъ, частнаго повѣреннаго Лунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты отъ 18 декабря 1896 г. по дѣлу объ отказѣ крестьянамъ Алексѣю и Евдокіи Смирновымъ въ усыновленіи Евсюкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ: супруги крестьяне Алексѣй и Евдокія Смирновы обратились въ Екатеринодарскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ усыновленіи имъ малолѣтняго дворянина Алексѣя Евсюкова, круглаго сироты, опекунъ котораго Викторъ Лунинъ изъявилъ на то согласіе. Окружный судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, ссылаясь на 155, 156 и 158 ст. зак. гр. Принесенную опекуномъ частную жалобу Тифлисская судебная палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что усыновленіе дворянъ крестьянами воспрещено силою 158 ст. зак. гр., каковая статья, хотя и показана по прод. 1895 г. отмѣненною, но указаніе это, по мнѣнію палаты, сдѣлано „ошибочно“. Приступивъ къ обсужденію принесенной на опредѣленіе палаты тѣмъ же опекуномъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего возбуждаетъ вопросъ, правильно ли окружный судъ и судебная палата приняли настоящее дѣло къ своему производству (рѣш. Прав. Сен. 1884 г. № 21, 1893 г. № 28 и др.)? Общій вопросъ, подлежатъ ли вѣдомству судебныхъ установленій дѣла объ усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями, уже доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената (рѣш. 1898 г. № 32, вопросъ, 56) и разрѣшенъ имъ *отрицательно*. Нынѣ остается лишь разсмотрѣть, должно ли быть изъ этого общаго правила допущено *изъятіе* для тѣхъ случаевъ, когда лица упомянутыхъ состояній ходатайствуютъ объ усыновленіи имъ *дворянъ*? Къ такому изъятію не усматривается въ законѣ никакихъ основаній. Установленные закономъ различные порядки усыновленія обусловливаются сословнымъ состояніемъ не *усыновляемыхъ*, а *усыновителей*. Порядокъ *судебный* указанъ лишь для усыновленія лицами *привилегированныхъ* состояній, усыновленіе же мѣщанами и сельскими обывателями совершается приписку усыновляемаго къ семейству усыновителя (зак. гр. ст. 155 по прод. 1891 г.). Притомъ указывается на обязательность соблюденія нѣкоторыхъ общихъ правилъ усыновленія (146—150, 152—154, 156 ст. тѣхъ же зак.),—но и въ числѣ тѣхъ правилъ нѣтъ постановленій, изъ коихъ вытекали бы изъятія въ *порядкѣ* усыновленія для *какихъ бы то ни было* случаевъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями. Усыновленіе лицами привилегированныхъ сословій обставлено болѣе сложными формами и ввѣрено судебнымъ мѣстамъ *потому*, что при этомъ могутъ из-

мѣняться *права состоянія* и *фамилія* усыновляемыхъ (ст. 153 и 152), тогда какъ при усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями лицъ высшихъ сословій права состоянія и фамилія усыновляемыхъ остается *безъ измѣненія* (ст. 154 и 152). Признавая, такимъ образомъ, что принятіемъ ходатайства крестьянъ Смирновыхъ объ усыновленіи имъ Алексѣя Евсюкова къ своему разсмотрѣнію, окружный судъ и судебная палата нарушили предѣлы закономъ предоставленныхъ имъ вѣдомства и власти (у. г. с. ст. 793 п. 3)., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 155 ст. зак. гр. по прод. 1891 г., отмѣнить и в с е производство по настоящему дѣлу уничтожить.

26.—1 8 9 9 года м а р т а 1 0-г о д н я. *Просьба повѣреннаго мѣщанина Ицки-Лейбы Вѣрновскаго, частнаго повѣреннаго Бейленсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Вѣрновскаго къ мѣщанамъ Ѳедору Костюшкѣ и Сролю Пинскому о признаніи за истцомъ права собственности на двѣ лавки въ м. Брагинѣ и права вѣчно-чиншеваго владѣнія землею подъ тѣми лавками.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ).

За долги мѣщанина Сроля Пинскаго разнымъ лицамъ 27 мая 1885 года было описано судебнымъ приставомъ при Мозырскомъ съѣздѣ мировыхъ судей расположенное въ мѣстечкѣ Брагинѣ, Рѣчицкаго уѣзда, Минской губерніи, недвижимое имѣніе, заключающееся въ участкѣ земли, мѣрою 1004¾ квадр. аршинъ, принадлежащей Пинскому на чиншевомъ правѣ, и въ возведенныхъ на этой землѣ одноэтажномъ домѣ и трехъ деревянныхъ лавкахъ. Все это имѣніе на публичномъ торгѣ 12 мая 1889 года пріобрѣтено мѣщаниномъ Оедоромъ Костюшкою, который, на основаніи выданной ему данной, введенъ таковымъ во владѣніе по вводному листу отъ 1-го октября 1889 г.—Мѣщанинъ Ицко-Лейба Вѣрновскій, утверждая, что изъ этого имущества двѣ лавки составляютъ его собственность, а земля подъ ними принадлежитъ ему на чиншевомъ правѣ, 24 іюля 1890 года предъявилъ въ Минскомъ окружномъ судѣ къ вышеупомянутымъ Пинскому и Костюшкѣ искъ объ этомъ имуществѣ, ходотайствуя въ исковомъ прошеніи: а) о признаніи за нимъ права собственности на двѣ деревянныя лавки и права вѣчно-чиншеваго владѣнія землей подъ этими лавками и о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося на это имущество 12 мая 1889 года публичнаго торга; б) о передачѣ ему означенныхъ лавокъ съ землею изъ владѣнія отвѣтчика Костюшки, и в) о предоставленіи ему отыскивать съ Костюшки убытки за незаконное пользованіе этимъ имуществомъ. Во время производства дѣла въ окружномъ судѣ Костюшко умеръ и вмѣсто него въ это дѣло вступила опекунша надъ малолѣтними дѣтьми его и имуществомъ ихъ Марія Костюш-

ко. Минскій окружный судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1894 года отказалъ Вѣрновскому въ требованіи о признаніи за нимъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на спорную землю, а всѣ остальныя исковыя требованія его удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся сторонъ, Виленская *судебная палата нашла*, что домогательство Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права вѣчнаго чинша на спорную землю не можетъ быть удовлетворено, въ виду того, что фактъ перехода къ нему отъ Пинскаго этой земли на чиншевомъ правѣ представляется не доказаннымъ. Вѣрновскій, въ подтвержденіе этого своего домогательства, представилъ составленный домашнимъ порядкомъ договоръ отъ 21 августа 1883 г., по которому Пинскій уступилъ ему, истцу, въ чиншевое его владѣніе землю, расположенную въ м. Брагинѣ, подъ двумя лавками, проданными ему же Пинскимъ 17 августа 1883 года, но названный договоръ не можетъ установить за Вѣрновскимъ чиншевыхъ правъ на спорную землю, ибо послѣ изданія закона 25 іюня 1840 г., на основаніи коего въ западномъ краѣ введенъ былъ въ дѣйствіе общій сводъ законовъ Россійской Имперіи, передача чиншевыхъ правъ на недвижимое имѣніе можетъ производиться только посредствомъ актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ (рѣш. гражд. кассац. департамента 1892 г. за № 116). Также не можетъ быть удовлетворено и другое требованіе Вѣрновскаго о признаніи за нимъ права собственности на двѣ лавки, возведенныя на означенной землѣ, ибо и это требованіе тоже представляется совершенно бездоказательнымъ. По силѣ 386 ст. т. X ч. I строенія предполагаются собственностью хозяина земли, пока противное не доказано. Возведеніе построекъ на чужой землѣ, хотя-бы и съ разрѣшенія хозяина земли, не устанавливаетъ для того, кто возвелъ постройки на свой счетъ, права собственности на нихъ. Объемъ правъ возведшаго постройки долженъ быть опредѣленъ законнымъ актомъ, а если этого акта нѣтъ, то постройки почитаются собственностью хозяина земли (рѣш. гражд. касс. департам. 1890 г. № 44 и многр. друг.). Примѣняя это правило къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду съ одной стороны, что фактъ принадлежности истцу на чиншевомъ правѣ той земли, на которой расположены спорныя двѣ лавки, какъ сказано выше, представляется недоказаннымъ и, съ другой стороны, что истцомъ не представлено акта, коимъ установлялось-бы за нимъ право на эти лавки, нельзя не признать утвержденіе истца о принадлежности ему этихъ лавокъ на правѣ собственности лишеннымъ законнаго основанія. Представленный истцомъ договоръ отъ 17 августа 1883 года, по которому Пинскій, одинъ изъ отвѣтчиковъ, продалъ истцу въ м. Брагинѣ двѣ лавки, не можетъ служить доказательствомъ права собственности истца на служащія предметомъ сего дѣла лавки, ибо, по собственному признанію истца, оказывается, что спорныя лавки не тѣ, которыя пріобрѣлъ отъ Пинскаго по означенному договору, а выстроены Вѣрновскимъ вновь на мѣсто прежнихъ сгорѣвшихъ. Фактъ же возведенія этихъ лавокъ самимъ истцомъ, если и признать этотъ фактъ вполнѣ доказаннымъ, какъ сказано выше, самъ по

себѣ не можетъ установить за истцомъ права собственности на нихъ. Разъ же эти оба требованія Вѣрновскаго не могутъ подлежать удовлетворенію, то и въ остальныхъ вытекающихъ изъ нихъ домогательствахъ истца должно быть отказано. По этимъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія окружнаго суда, Вѣрновскому отказать во всѣхъ требованіяхъ его. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Вѣрновскаго, частный повѣренный Бейленсонъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею 339 и 813 ст. у. г. с. и 193 ст. уст. пошл. (изд. 1893 г.)

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Виленской судебной палаты основано на томъ главномъ положеніи, что, по обнародованіи Высочайшаго указа 25 іюня 1840 г. о введеніи въ западныхъ губерніяхъ общихъ законовъ Имперіи, въ мѣстечкахъ западнаго края на пріобрѣтеніе права чиншеваго владѣнія на земли частныхъ владѣльцевъ должны быть совершаемы крѣпостные акты. Это положеніе палаты не соотвѣтствуетъ постановленіямъ дѣйствующаго устава о пошлинахъ (т. V, изд. 1893 г.), въ коемъ, въ примѣчаніи къ ст. 193, изложено: „въ западныхъ губерніяхъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ съ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній, если съ симъ владѣніемъ не соединено, или не переуступается право собственности на землю, на которой находится строеніе, не требуется, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, другихъ какихъ либо крѣпостныхъ актовъ, и при продажѣ означенныхъ домовъ и строеній или переходѣ инымъ образомъ къ другому лицу, не взыскивается пошлинъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда по владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній пріобрѣтается кѣмъ либо въ собственность домъ или другое строеніе съ землею, или одна земля, на пріобрѣтеніе сего рода имѣній, какъ недвижимыхъ, должны быть совершаемы крѣпостные акты, съ платежемъ въ казну пошлинъ, на общемъ основаніи.“ По точному смыслу приведеннаго узаконенія, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ крѣпостной порядокъ совершенія актовъ на переходъ къ другому лицу домовъ и другихъ строеній требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтается кѣмъ либо въ собственность домъ или иное строеніе съ землею, или одна земля, а для пріобрѣтенія строеній безъ права собственности на землю, на которой находится строеніе, признаются достаточными домашніе акты, владѣльцемъ утвержденные, безъ соблюденія крѣпостнаго порядка. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ спорная сдѣлка 21 августа 1883 г. имѣла предметомъ переуступку земли въ м. Брагинѣ (плацъ подъ двумя деревянными лавками) не въ собственность, а вѣчно-чиншевое владѣніе, съ утвержденія владѣльца мѣстечка, то палата не вправѣ была споръ о дѣйствительности такой сдѣлки разрѣшать на основаніи общихъ законовъ, отъ дѣйствія которыхъ сія сдѣлка въ отношеніи порядка совершенія ея изъята силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ примѣчаніи

къ 193 ст. уст. пошл. (ср. 71 ст. зак. осн.). Сужденіе палаты не оправдывается и указаніемъ ея на рѣшеніе гражд. касс. департамента 1892 г. № 116, въ коемъ разсматривался вопросъ о порядкѣ передачи чиншеваго права на городскія земли. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Вѣрновскаго основательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ 193 ст. уст. пошлин., изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1899 года марта 10-го дня. *1) просьба повѣреннаго купца Августа Зибрехта, частнаго повѣреннаго Афросимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда по иску конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ къ Зибрехту о 150 руб., и 2) объясненіе повѣреннаго означеннаго управленія, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ испол. обяз. оберъ-прокурора И. И. Мясоѣдовъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страховаго общества „Москва“ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ купцу Августу Зибрехту, объяснивъ, что означенное общество, открывъ свои операціи во второй половинѣ 1888 г., представило въ мартѣ 1890 г. за истекшій операціонный 1888-1889 годъ отчетъ, по коему операціи общества дали, будто бы, чистую прибыль въ 86,690 р. 85 к., изъ которыхъ 75,000 руб. предположено было распредѣлить между акціонерами въ дивидендъ, по 15 рублей на акцію. Какъ оказалось впослѣдствіи, по объявленіи общества несостоятельнымъ должникомъ, общество не только не получило прибыли за этотъ періодъ, а, напротивъ, понесло убытокъ въ 253,559 р. 25 к. для того, однако, чтобы получился благопріятный результатъ, упомянутый отчетъ былъ составленъ съ цѣлымъ рядомъ отступленій отъ предписаннаго закономъ и уставомъ общества порядка, но, тѣмъ не менѣе, былъ утвержденъ постановленіемъ общаго собранія отъ 16 марта 1890 г. и, на основаніи сего постановленія, 75,000 руб. были розданы въ дивидендъ акціонерамъ. Благодаря этому незаконному постановленію, акціонеры, имѣющіе по уставу право только на чистую прибыль, получили обратно часть своихъ вкладовъ, т. е. основнаго капитала, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ; такимъ образомъ акціонеры, безъ всякаго юридическаго основанія, незаконно обогатились на счетъ страхователей и другихъ кредиторовъ общества. Въ числѣ такихъ акціонеровъ состоялъ и отвѣтчикъ Зибрехтъ, владѣвшій десятью акціями и получившій по нимъ всего 150 руб. Посему истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика въ пользу конкурсной массы неправильно полученные имъ 150 руб. съ % со дня иска. Повѣренный отвѣтчика признавъ, что Зибрехтъ имѣлъ десять акцій и получилъ

150 руб. дивиденда, но возразилъ, что этотъ дивидендъ полученъ въ силу постановленія общаго собранія акціонеровъ, которымъ утвержденъ какъ балансъ, такъ и отчетъ, и что постановленіе это вступило въ силу, такъ какъ оно не было никѣмъ опровергнуто. Мировой судья призналъ необходимымъ произвести экспертизу для опредѣленія правильности баланса за 1888/89 операціонный годъ. Эксперты выразили желаніе получить вознагражденіе, вслѣдствіе чего повѣренный конкурса заявилъ, что, сообразно съ количествомъ труда, вознагражденіе это можетъ быть опредѣлено въ суммѣ не менѣе 300 руб. Мировой судья постановилъ: передать производство экспертизы тремъ экспертамъ, для представленія письменнаго заключенія, и обязать конкурсное управленіе внести въ депозитъ мирового судьи на вознагражденіе экспертовъ 300 руб. Разсмотрѣвъ произведенную засимъ экспертизу и выслушавъ объясненіе сторонъ, мировой судья опредѣлилъ: конкурсному управленію въ требованіи съ Зибрехта 150 руб. отказать и взыскать съ управленія на вознагражденіе трехъ экспертовъ 300 руб. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца дѣло это перешло въ Московскій столичный *мировой съѣздъ*, который *нашелъ*, что обсужденію съѣзда подлежатъ два вопроса: 1) является ли для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для страхователей, обязательнымъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ 16 марта 1890 г., по которому они распредѣлили прибыль за 1888—1889 г., и 2) законно ли настоящій отвѣтчикъ Зибрехтъ, какъ владѣлецъ акцій, пользуется 150 руб., полученными имъ въ дивидендъ по постановленію того собранія, и подлежатъ ли эти 150 руб. въ возвратъ въ общую массу несостоятельнаго должника страхового общества „Москва“? По 2199 ст. X т. 1 ч. страховой договоръ состоитъ въ томъ, что страховщикъ за условленную сумму обязуется удовлетворить уронъ, ущербъ въ имуществѣ, отдаваемомъ страхователемъ на страхъ отъ предполагаемой опасности. Для дѣйствительности договора, кромѣ непринужденнаго согласія, необходимо, чтобы это согласіе было свободно отъ пороковъ, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ, между прочимъ отъ обмана и ошибки. Страховое общество, состоящее изъ вкладчиковъ-акціонеровъ, имѣетъ цѣлью, конечно, полученіе какъ можно болѣе прибыли за свой рискъ, но оно не можетъ обогащаться на чужой счетъ неправильно, и страхователь вправѣ ожидать, чтобы за свой уронъ онъ получилъ дѣйствительно вознагражденіе. Для огражденія страхователей изданы: во 1-хъ, общія нормы для акціонерныхъ компаній и страховыхъ обществъ и, во 2-хъ, особые уставы, которыми должно общество руководствоваться. Распоряженіе дѣлами акціонерныхъ обществъ постоянно производится правленіемъ (2174 ст. X т. 1 ч.), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ (2182 ст.), но всегда согласно съ уставомъ (2178 ст.); по 2184 ст. X т. приговоры общихъ собраній получаютъ общую обязательную силу, когда будутъ приняты $^3/_4$ явившихся членовъ. Выраженіе въ ст. 2184 „общую обязательную силу“ относится только для акціонеровъ, а не для всѣхъ гражданъ, не для страхователей, ибо постановле-

ніе общаго собранія акціонеровъ не составляетъ закона, обязательнаго для всѣхъ, такъ какъ законъ исходитъ отъ законодательной власти въ порядкѣ, изложенномъ въ основныхъ законахъ; это лучше всего видно изъ сопоставленія съ 2182 ст., гдѣ сказано, когда нужно общее согласіе акціонеровъ (между прочимъ и для распредѣленія дивиденда), тогда созывается общее собраніе и (ст. 2184), если $^3/_4$ явившихся акціонеровъ примутъ какое либо постановленіе, то оно имѣетъ общую обязательную силу (т. е. и для несогласившихся $^1/_4$ акціонеровъ). Кромѣ того постановленія общаго собранія, даже если бы они были и единогласны, постольку дѣйствительны, законны, поскольку они не противорѣчатъ уставу: не могутъ акціонеры все имущество общества распредѣлить себѣ въ дивидендъ, оставивъ общество безъ капитала и страхователей безъ вознагражденія за убытки. Зибрехтъ не можетъ основать свои права на постановленіи общаго собранія, если это постановленіе незаконно; самъ Зибрехтъ весьма возможно добросовѣстный владѣлецъ, онъ вполнѣ убѣжденъ, что онъ по праву получилъ 150 руб. на свой капиталъ, на свои акціи; но онъ былъ также, какъ все общество, всѣ страхователи, введенъ въ заблужденіе тѣмъ отчетомъ, который опубликовало правленіе и представило общему собранію, и на основаніи котораго неправильно и ошибочно высчитана прибыль. Въ 69 § устава общества опредѣлено подробно, какъ распредѣляется прибыль, и тамъ сказано, что (прибыль) сумма, остающаяся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, распредѣляется въ дивидендъ. Эксперты же установили вполнѣ неправильное составленіе отчета несогласно съ уставомъ, даже ревизіонная коммисія указываетъ на нарушеніе 65 § 2 в. при составленіи отчета. Министерство внутреннихъ дѣлъ 5 ноября 1892 г., за № 9288, тоже увѣдомило правленіе страхового общества „Москва“, что по дѣламъ общества составлены фиктивно балансы и отчеты. Заключеніе эксперта Штейнбаха само по себѣ передъ судомъ значенія не имѣетъ, какъ частнаго лица, приглашеннаго истцомъ, но и оно согласно съ мнѣніемъ экспертовъ; даже въ стенографическомъ отчетѣ объ общемъ собраніи 16 марта 1890 г. видно, что сдѣлана передержка въ 61,305 р. 41 к. противъ ассигнованной суммы. По заключенію экспертовъ, общество „Москва“ получило убытковъ на 456,962 руб. 80 коп., а не прибыль въ 86,690 руб. 85 коп. за 1888—1889 г., и, слѣдовательно, общее собраніе акціонеровъ 16 марта 1890 г. не могло отчислить на акцію по 15 руб., ибо оно взяло ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала, остающагося неприкосновеннымъ, и полученные Зибрехтомъ 150 руб. на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва“. Зибрехтъ не лишенъ права, если онъ находитъ въ дѣйствіяхъ членовъ правленія преступленіе, возбудить въ установленномъ порядкѣ преслѣдованіе по 1198 ст. улож. о нак.; конкурсное же управленіе, доказавъ незаконность владѣнія 150 руб. со стороны Зибрехта, вправѣ, какъ представитель всѣхъ страхователей, эти деньги получить обратно по 609 ст. X т. Заключеніе судьи о томъ, что доколѣ постановленіе общаго собранія 16 марта 1890 года не отмѣнено, до тѣхъ

поръ Зибрехтъ, получившій 150 руб. на основаніи сего постановленія, не можетъ быть лишенъ этихъ денегъ, неправильно, ибо постановленіе общаго собранія не вступаетъ въ законную силу для неучаствовавшихъ въ немъ; оно обязательно только для акціонеровъ, да и для нихъ въ виду обнаруженнаго обмана и ошибки можетъ быть необязательно. Въ виду изложеннаго искъ является подлежащимъ удовлетворенію, и на Зибрехта должны быть возложены судебныя издержки, пошлины (4 руб. 80 к.) и плата экспертамъ, которая опредѣлена судьею правильно въ 300 руб. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, съ Зибрехта въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Высочайше утвержденнаго страхового общества „Москва“ взыскать 150 р. съ % изъ 6 годовыхъ съ 26 октября 1895 г., по день платежа, судебныхъ издержекъ 304 р. 80 к. и за веденіе дѣла 10 руб. за обѣ инстанціи. На это рѣшеніе повѣренный Зибрехта принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 574, 609 и 2172 ст. т. X ч. 1 и 1, 8, 186 и 860 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія страховаго общества „Москва“, помощника присяжнаго повѣреннаго Аделя, и заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ прежде всего указывается на то, что Зибрехтъ получилъ дивидендъ законно, на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ общества „Москва“ отъ 16 марта 1890 г., каковое постановленіе никакимъ судомъ не отмѣнено и не признано недѣйствительнымъ, и что, за силою 574 ст. т. X ч. 1, никто не можетъ лишить Зибрехта права на эти деньги, безъ отмѣны означеннаго постановленія. Эти объясненія не могутъ быть признаны правильными. По 2182 ст. т. X ч. I, всѣ случаи, для коихъ необходимо общее согласіе акціонеровъ, какъ, напримѣръ, распредѣленіе дивиденда, должны быть обсуживаемы и разрѣшаемы въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Согласно 2184 ст. т. X ч. 1, приговоры общаго собранія получаютъ общую обязательную силу, когда приняты будутъ по крайней мѣрѣ тремя четвертями явившихся въ собраніе акціонеровъ. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что такіе приговоры получаютъ обязательную силу и для тѣхъ акціонеровъ, которые не участвовали въ общемъ собраніи; посему, изъ приведенной статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы упомянутые приговоры получали обязательную силу и по отношенію къ третьимъ лицамъ, вовсе не принадлежащимъ къ составу общества, и даже въ томъ случаѣ, когда приговоры постановлены были съ нарушеніемъ устава. Конкурсное управленіе по дѣламъ акціонернаго общества является не только представителемъ несостоятельнаго общества, но и уполномоченнымъ отъ всѣхъ его заимодавцевъ (рѣш. гр. к. д. 1887 года № 101), для коихъ приговоры общества, постановленные, вопреки уставу, не могутъ считаться обязательными. Въ рѣшеніи 1882 г. за № 96 (стр. 420),

Сенатъ уже призналъ, что разъ общее собраніе акціонеровъ не могло постановить о вознагражденіи учредителей, безъ соотвѣтствующаго въ установленномъ порядкѣ дополненія устава, то такое постановленіе, *само по себѣ, не имѣетъ никакой силы.* Въ виду сего, то обстоятельство, что, до предъявленія конкурснымъ управленіемъ настоящаго иска къ Зибрехту, постановленіе общаго собранія акціонеровъ не было отмѣнено судебнымъ рѣшеніемъ, вопреки мнѣнію просителя, не могло служить препятствіемъ къ присужденію съ отвѣтчика суммы, недолжно полученной имъ на основаніи постановленія, состоявшагося съ нарушеніемъ устава и неимѣвшаго посему законной силы. По § 69 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1888 г. устава страхового общества „Москва", дивидендъ акціонерамъ отчисляется изъ чистаго дохода, т. е. изъ суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ бывшихъ въ отчетномъ году расходовъ и убытковъ. Какъ установлено съѣздомъ, общество „Москва" за 1888—1889 г. понесло убытковъ на 456,962 р. 80 коп., а не имѣло прибыли, слѣдовательно общее собраніе акціонеровъ 16 марта 1890 года не могло отчислить на акцію по 15 руб., ибо оно взяло ихъ не изъ прибыли, а изъ складочнаго капитала. Этотъ выводъ съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла относится къ фактической сторонѣ дѣла, и противъ онаго проситель не возражаетъ; придя къ такому выводу, съѣздъ вправѣ былъ признать, что полученные Зибрехтомъ 150 руб. на акціи подлежатъ возврату въ общую массу несостоятельнаго должника общества „Москва", и этимъ заключеніемъ никакого закона не нарушилъ. Обращаясь засимъ къ другимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ потому, что, согласно постановленію общаго собранія акціонеровъ 16 марта 1890 г., которое истецъ проситъ признать недѣйствительнымъ, акціонерамъ выданъ былъ дивидендъ въ суммѣ, превышающей подсудность сихъ установленій,—неосновательно, ибо подсудность опредѣляется сущностью искового требованія, а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ домогался лишь присужденія съ Зибрехта 150 р. (п. 1 ст. 29 уст. гр. суд.); если же для разрѣшенія этого требованія суду представляется необходимымъ войти въ обсужденіе законности означеннаго постановленія 16 марта 1890 г., то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ измѣненію подсудности (рѣш. 1889 г. № 12, 1880 г. № 246); 2) заключеніе суда по вопросу о томъ, представляются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, или не представляются, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1881 г. № 42, 1876 г. № 25), а потому объясненіе просителя, что съѣздъ, въ нарушеніе 8 ст. уст. гр. суд., установилъ самъ фактъ обмана, не передавая дѣло въ уголовный судъ,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) жалоба просителя на нарушеніе съѣздомъ 860 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ его довѣрителя 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ, представляется заслуживающею уваженія. Какъ видно изъ дѣла, повѣренный истца заявилъ мировому судьѣ, что вознагражденіе экспертовъ, вызванныхъ для опредѣленія правиль-

ности баланса общества за 1888—1889-й операціонный годъ, можетъ быть опредѣлено въ суммѣ 300 руб. Мировой судья сначала обязалъ истца внести эту сумму въ депозитъ судьи, а потомъ, отказавъ въ искѣ, постановилъ: взыскать съ конкурснаго управленія 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ. Мировой съѣздъ, признавъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, возложилъ на отвѣтчика Зибрехта плату экспертамъ въ размѣрѣ 300 руб. Между тѣмъ, въ виду точнаго смысла 860 ст. уст. гр. суд., по коей вознагражденіе экспертовъ опредѣляется судомъ въ размѣрѣ отъ 25 коп. до 25 руб.,—съѣздъ не имѣлъ права присуждать съ отвѣтчика вознагражденіе свѣдущихъ людей въ размѣрѣ, превышающемъ 25 руб., не установивъ предварительно, что *производство произведеннаго* изслѣдованія было связано съ особыми издержками. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, въ части о присужденіи съ Зибрехта 300 руб. на вознагражденіе экспертовъ, по нарушенію 142 и 860 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ составѣ мировыхъ судей, возвратить въ тотъ же съѣздъ; просьбу повѣреннаго Зибрехта въ прочихъ частяхъ, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1898 года октября 14-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Терешольской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда по иску къ означенному обществу Лейбуса Гершмана объ уплатѣ 207 руб. 31 коп. съ %, и 2) объясненіе повѣреннаго сего послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. Зміровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. разрѣшеніе иска Гершмана о вознагражденіи его за просрочку въ доставкѣ груза по тремъ представленнымъ къ дѣлу накладнымъ зависѣло отъ рѣшенія вопроса о томъ, была ли такая просрочка дѣйствительно допущена, а этотъ вопросъ, въ свою очередь, требовалъ установленія, былъ ли упомянутый грузъ принятъ желѣзною дорогою къ *немедленной отправкѣ*, какъ объяснялъ истецъ, или же къ *перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ*, какъ утверждала дорога—отвѣтчица. Такъ какъ въ данномъ случаѣ, по объясненію просителя, грузъ былъ *принятъ къ перевозкѣ*, и установлено, что штемпель принятія наложенъ былъ на накладныя въ день ввоза груза на станцію, то послѣдній не принадлежалъ къ числу грузовъ, помѣщенныхъ на свободныхъ станціонныхъ земляхъ (уст. жел. дор. ст. 45 п. 3 по прод. 1893 г.), ибо эти грузы не считаются *принятыми* желѣзною дорогою *къ перевозкѣ* (ст. 47 по тому же продолж.). А потому послѣдующія соображенія не относятся къ грузамъ, поступившимъ на станціонныя свободныя земли. II. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію содержащихся въ общемъ

уставѣ Росс. жел. дор. правилъ о перевозкѣ грузовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ 57 (п.7) и 49 статьяхъ сего устава постановлено: *въ первой*, что въ накладной обозначается, принятъ ли грузъ къ немедленной отправкѣ или же съ обожданіемъ въ складѣ, и *во второй*, по прод. 1893 г., что принятіемъ послѣдняго рода именуется принятіе груза къ перевозкѣ, въ томъ случаѣ, когда таковой не можетъ быть отправленъ въ тотъ же день, и что объ условіи обожданія должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его въ точности опредѣлить невозможно, то имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправокъ. Затѣмъ грузъ, принятый *къ перевозкѣ* съ обожданіемъ въ складѣ, принимается при наступленіи очереди *къ отправкѣ*, и это удостовѣряется штемпелемъ (ст. 61). Вопросъ же о томъ, возможно ли грузъ отправить въ день его сдачи или нѣтъ, очевидно долженъ быть рѣшенъ желѣзною дорогою, при самомъ принятіи его къ перевозкѣ, а потому и отмѣтка въ накладной, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, можетъ быть сдѣлана лишь агентами дороги. Въ виду сего, въ томъ случаѣ, когда по упущенію этихъ лицъ въ накладной не будетъ сдѣлано требуемой 49 ст. отмѣтки, то невыгодныя послѣдствія сего должны пасть на желѣзную дорогу. Одно изъ нихъ указано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. № 10, которымъ разъяснено, что когда установленіе какого либо права грузохозяина зависитъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, былъ ли грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ или къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, то обязанность доказать то или другое лежитъ на дорогѣ. По настоящему же дѣлу установлено, что въ представленныхъ истцомъ накладныхъ хотя и удостовѣрено приложеніемъ штемпеля принятіе груза къ перевозкѣ *съ обожданіемъ въ складѣ*, и притомъ принятіе въ самый день ввоза его на станцію, но не обозначено ни дня будущей отправки его, ни имени двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, а потому упомянутыя штемпеля, вопреки мнѣнію просителя и согласно приведенному кассаціонному разъясненію, на которое онъ самъ ссылается, не составляли доказательства утверждаемаго дорогою—отвѣтчицею принятія въ данномъ случаѣ груза съ обожданіемъ въ складѣ и дорога обязана была представить другія доказательства тому, не освобождаясь отъ этого вслѣдствіе того указываемаго просителемъ обстоятельства, что отправитель могъ потребовать, но не потребовалъ отъ дороги—отправительницы наложенія на накладной такого штемпеля, который устранилъ бы всякое сомнѣніе относительно условій перевозки, ибо изъ закона обязанности отправителя требовать учиненія такой отмѣтки не вытекаетъ. III. Затѣмъ по вопросу о томъ, что именно дорога—отвѣтчица обязана была доказать, утверждая, при несоблюденіи ею формальностей, установленныхъ въ 49 ст., что грузъ принятъ былъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, съѣздъ нашелъ, что въ подобныхъ случаяхъ дорога должна удостовѣрить наличность двухъ условій: *со—первыхъ*, что данный грузъ, въ день ввоза его на станцію отправленія, не могъ быть отправленъ (ст. 49), и *во—вторыхъ*, что отправитель

согласился на принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, бывъ дорогою поставленъ въ извѣстность о томъ, когда приблизительно грузъ будетъ отправленъ, при чемъ съѣздъ необходимость наличности этихъ двухъ условій вывелъ изъ 1108 и 1179 ст. гражд. код., въ силу которыхъ согласіе контрагента необходимо для дѣйствительности всякаго договора, согласіе же на обожданіе груза въ складѣ, не имѣетъ, при неуказаніи срока, силы, такъ какъ обязательство лица недѣйствительно, если оно заключено подъ условіемъ, зависящимъ отъ произвола сего лица. IV. Требованіе, изложенное во второмъ изъ приведенныхъ пунктовъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу 49 ст. уст. жел. дор., единственнымъ условіемъ принятія груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ является невозможность отправки его въ тотъ же день, а означенная въ той же статьѣ отмѣтка въ накладной служитъ лишь удостовѣреніемъ со стороны дороги такой невозможности, но вовсе не доказательствомъ какого либо согласія отправителя на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ нельзя говорить *о согласіи* лица на какое либо дѣйствіе, если сіе послѣднее должно быть совершено независимо отъ воли сего лица. Въ виду сего, въ случаѣ невключенія въ накладную упомянутой отмѣтки, не можетъ быть рѣчи о необходимости для желѣзной дороги, ссылающейся на принятіе груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, доказывать какое либо *согласіе* отправителя на обожданіе. V. что же касается заспмъ *перваго* изъ приведенныхъ выше условій для признанія груза принятымъ съ обожданіемъ въ складѣ (въ случаѣ отсутствія отмѣтки, установленной въ ст. 49 уст. жел. дор.), а именно невозможности отправленія груза въ день ввоза его на станцію, то это условіе, будучи выражено въ болѣе точныхъ и соотвѣтствующихъ новой редакціи 49 ст. словахъ, дѣйствительно представляется такимъ, наличность котораго должна быть доказана желѣзною дорогою. Оно, согласно приведенной статьѣ, заключается въ томъ, чтобы грузъ въ *моментъ принятія его къ перевозкѣ*, подлежалъ включенію въ число очередныхъ грузовъ, въ виду того, что тогда не предвидѣлось возможности отправить его въ тотъ же день. Желѣзная дорога, которою это выяснено, должна быть признана доказавшею принятіе груза съ обожданіемъ въ складѣ. VI. По изложеннымъ соображеніямъ, заключеніе съѣзда, что дорога—отвѣтчица не доказала согласія истца на принятіе груза къ перевозкѣ именно съ обожданіемъ въ складѣ, не имѣетъ значенія для рѣшенія дѣла. Но затѣмъ основанное съѣздомъ на представленной ему просителемъ выпискѣ изъ очередной книги заключеніе о томъ, что желѣзная дорога, въ день принятія ею означеннаго груза, имѣла возможность отправить его, удостовѣряетъ отсутствіе условія, необходимаго, согласно вышеизложенному, для признанія груза принятымъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и если проситель въ жалобѣ своей указываетъ на то, что съѣздъ, при разсмотрѣніи этой выписки, не обратилъ вниманія на нѣкоторыя обстоятельства, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ протоколъ засѣданія съѣзда, въ которое была представлена упомянутая

выписка, не содержитъ въ себѣ никакихъ относящихся къ ней объясненій. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Варшавско-Терспольской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1898 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ивана Радзюкевича, присяжнаго повѣреннаго Крушевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по дѣлу о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ участки земли.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Фроловъ).

Старшій нотаріусъ Виленскаго окружнаго суда отказалъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на покупаемые Радзюкевичемъ отъ дворянина Вержбовича участки земли на томъ основаніи, что свидѣтельствомъ Виленскаго губернатора отъ 30 ноября 1895 г. за № 9688 Радзюкевичу разрѣшено пріобрѣсти отъ Вержбовича 30 десятинъ, а по представленной къ утвержденію выписи купчей крѣпости Радзюкевичъ пріобрѣтаетъ не 30, а 70 десятинъ, на пріобрѣтеніе коихъ Радзюкевичъ свидѣтельства не представилъ. Окружный судъ, разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе старшаго нотаріуса жалобу, нашелъ: что, по смыслу 4 примѣч. къ 698 ст. X т. 1 ч., генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ предоставлено право не только удостовѣрять принадлежность покупщика къ лицамъ русскаго происхожденія, но и разрѣшать покупку того или другого имѣнія; что посему старшій нотаріусъ, отказавъ Радзюкевичу въ утвержденіи купчей крѣпости на томъ основаніи, что эти участки переходятъ по купчей крѣпости не въ томъ размѣрѣ, въ которомъ разрѣшено губернаторомъ Радзюкевичу, поступилъ правильно. *Судебная палата*, обсудивъ жалобу просителя, *нашла* ее незаслуживающею уваженія, такъ какъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1890 г. № 111 и 1895 г. № 39, на которыя ссылался проситель, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, потому что ими разрѣшался вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выданныхъ губернскою властью лицамъ русскаго происхожденія на пріобрѣтеніе имѣній въ западномъ краѣ, между тѣмъ какъ Радзюкевичъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, своего происхожденія не доказалъ и получилъ свидѣтельство на пріобрѣтеніе земли, въ опредѣленномъ размѣрѣ, только вслѣдствіе принадлежности къ крестьянскому сословію. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Радзюкевича, Крушевскій, указывая на то, что мѣстные крестьяне католическаго вѣроисповѣданія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюня 1868 г., считаются по землевладѣнію равноправными съ уроженцами русскаго происхожденія, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію прим. 4 къ ст. 698 ч. I т. X.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о силѣ и значеніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ губернаторами, на основаніи закона 1 ноября 1886 г., на покупку имѣній въ западномъ краѣ, подвергался двукратному обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 111 по дѣлу Попова и 1895 г. № 39 по дѣлу Шпакова. Въ обоихъ случаяхъ покупщики пріобрѣтали на публичныхъ торгахъ не тѣ имѣнія, которыя указаны были въ выданныхъ имъ губернаторами свидѣтельствахъ; по каковой причинѣ судебными палатами и было отказано покупщикамъ въ укрѣпленіи за ними купленныхъ имѣній. Правительствующій Сенатъ призналъ таковые отказы неправильными и разъяснилъ, что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1886 г. положенія комитета министровъ, вошедшаго въ 4 примѣч. къ 698 ст. 1 ч. X т. по прод. 1895 г., выдаваемыя губернаторами свидѣтельства должны удостовѣрять общую правоспособность даннаго лица на пріобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ, а не какого-либо опредѣленно указаннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія; что подобное указаніе не находится въ связи съ предметомъ удостовѣренія, т. е. съ правоспособностью пріобрѣтать вообще поземельную собственность въ западномъ краѣ. Поэтому, если извѣстное лицо имѣетъ свидѣтельство отъ губернатора на право покупки какого либо имѣнія, то тѣмъ самымъ это лицо не только *можетъ*, *но и должно быть* признано правоспособнымъ на пріобрѣтеніе и всякаго другаго имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того же губернатора. Это разъясненіе вполнѣ примѣнимо и къ тому случаю, когда лицо, получившее отъ губернатора свидѣтельство на покупку опредѣленнаго количества земли, пріобрѣтаетъ таковую въ большемъ противъ показаннаго въ свидѣтельствѣ размѣрѣ; ибо и въ этомъ случаѣ фактъ выдачи губернаторомъ свидѣтельства удостовѣряетъ наличность требуемаго закономъ условія, т. е. общую правоспособность лица на пріобрѣтеніе имѣнія въ западномъ краѣ; а затѣмъ обозначеніе въ свидѣтельствѣ количества разрѣшенной къ пріобрѣтенію земли, какъ не находящееся въ связи съ предметомъ требуемаго закономъ удостовѣренія, не имѣетъ существеннаго значенія и не должно служить препятствіемъ къ утвержденію акта отчужденія, хотя бы по оному переходило къ пріобрѣтателю земли болѣе того, что показано въ выданномъ ему свидѣтельствѣ. То обстоятельство, что вышеприведенныя разъясненія Правительствующаго Сената послѣдовали по дѣламъ, въ коихъ пріобрѣтатели имѣній по свидѣтельствамъ губернаторовъ были лица русскаго происхожденія, а проситель Радзюкевичъ римско-католическаго вѣроисповѣданія и, по заключенію палаты, русскаго своего происхожденія не доказалъ, не имѣетъ значенія; ибо, какъ установлено по дѣлу, Радзюкевичъ крестьянинъ. А на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 іюня 1868 г. (коимъ дополнена 2 ст. правилъ 5 марта 1864 г. о льготахъ при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ), установленное закономъ 10 декабря 1865 г. (примѣч. 2 къ 698 ст. 1 ч. X т.) воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ

касается исключительно помѣщиковъ, а не мѣстныхъ крестьянъ католиковъ; ибо распространеніе и на послѣднихъ указаннаго воспрещенія ввело бы, какъ сказано въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснило бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ. Согласно вышеизложенному, признавая, что судебная палата, отказавъ въ утвержденіи купчей крѣпости Радзюкевича на томъ основаніи, что онъ, вмѣсто обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ губернатора 30 дек., пріобрѣлъ отъ Вержбовича 70 дек., поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 4 примѣч. къ 698 ст. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской судебной палаты, по нарушенію 4 прим. къ 698 ст. 1 ч. X т. по прод. 1890 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же палаты.

30.—1898 года декабря 16-го дня. *Просьба повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску его довѣрителя къ вдовѣ коллежскаго регистратора Ириніи Евдокимовой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія графа Василія Гудовича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. В. Грабе; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора П. И. Эйдеиъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искомъ, предъявленнымъ въ Стародубскомъ окружномъ судѣ, повѣренный ротмистра Свѣчина, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, просилъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія графа Василія Гудовича на томъ основаніи, что завѣщанное имъ Ириніѣ Евдокимовой недвижимое имѣніе, находящееся въ Черниговской губерніи, досталось завѣщателю отъ отца его графа Кирилла Гудовича и посему должно быть признано родовымъ, не подлежащимъ завѣщательному распоряженію. Кіевская судебная палата нашла, что спорное имѣніе досталось графу Василію Гудовичу не по праву законнаго наслѣдованія, а по акту, совершенному 6-го марта 1850 года между графомъ Кирилломъ Гудовичемъ и дѣтьми его; что актъ этотъ не можетъ быть признанъ раздѣльною записью, потому что раздѣлъ совершается по волѣ собственниковъ общаго наслѣдственнаго имѣнія, по смерти наслѣдодателя; что равнымъ образомъ онъ не можетъ быть названъ, по отношенію къ графу Василію Гудовичу, и выдѣломъ, потому что назначенное отцомъ на часть сына его Василія имѣніе по совершеніи акта оставалось въ пожизненномъ владѣніи отца, который выдавалъ новому собственнику лишь часть доходовъ изъ сего имѣнія для погашенія лежавшаго на немъ долга по запрещенію; что такимъ образомъ спорное имѣніе досталось графу Василію Гудовичу не по раздѣлу и не по выдѣлу, какъ таковые опредѣляются закономъ, а по особому акту, который имѣлъ въ виду, съ одной стороны, лишить отца возможности расточить сіе

имѣніе, а съ другой стороны—не лишать его возможности получать средства для жизни изъ сего имѣнія; что посему спорное имѣніе, какъ доставшееся графу Василію Гудовичу внѣ указаннаго въ ст. 400 т. X ч. 1 порядка, должно почитаться не родовымъ, а благоприобрѣтеннымъ, почему собственникъ его не могъ быть ограниченъ въ томъ завѣщательномъ распоряженіи, которое оспаривается истцомъ, что рѣшенія касс. д.-та Правительствующаго Сената 1888 г. №№ 74 и 91, какъ не касающіяся ст. 999 т. X ч. 1, къ настоящему дѣлу не относятся, и что актъ 6 марта 1850 г. совершенъ не въ силу Высочайшей воли, а по добровольному соглашенію семьи графа Кирилла Гудовича, при чемъ Высочайше было разрѣшено совершеніе сего акта лишь въ виду тѣхъ ограниченій для графа Кирилла Гудовича, кои раньше послѣдовали по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вслѣдствіе сего судебная палата въ искѣ Свѣчина отказала. Приступая къ обсужденію принесенной на рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ ротмистра Свѣчина кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о правильности сдѣланнаго судебною палатою опредѣленія юридическаго значенія акта 6 марта 1850 г. Въ актѣ этомъ объяснено, что графъ Кириллъ Гудовичъ, на основаніи св. зак. т. X ст. 817 и т. IX ст. 216, желая при жизни своей, съ согласія жены и дѣтей, обезпечить настоящій ихъ бытъ и упрочить благосостояніе семейства своего на будущія времена распредѣленіемъ имѣній своихъ соразмѣрно ихъ качеству между наслѣдниками его, чрезъ правильный при жизни своей выдѣлъ, вознамѣрился на нижеслѣдующемъ положеніи раздѣлить между ними уравнительно и безобидно все недвижимое его имѣніе, доставшееся по наслѣдству послѣ умершаго отца его, и затѣмъ опредѣлено, кому изъ наслѣдниковъ какое имѣніе назначается, а въ томъ числѣ графу Василію Гудовичу назначено имѣніе въ Черниговской губерніи, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это осталось въ пожизненномъ владѣніи его, Кирилла Гудовича, и чтобы онъ могъ пользоваться доходами съ него, за исключеніемъ ежегодно по 2175 руб., предоставляемыхъ Василію Гудовичу на предметъ облегченія его въ платежѣ казеннаго долга и за исключеніемъ Гудовской экономіи, съ которой доходы долженъ получать Василій Гудовичъ въ свою пользу и уплачивать оными долгъ Московскому опекунскому совѣту. Акту этому совершенно правильно не придано судебною палатою значенія раздѣльной записи, потому что, на точномъ основаніи 1315 ст. X т. 1 ч., раздѣломъ наслѣдства почитается такой актъ, по которому сами наслѣдники дѣлятся между собою уже полученнымъ ими наслѣдствомъ послѣ смерти наслѣдодателя. Но по содержанію своему актъ 6 марта 1850 г. представляется несомнѣнно выдѣломъ, такъ какъ имъ графъ Кириллъ Гудовичъ, по принадлежащему родителямъ, согласно 994 ст. X т. 1 ч., праву, выдѣлилъ своимъ дѣтямъ части своего имѣнія. То обстоятельство, что по условіямъ акта 6 марта 1850 г. часть выдѣленнаго Василію Гудовичу имѣнія должна была оставаться въ пожизненномъ владѣніи отца его, нисколько не измѣняетъ свойства

и значенія сего акта, потому что на основаніи 4 п. 999 ст. X т. 1 ч. предоставленіе отцомъ, при его жизни, сыну своего имущества во временное пользованіе выдѣла не составляетъ; но оставленіе отцомъ въ своемъ пожизненномъ владѣніи выдѣленнаго сыну имѣнія не воспрещено закономъ и нисколько не противорѣчитъ понятію о выдѣлѣ. Признавая посему несогласными съ законами соображенія судебной палаты о значеніи акта 6-го марта 1850 г., Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ рѣшеніе палаты, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ. По точному смыслу 400 ст. X т. 1 ч. въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія; всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Имѣніями, дошедшими по праву законнаго наслѣдованія, могутъ почитаться только такія, которыя перешли къ ихъ собственнику въ силу 1104 и послѣд. статей раздѣла II книги III зак. гражд., всякіе же другіе способы перехода имѣній, въ томъ числѣ и по выдѣлу родителями, не составляютъ наслѣдованія по закону. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 286 и 1880 г. № 183 уже было разъяснено, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, не почитаются родовыми; а въ рѣшеніи 1835 г. по дѣлу фонъ-Шеперта признано, что имѣніе въ Черниговской губерніи, доставшееся не по праву законнаго наслѣдованія, а по духовному завѣщанію отца, считается благопріобрѣтеннымъ и, на основаніи Литовск. статута разд. VIII арт. 2, можетъ быть завѣщано по законной записи. Ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената 1888 г. №№ 71 и 91, въ коихъ разъяснено, что выдѣлъ есть предваренное наслѣдство, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что означенныя рѣшенія касались выдѣла не по законамъ, для Черниговской и Полтавской губерній постановленнымъ, а по общимъ законамъ, которые существенно разнятся отъ первыхъ, и потому означенное разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Наконецъ, указаніе просителя на Высочайшія повѣленія, послѣдовавшія по предмету взятія имѣній графа Кирилла Гудовича въ опеку и освобожденія ихъ отъ опеки, нисколько не подтверждаетъ объясненій его о родовомъ свойствѣ имѣнія графа Василія Гудовича, ибо этими Высочайшими повелѣніями не устранялось примѣненіе дѣйствующихъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго ротмистра Ивана Свѣчина, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1899 года марта 24-го дня. *Просьба повѣреннаго крестьянина Марка Бѣлоиванa за него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частнаго повѣреннаго Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Бѣлоиванa съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 1800 рублей за причиненіе смерти женѣ Бѣлоиванa на линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Зиновьевъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: крестьянка Ульяна Бѣлоиванъ въ ночь съ 1 на 2 октября 1894 г., помѣстившись, съ разрѣшенія поѣздной прислуги, на тормазной площадкѣ товарнаго поѣзда Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, на пути отъ станціи Арефа до ст. Карачевки, не доѣзжая послѣдней, во время хода поѣзда, спрыгнула, по требованію кондуктора, съ площадки и, попавъ подъ вагоны, умерла отъ полученнаго увѣчья. Вслѣдствіе этого, по довѣренности мужа убитой, крестьянина Марка Бѣлоиванa, отъ него и какъ естественнаго опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, частный повѣренный Квятковскій 22 ноября 1894 года обратился въ Харьковскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ управленіе дороги обязано вознаградить мужа и дѣтей убитой Бѣлоиванъ за причиненный имъ ущербъ, то онъ и обращался въ управленіе Курско-Харьково-Азовской дороги съ требованіемъ уплаты вознагражденія въ суммѣ 1800 р., но управленіе предложило истцу только 1000 рублей; а такъ какъ этой суммы недостаточно для найма работницы, которая замѣнила бы собою трудъ матери въ семьѣ, состоящей изъ мужа и пяти малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ младшему всего три года, и считая, что расходъ на такую работницу составитъ не менѣе 180 рублей въ годъ, онъ просилъ: присудить съ управленія дороги по десятилѣтней сложности ежегоднаго расхода 1800 р. съ процентами со 2 октября 1894 года. Харьковскій окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлоиванa. Но Харьковская *судебная палата*, въ которую дѣло это перешло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, *нашла*: что, по ст. 683 X т. ч. 1, искъ о вознагражденіи за смерть и увѣчье, причиненныя при эксплоатаціи желѣзно-дорожнаго предпріятія можетъ быть предъявленъ только лицами, указанными въ 657 ст. того же тома, которая, не допускаетъ распространительнаго толкованія, а такъ какъ умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа вполнѣ трудоспособнаго, не содержала своей семьи, то ни Маркъ Бѣлоиванъ, ни дѣти его не имѣютъ права на искъ. Этотъ выводъ, по мнѣнію палаты, не противорѣчитъ и 92 ст. общ. уст. Росс. ж. д., въ которой сдѣлана ссылка на ст. 683 X т. ч. 1, допускающую присужденіе вознагражденія не иначе, какъ съ ограниченіями, указанными 657 ст. того же тома. На этомъ основаніи Харьковская судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ

искѣ Бѣлоиванy за него и его дѣтей отказала. Въ *кассаціонной жалобѣ*, поданной на это рѣшеніе повѣреннымъ Бѣлоивана, частнымъ повѣреннымъ Квятковскимъ, послѣдній объясняетъ: разрѣшенный палатою въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ мужа отыскивать вознагражденіе за смерть жены съ виновнаго въ причиненіи ей смерти, подвергался обсужденію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1896 г. № 4, по дѣлу о крушеніи парохода „Владиміръ", причемъ разъяснено, что въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано причиненіе смертью жены реальнаго убытка мужу, послѣдній не лишенъ права требовать возмѣщенія этого убытка. Думать иначе, значило бы игнорировать 684 ст. того же тома, по коей всякій ущербъ, причиненный хотя бы дѣяніемъ, не составляющимъ проступка или преступленія, подлежитъ вознагражденію. Это значило бы игнорировать современныя соціально-экономическія условія труда, при которыхъ имѣются цѣлыя области весьма цѣннаго производительнаго труда, доступнаго женщинѣ—женѣ и матери семейства, начиная съ крестьянской семьи, въ коей трудъ хозяйки—матери семейства, какъ экономической единицы, не только не менѣе труда мужа, но зачастую его превышаетъ, и кончая областью интеллектуальнаго труда, гдѣ встрѣчаются женщины профессора, учительницы, врачи. Палата нашла, что 92 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. не противорѣчитъ установленному ею выводу о томъ, что право на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ только лицамъ, указаннымъ въ 657 ст. X т. Такой взглядъ палаты противорѣчитъ 92 ст., въ которой сказано: „желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ" и т. д. Очевидно, если бы обязанность вознагражденія была ограничена лицами, указанными въ 657-661 ст. X т., то законъ этотъ былъ бы изложенъ въ такомъ же ограничительномъ смыслѣ. Палата нашла, что это ограниченіе подразумѣвается въ виду ссылки 683 ст. X т., но и въ этой статьѣ повторяется тоже: „каждаго потерпѣвшаго вредъ", а ссылка на 657-661 и 662 ст. касается только самаго способа вознагражденія. Отсюда слѣдуетъ, что и лицо, не указанное въ 657 ст., имѣетъ право на искъ о вознагражденіи за ущербъ, и это право поставлено въ зависимость исключительно отъ доказанности ущерба. Если бы даже признать правильнымъ отказъ въ искѣ Бѣлоивану, то въ отношеніи части иска, предъявленнаго за малолѣтнихъ дѣтей его, палатою нарушены тѣ же 657 и 683 ст. и, независимо этого 339 и 366 ст. уст. гр. суд., ибо палата, неизвѣстно, по какимъ даннымъ, установила, что:„ умершая Ульяна Бѣлоиванъ, имѣя мужа вполнѣ способнаго къ труду, не содержала свою семью". О трудоспособности Марка Бѣлоивана по дѣлу не было рѣчи. Стоимость труда умершей могла быть провѣрена экспертизою, но палата оставила это безъ обсужденія и отъ себя устанавливаетъ, что „умершая не содержала свою семью". Содержаніе и воспитаніе малолѣтнимъ обязаны доставлять родители и въ данномъ случаѣ доставляли оба родителя, и объ этомъ не было спора, но остался въ живыхъ одинъ родитель, слѣдовательно право малолѣтнихъ уменьшилось,

а между тѣмъ палата не усматриваетъ убытка потому только, что предполагаетъ оставшагося въ живыхъ „вполнѣ способнымъ къ труду". На этихъ основаніяхъ повѣренный Бѣлоиванъ проситъ рѣшеніе палаты по нарушенію 657 и 683 ст. т. X ч. 1, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ т. X ч 1 ст. 683 и общ. уст. Росс. жел. дор. ст. 92 установлено, что владѣльцы желѣзно-дорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать *каждаго* потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Это общее правило вовсе не ограничивается даннымъ въ обѣихъ статьяхъ закона указаніемъ на тѣ основанія, изложенныя въ ст. 657-662 и 675, по которымъ назначается вознагражденіе въ случаяхъ, въ указанныхъ статьяхъ перечисленныхъ; ибо иначе слѣдовало бы допустить, что владѣльцы желѣзно-дорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать не *каждаго* потерпѣвшаго, а лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 657-662 и 675, и что они освобождаются отъ общей отвѣтственности, установленной статьею 644 т. X ч. 1, въ силу которой виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки. А что смерть жены и матери представляетъ собою, помимо нравственнаго, и значительный матеріальный ущербъ, подлежащій вознагражденію со стороны виновнаго въ немъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какъ помощница мужа въ веденіи хозяйства и содержаніи семьи, мать, по закону (ст. 172 т. X ч. 1), раздѣляетъ съ отцомъ обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе одежду и воспитаніе, причемъ въ первоначальномъ возрастѣ обязанность эта фактически большею тяжестью ложится на мать, нежели на отца. Естественно поэтому, что утрата жены и матери составляетъ значительный ущербъ для мужа и отца своихъ дѣтей, и, потому, мужъ, какъ отъ себя, такъ и въ качества опекуна малолѣтнихъ дѣтей, вправѣ требовать вознагражденіе за убытки, причиненные смертью жены, послѣдовавшей при эксплоатаціи желѣзно-дорожнаго предпріятія, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая постановленное по сему дѣлу Харьковскою судебною палатою 7 сентября 1896 года рѣшеніе нарушающимъ точный смыслъ 657 и 683 ст. т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 657 и 683 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и настоящее дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

32.—1899 года марта 24-го дня. *1) Просьба повѣреннаго общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Зеленаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску жены надворнаго совѣтника Ольги Щавинской съ общества 10,000 рублей за поврежденіе здоровья и 2) объясненіе повѣреннаго Щавинской, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Зиріловъ).

Изъ дѣла этого видно: 19 февраля 1895 года на станціи Елецъ юго-восточной желѣзной дороги произошло столкновеніе почтоваго поѣзда съ товарнымъ; тендеръ послѣдняго ударилъ вагонъ 2 класса почтоваго поѣзда, гдѣ сидѣла жена надворнаго совѣтника Щавинская, разбилъ его и сбросилъ на полотно дороги. Это событіе повлекло за собою поврежденіе здоровья Щавинской и послужило основаніемъ къ предъявленію ею къ желѣзной дорогѣ требованія вознагражденія въ 15,000 руб. съ % со дня катастрофы. Свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что Щавинская до несчастнаго случая была совершенно здорова и занималась хозяйствомъ, послѣ же крушенія поѣзда почти около двухъ лѣтъ она больна настолько, что почти постоянно лежитъ въ постели, нуждается въ постоянномъ за нею уходѣ и посторонней помощи, что приходится держать лишнюю противъ прежняго прислугу, что при Щавинской, вслѣдствіе ея болѣзненнаго состоянія, живутъ ея мать и сестра, которыя прежде жили отдѣльно отъ нея, и что ее пользуетъ врачъ Таранъ, посѣщающій ее каждый день, а иногда и 2 раза въ сутки, получая за дневныя посѣщенія по 1 руб., а за ночныя по 3 руб. Свидѣтели опредѣлили расходъ, вызываемый болѣзнью Щавинской въ 100-125 руб. ежемѣсячно. По судебно-медицинскому освидѣтельствованію Щавинской тремя врачами 1 ноября 1896 года, между прочимъ, оказалось, что правое плечо опущено, при выслушиваніи легкихъ замѣтны влажные крупные хрипы, разсѣянные; протянутыя руки слегка дрожатъ, при дотрагиваніи и постукиваніи вдоль позвоночника Щавинская вздрагиваетъ, жалуясь на сильную боль; кожная чувствительность, колѣнные рефлексы повышены, особенно справа; во время изслѣдованія былъ легкій истерическій припадокъ. Эксперты пришли къ заключенію, что Щавинская страдаетъ неврастеніею, снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ не можетъ, но постояннаго за собою ухода не требуетъ, и что болѣзнь могла произойти отъ катастрофы 19 февраля 1895 года вслѣдствіе нервнаго и психическаго потрясенія. Разсмотрѣвъ дѣло, Елецкій окружный судъ нашелъ, что требованіе истицы преувеличено, ибо, если и признать, что согласно показаніямъ свидѣтелей до настоящаго времени болѣзненное состояніе Щавинской вызвало расходъ до 2500 руб. или до 1370 р. въ годъ, то, при дальнѣйшемъ теченіи ея болѣзни, въ виду того, что постояннаго посторонняго ухода за нею не потребуется, расходъ этотъ значительно уменьшится. Поэтому судъ нашелъ, что если къ израсходованнымъ

Щавинскою 2500 руб. прибавить еще 7500 р., то образующаяся сумма въ 10,000 р. будетъ вполнѣ достаточна на вознагражденіе Щавинской за причиненный ей ущербъ и, потому, 10 декабря 1896 года присудилъ въ ея пользу означенную сумму съ общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ процентами и судебными издержками. Московская *судебная палата*, въ которую дѣло это поступило по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, съ своей стороны, *нашла*, что заключеніе экспертовъ въ связи съ свидѣтельскими показаніями убѣждаетъ, что разстройство въ здоровьѣ Щавинской находится въ прямой зависимости отъ несчастнаго случая 19 февраля 1895 года, что она, благодаря болѣзненному своему состоянію, неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго, хотя и не постояннаго, за собою ухода. Въ этомъ и заключается понесенный Щавинской ущербъ, который долженъ быть возмѣщенъ обществомъ юго-восточной желѣзной дороги, не доказавшимъ, что несчастье произошло не по ея винѣ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (ст. 683 X т. 1 ч.). Обращаясь къ опредѣленію размѣра требуемаго истицею единовременнаго вознагражденія и принимая въ соображеніе, что, по удостовѣренію свидѣтелей, лишній противъ прежняго расходъ, вызываемый разстроеннымъ здоровьемъ Щавинской, простирается до 100-125 руб. ежемѣсячно, что такой расходъ продолжается уже около трехъ лѣтъ, что составляетъ 3600 руб. (считая по 1200 руб. въ годъ), что мужъ истицы былъ управляющимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка въ Козловѣ, а нынѣ онъ въ отставкѣ, что Щавинская неспособна вести домашнее хозяйство и вообще неспособна къ труду, что отвѣтчикъ обязанъ вознаградить за расходъ на леченіе Щавинской и на попеченіе объ оной во время болѣзни, а также доставить ей средства на содержаніе (ст. 660 и 661 X т. 1 ч.), палата признала, что вознагражденіе въ 10,000 руб. съ % со дня несчастья соотвѣтствуетъ понесенному истицею ущербу, а что размѣръ требуемаго вознагражденія (15,000 руб.) представляется преувеличеннымъ потому, между прочимъ, что, по заключенію врачей, состояніе здоровья истицы таково, что постояннаго ухода за истицею не требуется. Въ виду изложеннаго, Московская судебная палата 15 января 1898 г. рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. за 1883 г. № 7, статья 660 т. X ч. 1, которою предусмотрѣно вознагражденіе за расходы на леченіе, относится къ ближайшему періоду послѣ катастрофы, когда самому истцу еще неизвѣстно, должно ли вознагражденіе ограничиться расходами на леченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что расходы эти при всякомъ искѣ должны быть строго опредѣлены, такъ какъ они являются уже „понесенными“ въ прошедшемъ, то есть въ періодъ времени отъ несчастнаго случая по день выздоровленія или того момента, когда выяснится положительно, что здоровье, а, слѣдовательно, и трудоспособность потеряны навсегда, что леченіе безполезно. Въ

послѣднемъ случаѣ въ дѣйствіе вступаетъ статья 661 т. X ч. 1, на основаніи которой потерпѣвшій имѣетъ право на вознагражденіе, представляющее эквивалентъ того содержанія, которое потерпѣвшій добывалъ ранѣе своимъ личнымъ трудомъ. Придерживаясь изложеннаго толкованія Правительствующаго Сената и опираясь на филологическій смыслъ самаго слова „леченіе", необходимо придти къ заключенію, что слово „леченіе" есть понятіе конечное, совершенное, что подъ этимъ словомъ надо понимать рядъ медицинскихъ, или иныхъ, мѣръ, которыя чрезъ извѣстный періодъ времени должны имѣть своимъ результатомъ: или полное выздоровленіе въ той или другой степени больного, или же категорическое выясненіе, что медицина здѣсь безсильна, что болѣющій долженъ отказаться отъ мысли попрежнему употреблять свои силы и способности на добываніе средствъ къ жизни. Поэтому не допустимо вѣчное леченіе, расходы на которое присуждаются порой даже по 10-ти лѣтней сложности. Потерпѣвшій, отыскивая вознагражденіе за утрату трудоспособности, возстановляетъ себѣ вполнѣ тѣ средства, которыми онъ пользовался, ту обстановку, въ которой онъ жилъ, удовлетвореніе тѣхъ потребностей, которыя онъ имѣлъ раньше,—не болѣе. Само собою разумѣется, разъ ему присуждается эквивалентъ всего прежняго содержанія или заработка, то всѣ разсчеты между потерпѣвшимъ и виновнымъ въ причиненіи ему разстройства здоровья должны считаться законченными. Никто не станетъ отрицать, что для возстановленія, какъ источника благостоянія, здоровья простого чернорабочаго, разъ онъ требуетъ лишь этого, виновный обязанъ оплатить всякіе расходы по леченію, какъ бы дороги они ни были и во сколько бы разъ они ни превосходили размѣръ самаго содержанія, на которое онъ имѣлъ бы право.—Возмѣщая эти расходы, виновный знаетъ, что при благопріятныхъ результатахъ леченія съ него уже не потребуютъ на содержаніе потерпѣвшаго въ будущемъ. Но разъ потерпѣвшій сразу требуетъ на содержаніе и этимъ прямо констатируетъ свою безпомощность и безнадежность возстановленія своихъ силъ, онъ не можетъ требовать на леченіе въ будущемъ, и леченіе въ будущемъ, по самому существу своему, не можетъ быть признано, какъ убытокъ, подлежащій возмѣщенію со стороны виновнаго. На этихъ основаніяхъ повѣренный общества юго-восточныхъ дорогъ ходатайствуетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, за нарушеніемъ 660, 661 и 683 ст. т. X ч. 1 и ст. 773 и 774 уст. гр. суд., отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, ст. 683 т. X ч. 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать *каждаго* потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 ст. того же тома и части. При этомъ статьи 660 и 661, на основаніи коихъ и въ силу ст. 683 опредѣляется вознагражденіе за

поврежденіе въ здоровьѣ, сотвѣтствуютъ, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 г. за № 7, различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, къ тому времени, когда еще самому истцу неизвѣстно, долженъ ли ограничиться убытокъ расходами на леченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ; а ст. 661 налагаетъ на виновнаго обязанность послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ силу статьи 683 т. X ч. 1, лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, можетъ быть присуждено единовременное вознагражденіе во вниманіе къ необходимости излишнихъ противъ прежняго расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ объ этомъ лицѣ, а также за потерю трудоспособности. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что, какъ это установлено судебною палатою, разстройство здоровья Щавинской явилось прямымъ послѣдствіемъ несчастнаго случая 19 февраля 1895 года на станціи Елецъ юго-восточной желѣзной дороги и что, придя, вслѣдствіе этого несчастнаго случая, въ болѣзненное состояніе, Щавинская сдѣлалась неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго за собою ухода. Установивъ эти обстоятельства, Московская судебная палата имѣла законное основаніе, согласно 683 статьи т. X ч. 1, присудить съ общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Щавинской единовременное денежное вознагражденіе какъ на покрытіе понесенныхъ расходовъ на леченіе, такъ и расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ о ней въ будущемъ, и также за потерю ею трудоспособности и, при этомъ, ни въ чемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона не допустила. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Федоровича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по дѣлу о личномъ задержаніи Виктора Улятовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Г р а в е; заключеніе давалъ пси. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. П. Э и д е н ъ).

Выслушавъ заключеніе пси. обяз. товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской судебной палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Варшавской конторы Государственнаго банка кассаціонной жалобы,

разрѣшенію подлежитъ *вопросъ*: допускается-ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа *личное задержаніе* за долги по дѣламъ *торговымъ*, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 гр. код.? Согласно ст. 1598 уст. гр. суд., въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 32—67 прил. VI къ прим. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи-же ст. 1601 при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя ст. 2059—2062 и 2066 книги III гр. код. Этими статьями личное задержаніе по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя-же въ ст. 2070 гр. код. постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержаніе по дѣламъ торговымъ, но ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, ни въ положеніи о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семъ округѣ; напротивъ того по ст. 249 упомянутаго положенія, всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 гр. код., какъ несогласная съ постановленіями уст. гр. суд. о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ торговымъ подтверждается тѣмъ, что согласно 1641 ст. исполненіе рѣшенія Варшавскаго коммерческаго суда подчинено общимъ правиламъ уст. гр. суд., посему если-бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. гр. код., то на нее необходимо была-бы сдѣлана ссылка въ семъ уставѣ наряду съ ст. 2059—2062 и 2066 гр. код.—Ссылка просителя на рѣшеніе гр. касс. деп. 1887 г. № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ торговымъ, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. гр. код. ко взысканіямъ неторговаго свойства. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Федоровича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

34.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе купца Нухима Рахманова объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго окружнаго суда по иску къ нему купца Ноя Ханкина объ исполненіи договора поставки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Г р а в е; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора П. И. Э н д е н ъ).

Купецъ Ной Ханкинъ предъявилъ у уѣзднаго члена Симферопольскаго окружнаго суда 25 іюня 1895 г. искъ о понужденіи Нухима Рахманова по-

ставить ему 1470 пуд. 23 ф. чистой и сухой ржи по цѣнѣ 34 коп. за пудъ, согласно договору, заключенному между тяжущимися, по которому отвѣтчикъ продалъ истцу означенную рожь съ обязательствомъ сдать ее въ февралѣ 1895 г. Симферопольскій *окружный судъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Ханкина, *нашелъ*, что отвѣтчикъ къ означенному въ договорѣ сроку ржи истцу не доставилъ; что посему и такъ какъ заключенный сторонами договоръ есть договоръ поставки, то искъ Ханкина, о понужденіи Рахманова доставить условленный тѣмъ договоромъ товаръ, на основаніи 1737—1741 ст. X т. 1 ч., долженъ быть признанъ предъявленнымъ правильно и подлежащимъ удовлетворенію. Посему окружный судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Рахманова доставить истцу Ханкину 1470 п. 23 ф. чистой и сухой ржи по 34 коп. за пудъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Рахмановъ указываетъ на нарушеніе окружнымъ судомъ 1740 и 1744 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 905, объясняя: 1) что по истеченіи условленнаго въ договорѣ срока подрядчикъ или поставщикъ не можетъ быть принужденъ къ исполненію своего обязательства; 2) что посему проситель былъ обязанъ только возвратить истцу полученныя отъ него деньги, и 3) что окружный судъ долженъ былъ провѣрить, имѣлъ-ли проситель право на заключеніе договора поставки, т. е. имѣлъ-ли онъ соотвѣтственное торговое свидѣтельство.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1744 т. X ч. 1 зак. гр. вовсе не освобождаетъ подрядчика или поставщика отъ обязанности поставить условленный товаръ, въ случаѣ неисполненія имъ договора въ опредѣленный въ немъ срокъ. Напротивъ того, на основаніи 570 ст. тѣхъ-же законовъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, а, слѣдовательно, и поставки условленныхъ въ договорѣ предметовъ, и 2) что проситель при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ не указывалъ на то, что онъ не имѣлъ права на заключеніе договора поставки, почему судъ и не былъ обязанъ возбуждать вопроса о семъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рахманова оставить, за сплою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

35.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе защитника Прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственными имуществами губерній Радомской, Кѣлецкой, Сѣдлецкой и Люблинской, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по дѣлу о внесеніи въ ипотечную книгу подуховнаго имѣнія „Мыдловъ“ ипотечной статьи въ обезпеченіе претензіи дворянина Фердинанда Сущинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ п. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эдиенъ).

Имѣніе „Мыдловъ“ пріобрѣлъ отъ казны Ѳедоръ Ивановичъ Пясецкій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 1/13 іюля 1871 года правилъ о порядкѣ продажи лицамъ русскаго происхожденія подуховныхъ имѣній. На ипотекѣ этого имѣнія Фердинандъ Сущинскій, нынѣ покойный, обезпечилъ въ видѣ *судебной* ипотеки—двѣ суммы: 6000 р. и 1510 р., обѣ съ процентами, присужденныя съ Пясецкаго въ пользу Сущинскаго по рѣшенію С.-Петербургскаго коммерческаго суда, и ипотечное отдѣленіе утвердило сказанное обезпеченіе. Прокураторія, дѣйствуя въ пользу казны отъ имени управленія государственными имуществами и основываясь на правилахъ 1871 г., обжаловала опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и просила исключить изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Мыдловъ“ статьи, записанныя въ пользу Сущинскаго, нынѣ составляющія собственность его наслѣдниковъ. *Судебная палата нашла*: 1) правила 1 іюля 1871 г., по содержанію своему, установляютъ условія, на основаніи коихъ производится продажа земель, состоящихъ въ вѣдѣніи казны. Слѣдовательно, это не законъ, установленный для всѣхъ жителей края, но условія договоровъ, обязательныя для лицъ, вступившихъ въ договоры съ казною на основаніи этихъ правилъ, для третьихъ—же лицъ настолько, насколько, по общимъ законамъ края, договоры обязательны для третьихъ лицъ. 2) Не измѣняетъ значенія правилъ то обстоятельство, что они удостоились Высочайшаго утвержденія, ибо изъ содержанія правилъ не видно, чтобы по нимъ установлялись какія либо правовыя нормы для неучаствовавшихъ въ договорѣ лицъ; потому Высочайшее утвержденіе имѣетъ лишь то послѣдствіе, что безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не могутъ быть заключаемы такого рода договоры, на другихъ условіяхъ. 3) По ст. 19 правилъ воспрещено владѣльцамъ имѣній обременять оныя долгами до полной уплаты покупной цѣны, безъ особаго разрѣшенія правительства, но условіе это не касается правъ третьихъ лицъ и потому владѣлецъ не имѣетъ права обременять имѣніе *договорною* ипотекою, но третьи лица не лишены права обременять имѣніе *судебною и законною* ипотекою и обращать на имѣніе взысканіе долговъ, точно также, какъ они имѣютъ право записывать судебную ипотеку на имѣніе, которое, за силою договора, заключеннаго между частными лицами, воспрещено владѣльцу обременять долгами. 4) Такимъ образомъ, Сущинскій,

помимо 19 ст. правилъ 1871 года, имѣлъ полное основаніе записать *судебную* ипотеку на имѣніе „Мыдловъ“, и ипотечное отдѣленіе правильно утвердило внесеніе этой ипотеки. 5) Не заслуживаетъ уваженія ссылка прокураторіи на ст. 52 ипот. уст., по коей предметомъ ипотеки вообще, слѣдовательно *и судебной*, могутъ быть имущества, могущія подлежать обремененію долгами, ибо послѣднее выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что предметомъ ипотеки не могутъ быть только имущества, безусловно не подлежащія обремененію долгами, но не такія имущества, которыя не подлежатъ обремененію долгами лишь временно, до совершенія извѣстнаго условія, между тѣмъ имѣніе „Мыдловъ“ не воспрещено безусловно обременять долгами, но лишь временно, до уплаты покупной цѣны. 6) Объясненіе прокураторіи, основанное на ст. 52 ипот. уст., опровергается примѣчаніемъ къ ст. 9 правилъ, изъ коего видно, что остатокъ продажной цѣны за эти имѣнія обезпечивается по ипотекѣ, слѣдовательно такія имѣнія могутъ быть предметомъ ипотеки, а равно опровергается ст. 19 правилъ, по коей имѣнія эти могутъ быть обременяемы долгами, слѣдовательно и договорною ипотекою съ разрѣшенія казенныхъ мѣстъ; нельзя допустить, чтобы право третьяго лица на *судебную* ипотеку, основанное на общемъ для края законѣ, поставлено было въ зависимость отъ разрѣшенія казеннаго мѣста, состоящаго контрагентомъ по спеціальному, необязательному для третьяго лица, договору. По этимъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: частную жалобу прокураторіи оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* прокураторія проситъ: опредѣленіе палаты отмѣнить за нарушеніемъ не только общаго смысла закона отъ 1 іюля 1871 г., но и 11, 12, 18, 19, 20 и 21 ст. онаго, а также 6, 7, 20, 50, 52 и 111 ст. ипот. уст. 1818 г. Такимъ образомъ разрѣшенію Сената подлежитъ *вопросъ*: подуховныя имѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго, пріобрѣтенныя на основаніи правилъ $^1/_{13}$ іюля 1871 г., могутъ-ли быть обременяемы *судебною* ипотекою безъ разрѣшенія правительства до уплаты владѣльцемъ казнѣ покупной цѣны?—

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что приведенное судебною палатою въ основаніе своего опредѣленія соображеніе о томъ, что правила 1 іюля 1871 г. составляютъ не законъ, а условія договора, необязательныя для третьихъ лицъ, правильнымъ признано быть не можетъ потому, что правила 1 іюля 1871 г. Высочайше утверждены и распубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и, слѣдовательно, по смыслу 53, 57 и 70 ст. зак. осн., они составляютъ законъ. Приступая въ виду этого къ повѣркѣ правильности толкованія палатою этого закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 19 закона 1 іюля 1871 г., владѣльцы, безъ особаго разрѣшенія правительства, не могутъ, до окончательной уплаты стоимости купленныхъ ими, на основаніи этихъ правилъ, имѣній, ни закладывать сіи имѣнія, ни обременять оныя вообще какими-либо долгами. Буквальный текстъ этой

статьи показываетъ, что ею воспрещается владѣльцу обременять имѣніе долгами, т. е. заключать договоры, обременяющіе имѣнія долгами; слѣдовательно статья эта имѣетъ въ виду *исключительно договорную ипотеку* и какъ содержащая въ себѣ законоположеніе ограничительное распространительному толкованію не подлежитъ, а поэтому не можетъ быть примѣняема къ ипотекѣ *судебной*. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ, что, по общему закону, изображенному въ ст. 2 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ $^{1}/_{13}$ іюня 1825 г., обязавшійся по принятому на себя обязательству отвѣчаетъ *всѣмъ* своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, настоящимъ и будущимъ; изъ установленной-же этою статьею отвѣтственности всего имущества должника въ правилахъ $^{1}/_{13}$ іюля 1871 г. никакого изъятія не сдѣлано, а слѣдовательно и пріобрѣтенное по этимъ правиламъ имѣніе не изъято отъ отвѣтственности за долги владѣльца. Приходя, въ виду изложеннаго, къ *отрицательному* отвѣту на поставленный выше *вопросъ* и находя поэтому заключеніе палаты въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу защитника Прокураторіи оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

36.—1899 года апрѣля 7-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Исаака Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу о признаніи его довѣрителя несостоятельнымъ должникомъ и 2) объясненіе повѣреннаго ссудной кассы Лодзинскихъ промышленниковъ и фабриканта Байера, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Барковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. И. Эндеиъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Конгейма, присяжнаго повѣреннаго Гордона и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская судебная палата утвердила рѣшеніе Петроковскаго окружнаго суда объ объявленіи Конгейма несостоятельнымъ должникомъ. Это заключеніе ея, согласно справедливому указанію въ жалобѣ Конгейма, оказывается неправильнымъ. Несостоятельнымъ должникомъ въ Привислянскомъ краѣ можетъ быть объявленъ только *торгующій*, прекратившій свои платежи (ст. 437 торг. код.). Торгующими же считаются лица, которыя совершаютъ торговыя дѣйствія, составляющія ихъ постоянное занятіе (ст. 1 торг. код.). Постановляя эти правила, законъ въ ст. 632—634 торг. код. подробно перечисляетъ тѣ дѣйствія, которыя почитаются торговыми. Но подъ это перечисленіе не подходитъ ни одно изъ дѣйствій Конгейма, упоминаемыхъ въ обжалованномъ рѣшеніи. Сдача проспителемъ въ наемъ разнымъ лицамъ помѣщеній въ своей недвижимости для фабричнаго производства нанимателей не имѣетъ для него ничего об-

щаго съ фабричнымъ предпріятіемъ (operation de fabrique), предусмотрѣннымъ въ 3 п. означенной 632 ст., которое заключается въ самостоятельной эксплоатаціи фабричнаго производства. Съ другой стороны имущественный наемъ считается торговымъ дѣйствіемъ для наймодавца только тогда, когда имѣетъ своимъ предметомъ суда или купленные для сдачи въ пользованіе товары и жизненные припасы (п. 1 ст. 632 и п. 4 ст. 633 торг. код.), а не имущество недвижимое, наемъ котораго составляетъ обыкновенную гражданскую сдѣлку (ст. 1713 гр. код.). При такомъ значеніи означенной сдѣлки нельзя также очевидно усматривать, какъ это ошибочно полагаетъ судебная палата, какихъ либо признаковъ торговаго дѣйствія, ни въ обязательствѣ просителя доставлять нанимателямъ силу пара, входившемъ въ условія гражданскаго найма, ни въ пріобрѣтеніи имъ необходимыхъ для этого матеріаловъ. Что касается указанія судебной палаты на вексельныя операціи просителя, заключавшіяся въ выдачѣ, переуступкѣ и учетѣ векселей, то въ подтвержденіе торговаго характера этихъ дѣйствій палата ссылается на русскій текстъ 632 ст. торг. код., въ 4 п. которой къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены между прочимъ „всякія вексельныя операціи“. Но эти послѣднія слова составляютъ неточный переводъ выраженій французскаго текста „toutes operations de change“, означающихъ въ русскомъ переводѣ не вексельныя, а *размѣнныя* операціи, въ какомъ смыслѣ и исправлена означенная неточность въ русскомъ текстѣ 636 ст. торг. код., въ которой именно упоминается о размѣнныхъ операціяхъ, а рядомъ съ этимъ въ скобкахъ помѣщены выраженія: „operations de change“. Изъ вексельныхъ же операцій законъ безусловно причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ только тѣ, которыя касаются векселей переводныхъ (п. 7 ст. 632 торг. код.), присвоивая это значеніе *простымъ* векселямъ лишь въ томъ случаѣ, если они вытекаютъ изъ торговой сдѣлки (ст. 189 и 636 торг. код., рѣш. 1887 г. № 48). Между тѣмъ съ одной стороны судебная палата не установила, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., того, чтобы вексельныя операціи просителя имѣли своимъ предметомъ переводные векселя, а съ другой—изъ ея же соображеній видно, что операціи эти вытекали частью изъ покупки недвижимости и матеріаловъ для доставленія нанимателямъ оной условленнаго пользованія, частью изъ займа денегъ по нотаріальнымъ актамъ, т. е. изъ сдѣлокъ гражданскаго, а не торговаго свойства. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи не указывается на наличность какихъ либо другихъ сдѣлокъ, имѣющихъ торговый характеръ, который никогда не предполагается,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. и 632 ст. торг. код. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

37.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Коница; 2) присяжнаго повѣреннаго Клейны, синдика несостоятельности Людовика Генчке, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу синдика съ банкомъ о признаніи актовъ недѣйствительными.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе испр. обязанности товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ синдика несостоятельности Адольфа Генчке, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата обжалуемымъ проспителемъ рѣшеніемъ отказала ему въ требованіи объ уничтоженіи двухъ нотаріальныхъ актовъ отъ 16 и 26 марта 1887 г., заключенныхъ отвѣтчиками съ ихъ должникомъ Адольфомъ Генчке въ промежутокъ времени между открытіемъ его фактической несостоятельности и формальнымъ объявленіемъ ея судомъ, ограничившись, притомъ, только присужденіемъ въ пользу конкурсной массы Генчке суммы 29,125 руб., полученной по акту 26 марта 1887 года однимъ изъ отвѣтчиковъ, Варшавскимъ коммерческимъ банкомъ; 2) что въ части, касающейся акта 16 марта 1887 г., проситель считаетъ это рѣшеніе неправильнымъ, главнымъ образомъ, потому, что актъ этотъ, оставленный палатою въ силѣ, недѣйствителенъ, какъ заключающій въ себѣ воспрещенное 443 ст. торг. код. установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника; 3) что по дѣлу преставляется вполнѣ установленнымъ, чего не оспариваетъ и самъ проситель, что еще задолго до открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке *въ ипотечной книгѣ* его недвижимости были *записаны* въ пользу отвѣтчиковъ, для *обезпеченія* ихъ *контокурентныхъ разсчетовъ* съ Генчке, *ипотечныя гарантіи* въ *предѣльныхъ* суммахъ открытаго ему кредита и что по акту 16 марта 1887 года стороны *замѣнили* только эти *предѣльныя* суммы *опредѣленными*, не превышающими ихъ суммами долга (въ чистыхъ ипотечныхъ статьяхъ), выяснившимися при заключеніи контокурентныхъ счетовъ; 4) что по особому свойству *контокурента* (ст. 584 торг. код.), вызываемому потребностями торговаго оборота, контрагенты, связанные этимъ отношеніемъ, открывая другъ другу кредитъ, вмѣсто отдѣльныхъ разсчетовъ по каждой изъ взаимныхъ сдѣлокъ, уплачиваютъ другъ другу разомъ ту сумму, которая въ предѣлѣ открытаго кредита должна причитаться одному изъ нихъ при заключеніи счетовъ, на основаніи ихъ *сальдо*, въ коемъ сливаются, балансируя другъ друга, всѣ разсчеты ихъ по означеннымъ сдѣлкамъ; что, такимъ образомъ, предметомъ обязательства въ контокурентныхъ отношеніяхъ является не та или другая изъ текущихъ суммъ контокурента, которыми стороны только для счета дебитуютъ и кредитуютъ другъ друга въ своихъ торговыхъ книгахъ, а *будущій долгъ*, возникающій лишь при заключеніи контокурента въ суммѣ, опредѣляемой балан-

сомъ сальдо; 5) что нѣтъ законнаго основанія не допускать обезпеченія, по желанію сторонъ, такого будущаго долга ипотечнымъ порядкомъ, такъ какъ съ одной стороны ипотечные уставы 1818 и 1825 г.г. не воспрещаютъ обезпечивать этимъ порядкомъ условныя обязательства, которыя имѣютъ своимъ предметомъ будущій долгъ, зависящій отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго событія, съ другой—этому не препятствуетъ также и невозможность означить при самомъ установленіи ипотеки точную сумму обезпечиваемаго ею контокурентнаго долга, потому что *для возникновенія* ипотеки достаточно въ этомъ случаѣ опредѣлить первоначально его сумму предполагаемымъ наивысшимъ его размѣромъ (ст. 117 ип. уст. 1818 г.), ближайшее же означеніе ея *въ предѣлахъ этого размѣра*, необходимое *для осуществленія* права, обезпечиваемаго ипотекою, можетъ быть сдѣлано впослѣдствіи; 6) что поэтому ипотечныя гарантіи, о которыхъ идетъ рѣчь, представлявшія собою, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, именно подобное обезпеченіе контокурентнаго долга Адольфа Генчке отвѣтчикамъ, не имѣя, вопреки мнѣнію просителя, ничего общаго съ *охранительными* отмѣтками (137 ст. ип. уст. 1818 г.), въ самый моментъ внесенія ихъ по соглашенію съ Генчке въ ипотечную книгу его недвижимости, т. е. задолго до открытія его фактической несостоятельности, создали для отвѣтчиковъ *вещное* право *договорной* ипотеки со всѣми ея законными послѣдствіями (ст. 11, 12 и 117 ипот. уст. 1818 г.), актъ же 16-го марта 1887 г., болѣе опредѣлившій только суммы ипотечныхъ гарантій въ предѣлахъ ихъ первоначальнаго размѣра, очевидно не можетъ быть приравниваемъ къ сдѣлкѣ, установляющей новую ипотеку; 7) что, въ виду изложеннаго и за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что проситель ничѣмъ не доказалъ того, чтобы при замѣнѣ по этому акту ипотечныхъ гарантій чистыми ипотечными статьями стороны включили въ послѣднія такія суммы, которыя въ дѣйствительности не причитались бы съ Генчке отвѣтчикамъ по ихъ контокурентнымъ разсчетамъ, нельзя не придти къ тому заключенію, къ которому пришла и судебная палата, что актъ 16 марта 1887 г. не содержитъ въ себѣ ничего противнаго 443 ст. торг. код., воспрещающей установленіе ипотеки на имѣніи несостоятельнаго должника, и что основанное на этомъ законѣ требованіе просителя объ уничтоженіи означеннаго акта правильно отвергнуто палатою; 8) что въ части, касающейся акта 26 марта 1887 г., проситель находитъ рѣшеніе палаты незаконнымъ потому, что палата неправильно утвердила разсчетъ, произведенный по этому акту между Адольфомъ Генчке и отвѣтчиками, съ присвоеніемъ въ немъ послѣднимъ права преимущественнаго удовлетворенія изъ страховаго вознагражденія, поступившаго за сгорѣвшія постройки въ недвижимости Генчке, которое, по мнѣнію просителя, подлежало обращенію въ конкурсную массу, для распредѣленія его по соразмѣрности между всѣми кредиторами Генчке; 9) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, по акту 26 марта 1887 г., всѣ участвовавшіе въ немъ отвѣтчики, за исключеніемъ Варшавскаго коммерческаго банка, распредѣляя между

собою означенное вознагражденіе, обратили его на удовлетвореніе своихъ претензій по контокурентнымъ разсчетамъ, *обезпеченныхъ ипотекою* на означенныхъ постройкахъ; 10) что хотя ни въ гражд. кодексѣ, ни въ ипотечныхъ уставахъ 1818 и 1825 г. г. не содержится указанія на то, чтобы *ипотека распространялась на страховое вознагражденіе за обремененныя ею сгорѣвшія строенія*, но право ипотечныхъ кредиторовъ на преимущественное удовлетвореніе изъ этого вознагражденія, какъ *эквивалента ипотечнаго обезпеченія*, вытекаетъ изъ позднѣйшаго законодательнаго акта, а именно изъ Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1870 г. положенія о взаимномъ страхованіи въ губ. Царства Польскаго (дневникъ зак. т. 70), въ силу котораго владѣльцу ипотекованной недвижимости страховое вознагражденіе выдается на руки для возобновленія сгорѣвшаго зданія, *не иначе, какъ съ согласія ипотечныхъ кредиторовъ*, тогда какъ никакія заявленія личныхъ кредиторовъ страхователя не останавливаютъ выдачи означеннаго вознагражденія (ст. 69, 70 и примѣч. къ ней), и 11) что, при наличности преимущественнаго права отвѣтчиковъ на страховое вознагражденіе, объ обращеніи послѣдняго въ конкурсную массу для соразмѣрнаго распредѣленія между всѣми кредиторами несостоятельнаго, вопреки мнѣнію просителя, не можетъ быть и рѣчи, изъ чего явствуетъ, что и въ этой части рѣшеніе палаты представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: а) что отвѣтчики, осуществляя по акту 26 марта 1887 г. присвоенное имъ закономъ право преимущественнаго удовлетворенія, вопреки утвержденію просителя, не были обязаны заявлять для этого свои претензіи въ конкурсъ, цѣль котораго заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи актива несостоятельнаго между *личными* кредиторами, не пользующимися особымъ преимуществомъ по удовлетворенію (р. 1894 г. № 21); б) что ст. 339 и 711 уст. гр. суд. не нарушены палатою, такъ какъ рѣшеніе ея согласно 339 ст. основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ доводовъ тяжущихся и по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 711 ст., и в) что остальныя возраженія просителя частью сводятся къ существу дѣла, не подлежащему кассац. повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), частью не имѣютъ самостоятельнаго значенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу синдика несостоятельности Адольфа Генчке не заслуживающею уваженія. Переходя къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель, какъ это установила палата, по акту 26 марта 1887 г., совершенному, какъ сказано выше, послѣ открытія фактической несостоятельности Адольфа Генчке, получилъ отъ послѣдняго изъ страховаго вознагражденія сумму 29,125 руб. на покрытіе не ипотечнаго долга своего (80,000 р.), обременявшаго сгорѣвшія постройки Генчке, а *личной* въ этой суммѣ претензіи своей къ нему по текущему счету; 2) что возраженіе просителя о томъ, что претензія эта была обезпечена на страховомъ вознагражденіи чрезъ передачу ему въ залогъ страховыхъ полисовъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по заключенію палаты, основанному на

представленномъ въ дѣлѣ актѣ 15 іюня 1882 г. и не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), передача просителю страховыхъ полисовъ составляла только *придаточное* обезпеченіе на *ипотечную* сумму его 80,000 руб.; 3) что, не пользуясь въ отношеніи вышеупомянутой претензіи своей ни ипотекой на сгорѣвшихъ постройкахъ, ни залоговымъ обезпеченіемъ на страховыхъ полисахъ, проситель, въ качествѣ личнаго кредитора Генчке, за силою 442 ст. торг. код., не имѣлъ права послѣ открытія фактической несостоятельности Генчке получать отъ него деньги изъ страховаго вознагражденія на покрытіе этой своей претензіи, тѣмъ болѣе, что проситель, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ моментъ совершенія акта 26 марта 1887 г., зналъ о фактической несостоятельности Генчке, и 4) что поэтому палата имѣла, вопреки мнѣнію просителя, законное основаніе обязать его къ возвращенію въ конкурсъ Генчке суммы 29,125 руб., неправильно полученной имъ по означенному акту отъ Генчке, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неуважительною. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго коммерческаго банка и непремѣннаго синдика несостоятельности Людовика Генчке, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1899 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина фонъ-Геймана, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщика Льва Пусловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Б о р о в и к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

На удовлетвореніе кредиторовъ Льва Пусловскаго было описано имѣніе его Пясечно, на которомъ лежали долги: 1) Виленскому земельному банку въ суммѣ 102,778 руб. 14 коп. съ процентами и недоимками и 2) графинѣ Плятеръ—200,000 руб., по закладной, безъ процентовъ, срокомъ по 9 сентября 1894 г. Оцѣнено имѣніе для торга въ 85,514 руб. 70 коп. За несостоявшимся первымъ торгомъ по неявкѣ желающихъ торговаться, былъ назначенъ второй торгъ, на 19 ноября 1892 г. Объявленіе объ этомъ торгѣ было вручено гр. Плятеръ въ Вильнѣ 30 октября 1892 г. Высшую цѣну на торгѣ, 130,000 р., предложилъ Эдгаръ фонъ-Гейманъ, который и внесъ всѣ слѣдовавшія съ него деньги. Должникъ Пусловскій подалъ жалобу, требуя признанія торга несостоявшимся, ибо: 1) предложенная сумма не покрываетъ закладной гр. Плятеръ, 2) торгъ начался послѣ 3 час. дня и 3) между торговавшимися была стачка. Между тѣмъ о послѣдствіяхъ торга судебнымъ приставомъ была послана гр. Плятеръ, въ Вильну же, повѣстка, но она возвращена 29 января 1893 г. неврученною, за отъѣздомъ гр. Плятеръ за границу. Минскій окружный судъ, разсмотрѣвъ производство о продажѣ и жалобу

Пусловскаго, 24 февраля 1893 г. жалобу оставилъ безъ послѣдствій, а торгъ утвердилъ. Жалобу Пусловскаго на это опредѣленіе Виленская судебная палата оставила безъ послѣдствій. Но по кассаціонной жалобѣ Пусловскаго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты, найдя, что она не отнеслась съ надлежащимъ вниманіемъ къ доводамъ о стачкѣ торговавшихся. С.-Петербургская судебная палата, куда передано было дѣло, признала торгъ несостоявшимся. Правительствующимъ Сенатомъ, по жалобѣ Геймана, кассировано и это опредѣленіе—въ виду неправильныхъ соображеній палаты относительно права Каурова, одного изъ торговавшихся, на участіе въ торгѣ. Дѣло передано въ Виленскую палату. Во время производства дѣла во 2-мъ департаментѣ этой палаты, въ 1-ый ея департаментъ поступила, 28 іюня 1895 г., жалоба повѣреннаго гр. Плятеръ на опредѣленіе Минскаго окружнаго суда отъ 24 февраля 1893 г. Заявляя, что графинѣ Плятеръ, по наступленіи срока, присуждено взысканіе по ея закладной и что, желая обратить это взысканіе на заложенное имѣніе, онъ, повѣренный гр. Плятеръ, „обнаружилъ“, что имѣніе уже продано 19 ноября 1892 г. и укрѣплено за Гейманомъ опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 24 февраля 1893 г.,—проситель указывалъ, что окружный судъ по собственному почину обязанъ былъ отказать въ укрѣпленіи имѣнія за Гейманомъ, такъ какъ изъ предложенной имъ цѣны на долю гр. Плятеръ причитается всего лишь около 2000 руб.,—тѣмъ болѣе, что срокъ ея закладной въ то время еще не истекъ; поэтому, и ссылаясь на то, что о послѣдствіяхъ торга гр. Плятеръ не была извѣщена, и что въ виду суда была жалоба Пусловскаго,—проситель ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда и о признаніи торга несостоявшимся. Виленская *судебная палата* по 2-му департаменту приняла эту жалобу къ своему разсмотрѣнію, допросила свидѣтелей—и постановила опредѣленіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: стачку палата признала недоказанною. Обращаясь къ вопросу о залоговомъ правѣ гр. Плятеръ, палата нашла, что такъ какъ еще нѣтъ вступившаго въ законную силу судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ,—такъ какъ срока на подачу отзыва, требуемаго 1185 и 1187 ст. уст. гр. суд., не установлено, и такъ какъ во время постановленія окружнымъ судомъ опредѣленія срокъ закладной гр. Плятеръ еще не наступилъ,—то заявленіе ея должно быть принято во вниманіе и въ настоящее время. Возраженія же Геймана, направленныя къ опроверженію самой закладной гр. Плятеръ, палата нашла неподлежащими обсужденію внѣ псковаго порядка и отказала Гейману въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ въ подтвержденіе его возраженій; нынѣ палата сочла нужнымъ установить лишь то положеніе, что, уступивъ Виленскому банку *первенство*, гр. Плятеръ этимъ залоговаго права *не утратила*. Засимъ палата нашла требованіе гр. Плятеръ о признаніи торга несостоявшимся—вполнѣ оправдываемымъ 1187, 1068 и др. статьями уст. гр. суд. о продажѣ заложенныхъ имѣній по претензіямъ личныхъ кредиторовъ, а равно и разъясненіями Правительствующаго Се-

ната. При этомъ палата высказала, что новый торгъ на удовлетвореніе гр. Плятеръ будетъ для нея не *третьимъ* торгомъ, а *первымъ*. По этимъ соображеніямъ, и находя засимъ излишнимъ входить въ обсужденіе указанія о производствѣ торга послѣ 3 ч., палата постановила: опредѣленіе Минскаго окружнаго суда отъ 24 февраля 1893 г. отмѣнить со всѣми послѣдствіями, и торгъ 19 ноября 1892 г. признать несостоявшимся. Въ *кассаціонной жалобѣ* Геймана приведены слѣдующія соображенія: 1) палата смѣшиваетъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя процессуальныя права залогодержателя продаваемаго съ торговъ имѣнія: право его сдѣлать, согласно ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд., отзывъ о назначеніи второго торга или объ оставленіи продаваемаго имѣнія за собою—съ правомъ его принесенія, въ порядкѣ инстанцій, жалобъ, какъ на дѣйствія пристава (ст. 1202 и 1204 уст. гр. суд.) по описи и оцѣнкѣ имѣній, такъ и на неправильное производство торга (ст. 1205 уст. гр. суд.), а равно и на опредѣленіе суда объ утвержденіи торга (ст. 783 и послѣд. уст. гр. суд., рѣш. гр. касс. деп. 1883 г. № 8; 1885 г. № 69 и др.). По уставу (ст. 1068 и 1187) залогодержатель имѣетъ право, въ случаѣ предложенія на торгахъ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, подать отзывъ о назначеніи новаго торга или объ оставленіи имѣнія за собою, причемъ право подачи отзыва не обусловливается неправильными дѣйствіями судебнаго пристава или суда, не выражается въ видѣ жалобъ на судъ или пристава, а зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія залогодержателя и вызывается единственно фактомъ предложенія на торгахъ цѣны ниже суммы закладной. Для этой цѣли законъ обязываетъ судебнаго пристава извѣщать о послѣдствіяхъ торга залогодержателя въ томъ случаѣ, если имѣніе не продается по требованію послѣдняго (ст. 1186 уст. гр. суд., рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 132 и др.). Но, независимо отъ сего, залогодержатель, подобно прочимъ кредиторамъ, имѣетъ право обжалованія какъ отдѣльныхъ дѣйствій судебнаго пристава, производившаго продажу, такъ и постановленій суда, но въ послѣднемъ случаѣ въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Изъ самаго названія поданной графинею Плятеръ въ палату жалобы, а равно изъ ея содержанія, видно, что залогодержательница не заявляла установленнаго ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд. отзыва о назначеніи новаго торга, или объ оставленіи продаваемаго имѣнія за собою, а принесла жалобу на опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи торговъ, въ которой, доказывая наличность на торгахъ стачки и невозможность оставленія по закону за покупателемъ имѣнія за предложенную имъ цѣну, просила отмѣнить опредѣленіе суда. Такъ какъ жалоба залогодержательницы была принесена по истеченіи почти двухъ съ половиною лѣтъ со дня объявленія опредѣленія суда и была подана непосредственно въ судебную палату, то она должна была быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, Виленская палата, разсмотрѣвъ и уваживъ эту жалобу,

нарушила ст. 784 и 785 уст. гр. суд. и, принявъ эту жалобу за отзывъ залогодержателя, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд.; 2) но еслибы и возможно было бы стать на точку зрѣнія судебной палаты и если предположить даже, что поданная въ палату жалоба представляется въ сущности установленнымъ ст. 1187 уст. гр. суд. отзывомъ, то и тогда заключеніе палаты, что въ законѣ не установлено срока на подачу подобнаго отзыва и что отзывъ этотъ можетъ быть поданъ во всякое время до момента вступленія опредѣленія суда объ утвержденіи торговъ въ окончательную законную силу, представляется неправильнымъ. Изъ самаго содержанія ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд. и сущности права залогодержателя требовать назначенія новаго торга или оставленія имѣнія за собою, видно, что это право залогодержателя можетъ быть осуществлено лишь до тѣхъ поръ, пока судъ имѣетъ возможность постановить о назначеніи новаго торга, или объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ. Очевидно, что постановить подобныя опредѣленія окружный судъ имѣетъ право лишь до тѣхъ поръ, пока въ судѣ не состоялось опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ, за покупателемъ, предложившимъ высшую за имѣніе цѣну. Разъ же судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, судъ уже лишенъ возможности измѣнить или отмѣнить это свое окончательное опредѣленіе по существу вопроса, а слѣдовательно послѣ этого момента и не могутъ быть подаваемы залогодержателями отзывы о назначеніи новаго торга или объ укрѣпленіи имѣнія за ними. Изъ сего слѣдуетъ, что залогодержатель можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд. правомъ подачи отзыва лишь до момента воспослѣдованія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга. Послѣ этого момента залогодержатель можетъ обжаловать опредѣленіе окружнаго суда, какъ неправильное, на общемъ основаніи. Тѣмъ менѣе залогодержатель имѣетъ право подавать подобный отзывъ непосредственно въ судебную палату. Признавъ, что залогодержательница графиня Плятеръ имѣетъ право сдѣлать установленный ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд. отзывъ непосредственно въ палату уже послѣ воспослѣдованія опредѣленія окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія за фонъ-Геймапомъ, палата нарушила точный смыслъ ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд.; 3) соображенія палаты о томъ, что залогодержательница графиня Плятеръ, срокъ закладной которой наступалъ лишь 9 сентября 1894 г., не имѣла ни интереса, ни права обжаловать опредѣленіе суда до наступленія этого срока, представляются неправильными и находятся въ полномъ противорѣчіи съ выводомъ палаты, что прошеніе графини Плятеръ представляетъ собою не жалобу на опредѣленіе суда, а отзывъ по ст. 1185 и 1187 уст. гр. суд. Судебная палата одновременно признаетъ поданную залогодержательницею жалобу и жалобою на опредѣленіе суда и отзывомъ по ст. 1185 и 1187 уст. гр. суд. Независимо отъ сего, если бы исходная точка зрѣнія палаты о томъ, что 9 сентября 1894 г. гр. Плятеръ не имѣла права жаловаться, была правильною, то и въ такомъ

случаѣ жалоба ея принесена по истеченіи срока, такъ какъ съ 9 сентября 1894 г. по 1 іюля 1895 г., день подачи жалобы, истекло не двѣ недѣли, а почти 10 мѣсяцевъ и 4) наконецъ, отказъ палаты въ выдачѣ фонъ-Гейману свидѣтельства на представленіе удостовѣренія и справокъ о погашеніи закладной представляется неправильнымъ, такъ какъ Сенатомъ неоднократно разъяснено, что вопросъ о погашеніи обязательствъ можетъ быть возбужденъ путемъ возраженій и даже въ частномъ производствѣ. Со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго Пусловскаго подано *объясненіе* со встрѣчными кассаціонными требованіями: *на случай удовлетворенія* кассаціонной жалобы Геймана, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты—1) потому, что оставлено безъ обсужденія указаніе Пусловскаго на производство торга послѣ 3 час.; 2) въ виду неудовлетворительности сдѣланной палатою оцѣнки свидѣтельскихъ показаній по вопросу о стачкѣ, и 3) въ виду необсужденія нѣкоторыхъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: состоящее въ залогѣ имѣніе можетъ подлежать публичной продажѣ въ судебномъ мѣстѣ либо: а) на удовлетвореніе по закладнымъ, либо б) по взысканіямъ личныхъ кредиторовъ собственника, либо, наконецъ, в) одновременно на удовлетвореніе и залогодержателей, и личныхъ кредиторовъ. Каждый изъ этихъ случаевъ имѣетъ свои особенности. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто *второй* изъ названныхъ случаевъ: имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ и у частнаго лица,—до наступленія сроковъ залоговъ,—продавалось на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ залогодателя. На такіе случаи установлены правила, изложенныя въ 1183-1187 ст. уст. гр. суд. Въ *основѣ* этихъ правилъ лежитъ то положеніе, что при продажѣ имѣнія по посторонннимъ взысканіямъ права залогодержателей остаются *неприкосновенными*. Законъ дѣлаетъ нѣкоторое различіе между залогомъ *въ кредитныхъ установленіяхъ* и у *частныхъ лицъ*. Различіе обусловливается уже тѣмъ, что *третій* изъ указанныхъ выше случаевъ по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ *не можетъ* имѣть мѣста: на удовлетвореніе *своего* взысканія банки продаютъ имѣнія *не въ судѣ*, а *у себя*, по правиламъ своихъ уставовъ (уст. гр. суд. ст. 1137). *Судебная* продажа имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, возможна только на удовлетвореніе послѣдующихъ залогодержателей и личныхъ кредиторовъ залогодателя, и во всѣхъ случаяхъ такой продажи долгъ банку *переводится* на покупщика или на лицо, оставляющее имѣніе за собою. Поэтому, и въ виду того, что адресъ банка *всегда извѣстенъ*, законъ *безусловно* обязываетъ лицъ, производящихъ продажу, посылать въ банкъ объявленіе (ст. 1183), а банкъ—сообщать о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа (ст. 1184). Положеніе *частнаго* залогодержателя отличается,—помимо случая, когда и онъ является взыскателемъ,—тѣмъ, что *о залогѣ* извѣстно *изъ запрещенія*, но *мѣстожительство* залогодержателя можетъ быть и *неизвѣстно* лицамъ,

производящимъ продажу. Поэтому, законъ постановляетъ: „при продажѣ имѣнія, заложеннаго частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы также и къ нему, *если извѣстно его мѣстожительство*, въ такомъ случаѣ залогодержатель обязанъ поступить по правилу, изложенному въ 1184 статьѣ“ (ст. 1185). Засимъ, кредитное установленіе *всегда*, а частное лицо, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если извѣстно его мѣстожительство,— поставляются въ извѣстность о *послѣдствіяхъ* торга (ст. 1186). Какъ банкъ, такъ и частный залогодержатель, *одинаково* обезпечены правиломъ, содержащимся въ 1187 ст.: „если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступить по правилу, изложенному въ ст. 1068“. Изложенное въ этой послѣдней статьѣ правило имѣетъ, очевидно, въ виду собственно тотъ случай, когда залогодержатель состоитъ въ числѣ *взыскателей*; *нельзя* оставить имѣніе въ удовлетвореніе по закладной, срокъ которой *еще не наступилъ*. Поэтому, статья 1187, дѣлая общую ссылку на 1068 ст., разумѣетъ, конечно, лишь *ту часть* ея, которая *примѣнима* къ случаю продажи заложеннаго имѣнія *ранѣе* срока закладной. *Примѣнимымъ къ этому случаю* представляется *лишь тотъ* выводъ изъ смысла 1068 ст., что торгъ, на которомъ предложена цѣна ниже суммы залога, *не можетъ подлежать утвержденію*. Законъ не только не назначаетъ никакого *срока* для дачи залогодержателемъ отзыва относительно послѣдствій торга, но и вообще такого отзыва *не требуетъ*: послѣдствія торга, не выручившаго суммы на погашеніе закладной, *указаны въ самомъ законѣ*. Конечно, залогодержатель *волент*, буде пожелаетъ, *удовольствоваться* вырученною на торгѣ суммою, и *тогда* ему *нужно* подать соотвѣтствующее заявленіе, дабы *отклонить* дѣйствіе 1187 ст. и устранить установляемое этою статьею *препятствіе* къ утвержденію торга. Но коль скоро залогодержатель *молчитъ*, для судебнаго мѣста, разсматривающаго производство о продажѣ, остается *безусловно* обязательною ст. 1187. При этомъ *безразлично*, увѣдомленъ или не увѣдомленъ былъ залогодержатель о назначеніи торга и объ его послѣдствіяхъ. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что *если предложенная на торгѣ цѣна ниже суммы залога, и нѣтъ заявленія* залогодержателя объ его *согласіи удовольствоваться* предложенною цѣной, то *судебное мѣсто*, отъ котораго зависитъ постановленіе о послѣдствіяхъ торга, *обязано* признать торгъ *несостоявшимся*. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: гр. Плятеръ объявленіе о торгѣ получила; сообщать судебному приставу свѣдѣнія, указанныя въ ст. 1184, она не имѣла надобности, ибо въ производствѣ о продажѣ всѣ нужныя свѣдѣнія уже имѣлись: сумма залога 200,000 р. безъ процентовъ, срокъ 9 сентября 1894 г.; отсутствіе отзыва залогодержательницы указывало, что ни на какія измѣненія условій залога она не согласна; упомянутыя свѣдѣнія вписаны и въ торговый листъ. Засимъ, гр. Плятеръ не была по закону обязана ни выжидать въ Вильнѣ извѣщенія о послѣдствіяхъ торга, ни сообщать иной свой адресъ: она была гарантирована

правиломъ 1187 ст., т. е. тѣмъ правиломъ, что если на удовлетвореніе закладной деньги выручены не будутъ, то торгъ долженъ быть признанъ *несостоявшимся*. Такъ и обязанъ былъ поступить окружный судъ, *при отсутствіи согласія* залогодержательницы удовольствоваться 2113 р 42 коп., причитавшимися на ея долю изъ предложенной на торгѣ цѣны въ погашеніе закладной на сумму 200,000 руб. Изложенными выше соображеніями упраздняются вопросы о *срокѣ* и о *формѣ* сдѣланнаго отъ имени гр. Плятеръ Виленской судебной палатѣ заявленія. При этомъ представляется несомнѣннымъ, что торгъ 19 января 1892 г. былъ „вторымъ“ только для кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на имѣніе, но отнюдь не для гр. Плятеръ, на удовлетвореніе которой *еще не было и перваго* торга. Посему и принимая во вниманіе: 1) что палата вполнѣ правильно признала сдѣланную гр. Плятеръ уступку Виленскому банку *первенства* въ удовлетвореніи *не уничтожившею* ея залоговаго права; 2) что столь же правильно признано палатою невозможность разрѣшенія спора о фиктивности закладной крѣпости внѣ искового порядка судопроизводства, причемъ фонъ-Гейманъ, *не состоящій кредиторомъ* Пусловскаго, и не вправѣ былъ оспаривать дѣйствительность закладной, и 3) что встрѣчное кассаціонное требованіе заявлено лишь *условно* на случай удовлетворенія жалобы Геймана,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою ст. 793 уст. гр. суд., жалобу повѣреннаго дворянина фонъ-Геймана оставить безъ послѣдствій, а встрѣчное кассаціонное требованіе повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго Льва Пусловскаго безъ разсмотрѣнія.

39.—1898 года апрѣля 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены купца Матильды Лерхендорфъ, присяжнаго повѣреннаго Оксля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Матильды Лерхендорфъ къ мужу ея, Петру Лерхендорфу, о расторженіи брака.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Жена купца Матильда Маріанна Идалія Лерхендорфъ предъявила въ Рижскомъ окружномъ судѣ искъ къ мужу ея Петру Лерхендорфу (онъ же Цируль) о расторженіи заключеннаго сторонами $^{12}/_{24}$ января 1883 года въ Берлинѣ брака, о признаніи отвѣтчика виновною стороною и о присужденіи истицѣ прижитыхъ отъ этого брака дѣтей: Іоганна—Цильвариса—Антона, Курта—Петра и Руфи-Идаліи-Екатерины. Какъ истица, такъ и отвѣтчикъ принадлежатъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, и отвѣтчикъ состоитъ русскимъ подданнымъ. Основаніемъ къ предъявленію иска въ гражданскомъ судѣ истица выставила то, что, по силѣ ст. 543 (652 изд. 1896 года) устава евангелическо-лютеранской церкви, вѣдомству Консисторій подлежатъ дѣла о расторженіи только такихъ браковъ, которые заклю-

чены по правиламъ евангелическо-лютеранской церкви, тогда какъ супруги Лерхендорфъ состоятъ въ гражданскомъ бракѣ. При исковомъ прошеніи представлены: а) удостовѣреніе о бракѣ, содержаніе коего въ переводѣ съ нѣмецкаго слѣдующее: „Берлинъ, 24 января 1883 года. Предъ нижеподписавшимся сословнымъ чиновникомъ (Standesbeamter) предстали съ цѣлію заключенія брака: 1) купецъ Петръ Цируль, по прозванію Лерхендорфъ, лично извѣстный, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, родившійся 12-го мая стараго стиля 1839 года въ Вольмарсгофѣ у г. Вольмара въ Лифляндіи, проживающій въ г. Ригѣ, въ Россіи .... 2) Матильда-Маріанна Идалія фонъ-Нейндорфъ, не замужняя, лично извѣстная, евангелическаго вѣроисповѣданія, родившаяся 1858 года, въ г. Боннѣ на Рейнѣ, жительствующая въ г. Берлинѣ, по Потсдамской улицѣ № 96 ..... Въ качествѣ свидѣтелей были приглашены и явились: 3) отставной маіоръ Эдуардъ фонъ-Нейндорфъ ..... 4) кандидатъ правовѣдѣнія Зигфридъ Цингеръ ..... Въ присутствіи свидѣтелей сословный чиновникъ обратился къ обрученнымъ отдѣльно и послѣдовательно съ вопросомъ: заявляютъ-ли они желаніе заключить между собою бракъ? Обрученные отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно, вслѣдъ затѣмъ послѣдовало опредѣленіе сословнаго чиновника, что отнынѣ въ силу закона онъ объявляетъ ихъ законно соединенными супругами. Прочтено, одобрено и подписано ..... Симъ удостовѣряю, что предстоящая выпись согласна съ главнымъ реестромъ о бракахъ сословной управы въ Берлинѣ № III, Берлинъ, 30 января 1883 года (М. П.) Сословный чиновникъ фонъ Эрихсенъ. Подпись сословнаго чиновника Эрихсена удостовѣрена“; и б) 2 свидѣтельства о крещеніи 8 января 1884 года Іоганнеса и 25 января 1887 года Курта, сыновей Петра Лерхендорфа и супруги его Идаліи-Маріанны-Матильды, совершенномъ насторомъ церкви св. Якова въ Ригѣ. Рижскій *окружный судъ* отказалъ въ этомъ искѣ. Во время производства дѣла въ палатѣ представлены: а) вѣнчальное свидѣтельство (въ переводѣ съ нѣмецкаго) слѣдующаго содержанія: „согласно книгъ о повѣнчанныхъ церкви Двѣнадцати Апостоловъ (въ Берлинѣ) купецъ въ Ригѣ Петръ Цируль, онъ же Лерхендорфъ, 24 января 1883 года повѣнчанъ и брачно благословленъ съ невѣстою своею, дѣвицею Матильдою-Маріанною-Идаліею фонъ-Нейндорфъ, законною дочерью секретаря дворцовой камеры г. Германа фонъ-Нейндорфа. Гражданскій актъ совершился 24 января с. г. въ сословномъ правленіи № III“. Подлинный за надлежащими подписями и приложеніемъ церковной печати и б) копія посемейнаго списка приписаннаго къ г. Ригѣ по мѣщанскому окладу Петра Яна Цируля, по прозванію Лерхендорфа, 1896 года, въ которомъ показаны: жена его Матильда-Маріанна Идалія, сыновья Іоганнесъ, Куртъ и дочь Рута.—Рѣшеніе Рижскаго окружнаго суда, объ отказѣ въ искѣ утверждено С.-Петербургскою *судебною палатою* по слѣдующимъ соображеніямъ: по закону (ст. 2 ч. III св. мѣстн. узак. и ч. 1 т. XI св. зак.) для лицъ, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, совершеніе церковнаго обряда бракосоче-

танія составляетъ необходимое условіе дѣйствительности брачнаго союза. Это требованіе закона для Петра Лерхендорфа, какъ русскаго подданнаго, представляется обязательнымъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ нему гражданскій бракъ, заключенный имъ въ Берлинѣ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (р. угол. кассаціоннаго департамента 1889 года № 2 по дѣлу Хмѣльника), не представляется законнымъ брачнымъ союзомъ и не соединенъ для него ни съ какими послѣдствіями, изъ законнаго брака проистекающими, а является внѣ-брачнымъ сожительствомъ, которое для своего прекращенія не требуетъ расторженія посредствомъ суда. Посему исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный истицы, въ доказательство того, что совершенный супругами Лерхендорфъ гражданскій бракъ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ въ предѣлахъ Россіи, представилъ свидѣтельство Берлинскаго пастора о томъ, что отвѣтчикъ Петръ Лерхендорфъ 24 января 1883 года повѣнчанъ и брачно благословленъ съ истицею. *Судебная палата нашла* однако, что вопросъ о дѣйствительности совершеннаго Лерхендорфами въ Берлинѣ обряда бракосочетанія, а слѣдовательно и вопросъ о законности ихъ брака, составляя по закону (ст. 1337 уст. гражд. суд. и п. 9 ст. 444 и 474), ст. 553 и 583 пзд. 1896 года (уст. евангелич. лютер. церкви ч. 1 т. XI) предметъ вѣдомства суда духовнаго (евангелическо-лютеранской консисторіи), не можетъ подлежать обсужденію судебной палаты, но если бракъ супруговъ Лерхендорфъ, въ видѣ совершеннаго имъ въ Берлинѣ обряда церковнаго бракосочетанія, представляется дѣйствительнымъ въ Россіи, то въ такомъ случаѣ настоящее исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ о расторженіи брака не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго, составляя по закону предметъ вѣдомства Консисторій. По изложеннымъ соображеніямъ, С.-Петербургская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго окружнаго суда утвердить. Въ поданной на рѣшеніе палаты *кассаціонной жалобѣ* повѣренный истицы Лерхендорфъ излагаетъ, что прежде всего, въ виду представленія имъ свидѣтельства Берлинскаго пастора о совершеніи церковнаго благословенія гражданскаго брака супруговъ Лерхендорфъ, теряютъ всякое практическое значеніе по настоящему дѣлу тѣ разсужденія палаты, на основаніи коихъ означенный бракъ, какъ чисто гражданскій, въ силу ст. 2 ч. III св. м. уз. губ. Приб., признанъ ею недѣйствительнымъ въ Россіи и вслѣдствіе этого исковое прошеніе истицы неподлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части рѣшенія палаты, проситель не можетъ не признать, что выводъ ея о неподсудности настоящаго дѣла гражданскимъ судебнымъ установленіямъ Россійской Имперіи противорѣчитъ какъ постановленіямъ о томъ дѣйствующихъ законовъ, такъ и обычнаго права. Бракъ русскаго подданнаго съ германской подданной въ Берлинѣ, чтобы имѣть дѣйствительную силу не только въ Германіи, но и въ Россіи, имѣя при этомъ въ виду, что оба супруга евангелическо-лютеранскаго

исповѣданія, по постановленіямъ международнаго права и согласно ст. 707 устава гр. суд., долженъ быть совершенъ по обряду брачнаго союза, опредѣляемому законами мѣста совершенія брака (locus regit actum). Это правило должно быть толкуемо самымъ послѣдовательнымъ образомъ. Всякій бракъ, какой бы національности ни были бракосочетающіеся, почитается законнымъ, если совершенъ согласно законамъ страны, въ которой происходило вѣнчаніе. По дѣйствующему въ Германской Имперіи законодательству, спеціально по закону 6 февраля 1875 года, обнародованному 1 января 1876 года, о веденіи списковъ о состояніяхъ и бракосочетаніи, опредѣлено: § 41: „на всемъ протяженіи Германской Имперіи бракъ по закону можетъ быть совершаемъ только чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ (vor dem Standesbeamten)“ и § 52: „бракъ совершается въ присутствіи двухъ свидѣтелей предложеніемъ со стороны означеннаго чиновника обрученнымъ, каждому отдѣльно и по очереди, вопроса: желаютъ-ли они вступить между собою въ бракъ и по полученіи отъ нихъ утвердительнаго отвѣта означенный чиновникъ объявляетъ въ силу закона брачущихся законными супругами“. Что касается церковнаго благословенія, то таковое предоставлено усмотрѣнію брачущихся, но не влечетъ за собою никакихъ признанныхъ закономъ послѣдствій. Такое необязательное церковное благословеніе встрѣчается и въ Россіи при бракосочетаніи лица православнаго исповѣданія съ лицомъ другого христіанскаго исповѣданія. Бракъ признается дѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, если онъ совершенъ по обряду православной церкви, но совершеніи же таковаго усмотрѣнію брачущихся предоставляется пригласить пастора или ксендза для полученія благословенія ихъ церкви, но само по себѣ таковое благословеніе въ отношеніи признанія брака дѣйствительнымъ является вполнѣ безразличнымъ. Такую-же роль играетъ въ Германіи церковное благословеніе браковъ и тѣмъ болѣе еще, что бракъ согласно обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви не является таинствомъ. Обращаясь засимъ къ настоящему дѣлу, проситель указываетъ, что супруги Лерхендорфъ сдѣлали все для признанія ихъ брака дѣйствительнымъ. Дѣйствителенъ онъ въ Германіи, такъ какъ заключенъ согласно дѣйствующимъ въ Германской Имперіи законамъ гражданскимъ, дѣйствителенъ онъ и въ Россіи, такъ какъ, слѣдуя велѣніямъ совѣсти и изъ желанія подчиниться законамъ Россійской Имперіи, супруги Лерхендорфъ, по совершеніи акта гражданскаго бракосочетанія, испросили благословеніе лютеранской церкви, почему приводимое палатою рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1889 года за № 2 по дѣлу Хмѣльника примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, въ виду того притомъ, что оно постановлено не въ разъясненіе вопроса о дѣйствительности въ Россіи заключеннаго въ иностранномъ государствѣ гражданскаго брака русскимъ подданнымъ, а вопроса о дѣйствительности брака иностранцевъ, такъ что перваго вопроса Сенатъ коснулся лишь попутно при разрѣшеніи второго. Вмѣстѣ съ симъ проситель считаетъ долгомъ замѣтить, что его довѣрительница, какъ прусская подданная, безусловно дол-

жна была подчиниться законамъ своей страны и не могла ожидать, что въ другомъ мѣстѣ исполненіе требованій законодательства ея отечества могло-бы считаться недостаточнымъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ бракѣ не обойдены ни русскіе законы, ни германскіе, тѣмъ не менѣе бракъ былъ заключенъ гражданскій, сопровождавшійся только послѣдовавшимъ благословеніемъ, что также усматривается изъ имѣющагося въ дѣлѣ посемейнаго списка. Изъ послѣдняго усматривается также, что означенный бракъ былъ признанъ въ Россіи дѣйствительнымъ и законнымъ, равнымъ образомъ здѣсь признаны законными и дѣти, что также видно изъ метрическихъ ихъ свидѣтельствъ. Изъ сказаннаго, по заключенію просителя, вытекаетъ, что бракъ супруговъ Лерхендорфъ дѣйствителенъ въ качествѣ законнаго и въ предѣлахъ Россійской Имперіи, притомъ, согласно обычному правилу locus regit actum и 707 ст. уст. гр. суд., въ качествѣ акта гражданскаго, а не церковнаго. Къ сказанному проситель присовокупляетъ, что нигдѣ въ нашемъ законодательствѣ не выражено, чтобы русскіе поданные не могли вступать въ бракъ въ иностранныхъ государствахъ. Какъ все наше гражданское законодательство, такъ и нормы, регулирующія вопросъ о бракѣ, построены на принципѣ территоріальности, а не на принципѣ подданства. Законы наши дѣйствуютъ одинаково въ отношеніи всѣхъ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ Россіи, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому государству. Дѣйствіе и обязательная сила законовъ гражданскихъ распространяется на русскихъ подданныхъ также, какъ и на иностранцевъ, лишь дотолѣ, доколѣ они пребываютъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Церковный обрядъ вѣнчанія согласно сему установленъ лишь для лицъ, вступающихъ въ бракъ въ Россіи, и онъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для лицъ, вступающихъ въ бракъ въ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ другіе законы, что явствуетъ и изъ ст. 61 ч. I т. X зак. гражд., говорящей о вступленіи въ бракъ въ Россіи, а не о вступленіи въ бракъ вообще. Принятая палатой точка зрѣнія, если-бы ее усвоили себѣ и суды иностранныхъ государствъ, сдѣлала-бы невозможными браки русскихъ подданныхъ съ иностранными поданными. Почти во всѣхъ иностранныхъ государствахъ установлены браки гражданскіе, если бы и въ виду этого правительства иностранныхъ государствъ отказывались признавать браки церковные, заключенные ихъ поданными въ Россіи, дѣйствительными, послѣдствіемъ этого было-бы отсутствіе возможности браковъ между иностранцами и русскими подданными, каковые однако закономъ не возбраняются. Выводъ судебной палаты о томъ, что исковое требованіе Матильды Лерхендорфъ, составляя по закону предметъ вѣдомства Консисторіи, не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго,—является на взглядъ просителя нарушеніемъ ст. 553 п. 2 и 183 (652 и 301 изд. 1896 года) т. XI ч. I св. зак. уст. евангелическо-лютеранской церкви. Выше было объяснено, что въ Германской Имперіи всѣ заключенные браки гражданскіе таковыми должны быть признаны и здѣсь, при чемъ послѣдующее благословеніе церкви придаетъ имъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи значеніе законнаго брака. Такимъ

образомъ разводъ таковыхъ гражданскихъ браковъ, въ силу 2 п. 543 ст. уст. евангелическо-лютеранской церкви, вопреки мнѣнію судебной палаты, не можетъ подлежать вѣдѣнію лютеранскихъ консисторій, которыя разводятъ только браки церковные. Согласно статьи 183 того же закона, для дѣйствительности бракосочетанія, требуется, чтобы проповѣдникъ, пасторъ, т. е. лицо духовное, предложилъ сочетающимся бракомъ упомянутые въ означенной статьѣ вопросы и чтобы отвѣты на нихъ давались тому же лицу. Между тѣмъ въ Германской Имперіи тѣ же вопросы предлагаются не духовнымъ лицомъ, а чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ. И по настоящему дѣлу въ вѣнчальномъ свидѣтельствѣ Берлинскаго пастора Вильмера сказано, что совершеніе гражданскаго брака предшествовало у такого то чиновника того же числа, 24 января 1883 года, и тѣмъ указано на исполненіе законныхъ формальныхъ требованій обряда бракосочетанія лицомъ свѣтскимъ, а не духовнымъ. Изъ этого естественно вытекаетъ, что такъ какъ въ Россійской Имперіи всѣ существенные элементы бракосочетанія имѣютъ мѣсто предъ духовнымъ лицомъ, то разводъ браковъ долженъ подлежать вѣдѣнію суда духовнаго, т. е. консисторій. Наоборотъ, разъ существенные элементы бракосочетанія совершены и должны были совершиться лицомъ свѣсскимъ, церковное же благословеніе носитъ факультативный характеръ, то и разводъ подобныхъ браковъ не можетъ подлежать вѣдѣнію суда духовнаго, составляя предметъ вѣдомства общихъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Такъ смотритъ на дѣло также и евангелическо-лютеранская консисторія. Въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи судебной палаты проситель упомянулъ, что до предъявленія настоящаго иска довѣрительница его обращалась въ Лифляндскую евангелическо-лютеранскую консисторію, но получила отвѣтъ, что заключенные въ Германіи браки, хотя бы сопровождавшіеся церковнымъ благословеніемъ, почитаются гражданскими, а потому въ силу вышеупомянутой статьи 543 не могутъ быть расторгнуты церковнымъ судомъ, т. е. консисторіей, а только общими судебными мѣстами, а потому сослался на примѣръ нѣкоего Лаббіеса, дѣло котораго, совершенно аналогичное съ настоящимъ, доходило на рѣшеніе здѣшней евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, признавшей въ рѣшеніи 30 сентября 1894 года за № 2046 просьбы о расторженіи подобнаго рода браковъ себѣ непосудными. Въ подтвержденіе правильности сего онъ просилъ судебную палату о выдачѣ свидѣтельства на предметъ представленія копіи означеннаго рѣшенія, между тѣмъ палата вовсе не вошла въ обсужденіе не только этого ходатайства, но и рѣшительно всѣхъ представленныхъ имъ объясненій, чѣмъ нарушила ст. 339 и 711 уст. гражд. суд. Признавая настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, судебная палата должна была исковое прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія, между тѣмъ, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго истицѣ въ искѣ по существу, палата встала въ противорѣчіе съ своими собственными, изложенными въ рѣшеніи, объясненіями. Въ заключеніе повѣренный указываетъ на то, что отказъ его

довѣрительницѣ въ разсмотрѣніи ея ходатайства о разводѣ какъ со стороны свѣтскаго, такъ и духовнаго судовъ нельзя не приравнять къ отказу въ правосудіи вообще. Разъ евангелическо-лютеранская консисторія считаетъ настоящій бракъ гражданскимъ, а потому себѣ неподсуднымъ, разъ, съ другой стороны, таковой гражданскій бракъ признается русскими судами недѣйствительнымъ, т. е. несуществующимъ, отвѣтчикъ Лерхендорфъ могъ бы немедленно жениться на другой особѣ, имѣющіяся дѣти не были бы способны къ наслѣдованію по закону, истица же по дѣлу окажется не только безправной, но и обезчещенной. Въ своемъ отечествѣ наоборотъ она не свободна отъ брака и въ случаѣ вступленія во второй бракъ была-бы судима за бигамію. Притомъ признать бракъ супруговъ Ленхендорфъ недѣйствительнымъ можно тѣмъ менѣе, что дѣти пріобрѣли по оно му неотъемлемыя права.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на указаніяхъ кассаціонной жалобы на допущеніе судебною палатою въ рѣшеніи ея противорѣчія между соображеніями и на неправильности разрѣшенія настоящаго дѣла рѣшеніемъ по существу, отказомъ въ искѣ, тогда какъ палата, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, должна была оставить искъ безъ разсмотрѣнія. Сопоставленіе приведенныхъ указаній кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ судебной палаты обнаруживаетъ правильность этихъ указаній: судебная палата сначала признала, что бракъ Лерхендорфовъ не представляется законнымъ брачнымъ союзомъ и не соединенъ ни съ какими послѣдствіями, изъ законнаго брака проистекающими, а является внѣбрачнымъ сожительствомъ, которое для своего прекращенія не требуетъ расторженія посредствомъ суда; въ послѣдующемъ же соображеніи судебная палата сослалась на то, что вопросъ о дѣйствительности совершеннаго въ Берлинѣ обряда бракосочетанія Лерхендорфовъ, а слѣдовательно и вопросъ о законности ихъ брака не можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго, составляя по закону предметъ вѣдомства суда духовнаго. Въ виду такого противорѣчія въ соображеніяхъ и разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла не частнымъ опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, постановленіе судебной палаты уже по этому поводу должно быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 705 и 711 уст. гражд. суд. Но, независимо отъ этого, содержаніе рѣшенія судебной палаты и кассаціонной жалобы, гдѣ между прочимъ въ различномъ смыслѣ истолковывается, по ст. 707 уст. гражд. суд., значеніе законности вступленія Лерхендорфовъ въ бракъ въ Берлинѣ, возбуждаетъ *общіе вопросы: 1) представляется-ли законнымъ бракъ, заключенный русскимъ подданнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ германскою подданною того-же вѣроисповѣданія, въ Германіи, по обряду гражданскаго брака, установленному дѣйствующими въ Германіи законами, причемъ вступившіе въ бракъ были также повѣнчаны и по обряду евангелическо-лютеранской церкви? и 2) какому суду, духовному или гражданскому, подвѣдомственно дѣло о расторженіи такого брака?*

Въ дѣйствующихъ для Россійскихъ подданныхъ законахъ нѣтъ правилъ о бракѣ русскихъ за границею и лишь въ ст. 12 уст. консульск. (т. XI ч. 2) опредѣлено, что консулъ записываетъ свидѣтельства о бракосочетаніи въ книгу, установленную для внесенія актовъ и документовъ. Несомнѣнно однако,—это признается и по общимъ началамъ международнаго права,—что подданные одного государства, вступающіе въ бракъ въ другомъ государствѣ, должны руководствоваться не только *мѣстными территоріальными законами* государства, гдѣ совершается обрядъ бракосочетанія, по общему правилу подчиненія совершенія юридическихъ дѣйствій законамъ мѣста ихъ совершенія (locus regit actum), но и *отечественными законами*, въ особенности относительно личныхъ правъ и условій, при которыхъ возможно вступленіе въ бракъ (status personalis). Между этими послѣдними условіями однимъ изъ существенныхъ представляется соблюденіе правила о бракосочетаніи по чинопоженію церкви, исполненіе религіознаго обряда бракосочетанія. По ст. 61 т. X св. зак. гр. и ст. 300 т. XI ч. I уст. иностр. исповѣд. (уст. евангелическо-лютеранской церкви) для Россійскихъ подданныхъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обязательно при вступленіи въ бракъ соблюденіе правилъ, обрядовъ и ограниченій, постановленныхъ узаконеніями для евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, въ числѣ ихъ и церковное вѣнчаніе брачущихся, освященіе брака церковью. Такое возлагаемое лично на всякаго Россійскаго подданнаго обязательство не теряетъ своего значенія и силы и при выѣздѣ Россійскаго подданнаго за предѣлы его отечества; оно дѣйствуетъ (вопреки мнѣнію, выраженному въ кассаціонной жалобѣ по настоящему дѣлу) не только въ Россіи, но и заграницею, и поэтому вездѣ, гдѣ, какъ въ Германіи, возможно церковное бракосочетаніе по евангелическо-лютеранскому обряду, Россійскій подданный этого исповѣданія не можетъ вступить въ бракъ иначе, какъ при вѣнчаніи церковномъ; несоблюденіе же этого правила влечетъ за собою непризнаніе въ Россіи дѣйствительности и законности брака, хотя бы бракъ этотъ и соотвѣтствовалъ законамъ того государства, гдѣ былъ заключенъ. По дѣйствующимъ нынѣ въ Германской Имперіи законамъ, спеціально по закону 6 февраля 1875 года, обнародованному 1 января 1876 г., „на всемъ протяженіи Германской Имперіи бракъ по закону можетъ быть совершаемъ только чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ (vor dem Standesbeamten)“ (§ 41), а что касается церковнаго благословенія брака, то, съ одной стороны, испрошеніе таковаго предоставлено усмотрѣнію брачущихся (церковныя обрядности необязательны для признанія брака дѣйствительнымъ предъ гражданскимъ закономъ, но законъ не отмѣняетъ и не касается обязательствъ предъ церковью относительно вѣнчанія; § 82 закона 6 февраля 1875 г.), съ другой стороны, духовнымъ лицамъ воспрещается приступать къ церковному вѣнчанію брачущихся до исполненія ими обрядностей гражданскаго брака (§ 67 закона 6 февраля 1875 г.) подъ угрозою штрафа до 300 марокъ или тюремнаго заключенія до 3 мѣсяцевъ. Въ виду этихъ германскихъ законоположеній, русскій подданный евангелическо-лютеранскаго

исповѣданія обязанъ, для дѣйствительности заключаемаго въ Германіи брака, подчиниться не только мѣстнымъ законамъ о совершеніи брака гражданскимъ порядкомъ, но и повѣнчаться по церковнымъ правиламъ и обрядамъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Это разрѣшеніе общаго вопроса находится въ соотвѣтствіи съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1889 г. № 2, со ст. 1013 уст. уголов. суд. и со ст. 1554 улож. нак., на которыя сдѣлана ссылка въ томъ рѣшеніи. Такимъ образомъ *первый* изъ вышепоставленныхъ *общихъ вопросовъ* подлежитъ разрѣшенію въ *положительномъ* смыслѣ. Но, при примѣненіи приведенныхъ соображеній къ каждому отдѣльному случаю совершеннаго въ Германіи бракосочетанія, необходимо, примѣняясь къ ст. 707 уст. гр. суд., обсудить какъ законы Германской Имперіи, такъ и то, насколько бракосочетаніе это непротивно общественному въ Россіи порядку и не воспрещено законами Россійской Имперіи, и притомъ имѣть въ виду, что суду гражданскому подлежатъ лишь вопросы и споры о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ, личныхъ и по имуществу правахъ супруговъ и дѣтей ихъ (ст. 1337 уст. гр. суд.), разрѣшеніе же вопроса,—о дѣйствительности брака подлежитъ вѣдомству духовнаго суда (ст. 1338 уст. гражд. суд., рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1873 г. № 149, 1874 г. № 849, 1879 г. № 152 и др.). Посему слѣдуетъ признать неправильными указанія какъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что, согласно правилу locus regit actum и ст. 707 уст. гр. суд., заключенный въ Германіи бракъ супруговъ Лерхендорфъ дѣйствителенъ въ Россіи въ качествѣ акта гражданскаго и что внѣ Россіи необязателенъ для русскаго поддаинаго церковный обрядъ вѣнчанія, такъ и въ рѣшеніи судебной палаты на то,—что гражданскій бракъ Лерхендорфъ, независимо отъ того, было-ли церковное вѣнчаніе, долженъ уже гражданскимъ судомъ быть признанъ незаконнымъ внѣ-брачнымъ сожительствомъ. Обращаясь ко *второму* изъ поставленныхъ выше *общихъ* вопросовъ о томъ, *какому суду духовному* или *гражданскому* подвѣдомственно ходатайство о расторженіи брака заключеннаго Россійскимъ подданнымъ въ Германіи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла о расторженіи браковъ Россійскихъ подданныхъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, въ виду статьи 1338 уст. гр. суд. (ср. приведенныя выше рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента) и ст. 553 п. 9 и ст. 583 т. XI ч. I уст. иностр. исповѣд. изд. 1896 года. (ст. 444 и 474 изд. 1857 г.), подвѣдомственны духовному суду, а именно той евангелическо-лютеранской Консисторіи, въ предѣлахъ округа которой жительствуетъ отвѣтчикъ или отвѣтчица по иску о расторженіи брака, засимъ отъ этой Консисторіи и должно зависѣть прежде всего обсужденіе вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности, съ церковной точки зрѣнія, брака, заключеннаго въ Германіи, о достаточности или недостаточности того церковнаго вѣнчанія или благословенія брака, которое слѣдовало за совершеніемъ его гражданскимъ порядкомъ по законамъ Германской Имперіи. Такимъ образомъ означенный

выше *второй общій вопросъ* надлежитъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, *что признаніе дѣйствительности или недѣйствительности брака, совершеннаго Россійскимъ подданнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ Германіи, и расторженіе такого брака подвѣдомственны духовному суду евангелическо-лютеранской Консисторіи.* Посему по настоящему дѣлу оказываются неправильными какъ объясненія кассаціонной жалобы о подвѣдомственности разрѣшенія этихъ вопросовъ гражданскимъ судамъ, такъ и сужденія судебной палаты о недѣйствительности даннаго брака. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 707, 705 и 711 уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго обсужденія, въ другой департаментъ той же палаты.

40.—1899 года марта 10-го дня. *1) Прошеніе душеприкащика вдовы генералъ-лейтенанта Александры Роде, коллежскаго ассесора Роде, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-П.-Бургской судебной палаты отъ 23 сентября 1897 года по дѣлу просителя съ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Мордухай-Болтовскимъ о личномъ задержаніи послѣдняго за долгъ и 2) объясненіе Мордухай-Болтовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Г е р к е; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ).

С.-П.-Бургская *судебная палата* основала обжалованное опредѣленіе на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ: 1) что Алексѣй Роде заявилъ требованіе о личномъ задержаніи объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ Сергѣя Мордухай-Болтовскаго не отъ своего имени, а въ качествѣ душеприкащика своей матери Александры Роде, поручившей ему, какъ сказано въ завѣщаніи ея, „получить и взыскать съ должниковъ ея слѣдуемыя ей суммы“; 2) что требованіе личнаго задержанія должника не есть полученіе съ него слѣдующей завѣщательницѣ суммы, а также не есть и мѣра взысканія долга, а лишь послѣдствіе признанія несостоятельности неосторожною (рѣшеніе гражд. кассац. д-та Правительствующаго Сената 1890 года № 62), и 3) что, слѣдовательно, требованіе Алексѣя Роде выходитъ за предѣлы даннаго ему завѣщательницею порученія. Въ *кассаціонной жалобѣ* Алексѣй Роде объясняетъ, что палата, произвольно ограничивъ права его, просителя, въ качествѣ душеприкащика, нарушила 25 ст. уст. гр. суд.; кромѣ того, палата нарушила и ст. 711 уст. гр. суд., допустивъ неправильныя соображенія въ истолкованіи слова „получить“ долги; палата, признавъ, что личное задержаніе не есть и мѣра взысканія, неправильно ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 62 и нарушила п. п. 29—67 прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ *общій вопросъ: вправѣ*

ли душеприкащикъ, на котораго возложено завѣщателемъ порученіе, „получить и взыскать съ должниковъ слѣдующія ему суммы“, приступить къ личному задержанію признаннаго несостоятельнымъ должника, если въ завѣщаніи не оговорено, что душеприкащику предоставляется такое право? Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ требованія, чтобы представитель кредитора, для предъявленія ходатайства о личномъ задержаніи должника, нуждался въ особомъ порученіи или полномочіи по этому предмету отъ представляемаго имъ кредитора. Ни въ законахъ „о довѣренностяхъ и вѣрющихъ письмахъ“ (т. X ч. 1 зак. гр. ст. 2291—2334, ср. также ст. 250 уст. гр. суд.), ни въ законахъ о душеприкащикахъ (ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гр. и ст. 25 уст. гр. суд.) не содержится правила объ особливомъ полномочіи или порученіи представителю на личное задержаніе должника. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено,—даже относительно повѣренныхъ, могущихъ всегда получить отъ довѣрителей дополнительныя спеціальныя довѣренности въ случаѣ особой въ томъ надобности,—что повѣренный считается уполномоченнымъ и на такія неупомянутыя въ довѣренности дѣйствія, которыя вытекаютъ изъ опредѣленныхъ довѣренностью отношеній повѣреннаго къ довѣрителю и потому не могутъ быть признаны дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ полномочія (рѣш. гр. к. д. 1874 г. № 781, 1878 г. №№ 218 и 284, 1879 г. № 63 и др.). Относительно душеприкащиковъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что душеприкащикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества (рѣш. гр. к. д. 1869 г. № 227, 1879 г. №№ 1 и 134),—исполнитель-распоряженій, имѣющихъ цѣлью передачу завѣщаннаго имущества лицамъ, указаннымъ въ завѣщаніи,—исполнитель, имѣющій право дѣлать не только распоряженія, прямо и точно указанныя въ завѣщаніи, но и такія, которыя необходимы для исполненія возложеннаго на душеприкащика порученія (рѣш. 1875 г. № 749, 1881 г. № 116); душеприкащикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися вѣреннаго завѣдыванію его имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприкащика,—когда онъ по собственному усмотрѣнію признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій (р. 1870 г. № 1059, 1871 г. № 1258, 1882 г. № 81, 1885 г. № 132, 1895 г. № 96). Въ виду такихъ разъясненій закона слѣдуетъ и вышепоставленный *общій вопросъ* разрѣшить въ *положительномъ* смыслѣ и признать, *что душеприкащикъ представляется полномочнымъ представителемъ умершаго завѣщателя и что относительно завѣдываемаго имъ имущества завѣщателя и судебныхъ дѣлъ его, насколько вѣрены это имущество и дѣла завѣдыванію душеприкащика, онъ пользуется на судѣ всѣми правами тяжущейся стороны*, а потому *за нимъ надлежитъ признать право, при взысканіи по долговымъ документамъ слѣдующихъ по нимъ суммъ, ходатайствовать и о личномъ задержаніи должниковъ завѣщателя.* Что же касается выставленнаго судебною палатою положенія, будто личное задержаніе должника не есть мѣра взысканія долга, а лишь послѣдствіе при-

знанія несостоятельности неосторожной и ссылки судебной палаты, въ подтвержденіе этого положенія, на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1890 г. за № 62, то приведенныя положеніе и ссылка судебной палаты представляются неправильными: объявленіе несостоятельности должниковъ и личное задержаніе ихъ (прил. III къ ст. 1400 уст. гр. суд.) по существу своему должны быть признаваемы мѣрами взысканія, и въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1890 г. № 62 не только нѣтъ указаній, что личное задержаніе должника не есть мѣра взысканія, но, напротивъ, прямо выражено, что заключеніе должника есть мѣра взысканія, являющаяся послѣдствіемъ признанія должника несостоятельнымъ неосторожнымъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-П.-Бургской судебной палаты (по 1 гражд. деп.), по нарушенію ст. 25 уст. гр. суд. и ст. 29 прилож. III къ ст. 1400 прим. того же устава, отмѣнить и передать дѣло, для новаго обсужденія, въ другой департаментъ той же судебной палаты.

41.—1899 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску къ казнѣ инженеръ-механика Ѳедора Мухина о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской судебной палаты, которымъ инженеръ-механику Ѳедору Мухину присуждено съ казны 28,800 руб. съ %.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. палата, установивъ, что занятія истца Мухина, по должности машиниста, которую онъ занималъ въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія, были временныя и что вслѣдствіе полученнаго имъ образованія, на которое имъ было потрачено столько трудовъ, онъ могъ разсчитывать на дальнѣйшее движеніе по службѣ и въ непродолжительномъ времени занять должность начальника депо, приняла, при опредѣленіи размѣра вознагражденія его, въ соображеніе содержаніе, которое, по ея мнѣнію, присвоено было упомянутой должности. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что палата, опредѣливъ размѣръ понесеннаго истцомъ ущерба не по дѣйствительному его заработку до увѣчья, а по возможному въ будущемъ, нарушила 4 п. 683 ст. св. зак. гражд. Указаніе это неправильно потому, что вовсе не подтверждается означеннымъ закономъ, который, разумѣя подъ ущербомъ, на общемъ основаніи, не только положительный ущербъ въ имуществѣ

даннаго лица, но и потерю имъ возможной матеріальной выгоды (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 99), подъ сею послѣднею понимаетъ, когда не постановляетъ чего либо иного, ту выгоду, которую возможно было ожидать *съ вѣроятностью*, по обыкновенному порядку вещей, или же какъ послѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, въ особенности принятыхъ для достиженія такой выгоды мѣръ (ср. т. X ч. 1 ст. 620 п. 2, 624, 641, 643, 657,659, 661—666, 678 и 680); этимъ же условіямъ ни въ чемъ не противорѣчитъ приведенное заключеніе палаты. II. Сіе послѣднее выведено ею изъ показаній свидѣтелей и въ кассаціонной жалобѣ оспаривается указаніемъ на то, что палата, вопреки 376 ст. уст. гражд. суд., допустила свидѣтельскія показанія не въ подтвержденіе совершившихся, а въ удостовѣреніе будущихъ фактовъ, и что она эти показанія, въ нарушеніе 411 ст. того же устава, приняла за доказательство. Изъ дѣла видно, что свидѣтели допрошены были въ окружномъ судѣ и отвѣтчикъ противъ опредѣленія о допросѣ ихъ не возражалъ и затѣмъ какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при разбирательствѣ дѣла въ палатѣ, не утверждалъ, чтобы свидѣтели показывали объ обстоятельствахъ, которыхъ они не были въ состояніи удостовѣрить, и чтобы потому показанія ихъ не могли служить основаніемъ для заключенія суда относительно заработка, котораго истецъ могъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ, къ какому заключенію пришла затѣмъ и палата. А потому и такъ какъ нельзя отрицать возможности подобнаго рода вывода изъ такихъ показанныхъ свидѣтелями обстоятельствъ, которыя они могутъ удостовѣрять, проситель же не утверждалъ и нынѣ не утверждаетъ, чтобы допрошенные по сему дѣлу свидѣтели показывали не о такихъ обстоятельствахъ, вышеприведенныя возраженія должны быть признаны незаслуживающими уваженія по несвоевременности ихъ. III. Повѣренный отвѣтчика, какъ значится въ рѣшеніи палаты, представилъ книгу смѣты расходовъ по эксплоатаціи Московско-Курской, Нижегородской и Муромской линій на 1897 годъ, въ разъясненіе того, что начальники депо жалованья въ размѣрѣ 2400 руб. не получаютъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель приводитъ другую причину представленія этой книги и обвиняетъ палату въ неправильности истолкованія означенной смѣты, а равно въ томъ, что она не обсудила „въ полномъ объемѣ“ сдѣланныхъ отвѣтчикомъ по поводу сей смѣты указаній. Обвиненіе это не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія палаты, въ которомъ упомянутая смѣта была представлена, не прописано никакихъ относящихся къ ней объясненій отвѣтной стороны и вообще изъ дѣла не видно, чтобы такія объясненія были сею послѣднею даны. IV. Палата, опредѣливъ понесенный Мухинымъ ущербъ суммою, превышающею 3000 р. въ годъ, признала, что присужденный ему окружнымъ судомъ капиталъ въ 28,800 р. нельзя считать преувеличеннымъ, между прочимъ потому, что обезпеченіе, которое онъ можетъ ему дать, составитъ, при существующемъ въ настоящее время размѣрѣ уплачиваемыхъ по цѣннымъ бумагамъ процентовъ,

сумму почти втрое меньшую противъ той, которую онъ получалъ бы, состоя въ должности начальника депо. Въ этомъ сужденіи проситель совершенно неправильно усматриваетъ опредѣленіе истцу вознагражденія изъ соображенія количества приносимыхъ цѣнными бумагами процентовъ и нарушеніе тѣмъ 4 и 5 пунктовъ 683 ст. 1 ч. X т., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. за № 65. Въ этомъ рѣшеніи признано неправильнымъ исчисленіе единовременнаго вознагражденія въ такомъ размѣрѣ, чтобы проценты съ присуждаемаго капитала равнялись заработку потерпѣвшаго лица, въ данномъ же случаѣ причитающееся истцу вознагражденіе вовсе не было исчислено на означенномъ основаніи. V. Присужденіе палатою процентовъ на капиталъ не со дня предъявленія Мухинымъ иска, а со дня подачи имъ, согласно 121 ст. уст. жел. дор., въ желѣзнодорожное управленіе заявленія о вознагражденіи, вопреки мнѣнію просителя, не нарушаетъ 641 ст. зак. гражд., такъ какъ вмѣсто нея въ семъ случаѣ долженъ имѣть примѣненіе спеціальный законъ, изображенный въ 111 ст. того-же устава. Правда, статья эта, по буквальному ея смыслу, имѣетъ въ виду случаи вознагражденія по претензіямъ, касающимся грузовъ, постановляя, что дорога—отвѣтчица обязана уплатить отправителю или получателю указные на присужденное съ нея вознагражденіе проценты со дня внѣсудебнаго заявленія ей претензіи. Но это правило, находящееся въ той же главѣ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ, въ первой (92) статьѣ которой опредѣляется отвѣтственность и за вредъ или убытки, происшедшіе отъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ, должно быть, по руководству 9 ст. уст. гражд. суд., распространено и на случаи вознагражденія за означенный ущербъ, ибо если всѣ тѣ содержащіяся въ общемъ уставѣ росс. жел. дор. правила о внѣсудебномъ заявленіи дорогѣ требованія о вознагражденіи, которыя изложены въ 121—124 ст. сего устава, подлежатъ несомнѣнно, какъ видно изъ точнаго смысла ихъ, примѣненію и въ случаяхъ причиненія дорогою *личнаго* вреда, то не усматривается никакого основанія вышеприведенное правило 111 ст., относящее я также къ *внѣсудебному* требованію о вознагражденіи, не примѣнять, по аналогіи, и къ означеннымъ случаямъ, допуская такимъ образомъ существованіе яснаго и ничѣмъ необъяснимаго противорѣчія между постановленіями о послѣдствіяхъ неправильнаго отказа дороги въ удовлетвореніи требованій потерпѣвшихъ о вознагражденіи ихъ, въ однихъ случаяхъ за личный, а въ другихъ за имущественный вредъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе Эдмунда Домбковскаго и Ивана Гронджаго объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1-го округа Варшавской губ. по дѣлу съ Мордкою Цыгельштрейхомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндеръ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, съ какого времени переходитъ къ покупщику недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга право на доходы съ пріобрѣтеннаго имѣнія? На основаніи 1128 ст. уст. гр. суд., примѣняемой въ силу 1556 ст. уст. гр. суд., имѣніе, описанное для публичной продажи, остается во владѣніи прежняго владѣльца, за долги коего оно продается, до публичной продажи. При этомъ, очевидно, употребленное въ 1128 ст. выраженіе „до публичной продажи“ имѣетъ значеніе въ томъ случаѣ, если эта продажа, произведенная съ соблюденіемъ предписанныхъ на то закономъ правилъ, приведетъ къ послѣдствіямъ, означеннымъ въ 1574 ст. уст. гр. суд., т. е. когда, по опредѣленію подлежащаго судебнаго установленія, присуждено будетъ имѣніе за покупателемъ, и ему выдана будетъ выпись объ *утвержденіи* за нимъ имѣнія, или, если имѣніе продается за долгъ земскому кредитному обществу, когда продажа приведетъ къ послѣдствіямъ, означеннымъ въ 7 пун. 214 ст. XII раздѣла т. XI ч. 2-й уст. кредит. изд. 1893 г., т. е. когда право собственности на имѣніе будетъ *укрѣплено* за покупщикомъ по представленіи имъ доказательствъ, что онъ исполнилъ всѣ *принятыя имъ на себя по торгамъ условія*. Такимъ образомъ, продажа принудительная съ публичныхъ торговъ есть, какъ и вольная продажа по 1582 ст. гражд. кодекса, *договоръ*, по которому одна сторона обязывается передать вещь, а другая заплатить за нее. *Исполненіе сего договора начинается уже въ самый день торга* тѣмъ, что покупатель по 1572 ст. уст. и 1 пун. 214 ст. XII разд. уст. кред. обязанъ внести часть покупной цѣны. Хотя при этомъ ему дается льготный срокъ для внесенія остальной части покупной цѣны, и, въ случаѣ невзноса ея, продажа, по 1578 ст. уст. гр. суд. и 2 п. 214 ст., признается несостоявшеюся, по тѣмъ не менѣе нельзя считать договоръ продажи возникшимъ лишь по истеченіи льготнаго срока для взноса всей покупной цѣны и дѣйствительнаго ея взноса въ этотъ срокъ, какъ потому, что покупатель вовсе не лишенъ права внести, не ожидая льготнаго срока, а немедленно, въ самый день торга, всю покупную цѣну за купленное имѣніе со всѣми другими обязательными для него суммами, такъ и потому, что, въ силу 1583 ст. гр. код., *продажа считается совершившеюся между сторонами хотя бы предметъ и не былъ переданъ, а цѣна его еще не была уплачена*. Эта 1583 ст. потерпѣла измѣненіе лишь въ томъ отношеніи, что о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе по 241 ст. полож. о нотар. части долженъ быть совершенъ актъ у нотаріуса, а по ипотечному уставу правоосноваиіе по оному должно быть внесено въ ипотечную книгу

(сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1890 г. № 10); въ отношеніи же опредѣленія значенія и другихъ послѣдствій договора продажи ст. 1583 кодекса не отмѣнена, причемъ даже ипотечный уставъ (ст. 33) допускаетъ иногда существованіе дѣйствительнаго собственника имѣнія, не записаннаго въ ипотечную книгу, и имѣнія (1557 ст. уст. гр. суд.) бываютъ и неипотекованныя. Засимъ хотя уставъ гр. суд. не указываетъ времени, съ котораго право на *доходы* съ проданнаго на публичномъ торгѣ имѣнія переходитъ къ покупщику, ограничивая однако право прежняго владѣльца на доходы (1128 ст.) публичною продажею, но въ аналогичномъ случаѣ продажи имѣнія за долгъ земскому кредитному обществу уставъ кредитный (XII раздѣлъ, ст. 214 пунктъ 4) прямо указываетъ, что *со времени продажи имѣнія покупщикъ пользуется доходами онаго*, и съ этого же времени на него переходитъ обязанность уплачивать всѣ слѣдующіе съ имѣнія подати и сборы; наконецъ, 1614 ст. гр. кодекса постановляетъ, что *со времени продажи* всѣ плоды принадлежатъ пріобрѣтателю. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что къ покупщику съ публичнаго торга право на *доходы* съ пріобрѣтеннаго имъ недвижимаго имѣнія переходитъ *со дня торга*, если торгъ утвержденъ, а не со дня укрѣпленія за нимъ имѣнія и не со дня внесенія правооснованія въ ипотечныя книги. А потому и признавая: 1) что мировой съѣздъ, неправильно примѣнивъ къ дѣлу 1058 ст. уст. гр. суд. и 1569 ст. 1 ч. X т., нарушилъ 1583 и 1614 ст. гр. код. и 1574 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что отказалъ Грондзкому, пріобрѣвшему домъ Шпильберга и Грабовскаго 30 марта 1894 г. съ публичнаго торга, въ полученіи доходовъ дома со дня этого торга и 2) что мировой съѣздъ нарушилъ 956 (1597) ст. уст. гр. суд. (сбор. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1893 года № 109) тѣмъ, что за время, предшедствовавшее этому дню торга, отказалъ Грондзкому и Домбковскому въ припятіи къ распредѣленію исполнительнаго листа Грондзкаго 17 сентября 1893 г., признавъ взносъ Домбковскимъ денегъ по сему исполнительному листу въ губернское казначейство 1 сентября 1894 г. несвоевременнымъ, безъ приведенія законнаго основанія для такого заключенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда 1 округа Варшавской губ., по нарушенію 1583 и 1614 ст. гр. код., 956 и 1574 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ мировой съѣздъ 2 округа Ломжинской губ.

43.—1899 года апрѣля 28-го дня. *1) Прошеніе Бакинскаго жителя Гамидъ-бека-Гадибекъ-оглы объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по вопросу о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости и 2) объясненіе Альфреда Пенну на это прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Ф и л и п п о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Изъ дѣла видно, что 27-го января 1897 года у Бакинскаго нотаріуса Миславскаго совершена была купчая крѣпость на продажу Гамидъ-бекомъ Гади-

бекъ-оглы Альфреду Пенгу участка земли за 13,000 руб., причемъ въ купчей значится, что„ выпись слѣдуетъ выдать Гамидъ-беку и, по утвержденіи оной старшимъ нотаріусомъ, въ теченіе годоваго срока, главную выпись выдать Альфреду Пенгу, по уплатѣ всей покупной суммы". Продавецъ Гамидъ-бекъ, получивъ выпись, представилъ ее старшему нотаріусу того-же 27 января 1897 г. при прошеніи, въ которомъ просилъ выпись утвердить и главную выпись выдать Пенгу по уплатѣ имъ ему, продавцу, покупной суммы. 21-го марта 1897 г. продавецъ Гамидъ-бекъ подалъ старшему нотаріусу прошеніе, въ которомъ, заявляя, что, не желая болѣе продать этотъ участокъ, проситъ представленную купчую не утверждать. Того же 21-го марта поступило къ старшему нотаріусу прошеніе Пенгу, который, заявляя, что продавецъ Гамидъ-бекъ уклоняется отъ принятія остающейся покупной платы въ размѣрѣ 13,000 руб., вслѣдствіе чего сумма эта внесена въ депозитъ окружнаго суда, просилъ выдать ему главную выпись означенной купчей, представленной нотаріусу для утвержденія. Старшій нотаріусъ оставилъ просьбу Пенгу объ утвержденіи акта безъ послѣдствій, находя, что продавецъ до утвержденія купчей въ правѣ отказаться отъ продажи. По жалобѣ Пенгу Бакинскій окружный судъ отмѣнилъ постановленіе старшаго нотаріуса, предписавъ ему, въ случаѣ неимѣнія какихъ либо другихъ законныхъ препятствій, утвердить актъ и главную выпись выдать покупщику Пенгу, а принесенную на это опредѣленіе Гамидъ-бекомъ-Гадибекъ-оглы частную жалобу Тифлисская *судебная палата* оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты принесена *кассаціонная жалоба* Гамидъ-бекомъ-Гадибекъ-оглы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла вопросъ о юридическомъ значеніи актовъ отчужденія недвижимостей, совершенныхъ у младшаго нотаріуса до утвержденія таковыхъ старшимъ нотаріусомъ, былъ неоднократно предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и въ позднѣйшемъ изъ его рѣшеній, напечатанномъ въ сборникѣ 1886 года № 96, Правительствующій Сенатъ призналъ, что нотаріальнымъ положеніемъ установляется ясная и опредѣленная граница между совершеніемъ акта и его утвержденіемъ, что старшій нотаріусъ утверждаетъ не проектъ акта, а самый актъ, совершенный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ; при исполненіи имъ этого обряда соглашеніе сторонъ, окончательно выраженное уже въ нотаріальномъ актѣ и провѣренное, не только не подлежитъ никакому измѣненію, но и не подвергается новой повѣркѣ по существу; вслѣдствіе чего продавецъ въ промежутокъ времени между совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса и утвержденіемъ его старшимъ нотаріусомъ не имѣетъ права самопроизвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи относительно перенесенія на покупщика права собственности на отчужденное имущество. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что выпись нотаріальнаго акта, подлежав-

шая, по соглашенію сторонъ, выдачѣ продавцу Гамидъ-беку-Гадибекъ-оглы, была представлена послѣднимъ къ старшему нотаріусу для утвержденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленный послѣ сего продавцомъ старшему нотаріусу отказъ отъ утвержденія акта, при несогласіи на то покупщика, не могъ, въ виду 569 и 1545 ст. I ч. X т., дать старшему нотаріусу законное основаніе для оставленія акта безъ утвержденія, какъ правильно разсудила судебная палата, ибо добрая и сознательная воля продавца на отчужденіе имѣнія окончательно выражена имъ въ нотаріальномъ актѣ и посему никакому измѣненію подлежать не могла. Указаніе просителя на то, что, на основаніи 82 ст. прилож. къ ст. 708 I ч. X т. св. зак., стороны въ правѣ отказываться отъ купли—продажи не только до, но и послѣ утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, не подтверждается содержаніемъ сего закона и опровергается разъясненіемъ его въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 года № 100. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бакинскаго жителя Гамидъ-бека-Гадибекъ-оглы, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1898 года октября 28-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Павла Сперанскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу о признаніи потомственнаго почетнаго гражданина Федора Кекина несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія, и 2) объясненіе повѣреннаго сего послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Ш и п е й д е р ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Изъ дѣла видно: 17 августа 1874 г. С.-Петербургскій купецъ Федоръ Кекинъ выдалъ Оренбургскому купцу Дѣеву вексель въ суммѣ 8000 руб., которая рѣшеніемъ Ярославскаго окружнаго суда 25 октября 1895 года, утвержденнымъ Московскою судебною палатою въ 1895 г., и присуждена была съ % векселедержателю, почетному гражданину Павлу Сперанскому. Предъявляя затѣмъ въ 1896 г. въ означенный судъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія палаты, Сперанскій просилъ о признаніи Кекина несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ. Окружный судъ въ просьбѣ по сему предмету отказалъ, но *палата*, вслѣдствіе жалобы Сперанскаго, установивъ наличность несостоятельности Кекина, признала его несостоятельнымъ должникомъ *неторговаго* званія. При этомъ она руководствовалась слѣдующими соображеніями. Торговою несостоятельностью признается та, которая имѣетъ тѣсную связь съ торговлею, обусловливаясь ею. Возникновеніе изъ торговли того долга, къ уплатѣ котораго должникъ несостоятеленъ, есть только *одинъ* изъ признаковъ этой связи. Другой же признакъ составляетъ то обстоятельство, „что *отсутствіе средствъ къ уплатѣ* образовалось также *по торговлѣ*,

вслѣдствіе ея оборотовъ, отношенія къ ней торговца и проч.". Въ настоящемъ случаѣ имѣется только первый признакъ, и нѣтъ втораго. Долгъ по векселю Кекина есть несомнѣнно долгъ по торговлѣ. Но онъ не былъ обнаруживаемъ до рѣшенія 1895 г. ни протестомъ векселя, ни взысканіемъ по оному, а съ 1877 г. Кекинъ пересталъ считаться купцомъ, расчитавшись въ 1875 и 1877 г.г. съ тѣми, кого признавалъ своими кредиторами. „Прекративъ же торговлю болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до взысканія по векселю, онъ *не могъ* ни утратить, ни сохранить *торговлею* средствъ къ уплатѣ долга. Слѣдовательно, настоящая несостоятельность его, возникнувъ послѣ прекращенія имъ торговли, не обусловливалась ею и не зависѣла отъ нея. Она произошла не отъ торговли, а отъ другихъ причинъ".

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ Сперанскаго на опредѣленіе палаты, въ отношеніи признанія несостоятельности Кекина неторговою, и обращаясь сперва къ обсужденію сего опредѣленія съ точки зрѣнія требуемыхъ отъ соображеній суда ясности, полноты и послѣдовательности, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи палаты, что несостоятельность Кекина возникла послѣ прекращенія имъ торговли. Такимъ образомъ палата установила, что Кекинъ средства къ платежу своихъ долговъ утратилъ по наступленіи сего событія, но въ подтвержденіе сего не привела никакихъ данныхъ. Далѣе она признала несостоятельность Кекина происшедшею не отъ торговли, а отъ другихъ причинъ, потому что онъ, прекративъ торговлю, не могъ торговлею же утратить средства къ погашенію долга, оказавшагося нынѣ неоплаченнымъ; но если это вѣрно относительно времени по прекращеніи Кекинымъ торговли, то отсюда очевидно еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ средства къ уплатѣ упомянутаго долга утратить *торговлею* до прекращенія ея. Затѣмъ изъ соображеній палаты не усматривается, какое значеніе она придастъ приведеннымъ въ рѣшеніи указаніямъ, что долгъ, о которомъ до 1895 г. производилось дѣло въ судебныхъ мѣстахъ, не обнаруживался до окончательнаго рѣшенія его въ 1895 г. ни чрезъ протестъ векселя, на коемъ онъ былъ основанъ, ни посредствомъ взысканія; что Кекинъ еще до 1895 г. ликвидировалъ свою торговлю (не уплативъ однако означеннаго долга) и что со времени прекращенія оной до взысканія по векселю прошло болѣе десяти лѣтъ. Равнымъ образомъ не видно, какое именно дѣйствіе разумѣла палата подъ взысканіемъ долга. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, насколько сужденія ея объ условіяхъ наличности торговой несостоятельности соотвѣтствуютъ правиламъ устава торговаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 479 ст. сего устава постановлено: „торговою несостоятельностью признается, когда кто либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства, придетъ въ такое дѣло положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ къ удовлетворенію въ срокъ своихъ долговъ въ

важныхъ суммахъ, болѣе тысячи пятисотъ рублей, но и есть признаки, въ семъ раздѣлѣ (III-мъ устава) опредѣленные, по коимъ заключить можно, что долги его неоплатны, т. е., что всего имущества его для полной ихъ уплаты будетъ недостаточно". Основываясь на этой статьѣ, палата указываетъ на то, *во—первыхъ*, что *торговою* надлежитъ признавать ту несостоятельность, которая имѣетъ тѣсную связь съ торговлею, и, *во—вторыхъ*, что однимъ изъ необходимыхъ признаковъ этой связи является возникновеніе неоплатнаго долга изъ торговли. Съ этимъ слѣдуетъ согласиться, съ такимъ лишь поясненіемъ, что совершенно безразлично, возбуждается-ли вопросъ о несостоятельности по поводу одного или нѣсколькихъ долговъ такого рода (долговъ торговыхъ) или же одновременно и по поводу долговъ, происшедшихъ изъ гражданскихъ сдѣлокъ или вообще изъ дѣйствій, ничего общаго съ торговлею не имѣвшихъ, (долговъ неторговыхъ, нѣкоторыя категоріи которыхъ указаны въ ст. 581 и 599 уст. суд. торг.) Но засимъ палата, для признанія вышеозначенной связи между несостоятельностью и торговлею, изъ которой произошелъ неоплатный долгъ, требуетъ наличности еще другаго признака этой связи, а именно, чтобы отсутствіе средствъ къ уплатѣ образовалось также „по торговлѣ", прибавляя къ сему слова „вслѣдствіе ея оборотовъ, отношенія къ ней торговца и проч.", и опредѣляя затѣмъ приведенный признакъ словами: „утрата торговлею потребныхъ для уплаты долга средствъ". Всѣ эти указанія, въ особенности употребленіе словъ: „и проч.", не даютъ возможности установить съ надлежащею ясностью, въ чемъ именно, по мнѣнію палаты, заключается *второй* признакъ упомянутой связи. Повидимому въ рѣшеніи разумѣется происхожденіе неоплатности во время торговли, отъ убыточныхъ торговыхъ сдѣлокъ и другихъ вредныхъ для оной дѣйствій или упущеній торговца („отношеніе къ ней торговца", какъ сказано въ рѣшеніи). Но чтобы наличность означенныхъ причинъ неоплатности была необходима для признанія несостоятельности торговою, этого нельзя вывести изъ признанія оной въ вышеприведенной 479 ст. такимъ дѣлъ положеніемъ (неоплатностью), въ которое должникъ пришелъ „по торговлѣ". Признать противное значило-бы считать *неторговою* несостоятельностью такую неоплатность торговыхъ долговъ, которая произошла во время торговли вслѣдствіе обстоятельствъ, неимѣвшихъ никакой связи съ торговыми оборотами и не обнаружившихъ никакого вреднаго отношенія торговца къ его торговлѣ, какими обстоятельствами являются напримѣръ потеря имущества по случаю непріятельскаго вторженія или чрезъ пожаръ, когда происшедшій отъ него вредъ нельзя было предотвратить посредствомъ застрахованія. Такой выводъ однако противорѣчилъ-бы прямо 481 ст. тогоже устава, по которой упомянутыя, равно какъ и другія указанныя въ ней обстоятельства имѣютъ *вліяніе* только на опредѣленіе *свойства* несостоятельности, признаваемой, при такихъ условіяхъ, *несчастною*, но вовсе не устраняютъ отнесенія неоплатности долговъ къ торговой несостоятельности. Кромѣ того, если-бы разсматриваемое мнѣніе палаты было вѣрно, то, для при-

мѣненія его во всѣхъ случаяхъ, когда, по поводу какого-либо торговаго долга, возникаетъ вопросъ о объявленіи должника несостоятельнымъ, требовалось-бы изслѣдованіе, когда и по какимъ именно причинамъ произошла неоплатность; что однако было-бы несогласно съ правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, изложенными въ уст. гражд. суд. (ст. 1400, прим., прил. III, I). По этимъ правиламъ для открытія несостоятельности вовсе не требуется подобнаго изслѣдованія (ст. 1, 20-27, 28 уст. суд. торг., ст. 497-498, 500, 502), а таковое производится уже по объявленіи должника впадшимъ въ несостоятельность и, слѣдовательно, по опредѣленіи ея рода, и имѣетъ цѣлью установленіе *свойства* ея, сіе же поручается конкурсному по дѣламъ несостоятельнаго управленію, общему собранію кредиторовъ и конкурсному суду (уст. суд. торг. ст. 484, 551 п. 5, 604, 611, 612, 620, 625, 480-483), по исполненіи главной задачи конкурснаго производства, заключающейся въ приведеніи означеннымъ управленіемъ имущественнаго положенія несостоятельнаго въ окончательную извѣстность (тамъ-же ст. 551 п.п. 2 и 3). Въ виду сего нельзя не признать вѣрнымъ указанія просителя, что палата въ сужденіяхъ своихъ допустила смѣшеніе понятій о *родѣ* несостоятельности и о *свойствѣ* ея. Всѣ приведенныя соображенія, какъ явствуетъ изъ нихъ, имѣютъ полное примѣненіе къ случаямъ возбужденія дѣла о несостоятельности, когда еще до прекращенія торговли наступила неоплатность возникшихъ изъ оной долговъ. Но нѣтъ никакого основанія къ выводу несогласнаго съ вышеизложеннымъ заключенія, по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда неоплатность произошла уже послѣ того, какъ торговецъ прекратилъ торговлю, не уплативъ какого-либо происшедшаго изъ оной долга. При семъ условіи это лицо и правопреемники его обязаны были сохранить средства для уплаты долга, и если таковыя, по какимъ либо указаннымъ выше причинамъ, были утрачены по прекращеніи торговли, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія открывшейся несостоятельности неторговою. Въ противномъ случаѣ отъ должника вполнѣ зависѣло бы, прекращеніемъ торговли, передъ самымъ наступленіемъ неоплатности долговъ его, достигнуть признанія несостоятельности его неторговою. Но это очевидно было-бы противно цѣли законовъ, ограждающихъ кредитъ въ области торговли, каковая цѣль проявляется въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ постановленій, обезпечивающихъ, предпочтительно передъ неторговыми сдѣлками, исполненіе сдѣлокъ торговыхъ. Посему, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, каждое лицо, вступившее съ другимъ въ торговую сдѣлку, вправѣ расчитывать на всѣ тѣ гарантіи, коими законъ обезпечиваетъ исполненіе оной, а къ числу ихъ относится несомнѣнно и угроза признанія несостоятельности *торговою*, то есть распоряженія, влекущаго за собою значительно болѣе строгія послѣдствія, нежели объявленіе несостоятельности, неимѣющей связи съ торговлею. При этомъ кредиторъ вправѣ разсчитывать на то, что упомянутыя гарантіи не будутъ устранены такимъ случайнымъ, зависящимъ вполнѣ отъ

произвола должника, обстоятельствомъ, какимъ является прекращеніе имъ торговли. На основаніи изложенныхъ соображеній, заключеніе палаты о томъ, что для наличности торговой несостоятельности необходимо происхожденіе неоплатности во время и вслѣдствіе производства торговли, изъ которой возникъ неоплатный долгъ, оказывается несогласнымъ со смысломъ 479 ст. уст. суд. торг., по силѣ которой, для признанія несостоятельности *торговою*, требуется наличность одного только условія, а именно происхожденія, при неоплатности долговъ на сумму свыше 1500 руб., хотя бы одного изъ нихъ изъ торговли, безъ различія, производится ли таковая во время возбужденія дѣла о несостоятельности или пѣтъ. Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что прекращеніе купцомъ Кекинымъ въ 1874 году торговли не могло имѣть никакого значенія для рѣшенія вопроса о *родѣ* его несостоятельности и что потому опредѣленіе о признаніи оной неторговою не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 479 ст. уст. суд. торг., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

45.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Блума, присяжнаго повѣреннаго Лиѳена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго мирового съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной съ публичнаго торга недвижимости.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Юрьево-Верроскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Павла Блума. Эдельгауза, на опредѣленіе предсѣдателя съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ Блуму, исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, состоящей въ 1 ч. г. Юрьева за крѣпостнымъ № 71, *нашелъ*, что выдача исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе пріобрѣтателя недвижимаго имущества есть функція судебная и зависитъ не отъ лица, продающаго имущество, а отъ суда. Въ данномъ случаѣ предсѣдатель съѣзда есть продавецъ имущества, т. е. сторона въ дѣлѣ, а не судъ, присуждающій имущество отвѣтчика покупщику, почему вводъ во владѣніе покупщика пріобрѣтеннымъ имуществомъ былъ бы со стороны предсѣдателя съѣзда превышеніемъ власти и возложеніе на него подобной функціи могло бы быть сдѣлано лишь законодательною властью. Въ виду изложеннаго и признавая, что вводъ во владѣніе присужденною судомъ недвижимостью можетъ быть сдѣланъ лишь по распоряженію окружнаго суда, такъ какъ дѣла о правѣ собственности на недвижимость не подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и, на основаніи 1 и 564 ст. учр.

суд. уст., опредѣлилъ: частную жалобу Павла Блума оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе съѣзда повѣренный Блума, присяжный повѣренный Ливенъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 814 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. и ст. 924, 933, 1209 и 1874 уст. гражд. суд.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ *вопросъ о порядкѣ производства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ввода покупщика во владѣніе имѣніемъ, купленнымъ съ публичныхъ торговъ при мировомъ съѣздѣ*. По ст. 814 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Остз., судебный вводъ во владѣніе пріобрѣтенною недвижимостью, имѣющій, по ст. 808 и 809, лишь значеніе передачи недвижимости, но не укрѣпленія полнаго права собственности на нее, ... имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель самъ изъявитъ на то положительное желаніе, въ особенности же, когда отчужденіе недвижимости послѣдовало противъ воли прежняго собственника. Эта статья закона не значится отмѣненною по продолженію 1890 г. и составляетъ дѣйствующій законъ. Между тѣмъ статьею 1907 уст. гр суд. изд. 1893 г. (св. зак. т. XVI ч. I) отмѣненъ для Прибалт. губерній весь отдѣлъ о производствѣ охранительномъ и, въ томъ числѣ, раздѣлъ третій онаго (ст. 1424—1437) о вводѣ во владѣніе, причемъ правила главы третьей дополнительныхъ постановленій для губ. Прибалтійскихъ (ст. 1908—2097), замѣняющія собою для этихъ губерній правила о производствѣ охранительномъ, не содержатъ никакого постановленія о порядкѣ ввода во владѣніе пріобрѣтенною недвижимостью. Тѣмъ не менѣе упоминаемый въ ст. 814 ч. III судебный вводъ, какъ послѣдствіе судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи за покупателемъ имѣнія проданнаго съ публичнаго торга (ст. 1874 уст. гр. суд. изд. 1893 г. св. зак. т. XVI ч. I), возможенъ и внѣ охранительнаго порядка, на основаніи обязательной и для губ. Прибалтійскихъ, упоминающей о судебномъ вводѣ во владѣніе, какъ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, ст. 1209 уст. гр. суд. изд. 1893 г., на основаніи которой истецъ, коему присуждено судомъ недвижимое имѣніе, вводится, по представленіи исполнительнаго листа, во владѣніе этимъ имѣніемъ. Засимъ въ виду этихъ законовъ,—ст. 1209 уст. гр. суд. и ст. 814 ч. III св. мѣстн. Остз. узак.,—и такъ какъ по ст 1874 уст. гр. суд. постановленіе опредѣленія объ укрѣпленіи за покупателемъ имѣнія, проданнаго при мировомъ съѣздѣ (ст. 1865 у. г. с.), предоставлено предсѣдателю мироваго съѣзда,—слѣдуетъ признать, что лицо, пріобрѣвшее недвижимость съ публичнаго торга, произведеннаго при мировомъ съѣздѣ одной изъ Прибалтійскихъ губерній, съ ходатайствомъ своимъ о вводѣ во владѣніе этою недвижимостію, должно обратиться къ *предсѣдателю мироваго съѣзда*, который и выдаетъ исполнительный листъ на вводъ просителя во владѣніе укрѣпленной за нимъ недвижимостью. Соображенія въ обжалованномъ рѣшеніи мироваго съѣзда о томъ, что выдача исполнительнаго листа

есть функція судебная и зависитъ отъ суда, а не отъ предсѣдателя мироваго съѣзда, который, въ данномъ случаѣ есть продавецъ имущества, т. е. сторона въ дѣлѣ, а не судъ, присуждающій имущество покупщику, и которому по ст. 564 учр. суд. уст. не предоставлено судебной власти,—представляются явно неправильными. Дѣятельность предсѣдателя мироваго съѣзда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по продажѣ имущества съ публичнаго торга не можетъ быть приравнена къ обязанности члена окружнаго суда, наблюдающаго за производствомъ торга (ст. 1157 уст. гр. суд.). Обязанности предсѣдателя съѣзда, за силою 1874 ст. уст. гр. суд., относительно постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія и погашеніи внесенныхъ въ крѣпостную книгу долговыхъ обязательствъ соотвѣтствуютъ обязанностямъ окружнаго суда по имѣніямъ, продаваемымъ при ономъ (ст. 1164 уст. гр. суд.); въ этомъ отношеніи опредѣленіе предсѣдателя съѣзда имѣетъ несомнѣнно значеніе судебнаго опредѣленія, а изъ того, что по ст. 564 учр. суд. уст. предсѣдатель съѣзда не имѣетъ въ своемъ завѣдываніи мироваго участка вовсе не слѣдуетъ, чтобы у него не было судебной власти въ опредѣленныхъ въ судебныхъ уставахъ случаяхъ. Совершенно неосновательно также съѣздъ считаетъ, что въ подобныхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, случаяхъ, предсѣдатель является продавцомъ назначеннаго въ публичную продажу имущества, т. е. стороною въ дѣлѣ, а не судомъ; напротивъ, какъ выше указано, предсѣдатель,—при постановленіи судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго съ торговъ имѣнія за покупщикомъ,—дѣйствуетъ, какъ органъ судебной власти. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Юрьево—Верроскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 814 ч. 3 св. мѣстн. Остз. узак. и ст. 1874 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій мировой съѣздъ.

46.—1899 года апрѣля 7-го дня. *1) Прошеніе защитника прокураторіи Царства Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени управленія государственными имуществами Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Ивана Машкова и Александра Гутовскаго съ означеннаго управленія государственными имуществами 6759 руб. 54 коп. съ процентами и 2) объясненіе повѣреннаго Машкова и Гутовскаго, присяжнаго повѣреннаго Родзына.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Г р а в е; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Э н д е н ъ).

Усадьба Бацъ-Кемпа, принадлежавшая Гумбрадту, вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія его, перешла къ казнѣ по судебнымъ опредѣленіямъ 1836 и 1838 годовъ. Въ 1842 году усадьба эта была передана казною въ безсрочную аренду Петру Гейзе подъ условіемъ уплаты единовременно 111 руб.

выкупныхъ денегъ и уплаты ежегоднаго чинша, въ размѣрѣ 18 руб. ½ коп., съ тѣмъ, что денежная стоимость чинша будетъ измѣняема черезъ каждые 30 лѣтъ владѣнія, соразмѣрно перемѣнившейся средней цѣнѣ на рожь за истекшіе 30 лѣтъ, причемъ однако чиншъ этотъ не можетъ быть ни уменьшаемъ, ни увеличиваемъ болѣе, какъ на ⅓ часть чинша, платимаго въ послѣдній тридцатилѣтній періодъ. Усадьба эта отъ Гейзе перешла къ Сѣраковскому, затѣмъ къ Свѣнтицкому, Шмолеру и, наконецъ, въ 1864 году къ Ивану Машкову, которымъ она пріобрѣтена была за 1800 руб. Между тѣмъ въ 1870 году усадьба эта, для удовлетворенія обезпеченнаго на ней долга наслѣдникамъ Рудзинскаго, была продана съ публичнаго торга за 3310 руб. Вслѣдствіе сего Машковъ предъявилъ въ бывшемъ Плоцкомъ административномъ судѣ требованіе о вознагражденіи его за убытки въ суммѣ 3500 р. съ процентами. Административный судъ въ требованіи этомъ отказалъ; по жалобѣ Машкова Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту) нашелъ, что казна обязалась предоставить вѣчно—чиншевому арендатору потомственное владѣніе и пользованіе имѣніемъ согласно контракту, а потому при присужденіи Рудзинскимъ предъявленной имъ претензіи была обязана удовлетворить ихъ, не доводя имѣнія Бацъ-Кемпа до публичной продажи; что, допустивъ таковую, казна тѣмъ самымъ нарушила принятое на себя обязательство въ отношеніи арендаторовъ и что въ данномъ случаѣ не усматривается, чтобы неисполненіе договора послѣдовало вслѣдствіе причинъ, исключающихъ отвѣтственность за вредъ и убытки (ст. 1148 и 1150 гр. код.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавъ, что казна, какъ неисполнившая принятаго на себя обязательства—предоставить вѣчно—чиншевымъ арендаторамъусадьбы Бацъ-Кемпа въ потомственное владѣніе и пользованіе ею,—по силѣ 1147, 1149 и 1150 ст. и примѣнительно къ 1626 ст. гр. код., обязана вознаградить Машкова за вредъ и убытки, понесенные имъ отъ прекращенія контракта на вѣчную аренду вышеозначенной недвижимости,—опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Плоцкаго административнаго суда, признать, что Машковъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе продажи съ публичныхъ торговъ и изъятія изъ его пользованія усадьбы Бацъ-Кемпа. О чемъ и посланъ былъ указъ 24 января 1887 г. Основываясь на этомъ указѣ, Иванъ Машковъ и Александръ Гутовскій, которому Машковъ уступилъ часть своей претензіи, предъявили въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ управленію государственными имуществами Петроковской, Варшавской, Калишской и Плоцкой губерній искъ въ 6759 руб. 54 коп. съ шестью процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Исковую сумму истцы исчисляли на слѣдующемъ основаніи: 1) согласно указу Правительствующаго Сената и ст. 1630 гр. код., казна обязана возвратить Машкову ту цѣну, которую онъ уплатилъ за усадьбу въ 1864 г., т. е. 1800 руб.; 2) купленная Машковымъ усадьба была продана съ публичнаго торга за 3310 р., слѣдовательно, настоящая стоимость усадьбы въ 1870 г. равнялась по крайней мѣрѣ 3310 руб.; посему вредъ

и убытокъ, причиненный Машкову, опредѣляется разницею между этою стоимостью и суммою, уплаченною Машковымъ за усадьбу, т. е. 1510 руб.; 3) такимъ образомъ съ казны причиталось бы Машкову 3310 руб., но изъ этой суммы должно быть вычислено въ пользу казны 360 руб. 10 к., составляющіе капитализованный чиншъ, умноженный на 20, согласно постановленію учредительнаго комитета 12 іюля 1870 г., и посему съ казны подлежитъ взысканію 2949 руб. 90 коп.; 4) отъ этого капитала Машкову причитаются согласно 1652 ст. гр. код. проценты по 5 на сто съ 30 іюня 1870 г., т. е. со дня продажи усадьбы и устраненія Машкова отъ владѣнія ею по день предъявленія иска, въ количествѣ 3609 руб. 61 коп.; 5) по 1630 ст. гр. улож. казна обязана возмѣстить Машкову издержки, понесенныя имъ по дѣлу объ очисткѣ, производившемуся въ административномъ судѣ и Сенатѣ, въ размѣрѣ не менѣе 200 руб. Дѣйствующій отъ имени управленія государственными имуществами защитникъ прокураторіи, Собѣщанскій, представляя отвѣтъ по существу иска Машкова и Гутовскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ отводъ о подсудности дѣла не Варшавскому, а Плоцкому окружному суду. Варшавскій окружный судъ, признавъ отводъ отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія и разсмотрѣвъ затѣмъ въ томъ же засѣданіи дѣло по существу, присудилъ въ пользу истцовъ отыскиваемую ими сумму съ шестью процентами въ годъ со дня предъявленія иска. На рѣшеніе окружнаго суда защитникъ прокураторіи Собѣщанскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой жаловался какъ на опредѣленіе суда по отводу о подсудности, такъ и на рѣшеніе по существу дѣла, причемъ указывалъ на то, что судъ, не отложивъ рѣшенія по существу дѣла, лишилъ его возможности обжаловать опредѣленіе по отводу отдѣльно отъ апелляціи. Варшавская *судебная палата*, по разсмотрѣніи дѣла, *нашла*: 1) что заявленный прокураторіею отводъ о неподсудности дѣла Варшавскому окружному суду лишенъ всякаго основанія; 2) что на основаніи договора $^{10}/_{22}$ апрѣля 1842 г., по которому усадьба Бацъ-Кемпа была отдана казною въ чиншевое владѣніе, въ пользу казны выговоренъ ежегодный чиншъ въ размѣрѣ 18 руб. $^{1}/_{2}$ коп., съ тѣмъ, что первое измѣненіе этого чинша можетъ послѣдовать не ранѣе 1 іюля 1871 г.; между тѣмъ публичная продажа усадьбы послѣдовала въ 1870 г., т. е. въ то время, когда послѣ прекращенія правъ казны на усадьбу увеличеніе чинша еще не послѣдовало и послѣдовать не могло, почему пунктъ б. ст. 1 постановленія учредительнаго комитета $^{14}/_{26}$ февраля 1869 г. никакого примѣненія къ настоящему случаю не имѣетъ; между тѣмъ на основаніи пункта а ст. 1 того же постановленія выкупная сумма исчислена правильно; ошибочная же ссылка суда не на приведенное постановленіе, а на постановленіе 1870 г., относящееся къ выкупу чиншей въ имѣніяхъ институтскихъ и частныхъ, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія; 3) что, по объясненію прокураторіи, Машковъ, требуя по 1626 ст. гр. код. возврата цѣны, уплаченной имъ за усадьбу, неправильно простираетъ къ казнѣ претензію въ 1800 руб., а не въ 111 руб., которую казна получила въ 1842 г. при передачѣ усадьбы Гэйзе; 4) что, въ

силу признанной Правительствующимъ Сенатомъ обязанности очистки, казна должна возвратить Машкову покупную цѣну (ст. 1630 гражд. код.) за отчужденную усадьбу; а такъ какъ обязательство очистки составляетъ видъ вознагражденія за убытки, самый же размѣръ вознагражденія опредѣляется (ст. 1149 гр. код.) размѣромъ понесеннаго ущерба, а не размѣромъ выгодъ, полученныхъ нарушителемъ чужаго права, то очевидно въ силу правилъ объ очисткѣ—казна обязана возвратить Машкову именно сумму 1800 руб., которую Машковъ уплатилъ за отчужденную отъ него усадьбу и въ этомъ отношеніи лишено значенія то обстоятельство, что въ 1842 г. казна за ту-же усадьбу получила лишь 111 руб.; что хотя въ 1892 г. лѣсной департаментъ предлагалъ возвратить Машкову эту сумму 111 руб., но подъ условіемъ отказа Машкова отъ остальной его претензіи; за несогласіемъ-же Машкова на такую сдѣлку онъ имѣлъ полное основаніе предъявить искъ о возвратѣ ему всей уплаченной за усадьбу цѣны; 5) что равнымъ образомъ совершенно правильно опредѣлилъ Машковъ убытокъ въ суммѣ 1510 руб., понесенный имъ вслѣдствіе отчужденія принадлежавшей ему усадьбы; на торгахъ была выручена сумма 3310 руб., за вычетомъ же изъ нея 1800 руб., подлежавшихъ возвращенію Машкову, какъ цѣна, уплаченная самимъ Машковымъ за усадьбу, остальная сумма 1510 руб. подлежитъ возвращенію ему какъ возмѣщеніе цѣнности, которую усадьба пріобрѣла во время владѣнія ею Машковымъ съ 1864 по 1870 г. (п. 4 ст. 1630) и которой онъ лишился; хотя же въ 1892 г. лѣсной департаментъ изъявлялъ согласіе возвратить Машкову, въ возмѣщеніе этого ущерба, совершенно произвольно исчисленную сумму 966 руб. 50 коп., но такъ какъ выдача и этой суммы была обусловлена отказомъ Машкова отъ остальныхъ его претензій, то Машковъ не имѣлъ никакого основанія вычитать эту сумму, какъ безспорную, изъ общей суммы его иска; 6) что Машковъ, на основаніи ст. 543 франц. уст. гр. суд., предоставилъ суду опредѣлить количество вознагражденія, причитающагося ему за понесенныя по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ издержки и опредѣленное судомъ вознагражденіе въ 200 руб., представляется совершенно непреувеличеннымъ; 7) что по ст. 1153 гр. код. проценты на присужденную сумму во всякомъ случаѣ полагаются со дня предъявленія иска и эти проценты опредѣлены въ размѣрѣ шести закономъ 16 декабря 1885 г.; настоящій же искъ не имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ исполненіи обязательства, заключеннаго до изданія означеннаго закона, а потому заявленіе прокураторіи, что съ присужденной суммы слѣдовало исчислить проценты въ размѣрѣ пяти, а не шести неосновательно; 8) что присужденіе судомъ процентовъ на капиталъ, образовавшійся изъ нарослихъ до предъявленія иска процентовъ, основано на точномъ смыслѣ ст. 1154 гр. код.; 9) что сумма 200 руб. присуждена истцамъ въ видѣ возмѣщенія издержекъ, понесенныхъ Машковымъ по веденію перваго дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Прав. Сенатѣ, а вовсе не въ видѣ судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, какъ неправильно заявляетъ про-

куратopія, и присужденіе шести процентовъ на эту сумму основано на ст. 1153 гр. код. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, измѣнивъ его только въ отношеніи размѣра присужденныхъ въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ по настоящему производству. На рѣшеніе судебной палаты защитникомъ прокураторіи Царства Польскаго, Собѣщанскимъ, принесена *кассаціонная жалоба*, противъ которой повѣреннымъ Машкова и Гутовскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Родзянкомъ, подано письменное *объясненіе*.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата выкупную стоимость усадьбы Бацъ-Кемпа опредѣлила капитализаціею лишь чинша или канона изъ пяти процентовъ, т. е. чрезъ помноженіе чинша на 20. Между тѣмъ на точномъ основаніи постановленія учред. комитета въ Царствѣ Польскомъ $^{14}/_{26}$ февраля 1869 г. стоимость казеннаго безсрочнаго арендnаго имѣнія опредѣляется выкупною стоимостью не одного канона, но и выкупною стоимостью вотчинныхъ правъ казны. Причемъ выкупная стоимость имѣнія, принадлежащаго къ разряду тѣхъ, по коимъ казна пользуется правомъ срочнаго возвышенія канона, опредѣляется: а) выкупною капитальною суммою канона, исчисляемою капитализаціею онаго изъ пяти процентовъ, т. е чрезъ помноженіе канона на 20, и б) стоимостью принадлежащихъ казнѣ вотчинныхъ правъ, исчисляемыхъ помноженіемъ $^1/_3$ части канона на 20, если возвышеніе канона состоялось впродолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ; если же возвышеніе это было произведено болѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія настоящихъ правилъ, то множителемъ означенной $^1/_3$ части принимаются высшія цифры прибавленіемъ къ множителю 20 за каждый годъ свыше 10 лѣтъ по одному, но съ тѣмъ, чтобы множитель ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 30. По находящимся же въ безсрочной арендѣ имѣніямъ, по коимъ казна не пользуется правомъ возвышенія канона, выкупная капитальная стоимость канона и вотчинныхъ правъ казны опредѣляется капитализаціею канона изъ 4%, т. е чрезъ помноженіе канона на 25. Такимъ образомъ выкупная стоимость казеннаго имѣнія, отданнаго въ безсрочную аренду, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣляема одною выкупною капитальною суммою канона, но непремѣнно выкупною суммою канона и выкупною стоимостью вотчинныхъ правъ казны; только размѣръ стоимости канона и вотчинныхъ правъ казны является различнымъ, смотря по тому, принадлежитъ ли имѣніе къ разряду тѣхъ, по коимъ казна пользуется правомъ срочнаго возвышенія канона, или къ разряду тѣхъ, по коимъ казна такимъ правомъ не пользуется. Хотя постановленіе учредительнаго комитета представляется нѣсколько неполнымъ и неточнымъ, такъ какъ въ немъ вовсе не указанъ тотъ случай, когда ко времени выкупа срокъ для возвышенія канона еще не наступилъ, но, изъясняя это постановленіе по общему его смыслу, слѣдуетъ признать, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ при опредѣленіи выкуп-

ной стоимости имѣнія необходимо къ выкупной стоимости канона прибавлять и выкупную стоимость вотчинныхъ правъ казны, опредѣляемой помноженіемъ 1/3 части канона на 20, ибо въ противномъ случаѣ выкупная стоимость имѣній, по коимъ казна пользуется правомъ возвышенія канона, оказывалась бы ниже выкупной стоимости имѣній, по коимъ казна такимъ правомъ не пользуется, что было бы, очевидно, несправедливо. Посему, установивъ, что въ отношеніи усадьбы Бацъ-Кемпа казна пользовалась правомъ срочнаго возвышенія чинша, палата должна была опредѣлить выкупную стоимость сего имѣнія на основаніи пунктовъ а и б ст. 1 постановленія учредительнаго комитета; 2) что Высочайше утвержденнымъ 17 декабря 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено для Царства Польскаго слѣдующее правило объ исчисленіи законныхъ процентовъ: 1) во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ предписываетъ исчислять проценты узаконенные, они полагаются по шести на сто въ годъ; 2) ко всѣмъ обязательствамъ, возникшимъ до изданія настоящихъ правилъ, примѣнять прежнія узаконенія. Предметомъ настоящаго дѣла было требованіе объ убыткахъ, возникшихъ вслѣдствіе нарушенія казною договора о безсрочной арендѣ, заключеннаго въ 1842 г., слѣдовательно искъ Машкова и Гутовскаго проистекалъ изъ обязательства, возникшаго до изданія правилъ 17 декабря 1885 г., а посему судебная палата, присудивъ по шести процентовъ на признанную въ пользу истцовъ сумму, допустила нарушеніе точнаго смысла упомянутаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) равнымъ образомъ судебная палата неправильно исчислила проценты на 200 р., присужденные ею въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ Машковымъ по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Прав. Сенатѣ, потому что, на основаніи ст. 1153 гр. код., на которую сослалась палата, проценты на подлежащую уплатѣ сумму присуждаются какъ вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящіе; между тѣмъ размѣръ вознагражденія Машкова за издержки по веденію дѣла опредѣленъ только нынѣ состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ, а потому казна не можетъ быть обвинена въ промедленіи ихъ уплаты. Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ не заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель указываетъ на то, что судебная палата должна была постановить особую резолюцію по жалобѣ его на опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся по отводу о подсудности; но палата, не постановивъ такой резолюціи ни отдѣльно, ни при рѣшеніи дѣла по существу, только впослѣдствіи, желая исправить эту ошибку, въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, привела соображенія по сему предмету. Указаніе это представляется совершенно неосновательнымъ, потому, что жалоба защитника прокураторіи на опредѣленіе окружнаго суда о подсудности была изложена въ апелляціи, вмѣстѣ съ жалобой на рѣшеніе суда по существу дѣла, почему палата не была обязана постановлять отдѣль-

ной резолюціи по означенной жалобѣ и не допустила никакой ошибки, такъ какъ, постановивъ резолюцію объ утвержденіи рѣшенія Варшавскаго окружнаго суда, палата тѣмъ самымъ отвергла и заключающееся въ апелляціи защитника прокураторіи возраженіе о неподсудности дѣла сему суду; 2) равнымъ образомъ неосновательна жалоба защитника прокураторіи на то, что окружный судъ въ одномъ и томъ же засѣданіи разрѣшилъ отводъ о подсудности и дѣло по существу, лишивъ казну возможности обжаловать отдѣльно отъ апелляціи опредѣленіе о подсудности, ибо, согласно 585 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ предъявленія отвода вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, судъ можетъ разрѣшить отводъ отдѣльно или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу; со стороны же прокураторіи отводъ о подсудности былъ заявленъ вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла; 3) проситель утверждаетъ, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ 5 марта 1887 г., установивъ отвѣтственность казны на основаніи 1626 ст. гр. код., предрѣшилъ, что казна обязана возвратить Машкову лишь ту цѣну, о которой говорится въ ст. 1630 гр. код., т. е полученные ею отъ Гейзе 111 руб., такъ какъ казна обязана очисткою передъ Гейзе, а Машковъ могъ предъявить къ казнѣ искъ лишь какъ пріобрѣтатель правъ Гейзе. Возраженіе это опровергается содержаніемъ указа Правительствующаго Сената 5 марта 1887 г., которымъ признано, что казна обязана вознаградить Машкова за понесенные имъ вредъ и убытки по силѣ 1147, 1149 и 1150 ст. гр. код. и примѣнительно къ ст. 1626 того же код. На основаніи же 1149 ст. вредъ и убытки, за которые слѣдуетъ кредитору вознагражденіе, состоятъ вообще изъ потерь имъ понесенныхъ и выгодъ, которыхъ онъ лишился; равнымъ образомъ и ст. 1630, на которую ссылается проситель, предоставляетъ пріобрѣтателю, въ случаѣ отчужденія имѣнія, право требовать не только возвращенія цѣны имѣнія, но и вознагражденія за вредъ и убытки; 4) проситель полагаетъ, что судебная палата нарушила 1630 ст. гр. код., присудивъ истцамъ вознагражденіе въ 200 руб. за издержки по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, сверхъ вознагражденія за судебныя издержки по веденію настоящаго дѣла. Возраженіе это проситель основываетъ на томъ, что между казною и Машковымъ производилось одно только дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе въ административномъ судѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Варшавскомъ окружномъ судѣ и въ Варшавской судебной палатѣ, почему палата не должна была присуждать два вознагражденія за веденіе одного и того же дѣла. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что производство въ Варшавскомъ окружномъ судѣ и палатѣ вовсе не было продолженіемъ производства дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, а составляло совершенно новое дѣло, возникшее по иску Машкова и Гутовскаго, по которому указъ Правительствующаго Сената 5 марта 1887 г. былъ представленъ лишь въ доказательство правъ истцовъ на вознагражденіе за вредъ и убытки. Посему никакого нарушенія 1630 ст. гр. код. въ рѣшеніи судебной палаты не усма-

тривается; 5) не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на то, что бывшій административный совѣтъ, рѣшивъ дѣло въ пользу казны, присудилъ ей съ Машкова за судебныя и за веденіе дѣла издержки только 20 руб., а судебная палата, въ нарушеніе будто бы равноправности сторонъ, присудила съ казны въ пользу Машкова 200 руб. Рѣшеніе административнаго суда, какъ отмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ, не имѣетъ никакой силы и посему не могло стѣснять палату въ опредѣленіи размѣра вознагражденія за издержки по веденію дѣла; 6) проситель находитъ неправильнымъ опредѣленіе палатою размѣра убытковъ, понесенныхъ Машковымъ, по соображеніи съ цѣною имѣнія, опредѣлившагося на торгахъ, произведенныхъ въ 1870 г. Проситель при этомъ ссылается на то, что въ 1870 г. предметомъ продажи было полное право собственности, свободное отъ всякихъ ограниченій, несомнѣнное и безспорное; тогда какъ Гейзе и затѣмъ Машковъ пріобрѣли отъ казны лишь право вѣчной аренды, съ обязанностью платить чиншъ и съ разными ограниченіями и притомъ право сомнительное, спорное, которое могло быть отъ нихъ отчуждено въ случаѣ явки безвѣстно-отсутствовавшаго бывшаго собственника имѣнія Гумбрадта. Хотя дѣйствительно Машкову принадлежало не полное право собственности на усадьбу Бацъ-Кемпа, а лишь право вѣчно-чиншеваго владѣнія, а въ 1870 г. усадьба эта продана была съ публичнаго торга въ полную собственность покупщика, но обстоятельство это было принято судебною палатою въ соображеніе при опредѣленіи размѣра вознагражденія истцовъ за вредъ и убытки, ибо изъ цѣны имѣнія, опредѣлившейся на торгахъ, палата вычла выкупную стоимость чинша и такимъ образомъ опредѣлила убытокъ, понесенный Машковымъ, именно какъ вѣчно-чиншевымъ владѣльцемъ имѣнія. Указаніе же на сомнительность и спорность правъ казны на усадьбу Бацъ-Кемпа ни на чемъ не основано, ибо усадьба эта перешла къ казнѣ по судебнымъ опредѣленіямъ 1836 и 1838 г.г., никѣмъ не оспореннымъ и оставшимся въ силѣ; подвергалась-же она публичной продажѣ въ 1870 г. не по спору противъ правъ казны, а по взысканію долга, который казна должна была заплатить, но не заплатила; 7) судебная палата имѣла основаніе признать, что предложенные лѣснымъ департаментомъ Машкову, въ возмѣщеніе его убытковъ, 966 руб. 50 коп., представляютъ собою произвольно исчисленную сумму, и это заключеніе палаты нисколько не свидѣтельствуетъ объ оставленіи безъ вниманія представленнаго къ дѣлу документа, въ которомъ сдѣлано исчисленіе означенныхъ убытковъ, ибо эта оцѣнка, какъ произведенная не въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уст. гражд. суд., никакой доказательной силы противъ истцовъ имѣть не могла. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить въ частяхъ, касающихся: 1) опредѣленія выкупной стоимости канона и вотчинныхъ правъ казны на усадьбу Бацъ-Кемпа; 2) присужденія процентовъ на признанныя въ пользу истца суммы въ размѣрѣ шести на сто со дня предъявленія иска и 3) присужденія процентовъ на 200 руб., присуж-

денныхъ истцу въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ имъ по веденію дѣла въ бывшемъ административномъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, по нарушенію постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ $^{14}/_{26}$ февраля 1869 г., Высочайше утвержденнаго 17-го декабря 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 1153 гр. код., и передать дѣло, для разсмотрѣнія его въ этихъ частяхъ, въ другой департаментъ той—же палаты, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу, поданную защитникомъ прокураторіи Собѣщанскимъ отъ имени управленія государственными имуществами Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой губерній, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

47.—1899 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе дворянина Федора Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску Ефима Огинскаго къ лицу умершаго Ивана Огинскаго 6400 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Гречищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, состоявшееся въ судебной палатѣ рѣшеніе и приведенные въ кассаціонной жалобѣ Ѳедора Огинскаго поводы къ отмѣнѣ его, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата признала представленный въ основаніе иска Ефима Огинскаго къ имуществу умершаго отца его, Ивана Огинскаго, вексель въ суммѣ 6400 руб. не имѣющимъ силы вексельнаго обязательства, такъ какъ онъ подписанъ, за болѣзненнымъ состояніемъ Ивана Огинскаго, другимъ лицомъ, подпись коего не засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ 8 ст. уст. о векс. Такое заключеніе судебной палаты въ кассаціонной жалобѣ Ѳедора Огинскаго, ставшаго по дѣлу отвѣтчикомъ, не обжаловано. Въ жалобѣ его указывается на нарушеніе 708, 119 ст. прил. къ этой статьѣ и 2038 ст. т. X ч. I св. зак. гражд., признаніемъ упомянутаго обязательства правильно составленнымъ домашнимъ обязательствомъ и присужденіемъ на основаніи его псковыхъ требованій Ефима Огинскаго, тогда какъ по 2038 ст. т. X ч. I св. зак. гражд. только при выдачѣ заемныхъ обязательствъ неграмотными, въ предѣлахъ Черниговской и Полтавской губерній, допускается замѣна засвидѣтельствованія подлинности сдѣланной за неграмотнаго другимъ лицомъ подписи удостовѣреніемъ подписывающихся на обязательствѣ свидѣтелей, и изъ содержанія сего закона не слѣдуетъ, чтобы таковое засвидѣтельствованіе было достаточно и при выдачѣ обязательства, на которомъ за выдающаго подписывается другой, по слѣпотѣ или болѣзни выдающаго грамотнаго лица. Общій порядокъ на эти случаи указанъ въ 119 ст. прил. къ 708 ст. т. X ч. I св. зак. гр., и исключеніе, указанное въ 2038 ст. тѣхъ же законовъ, не можетъ быть толкуемо распространительно и можетъ быть примѣняемо лишь къ случаямъ,

въ этой статьѣ указаннымъ. Указанія эти не могутъ быть признаны уважительными. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо (рѣш. 1875 г. № 682), что 2038 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., по мѣсту, ею занимаемому въ сводѣ законовъ гражд., и, по содержанію своему, установляетъ совершенно особый порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; порядокъ, перенесенный изъ дѣйствовавшаго прежде въ этихъ губерніяхъ Литовскаго статута. Въ силу сего закона заемное обязательство при утвержденіи подписью должника и подписями указаннаго въ законѣ числа свидѣтелей и безъ явки въ порядкѣ 2036 ст. т. X ч. I св. зак. гражд. равноспльно по значенію съ долговымъ заемнымъ письмомъ, составленнымъ явочнымъ порядкомъ. Въ примѣненіи судебною палатою 2038 ст. къ случаю выдачи заемнаго обязательства лицомъ грамотнымъ, но по болѣзни не бывшимъ въ состояніи подписать его, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, нельзя усмотрѣть неправильности, указываемой въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ при отсутствіи въ Литовскомъ статутѣ, изъ котораго заимствованъ особый порядокъ составленія заемныхъ обязательствъ, дѣйствующій нынѣ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, установленія особаго порядка при выдачѣ обязательства лицомъ, не могущимъ подписать его по болѣзни, слѣдуетъ заключить, что такой случай подчинялся тому же порядку, какой установленъ для выдачи обязательствъ отъ лица неграмотнаго. Обращаться же въ этомъ случаѣ къ порядку, указанному въ 119 ст. прил. къ 708 ст. т. X ч. I св. зак. гр., въ правилахъ о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальныхъ части, не представляется никакого основанія. 2) Возраженіе отвѣтчика по настоящему дѣлу о безденежности обязательства, по которому предъявленъ искъ Ефима Огинскаго, отстранено въ рѣшеніи судебной палаты, какъ тѣмъ соображеніемъ, что заемное письмо, составленное въ порядкѣ 2038 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., равноспльно въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ акту явочному, безденежность коего потому не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, такъ и ссылкою на разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 26 января 1872 г. по дѣлу Ляцкой (сборн. рѣш. 1872 г. № 79), въ которомъ установлено, что споры о безденежности заемныхъ писемъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ отъ лицъ, выдавшихъ оныя, не принимаются, если письма эти будутъ составлены въ установленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 2016 т. X ч. I св. зак. гр.). Приведенный законъ (ст. 2016) въ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 15 октября 1886 г. по дѣлу Клопота (сб. рѣш. 1888 г. № 26), на основаніи постановленій Литовскаго статута, послужившихъ источниками сего закона, разъясненъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ—хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не допускаются, какъ со стороны лицъ, ихъ вы-

давшихъ, такъ и со стороны ихъ наслѣдниковъ. Положеніе это несомнѣнно примѣнимо и къ обязательству, положенному въ основаніе настоящаго иска Ефима Огинскаго, какъ обязательству, выданному, какъ уже разъяснено выше, въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ. Въ виду сего приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Федора Огинскаго указанія на нарушеніе 409 и 410 ст. уст. гр. суд., 6 п. 128 и 146 ст. пол. о нот. части, 111—115 ст. прил. къ 708 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., 2036 и 2038 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ разъясненіе спора о безденежности упомянутаго заемнаго обязательства, не могутъ имѣть значенія, въ виду недопустимости, согласно 2016 ст. т. X ч. I св. зак. гр., самаго спора о безденежности такого обязательства, и 3) не могутъ быть признаны уважительными и указанія на нарушенія 411 и 711 ст. уст. гр. суд. извращеніемъ показанія свидѣтеля Пискуна и признаніемъ его подписи утверждающею заемное обязательство Ивана Огинскаго.—Ни въ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ, ни въ Литовскомъ статутѣ, нѣтъ особыхъ постановленій, опредѣляющихъ, что собственно должны удостовѣрять подписи свидѣтелей на заемномъ обязательствѣ согласно 2038 ст. т. X ч. I св. зак. гр. Въ Литовскомъ статутѣ упоминается лишь о значеніи показаній лицъ, подписавшихся свидѣтелями на обязательствѣ, въ случаѣ утраты таковаго, или уничтоженія отъ огня или воды (разд. 7, арт. XXIV).—По общему же смыслу установленія участія свидѣтелей въ составленіи актовъ, участіе это сводится къ удостовѣренію, что актъ написанъ отъ того именно лица, которое въ немъ показано, что актъ совершается согласно свободной его воли и что свидѣтель подписалъ актъ съ согласія или по просьбѣ выдающаго его. Относительно подписавшаго обязательство Ивана Огинскаго въ качествѣ свидѣтеля Федота Пискупа, судебная палата въ своемъ рѣшеніи установила, что онъ, какъ видно изъ его показанія, подписалъ обязательство по просьбѣ Ивана Огинскаго, который для этой подписи далъ ему руку, въ виду чего подпись этого свидѣтеля вполнѣ удостовѣряетъ, что данное обязательство написано дѣйствительно съ согласія Ивана Огинскаго. Такое устанавливающее юридическое значеніе подписи Пискуна на обязательствѣ Ивана Огинскаго заключеніе судебной палаты не можетъ быть поколеблено указаніями кассаціонной жалобы, что при этомъ судебная палата приведенные выводы свои сдѣлала съ извращеніемъ свидѣтельскаго показанія Пискуна, такъ какъ въ этомъ показаніи не сказано, что Огинскій подалъ ему руку, а сказано, что онъ, свидѣтель, подошелъ къ Ивану Огинскому, взялъ его руку и подписался. Въ протоколѣ допроса свидѣтелей уѣзднымъ членомъ Стародубскаго окружнаго суда по Стародубскому уѣзду, 23 февраля 1894 г., по порученію окружнаго суда, въ показаніи Пискуна записано: „въ апрѣлѣ 1893 г. какой то человѣкъ изъ двора Ивана Огинскаго позвалъ меня къ нимъ“, и когда я пришелъ, то Ефимъ Огинскій сказалъ отцу своему Ивану, „вотъ, папенька, пришелъ человѣкъ Федотъ Созоновичъ, дайте ему руку роспишаться“, я подошелъ, взялъ его руку и росписался „и вслѣдъ засимъ ушелъ“.

При такомъ содержаніи показанія свидѣтеля Пискупа, въ выводѣ судебной палаты, что онъ подписалъ обязательство по просьбѣ Огинскаго, который далъ ему руку, извращенія содержанія этого показанія никакимъ образомъ усмотрѣть нельзя. Правильность же вышеприведеннаго вывода судебной палаты, что Иванъ Огинскій подалъ руку свидѣтелю Пискупу, пригласилъ его этимъ подписаться свидѣтелемъ на выдаваемомъ имъ обязательствѣ и Пискунъ, взявъ эту руку, затѣмъ росписался на обязательствѣ, какъ вывода, относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. Въ виду изложеннаго, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Федора Огинскаго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1899 года мая 4-го дня. *Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершихъ Игнатія и Екатерины Балицкихъ, Федора Балицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Сморгонскаго мироваго съѣзда о возстановленіи ему срока на подачу апелляціонной жалобы по дѣлу съ Константиномъ Краморенко о 60 руб. арендныхъ денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Г р е ш и щ е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Б о б р и к о в ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ опредѣленіе Сморгонскаго мироваго съѣзда съ указаніями кассаціонной жалобы на допущенныя при разрѣшеніи дѣла неправильности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Балицкаго на опредѣленіе мироваго судьи объ отказѣ въ возстановленіи апелляціоннаго срока для истца по дѣлу Балицкаго съ Краморенко, признавъ, что полученіе Балицкимъ копіи съ рѣшенія мироваго судьи по истеченіи апелляціоннаго срока произошло по винѣ самого Балицкаго, представившаго канцелярскій на копію сборъ лишь 28 января 1895 г., и что самое полученіе имъ копіи не было необходимымъ для обжалованія рѣшенія мироваго судьи. Въ такихъ сужденіяхъ мироваго съѣзда нельзя не усмотрѣть противорѣчивости вывода о пропускѣ апелляціоннаго срока по винѣ Балицкаго съ тѣми обстоятельствами, изъ коихъ сдѣланъ такой выводъ, и указаніями законовъ, относящимися къ приведеннымъ по этому поводу обстоятельствамъ. Порядокъ разрѣшенія исковыхъ дѣлъ при отсутствіи тяжущихся, когда они о семъ просятъ, установленный закономъ іюня 12 1890 года, вошедшимъ въ 145^1, 145^2, 719 и 719^1 ст. уст. гр. суд., установляетъ право тяжущагося быть извѣщеннымъ о результатѣ обсужденія дѣла сообщеніемъ ему копіи съ состоявшейся резолюціи, если онъ заявитъ ходатайство о присылкѣ ему таковой. Такая копія, въ виду выдачи ея только

по ходатайству тяжущагося, согласно общаго положенія, выраженнаго въ п. 2 ст. 8 и 1 п. 57 ст. уст. о пошлин. изд. 1893 г., подлежитъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ оплатѣ установленнымъ 2 п. 200^{1} ст. уст. гр. суд. сборомъ съ бумаги въ соотвѣтствіе съ правилами о гербовомъ сборѣ, какъ указано въ 200^{2} ст. уст. гр. суд. Сборъ съ бумаги въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вмѣстѣ со сборомъ въ пользу канцеляріи, въ силу 200^{2}, 846 и 856 ст. уст. гр. суд. и общаго положенія, указаннаго въ 88 ст. уст. о пошлин. изд. 1893 г., долженъ быть истребованъ отъ тяжущагося при самомъ заявленіи имъ ходатайства о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи и объ извѣщеніи его о результатѣ разрѣшенія присылкою копіи съ послѣдовавшей резолюціи, при соблюденіи каковаго порядка для мироваго судьи всегда будетъ представляться возможность выслать копію съ состоявшейся у него резолюціи непосредственно послѣ постановленія таковой. При таковыхъ указаніяхъ закона выводить вину тяжущагося въ пропускѣ срока изъ того положенія, что ему не было надобности ожидать полученія копіи съ резолюціи для подачи апелляціонной жалобы, уже не представляется возможнымъ, такъ какъ если въ порядкѣ 145^{2} ст. уст. гр. суд. истецъ высылкою копіи съ резолюціи извѣщается о томъ, какъ разрѣшено его дѣло, то онъ несомнѣнно вправѣ до полученія такой копіи и не приступать къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по защитѣ своего дѣла. Точно также представляется совсѣмъ неоправдываемымъ приведеннымъ въ опредѣленіи мироваго съѣзда соображеніями другое основаніе, принятое мировымъ съѣздомъ къ установленію вины Балицкаго въ позднемъ полученіи имъ копіи съ резлюціи, именно указаніе на представленіе имъ канцелярскаго сбора лишь 28 января 1895 г., причемъ вовсе не разъяснено, какимъ образомъ въ этомъ обстоятельствѣ заключается какое либо упущеніе со стороны Балицкаго, получившаго извѣщеніе о количествѣ слѣдовавшаго съ него сбора 21 января 1895 г. и того же числа передавшаго требуемую сумму денегъ полицейскому чиновнику, объявившему ему требованіе мироваго съѣзда и представившему эти деньги въ съѣздъ лишь 28 января того же года. Въ виду изложеннаго, усматривая явную недостаточность тѣхъ соображеній, въ силу коихъ сдѣланъ мировымъ съѣздомъ выводъ о пропускѣ апелляціоннаго срока по винѣ самого Балицкаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Сморгонскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Свенцянскій мировой съѣздъ.

49.—1899 года мая 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго штабсъ-капитана Бориса Ситянина, присяжнаго повѣреннаго Костенецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску довѣрителя просителя къ дѣйствительному статскому совѣтнику Владиміру Ситянину о признаніи дарственной записи недѣйствительною.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежатъ обсужденію два вопроса: 1) дарственная запись на родовое имѣніе, совершенная въ пользу одного изъ сыновей дарителя, можетъ ли быть оспариваема, на основаніи 967 ст. 1 ч. X т., другимъ сыномъ, если онъ въ самой записи одобрилъ это распоряженіе дарителя, отрекшись отъ участія въ родовомъ имѣніи за полученіемъ своей наслѣдственной доли изъ другого имущества? и 2) обязательно ли для него это одобреніе, если оно было сдѣлано имъ уже послѣ ограниченія его дѣеспособности чрезъ объявленіе его несостоятельнымъ должникомъ? *По первому* вопросу оказывается, что законъ воспрещаетъ дарить родовое имѣніе чужеродцамъ и родственникамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ (967 ст. 1 ч. X т.). Рядомъ съ этимъ и при выдѣлѣ дѣтей, родители, пользуясь неограниченною властью распредѣлять между ними благопріобрѣтенное имущество по своему усмотрѣнію, обязаны изъ имущества родового назначать каждому часть, опредѣленную въ законѣ (996 ст. 1 ч. X т.). Но, ограничивая такимъ образомъ свободу вотчинника въ распоряженіи родовымъ имѣніемъ какъ при выдѣлѣ, такъ и при дареніи, законъ въ обоихъ случаяхъ преслѣдуетъ одну и ту же цѣль, заключающуюся исключительно въ огражденіи частнаго интереса ближайшихъ наслѣдниковъ отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій лишенія ихъ правомѣрнаго участія въ родовомъ имуществѣ по одностороннему произволу вотчинника. Поэтому хотя выдѣлъ или даръ родоваго имѣнія, совершенные отцомъ въ нарушеніе приведенныхъ правилъ въ пользу одного изъ сыновей своихъ, вообще несомнѣнно могутъ быть оспариваемы другимъ сыномъ въ части, причитающейся на долю его, какъ ближайшаго наслѣдника, но за нимъ не можетъ быть признано это право послѣ того, какъ онъ самъ добровольно одобрилъ такую сдѣлку, отрекшись въ ней отъ участія въ родовомъ имуществѣ, за полученіемъ своей доли изъ другого имущества. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ 998 ст. 1 ч. X т., по которой дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не могутъ оспаривать роспоряженія родителей родовымъ имуществомъ, если они отъ участія въ послѣднемъ отреклись при выдѣлѣ. Хотя по буквѣ статья эта касается непосредственно только выдѣла, но, по духу закона, она, въ

виду вышесказаннаго, должна быть примѣнена и къ даренію (ст. 9 уст. гр. суд.). Поэтому и въ виду того, что обсуждаемая сдѣлка по самому свойству своему не имѣетъ ничего общаго съ воспрещаемыми 710 ст. 1 ч. X т. сдѣлками объ уступкѣ, продажѣ и обремененіи долгами ожидаемаго наслѣдства, отвѣтъ на первый вопросъ можетъ быть только отрицательный. По *второму* вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣль закона, ограничивающаго дѣеспособность лица по объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ, заключается единственно въ огражденіи интереса кредиторовъ, участвующихъ въ конкурсѣ. Поэтому сдѣлки, заключенныя такимъ должникомъ или его повѣреннымъ во время производства дѣла о его несостоятельности, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь на столько, на сколько онѣ нарушаютъ интересъ этихъ кредиторовъ, не утрачивая, однако, чрезъ это обязательной силы для самого должника. Такимъ образомъ второй вопросъ разрѣшается утвердительно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установила палата, по дарственной записи на родовое имѣніе, совершенной отцомъ Всеволодомъ Спиягинымъ въ пользу сына Владиміра, проситель, участвовавшій въ этомъ актѣ въ лицѣ своего повѣреннаго Смольянинова, отрекся навсегда отъ участія въ родовомъ имѣніи за полученіемъ своей части изъ денежнаго капитала; 2) что, установивъ это, палата, согласно вышесказанному, имѣла законное основаніе отказать просителю въ спорѣ противъ означенной записи, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ; 3) что указаніе просителя на то, что повѣренный отца Спиягина при совершеніи записи вышелъ изъ предѣловъ даннаго имъ полномочія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ оспаривать дѣйствія повѣреннаго, выходящія изъ предѣловъ довѣренности, можетъ только довѣритель, а не его контрагентъ (рѣш. 1873 г. № 443); 4) что выводъ палаты изъ содержанія апелляціонной жалобы просителя, что послѣдній относительно $^1/_6$ части изъ имѣнія отца Спиягина измѣнилъ первоначальное требованіе свое, домогаясь присужденія ему этой части, какъ наслѣднику не отца, а умершаго брата своего Всеволода, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ; 5) что, оставивъ безъ разсмотрѣнія такое измѣненное во второй инстанціи требованіе, палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ законовъ, а, напротивъ того, поступила на точномъ основаніи 747 ст. уст. гр. суд.; 6) что въ обжалованномъ рѣшеніи не заключается нарушенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съ одной стороны палата обсудила, согласно 339 ст., всѣ доводы просителя въ ихъ совокупности, входить же въ критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не была обязана; съ другой—рѣшеніе ея по изложенію своему вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 711 ст.; 7) что возраженія просителя противъ рѣшенія палаты въ части, касающейся не его самого, а вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ, не обжаловавшихъ этого рѣшенія, за силою 4 ст. уст. гр. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 8) что остальныя объясненія просителя частью не имѣютъ самостоя-

тельнаго значенія, частью сводятся по содержанію своему къ опроверженію неподлежащей кассаціонной повѣркѣ оцѣнкѣ доказательствъ, сдѣланной палатой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Борисa Синягина, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1898 года декабря 9-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, присяжнаго повѣреннаго Бибикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску къ ней мѣщанина Федора Рѣдникова 4800 руб. за увѣчье и 2) объясненіе повѣреннаго наслѣдниковъ Федора Рѣдникова, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный мѣщанина Федора Рѣдникова, присяжный повѣренный Пиновскій, подалъ въ Екатеринбургскій окружный судъ исковое прошеніе о признаніи графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, какъ владѣлицы Верхъ-Исетскихъ поссесіонныхъ горныхъ заводовъ, обязанною, на основаніи 660, 661 и 687 ст. X т. ч. I, уплачивать его довѣрителю по день смерти и послѣ сего его женѣ, если она не вступитъ въ другое супружество, послѣ же смерти жены—дочери ихъ, до вступленія ея въ замужество, ежегодно по 480 р., начиная съ 30 апрѣля 1891 года, и о взысканіи съ отвѣтчицы судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по цѣнѣ иска въ 4800 руб. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что Рѣдниковъ 30 апрѣля 1891 года поѣхалъ съ товарищами на лодкѣ удить рыбу въ городскомъ прудѣ у береговъ генеральской дачи, состоящей во владѣніи отвѣтчицы и, когда для укрѣпленія лодки понадобился колъ, то срубить таковой пошелъ съ топоромъ на берегъ Рѣдниковъ. Это увидалъ лѣсообъѣздчикъ дачи Павелъ Мезенинъ и началъ наносить Рѣдникову палкой жестокіе побои до тѣхъ поръ, пока не переломилъ ему 6-е ребро и руки, послѣдствіемъ чего явилась полная неспособность къ работѣ правой руки истца, потеря имъ силъ и возможности полученія средствъ для жизни обычнымъ трудомъ; товарищамъ же Рѣдникова угрожалъ стрѣльбой изъ револьвера. За эти дѣянія Мезенинъ былъ приговоренъ Казанскою судебною палатою 22 мая 1892 г. къ лишенію особыхъ правъ и заключенію въ арестантскія роты на $1^1/_2$ года. Истецъ утверждалъ, что отвѣтственность графини Стенбокъ-Ферморъ основывается на приказаніи ея заводоуправленія лѣсообъѣздчикамъ бить каждаго, кого захватятъ въ лѣсу. Отвѣтчица просила окружный судъ отказать Рѣдникову въ искѣ или на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., или по невѣрности заявленія истца объ упомянутыхъ приказахъ лѣсообъѣздчикамъ бить каждаго, кого захватятъ въ лѣсу. Окружный судъ нашелъ, что истецъ основываетъ свое требованіе о взысканіяхъ съ графини Стенбокъ-Ферморъ указаннаго въ 660 и 661 ст. т. X ч. I вознагражденія за увѣчье, причиненное ему лѣсообъѣздчикомъ Мезе-

нимъ, на основаніи 687 ст. т. X ч. I. Статья эта помѣщена въ III отдѣленіи раздѣла II книги II т. X ч. I зак. гражд. о вознагражденіи за вредъ и убытки, отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, и устанавливаетъ отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные слугами и повѣренными въ гражданской сферѣ правонарушеній (рѣш. гр. кассац. деп. 1889 г. № 69) и потому не можетъ имѣть примѣненія къ убыткамъ, причиненнымъ преступными дѣяніями слугъ и повѣренныхъ. Вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, вознаграждаются изъ собственнаго имущества виновнаго (644 ст. т. X ч. I, 59 ст. улож. о наказ. и 24 ст. уст. о наказ.), и лишь въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ въ вознагражденіи такого вреда могутъ участвовать и другія стороннія лица (ст. 15 уст. угол. суд., 651, 655 ст. т. X ч. I, 60 и 61 ст. улож. о наказ.), къ числу коихъ господа и вѣрители закономъ не отнесены. Посему окружный судъ въ искѣ мѣщанину Федору Михайлову Рѣдникову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рѣдникова *судебная палата нашла*, что приведенныя окружнымъ судомъ основанія къ отказу въ настоящемъ искѣ нельзя признать правильными, потому что установленная ст. 687 X т. ч. I отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій или приказаній, составляетъ исключеніе, какъ и нѣкоторыя другія, изъ общаго законнаго правила о томъ, что обязанность вознаградить потерпѣвшаго за вредъ и убытки падаетъ прежде всего на того, кто непосредственно причинитъ эти вредъ и убытки своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ, какъ преступнымъ, такъ и не преступнымъ (ст. 644 и 684 X т. ч. I), и помѣщеніе ст. 687 въ числѣ статей о вознагражденіи за непреступные вредъ и убытки можетъ быть объяснено тѣмъ, что господа и вѣрители сами наказуемаго преступленія не совершаютъ, однако изъ этого не слѣдуетъ, что они должны отвѣчать только за непреступныя дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ. Такому заключенію не препятствуютъ постановленія ст. 685 X т. ч. I, 24 уст. о наказ., 59 улож. о наказ. и 15 у. у. с. въ виду рѣшенія Сената 1870 г. № 309 и друг. Посему, признавая, что господа и вѣрители обязаны по закону отвѣчать и за преступныя дѣянія своихъ слугъ и повѣренныхъ, совершенныя ими при исполненіи даннаго имъ порученія, если не докажутъ, что не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ или убытки, судебная палата, руководствуясь при этомъ рѣш. Сената 1879 г. № 252, нашла, что сообщеніемъ главнаго лѣсничаго Уральскихъ горныхъ заводовъ и удостовѣреніемъ Уральскаго горнаго управленія подтверждается, что вся лѣсная стража Верхъ-Исетскихъ поссесіонныхъ заводовъ, состоящихъ въ распоряженіи отвѣтчицы, находится на частной службѣ у графини Стенбокъ-Ферморъ, слѣдовательно въ дѣйствіяхъ своихъ должна руководствоваться главнымъ образомъ инструкціями и приказами ея заводоуправленія; что изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей видно, что означенная лѣсная стража была отдана въ исключительное вѣдѣніе и распоряженіе частнаго лѣсничаго

отвѣтчицы, Насѣдкина, который, конечно, въ интересахъ своей вѣрительницы, находилъ нужнымъ практиковать поголовный бой всѣхъ застигнутыхъ въ лѣсу порубщиковъ и не порубщиковъ, поощряя къ этому стражниковъ своимъ личнымъ примѣромъ, каковымъ руководился и стражникъ Мезенинъ; что по дѣлу установлено: а) что истецъ Рѣдниковъ на службѣ старшаго вѣсовщика станціи Екатеринбургъ Уральской желѣзной дороги получалъ содержанія отъ 420 до 480 руб. въ годъ; б) что истецъ женатъ вторымъ бракомъ и имѣетъ дочь отъ перваго брака; в) что по освидѣтельствованіи Рѣдникова черезъ врача, послѣ нанесенныхъ ему Мезенинымъ побоевъ, оказались переломы 6 ребра и кости правой руки, изъ коихъ первый, по заключенію эксперта на судѣ, зажилъ безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья Рѣдникова, а послѣ второго осталась полная неподвижность въ локтевомъ суставѣ и въ 4 пальцахъ, вслѣдствіе чего Рѣдниковъ потерялъ способность работать правой рукой, т. е. пропитывать себя съ семьей обычнымъ трудомъ и г) что Мезенинъ никакого имущества не имѣетъ. На основаніи изложеннаго, а также принимая во вниманіе отсутствіе со стороны отвѣтчицы доказательствъ и возраженій какъ относительно того, что отвѣтчица принимала надлежащія мѣры къ прекращенію жестокаго обращенія лѣсной ея стражи съ задержанными въ лѣсу лицами, но не могла предотвратить побоевъ, причинившихъ истцу Рѣдникову вредъ и убытки, такъ и относительно размѣра послѣднихъ и способа удовлетворенія потерпѣвшаго, судебная палата пришла къ заключенію о правильности исковыхъ требованій Рѣдникова и, посему, руководствуясь 661 ст. X т. ч. I, 366, 480, 607, 774, 868 и 867 ст. уст. гр. суд., постановила присудить съ отвѣтчицы графини Стенбокъ-Ферморъ въ пользу истца Рѣдникова вознагражденія по 480 руб. въ годъ, начиная съ 30 апрѣля 1891 года, обязавъ отвѣтчицу уплачивать это вознагражденіе по смерть истца, а послѣ смерти послѣдняго, его женѣ Елизаветѣ Евгеньевой до вступленія ея въ другое супружество и по смерти жены—дочери его Аполлинаріи Федоровой до вступленія этой послѣдней въ замужество. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный графини Стенбокъ-Ферморъ, присяжный повѣренный Бибиковъ, объяснилъ: 1) статья 687 не можетъ имѣть примѣненія къ убыткамъ, причиненнымъ преступными дѣяніями слугъ и повѣренныхъ; если бы слуга или повѣренный совершили преступное дѣяніе сообразно съ приказаніями господъ и вѣрителей, то послѣдніе оказались бы подстрекателями или соучастниками въ совершеніи тѣхъ дѣяній и, въ качествѣ таковыхъ, подлежали бы отвѣтственности въ причиненныхъ убыткахъ; 2) въ нарушеніе той же 687 ст. гражд. зак., судебная палата присудила съ отвѣтчицы графини Стенбокъ-Ферморъ вознагражденіе, не установивъ того положенія, чтобы она лично, или хотя-бы черезъ другое лицо, давала ему такія приказанія, исполненіе коихъ имѣло прямымъ послѣдствіемъ нанесеніе увѣчья; палата ограничилась установленіемъ только того факта, что лѣсосмотритель Насѣдкинъ своимъ примѣромъ подалъ поводъ лѣсообъѣздчику Мезенину бить нещадно самовольныхъ порубщиковъ, по логическимъ послѣд-

ствіемъ этого могло быть развѣ привлеченіе къ отвѣтственности въ убыткахъ еще того лица, которое подало этотъ поводъ, но не владѣлицу имѣнія, не дававшую вовсе никакого приказанія, ни повода; 3) въ нарушеніе 366, 339, 369 и 409 ст. уст. гражд. суд. судебная палата не допросила, въ качествѣ свидѣтелей, лѣсообъѣздчиковъ, на которыхъ проситель, въ опроверженіе заявленій истца, сослался при разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ; 4) въ нарушеніе 661, 660 и 657 ст. гражд. зак., судебная палата неправильно исчислила присужденную истцу сумму вознагражденія и 5) въ нарушеніе тѣхъ-же 661, 660 и 657 ст. гражд. зак., судебная палата, присуждая истцу пожизненно по 480 руб., неправильно присудила сверхъ того къ уплатѣ послѣ его смерти такой-же суммы членамъ его семейства. На эту кассаціонную жалобу подано, повѣреннымъ наслѣдниковъ Федора Рѣдникова, присяжнымъ повѣреннымъ Ипновскимъ, *объясненіе*. Въ засѣданіи Правительствующаго Сената 9 декабря 1898 года присяжный повѣренный Измайловъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія С.-П.-Бургскаго окружнаго суда отъ $^{16}/_{20}$ января 1898 г. объ утвержденіи къ имуществу умершей 3 октября 1897 г. графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ въ правахъ наслѣдства ея сына, дочери, внуковъ и правнуковъ, отъ имени которыхъ и представилъ довѣренность.

Выслушавъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Измайлова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается рѣшеніемъ судебной палаты и кассаціонною жалобою на него *общій вопросъ: относится-ли ст. 687 т. X ч. I зак. гр. къ случаямъ отвѣтственности господъ и вѣрителей за преступныя дѣянія ихъ слугъ и повѣренныхъ*, и, *въ частности*, по обстоятельствамъ даннаго дѣла: *можетъ ли, въ силу ст. 687 т. X ч. 1 зак. гр., обязанность вознаградить за увѣчья, нанесенныя застигнутому въ лѣсу порубщику лѣснымъ стражникомъ, за что онъ понесъ уголовное наказаніе,—быть возложена на владѣльца лѣса только потому, что съ его стороны не доказано принятіе мѣръ къ прекращенію жестокаго обращенія лѣсной его стражи съ задержанными въ лѣсу лицами?* Для разрѣшенія поставленнаго *общаго вопроса* достаточно остановиться на значеніи изложенныхъ въ ст. 687 т. X ч. I зак. гражд. законоположеній, какъ законоположеній о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями или проступками,—какъ правилъ, устанавливающихъ отвѣтственность вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные слугами и повѣренными въ гражданской сферѣ правонарушеній (рѣш. гр. касс. деп. 1889 г. № 62). Въ дѣлахъ же уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя и въ вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 15 уст. уг. суд.). Въ ст. 649—654 т. X ч. I зак. гражд. опредѣляются тѣ случаи, когда вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки

возлагаются не только на совершившихъ преступленіе или проступокъ, но и на другихъ лицъ. Несправедливо было бы вообще возлагать отвѣтственность на хозяина и довѣрителя за вредъ и убытокъ, причиненные преступными дѣяніями ихъ слугъ и повѣренныхъ уже и потому, что приказаніе и уполномочіе хозяевъ и довѣрителей на совершеніе преступныхъ дѣяній являются незаконными, недѣйствительными и необязательными для слугъ и повѣренныхъ. Ст. 687 т. X ч. I зак. гражд. какъ исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 684, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, нанесенные *его* дѣяніемъ или упущеніемъ,—не можетъ быть истолкована распространительно; и при гражданскихъ правонарушеніяхъ ст. 687 не имѣетъ того значенія, что господа и слуги отвѣтствуютъ за всякіе вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, но обусловливаетъ эту отвѣтственность случаями, когда между содѣяннымъ и приказаніемъ или полномочіемъ была причинная связь,—когда, какъ прямо сказано въ законѣ, слуги и повѣренные дѣйствовали *сообразно* съ приказаніями и полномочіями хозяевъ и довѣрителей. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно (рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 1020, 1879 г. № 252 и др.), что отвѣтственность хозяевъ и довѣрителей за слугъ и повѣренныхъ имѣетъ мѣсто за такія дѣйствія послѣднихъ, которыя совершены *при исполненіи* даннаго имъ порученія и *сообразно* съ порученіемъ,—когда доказано существованіе спеціальнаго порученія на совершеніе именно тѣхъ дѣйствій, которыми причинены убытки, и когда дѣйствія слугъ и повѣренныхъ были направлены къ исполненію порученія и, будучи вообще солидарны съ предметомъ этого порученія, не выходили изъ предѣловъ дѣятельности, обозначенныхъ самымъ свойствомъ полномочія. Только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, на основаніи спеціальныхъ законовъ, усиленную отвѣтственность хозяевъ за слугъ, въ виду особыхъ договорныхъ отношеній, напримѣръ: содержателей гостинницъ, меблированныхъ комнатъ, постоялаго двора—за пропажу вещей у посѣтителей (рѣш. гражд. касс. д. 1869 г. №№ 1070, 1073, 1871 г. №№ 896, 1048; 1874 г. №№ 765, 777 и др.), перевозчиковъ—за ихъ агентовъ и вообще людей, при посредствѣ коихъ производится доставка грузовъ (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 38, 1888 г. № 65, 1894 г. № 6 и др.). Но къ такимъ исключительнымъ случаямъ не можетъ конечно относиться отвѣтственность собственниковъ или арендаторовъ за такія дѣянія служащихъ у нихъ, которыя выходятъ за предѣлы данныхъ имъ порученій и уполномочій, особенно какъ въ данномъ дѣлѣ, когда графиня Стенбокъ-Ферморъ, владѣлица поссесіонныхъ заводовъ, жила вдали отъ нихъ и имѣла на мѣстѣ особое лѣсоуправленіе. Если же и гражданская отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за слугъ и повѣренныхъ по ст. 687 т. X ч. I зак. гражд. ограничена, то тѣмъ болѣе нельзя выводить изъ этого закона, отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за преступныя дѣянія ихъ слугъ и повѣренныхъ. Такимъ образомъ *общій вопросъ* о примѣненіи ст. 687 т. X ч. I зак. гражд. къ отвѣтственности господъ и вѣрителей за преступ-

ныя дѣянія слугъ и повѣренныхъ долженъ быть разрѣшенъ *отрицательно*. При такомъ истолкованіи 687 ст. т. X ч. I зак. гражд., и *частный*, выше поставленный по обстоятельствамъ даннаго дѣла, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ *отрицательномъ* смыслѣ, тѣмъ болѣе, что и въ тѣхъ случаяхъ гражданской отвѣтственности хозяевъ и довѣрителей, къ которымъ статья эта имѣетъ примѣненіе, нельзя установить отвѣтственность эту только на признакѣ непринятія мѣръ къ устраненію неправильныхъ дѣяній слугъ и повѣренныхъ, а признакъ такой представляется дополнительнымъ, когда и помимо его уже признано доказаннымъ, что слуга и повѣренный дѣйствовали сообразно съ данными имъ порученіями и уполномочіями.—Примѣняя изложенное къ подлежащимъ обсужденію рѣшенію судебной палаты и кассаціонной жалобѣ на него, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты построено на неправильномъ примѣненіи ст. 687 т. X ч. I зак. гражд., а потому, не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 687 т. X ч. I, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

51.—1899 года мая 4 дня. *Прошеніе опекуновъ надъ имуществомъ умершей дворянки Маріи Ревазовой, вдовы дворянина Ольги Базилевичъ и дворянина Александра Гординскаго, на опредѣленіе Харьковской судебной палаты по дѣлу означенной опеки съ наслѣдниками умершаго коллежскаго совѣтника Анатолія Альховскаго о 3600 руб. по двумъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Б о р о в и к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Б о б р и к о в ъ).

Опекунами надъ имѣніемъ умершей Ревазовой состояли Ольга Базилевичъ и Гординскій. 9 сентября 1895 г. Базилевичъ, въ качествѣ опекунши, предъявила въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ Анатолія Альховскаго, требуя взысканія съ нихъ 3600 р. съ % по двумъ векселямъ. Въ засѣданіе суда 27 ноября того года явились какъ Базилевичъ, такъ и ея соопекунъ Гординскій—и оба просили удовлетворить псковыя требованія; судъ, заочнымъ рѣшеніемъ, присудилъ искъ и допустилъ предварительное исполненіе рѣшенія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло вновь вслѣдствіе отзывовъ отвѣтчиковъ 10 мая 1896 г., причемъ явившійся въ засѣданіе Гординскій снова поддерживалъ искъ, судъ постановилъ: признать искъ опекунши Базилевичъ неподлежащимъ разсмотрѣнію суда и таковой оставить безъ обсужденія,—въ виду того, что онъ былъ предъявленъ одною Базилевичъ безъ участія ея соопекуна. Харьковская *судебная палата* оставила жалобу на это опредѣленіе безъ послѣдствій, признавъ опредѣленіе суда правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ принесенную опекунами Базилевичъ и Гординскимъ кассаціонную жалобу, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что дававшіяся имъ указанія о необходимости совмѣстнаго ходатайства соопекуновъ по дѣламъ ввѣренной имъ опеки, имѣли въ виду охрану интересовъ опеки и исходили изъ той цѣли, чтобы оградить опекаемое имущество отъ произвольныхъ дѣйствій одного изъ соопекуновъ и предотвратить возможность неурядицы въ ихъ дѣйствіяхъ. Но изъ указаній тѣхъ отнюдь не вытекаетъ, чтобы *контрагенты* опеки вправѣ были уклоняться отъ удовлетворенія предъявляемыхъ къ нимъ исковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что исковое прошеніе подписано не всѣми соопекунами, коль скоро по дѣлу несомнѣнно, что исковое требованіе поддерживается ими всѣми. Изъ настоящаго дѣла видно, что хотя исковое прошеніе подано только одною Базилевичъ, но, еще до явки отвѣтчиковъ къ отвѣту, искъ поддерживался и соопекуномъ ея Гординскимъ, и что, затѣмъ, во все дальнѣйшее теченіе процесса, оба опекуна дѣйствовали совмѣстно. Такимъ образомъ съ самаго начала процесса устранилось всякое сомнѣніе въ томъ, что оба опекуна дѣйствуютъ солидарно, и что настоящій искъ исходилъ отъ *опеки* надъ имуществомъ Ревазовой. При такихъ обстоятельствахъ оставленіе иска безъ разсмотрѣнія представляется явно неправильнымъ. Посему, и находя засимъ излишнимъ останавливаться на обсужденіи указанія просителей на другія допущенныя по дѣлу процессуальныя неправильности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 282 ст. зак. гр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

52.—1898 года декабря 9-го дня. *Прошеніе графини Софіи Гейденъ объ отмѣнѣ опредѣленія Смоленскаго окружнаго суда о возвращеніи апелляціонной жалобы ея на рѣшеніе Вяземскаго уѣзднаго члена Смоленскаго окружнаго суда по иску графини Гейденъ съ крестьянина Василія Карева 326 руб. 28 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

24 мая 1895 г. Вяземскій уѣздный членъ Смоленскаго окружнаго суда, представилъ въ этотъ судъ дѣло по апелляціонной жалобѣ графини Софіи Гейденъ по дѣлу ея съ крестьяниномъ Василіемъ Каревымъ о 326 руб. 28 коп., а 15 іюня 1895 года уѣздный членъ, въ дополненіе къ этому представленію, представилъ въ судъ переписку о неврученіи Кареву копіи апелляціонной жалобы за розыскомъ Карева на указанномъ мѣстѣ жительства. *Окружный судъ* 27 іюня 1895 года постановилъ: объявить апеллятору объ указаніи мѣста жительства отвѣтчика Карева, для врученія ему копіи апелляціонной жалобы, согласно п. 1 ст. 269 уст. гр. суд. и съ послѣдствіями по 270 ст. того же устава (л. 15 д. окр. суда); а по полученіи отъ повѣреннаго графини Гейденъ, Лаврова, свѣдѣній, что его довѣрительница не знаетъ другого адреса Карева и что копію апелляціи надлежитъ считать

врученною по 759 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе неизвѣщенія Каревымъ о перемѣнѣ имъ жительства, окружный судъ 27 октября 1895 г., признавъ невозможнымъ разсмотрѣть жалобу графини Гейденъ за неврученіемъ копіи съ нея отвѣтчику, постановилъ: апелляціонную жалобу возвратить графинѣ Гейденъ, а дѣло отослать къ уѣздному члену. *Въ кассаціонной жалобѣ* графиня Софія Гейденъ проситъ объ отмѣнѣ такого постановленія Смоленскаго окружнаго суда, объясняя: 1) что по 30 ст. правилъ устр. суд. части по жалобамъ на рѣшенія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда судъ дѣйствуетъ по правиламъ, преподаннымъ для мировыхъ съѣздовъ; 2) что въ ст. 162—169 уст. гр. суд. не перечислены поводы къ оставленію апелляціонной жалобы безъ движенія и къ возвращенію; 3) что въ виду сего и на основаніи 80 ст. уст. гр. суд. примѣняются правила, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ; 4) что, по ст. 745, 755, 756 и 759 уст. гр. суд., указаніе мѣста жительства противной стороны необязательно и что неуказаніе онаго не обозначено поводомъ оставленія апелляціи безъ движенія и возвращенія и что при неуказаніи адреса копія отсылается въ мѣстожительство во время производства въ судѣ первой степени.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) *правильно ли окружный судъ самъ распорядился объ оставленіи апелляціонной жалобы на рѣшеніе уѣзднаго члена безъ движенія и затѣмъ возвратилъ ее?*, и 2) *какой порядокъ установленъ въ законѣ для движенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ членовъ въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства лица, коему должна быть вручена копія съ апелляціонной жалобы? По первому вопросу:* имѣя въ виду, что всѣ распоряженія по принятію, оставленію безъ движенія и возвращенію апелляціонныхъ жалобъ и по вручению копій съ нихъ противной сторонѣ возложены закономъ (ст. 165, 755, 756, 758 уст. гр. суд.) на судебныя установленія 1 инстанціи и что частныя жалобы на непринятіе апелляціонной жалобы приносятся судебнымъ установленіямъ 2 инстанціи, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе судебными установленіями 2 инстанціи вышеприведенныхъ вопросовъ по принятію апелляціонныхъ жалобъ и сообщенію копій съ нихъ лишитъ тяжущихся возможности принести частныя жалобы по симъ предметамъ и нарушитъ правила, изложенныя въ ст. 11 и 12 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что *окружный судъ долженъ былъ*, если считалъ апелляціонную жалобу подлежащей такому движенію, какое не было ей дано уѣзднымъ членомъ, *возвратить дѣло* съ жалобою *къ уѣздному члену*, а не дѣлать отъ себя распоряженія о возвращеніи жалобы, какимъ распоряженіемъ лишилъ тяжущуюся сторону права своевременнаго обжалованія ею распоряженія. *По второму вопросу*: по статьѣ 30 разд. I Высоч. утв. 12 іюля 1889 г. правилъ устр. суд. част. въ мѣстн., гдѣ введены земскіе начальники, судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда, производятся поряд-

комъ, предписаннымъ въ уставахъ гражд. и уголовн. судопроизводствъ для мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ обязанности мироваго судьи исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, а обязанности съѣзда мировыхъ судей окружнымъ судомъ. По ст. 165 уст. гр. суд. мировой судья (слѣдовательно и уѣздный членъ суда) отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, не позже трехъ дней со времени ея полученія, въ мировой съѣздъ (въ окружный судъ), а другой экземпляръ пересылаетъ, при повѣсткѣ, противной сторонѣ. Въ ст. 165 уст. гр. суд. не указано, въ какое мѣсто жительства тяжущагося, которому слѣдуетъ вручить копію съ апелляціонной жалобы, должна быть отослана эта копія, но несомнѣнно, что копія вручается по жительству, извѣстному, по дѣлу, мировому судьѣ (или уѣздному члену суда). Ничего не упомянуто въ ст. 165 уст. гр. суд. и о томъ случаѣ, если этотъ тяжущійся перемѣнитъ мѣсто жительства, не доведя объ этомъ до свѣдѣнія мироваго судьи (уѣзднаго члена суда) и если въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства противной стороны не указано. Но въ виду разъясненій, неоднократно преподанныхъ рѣшеніями гражд. касс. деп. 1876 г. № 161, 1875 г. №№ 196 и 736, 1871 г. № 57, 1870 г. № 1349 и друг., неполученіе тяжущимся повѣстки или подлежащей сообщенію ему бумаги, вслѣдствіе невѣрнаго указанія имъ своего адреса или неизвѣщенія о перемѣнѣ адреса, должно быть отнесено къ его винѣ и не считается упущеніемъ со стороны суда; а засимъ по ст. 80 уст. гр. суд. и къ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій (слѣдовательно и къ дѣламъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда) примѣнима ст. 759, по которой, при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства противной стороны, копія жалобы отсылается въ мѣсто жительства этой стороны, заявленное при производствѣ въ окружномъ судѣ (т. е. въ судѣ 1 инстанціи). Посему слѣдуетъ признать, что *апелляторъ не обязанъ розыскивать и указывать суду мѣсто жительства противной стороны, обязанной заботиться объ извѣстности ея адреса суду*, и что *копія съ апелляціонной жалобы* мировымъ судьею (или уѣзднымъ членомъ суда) *посылается противной сторонѣ въ мѣсто жительства, указанное при предъявленіи иска или ею заявленное во время производства дѣла, а если и тамъ не окажется этого тяжущагося, то копія съ апелляціонной жалобы остается при дѣлѣ и считается врученною.* Признавая, что въ данномъ дѣлѣ окружный судъ поступилъ несогласно съ такимъ значеніемъ ст. 165 и 759 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Смоленскаго окружнаго суда, по нарушенію ст. 30 полож. устр. суд. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено полож. земск. начальн., ст. 80 и 759 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Витебскій окружный судъ.

53.— 1899 года мая 4-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго графини Анели Ледоховской, присяжнаго повѣреннаго Якушевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску графини Ледоховской къ мѣщанину Шамѣ Гильбурду о недвижимомъ имѣніи въ суммѣ 400 руб. и 2) объясненіе Гильбурда на означенное прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершей Анели Ледоховской и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: истица Ледоховская, заявляя, что отвѣтчикъ Шама Гильбурдъ, пріобрѣтя отъ Гинды Китай домъ и чиншевую землю въ принадлежащемъ истицѣ мѣстечкѣ Волочискѣ, перестроилъ этотъ домъ, причемъ захватилъ земли больше, чѣмъ была подъ старымъ домомъ,—и что актъ о передачѣ Гильбурду чиншеваго права состоялся *безъ ея утвержденія*, о коемъ упоминается въ примѣч. къ ст. 193 уст. о пошл. изд. 1893 г.,— требуетъ *изъятія изъ владѣнія отвѣтчика и передачи ей* всей упомянутой земли и снесенія дома и огорода. Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе Житомірскаго окружнаго суда, согласно съ судомъ признала, что отвѣтчикъ *не захватывалъ* излишней земли противъ той, какую пріобрѣлъ отъ Китай. Заключеніе это, выведенное изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, а дополнительныя по сему предмету соображенія, на неправильность которыхъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, неводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты служить не могутъ. А затѣмъ палата нашла, что передача чиншеваго права не можетъ быть оспариваема вотчинникомъ, пока сопряженныя съ этимъ правомъ обязательства выполняются,—и *отказала* въ искѣ. Такое рѣшеніе палаты представляется въ окончательномъ выводѣ *правильнымъ*. Требуя изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчика и передачи ей, истица тѣмъ самымъ требуетъ *уничтоженія чиншеваго права—вслѣдствіе того*, что право это *передано* отъ Китай Гильбурду *безъ ея*, истицы, *согласія*. Такимъ требованіемъ возбуждается вопросъ: какія послѣдствія влечетъ передача чиншеваго права однимъ владѣльцемъ другому *безъ согласія вотчинника*? Если бы даже считать актъ о такой передачѣ недѣйствительнымъ безусловно, то и въ такомъ случаѣ результатомъ его уничтоженія было бы не *прекращеніе чиншеваго права* и предоставленіе земли *вотчиннику*, а развѣ лишь *уничтоженіе передачи* и *возвращеніе* земли *прежнему* чиншевому владѣльцу. Но если въ актѣ соблюдены тѣ условія, какія необходимы для обязательности его *между контрагентами*, т. е. между прежнимъ и новымъ чиншевыми владѣльцами, то *самое большее*, что можетъ выводить *вотчинникъ для себя* изъ отсутствія *его согласія* на передачу, это—требованіе о признаніи акта *неспособнымъ нарушить его права*; другими словами, вотчинникъ воленъ считать *прежняго* чиншеваго

владѣльца *несвободившимся отъ обязательствъ передъ нимъ*, сопряженныхъ съ чиншевымъ правомъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истица не указывала на *нарушеніе этихъ обязательствъ*, то требованіе ея объ уничтоженіи чиншеваго права только въ виду передачи таковаго безъ ея согласія отвергнуто палатой вполнѣ *правильно*. Посему и принимая во вниманіе, что представленный истицею экономическій инвентарь палатою въ соображеніе принятъ, указываемая же въ кассаціонной жалобѣ 8 ст. полож. объ устройствѣ быта сельскихъ чиншевиковъ, упоминая объ инвентаряхъ, какъ объ одномъ изъ доказательствъ въ спорахъ о чиншевомъ владѣніи, отнюдь не объявляетъ этого доказательства *неопровержимымъ* и, слѣдовательно, оцѣнка этого доказательства предоставлена чиншевымъ и судебнымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Ледоховской, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1899 года мая 4-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго купчихи Елизаветы Носовой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску Носовой съ Ивана Кошкина 10,000 рублей по векселю и 2) объясненіе Кошкина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Б о б р и к о в ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата въ искѣ просителя по векселю, предъявленному къ Кошкину послѣ признанія Кошкина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, отказала на томъ единственно основаніи, что проситель не заявилъ своей настоящей претензіи конкурсу отвѣтчика въ порядкѣ, указанномъ 509 ст. уст. торг. суд. т. XI ч. 2. Между тѣмъ по разъясненію Госуд. Совѣта, помѣщенному въ примѣчаніи къ ст. 621 уст. торг. суд. и подтвержденному цѣлымъ рядомъ рѣшеній гр. касс. деп. (рѣш. 1882 г. № 167, 1890 г. № 21 и др.), кредиторы, не заявившіе въ конкурсѣ о своихъ претензіяхъ, не лишаются по одной этой причинѣ права производить впослѣдствіи взысканіе изъ имущества, которое несостоятельный должникъ можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. Это разъясненіе, неоднократно примѣненное въ означенныхъ рѣшеніяхъ гр. касс. деп. къ случаю несчастной несостоятельности, вопреки мнѣнію палаты, очевидно примѣнимо и къ случаю несостоятельности неосторожной, что явствуетъ, между прочимъ, и изъ 623 ст. уст. торг. суд., на которую ошибочно ссылается палата въ оправданіе противнаго взгляда. По этой статьѣ съ признаніемъ несостоятельности неосторожною имущество, пріобрѣтенное впослѣдствіи должникомъ, сполна обращается на удовлетвореніе конкурсныхъ кредиторовъ *предпочтительно* всѣмъ другимъ. Точный смыслъ сего правила показываетъ, что при неосторожной несостоятельности право кредиторовъ на взысканіе по

претензіямъ, не заявленнымъ въ конкурсѣ, не устраняется вовсе закономъ, а только ограничивается въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ въ *порядкѣ удовлетворенія* долговъ изъ имущества должника. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное рѣшеніе неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить по нарушенію примѣч. къ 621 и 623 ст. уст. торг. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую судебную палату.

55.—1896 года декабря 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца 1-ой гильдіи Ивана Губонина, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по иску Губонина съ особой коммиссіи по сооруженію зданія для конторы Государственнаго банка 68,985 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго опредѣленія палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Губонина кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о правильности предъявленія Губонинымъ настоящаго иска не къ Московской конторѣ Государственнаго банка, а къ коммиссіи по сооруженію зданія для той конторы. Обсуждая правильность опредѣленія судебной палаты, признавшей предъявленіе Губонинымъ иска своего къ коммиссіи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: объясненія просителя о томъ, что отвѣтчикомъ по настоящему иску, основанному на договорѣ о подрядѣ, должно быть, по силѣ 1305 ст. уст. гр. суд., учрежденіе, которое выдало окончательный разсчетъ,—въ данномъ случаѣ коммиссія,—не могутъ быть признаны правильными. Приведенная статья закона, опредѣляющая юрисдикцію для исковъ по договорамъ подряда, поставки и аренды казенныхъ имуществъ, вовсе не имѣетъ въ виду установленія какого либо особаго отвѣтчика для дѣлъ этого рода помимо мѣстъ и лицъ, перечисленныхъ въ 1284 ст. того же устава. По этой же послѣдней статьѣ, иски частныхъ лицъ противъ казенныхъ управленій предъявляются къ казеннымъ палатамъ, управленіямъ государственныхъ имуществъ и другимъ мѣстнымъ управленіямъ, или, за неимѣніемъ ихъ, къ мѣстнымъ по каждому вѣдомству ихъ начальникамъ. Судебная палата совершенно правильно обратилась къ разрѣшенію вопроса, составляетъ ли въ данномъ случаѣ коммисія, къ которой Губонинъ предъявилъ искъ, то мѣстное управленіе, которое должно быть признано обязаннымъ отвѣчать по оному. Основанныя на относящихся къ сему предмету законахъ 125, 180 и 183 ст. уст. Госуд. банка соображенія палаты, что коммисія по постройкѣ зданія для Московской конторы банка, какъ учрежденіе не постоянное, а временное, для наблюденія за работами,

оказываются правильными. Подъ мѣстными учрежденіями, упоминаемыми въ 1284 ст. уст. гр. суд., какъ это видно изъ опредѣленія законовъ о правахъ и обязанностяхъ каждаго изъ нихъ, и различными вѣдомствами, должно разумѣть такія учрежденія, коимъ ввѣрено завѣдываніе всѣми дѣлами, входящими въ кругъ ихъ обязанностей, а въ томъ числѣ и хозяйственною частью. Такъ, согласно уставу Государственнаго банка, такими мѣстными постоянными управленіями, по отношенію къ завѣдыванію его операціями, являются его конторы и отдѣленія. Учрежденная же для постройки зданія Московской конторы банка коммисія составляла учрежденіе временное, и посему не можетъ быть признана за то мѣстное управленіе, которому въ силу закона принадлежитъ завѣдываніе дѣлами Московской конторы Государственнаго банка. Окончила ли эта коммисія предназначенную ей дѣятельность или не окончила къ дню предъявленія иска, не можетъ имѣть, въ силу изложенныхъ соображеній, никакого значенія. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ окончательный разсчетъ былъ составленъ коммисіею, а не конторою Государственнаго банка, не колеблетъ приведенныхъ выше соображаній, ибо, какъ это правильно признала палата, дѣйствіе это было совершено коммисіею не какъ мѣстнымъ управленіемъ, а какъ такимъ учрежденіемъ, коему это право было предоставлено по особому на сіе уполномочію отъ казеннаго управленія, обязаннаго по закону объявить подрядчику окончательный разсчетъ. Наличность же особыхъ полномочій коммисіи отъ мѣстнаго казеннаго управленія на представительство казны на судѣ просителемъ, по заключенію палаты, не доказана. Указанія просителя на неправильность ссылки палаты, въ подтвержденіе выводовъ ея, на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1891 годъ № 100 неосновательны. Судебная палата нашла высказанныя въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената положенія примѣнимыми къ настоящему дѣлу, потому что признала обстоятельства онаго совершенно сходными съ обстоятельствами дѣла Сгибнева. Заключеніе это фактически вѣрно. Сгибневымъ былъ заключенъ договоръ подряда на возведеніе зданія Одесской 2-ой гимназіи съ особымъ строительнымъ комитетомъ, учрежденнымъ попечителемъ учебнаго округа для заключенія съ подрядчикомъ контракта, наблюденія за работами, руководительства подрядчика, разсчета съ нимъ и составленія окончательнаго разсчета. Точно также и въ настоящемъ случаѣ: Губонинъ вступаетъ въ договоръ съ учрежденною при Московской конторѣ Государственнаго банка, для наблюденія за работами по сооруженію зданія для сей конторы, особою коммисіею, на сіе уполномоченною, съ выдачею окончательнаго разсчета. Въ первомъ случаѣ Сгибневъ получаетъ окончательный разсчетъ отъ комитета, въ разсматриваемомъ же случаѣ Губонинъ получаетъ его отъ коммисіи. Правительствующій Сенатъ, обсуждая дѣло Сгибнева, въ виду того, что договоръ подряда былъ заключенъ съ строительнымъ комитетомъ и отъ него же полученъ имъ окончательный разсчетъ, тѣмъ не менѣе разъяснилъ, что искъ Сгибнева не могъ быть предъявленъ къ комитету, а слѣдовало его

предъявить къ самой гимназіи, на томъ основаніи, что комитетъ, какъ учрежденіе временное, не можетъ почитаться тѣмъ мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ, которое вправѣ явиться представителемъ казны для отвѣта по предъявленному къ ней иску. Затѣмъ оказывается неосновательнымъ и заявленіе просителя о томъ, что будто въ дѣлѣ Сгибнева возбуждаемый жалобою его вопросъ былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ исключительно по толкованію 1284 ст. уст. гр. суд., а не по приводимымъ имъ въ настоящей просьбѣ 204 ст. 1 ч. X т. пол. о каз. подр., 108 и 109 ст. 2 ч. X т. и 1305 ст. уст. гр. суд., ибо изъ дальнѣйшихъ, кромѣ приведенныхъ, соображеній Правительствующаго Сената по дѣлу Сгибнева видно, что въ томъ дѣлѣ разъяснялось и значеніе 1305 ст. уст. гр. суд., въ смыслѣ, придаваемомъ статьѣ сей судебною палатою. Вслѣдствіе всего изложеннаго, не усматривая въ опредѣленіи палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Ивана Губонина, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1 8 9 9 г о д а м а я 12-го д н я. *Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ личностью и имуществомъ душевно-больнаго князя Николая Волконскаго, губернскаго секретаря Курденинова и князя Петра Волконскаго, Столповскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу съ женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Натальею Базилевскою, женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріею фонъ-Кубе и ея дочерью Ниною фонъ-Кубе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. А р ц ы б у ш е в ъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны истцовъ Столповскаго и со стороны отвѣтчицъ—Герарда и Пассовера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба принесена опекунами князя Николая Волконскаго на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, которая отказала въ искѣ опекуновъ о признаніи духовнаго завѣщанія матери его недѣйствительнымъ. Споръ противъ завѣщанія основывался на томъ, что княгиня Волконская, какъ состоявшая подъ опекою за расточительность, въ силу В ы с о ч а й ш и х ъ повелѣній 4 и 18 іюня 1864 г. и 20 августа 1866 года, а равно въ силу общихъ гражданскихъ законовъ, какъ состоявшая подъ опекою за расточительность, не была правоспособна завѣщать свое имѣніе и что ею завѣщано имѣніе родовое. Обсуждая *первый вопросъ*, допущено-ли судебною палатою нарушеніе 70 ст. законовъ основныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вслѣдствіе заявленія князя Николая Волконскаго о расточительности его матери княгини Екатерины Волконской, начальникомъ III

отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи было доведено до свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о необходимости, въ видахъ охраненія остающагося еще за княгинею Волконскою имѣнія, составляющаго не исключительное ея достояніе, но обезпеченіе ея семейства, взять имѣніе въ опеку за расточительность владѣлицы, причемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ видахъ охраненія отъ полной растраты оставшагося за княгинею Волконскою родоваго имѣнія, благоугодно было повелѣть: сообщить о семъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, удостовѣрившись въ истинѣ вышеозначенныхъ свѣдѣній, распорядился наложеніемъ на имѣнія княгини Волконской опеки по собственному усмотрѣнію во избѣжаніе промедленія, неминуемаго при общемъ порядкѣ производства. Такъ какъ расточительность княгини Волконской произведеннымъ разслѣдованіемъ подтвердилась, то министръ внутреннихъ дѣлъ 4-го іюня 1864 г. просилъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ княгини Волконской, вслѣдствіе обнаруженной растраты ею своего состоянія и передачи значительной части онаго безвозмездно полковнику Голубкову въ ущербъ дѣтей ея. 18 іюня 1864 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе, что мѣра эта не можетъ уже служить къ обезпеченію интересовъ законныхъ ея наслѣдниковъ, такъ какъ Голубковъ успѣлъ завладѣть почти всѣмъ состояніемъ ея, предоставленіе же этому дѣлу дальнѣйшаго хода въ общемъ порядкѣ было бы безуспѣшно по облеченію Голубковымъ сдѣлокъ своихъ съ княгинею Волконскою въ законную форму, по соглашенію съ управляющимъ III отдѣленіемъ Собственной канцеляріи, представлялъ о семъ на Высочайшее воззрѣніе, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ учредить особую коммисію для производства формальнаго изслѣдованія о завладѣніи Голубковымъ имѣніемъ княгини Волконской и затѣмъ слѣдственное дѣло доставить въ министерство для всеподданѣйшаго доклада. Засимъ министръ юстиціи 2 сентября 1866 г. увѣдомилъ С.-Петербургскаго губернатора, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день августа 1866 г. Высочайше повелѣть соизволилъ признать недѣйствительными выданныя княгинею Волконскою Голубкову: закладную крѣпость въ 120.000 р. и заемныя письма на 60,000 руб., представляющія какъ бы неустойку по закладной. Съ іюня 1864 года имѣніе княгини Волконской до самой смерти ея—24 іюля 1894 года, состояло къ вѣдѣніи С.-Петербургской дворянской опеки за расточительность, ежегодные же съ опекаемаго имущества доходы, за отчисленіемъ расходовъ, поступали въ безотчетное пользованіе княгини Волконской.—Вникая въ содержаніе приведенныхъ трехъ Высочайшихъ повелѣній, составляющихъ, въ силу 70 ст. законовъ основныхъ, *законъ* по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они состоялись, отмѣняющій дѣйствіе законовъ общихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 4-го іюня 1864 года отмѣнило только соблюденіе установленнаго въ общихъ узаконеніяхъ порядка наложенія опеки, предоставивъ назначеніе ея министру

внутреннихъ дѣлъ, и опека была наложена за расточительность княгини Волконской, хотя съ цѣлью сохраненія ея роднаго имѣнія для законныхъ ея наслѣдниковъ, но безъ установленія какого либо изъятія изъ общихъ законовъ о существѣ такого рода опеки и ея послѣдствіяхъ; второе Высочайшее повелѣніе 18 іюня 1864 г. съ тою же цѣлью отмѣнило дѣйствіе законовъ общихъ только относительно огражденія княгини Волконской отъ послѣдствій сдѣлокъ ея съ Голубковымъ, не касаясь вовсе учрежденной надъ нею опеки, а третье Высочайшее повелѣніе 20 августа 1866 года отмѣнило дѣйствіе законовъ общихъ только относительно порядка признанія недѣйствительными закладной крѣпости и заемныхъ писемъ, выданныхъ княгинею Волконскою Голубкову, каковыя признаны недѣйствительными не по суду, а по особому Высочайшему повелѣнію. Такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію судебной палаты подлежали вопросы не о порядкѣ назначенія опеки надъ княгинею Волконской и не объ означенныхъ закладной крѣпости и заемныхъ письмахъ, а о правоспособности княгини Волконской, какъ состоявшей подъ опекою до самой своей смерти за расточительность, сдѣлать духовное завѣщаніе, то въ виду 296 ст. 1 ч. X т., по которой опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ установляемыя, не подчиняются общимъ правиламъ только въ томъ, въ чемъ Высочайшимъ повелѣніемъ онѣ именно отъ общаго порядка изъяты, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что судебная палата не нарушила приведенныя Высочайшія повелѣнія, придя къ заключенію, что не было Высочайшей воли на то, чтобы признать княгиню Волконскую лишенною права сдѣлать предсмертное распоряженіе о судьбѣ своего имѣнія.—Вслѣдствіе сего *второй вопросъ* въ настоящемъ дѣлѣ о правѣ лица, состоявшаго до самой смерти подъ опекою за расточительность, сдѣлать духовное завѣщаніе, подлежалъ разрѣшенію, какъ и признала судебная палата, на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Законное (XIV т. уст. пред. изд. 1890 г. ст. 152) послѣдствіе взятія имѣнія въ опеку за расточительность владѣльца есть отстраненіе его отъ права на продажу и закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода *обязательныхъ* актовъ, то есть *обязательствъ*. То, что 152 ст. воспрещаетъ расточителямъ отчуждать свои имѣнія, а по 1018 ст. 1 ч. X т. духовныя завѣщанія дѣйствительны, когда они составлены лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество, не даетъ основаніе заключать, что расточители лишены права распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти, потому, что распоряженіе на случай смерти не есть *обязательный* актъ для владѣльца (ст. 710 и 1030 т. X ч. 1): передача правъ на имѣніе по завѣщанію носитъ особый отъ обязательствъ характеръ, заключающійся въ томъ, что передача права на имущество совершается только съ момента смерти завѣщателя; передача правъ по завѣщанію соотвѣтствуетъ, по внутреннему своему значенію, переходу правъ по наслѣдству. Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 389) уже призналъ, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ статьяхъ XIV т. не постановлено,

чтобы владѣлецъ имѣнія, подвергнутаго опекѣ за расточительность, лишенъ былъ права составить о принадлежащемъ ему имѣніи духовное завѣщаніе на случай своей смерти и чтобы для этого было необходимо согласіе учрежденной надъ нимъ опеки. И Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ журнала соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ 1886 года № 25, не нашелъ возможнымъ причислить расточителей, состоящихъ подъ опекою, къ лицамъ, признаваемымъ неправоспособными распоряжаться своимъ имуществомъ по завѣщанію. Поэтому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что судебная палата, заключивъ, что княгиня Волконская, состоя подъ опекою за расточительность, имѣла 6 октября 1888 года право сдѣлать духовное завѣщаніе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не допустила нарушенія закона.—*Третій вопросъ*, подлежавшій разрѣшенію судебной палаты, былъ о томъ, содержится ли въ означенномъ духовномъ завѣщаніи распоряженіе о *родовыхъ* имѣніяхъ, которыя по 1068 ст. 1 ч. X т. не подлежатъ завѣщанію. Опекуны истца доказывали, что: 1) капиталъ, образовавшійся отъ продажи родовыхъ имѣній завѣщательницы, и купленный ею на часть этого капитала домъ, составляютъ родовое имущество, также выданная въ 1868 и 1879 годахъ выкупная ссуда, какъ образовавшаяся отъ выкупа крестьянами земель родовыхъ имѣній, составляетъ принадлежность этихъ имѣній, а потому не подлежали завѣщанію, и 2) что родовымъ имуществомъ слѣдуетъ признать и 50 паевъ изъ 1050 долей Невьянскихъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ, какъ доставшіеся завѣщательницѣ по наслѣдству отъ ея матери, племянницы Петра Саввича Яковлева. Повѣряя рѣшеніе судебной палаты по этимъ предметамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во 1-хъ*) палата правильно отклонила споръ о родовомъ происхожденіи капиталовъ, на основаніи 398 ст. 1 ч. X т., по которой всѣ движимыя имущества и денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется и на основаніи 1103 ст. 1 ч. X т., по которой споры на завѣщанія въ денежныхъ капиталахъ и вещахъ всякаго рода, что тѣ капиталы или вещи суть родовые, ни въ какомъ случаѣ не пріемлются и оставляются безъ всякаго производства, и по 2 п. 397 ст. 1 ч. X т. недвижимое имѣніе, доставшееся покупкою изъ чужаго рода, считается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, а выкупная ссуда, съ того времени, когда всѣ разсчеты по выкупу крестьянъ окончены и когда она перешла въ распоряженіе владѣльца, есть имущество движимое (402 ст. 1 ч. X т.) по силѣ Высочайше утвержденныхъ 9 марта 1871 г. по дѣлу Гамалѣя и 18 февраля 1875 года по дѣлу Вороновскаго мнѣній Государственнаго Совѣта (собр. узак. и распоряж. правительства 1875 г. № 39 и сборн. рѣш. гр. касс. ден. Сената 1890 г. № 19). *Во 2-хъ*) относительно 50 паевъ Невьянскихъ заводовъ судебная палата правильно поставила разрѣшеніе вопроса о родовомъ свойствѣ ихъ въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ, принадлежатъ ли Невьянскіе горные заводы и означенные паи владѣльцамъ ихъ на правѣ собственности, такъ какъ по 399 ст. 1 ч. X т. понятіе о ро-

довомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ такимъ землямъ, которыя принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ собственности (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 126, 1896 г. № 28, 1898 г. № 99 и др.). По этому предмету палата имѣла въ виду удостовѣреніе горнаго департамента, что Невьянское горнозаводское имѣніе принадлежитъ *нераздѣльно* наслѣдникамъ коллежскаго секретаря Петра Саввича Яковлева *на поссессіонномъ правѣ* по владѣнію приписанными къ заводамъ казенными лѣсами и землями и права участія каждаго изъ совладѣльцевъ во владѣніи симъ имѣніемъ опредѣляются общими гражданскими законами и Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1868 года, 29 декабря 1878 года и 18 марта 1888 года положеніемъ. На основаніи горнаго устава изданія 1893 года (ст. 4) частные горные промыслы и заводы состоятъ въ частномъ владѣніи *или* на правѣ поссессіонномъ, *или* на правѣ владѣльческой собственности. На основаніи 256 ст. горн. уст., земли, состоящія *въ безсрочномъ пользованіи* поссессіонныхъ заводовъ, суть *казенныя*. Поссессіоннымъ *владѣльцамъ* или *содержателямъ*, или *заводчикамъ*, какъ называетъ ихъ законъ (ст. 197, 225, 246, 248 и друг. ст. горн. уст.), принадлежитъ особое, основанное *на договорномъ соглашеніи* съ *казною* (223 ст. прим.) право *пользованія*, эксплоатаціи, обусловленное *непрерывнымъ и постояннымъ дѣйствіемъ завода*, за увеличенную въ сравненіи съ частными владѣльцами плату (ст. 772, 803, 804); право пользованія *ограничено цѣлями* заводскаго дѣйствія (246, 248—253), заводы могутъ быть переукрѣпляемы *безъ раздробленія* и не иначе, какъ съ разрѣшенія горнаго департамента (ст. 225). При всей обширности правъ пользованія поссессіонныхъ владѣльцевъ, казна, произведя *надѣленіе* ихъ землями и лѣсами, сохраняетъ въ силу 515 ст. 1 ч. X т. право собственности и осуществляетъ его въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, напр., когда открываются руды другого металла, а не того, который выдѣлывается на заводѣ (ст. 197 горн. уст.); если же, по истеченіи трехъ лѣтъ по закрытіи поссессіоннаго завода, владѣлецъ онаго не возобновитъ заводскаго дѣйствія, то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу (особое приложеніе X къ IX т. св. зак. прил. къ ст. 1 (прим.) ст. 4 прим.).—Согласно сему, и 1-й департаментъ Правительствующаго Сената на основаніи горнаго устава въ опредѣленіи 20 мая 1887 года (*) призналъ, что право собственности на землю и лѣса, приписанные къ поссессіонному заводу, принадлежитъ казнѣ, владѣлецъ же поссессіоннаго завода имѣетъ лишь право владѣнія и пользованія оными, отдѣльнаго отъ права собственности, но не сходнаго съ арендным пользованіемъ; поссессіонное право представляетъ собою совершенно самостоятельный и отличный отъ арендnаго права родъ владѣнія, заключающійся въ томъ, что казна, сохраняя за собою право собственности на земли и лѣса, предоставляетъ ихъ въ пользованіе и распоряженіе частныхъ лицъ *подъ*

(*) По предмету обложенія поземельнымъ сборомъ лѣсовъ при б. Гмыщевскомъ заводѣ. № 27.

условіемъ лишь употребленія оныхъ для опредѣленной цѣли, а именно для дѣйствія горныхъ заводовъ, причемъ при выполненіи этого условія владѣльцы полученныхъ отъ казны земель и лѣсовъ не только имѣютъ право распоряжаться ими и извлекать изъ нихъ въ свою пользу выгоду, но и право отчужденія ихъ *на томъ же поссессіонномъ правѣ* другимъ лицамъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ дѣйствія горныхъ заводовъ владѣлецъ завода теряетъ право владѣнія и пользованія землею и лѣсами, данными въ пособіе горному заводу; эти земли и лѣса возвращаются въ прежнее положеніе, и казна, въ качествѣ собственника, ничѣмъ уже не ограниченнаго, вступаетъ во всѣ соединенныя съ понятіемъ о собственности права. Посему судебная палата безъ нарушенія закона признала, что поссессіонный заводъ не можетъ составлять имущества родоваго.—Палата не допустила и указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, такъ какъ права владѣльцевъ Невьянскихъ заводовъ по опому еще болѣе ограничены: вся совокупность ихъ по владѣнію и пользованію заводами не является простою совокупностью физическихъ лицъ, какъ совладѣльцевъ въ общемъ имѣніи по ст. 543, 547, 549 1 ч. X т., они не владѣютъ и не пользуются непосредственно заводами, а это общее имѣніе раздѣлено на 1050 долей; владѣльцами паевъ могутъ быть не только наслѣдники Яковлева, но и постороннія лица (§ 6 прим. 1), органами дѣйствія являются правленіе и общее собраніе, образуемыя на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія (§ 8); не каждый владѣлецъ пользуется правомъ голоса въ общемъ собраніи, а когда имѣетъ не менѣе $^1/_{1050}$ доли предпріятія; выразителемъ воли общаго собранія могутъ служить только двѣ трети числа всѣхъ владѣльцевъ паевъ или даже менѣе, сколько бы ни явилось по вторичной публикаціи (§ 10) и дѣла въ общемъ собраніи, вносимыя въ оное не иначе какъ чрезъ посредство правленія, рѣшаются по большинству $^2/_3$ суммы всѣхъ голосовъ присутствующихъ въ общемъ собраніи (§ 14); правленіе же состоитъ изъ 3 членовъ, избираемыхъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ среды владѣльцевъ или постороннихъ, и дѣйствуетъ (§§ 19 и 32) отъ имени главнаго правленія общимъ имѣніемъ и золотыми пріисками наслѣдниковъ коллежскаго секретаря Петра Саввича Яковлева, каковое названіе присвоено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ (§ 1) этому учрежденію, имѣющему по сему положенію и печать съ опредѣленною надписью (§§ 3 и 4). Посему завѣщанные княгинею Волконскою 50 паевъ изъ 1050 долей могли быть разсматриваемы даже не въ значеніи завѣщанія ею недвижимаго имѣнія, а лишь въ значеніи передачи извѣстнаго права участія въ прибыляхъ и расходахъ отъ общаго съ другими лицами горнозаводскаго дѣла. Признавая посему, что судебная палата не нарушила 399 ст. 1 ч. Хт., отказавъ истцу въ присвоеніи значенія родоваго имѣнія завѣщанному его матерью, какъ сказано въ ея завѣщаніи: „праву на 50 паевъ изъ 1050 долей Невьянскихъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ имѣнія наслѣдниковъ Не-

тра Саввича Яковлева," при чемъ спеціально о золотыхъ пріискахъ палата правильно руководствовалась и 403 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка проспителя на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1887 года № 9 неосновательна, потому что въ дѣлѣ, по коему это рѣшеніе послѣдовало, истцомъ являлось главное правленіе общимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, а не отдѣльные найщики, главному же правленію по ст. 1314 уст. гр. суд. принадлежитъ право ограждать искомъ владѣніе поссессіонными землями. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: оставить жалобу опекуновъ надъ личностью и имуществомъ душевно-больнаго князя Николая Волконскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суда, безъ послѣдствій.

57.—1899 года мая 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Елачича, Гирифельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго окружнаго суда по дѣлу съ землевладѣльцемъ Ѳедоромъ Микулинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Микулина къ Елачичу о сносѣ съ его земли поставленныхъ Елачичемъ безъ согласія Микулина вдоль дороги изъ села Микулина въ деревню Бирючевку на пространствѣ 700 саж. 16 столбовъ съ изоляторами для телефоннаго сообщенія, окружный судъ обязалъ Елачича убрать всѣ поставленные имъ въ имѣніи Микулина столбы съ изоляторами для телефонной проволоки. По кассаціонной жалобѣ Елачича подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: вправѣ ли частное лицо поставить на землѣ частнаго владѣльца безъ согласія послѣдняго телефонные столбы по дорогѣ, пролегающей по землямъ этого владѣльца? По праву собственности на имущество (420 ст. 1 ч. X т.) собственнику принадлежитъ власть исключительно и независимо отъ лица постороняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, въ предѣлахъ закона. По праву собственности на землю, владѣлецъ имѣетъ право (ст. 424) и на всѣ ея принадлежности, къ числу которыхъ (ст. 387) относятся и дороги (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1882 г. № 90). Къ числу правъ, ограничивающихъ право собственности, принадлежитъ право прохода и проѣзда по дорогамъ (ст. 434 т. X ч. 1). Предписывая собственникамъ не препятствовать проходу и проѣзду (ст. 434), воспрещая имъ занимать чѣмъ либо, перекапывать, загораживать или иначе повреждать опредѣленную подъ дорогу полосу земли (ст. 882, 889, 890 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сооб.), законъ не даетъ пользующимся дорогою права устраивать на ней какія либо сооруженія для улучшенія и усиленія своего пользованія въ ущербъ принадлежащаго собственнику земли права цѣлостнаго господства надъ нею въ пре-

дѣлахъ закона. Постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ сіи постановленія заключены точнымъ разумомъ ихъ. Какъ бы цѣлесообразны, сами по себѣ, помянутыя сооруженія на дорогѣ по чужой землѣ и какъ бы маловажны они ни были, но они не могутъ не стѣснить собственника земли въ осуществленіи принадлежащихъ ему по закону правъ, напримѣръ права по 891 ст. уст. пут. сооб. измѣнить направленіе проселочной дороги, проложивъ, чрезъ свои же дачи, вмѣсто старой дороги, новую не въ дальнемъ разстояніи отъ прежней; а вмѣстѣ съ тѣмъ постороннія сооруженія, изъемля изъ общаго употребленія находящуюся подъ ними часть дороги и обращая эту часть въ исключительное пользованіе, затрудняли бы какъ собственнику, такъ и посторонниимъ возможность пользоваться существующею дорогою въ полномъ ея составѣ. Посему устройство постороннимъ лицомъ на проселочной (ст. 449 т. X ч. 1 и сбор. рѣш. 1884 г. № 76) дорогѣ какихъ либо постоянныхъ сооруженій, если и можетъ имѣть мѣсто, то не иначе, какъ съ согласія на то собственника земли, по которой проходитъ дорога, и съ тѣмъ, чтобы такія сооруженія не препятствовали проходу и проѣзду всѣхъ и каждаго по дорогѣ (ст. 434 т. X ч. 1). Поэтому, разрѣшая поставленный вопросъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ правильно призналъ, что Елачичъ безъ согласія Микулина не вправѣ былъ поставить телефонные столбы по дорогѣ, пролегающей по землѣ Микулина. Разрѣшеніе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ Елачичу устроить на свой счетъ телефонное сообщеніе между конторами въ двухъ его имѣніяхъ съ тѣмъ, что въ случаѣ устройства въ селѣ Павловкѣ, гдѣ находится одна изъ этихъ конторъ, правительственной телефонной сѣти, разрѣшенная Елачичу линія должна перейти безвозмездно въ собственность правительства, не могло служить основаніемъ для предъявленія иска къ казнѣ, потому, что не казна, а, какъ установилъ окружный судъ, Елачичъ нарушилъ право Микулина, а почтово-телеграфное управленіе вовсе не давало разрѣшенія устраивать телефонное сообщеніе безъ согласія Микулина, что согласно и съ 1 и 8 ст. прил. къ ст. 1 (прим. 3) уст. телеграфнаго (т. XII ч. 1 по продол. 1893 г.), по которой частное лицо, устраивающее съ разрѣшенія управленія почтъ и телеграфовъ телефонное сообщеніе, обязано заручиться безъ всякаго содѣйствія телеграфнаго вѣдомства дозволеніемъ мѣстнаго полицейскаго начальства на производство работъ и согласіемъ тѣхъ собственниковъ, отъ коихъ будетъ зависѣть безпрепятственное устройство телефонныхъ проводниковъ въ предѣлахъ ихъ имущественнаго права. По этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что 81 ст. у. г. с. не можетъ быть признана нарушенною окружнымъ судомъ, такъ какъ по фактической сторонѣ, не подлежащей въ силу 5 ст. учр. суд. уст. повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, онъ установилъ, что всѣ 16 столбовъ, о сносѣ коихъ Микулинымъ предъявленъ искъ, находятся на принадлежащей ему землѣ,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Елачича, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

58.—1899 года $\frac{\text{апрѣля } 28}{\text{мая } 22}$-го дня. *Прошеніе опекунши надъ личностію и имуществомъ душевно-больнаго князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, жены его, княгини Маріи Аргутинской-Долгоруковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани къ князю Николаю Аргутинскому-Долгорукову объ имѣніи „Саркинеты“.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекунши надъ личностію и имуществомъ душевно-больнаго отвѣтчика, князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, княгини Маріи Аргутинской-Долгоруковой, и заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду заявленій представителя со стороны истца, присяжнаго попечителя по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани, въ его объясненіи на кассаціонную жалобу помянутой опекунши, о пропускѣ послѣднею срока на принесеніе той жалобы, признаетъ необходимымъ разсмотрѣть обстоятельства, обусловливавшія какъ принесеніе лишь 26 Февраля 1898 г. кассаціонной жалобы на состоявшееся 4 апрѣля 1897 г. рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, такъ и постановленіе той палаты о принятіи помянутой жалобы. По этому предмету изъ дѣла видно: а) что днемъ для чтенія рѣшенія по сему дѣлу въ окончательной формѣ (713 ст. уст. гр. суд.) было назначено 21 число апрѣля 1897 г., б) что 12 іюня сестра отвѣтчика, вдова генералъ-маіора Софія Эсадзе, представляя медицинское свидѣтельство, выданное 10 того же іюня врачемъ Павловскимъ, заключавшее въ себѣ удостовѣреніе о душевной болѣзни, постигшей князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, ходатайствовала о пріостановленіи сего дѣла пропзводствомъ; в) что Тифлисская судебная палата 24 того же іюня, согласно 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., постановила теченіе кассаціоннаго по сему дѣлу срока пріостановить; г) что затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ актъ особаго присутствія Тифлисскаго губернскаго правленія объ освидѣтельствованіи 17 іюня 1897 г. князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова въ состояніи умственныхъ способностей и о признаніи послѣдняго умалишеннымъ утвержденъ, причемъ указомъ, отъ 25 сентября того же года, губернскому правленію предписано съ имуществомъ и личностію душевнобольнаго поступить по правиламъ, указаннымъ въ 375 и 376 ст. 1 ч. X т. св. зак.; д) что вслѣдствіе сего подлежащими мировыми судьями и были назначены надъ имуществомъ и личностью князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова въ октябрѣ опекуншей жена его княгиня Марія Аргутинская-Дол-

горукова и въ ноябрѣ въ качествѣ сооnекуна штабъ-ротмистръ Борисъ Эсадзе и эти опекуны прошеніемъ, поданнымъ 10 декабря, просили судебную палату о возобновленіи теченія кассаціоннаго срока; е) что прошеніе это и возраженіе на оное представителя противной стороны разсмотрѣны судебною палатою 7 января 1898 г. и палатою постановлено возстановить съ того числа теченіе кассаціоннаго срока и ж) что 26 февраля 1898 г., за освобожденіемъ Бориса Эсадзе отъ званія опекуна, оставшаяся въ этомъ званіи княгиня Марія Аргутинская-Долгорукова принесла кассаціонную на рѣшеніе палаты жалобу, которая и принята палатою, какъ поданная въ срокъ. По существу объясненій и указаній присяжнаго попечителя Френкеля на непримѣнимость къ кассаціоннымъ жалобамъ 751 ст. уст. гр. суд. и на нарушеніе судебною палатою какъ этой статьи, такъ и 801 ст. того же устава, выразившееся въ неподлежащемъ пріостановленіи теченія кассаціоннаго срока и въ неправильномъ опредѣленіи момента, съ котораго тотъ срокъ долженъ считаться возобновленнымъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ вопросы: *1) примѣнима ли къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты 751 ст. уст. гр. суд., какъ составляющая одно изъ правилъ, опредѣляющихъ „порядокъ принесенія апелляціонной жалобы“* (отдѣленіе 1, глава 1, раздѣлъ 2, кн. II, уст. гр. суд.), *но не перечисленная на ряду съ другими правилами сего порядка въ статьѣ 801 того же устава? и 2) если примѣнима, то подъ требуемымъ сю „объявленіемъ рѣшенія“ слѣдуетъ ли разумѣть исключительно объявленіе рѣшенія судомъ въ порядкѣ объявленія судебныхъ рѣшеній, или же вообще всякое постановленіе опекуна или наслѣдниковъ въ извѣстность о состоявшемся рѣшеніи?*—Приступая къ обсужденію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду необходимости выяснить значеніе причины неуказанія 751 ст. уст. гр. суд. въ ряду другихъ статей, приведенныхъ въ 801 статьѣ онаго, содержащихъ правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, считаетъ нужнымъ (рѣш. гражд. касс. д-та за 1890 г. № 66) обратиться къ источнику, на которомъ основана приведенная 801 ст. Въ этомъ отношеніи оказывается, что первоначальный текстъ означенной статьи въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (п. с. з. № 41,477) заключалъ въ себѣ лишь слѣдующее постановленіе: „просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются въ кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената“; но, какъ усматривается изъ представленія министра юстиціи Государственному Совѣту, отъ 21 февраля 1867 г. за № 3407, вскорѣ практика кассаціоннаго департамента указала на положительную необходимость сообщать противной сторонѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія съ предоставленіемъ ей права подавать письменныя объясненія кассаціонному департаменту, подобно тому, какъ постановлено въ отношеніи апелляціонныхъ жалобъ, а также, чтобы просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія подавались не прямо въ кассаціонный департаментъ, а чрезъ судебное мѣсто, постановившее рѣшеніе и чтобы таковыя просьбы были оставляемы безъ движенія не только въ случаяхъ, указанныхъ въ п.п. 1 и 3 ст. 756

уст. гр. суд., но и тогда, когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложеній,—ст. 269 п. 3, и когда нѣтъ засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія—800 ст. Изложенныя предположенія объ измѣненіи первоначальнаго текста 801 ст. удостоялись 10 апрѣля 1867 г. Высочайшаго утвержденія (п. с. з. № 44,453) и вошли въ текстъ 801 ст. въ томъ видѣ, какъ она нынѣ изложена въ уставѣ гражд. судопроизводства. Въ объяснительной запискѣ къ проекту сего закона ч. 1, стр. 373—376 (излож. во 2 изданіи Государственною Канцеляріей судебныхъ уставовъ), категорически высказано, что цѣль того закона единственно упрощеніе порядка принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Слѣдовательно, отсутствіе указанія въ 801 ст. уст. гр. суд. на 751 ст. онаго не даетъ ни малѣйшаго основанія къ выводу о томъ, что, будто, по этой причинѣ приведенная 751 ст. и не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу въ періодъ между рѣшеніемъ судебной палаты и истеченіемъ срока для принесенія кассаціонной на оное жалобы. Принимая засимъ во вниманіе, что право обжалованія судебныхъ постановленій во всѣхъ случаяхъ, когда таковое вообще установлено закономъ, предоставляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ цѣляхъ достиженія правосудія, по скольку таковое можетъ быть осуществлено судебными учрежденіями, что предоставленіе этого права было бы безцѣльно въ томъ случаѣ, если бы сторона въ дѣлѣ не имѣла законной возможности воспользоваться онымъ въ силу ли смерти, какъ это прямо и выражено въ приведенной выше 751 ст. уст. гр. суд., или же въ виду постигшаго ее сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія (2 п. 681 ст. того же устава), т. е. вообще, въ случаяхъ, когда сторона въ дѣлѣ сдѣлалась недѣеспособною, *перестала быть* личностію, имѣющею право и возможность отыскивать и защищать на судѣ свои права (17 ст. уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что теченіе не только апелляціоннаго, но и кассаціоннаго срока подлежитъ пріостановленію и притомъ не только въ случаѣ, указанномъ въ приведенной 751 ст., за смертію тяжущагося до окончанія принадлежащаго ему срока, но, согласно 9 ст. того же устава, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сторона въ дѣлѣ перестаетъ быть дѣеспособною, каковые случаи исчислены во 2 п. 681 ст. приведеннаго устава, и наличность коихъ, согласно указанному закону, служитъ поводомъ къ пріостановленію производства по дѣлу въ виду невозможности выбывшему изъ него тяжущемуся защищать на судѣ свои интересы впредь до учрежденія законнаго его представительства. Вслѣдствіе изложеннаго, постановленіе Тифлисской судебной палаты, состоявшееся 24 іюня 1897 г. о пріостановленіи теченія кассаціоннаго срока за послѣдовавшимъ сумасшествіемъ отвѣтчика, противу коего состоялось рѣшеніе, представляется совершенно правильнымъ, указанія же присяжнаго попечителя Френкеля оказываются лишенными законнаго основанія. Переходя засимъ къ обсужденію втораго вопроса относительно порядка объявленія судебнаго постановленія законному представителю, или замѣстителю стороны, законная недѣеспособность коей была при-

чиною пріостановки теченія срока на обжалованіе судебнаго постановленія и вообще о порядкѣ исчисленія того срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 751 ст. уст. гр. суд., какъ выше изложено, подлежащей, въ силу 9 ст. того же устава, примѣненію и къ кассаціонному сроку, во всѣхъ случаяхъ, исчисленныхъ во 2 п. 681 ст., теченіе срока пріостанавливается до объявленія рѣшенія, по просьбѣ противной стороны, опекуну, назначенному для охраны и представительства интересовъ тяжущагося, *переставшаго быть дѣеспособнымъ*, или же наслѣдникамъ послѣдняго, по притомъ такое объявленіе рѣшенія вовсе не обусловлено неизвѣстностью наслѣдникамъ или опекуну рѣшенія, право на обжалованіе коего имъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего, если бы назначенный для представительства на судѣ интересовъ такого тяжущагося опекунъ и имѣлъ, по какому либо случаю, свѣдѣнія о существѣ тяжбы или иска и о послѣдовавшемъ рѣшеніи, невыгодномъ для интересовъ опекаемаго, то обстоятельство это, какъ безразличное, ни въ какомъ отношеніи не могло бы умалить его правъ, даруемыхъ приведеннымъ закономъ, на принесеніе жалобы *лишь по объявленіи ему самимъ судомъ состоявшагося рѣшенія*. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу о несостоятельности Крохопяткиныхъ (1875 г. № 648) относительно аналогичнаго съ настоящимъ случая уже высказалъ, что когда по закону исчисленіе срока на обжалованіе рѣшенія считается со дня сообщенія участвующему въ дѣлѣ копіи онаго непосредственно отъ судебнаго мѣста, то полученіе имъ копіи рѣшенія изъ другого, хотя бы и закономъ установленнаго, учрежденія, никакого значенія для исчисленія срока на обжалованіе рѣшенія не имѣетъ, и этому участвующему въ дѣлѣ принадлежитъ право принести на указанное рѣшеніе жалобу въ срокъ со дня полученія имъ копіи рѣшенія отъ самаго судебнаго мѣста. Примѣняя изложенныя положенія къ обсуждаемому вопросу относительно срока на подачу по сему дѣлу кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: а) что, въ силу 830 ст. уст. гр. суд., остановка процессуальныхъ сроковъ вообще полагается со времени событія, вслѣдствіе коего пріостановлено производство, потому, что, какъ и сказано въ общей запискѣ, послужившей источникомъ изложенной статьи закона, вслѣдствіе того событія предполагается и невозможность дѣйствовать (общ. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 312), б) что хотя время проявленія у отвѣтчика князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова душевной болѣзни и не установлено въ точности, но во всякомъ случаѣ означенною болѣзнію, какъ и признано особымъ присутствіемъ Тифлисскаго губернскаго правленія, князь Аргутинскій-Долгоруковъ былъ одержимъ уже въ день его освидѣтельствованія—17 іюня 1897 г., съ каковаго числа и надлежало считать теченіе кассаціоннаго срока пріостановленнымъ, за невозможностью отвѣтчика, въ силу 19 ст. уст. гр. суд., самому дѣйствовать на судѣ и за прекращеніемъ, въ силу 5 п. 2330 ст. 1 ч. X т. св. зак., дѣйствія выданной имъ прежде своей женѣ, княгинѣ Маріи Аргутинской-Долгоруковой, довѣренности на веденіе сего дѣла, и в) что ни время назначенія жены отвѣтчика и

штабсъ-ротмистра Эсадзе опекунами надъ ними, ни время подачи послѣдними (10 дек. 1897 г.) прошенія о возобновленіи теченія кассаціоннаго срока, вопреки мнѣнію представителя истцовъ, не можетъ считаться моментомъ, съ коего должно было наступить возобновленіе теченія срока, каковымъ терминомъ не могъ бы считаться и день засѣданія палаты, въ которой разсмотрѣно помянутое прошеніе, такъ какъ началомъ возобновленія прерваннаго теченія срока надлежало считать лишь день объявленія опекунамъ рѣшенія палаты, каковаго объявленія вовсе произведено не было,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ 7 января 1898 г., что хотя рѣшеніе ея до того дня и не было объявлено опекунамъ душевно-больного князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, но можетъ почитаться объявленнымъ имъ лишь съ того числа,—возобновленіемъ теченія кассаціоннаго срока съ того же числа, ни въ чемъ не нарушила правъ истцовъ и не увеличила отвѣтной сторонѣ срока, предоставленнаго оной закономъ, такъ какъ и по прибавленіи къ періоду съ 21 апрѣля—17 іюня или какъ исчисляла палата—24 іюня 1897 г., истекшему до событія, послужившаго причиною пріостановленія теченія срока, послѣдовавшаго періода съ 7 января 1898 г. до подачи 26 февраля того же года кассаціонной жалобы составится менѣе четырехъ мѣсяцевъ; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ истеченіи установленнаго 796 ст. уст. гр. суд. четырехмѣсячнаго срока до дня подачи той жалобы.—Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунша, княгиня Марія Аргутинская-Долгорукова, первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты указываетъ, что хотя мужъ ея, князь Николай Аргутинскій-Долгоруковъ, былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ состояніи умственныхъ способностей и признанъ душевно-больнымъ уже послѣ того, какъ состоялось обжалуемое ею рѣшеніе палаты, но что признаки душевной болѣзни его обнаружились еще въ 1895 году, и предметомъ помѣшательства сдѣлалось именно настоящее дѣло; такъ, онъ, безъ видимой причины, устранилъ нѣсколькихъ своихъ повѣренныхъ отъ веденія дѣла, возложивъ таковое на нее; причемъ вмѣнилъ ей въ обязанность отказаться въ засѣданіи палаты отъ заявленныхъ раньше ходатайствъ, клонившихся къ разъясненію дѣла, и она не могла уклониться отъ точнаго выполненія его инструкцій, такъ какъ онъ слѣдилъ за ея словами и дѣйствіями, въ разстроенномъ воображеніи своемъ подозрѣвая ее въ измѣнѣ его интересамъ въ пользу противной стороны. Вслѣдствіе сего и въ виду 373—375 ст. 1 ч. X т. св. зак., разъясненныхъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи за 1879 г. № 90, всѣ заявленія, сдѣланныя ею, какъ повѣренною душевнобольного, должны быть, по мнѣнію просительницы, признаны недѣйствительными и рѣшеніе палаты, какъ основанное на этихъ заявленіяхъ, подлежитъ уничтоженію. Принимая во вниманіе, что хотя, какъ и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ указанномъ просительницею рѣшеніи его за 1879 г. № 90, а равно и въ рѣшеніяхъ за 1869 г. № 235 и 1873 г. № 433,

акты и вообще юридическія дѣйствія, учиненныя лицомъ до общаго, формально удостовѣреннаго указаннымъ въ 373-й и слѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X т. св. зак. порядкомъ, состоянія его неправоспособности, могутъ быть признаны недѣйствительными при установленіи наличности такого состоянія въ предшествовавшій тому освидѣтельствованію періодъ времени; но такъ какъ ни указанные просительницею повѣренные ея мужа, ни сама она, дѣйствовавшая тоже въ качествѣ его повѣренной, никакихъ заявленій о проявившейся ненормальности въ умственныхъ способностяхъ его судебной палатѣ не учиняли и самою палатою, по примѣненію къ 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., не усмотрѣно данныхъ для признанія отвѣтчика неправоспособнымъ отвѣчать на судѣ по причинѣ, указанной въ 19 ст. того-же устава (рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 319), Правительствующій-же Сенатъ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст., не разрѣшая дѣлъ по существу, не можетъ касаться такихъ вопросовъ, возбужденныхъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, для разрѣшенія коихъ самому Сенату пришлось бы устанавливать фактическую сторону дѣла (рѣш. 1885 г. № 79),—то, посему, изложенное выше ходатайство просительницы, основанное на несвоевременномъ указаніи обстоятельствъ, повѣркѣ подлежащихъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе судебною палатою 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., выразившееся въ признаніи несвоевременнымъ отвода въ отношеніи права присяжнаго повѣреннаго Хлѣбникова въ качествѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, князя Николая Джамбакуріанъ-Орбеліани, принесшаго на рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда апелляціонную по сему дѣлу жалобу, уже по закрытіи того управленія, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что во время производства по означенной апеляціонной жалобѣ въ 1-мъ департаментѣ Тифлисской судебной палаты никакихъ заявленій палатѣ со стороны отвѣтчика, князя Аргутинскаго-Долгорукова, о правѣ присяжнаго повѣреннаго Хлѣбникова на принесеніе той жалобы въ качествѣ повѣреннаго конкурснаго управленія дѣлаемо не было и, вообще, никакого вопроса по этому предмету не возбуждалось; что рѣшеніе того департамента объ отказѣ въ искѣ по недоказанности онаго было по жалобѣ истцовой стороны отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ за нарушеніемъ палатою правилъ о повѣркѣ доказательствъ и что лишь по передачѣ, согласно указу Сената, для новаго разсмотрѣнія дѣла во 2-й департаментъ той-же палаты, департаменту сему какъ отвѣтчикъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, такъ и повѣренный его, присяжный повѣренный Луневскій, въ засѣданіи того департамента 12 января 1896 г. заявили указанный выше отводъ; но во время производства сего дѣла въ обоихъ департаментахъ палаты присяжный повѣренный Хлѣбниковъ никакого участія въ опомъ уже не принималъ. Имѣя въ виду: а) что гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніяхъ его за 1875 г. №№ 177 и 1053, по аналогическимъ данному случаямъ, было уже разъяснено, что, на основаніи 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., отводы, основанные

на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, т. е. пока дѣло окончательно не рѣшено судомъ; но тяжущійся, не заявившій въ судѣ, разсматривавшемъ дѣло по существу, о недостаточности полномочія повѣреннаго противной стороны, не имѣетъ права требовать по сей причинѣ отмѣны рѣшенія; такъ какъ, вообще, тяжущіеся, имѣя возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ либо формъ и обрядовъ судопроизводства и не воспользовавшіеся этимъ правомъ считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія эти нарушенія могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи уже не вправѣ приводить эти нарушенія, какъ поводъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. гражд. касс. деп. 1867 г. № 68, 1871 г. № 763, 1872 г. № 322 и др.); б) что, согласно изложенному разъясненію Правительствующаго Сената, въ силу указанныхъ просительницею законовъ, присяжный повѣренный Хлѣбниковъ въ качествѣ представителя конкурснаго управленія могъ быть устраненъ отъ веденія дѣла во 2-мъ департаментѣ палаты, но предъявленный отводъ не могъ распространяться на судебное дѣйствіе, которое совершено безъ всякаго со стороны отвѣтчика возраженія при производствѣ дѣла до отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія 1-го департамента палаты и, слѣдовательно, принесенная имъ апелляціонная жалоба не могла быть оставлена 2-мъ гражданскимъ департаментомъ палаты безъ разсмотрѣнія въ силу отвода, предъявленнаго послѣ отмѣны Сенатомъ того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе 2-го гражданскаго департамента Тифлисской судебной палаты, изложенное въ протоколѣ засѣданія 12 января 1896 г., воспроизведенное затѣмъ и въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія означеннаго отвода, по несвоевременности предъявленія онаго, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ преподанными указаніями Правительствующаго Сената въ приведенныхъ выше его рѣшеніяхъ, а заявленія просительницы по сему предмету въ ея кассаціонной жалобѣ незаслуживающими уваженія. Точно также неуважительно и обвиненіе просительницею судебной палаты въ нарушеніи 7 и 10 ст. 2 ч. X т. св. зак. и 1 ст. прилож. къ 694 ст. 1 ч. того-же тома, выразившемся въ устраненіи возраженія отвѣтной стороны о пропускѣ истцомъ срока давности на начатіе сего иска,—признаніемъ, что таковой срокъ былъ прерванъ производствомъ съ 1863 по 1871 годъ о поворотѣ заложеннаго имѣнія. Какъ усматривается изъ рѣшенія палаты, ею по обстоятельствамъ дѣла—установлено: а) что въ 1863 году по уплатѣ наслѣдниками залогодателя князьями Николаемъ и Георгіемъ Орбеліани залогодержателю, князю Михаилу Аргутинскому-Долгорукову, долга по закладной, выданной послѣднему отцомъ ихъ, княземъ Давидомъ Орбеліани, въ 1833 году, Тифлисское губернское правленіе, въ силу 36 ст. 2 ч. X т. св. зак., изд. 1857 г., сдѣлало распоряженіе о поворотѣ бывшаго во временномъ, по 30 статьѣ тѣхъ же законовъ, владѣніи у залогодержателя заложеннаго ему имѣнія; б) что помянутое имѣніе не было передано наслѣдникамъ залогодателя, такъ какъ за-

логодержатель, получивъ платежъ по закладной, заявилъ исполнявшему означенное распоряженіе губернскаго правленія Тріолетскому приставу, что названнаго въ закладной имѣнія во владѣніи его не имѣется; в) что вслѣдствіе возникшаго между сторонами спора о тождествѣ имѣнія, составлявшаго предметъ залога, съ тѣмъ, которое, при исполненіи распоряженія губернскаго правленія о поворотѣ князьямъ Орбеліани имѣнія, находилось во владѣніи князя Аргутинскаго-Долгорукова, на постановленія по сему предмету губернскаго правленія объ стороны неоднократно приносили жалобы Правительствующему Сенату, указомъ коего отъ 31 марта 1871 г. за № 745, это производство прекращено въ виду того обстоятельства, что по спору между тѣми же лицами въ межевомъ порядкѣ объ означенномъ имѣніи уже послѣдовало рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда; г) что за прекращеніемъ, на означенномъ основаніи, того производства, имѣніе, о поворотѣ коего наслѣдникамъ Орбеліани было предписано губернскимъ правленіемъ, вслѣдствіе указа Сената отъ 20 ноября 1872 г. за № 1887 оставлено во владѣніи залогодержателя князя Аргутинскаго-Долгорукова, и д) что отвѣтчикомъ не доказано, былъ-ли и когда объявленъ истцу указъ Сената отъ 31 марта 1871 г. за № 745. Просительница въ жалобѣ своей указываетъ, что съ того момента, когда составляющее предметъ спора имѣніе было оставлено Тріолетскимъ приставомъ во владѣніи князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, для князей Орбеліани и возникло право искать то имѣніе, настоящій же искъ конкурснымъ управленіемъ предъявленъ лишь 1 декабря 1881 г., т. е. по истеченіи 10 лѣтней давности; происходившая же о поворотѣ имѣнія переписка, по мнѣнію просительницы, не могла прервать теченія давности. Но объясненіе это представляется лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что фактомъ уплаты долга по закладной составлявшее предметъ залога имѣніе освобождается отъ лежавшаго на немъ ограниченія и, если находилось во владѣніи и пользованіи у залогодержателя возвращается собственнику, а потому послѣднему вовсе и не предстоитъ надобности для возстановленія своего права на владѣніе и пользованіе тѣмъ имѣніемъ предъявлять какой либо искъ и посредствомъ суда домогаться возстановленія своего владѣнія—начавшееся въ 1863 году по предписанію губернскаго правленія производство о поворотѣ князьямъ Орбеліани имѣнія изъ владѣнія залогодержателя князя Аргутинскаго-Долгорукова имѣло конечною цѣлью—передачу того имѣнія собственнику онаго, а вслѣдствіе сего князю Орбеліани и не было ни повода, ни законнаго основанія къ предъявленію иска о томъ имѣніи до того времени, пока означенное производство въ безспорномъ исполнительномъ порядкѣ не было прекращено Правительствующимъ Сенатомъ и согласно другому указу его отъ 20 ноября 1872 г. за № 1887 составлявшее предметъ того производства имѣніе оставлено во владѣніи князя Аргутинскаго-Долгорукова. Какъ передача имѣнія во временное владѣніе залогодержателя, въ силу 30 ст. 2 ч. X т. св. зак. по изд. 1857 г., для пользованія доходами взамѣнъ процентовъ на сумму долга по

закладной, такъ и обратная передача—возвратъ имѣнія собственнику по уплатѣ долга по закладной—на основаніи 36 ст. тѣхъ же законовъ, относились къ обязанностямъ полиціи; слѣдовательно, производство у Тріолетскаго пристава, въ губернскомъ правленіи и по жалобамъ на оное обѣихъ сторонъ—въ Правительствующемъ Сенатѣ началось и продолжало свое теченіе, включительно до полнаго окончанія въ установленномъ законами порядкѣ и въ установленныхъ мѣстахъ, коимъ по предѣламъ вѣдомства и власти то производство было подвѣдомо (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 179). По неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. того же деп. 1868 г. № 371, 1873 г. № 541 и др.), теченіе давности, согласно 213 ст. 2 ч. X т. св. зак., прерывается не только искомъ или тяжбою въ судебномъ мѣстѣ, но и всякимъ безспорнымъ производствомъ, начатымъ въ установленномъ порядкѣ; а вслѣдствіе сего Тифлисская судебная палата совершенно правильно и согласно съ законами, дѣйствовавшими въ періодъ исполнительнаго производства о поворотѣ имѣнія князьямъ Орбеліани, признала означенное производство прерывающимъ теченіе давности на начатіе иска о правѣ собственности на то имѣніе. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію указаній просительницы о нарушеніи судебною палатою 339, 711 и другихъ статей устава гражд. судопр., выразившемся въ необсужденіи представленныхъ по дѣлу доказательствъ и основанныхъ на нихъ доводовъ и возраженій противу иска. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметъ иска конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника князя Николая Орбеліани заключается въ ходатайствѣ: а) о признаніи за послѣднимъ права собственности на недвижимое имѣніе, называемое „Саркинеты,“ мѣрою 433 дес. 720 кв. саж. земли, бывшее въ числѣ другихъ имѣній въ залогѣ у отца отвѣтчика, князя Михаила Аргутинскаго Долгорукова, по закладной, совершенной 8 іюля 1833 г., каковое имѣніе, по утвержденію истца, въ то время, когда находилось во временномъ владѣніи у отца отвѣтчика—переименовано имъ въ „Малые Шулаверы“ и по уплатѣ долга по закладной, въ 1863 году, не возвращено наслѣдникамъ залогодателя; б) объ изъятіи того имѣнія изъ владѣнія князя Николая Аргутинскаго-Долгорукова, унаслѣдовавшаго оное отъ залогодержателя князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова и в) о признаніи права истца на доходы съ того имѣнія за время съ 1864 года; 2) что, возражая противу искового домогательства, отвѣтчикъ и его повѣренные, между прочимъ, утверждали, что отыскиваемое имѣніе „Саркинеты“ въ его владѣніи не состоитъ, имѣніе же „Малые Шулаверы“, составляющее издавна собственность отвѣтчика, ничего общаго съ имѣніемъ, означеннымъ въ закладной 1833 года, не имѣетъ и въ доказательство нетождества имѣнія истца Саркинеты съ имѣніемъ Малые Шулаверы указывали на то обстоятельство, что хотя въ закладной и не означены ни границы, ни положеніе заложенныхъ имѣній, но описаніе положенія оныхъ и границы группы ихъ заключаются какъ въ раздѣльномъ актѣ, составленномъ въ 1854 году, по коему всѣ означенныя имѣнія пред-

положены къ выдѣлу въ родъ Томаза Сердоря, такъ и въ провѣрочномъ реестрѣ, составленномъ чиновникомъ Булатовымъ по порученію намѣстника Кавказскаго; отыскиваемое же имѣніе, хотя и названо въ исковомъ прошеніи—„Саркинеты," но находится внѣ тѣхъ границъ, въ совершенно другомъ мѣстѣ, и границами его истецъ показалъ границы принадлежащаго отвѣтчику имѣнія „Малые Шулаверы", причемъ въ доказательство мѣстоположенія имѣнія представлены со стороны отвѣтчика топографическіе планы и планшеты, и далѣе, что имѣніе Саркинеты, показанное въ закладной, по уплатѣ долга по ней, находилось во владѣніи самого же князя Николая Орбеліани и по договору, явленному 13 сентября 1867 года у крѣпостныхъ дѣлъ Тифлисской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, сдано было въ аренду Михаилу Худадову, въ каковомъ договорѣ именно сказано, что означенное имѣніе во время совершенія договора находилось во владѣніи князя Николая Орбеліани и, слѣдовательно, имѣніе Саркинеты не оставалось по уплатѣ долга по закладной во владѣніи отвѣтной стороны и что въ данной крѣпости 1871 года на пріобрѣтенныя Екатериною Худадовою въ 1870 году съ публичнаго торга имѣнія князя Николая Орбеліани, бывшія въ арендѣ у ея мужа, а равно и во вводномъ листѣ о вводѣ ея 7 ноября 1872 года тѣми имѣніями во владѣніе показано, что купленныя ею имѣнія граничатъ между прочимъ и имѣніемъ князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова „Малые Шулаверы"; 3) что судебная палата, находя, что показаніями свидѣтелей установлено какъ тождество отыскиваемаго имѣнія съ бывшимъ въ залогѣ у князя Михаила Аргутинскаго-Долгорукова, такъ и то обстоятельство, что означенное имѣніе и нынѣ находится во владѣніи у отвѣтчика, признала искъ подлежащимъ удовлетворенію во всѣхъ частяхъ; 4) что, отвергая изложенные выше доводы и возраженія отвѣтной стороны, судебная палата въ соображеніяхъ своихъ высказала, что доводы, основанные на неполучившемъ Высочайшаго утвержденія проектѣ раздѣльнаго акта 1854 г., относящемся къ нему реестрѣ Булатова 1853 года и на топографическихъ планахъ, равно какъ и возраженія, въ подтвержденіе коихъ представлены выпись данной 27 сентября 1871 г. и вводный листъ 7 ноября 1872 года, на имя Екатерины Худадовой и арендный договоръ 13 сентября 1867 года, не заслуживаютъ уваженія, ибо въ данной и во вводномъ листѣ Худадовой не говорится объ укрѣпленіи имѣнія „Саркинеты", а при доказанности того обстоятельства, что спорное имѣніе состояло въ залогѣ у князя Аргутинскаго-Долгорукова и не возвращено въ 1863 году къ князю Орбеліани и нынѣ находится во владѣніи отвѣтчика—арендный договоръ 1867 года на имя Худадова и существованіе другихъ имѣній, хотя бы и подъ одноименными со спорнымъ названіями, не устраняютъ обязанности отвѣтчика возвратить это имѣніе собственнику онаго; 5) что за отсутствіемъ въ закладной крѣпости 1833 года какого бы то ни было указанія на положеніе, границы и мѣру имѣнія Саркинеты, бывшаго въ числѣ прочихъ предметомъ залога, и въ виду того обстоятельства, что акты и документы въ пріобщенномъ къ

дѣлу производствѣ канцеляріи намѣстника Кавказскаго о раздѣлѣ имѣній между членами рода князей Орбеліани были предметомъ состязанія сторонъ и въ бумагахъ, поданныхъ ими палатѣ и въ словесныхъ предъ ней объясненіяхъ, на обязанности судебной палаты, въ силу 339 и 711 ст. устава гражд. суд., лежало въ ея рѣшеніи всесторонне обсудить возраженія отвѣтной стороны, основанныя на имѣющемся въ томъ производствѣ проектѣ раздѣла имѣній между членами рода Орбеліани относительно границъ той пятой групы имѣній, въ составѣ коей означено и имѣніе „Саркинеты", такъ какъ то обстоятельство, что помянутый проэктъ раздѣла оставленъ Высочайшею властію безъ утвержденія лишь въ виду предполагавшагося въ Закавказскомъ краѣ размежеванія, не находится ни въ какомъ соотношеніи съ означеніемъ въ оном положенія и границъ имѣній, составлявшихъ предметъ раздѣла; равнымъ образомъ, такому же обсужденію подлежали и представленные къ дѣлу топографическіе планы и находящаяся въ помянутомъ производствѣ, составленная въ 1853 году по порученію намѣстника Кавказскаго чиновникомъ его канцеляріи Булатовымъ, повѣрочная опись („повѣрка реестра") имѣніямъ рода князей Орбеліани, въ коей подъ № 62 описано положеніе имѣнія „Саркинеты", а подъ № 65 „Шулаверы", и по утвержденію отвѣтчика и его повѣренныхъ по означеннымъ описаніямъ положенія имѣнія „Саркинеты" таковое находится внѣ границъ имѣнія, „Малые-Шулаверы", составляющаго предметъ иска, границы каковаго имѣнія, будто, списаны съ межеваго плана имѣніямъ, отвѣтчику принадлежащимъ; 6) что, точно также, отвергнувъ возраженія отвѣтной стороны, основанныя на данной крѣпости 1871 года и на вводномъ листѣ о вводѣ Екатерины Худадовой во владѣніе по той данной пріобрѣтенными имѣніями князя Николая Орбеліани, лишь потому, какъ сказано въ рѣшеніи, что въ помянутыхъ документахъ объ укрѣпленіи имѣнія „Саркинеты„ не говорится,—палата вовсе не обсудила существа возраженія отвѣтной стороны, въ доказательство коего тѣ документы и были представлены; а именно, что имѣніе, составляющее предметъ иска, т. е. „Малые-Шулаверы", въ данной крѣпости и во вводномъ листѣ указано въ ряду смежныхъ съ купленными Худадовою имѣніями и названо въ тѣхъ актахъ принадлежащимъ князю Михаилу Аргутинскому-Долгорукову, т. е. отцу и наслѣдодателю отвѣтчика, и 7) что доводы отвѣтной стороны, основанные на арендномъ договорѣ о сдачѣ княземъ Николаемъ Орбеліани Михаилу Худадову въ числѣ прочихъ имѣній и„ Саркинеты" въ аренду съ 13 апрѣля 1867 г. на девять лѣтъ, по мнѣнію палаты, неуважительны, потому что договоръ тотъ и существованіе другихъ имѣній, хотя бы и одноименныхъ со спорнымъ названій, не устраняютъ обязанности отвѣтчика возвратить это имѣніе собственнику онаго за доказанностію принадлежности его послѣднему; но судебная палата въ своихъ соображеніяхъ по сему предмету не указала, почему именно основанное на томъ договорѣ возраженіе не имѣетъ значенія, въ особенности въ виду даннаго въ засѣданіи 1 департамента палаты (л. л. 159 об. и 160) представителемъ истцовой сто-

роны, присяжнымъ поверителемъ Френкелемъ, объясненія о тождествѣ имѣнія, означеннаго въ томъ, по его объясненію, фиктивномъ договорѣ, съ имѣніемъ, составлявшимъ предметъ залога и настоящаго иска, и хотя соображенія палаты о томъ, что существованіе имѣній, носящихъ одинаковыя со спорнымъ названія, не можетъ устранить обязанности возвратить имѣніе собственнику и совершенно правильно, но при этомъ палатою не установлено, чтобы у князя Орбеліани кромѣ того „Саркинеты", которое состояло въ залогѣ у князя Аргутинскаго-Долгорукова, было еще и другое одноименное съ нимъ имѣніе, сданное въ 1867 году въ аренду Худадову. Принимая во вниманіе: а) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 179, 1874 г. № 817, 1880 г. № 69, 1883 г. № 52, 1885 г. № 39 и др.), судебное мѣсто во исполненіе правилъ, изложенныхъ въ 339 и 711 ст. уст. гр. суд., обязано обсудить всѣ доводы, представленные тяжущимися, т. е. обсудить вопросъ о томъ, насколько они могутъ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій или возраженій, а равно и на оборотъ—почему тѣ доводы и представленные документы оказываются недостаточными для подтвержденія дѣлаемаго тяжущимся изъ нихъ вывода, и б) что судебная палата, вопреки приведеннымъ законамъ, какъ и сказано выше, не подвергнула всестороннему обсужденію возраженій, отвѣтчикомъ и его повѣренными представленныхъ, а равно и документовъ, на коихъ тѣ возраженія и доводы основаны, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что за таковымъ отступленіемъ отъ установленнаго закономъ порядка обсужденія дѣла постановленное по оному рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 339 и 711 уст. гражд. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

59.—1899 года декабря 7-го дня. (*) *Во 1-хъ, выдѣніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1899 г. за № 1124, по возбужденному при разсмотрѣніи въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ предложенія оберъ-прокурора и внесенному въ общее собраніе вопросу о томъ: какому суду, уголовному или гражданскому, подлежитъ разсмотрѣніе ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго судомъ духовнымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, въ томъ случаѣ, когда дѣло, подлежащее, за силою ст. 1014 и 1015 уст. угол. суд., сужденію уголовнаго суда по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, будучи разрѣшено симъ послѣднимъ, не разсматривалось уголовнымъ судомъ по существу, а прекращено по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд. и, во 2-хъ, справку о томъ, что разрѣшенный выдѣніемъ общаго собранія вышеизложенный вопросъ, вызывавшій на практикѣ сомнѣніе,—вслѣдствіе ордера управлявшаго министерствомъ юстиціи, товарища министра, отъ 8 октября 1898 года за № 26,987,*

*) Доложено въ распор. засѣд.

послѣдовавшаго въ дополненіе къ ордеру министра юстиціи 13 октября 1895 г. № 29,041 и отношенію департамента министерства юстиціи 9 марта 1896 г. № 8339,—на основаніи 259¹ ст. учр. суд. устан. былъ предложенъ 12 октября 1898 г. за № 362 оберъ-прокуроромъ гражданскаго кассаціоннаго департамента на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, при чемъ значущійся въ семъ предложеніи оберъ-прокурора вопросъ, по обсужденіи его сперва въ распорядительномъ засѣданіи гражданскаго кассаціоннаго департамента 27 октября 1898 года, былъ переданъ засимъ на разрѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Изъ вышеозначеннаго вѣдѣнія усматривается, что общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе, что, на точномъ основаніи ст. 133 т. X ч. I, по прод. 1895 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовный судъ разсматриваетъ указанныя въ ст. 1014 и 1015 уст. угол. суд. дѣла, ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, рожденными въ бракѣ, совершенномъ съ записью въ метрическія книги, но признанномъ судомъ духовнымъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, разсматриваются судомъ уголовнымъ, который можетъ во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать ходатайство объ участи дѣтей на милостивое воззрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что въ остальныхъ, указанныхъ въ приведенной статьѣ случаяхъ, эти ходатайства разсматриваются судомъ гражданскимъ (рѣш. гражд. кассац. деп. 1898 г. № 32); что такое разграниченіе по ст. 133 т. X ч. 1 подвѣдомственности названныхъ ходатайствъ ни въ чемъ однако же не измѣняетъ предѣловъ правъ и обязанностей суда уголовнаго и установленнаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ этимъ судомъ, а потому и не колеблетъ тѣхъ общихъ началъ, которыя выражены въ ст. 17 и 18 уст. угол. суд., и что, по силѣ сихъ статей и на точномъ ихъ основаніи, при прекращеніи по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд., судебнаго преслѣдованія обвиняемыхъ, начатые въ уголовномъ судѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются симъ судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло прекращено послѣ преданія обвиняемыхъ суду, въ остальныхъ же случаяхъ такіе иски разрѣшаются не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго (рѣш. угол. кассац. деп. 1868 г. № 157, общ. собр. 1895 г. № 18), нашло, что въ томъ случаѣ, когда дѣло, подлежащее, за силою ст. 1014 и 1015 уст. угол. суд., сужденію уголовнаго суда по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, не разсматривалось уголовнымъ судомъ по существу, а прекращено, по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд. причинъ, ранѣе преданія обвиняемыхъ суду, не представляется основаній къ разсмотрѣнію упомянутыхъ въ вопросѣ хода-

тайствъ судомъ уголовнымъ, а такія ходатайства должны подлежать, за силою ст. 18 уст. угол. суд., разсматриванію суда гражданскаго. Вслѣдствіе сего общее собраніе опредѣлило: признать, что означенныя въ вопросѣ ходатайства подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда; о чемъ гражданскому кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: содержащееся въ вѣдѣніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ за № 1124 разъясненіе, по изложенному въ предложеніи оберъ-прокурора 12 октября 1898 года № 362 вопросу, принять къ свѣдѣнію и руководству и о послѣдовавшемъ по сему предмету разъясненіи общаго собранія напечатать въ сборникѣ гражданскихъ рѣшеній, а копію настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ исп. обяз. оберъ-прокурора.

60.—1898 года ноября 18-го дня. *1) прошеніе повѣреннаго Софіи Косско, присяжнаго повѣреннаго Холева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Косско къ Петру Измалкову о 3200 руб. и 2) объясненіе Петра Измалкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Софья Косско, по заемному письму, переуступленному ей по надписи мужемъ ея, Владиславомъ Косско, предъявила искъ къ Петру Измалкову о взысканіи 3000 руб. съ %. Заемное письмо выдано было при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Петръ Измалковъ состоялъ должнымъ Владиславу Косско по тремъ домашнимъ роспискамъ и по письму, желая отдалить наступавшіе сроки платежей по этимъ документамъ, Измалковъ, 16 сентября 1894 года, заключилъ съ Косско договоръ, по которому выдалъ послѣднему четыре векселя и заемное письмо на ту же сумму 7114 руб. 21 коп., но на болѣе отдаленные сроки, обязавъ Косско возвратить ему прежніе документы съ надписями о полученіи по нимъ полнаго удовлетворенія. Возвращенныя обязательства оказались обгорѣвшими въ такой степени, что существенныя части текста ихъ были уничтожены, за исключеніемъ одной росписки на 1300 р., сохранившейся въ цѣлости. С.-Петербургская *судебная палата* въ искѣ отказала, установивъ, что хотя Измалковъ и въ настоящее время не отрицаетъ своего долга, но тѣмъ не менѣе договоръ 16 сентября и выданное на основаніи его заемное письмо должны быть признаны недѣйствительными, какъ совершенные подъ вліяніемъ обмана, выразившагося въ сокрытіи отъ Измалкова факта поврежденія долговыхъ его документовъ. Если бы Косско не скрылъ этого факта, то, по мнѣнію палаты, у Измалкова не было бы побудительныхъ причинъ замѣнять болѣе безспорными такія домашніе долговые документы, „для возстановленія текста которыхъ, значенія и обязательной силы, *смотря по образу дѣйствія Измалкова*, можетъ быть потребо-

валось бы со стороны Косско прибѣгнуть къ посредству суда". На это рѣшеніе со стороны истицы принесена *кассаціонная жалоба*.

Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, которыми руководствовалась палата при постановленіи рѣшенія, *обманъ*, ошибка и заблужденіе, точно также, какъ и упомянутые въ законѣ принужденіе и подлогъ, нарушая свободу произвола и согласія, составляющихъ необходимыя принадлежности юридическихъ сдѣлокъ, могутъ служить основаніемъ для признанія таковыхъ, въ силу 700 и 701 ст. 1 ч. X т., недѣйствительными и для взысканія убытковъ (рѣш. 1878 г. № 129, 1883 г. № 78, 1884 г. № 28, 1890 г. № 9). Подъ обманомъ слѣдуетъ разумѣть не только уголовно-наказуемое дѣяніе, но и всякое недобросовѣстное дѣйствіе, посредствомъ котораго одинъ изъ контрагентовъ, будучи введенъ въ заблужденіе, вступаетъ *въ невыгодную* для него сдѣлку (рѣш. 1883 г. № 78, 1890 г. № 9). Въ частности, по отношенію къ продажнымъ сдѣлкамъ, было признано, что обманъ въ качествѣ предмета, выразившійся въ ложныхъ увѣреніяхъ о его достоинствахъ или въ сокрытіи его недостатковъ, служитъ основаніемъ къ разрушенію сдѣлки и взысканію убытковъ потому, что покупщикъ получаетъ вовсе не то имущество, на покупку коего онъ изъявилъ согласіе, какъ напр. въ случаяхъ передачи покупщику: вмѣсто подлинной картины извѣстнаго художника (какъ было условлено)—подложной (рѣш. 1873 г. № 1450) вмѣсто золотыхъ часовъ—серебряныхъ-вызолоченныхъ (рѣш. 1884 года № 28); вмѣсто каменнаго дома-деревяннаго, обложеннаго кирпичемъ (рѣш. 1890 г. № 9); вмѣсто яровой пшеницы-озимой, негодной для весенняго посѣва, для котораго она предназначалась (рѣш. 1883 г. № 78). Принимая эти примѣры къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, палата установила, что, при заключеніи договора 16 сентября 1894 года между кредиторомъ и должникомъ о замѣнѣ однихъ долговыхъ документовъ другими, кредиторъ скрылъ отъ должника о поврежденіи огнемъ находившихся у него документовъ. Усматривая въ этомъ *обманѣ*, послѣдствіемъ котораго было полученіе кредиторомъ надлежащихъ и при томъ болѣе безспорныхъ документовъ, взамѣнъ поврежденныхъ, палата выводитъ свое заключеніе о *невыгодности* означеннаго договора для должника въ сущности изъ того обстоятельства, что съ выдачею новыхъ документовъ онъ лишился тѣхъ способовъ, какими могъ опровергать первоначальные документы, въ виду ихъ поврежденія. Вслѣдствіе сего договоръ 16 сентября и выданное на основаніи его заемное письмо признаны недѣйствительными. Такимъ образомъ, если должникъ, не зная о поврежденіи долговыхъ его документовъ, вслѣдствіе сокрытія отъ него этого обстоятельства, вступилъ съ кредиторомъ въ договоръ о замѣнѣ этихъ документовъ другими, то такой договоръ и выданные вновь документы могутъ быть признаны, по мнѣнію палаты, ничтожными, независимо отъ существа юридическихъ отношеній сторонъ, только потому, что должнику-

съ выдачею новыхъ документовъ, стало труднѣе опровергать свой долгъ. По существу отношеній кредитора и должника первому принадлежитъ право требованія, а на послѣднемъ лежитъ только обязанность платежа. Если право кредитора не отрицается, то всѣ способы опроверженія документовъ, доказывающихъ это право, по ихъ внѣшнимъ недостаткамъ, съ цѣлію отдаленія платежа, должны быть признаны уклоненіемъ должника отъ исполненія лежащей на немъ обязанности, нарушающимъ законныя права кредитора. При столкновеніи съ одной стороны права, съ другой выгодъ отъ нарушенія его, суду, по самому его назначенію, не подобаетъ становиться на сторону нарушителя для охраненія его выгодъ, въ ущербъ праву. Посему заключеніе палаты, какъ основанное на превратныхъ понятіяхъ о правоотношеніяхъ кредитора и должника и объ обязанностяхъ суда, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ приведенныхъ палатою примѣрахъ цѣлью сдѣлокъ было пріобрѣтеніе предметовъ извѣстнаго качества и заключеніе о невыгодности сдѣлокъ выводилось изъ сравненія по ихъ качествамъ предметовъ, полученныхъ дѣйствительно покупщикомъ, съ тѣми, на пріобрѣтеніе коихъ они изъявили въ сдѣлкахъ свое согласіе. Тотъ же пріемъ палата приложила и къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; поэтому, признавая, что цѣлью договора 16 сентября были самые документы, сравниваетъ изъ нихъ вновь выданные съ первоначальными по ихъ достоинствамъ и на этомъ сравненіи основываетъ свое заключеніе о невыгодности сдѣлки. Но главною цѣлью договора 16 сентября было обновленіе уже существовавшихъ между сторонами обязательствъ, въ смыслѣ юридическихъ отношеній, а не обмѣнъ документовъ въ качествѣ цѣнностей, имѣющихъ самостоятельное значеніе. Въ основаніи заключенія палаты лежитъ предположеніе, что должникъ получилъ что то худшее, взамѣнъ лучшаго, ибо онъ получилъ поврежденные документы, а выдалъ цѣльные и притомъ болѣе безспорные, вслѣдствіе чего и усмотрѣно ею сходство настоящаго случая съ приведенными примѣрами. Но, во 1-хъ) не только поврежденіе документовъ, но и совершенная утрата ихъ не уничтожаютъ основанныхъ на нихъ правъ, которые могутъ быть возстановляемы посредствомъ другихъ доказательствъ (рѣш. 1876 года № 377), а, во 2-хъ) въ законѣ не содержится никакихъ основаній для дѣленія документовъ на спорные, безспорные и болѣе безспорные. Если же подъ болѣе безспорными разумѣть документы, засвидѣтельствованные установленнымъ порядкомъ, по сравненію ихъ съ домашними, то различіе и между этими документами не имѣетъ безусловнаго значенія, въ виду правила, содержащагося въ 458 ст. у. г. с. Посему по формѣ документовъ и внѣшнему ихъ виду нельзя еще составить никакого заключенія о самыхъ правоотношеніяхъ. Напротивъ, если бы, по разсмотрѣніи юридическихъ отношеній сторонъ, оказалось, что съ обновленіемъ обязательствъ отношенія эти не измѣнились во вредъ должнику, то какъ самый фактъ поврежденія документовъ, такъ и сокрытіе этого факта отъ должника потеряли бы всякое значеніе. Въ рѣшеніи палаты установ-

лено, что должникъ и въ настоящее время признаетъ свой долгъ и что при обновленіи обязательствъ сумма долга осталась та же, измѣнены лишь сроки платежа, которые были отдалены къ выгодѣ должника, а не во вредъ его интересамъ. Эти обстоятелства должны бы, казалось, привести палату къ заключенію, что о невыгодности договора 16 сентября не можетъ быть и рѣчи, и что всѣ ея разсужденія о документахъ совершенно излишни, ибо существованіе долга удостовѣряется независимо отъ документовъ признаніемъ должника. Между тѣмъ палата оставила безъ всякаго вниманія означенныя обстоятельства и въ окончательномъ выводѣ признала недѣйствительнымъ заемное письмо, по которому долгъ признанъ самимъ должникомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 700 ст. 1 ч. X т. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 700 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

61.—1897 года мая 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества „братья Захаровы", присяжнаго повѣреннаго Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Московской городской управы объ изъятіи изъ владѣнія довѣрителей просителя участка земли въ городѣ Москвѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Н. Б о б р и к о в ъ).

Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Московской городской управы на рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, отказавшаго ей въ настоящемъ искѣ, *нашла*, что, обвиняя отвѣтчика въ захватѣ земли, принадлежащей городу Москвѣ и предназначенной, по плану, подъ проѣздъ,-истецъ *вполнѣ доказалъ* свое положеніе представленнымъ имъ планомъ, составленнымъ инженеромъ Шиловымъ въ 1887 году, изъ коего усматривается, что по планамъ: архитектурному Московскаго губернскаго правленія 2 іюня 1832 года и землемѣрному 22 декабря того же 1832 года *участокъ земли по берегу рѣки Яузы*, захваченный отвѣтчикомъ, показанный на планѣ Шилова подъ лит. б.—201,6 саж.,—*назначенъ подъ проѣздъ*. Противъ тождества плана инженера Шилова, съ планами, составленными въ 1832 году, на которыхъ спорное пространство земли предназначено для проѣзда, *отвѣтчикъ никакого возраженія не дѣлаетъ*, вслѣдствіе чего тотъ фактъ, что спорное пространство земли, дѣйствительно, *предназначено для общаго всѣхъ пользованія*,—представляется по дѣлу доказаннымъ (ст. 366 уст. гр. суд.). А такъ какъ съ введеніемъ городоваго положенія земли, назначенныя по городскому плану подъ улицы, проѣзды и проч., составляютъ собственность города и не могутъ быть отчуж-

даемы безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планѣ города, то отсюда слѣдуетъ, что *при доказанности факта предназначенія спорнаго пространства* земли подъ проѣздъ—необходимо *признать доказаннымъ и право собственности города* Москвы (ст. 414 п. 2 т. X) на этотъ участокъ земли, въ силу постановленія закона, ст. 120 гор. пол., признающаго за городскимъ обществомъ право собственности на улицы, переулки, проѣзды, проходы и проч. Отвѣтчикъ, *не оспаривая права собственности истца на участокъ земли* въ 81,6 саж., показанный на планѣ инженера Шилова и планѣ судебнаго осмотра подъ лит. в, утверждаетъ, что въ искѣ городскаго общества объ участкѣ въ 201,6 саж. слѣдуетъ отказать, ибо хотя во владѣніи его, отвѣтчика, дѣйствительно оказалось земли въ количествѣ большемъ, нежели должно ему принадлежать по акту укрѣпленія, но: а) захватъ лишней земли могъ быть сдѣланъ у сосѣдняго владѣльца усадьбы и б) во всякомъ случаѣ отвѣтчикъ пріобрѣлъ уже на *спорный участокъ* земли, *въ количествѣ 201,6*, право собственности, по давности владѣнія. *Первое* возраженіе представляется лишеннымъ основанія потому, что изъ сопоставленія плана судебнаго осмотра съ планомъ истца усматривается, что, согласно акту укрѣпленія, усадьба отвѣтчика должна простираться по Сыромятнической улицѣ, на 42 саж., *владѣетъ же онъ 45,20 саж.*, и съ противоположной стороны, по границѣ съ усадьбою Рыженковой, тоже 42 саж., *а владѣетъ* отвѣтчикъ *въ натурѣ 47,73 саж.* Такимъ образомъ, граница его владѣнія, со стороны рѣки Яузы, должна, по акту укрѣпленія, простираться лишь по линію Д. Г., владѣетъ же онъ по самый берегъ рѣки Яузы, *загородивъ* съ обѣихъ сторонъ заборомъ *участокъ земли* въ 201,6 саж., *предназначенный подъ проѣздъ*. Слѣдовательно, отвѣтчикомъ *захвачена* излишняя земля не у сосѣда, какъ это онъ предполагаетъ, а у истца, *и именно та, которая отведена подъ проѣздъ на берегу рѣки Яузы*. *Второе* возраженіе отвѣтчика представляется недоказаннымъ. Для пріобрѣтенія права собственности по давности необходимо, чтобы владѣніе происходило на правѣ собственности (ст. 533, 557 и 560 т. X). Хотя большинство окольныхъ людей (Бубновъ, Шимко, Молчановъ и Рехинъ) и удостовѣрили, что заборы отвѣтчика, заграждающіе проѣздъ, а равно часть построекъ, на спорномъ мѣстѣ, существуютъ безъ измѣненія въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, и что здѣсь не было проѣзда, но въ то же время двое свидѣтелей говорятъ, что по спорному участку существовалъ, хотя и неудобный, проходъ и даже проѣздъ (Долгаевъ, Курдюмовъ, стр. 42—43). Принимая во вниманіе, что свидѣтели могутъ удостовѣрить лишь пространство, мѣстность и продолжительность владѣнія даннаго лица, но не характеръ владѣнія (рѣш. Прав. Сената за 1884 г. № 66) и что опредѣленіе свойства владѣнія, составляя юридическій выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, лежитъ на обязанности суда, судебная палата находитъ, что изъ фактовъ, удостовѣренныхъ показаніями свидѣтелей, нельзя вывести заключенія о существованіи юридическихъ признаковъ, придающихъ владѣнію отвѣтчика участкомъ земли въ 201,6 саж.

свойство владѣнія на правѣ собственности, ибо изъ тѣхъ-же свидѣтельскихъ показаній усматривается, что спорнымъ участкомъ пользовались постороннія лица, какъ мѣстомъ, хотя и неудобнымъ, для проѣзда и прохода. Разъ фактъ этотъ установленъ, изъ него вытекаетъ тотъ выводъ: а) что *спорное пространство земли не потеряло характера пути сообщенія* для данной мѣстности, и б) что, при такихъ условіяхъ, отвѣтчикъ, поставивъ заборы, хотя и сдѣлалъ по спорному участку путь сообщенія неудобнымъ, тѣмъ не менѣе самъ онъ *не владѣлъ спорнымъ участкомъ* на *правѣ собственности*, исключающемъ всякое постороннее пользованіе землею, владѣемою отвѣтчикомъ. Если же послѣдній не владѣлъ спорнымъ пространствомъ на правѣ собственности, то выводъ суда о пріобрѣтеніи отвѣтчикомъ, по давности владѣнія, на спорный участокъ права собственности представляется неправильнымъ. Наконецъ, отвѣтчикъ уже и потому не могъ пріобрѣсти на этотъ участокъ земли право собственности по давности владѣнія, *что всякій проѣздъ*, состоя *въ общемъ* пользованіи, не можетъ быть предметомъ частной собственности и частное лицо, по рѣшенію Правительствующаго Сената *за 1892 годъ № 25*, не можетъ пріобрѣсти *на пути сообщенія право собственности и по давности*. По изложеннымъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго окружнаго суда отмѣнить, спорную землю, означенную на планѣ судебнаго осмотра въ размѣрѣ 201,6 и 81,6 кв. саж., изъявъ изъ владѣнія товарищества „братья Захаровы“, передать въ распоряженіе и владѣніе города Москвы, обязать товарищество „братья Захаровы“ со дня предъявленія ему исполнительнаго листа по этому рѣшенію палаты въ мѣсячный срокъ снести заборы отъ точекъ Г. и Д. къ берегу рѣки и тѣмъ дать возможность проѣзда и прохода по берегу рѣки и снесть въ годичный (считая отъ того же дня) срокъ всѣ находящіяся на означенной землѣ постройки.

Обсуждая приведенные просителемъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе палатою 113 и 120 ст. город. пол. и 366 ст. уст. гр. суд. признаніемъ за городомъ права собственности на основаніи плана 1887 года, составленнаго инженеромъ Шиловымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Судебная палата, въ силу 438, 456 и 459 ст. уст. гр. суд., не только была вправѣ, но была обязана войти въ разсмотрѣніе доказательной силы плана этого, и выводъ ея изъ содержанія его о томъ, что спорныя между тяжущимися 201,6 саж. назначены подъ проѣздъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; установляя же это положеніе и принимая во вниманіе, что палатою вмѣстѣ съ тѣмъ установлено въ рѣшеніи, что со стороны просителя не было сдѣлано никакихъ возраженій противъ тождества плана землемѣра Шилова съ планами 1832 года, на которые сдѣлана въ немъ ссылка, палата была вправѣ, согласно 414 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и 120 город. полож., признать спорный участокъ собственностью города. Отсутствію возраженій просителя противъ тождества плановъ палата правильно

дала значеніе отсутствія спора противъ того положенія, что спорный участокъ предназначенъ подъ проѣздъ. 120 и 113 ст. город. полож. не содержатъ въ себѣ воспрещенія устанавливать принадлежность земель къ городскимъ или нахожденіе таковыхъ въ общемъ пользованіи жителей города, иными, независимо отъ утвержденнаго Высочайшею властью городскаго плана, предусмотрѣнными уставомъ гражданскаго судопроизводства доказательствами. Фактъ общаго пользованія извѣстными участками земли въ чертѣ города, внѣ предѣловъ частной собственности, какъ вообще фактъ одного изъ видовъ пользованія или владѣнія недвижимымъ имуществомъ, согласно 409 и 412 ст. уст. гр. суд., можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей; въ данномъ дѣлѣ, палата именно на свидѣтельскихъ показаніяхъ основала принятое ею въ основаніе рѣшенія своего заключеніе, что спорный участокъ не потерялъ характера пути сообщенія для данной мѣстности. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію: 1) что надлежащимъ порядкомъ утвержденный планъ города составляетъ не единственное доказательство принадлежности городу земельныхъ участковъ, находящихся въ чертѣ города; 2) что указаніе просителя на неправильное примѣненіе палатою, къ настоящему дѣлу, *разъясненій* Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1892 годъ № 25 и нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. и 533 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. неосновательно, ибо основывается на опорочиваніи правильности относящагося къ существу дѣла заключенія палаты, что спорная земля не потеряла значенія пути сообщенія въ данной мѣстности, и что отвѣтчики не владѣли спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, и 3) что не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителя на неправильность выводовъ палаты изъ свидѣтельскихъ показаній относительно прохода и проѣзда посторонникъ лицъ по спорной мѣстности и отсутствіе у отвѣтчиковъ давностнаго на правѣ собственности владѣнія ею. Указываемаго просителемъ измѣненія палатою показаній свидѣтелей не усматривается, а оцѣнка достовѣрности показаній свидѣтелей всецѣло принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (5 ст. учр. суд. уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго товарищества „братья Захаровы“, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1898 года декабря 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуши надъ несовершеннолѣтними Владиміромъ, Яномъ, Эдуардомъ и Галиной-Софіей Заржицкими, матери ихъ Софіи Заржицкой, присяжнаго повѣреннаго Ротванда, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску его довѣрительницы къ Эдуарду Сускому о признаніи недѣйствительнымъ ареста, наложеннаго по требованію отвѣтчика на застрахованный умершимъ ея мужемъ капиталъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Грабе; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эпденъ).

По страховому полису 7 ноября 1886 года Богуславъ Заржицкій застраховалъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія капиталъ въ 5000 руб., подлежащій уплатѣ послѣ его смерти, при чемъ лицо, въ пользу котораго сдѣлано страхованіе, не было указано. Послѣ смерти Богуслава Заржицкаго кредиторъ его Эдуардъ Сускій, по исполнительному листу Петроковскаго окружнаго суда, наложилъ арестъ на часть застрахованнаго капитала въ суммѣ 2300 руб. съ процентами и судебными издержками. Вслѣдствіе сего вдова умершаго Заржицкаго, Софія Заржицкая, въ качествѣ опекуши несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея, предъявила къ Сускому искъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго ареста, доказывая, что застрахованный капиталъ не входитъ въ составъ наслѣдства страхователя, такъ какъ капиталъ этотъ возникаетъ только по смерти страхователя и составляетъ собственность тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ сдѣлано страхованіе, т. е. его семьи, почему на него не можетъ быть обращаемо взысканіе кредиторами страхователя; при этомъ истица ссылалась на 110 ст. устава Петербургскаго страховаго общества, по которой застрахованные въ семъ обществѣ капиталы не подлежатъ арестамъ третьихъ лицъ. Варшавскій окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе Заржицкой. Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сускаго, *нашла*, что въ виду неуказанія въ договорѣ Заржицкаго съ Петербургскимъ страховымъ обществомъ, изложенномъ въ полисѣ, что договоръ этотъ заключается въ пользу третьяго лица, таковой долженъ быть признанъ заключеннымъ Заржицкимъ для себя; что обладателемъ права по договору былъ Заржицкій, что право это въ моментъ его смерти находилось въ составѣ его имущества и въ составѣ сего имущества перешло по наслѣдству къ истцамъ; что засимъ застрахованный капиталъ въ 5000 руб., на часть котораго наложенъ арестъ Сускимъ, какъ предметъ перешедшаго къ истцамъ по наслѣдству права, долженъ быть признанъ входящимъ въ составъ оставшагося послѣ умершаго Заржицкаго наслѣдства; что означенный капиталъ, какъ наслѣдственное имущество, долженъ отвѣчать за долги Заржицкаго и что посему требованіе истцовъ о признаніи наложеннаго Сускимъ на упомянутый капиталъ ареста недѣйствительнымъ и подлежащимъ снятію представляется неосновательнымъ и

не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Софіи Заржицкой отказала. На это рѣшеніе повѣреннымъ Софіи Заржицкой, присяжнымъ повѣреннымъ Ротвандомъ, принесена *кассаціонная жалоба*.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ гражданскихъ не содержится постановленій, касающихся страхованія капиталовъ, выплачиваемыхъ послѣ смерти страхователя. Посему для опредѣленія юридическаго значенія этого рода страхованія и правъ, истекающихъ изъ него какъ для страхователя, такъ и для его преемниковъ и наслѣдниковъ, единственнымъ основаніемъ должны служить Высочайше утвержденные уставы страховыхъ обществъ, составляющіе спеціальные законы для дѣлъ этого рода. Обращаясь вслѣдствіе сего къ Высочайше утвержденному уставу С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, на основаніи котораго застрахованъ былъ Заржицкимъ капиталъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ уставѣ постановлены слѣдующія правила страхованія капиталовъ и доходовъ: 1) общество застраховываетъ, за опредѣленныя единовременныя или ежегодныя преміи, капиталъ, выплачиваемый по смерти страхователя или по истеченіи извѣстнаго срока со дня заключенія страхованія (§ 96); 2) каждый страхователь имѣетъ право заложить или передать свой полисъ, какъ благопріобрѣтенную собственность (§ 105); 3) общество по полисамъ своимъ не принимаетъ никакихъ запрещеній, такъ какъ полисы его могутъ быть предаваемы, безпрепятственно и безъ вѣдома правленія, первоначальными владѣльцами другимъ лицамъ (§ 110); 4) предъявляющій требованіе о выдачѣ капитала, который былъ застрахованъ не прямо въ его пользу, но достался ему по договору или наслѣдству, обязанъ, если не имѣетъ полиса съ правильною передаточною надписью, представить договорный актъ или доказать право свое на наслѣдство (§ 111); 5) право на полученіе страховой суммы начинается со дня смерти застрахованнаго лица (§ 118). Изъ точнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ, что страхованіе капитала, выплачиваемаго послѣ смерти страхователя, можетъ быть совершено или въ пользу третьяго лица, прямо указаннаго въ самомъ полисѣ, или же безъ указанія лица, которому долженъ быть выданъ капиталъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полисъ составляетъ собственность страхователя и можетъ быть имъ заложенъ или переданъ другому лицу по передаточной надписи или договору. Если же онъ имъ не заложенъ и не переданъ, то право на полученіе застрахованнаго капитала послѣ его смерти принадлежитъ его наслѣдникамъ. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что застрахованный капиталъ почитается собственностью страхователя, которою онъ можетъ распорядиться при своей жизни посредствомъ заклада или передачи, и что если онъ имъ при жизни не распорядился, то капиталъ этотъ, какъ его собственность, входитъ въ составъ его

наслѣдства и переходитъ къ его наслѣдникамъ не какъ къ лицамъ, въ пользу которыхъ совершено страхованіе, а по праву наслѣдства, ибо они получаютъ этотъ капиталъ только въ качествѣ наслѣдниковъ страхователя. А такъ какъ, въ силу 724 ст. гражд. код., законные наслѣдники, вступивъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, обязаны удовлетворить лежащіе на наслѣдствѣ долги, то означенный капиталъ, по переходѣ его къ наслѣдникамъ страхователя, не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги его, и посему кредиторы страхователя вправѣ обратить взысканіе на этотъ капиталъ. Такому обращенію взысканія на застрахованный капиталъ нисколько не препятствуетъ постановленіе § 110 уст. С.-Петерб. страховаго общества, потому что § этотъ, по точному его смыслу, не дозволяетъ налагать аресты на самые полисы, но не на застрахованные капиталы, подлежащіе уже выдачѣ владѣльцамъ полисовъ по смерти страхователя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Заржицкой, присяжнаго повѣреннаго Ротванда, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

63.—1898 года декабря 16-го дня. *Прошеніе Корнелія Стыпулковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи по частной жалобѣ его на постановленіе предсѣдателя съѣзда по дѣлу о признаніи торговъ о продажѣ недвижимости Маріана Стыпулковскаго несостоявшимися.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндеръ).

На публичномъ торгѣ, произведенномъ 3 октября 1895 года при мировомъ съѣздѣ 2 округа Варшавской губерніи, ипотекованная недвижимость Маріана Стыпулковскаго осталась въ суммѣ 428 руб. за Корнеліемъ Стыпулковскимъ, который, внеся задатокъ, просилъ въ счетъ остальной покупной суммы зачесть его претензію въ 500 р., пріобрѣтенную имъ отъ Франца Сумовскаго и пользующуюся по ипотечному указателю первенствомъ предъ всѣми прочими претензіями. Предсѣдатель съѣзда, имѣя въ виду приложенную къ торговому производству выписку изъ ипотечнаго указателя, относящуюся *къ 1892 г.*, въ которой сумма 500 руб. еще не была записана въ пользу просителя и значилась на второмъ мѣстѣ послѣ суммы 180 руб., причитающейся Ольбетерамъ и впослѣдствіи исключенной, призналъ торгъ на основаніи 1170 и 1578 ст. у. г. с., несостоявшимся. При жалобѣ на это постановленіе Корнелій Стыпулковскій приложилъ выпись изъ ипотечнаго указателя *1895 г.*, подтверждающую его заявленія. Но *съѣздъ мировыхъ судей*, признавъ, что какъ покупная сумма, такъ и всѣ доказательства существованія претензій, подлежащихъ зачету въ эту сумму (1166 ст. у. г. с.), *должны быть представлены до истеченія установленнаго закономъ семидневнаго срока* (1161 и 1164 ст. у. г. с.), оставилъ постановленіе предсѣдателя въ силѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе кассаціонную жалобу Корнелія Стыпулковскаго и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, внесши задатокъ и ходатайствуя о зачетѣ въ остальную сумму претензій его къ должнику, не представилъ доказательствъ существованія этихъ претензій до истеченія семидневнаго срока. Поэтому возникаетъ вопросъ: обязана ли вторая инстанція войти въ разсмотрѣніе этихъ доказательствъ, представленныхъ ей при частной жалобѣ на означенное опредѣленіе первой инстанціи? Въ отношеніи частныхъ жалобъ въ законѣ содержатся указанія лишь на внѣшнія условія, опредѣляющія сроки ихъ подачи и порядокъ представленія и разсмотрѣнія (167—169, 783—791, 1202—1205 ст. у. г. с. и мн. др.). Рѣшеніями гражданск. касс. департамента Правительствующаго Сената, относящимися къ дѣламъ исковымъ, разъяснено, что право представленія доказательствъ въ обѣихъ инстанціяхъ ничѣмъ не ограничено и вытекаетъ изъ общаго духа устава гр. судопроизводства, по началамъ котораго никто не можетъ быть лишенъ средствъ судебной защиты (рѣш. 1884 г. № 73, 1880 г. № 213, 1877 г. № 150, 1876 г. №№ 416, 76, 1870 г. № 98 и мн. др.). По дѣламъ частнымъ разрѣшался вопросъ о томъ: какимъ условіямъ должны удовлетворять по своему содержанію опредѣленія второй инстанціи, постановляемыя по частнымъ жалобамъ?—Правительствующимъ Сенатомъ признано, что къ этимъ опредѣленіямъ должно быть примѣняемо правило 772 ст. у. г. с., относящейся къ апелляціонному производству, т. е. высшій судъ не долженъ ограничиваться одной отмѣной обжалованнаго опредѣленія, но обязанъ постановить такое свое опредѣленіе, которое замѣняло бы опредѣленіе низшаго суда по существу предмета жалобы и удовлетворяло просителя во всѣхъ его справедливыхъ требованіяхъ (рѣш. 1893 г. № 62). На основаніи этихъ разъясненій необходимо придти къ заключенію, что при недостаточности правилъ, относящихся къ частнымъ производствамъ, слѣдуетъ почерпать указанія въ общемъ порядкѣ производства, который предоставляетъ суду, въ предѣлахъ установленныхъ формъ и обрядовъ, всѣ способы къ возможному раскрытію въ каждомъ дѣлѣ матеріальной истины въ интересахъ правосудія. Если-бы, при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ, высшій судъ долженъ былъ ограничиваться одною провѣркою правильности обжалованнаго опредѣленія по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду низшаго суда, не взирая на то, что эти обстоятельства, по новымъ доказательствамъ, представляются совершенно въ иномъ видѣ, то такое опредѣленіе высшаго суда не соотвѣтствовало бы указаннымъ выше условіямъ, ибо не разрѣшало бы спорнаго вопроса по существу и, находясь, быть можетъ, въ совершенномъ противорѣчіи съ дѣйствительными фактами, не могло бы удовлетворить справедливыхъ требованій просителя и вообще не отвѣчало-бы цѣлямъ достиженія истины. Подобныя ограниченія предѣловъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ, ставящія выс-

шій судъ въ исключительное положеніе, не могутъ быть допускаемы и предполагаемы безъ яснаго указанія о семъ въ законѣ. При отсутствіи же такихъ указаній нельзя не придти къ заключенію, что высшій судъ не можетъ вообще оставлять безъ разсмотрѣнія представленныя при частныхъ жалобахъ доказательства. Требованія, относящіяся до укрѣпленія имуществъ, проданныхъ съ публичнаго торга, подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ, и состоявшіяся по такимъ требованіямъ опредѣленія имѣютъ для сторонъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ (р. 1889 г. № 117, 1881 г. № 147, 1879 г. № 191 и др.), не подлежащихъ опроверженію и въ порядкѣ псковомъ (р. 1887 г. № 57). Посему къ этого рода дѣламъ еще съ большимъ основаніемъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ разсмотрѣнія доказательствъ, относящійся къ дѣламъ псковымъ. Установленный закономъ семидневный срокъ для взноса остальной покупной суммы (1161 и 1176 ст. у. г. с.) или для заявленія о зачетѣ въ эту сумму претензій къ должнику (рѣш. 1889 г. № 31) имѣетъ вообще безусловное значеніе. Но, при нѣкоторыхъ, особенно уважительныхъ обстоятельствахъ, взносъ недостающей части покупной суммы и послѣ этого срока можетъ не влечь за собою отказа въ укрѣпленіи имѣнія и признанія торговъ несостоявшимися (рѣш. 1893 г. № 100). Тѣмъ болѣе не могло-бы повлечь за собою означенныхъ послѣдствій одно несвоевременное представленіе въ первую инстанцію доказательствъ уже заявленнаго въ срокъ права зачета. Поэтому и вторая инстанція, обязанная разсмотрѣть дѣло по существу, не могла оставить безъ разсмотрѣнія этихъ доказательствъ, относившихся притомъ до такихъ свѣдѣній, которыя подлежали внесенію въ производство независимо отъ просьбы сторонъ (1560, 1570 ст. у. г. с.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отредѣленіе мироваго съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію 129 ст. у. г. с., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Плоцкій 1-го округа мировой съѣздъ.

64.—1899 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Поляка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску Осипа Кузьмина съ означеннаго общества вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Рѣшеніемъ Саратовскаго окружнаго суда присуждено было съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу крестьянина Кузьмина, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., вознагражденіе за лишеніе его трудоспособности вслѣдствіе полученнаго имъ поврежденія лѣвой руки во время его работы, въ должности мельника, на принадлежащей обществу дороги *соломолкѣ*. *Судебная палата*, на разсмотрѣніе которой поступило это дѣло по

апелляціонной жалобѣ повѣреннаго дороги, означенное рѣшеніе суда утвердила, признавъ, вопреки доводамъ апеллятора, примѣненіе къ данному случаю 683 ст. вполнѣ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) объясненіе апеллятора, что солемолка, во время несчастія на ней съ Кузьминымъ, не входила еще въ составъ дороги, оставаясь въ вѣдѣніи строительной конторы, опровергается какъ тѣмъ, что и сама строительная контора принадлежитъ обществу той же дороги, такъ и тѣмъ, что еще до происшествія проведена была, для эксплоатаціи солемолки, желѣзнодорожная вѣтвь, а слѣдовательно достаточно установлено, что солемолка входила въ область желѣзнодорожнаго предпріятія; 2) доказано затѣмъ, что ушибъ руки полученъ Кузьминымъ во время работы на этой солемолкѣ и хотя повѣренный дороги указываетъ на отсутствіе причинной связи между этимъ ушибомъ и поврежденіемъ руки, лишившимъ Кузьмина трудоспособности, но отсутствіе этой связи имъ ничѣмъ не доказано, между тѣмъ какъ доказать эту связь лежало на обязанности дороги; двукратнымъ же медицинскимъ освидѣтельствованіемъ потерпѣвшаго связь эта не отвергнута, и 3) что, вопреки мнѣнію апеллятора, ст. 683 примѣняется ко всѣмъ „желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ“, независимо отъ того, представляется ли отъ нихъ „для работающихъ“ какая либо опасность или нѣтъ. Въ *просьбѣ* повѣреннаго дороги *объ отмѣнѣ этого рѣшенія* указывается на слѣдующія нарушенія, допущенныя судебною палатою: 1) на неправильное примѣненіе 683 ст., такъ какъ палатою не установлено: а) что ушибъ на солемолкѣ руки Кузьмина произошелъ по винѣ желѣзной дороги и б) причинной связи между этимъ ушибомъ и поврежденіемъ руки, и 2) представляется невѣрнымъ заключеніе судебной палаты, что указанная статья закона примѣнима ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, является ли отъ нихъ или нѣтъ какая либо опасность, такъ какъ такое заключеніе несогласно съ истиннымъ смысломъ 683 ст.: законодатель, устанавливая исключительно строгую отвѣтственность для желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣлъ въ виду особую опасность, присущую эксплоатаціи собственно этихъ предпріятій, но владѣльцы этихъ предпріятій могутъ быть собственниками и такого имущества, которое не находится въ прямой связи съ желѣзнодорожнымъ, или пароходнымъ дѣломъ; потерпѣвшіе при эксплоатаціи этого имущества вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, не лишены права отыскивать вознагражденіе, но только по правиламъ 684 ст. I ч. X т. св. зак., а потому палата, не установивъ, что солемолка составляетъ необходимую часть желѣзнодорожнаго предпріятія, не имѣла основаній примѣнить къ данному дѣлу 683 ст.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Плансона, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго дороги направлены противъ правильности примѣненія къ настоящему случаю 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. Первое изъ этихъ возраженій,

заключающееся въ томъ, что желѣзная дорога только тогда обязана была бы къ выдачѣ вознагражденія Кузьмину, если бы палатою было установлено, что поврежденіе руки причинено было по винѣ дороги, представляется неосновательнымъ, такъ какъ право потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія, по правиламъ вышеприведенной статьи закона, обусловливается лишь фактомъ причиненія ущерба (смертью или поврежденіемъ здоровья) при эксплоатаціи указанныхъ въ той статьѣ предпріятій, даже если этотъ ущербъ причиненъ ему при обстоятельствахъ, не доказывающихъ ничьей вины со стороны желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Въ основаніе указаннаго закона принято то начало, въ отличіе отъ общихъ правилъ по этому предмету, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій въ каждомъ случаѣ, причинившемъ при ихъ эксплоатаціи кому либо смерть или увѣчье *предполагаются виновными* и обязанными къ выдачѣ вознагражденія *до тѣхъ поръ, пока не докажутъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ со стороны предпріятій допущено не было и что несчастье было или результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы, или произошло исключительно по винѣ самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ предпріятіямъ въ служебныхъ отношеніяхъ (п. 2 ст. 683 и р. гр. к. д—та за 1894 г. № 111, 1897 г. № 68, 1885 г. № 93). Такое исключительное въ процессуальномъ отношеніи положеніе истца объясняется свойствомъ указанныхъ предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ этого рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ этихъ случаевъ требуются особыя техническія познанія, знакомство съ дѣятельностью предпріятій и изслѣдованіе по документамъ ихъ, недоступнымъ для большинства лицъ (р. гр. к. д—та за 1896 г. № 112.). Но затѣмъ *второе* возраженіе кассаціонной жалобы представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи судебной палаты признано, что потерпѣвшій вполнѣ исполнилъ обязанности истца представленіемъ доказательствъ, что ушибъ руки полученъ имъ во время работы на принадлежащей дорогѣ солемолкѣ, такъ какъ не на немъ, по мнѣнію палаты, лежала обязанность доказать также и то обстоятельство, что этотъ ушибъ и былъ причиной той болѣзни руки, которая лишила его способности къ труду, ибо отсутствіе такой связи должна была доказывать желѣзная дорога. Выше уже было указано, что особенность положенія истца, отыскивающаго вознагражденіе по 683 ст., относительно представленія доказательствъ состоитъ лишь въ томъ, что онъ можетъ ограничиться удостовѣреніемъ только факта ущерба, причинившаго ему отыскиваемые убытки. Но затѣмъ само собою разумѣется, что потерпѣвшій, основывающій свое исковое требованіе о вознагражденіи на причиненіи ему эксплоатаціею дороги ущерба, этотъ ущербъ и долженъ доказать, т. е. долженъ представить доказательства причинной связи между этимъ ущербомъ и бывшимъ при эксплоатаціи дороги происшествіемъ, этотъ ущербъ вызвавшимъ.

Обращаясь засимъ къ послѣднему возраженію кассаціонной жалобы, что солемолка, хотя и принадлежащая желѣзной дорогѣ, не можетъ быть призна-

ваема составной частью желѣзнодорожнаго предпріятія, несчастье на которой во время работы давало бы право на искъ о вознагражденіи по 683 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ съ одной стороны разъясненіе, изложенное въ рѣшеніи за 1894 г. № 7, что подъ словомъ желѣзная дорога законъ разумѣетъ *предпріятіе* желѣзной дороги, во всей его совокупности, со всѣмъ принадлежащимъ ему, *какъ предпріятію*, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ нераздѣльную желѣзнодорожную единицу, а съ другой, что предпріятіе это имѣетъ своей цѣлью только перевозку пассажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. общ. уст. росс. ж. д.), находитъ возможнымъ прійти лишь къ тому выводу, что подъ имуществомъ, входящимъ въ желѣзнодорожное предпріятіе, какъ его принадлежность (ст. 138 того же устава), слѣдуетъ разумѣть лишь то имущество, которое предназначено для удовлетворенія потребностей желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, и въ этомъ смыслѣ имущество желѣзнодорожнаго предпріятія составляетъ не только желѣзнодорожный путь съ его станціями и другими приспособленіями для эксплоатаціи его, но и всякое другое имущество, которое владѣльцы предпріятія признаютъ необходимымъ, въ видахъ коммерческихъ, пріобрѣсти и устроить для цѣлей и потребностей желѣзнодорожнаго дѣла, какъ напр. заводы, угольныя копи, мастерскія и т. п. (р. 1884 г № 144 и друг.). При начертаніи 138 ст. общ. уст. росс. ж. д., какъ это указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1894 г. № 7, Государственнымъ Совѣтомъ предполагалось, что желѣзнодорожныя предпріятія не будутъ имѣть въ своемъ владѣніи такихъ имуществъ, которыя не были бы предназначены для удовлетворенія потребностей этихъ предпріятій, т. е. не находились бы въ связи съ эксплоатаціей завѣдываемыхъ ими линій. Изъ этого само собою вытекаетъ тотъ выводъ, что если владѣльцами желѣзнодорожнаго предпріятія будутъ устроены или пріобрѣтены, но не въ видахъ извлеченія пользы изъ желѣзнодорожнаго дѣла, какія либо имущества, то потерпѣвшіе при эксплоатаціи ихъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, не могутъ получить чрезъ это право отыскивать вознагражденіе по правиламъ 683 ст. 1 ч. X т. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что одно то обстоятельство, что указанная солемолка составляетъ имущество желѣзной дороги, не давало еще основанія судебной палатѣ причиненный при работахъ на ней ущербъ въ здоровьѣ обсуждать по правиламъ 683 ст., не установивъ, что указанная солемолка была составная часть желѣзнодорожнаго предпріятія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Казанскую судебную палату.

65.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Евдокіи Сапожниковой, лично и какъ опекунши малолѣтняго сына своего Ивана, присяжнаго повѣреннаго Бискупскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Василія Сапожникова къ протоіерею Михаилу Семеновскому о 2000 р. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

4 декабря 1883 года князь Аркадій Суворовъ, въ бытность свою въ гор. Варшавѣ, занялъ у Василія Сапожникова 2000 руб. съ обязательствомъ уплаты по востребованію и выдалъ въ томъ тогда-же росписку, на которой подписался поручителемъ Варшавскій придворный протоіерей Михаилъ Семеновскій; въ виду неполученія одолженной суммы, Сапожниковымъ былъ предъявленъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ кн. Суворову, и, по рѣшенію сего суда отъ 20 января 1886 г., было постановлено взыскать съ отвѣтчика капитальную сумму долга съ % и судебными издержками, и исполнительный листъ на взысканіе этой суммы былъ препровожденъ для удовлетворенія въ Высочайше учрежденное опекунское управленіе по дѣламъ князя Суворова. Князь Суворовъ въ 1893 г. померъ; а потому и въ виду неполученія по тому исполнительному листу присужденной суммы и отказа опекунскаго управленія отъ уплаты денегъ въ виду того, что въ распоряженіи его никакихъ средствъ не имѣлось и не предвидѣлось, Сапожниковъ предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ протоіерею Семеновскому искъ о взысканіи съ него 2000 руб.; искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ отъ 4 февраля 1894 г.; но протоіерей Семеновскій подалъ на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, а за смертію Василія Сапожникова приняла участіе въ семъ дѣлѣ оставшаяся послѣ него вдова, лично и какъ мать и опекунша несовершеннолѣтняго сына Ивана Сапожникова. Варшавская *судебная палата нашла*, что при разсмотрѣніи сей жалобы представляется существенно необходимымъ прежде всего войти въ обсужденіе послѣдняго, затрогиваемаго ею, вопроса о томъ, могъ ли отвѣтчикъ Семеновскій, какъ православный священнослужитель, поручиться за уплату долга княземъ Аркадіемъ Суворовымъ Сапожникову, и имѣетъ ли, въ виду сего данное имъ, Семеновскимъ, поручительство законную силу и значеніе; предварительное обсужденіе этого существеннаго вопроса, хотя и затропутаго лишь въ концѣ апелляціонной жалобы, представляется необходимымъ, такъ какъ отъ разрѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ самая необходимость разсмотрѣнія остальныхъ возраженій аппеллятора противъ состоявшагося рѣшенія Варшавскаго окружнаго суда; отвѣтъ же на этотъ вопросъ не можетъ быть иной, какъ только отрицательный, въ виду яснаго предписанія 288 ст. IX т. св. зак. изд. 1857 г., по которой лицамъ бѣлаго духовенства воспрещено быть поручителями въ судебныхъ мѣстахъ, по под-

рядамъ и т. п. дѣламъ; хотя же повѣренный истцовъ указывалъ, при слушаніи дѣла, на непримѣнимость этой статьи къ настоящему случаю, но съ таковымъ выводомъ согласиться нельзя, и вообще не представляется никакой логической возможности допустить толкованіе, котораго держится повѣренный истцовъ и по которому поручительство священнослужителей въ одномъ случаѣ считалось бы дозволеннымъ, а въ другомъ случаѣ нѣтъ; такой выводъ о совмѣстимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ поручительства съ священнымъ саномъ лицъ духовнаго званія противорѣчилъ бы всему историческому ходу развитія нашего законодательства по этому предмету, которое, стремясь поставить духовенство, какъ представителя религіи не отъ міра сего, въ глазахъ народа на подобающую высоту, всегда направлялось къ устраненію его, по возможности, отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ и сдѣлкахъ, почему либо считавшихся профанирующими его санъ и званіе; съ этой цѣлію, оно и воспретило духовенству поручительство и ходатайство по чужимъ дѣламъ, считая участіе его въ этомъ несовмѣстимымъ съ его положеніемъ; хотя же по первому вопросу относительно монашествующихъ духовныхъ лицъ законъ въ 264 ст. выразился болѣе общимъ образомъ, чѣмъ въ 288 ст., говорящей о бѣломъ духовенствѣ, но этого нельзя считать происходящимъ отъ различія въ объемѣ гражданскихъ правъ, предоставленныхъ бѣлому и монашествующему духовенству, ибо основаній для такой разности по данному предмету нѣтъ и быть не можетъ; въ виду сего употребленное въ 288 ст. IX т. болѣе подробное опредѣленіе отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ, въ которыхъ лица бѣлаго духовенства не могутъ быть поручителями, отнюдь нельзя считать имѣющимъ исчерпывающее значеніе, а лишь должно признавать эти случаи приведенными въ видѣ примѣра; посему поручительство лица бѣлаго духовенства и въ другихъ случаяхъ, прямо не предусмотрѣнныхъ означенной статьей, но, однако, обнимаемыхъ ея внутреннимъ смысломъ, должно считаться безусловно воспрещеннымъ; къ такому выводу представляется необходимымъ придти, впрочемъ, не только на основаніи общаго смысла 288 статьи, но также и въ виду буквальнаго содержанія послѣднихъ словъ первой ея части, ибо поручительство лицамъ бѣлаго духовенства воспрещено, какъ сказано въ ней, не только въ указанныхъ ею случаяхъ, но и „въ тому подобныхъ дѣлахъ“, а что настоящее дѣло должно быть почитаемо по меньшей мѣрѣ подобнымъ тѣмъ дѣламъ, которыя прямо предусмотрѣны въ первой части 288 ст., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо существо обязанностей поручителя по сдѣлкѣ, совершенной частнымъ, домашнимъ порядкомъ (какъ въ данномъ случаѣ), и по сдѣлкѣ, совершенной у нотаріуса (или въ судебныхъ мѣстахъ, какъ сказано въ 288 ст.), совершенно тождественно и можетъ быть одинаково отяготительно для лицъ духовнаго званія; такимъ образомъ и буквальное толкованіе означенной статьи, и тѣмъ болѣе смыслъ закона, изложеннаго въ ней, по принципу: ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio, даютъ достаточное основаніе для примѣненія ея ко всякому поручительству лица бѣлаго духовенства; но не-

зависимо отъ сего, если обратиться къ источникамъ, на которыхъ основана 264 ст. IX т., то исчезнетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что поручительство одинаково воспрещено какъ для лицъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, ибо подъ этой статьей имѣется указаніе, какъ на источникъ ея, на постановленія собора, бывшаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1667 г.; изъ пункта же 10 ст. 412 постановленій сего собора оказывается, что поручительство было одинаково воспрещено какъ монахамъ, такъ и лицамъ бѣлаго духовенства и притомъ въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакого сомнѣнія, такъ какъ въ нихъ сказано, что: „повелѣвается всякому причетнику (т. е. члену церковнаго причта) и иноку въ мірскія попеченія себя не влагати, ниже поручатися за кого, и аще кто невѣдѣніемъ отъ причетниковъ, или же отъ монаховъ порученіе дастъ, то порученіе въ непорученіе да вмѣнится“, такъ что „и давшіе порученіе и принявшіе его ни во что же да вмѣнятся“; въ виду сего постановленія, хотя оно указано только подъ 264 ст., не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мысль закона есть воспрещеніе поручительства для духовенства вообще, какъ это и признаетъ наука права (см. курсъ гражд. права Побѣдоносцева 3 часть стр. 34 и 295 изд. 1880 г.) и что 288 ст. IX т. должно понимать въ томъ же общемъ смыслѣ, какъ и 264; если же, такимъ образомъ, православные священнослужители признаются ограниченными въ правѣ вступать въ договоры поручительства и если, въ виду сего, протоіерей Семеновскій не былъ вправѣ ручаться за князя Суворова, то выданное имъ по этому предмету поручительство, какъ недѣйствительное, имѣть значенія не можетъ, и потому въ искѣ къ Семеновскому должно быть отказано съ отмѣною неправильнаго рѣшенія Варшавскаго окружнаго суда и съ послѣдствіями по 868 ст. уст. гражд. судопр., тѣмъ болѣе, что возраженіе о непримѣнимости постановленій т. IX къ отвѣтчику Семеновскому, какъ жителю здѣшняго края, не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленія эти, какъ statuta personalia, должны быть примѣнены къ нему, какъ къ уроженцу Имперіи, не смотря на то, гдѣ бы онъ ни находился.—По симъ соображеніямъ Варшавская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда, отъ 4 февраля 1894 года, по сему дѣлу отмѣнить и истцамъ въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Евдокіи Сапожниковой, присяжнымъ повѣреннымъ Бискупскимъ, на означенное рѣшеніе судебной палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ 359, такъ и 379 ст. IX т. зак. о сост. (изд. 1876 г.) суть законы *исключительные*, въ которыхъ заключаются ограничительныя не для однихъ и тѣхъ же лицъ постановленія. Постановленія, имѣющія въ виду *монашествующихъ*, нѣтъ основанія распространять на лицъ *бѣлаго духовенства*, такъ какъ по смыслу статей 351—364 и 373—382 т. IX св. зак. монашествующіе и лица бѣлаго духовенства поставлены закономъ въ различныя условія по отношенію

къ пользованію имущественными правами. Посему смыслъ тѣхъ ограниченій, которыя установлены 379 ст., невозможно разъяснить сопоставленіемъ этой статьи съ ст. 359, а засимъ и самую ст. 379 нельзя толковать такъ, какъ это сдѣлала палата, расширяя предѣлы ея примѣненія. Въ 379 ст. т. IX св. зак. говорится, что права бѣлаго духовенства по заключенію обязательствъ и договоровъ *подвергаются ограниченіямъ*. Такимъ образомъ отъ бѣлаго духовенства отнюдь не отнято всецѣло право заключать обязательства и договоры, а таковое право только ограничено и притомъ ограничено только указанными въ законѣ случаями, а именно: 1) они не могутъ принимать на себя обязательствъ и поручительствъ по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ и 2) не могутъ быть ходатаями и повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ духовнаго вѣдомства, своихъ женъ, дѣтей и питомцевъ. Только означенными предѣлами и ограничивается право лицъ бѣлаго духовенства на участіе въ гражданскихъ сдѣлкахъ, а слѣдовательно во всѣхъ остальныхъ, не подходящихъ подъ указанные предѣлы случаяхъ, они должны быть признаваемы вполнѣ дѣеспособными и потому отвѣтственными по принятымъ на себя обязательствамъ на законномъ основаніи наравнѣ съ лицами другихъ состояній. По 1555 ст. I ч. X т. въ поручительство могутъ вступать всѣ тѣ лица, кои вправѣ обязываться договорами вообще. Входя въ обсужденіе вопроса о томъ, могутъ ли лица бѣлаго духовенства выдавать долговыя обязательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу дѣлъ, обозначенныхъ въ 379 ст. IX т. подъ выраженіемъ „*тому подобнымъ*“ не можетъ быть отнесена выдача *обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ*, такъ какъ они по своему юридическому характеру не однородны съ сдѣлками по подрядамъ. Независимо отъ сего въ законѣ имѣется прямое указаніе на возможность совершенія лицами бѣлаго духовенства обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ. Въ 32 ст. правилъ о личномъ задержаніи (прил. VI къ 1400 ст. прим. уст. гр. суд.) постановлено, что священнослужители не могутъ подлежать личному задержанію. Но если лица бѣлаго духовенства не могутъ быть подвергнуты личному задержанію, какъ послѣдствію несостоятельности, то тѣмъ не менѣе самая несостоятельность ихъ является допустимою по закону, а коль скоро они признаются могущими впасть въ несостоятельность, то очевидно предполагается возможность принятія ими на себя долговыхъ обязательствъ. Если бы законъ имѣлъ въ виду воспретить вовсе лицамъ бѣлаго духовенства входить въ долговыя обязательства, то онъ не преминулъ бы прямо и категорически постановить объ этомъ въ видѣ особаго правила, подобно тому, какъ выражено объ этомъ въ уставѣ о векселяхъ, въ 6 ст. коего воспрещено обязываться векселями лицамъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенное общее запрещеніе всѣмъ духовнымъ лицамъ обязываться векселями вошло въ законъ лишь въ 1862 г. (Высоч. утв. 3 декабря 1862 г. мнѣніе Госуд. Совѣта—полн. собр. зак. ст. 38.993) и что по 26 ст. 1 ч. банкротскаго устава (указъ 19 декабря 1800 г.—ст. 19.692 по полн. собр. зак.) духовные не исклю-

чались изъ числа кредиторовъ банкрота торговаго, но только не могли быть избираемы въ кураторы. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что нѣтъ закона, который бы ограничивалъ лицъ бѣлаго духовенства въ правѣ выдавать и принимать на себя долговыя обязательства, *кромѣ векселей*, и что посему, согласно вышеприведенной 1555 ст. I ч. X т., они *могутъ быть и поручителями* по такого рода обязательствамъ, а слѣдовательно и подлежатъ отвѣтственности за неисполненіе принятаго на себя поручительства въ общемъ установленномъ законами порядкѣ. Посему находя, что Варшавская судебная палата, основавъ свой отказъ просителямъ въ искѣ ихъ къ протоіерею Семеновскому лишь на томъ соображеніи, что Семеновскій не былъ по закону вправѣ поручиться за кн. Суворова по выданной имъ долговой роспискѣ, постановила рѣшеніе съ нарушеніемъ смысла 379 ст. т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 359 и 379 ст. IX т. зак. о сост. (изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

66.—1899 года мая 12-го дня. *Прошеніе крестьянина Степана Измайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго окружнаго суда по иску просителя къ Маріи Измаиловой о 500 руб. неустойки по обязательству.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, гр. В. А. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. А р ц ы б у ш е в ъ).

30 апрѣля 1896 года крестьянинъ Степанъ Измайловъ подалъ уѣздному члену Воронежскаго окружнаго суда по Воронежскому уѣзду исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, нынѣ умершій Иванъ Абрамовичъ Измайловъ, духовнымъ завѣщаніемъ 30 апрѣля 1886 года, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса предоставилъ ему въ собственность все свое недвижимое и движимое имущество. Независимо отъ этого особымъ актомъ, тогда же и у того же нотаріуса засвидѣтельствованнымъ, отецъ просителя обязался не уничтожать завѣщанія, а также не продавать и не закладывать завѣщаемаго имущества подъ условіемъ уплаты сыну при нарушеніи сего обязательства неустойки въ суммѣ 500 рублей. Между тѣмъ впослѣдствіи отецъ просителя, нынѣ умершій, предоставилъ завѣщанный сыну домъ по духовному же завѣщанію женѣ своей Маріи Измайловой, вслѣдствіе чего Степанъ Измайловъ, предъявляя къ ней настоящій искъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ нея вышеуказанной неустойки въ размѣрѣ 500 рублей съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Къ исковому прошенію приложенъ документъ слѣдующаго содержанія: «тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестого года апрѣля 30-го дня я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Иванъ Абрамовичъ Измайловъ, выдалъ это обязательство сыну своему Степану Ивановичу Измайлову въ томъ, что такъ какъ онъ, сынъ мой, при выдачѣ въ замуже-

ство дочери моей, Анастасіи, прилично наградилъ ее изъ своихъ средствъ, такъ и въ настоящее время при выходѣ въ замужество другой моей дочери а его сестры, Агрипины, также всѣ расходы по свадьбѣ ведетъ онъ и на граждастъ ее изъ своихъ средствъ по его состоянію; поэтому, по духовному завѣщанію, совершенному сего числа у Воронежскаго нотаріуса Нестерова, я завѣщаю ему все свое имѣніе, и вслѣдствіе всего вышеизложеннаго обязуюсь помянутаго духовнаго завѣщанія не уничтожать и принадлежащаго мнѣ дома, состоящаго въ г. Воронежѣ, никому не продавать, не закладывать, никакимъ способомъ никому не передавать и въ аренду не отдавать, если только онъ, сынъ мой, будетъ содержать меня и жену мою, какъ содержитъ и въ настоящее время. За нарушеніе обязательства я долженъ заплатить неустойки 500 рублей. Временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Абрамовичъ Измайловъ, а по безграмотности его и личной просьбѣ подписалъ коллежскій секретарь Иванъ Дмитріевичъ Кондратьевъ». Отвѣтчица, не отрицая измѣненія покойнымъ мужемъ ея первоначальнаго завѣщанія, заявила, что по смерти ея все достанется истцу. Уѣздный членъ Воронежскаго окружнаго суда въ настоящемъ искѣ отказалъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла *окружный судъ* пришелъ къ слѣдующему заключенію. По силѣ ст. 1010 т. X ч. 1, духовное завѣщаніе выражаетъ непринужденную волю завѣщателя, свободно выраженную имъ въ завѣщаніи, а по силѣ ст. 1030 того же тома, всѣ завѣщанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть перемѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя. Такое постановленіе закона ясно выражаетъ положеніе, что воля завѣщателя въ распоряженіи имуществомъ ничѣмъ не стѣснена, и что завѣщатель впредь до самой смерти располагаетъ полною свободою перемѣны завѣщательныхъ распоряженій по своему усмотрѣнію. Посему слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ и правильнымъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы о незаконности и недѣйствительности обязательства отъ 30 апрѣля 1886 года, положеннаго въ основаніе настоящаго иска Измайлова, коимъ ограничена законная воля завѣщателя Ивана Абрамовича Измайлова, мужа отвѣтчицы Маріи Измайловой и отца апеллятора Степана Измайлова, обязательствомъ передъ сыномъ не уничтожать духовнаго завѣщанія, по которому домъ въ г. Воронежѣ завѣщанъ отцомъ въ его пользу, подъ угрозою уплаты неустойки въ 500 руб., въ случаѣ неисполненія обязательства. Такимъ образомъ, завѣщатель Измайловъ, распорядившись, по предоставленному ему закономъ праву, своимъ имуществомъ въ составленномъ духовномъ завѣщаніи, въ то же время выдалъ сыну обязательство не измѣнять составленное въ пользу его духовное завѣщаніе подъ угрозою неустойки. Слѣдовательно, въ этомъ обязательствѣ предполагалось участіе Степана Измайлова въ самомъ духовномъ завѣщаніи, а между тѣмъ всякое завѣщаніе по существу своему не является договоромъ или обязательствомъ между нѣсколькими лицами и не можетъ быть обезпечено неустойкою (ст. 1583, 1585 т. X ч. 1), ссылка повѣреннаго апеллятора на ст. 1530 т. X ч. 1 не можетъ быть признана правильною по настоящему дѣлу, какъ преду-

сматривающая волю договаривающихся сторонъ, при обоюдномъ ихъ согласіи и по ихъ усмотрѣнію. Между тѣмъ, ни въ духовномъ завѣщаніи, ни въ обязательствѣ отъ 30 апрѣля 1886 года Степанъ Измайловъ не участвуетъ, а согласіе и воля завѣщателя Ивана Измайлова стѣснена угрозою неустойки. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе уѣзднаго члена суда по Воронежскому уѣзду отъ 28 іюня 1896 г. правильнымъ и руководствуясь ст. 1010 и 1030 т. X ч. 1 и ст. 81, 129, 177, 181 уст. гр. суд., окружный судъ 24 апрѣля 1898 года опредѣлилъ: обжалованное рѣшеніе уѣзднаго члена суда по Воронежскому уѣзду отъ 28 іюня 1896 г. утвердить; апелляціонную жалобу крестьянина Степана Иванова Измайлова оставить безъ послѣдствій. На рѣшеніе это Степанъ Измайловъ подалъ *кассаціонную жалобу*, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по нарушенію 1010, 1024, 1529, 1530, 1536 и 574 ст. X т. 1 ч. и 129 и 131 ст. уст. гр. судопр.

По содержанію рѣшенія суда и кассаціонной жалобы Измайлова главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ: представляется ли законнымъ выданное завѣщателемъ назначенному по завѣщанію наслѣднику обязательство не уничтожать того завѣщанія, а въ случаѣ уничтоженія онаго уплатить тому наслѣднику неустойку, въ обязательствѣ опредѣленную.—Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1010 ст. X т. 1 ч. духовное завѣщаніе составляетъ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а по смыслу ст. 1030 воля эта вполнѣ свободна и можетъ во всякое время быть перемѣняема по усмотрѣнію завѣщателя; въ этой именно свободѣ перемѣны воли и состоитъ сущность завѣщанія. Завѣщаніе есть односторонній актъ, въ немъ дѣйствуетъ одна только воля завѣщателя, и въ этомъ его свойствѣ и заключается его отличіе отъ двухсторонніхъ договоровъ вообще и даренія въ особенности. Въ виду этого всякое соглашеніе, ограничивающее свободу завѣщателя на измѣненіе его воли, должно быть признаваемо направленнымъ къ противузаконной цѣли, на основаніи же 1529 ст. X т. 1 ч. всякое соглашеніе, направленное къ достиженію противузаконной цѣли недѣйствительно, ничтожно (рѣш. 1872 г. № 1096). Независимо отъ сего, неустойкою, по смыслу 1554 ст. X т. 1 ч., могутъ быть обезпечиваемы лишь двухсторонніе сдѣлки, завѣщаніе же есть актъ единоличной воли завѣщателя и поэтому обезпеченіе его неизмѣнности неустойкою не можетъ имѣть мѣста. Придя, въ виду изложеннаго, къ заключенію о томъ, что на выше поставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть *отрицательный* и принимая во вниманіе: 1) что указаніе Измайлова на нарушеніе окружнымъ судомъ 131 ст. уст. гр. суд. опровергается протоколомъ засѣданія суда отъ 24 апрѣля 1898 года, изъ котораго видно, что въ числѣ разныхъ противъ иска возраженій повѣренный отвѣтчицы указывалъ и на незаконность выданнаго истцу умершимъ Измайловымъ обязательства отъ 30 апрѣля 1886 года и 2) что указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе

рѣшеніемъ суда 574 ст. 1 ч. X т. непринятіемъ въ соображеніе обстоятельства объ уплатѣ истцомъ за умершаго Измайлова денегъ, взамѣнъ чего ему, истцу, и былъ завѣщанъ домъ, не подлежитъ вовсе обсужденію Сената потому, что на это обстоятельство во время производства дѣла у уѣзднаго члена и въ окружномъ судѣ истцомъ не указывалось,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Степана Измайлова оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

67.—1899 года мая 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Николаевской, прис. пов. Игнатовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску общества крестьянъ слободы Николаевской къ Алексѣю Божко о закрытіи оптоваго виннаго склада.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Повѣренный общества крестьянъ слободы Николаевской въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Астраханскій окружный судъ, объяснилъ, что въ 1895 году крестьянинъ Алексѣй Божко открылъ въ слободѣ Николаевской на землѣ, составляющей надѣлъ сельскаго общества, оптовый складъ вина, спирта и водки; по силѣ 37 и 38 ст. мѣстн. пол. и 488 ст. пит. устава изд. 1893 г., Божко долженъ былъ испросить разрѣшенія Николаевскаго сельскаго общества на открытіе своего склада, чего онъ не сдѣлалъ, нарушивъ тѣмъ права и интересы общества, а потому просилъ обязать Божко немедленно закрыть винный складъ, самовольно открытый имъ на землѣ Николаевскаго сельскаго общества и удалить изъ склада всѣ принадлежности заведенія. Окружный Судъ, рѣшеніемъ $^{17}/_{24}$ сентября 1896 г., въ искѣ обществу отказалъ. Саратовская *судебная палата нашла* апелляціонную жалобу повѣреннаго общества незаслуживающею уваженія, такъ какъ по точному смыслу 110 и 111 ст. мѣстнаго полож. великор. губ. и согласно разъясненію общ. собр. 1 и кассац. денар. Прав. Сената (рѣш. 1885 г. № 26), усадебная земля каждаго крестьянскаго двора принадлежитъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ, и общество не вправѣ распоряжаться усадебными участками за исключеніемъ того единственнаго случая, когда, по смерти хозяина, неоставившаго наслѣдниковъ, или вслѣдствіе выхода семейства изъ общества, участокъ перейдетъ въ распоряженіе цѣлаго общества; что же касается возраженія апеллятора, что отвѣтчикъ, не выкупивъ своей усадьбы, не можетъ считаться полнымъ ея собственникомъ, то таковое относится въ равной мѣрѣ и къ обществу, которое точно также не выкупило означенную усадьбу. Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 2 п. 445 ст. уст. об. акц. сб., оптовые винные склады разрѣшается учреждать по одному лишь купеческому свидѣтельству, не испрашивая на то у общества особаго разрѣшенія, со взятіемъ лишь одного патента, судебная палата, руковод-

ствуясь ст. 772, 774 и 776 уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе суда утвердить. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный общества слободы Николаевской ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его за нарушеніемъ 110 и 111 ст. мѣстн. полож. великор. губ., 15 ст. полож. о госуд. крест. и 448 ст. уст. о пит. сборѣ.

Приступая къ разрѣшенію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: можетъ ли бывшій государственный крестьянинъ на своей усадьбѣ, надѣленной ему по владѣнной записи, открыть складъ вина безъ разрѣшенія сельскаго общества,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 448 ст. уст. о пит. сборѣ, для открытія оптоваго склада вина въ находящемся въ селеніи строеніи необходимо согласіе владѣльца имѣнія, которому принадлежитъ земля, на которой находится строеніе; 2) что вопросъ о томъ, кто долженъ считаться владѣльцемъ и собственникомъ земли крестьянскаго надѣла разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ, признавшаго въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1879 № 39, что въ ст. 110 мѣстн. пол. великор. говорится о потомственномъ пользованіи, которое не можетъ быть смѣшиваемо съ правомъ собственности и что для открытія оптоваго склада вина недостаточно согласія домохозяина, въ усадьбѣ котораго открывается оптовый складъ, а необходимо согласіе сельскаго общества; 3) что это разъясненіе примѣнимо и къ тому случаю, когда оптовый складъ вина открывается въ усадьбѣ бывшаго госуд. крестьянина, неполучившаго землю въ особое подворное владѣніе указаннымъ въ ст. 15 полож. о госуд. кр. порядкомъ, ибо и въ этомъ случаѣ собственникомъ земли должно быть признаваемо сельское общество, а не отдѣльный домохозяинъ и 4) что, въ виду изложеннаго, на выше поставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 110 и 111 ст. мѣстн. полож. великор. и 445 ст. уст. объ акциз. сбор., передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

68.—1 8 9 9 г о д а м а я 1 2 - г о д н я. *Прошеніе подполковника Григорія Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Соколова къ купцу Мордуху Эпштейнъ о 1000 р. по контракту.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Б о р о в и к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. А р ц ы б у ш е в ъ).

4 апрѣля 1884 года мѣщанка Вероника Гартманъ, нынѣ жена отставнаго подполковника Григорія Соколова, и купецъ Вильгельмъ Шопенъ заключили между собою договоръ слѣдующаго содержанія: 1) Гартманъ уступила Шопену исключительное право пользованія и вывоза всего льда изъ принадлежащаго ей озера, находящагося въ г. Вильнѣ, на форштадтѣ „Снѣгишкахъ“, срокомъ на 36 лѣтъ, за плату въ годъ 55 рублей; срокъ уплаты назначается ежегодно отъ перваго по десятое число апрѣля мѣсяца;

буде въ теченіе означенныхъ десяти дней уплата не послѣдуетъ, Шопенъ теряетъ право на пользованіе льдомъ изъ озера и настоящій контрактъ уничтожается; 2) Шопену въ теченіе всего срока контракта предоставляется право безпрепятственно вывозить во всякое время изъ помянутаго озера ледъ; 3) владѣлица ни подъ какимъ видомъ не вправѣ сама пользоваться льдомъ изъ помянутаго озера, равно не въ правѣ кому либо продавать таковое, въ противномъ случаѣ она подвергается за каждую подводу со льдомъ штрафу въ 10 руб.; 4) владѣлица обязана берега отдаваемаго озера въ теченіе всего срока контракта очищать отъ зарощенія травою, но если бы владѣлица того не исполнила, то Шопенъ вправѣ нанять рабочихъ для означенной очистки и владѣлица обязана удовлетворить его по представленнымъ имъ счетамъ; 5) настоящій контрактъ обязателенъ какъ для владѣлицы, такъ и для наслѣдниковъ ея и въ случаѣ продажи озера, долженъ быть обязателенъ и для новаго владѣльца онаго; 6) по истеченіи срока сему контракту владѣлица, ея наслѣдники и правопреемники обязаны будутъ выдать Шопену или его наслѣдникамъ новый, на тотъ же предметъ, контрактъ, на тотъ же тридцатишестилѣтній срокъ и на тѣхъ же условіяхъ, не увеличивая арендной платы; но, если бы владѣлица или ея наслѣдники и правопреемники подъ какимъ либо предлогомъ отказались отъ возобновленія контракта, то обязаны будутъ уплатить Шопену неустойку въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей; 7) Шопену предоставляется право настоящій контрактъ въ цѣломъ составѣ или въ части переуступить другому лицу безъ согласія владѣлицы, ея наслѣдниковъ и правопреемниковъ; 8) при продажѣ озера владѣлица или ея наслѣдники обязаны о содержаніи сего контракта поставить въ извѣстность покупщиковъ для должнаго, въ чемъ ихъ касается, исполненія контракта. Договоръ этотъ переуступленъ Шопеномъ Вульфу и Соловейчику, а сими послѣдними Мордуху Эпштейну. Условленная этимъ договоромъ за пользованіе льдомъ плата получена Вероникой Гартманъ, нынѣ по мужу Соколовой, сполна по 1 апрѣля 1894 года, и, сверхъ того, таковая же плата за срокъ съ 1-го апрѣля 1894 года по 1 апрѣля 1895 г. представлена Эпштейномъ мѣстному мировому судьѣ. 24 января 1895 года подполковникъ Григорій Соколовъ, который, по купчей крѣпости, совершенной въ 1893 году, пріобрѣлъ отъ своей жены Вероники, по первому мужу Гартманъ, указанное въ приведенномъ договорѣ озеро, предъявилъ въ Виленскомъ окружномъ судѣ къ Мордуху Эпштейну искъ о признаніи этого договора недѣйствительнымъ и необязательнымъ для него, Соколова, и о воспрещеніи Эпштейну пользоваться льдомъ изъ озера. Въ основаніе своего иска Соколовъ привелъ, что оспариваемый договоръ представляетъ собою безсрочный арендный договоръ, что онъ заключенъ съ цѣлію переукрѣпленія права собственности на недвижимое имущество, что онъ не былъ осуществляемъ до 1894 года и о существованіи его Соколову при покупкѣ озера ничего не было извѣстно. Окружный судъ въ искѣ Соколову отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, Виленская *судебная палата нашла* обжалованное рѣ-

шеніе окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Содержаніе искового прошенія и апелляціонной жалобы показываетъ, что истецъ признаетъ вышеприведенный договоръ актомъ, устанавливающимъ за купцомъ Шопеномъ или право собственности на озеро „Глубокое“, или арендное пользованіе таковымъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ считаетъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ, въ первомъ случаѣ потому, что этотъ договоръ по формѣ совершенія своего не соотвѣтствуетъ актамъ укрѣпленія, установленнымъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, а во второмъ случаѣ потому: во 1-хъ, что договоръ этотъ безсрочный, такъ какъ въ немъ постановлено, что по истеченіи 36 лѣтняго срока, на который онъ заключенъ, договоръ долженъ быть возобновленъ; во 2-хъ, что договоръ этотъ заключенъ, вопреки требованію ст. 1692 т. X ч. 1, на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ на 12 лѣтъ; въ 3-хъ, что до пріобрѣтенія имъ, апелляторомъ, озера, договоръ этотъ не осуществлялся, и, въ 4-хъ, что таковой не былъ ему извѣстенъ при покупкѣ озера. Всѣ эти соображенія истца, по мнѣнію палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Договоромъ не установлено за Шопеномъ на озеро „Глубокое“ ни права собственности, ни права арендаго пользованія. Договоръ этотъ не можетъ быть признанъ актомъ, устанавливающимъ за Шопеномъ право собственности на озеро потому, что Шопену не передано самое озеро въ вѣчное и потомственное владѣніе, пользованіе и распоряженіе (ст. 420 т. X ч. 1), а предоставлено ему только пользоваться льдомъ изъ озера и притомъ не безсрочно, а въ теченіе извѣстнаго срока, и именно въ теченіе 36 лѣтъ. Правильность этого вывода не только не опровергается, но положительно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что жена истца по 4 п. договора приняла на себя обязанность въ теченіе всего договорнаго срока очищать берега озера отъ травы. Затѣмъ договоръ не можетъ быть признанъ договоромъ аренды, потому что, по смыслу законовъ (ст. 1691 т. X ч. 1 и послѣд.), наемъ или отдача имущества въ содержаніе предполагаетъ предоставленіе одною сторонною другой права пользованія имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе, а между тѣмъ по договору 4 апрѣля 1884 года Шопену не передано все озеро въ арендное владѣніе, а предоставлено пользоваться только однимъ льдомъ изъ озера, право-же пользованія самой водой въ озерѣ и растущей въ немъ травой и камышемъ ему не предоставлено. Въ виду этого означенный договоръ, по содержанію своему, долженъ быть признанъ договоромъ продажи движимаго имущества, а именно льда, подобно тому, какъ это признано гр. касс. деп. Прав. Сената въ отношеніи договоровъ, по которымъ предоставлено право рубки лѣса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ правомъ пользоваться въ теченіе договорнаго срока находящимися въ лѣсу выгонами и покосами (рѣш. 1873 года № 158 и 1877 г. № 186). Разъ же этотъ договоръ является договоромъ продажи движимаго имущества, то очевидно, что возраженія истца о недѣйствительности сего договора, основанныя на томъ, что онъ совершенъ не крѣпостнымъ порядкомъ, и что

онъ заключенъ на срокъ свыше 12 лѣтъ, падаютъ сами собой, ибо, во-первыхъ, для совершенія договоровъ купли-продажи движимаго имущества закономъ вовсе не требуется крѣпостной порядокъ (66 ст. нот. пол.), и, во-вторыхъ, содержащееся въ 1692 ст. т. X ч. 1 воспрещеніе заключать договоры на срокъ свыше 12 лѣтъ относится не ко всякаго рода договорамъ, а только къ арендным договорамъ. Что же касается остальныхъ указаній истца Соколова, по коимъ онъ считаетъ договоръ недѣйствительнымъ, то всѣ они представляются неуважительными по слѣдующимъ соображеніямъ. Указаніе его на то, что этотъ договоръ будто бы безсроченъ, какъ сказано было выше, опровергается содержаніемъ самаго договора, изъ котораго видно, что онъ заключенъ на 36 лѣтъ. То обстоятельство, что въ договорѣ постановлено о возобновленіи онаго по окончаніи условленнаго срока на тотъ же срокъ, не дѣлаетъ договора безсрочнымъ. Объясненіе истца о томъ, что этотъ договоръ до пріобрѣтенія имъ озера будто бы оставался неосуществленнымъ, опровергается какъ допрошенными свидѣтелями, удостовѣрившими, что онъ осуществлялся со времени заключенія своего, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что условленная за пользованіе льдомъ плата, какъ удостовѣряютъ имѣющіяся на договорѣ платежныя надписи, уплачивалась женѣ истца ежегодно, начиная со времени заключенія договора, по 1 апрѣля 1894 года. Наконецъ, послѣднее возраженіе истца о недѣйствительности означеннаго договора,—основанное на томъ, что будто бы таковой ему не былъ извѣстенъ при покупкѣ озера, представляется не заслуживающимъ уваженія въ виду того, что по купчей крѣпости онъ пріобрѣлъ озеро „Глубокое“ со всѣми заключенными по оному обязательствами, а въ томъ числѣ слѣдовательно и съ означеннымъ договоромъ, почему таковой не можетъ не быть признанъ обязательнымъ для него, истца. По всѣмъ этимъ основаніямъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, Соколовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу ст. 1389 X т. 1 ч. св. зак., истолкованной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года № 1381, предметомъ договора купли-продажи можетъ быть только имущество опредѣленное, уже находящееся въ обладаніи продавца во время заключенія договора, но не такое, котораго въ моментъ заключенія сдѣлки въ собственности продающаго не существуетъ. Поэтому, на основаніи сего толкованія, предметомъ продажи могутъ быть деревья, уже растущія, ледъ, въ моментъ составленія договора уже образовавшійся. Правильность такого толкованія подтверждается рѣшеніями Сената 1873 года № 158 и 1877 года № 186, на которыя ссылается Виленская судебная палата. Предметомъ договора, по которому состоялись вышеприведенныя рѣшенія Сената, было имущество, дѣйствительно существовавшее во время заключенія купли-продажи, а не такое, котораго въ моментъ совершенія сдѣлки вовсе не существовало. По смыслу ст. 1389 и 1510 т. X ч. 1 св. зак. по договору купли-продажи купленная вещь поступаетъ немедленно въ собствен-

ность пріобрѣтателя, хотя бы и безъ немедленной передачи ея новому собственнику, между тѣмъ по договору 4 апрѣля 1884 года, согласно 1 пункта, пріобрѣтатель льда, въ случаѣ невзноса въ срокъ платежа за право пользованія льдомъ съ озера, теряетъ это право въ будущемъ, и даже самый контрактъ уничтожается. Такимъ образомъ, въ контрактѣ содержатся условія, при которыхъ не только не установленъ опредѣленно моментъ перехода вещи отъ одного владѣльца къ другому, но даже самый переходъ можетъ вовсе не состояться, а посему самый контрактъ этотъ не можетъ быть названъ договоромъ купли-продажи. 2) Разсужденіе палаты о томъ, что контрактъ 4 апрѣля 1884 года не есть договоръ аренды, то есть не подходитъ подъ ст. 1691 т. X ч. 1 свод. зак., потому что не передано въ арендное содержаніе все озеро Глубокое, нельзя, по мнѣнію просителя, считать правильнымъ. Соглашеніе, по коему предоставляется кому либо право за извѣстное вознагражденіе въ теченіе опредѣленнаго срока извлекать какую либо пользу изъ того или иного предмета, или право эксплоатировать предметъ, не можетъ имѣть иного названія, какъ договора найма имущества или аренды. При этомъ понятіе договора найма имущества или аренды не требуетъ предоставленія въ распоряженіе нанимателя пользованія всѣми безъ исключенія плодами отъ предоставляемаго ему имущества. Такое толкованіе находитъ себѣ подтвержденіе въ законѣ, именно въ ст. 535 и 536 т. X ч. 1 свод. зак. и въ рѣшеніи Сената 1881 года № 99. Такимъ образомъ, контрактъ 4 апрѣля 1884 года по роду своему и свойству носитъ характеръ договора найма или аренды. Судебная палата, при опредѣленіи характера сдѣлки, упустила изъ вида слова договора, изложенныя въ пунктѣ первомъ: „я, Вероника Гартманъ уступила ему, Вильгельму Шопену, исключительно право пользованія и вывоза всего льда изъ принадлежащаго мнѣ озера“. Въ этихъ словахъ, говоритъ проситель, совершенно ясно выражена воля сторонъ—уступка права пользованія льдомъ съ одной стороны и пріобрѣтеніе этого права съ другой. Толкованіе этихъ существеннѣйшихъ словъ договора, какъ поступила судебная палата, въ смыслѣ купли-продажи льда, есть толкованіе явно не соотвѣтствующее намѣреніямъ сторонъ. Подобное толкованіе договоровъ, какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ, составляетъ поводъ къ кассаціи рѣшеній судебныхъ мѣстъ. Въ *объясненіи* на эту жалобу повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Соколова доводы сводятся къ тому положенію, что оспариваемый имъ контрактъ есть договоръ *аренды*,-и что поэтому къ нему должно быть примѣнено правило 1692 ст. зак. гражд. о воспрещеніи арендныхъ договоровъ на сроки свыше двѣнадцати лѣтъ. Судебная палата отвергла этотъ доводъ истца, признавъ договоръ *не арендой*, а

куплей-продажей движимости. Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что для оправданія *окончательнаго вывода* палаты о непримѣнимости къ данному случаю изложеннаго въ 1692 ст. зак. гр. правила *достаточно* установить, что составляющій предметъ спора договоръ *не арендный*, а засимъ *иная* его квалификація представляется для такого вывода *излишнею*. Для признанія за договоромъ силы нѣтъ необходимости подвести его подъ тотъ или другой изъ указанныхъ въ законѣ видовъ: законъ не предусматриваетъ всѣхъ видовъ договоровъ, какіе народились и нарождаются житейскими потребностями. Не предусмотрѣнъ въ законахъ и имѣющій мѣсто въ настоящемъ случаѣ своеобразный договоръ о пользованіи *льдомъ* изъ чужаго озера. Нельзя отрицать, что договоръ этотъ имѣетъ нѣчто *общее* съ договоромъ аренды, ибо предметъ обоихъ договоровъ—предоставленіе собственникомъ *пользованія* его недвижимостью контрагенту. Но эта черта сходства поглощается существенными *различіями* между названными договорами. Съ *арендой* всегда связано предоставленіе арендатору *владѣнія* имѣніемъ, тогда какъ договоръ, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ, устанавливаетъ только пользованіе *льдомъ*, не предоставляя пользователю *владѣнія озеромъ*. Отсутствіе этого признака, передачи *владѣнія*, *исключаетъ* возможность признать договоръ арендным. Ограниченіе арендныхъ договоровъ *предѣльными сроками* имѣетъ въ основѣ именно то обстоятельство, что съ арендой связана *передача владѣнія*: законъ имѣлъ въ виду устранить возможность путемъ безсрочныхъ или чрезмѣрно долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ передачи имѣнія въ фактически полное обладаніе „арендатора“ безъ совершенія крѣпостнаго акта и безъ *уплаты крѣпостныхъ пошлинъ* подобно тому, какъ, *по такому же основанію*, воспрещена передача владѣнія недвижимостью по *запродажнымъ* записямъ (ст. 1684 зак. гр.). Ограниченія эти не могутъ имѣть примѣненія къ такимъ договорамъ, коими *немыслимо* прикрыть фактическую передачу имѣнія собственникомъ въ полное обладаніе контрагента. Однимъ предоставленіемъ пользоваться льдомъ, на какой бы то ни было срокъ, *немыслимо* передать пользователю самое озеро въ полное обладаніе. Поэтому содержащееся въ 1692 ст. зак. гр. правило къ подобнымъ договорамъ совершенно *непримѣнимо*. Въ силу сказаннаго, признавая рѣшеніе судебной палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Григорія Соколова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій

69.—1899 года мая 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Михаила Корытова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда по иску Корытова къ Михаилу Охлобыстину о 446 руб. 20 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. М. Арцыбушевъ).

Повѣренный Корытова предъявилъ у мироваго судьи искъ объ убыткахъ къ хозяину рѣчнаго судна Охлобыстину, шкиперъ котораго Ивановъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи правилъ судоходства, послѣдствіемъ чего было потопленіе судна Корытова „Маріанка". С.-Петербургскимъ *съѣздомъ мировыхъ судей* въ искѣ этомъ отказано по преждевременности на томъ основаніи, что хозяинъ и рѣчнаго судна за убытки, причиненные его корабельщикомъ, отвѣтствуетъ лишь при несостоятельности послѣдняго (253 ст. уст. торг. и рѣш. за 1879 г. № 385). Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Корытова объясняетъ: 1) что въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената высказано было лишь то положеніе, находящее себѣ подтвержденіе въ общихъ гражданскихъ законахъ (684—687 ст. 1 ч. X т.), что хозяинъ и рѣчнаго судна отвѣтствуетъ за причиненные корабельщикомъ убытки, но вовсе не указывалось, что отвѣтственность эта наступаетъ только при несостоятельности послѣдняго; 2) что изъ Высочайше утвержд. 29 іюня 1853 г. мн. Госуд. Совѣта, на которомъ основана 255 ст. уст. торг., видно, что, при установленіи въ законодательномъ порядкѣ примѣненія къ рѣчному судоходству правилъ мореплаванія, о послѣдовательности обращенія взысканія убытковъ сперва на корабельщика, а затѣмъ на хозяина судна, имѣлись въ виду только буксирующіе суда, а слѣдовательно къ прочимъ судамъ должны примѣняться общіе законы объ отвѣтственности за убытки (684 и 687 ст. 1 ч. X т. св. зак.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приведенные доводы кассаціонной жалобы признаетъ незаслуживающими уваженія, какъ не согласные съ точнымъ смысломъ 253 и 255 ст. уст. торг. и послѣдовавшими уже по данному вопросу разъясненіями Правительствующаго Сената. Сенатомъ было уже указано (рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. № 264), что отвѣтственность за убытки, причиненные небрежностью и недостаткомъ знанія корабельщика, не можетъ быть обсуждаема на основаніи общихъ правилъ объ убыткахъ, содержащихся въ 1 ч. X т. св. зак., въ виду существованія по этому предмету спеціальныхъ законовъ въ уст. торг. Было затѣмъ разъяснено, что правила 253 ст. уст. торг. должны имѣть примѣненіе и къ рѣчному судоходству, при чемъ въ рѣшеніи (1879 г. № 385), въ которомъ это разъясненіе содержится, было прямо высказано, что и отвѣтственность хозяевъ рѣчныхъ судовъ за убытки, причиненные корабельщи-

ками, находится въ зависимости отъ несостоятельности ихъ, корабельщиковъ. Впослѣдствіи по случаю, совершенно аналогичному съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ, сославшись на вышеприведенное свое разъясненіе, призналъ правильнымъ рѣшеніе, которымъ отказано, по преждевременности въ искѣ, непосредственно предъявленномъ къ хозяину рѣчнаго судна за убытки, причиненные неосмотрительностью его корабельщика (р. 1887 г. № 96). Поэтому уже представляется неосновательнымъ доводъ кассаціонной жалобы, выводимый изъ Высочайше утвержд. 29 іюня 1853 г. мнѣнія Государств. Совѣта, какъ источника 255 ст. уст. торг., опредѣляющей правила о вознагражденіи за убытки, причиняемые буксирующими пароходными или иными судами судамъ буксируемымъ. Соображеніе дѣйствующихъ узаконеній (ст. 253—255 уст. торг. изд. 1893 г.) съ источниками ихъ показываетъ, что отвѣтственность судохозяевъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью, нечестностью, недостаткомъ искусства и знанія корабельщиковъ, съ самаго начала введенія въ дѣйствіе законовъ, относящихся къ мореплаванію, была поставлена въ зависимость отъ несостоятельности корабельщиковъ къ уплатѣ убытковъ. Положеніе это, высказанное впервые въ ст. 165 закона 25 іюня 1781 г. (полн. собр. зак. № 15,176) и повторенное затѣмъ въ ст. 802 и 803 св. зак. изд. 1842 г. (св. учрежд. и уст. торг.), оставлено безъ измѣненія и съ изданіемъ означеннаго закона отъ 29 іюня 1853 г. (полн. собр. зак. № 27,396), которымъ признано было лишь необходимымъ, вслѣдствіе возбуждавшихся на практикѣ сомнѣній, точно указать, что хозяева и шкипера судовъ буксирующихъ подлежатъ отвѣтственности по тѣмъ же правиламъ за убытки, какія установлены уже были для судовъ небуксирующихъ, только безъ ограниченія для нихъ размѣра отвѣтственности цѣною корабля, причемъ было также указано, что такой усиленной отвѣтственности подлежатъ только буксирующія суда за убытки, причиненные судамъ буксируемымъ. Изъ того лишь, что въ этомъ послѣднемъ законѣ говорится не только о буксирующемъ мореходномъ, но и о рѣчномъ суднѣ, нѣтъ никакого основанія выводить, что относительно прочихъ рѣчныхъ судовъ, по намѣренію законодателя, долженъ былъ остаться въ силѣ общій законъ объ отвѣтственности за убытки, такъ какъ такой выводъ былъ бы несогласнымъ съ той цѣлью, какая преслѣдовалась изданіемъ закона ст. 255, имѣвшаго въ виду только убытки отъ судовъ буксирующихъ. Напротивъ въ этомъ новомъ законѣ только съ большей точностью выражено, что въ вопросѣ о причиненіи убытковъ нѣтъ никакого основанія къ различію морскаго и рѣчнаго судоходства, а это еще болѣе подтверждаетъ соображенія Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. № 385), приведшія его къ заключенію, что 253 ст. уст. торг. имѣетъ примѣненіе и къ рѣчнымъ небуксирующимъ судамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Михаила Корытова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1899 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго титулярнаго совѣтника Александра Ромашкевича, помощника присяжнаго повѣреннаго Генелесса, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Ромашкевича къ Матренѣ Нежевковой объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Ивана Ромашкевича и объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. И. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что коллежскій совѣтникъ Иванъ Ромашкевичъ 1 марта 1877 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе въ пользу солдатской жены Матрены Нежевковой; 15 декабря того же года Ромашкевичъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ сдѣлалъ о томъ же имуществѣ другое распоряженіе, а 30 января 1879 года совершилъ нотаріальный актъ объ уничтоженіи нотаріальнаго завѣщанія, причемъ ни въ этомъ актѣ, ни въ нотаріальномъ завѣщаніи о домашнемъ духовномъ завѣщаніи вовсе не упоминается. Послѣ смерти Ивана Ромашкевича Матрена Нежевкова представила въ Сумскій окружный судъ для утвержденія къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе Ивана Ромашкевича, составленное 1 марта 1877 года, вслѣдствіе чего сынъ завѣщателя Александръ Ромашкевичъ, находя, что завѣщаніе это отмѣнено нотаріальнымъ завѣщаніемъ 15 декабря 1877 года, и что за отмѣною послѣдняго завѣщанія актомъ 30 января 1879 года означенное въ немъ имѣніе должно перейти къ нему въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, предъявилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ искъ къ Матренѣ Нежевковой о признаніи духовнаго завѣщанія 1 марта 1877 года уничтоженнымъ и объ утвержденіи его, Ромашкевича, въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго его отца. Окружный судъ въ искѣ Александра Ромашкевича отказалъ и *судебная палата* рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Александра Ромашкевича, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Генелесъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 1030 и 1031 ст. 1 ч. X т., 339, 711 и 409 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1030 ст. 1 ч. X т. св. зак., всѣ завѣщанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть перемѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя; если нотаріальное или крѣпостное завѣщаніе уничтожено самимъ завѣщателемъ при жизни его, то оставшееся по смерти его домашнее завѣщаніе, буде оно составлено правильно, остается въ своей силѣ. Законъ этотъ не дѣлаетъ различія между домашними завѣщаніями, составленными послѣ уничтоженія нотаріальнаго, и тѣми, которыя были составлены ранѣе отмѣнившаго ихъ нотаріальнаго завѣщанія, и посему, по буквальному содержанію этой статьи закона,

она относится какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ домашнимъ завѣщаніямъ, когда-бы они составлены ни были. Ограничивать примѣненіе этого закона лишь только къ тѣмъ домашнимъ завѣщаніямъ, которыя составлены послѣ уничтоженія нотаріальнаго, не представляется основанія и *потому*, что дѣйствительность послѣднихъ завѣщаній не можетъ возбуждать сомнѣнія и *посему* не требовала поясненія въ законѣ. Но, независимо отъ точнаго смысла 1030 ст. 1 ч. X т., приведенное положеніе находитъ подтвержденіе и въ томъ соображеніи, что съ уничтоженіемъ завѣщателемъ нотаріальнаго завѣщанія послѣднее должно считаться какъ бы вовсе несуществовавшимъ, а посему съ уничтоженіемъ его отмѣняется по волѣ завѣщателя и послѣдовавшее въ силу сего завѣщанія измѣненіе или отмѣна ранѣе составленнаго домашняго завѣщанія, если въ актѣ объ уничтоженіи нотаріальнаго завѣщанія не постановлено противнаго. Вслѣдствіе сего, палата, имѣя въ виду, что въ актѣ 30 января 1879 года, коимъ Иванъ Ромашкевичъ уничтожилъ нотаріальное завѣщаніе, не упомянуто, что онъ уничтожаетъ и домашнее духовное завѣщаніе, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 1030 ст. 1 ч. X т. признала, что съ уничтоженіемъ нотаріальнаго завѣщанія Ивана Ромашкевича домашнее духовное завѣщаніе его осталось въ своей силѣ. На основаніи 1031 ст. 1 ч. X т. всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе и, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1895 года № 90 и 1891 года № 70, если при составленіи духовнаго завѣщанія, а слѣдовательно и при его отмѣнѣ не соблюдены установленныя закономъ формальности, то завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены въ этомъ предсмертномъ актѣ. Вслѣдствіе сего не можетъ имѣть значенія указаніе просителя на то, что палата, въ нарушеніе 339, 711 и 409 ст. уст. гр. суд., оставила безъ должнаго обсужденія представленные имъ документы и доводы, коими устанавливается цѣлый рядъ дѣйствій завѣщателя, которыми 30 января 1879 года и позже завѣщатель проявилъ свою волю неопровержимо ясно въ томъ смыслѣ, что домашнее завѣщаніе имъ уничтожено, и отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, направленныхъ къ выясненію въ томъ же смыслѣ воли умершаго Ивана Ромашкевича, ибо коль скоро палата установила, что оспоренное духовное завѣщаніе во время смерти завѣщателя никакимъ актомъ, составленнымъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формальностей, отмѣнено не было, то ей не предстояло надобности входить въ подробное обсужденіе приведенныхъ выше доводовъ и доказательствъ и производить допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался истецъ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго титулярнаго совѣтника Александра Ромашкевича, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1899 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Людвика Юревича, частнаго повѣреннаго Войнича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по дѣлу его довѣрителя съ Ольгой и малолѣтними дѣтьми ея Иваномъ, Анной и Меланьей Довгирдами о 15.000 рубл. по закладной крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно: 17 іюня 1883 года коллежскій ассесоръ Иванъ Довгирдъ занялъ у дворянки Моники Юревичъ 15.000 руб. безъ %, срокомъ на 12 лѣтъ, подъ залогъ своего имѣнія Александрово, Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи. Въ закладной крѣпости, послѣ обязательныхъ въ этихъ актахъ выраженій (прилож. къ 1643 ст. зак. гр.) написано: „при этомъ присовокупляется: 1) что занятые по настоящей закладной 15.000 руб. обезпечиваются исключительно имѣніемъ Александрово и взысканіе тѣхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено на какое либо другое имущество залогодателя, и 2) что, въ случаѣ продажи закладываемаго имѣнія съ публичныхъ торговъ для выручки вышеозначенныхъ денегъ, таковая продажа должна быть произведена безъ вступленія во временное владѣніе имѣніемъ и оставленія на торгахъ за нею, Юревичъ, такъ какъ сіе право, въ силу 26 и 1367 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г., лицамъ польскаго происхожденія не предоставлено". 2 января 1896 года наслѣдникъ залогодержательницы Людвигъ Юревичъ предъявилъ къ наслѣдникамъ залогодателя Ивану, Аннѣ, Меланіи и Ольгѣ Довгирдъ искъ объ удовлетвореніи по закладной; ссылаясь на то, что претензія эта, не бывъ предъявлена въ теченіе 10 лѣтъ со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 года правилъ относительно залога въ 9 западныхъ губерніяхъ, потеряла, согласно § 2 тѣхъ правилъ, силу залоговаго акта и превратилась въ простое заемное обязательство, истецъ требовалъ присужденія ему съ отвѣтчиковъ 15.000 рублей съ % со дня иска и судебными издержками. Ковенскій окружный судъ присудилъ искъ, *съ обращеніемъ взысканія на имѣніе Александрово.* Въ апелляціонной жалобѣ истецъ требовалъ предоставленія ему права взыскивать не съ одного названнаго имѣнія, а со *всякаго* имущества должниковъ. Отвѣтчики не возражали противъ иска, но съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе было произведено *только* изъ заложеннаго имѣнія; доказывая, что и вообще законъ 27 декабря 1884 года не имѣетъ того смысла, чтобы кредиторъ, пропустившій указанный въ этомъ законѣ срокъ на предъявленіе закладной ко взысканію, пріобрѣталъ чрезъ то право, въ ущербъ должнику, обращать взысканіе на всякое его имущество,—отвѣтчики ссылались еще и на то, что въ настоящемъ случаѣ между контрагентами было *особо условлено* ограниченіе отвѣтственности по закладной только имѣніемъ Александрово. Виленская *судебная палата нашла*, что окружный судъ, огра-

ничивъ, согласно возраженію отвѣтчиковъ, отвѣтственность ихъ по присужденному взысканію имѣніемъ Александрово, составлявшимъ предметъ залога, поступилъ согласно прямому смыслу 2 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 года, такъ какъ непредставленіе упомянутыхъ въ нихъ закладныхъ (къ числу коихъ, безспорно, относится и настоящая) влечетъ за собою недѣйствительность залогового акта, т. е. тѣхъ преимуществъ, коими сопровождается таковой, но не уничтожаетъ условленнаго при заключеніи акта ограниченія отвѣтственности залогодателя лишь показаннымъ въ немъ имѣніемъ, такъ какъ неисполненіе взыскателемъ требованія закона о представленіи такихъ закладныхъ ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ со дня обнародованія сихъ правилъ не можетъ ограничивать правъ должника, которыя заключаются въ отвѣтственности его лишь указаннымъ въ актѣ займа имѣніемъ; противное же сему толкованіе повлекло бы невыгодныя послѣдствія общей имущественной отвѣтственности для такого лица (должника), который, благодаря пассивности своего положенія, не могъ, очевидно, исполнить требованіе закона, возлагающее обязанность на кредитора съ угрозою лишенія его правъ на преимущественное удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, не связаннаго съ расширеніемъ его правъ на обращеніе взысканія на всякое имущество должника". Но этимъ соображеніямъ судебная палата оставила рѣшенія окружнаго суда въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты объ ограниченіи отвѣтственности по настоящему иску только имѣніемъ Александрово основано не на особыхъ условіяхъ закладной, а на общихъ соображеніяхъ о смыслѣ 2-го п. Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ (нынѣ 2 п. приложенія къ ст. 698, прим. 2, зак. гражд.), безотносительно къ какимъ либо особымъ условіямъ закладныхъ. Въ виду сего Правительствующему Сенату надлежитъ разрѣшить *вопросъ*: по пропускѣ указаннаго во 2 п. прилож. къ 698 ст. зак. гражд. срока, взысканіе по закладной можетъ ли быть обращено не только на заложенное, но и на всякое другое имущество должника? Законъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ закладныя „*теряютъ силу залогового акта и превращаются въ простыя долговыя обязательства*". При этомъ не сдѣлано никакихъ оговорокъ ни о сохраненіи какого либо изъ правилъ удовлетворенія по закладнымъ, ни объ исключеніи дѣйствія какого-либо изъ правилъ удовлетворенія по простымъ долговымъ обязательствамъ; слѣдовательно, должны быть *цѣликомъ* устраняемы правила взысканія по закладнымъ и *цѣликомъ* же примѣняемы правила взысканія по простымъ обязательствамъ. Въ порядкѣ удовлетворенія законъ предоставляетъ закладнымъ значительныя преимущества сравнительно съ простыми обязательствами: предпочтительное удовлетвореніе, право временнаго владѣнія заложеннымъ имѣніемъ за %, право удержанія имѣнія въ искъ по закладной. Правило о томъ, что удо-

влетвореніе по закладной производится *только* изъ заложеннаго имѣнія, въ сущности нельзя считать *ущербляющимъ* залоговое право, ибо предполагается, что, давая ссуду, залогодержатель считалъ закладываемое имѣніе *достаточно* ее обезпечивающимъ, и что, слѣдовательно, въ крайнемъ случаѣ, удержаніе въ искъ по закладной самаго имѣнія *вполнѣ удовлетворитъ* залогодержателя. Такимъ образомъ предполагается, что залогодержатель *всегда* удовлетворяется *вполнѣ*. И если на практикѣ бываютъ случаи, когда залогодержатель въ дѣйствительности должнаго удовлетворенія не получаетъ, то это случаи исключительные, не принимаемые въ разсчетъ при установленіи и примѣненіи общаго правила; притомъ самъ залогодержатель виноватъ, если, давая деньги подъ залогъ, цѣнилъ имѣніе ниже его стоимости. По отношенію къ закладнымъ, о коихъ говорится въ заключительной части 2-го п. прилож. къ 698 ст. зак. гражд., устраняются *всѣ* правила удовлетворенія по закладнымъ: на заложенное имѣніе воленъ обратить взысканіе любой изъ кредиторовъ и въ распредѣленіи денегъ никакого преимущества залогодержателю не дается; не въ правѣ онъ и удержать имѣніе за собою. Съ другой стороны, ставъ кредиторомъ по простому долговому обязательству, залогодержатель, подчиняясь всѣмъ невыгодамъ отъ потери преимущества залогового права, не можетъ, безъ прямого на то указанія закона, быть поставленъ въ худшее положеніе, чѣмъ прочіе кредиторы залогодателя: послѣдніе въ правѣ стѣснить такого бывшаго залогодержателя въ удовлетвореніи по закладной, обративъ и свои взысканія на то же имѣніе,—но за то и онъ въ правѣ обратить взысканіе на всякое имущество должника. Тутъ нѣтъ ничего несправедливаго: это логическое послѣдствіе устраненія права на удержаніе имѣнія въ искъ по закладной, каковое удержаніе, какъ сказано выше, предполагается однимъ изъ способовъ *полнаго* удовлетворенія. Законы, ограничивающіе польское землевладѣніе въ западномъ краѣ, изданы исключительно въ интересахъ государственныхъ и вовсе не направлены къ опредѣленію отношеній частнаго права. Такъ, предоставляя и самимъ контрагентамъ, и представителямъ административной власти, требовать уничтоженія актовъ, совершенныхъ въ нарушеніе этихъ ограниченій (п. п. 10 и 11 прилож. къ 698 ст. зак. гр.), законъ стремится лишь къ той цѣли, чтобы разрушить означенные акты, оставляя въ сторонѣ вопросъ о денежныхъ разсчетахъ между контрагентами. Но отсюда не слѣдуетъ, если это именно не указано въ законѣ, чтобы разрушеніе такихъ актовъ долженствовало имѣть послѣдствіемъ обогащеніе одной стороны въ ущербъ другой. Акты уничтожаются,—а денежные между контрагентами разсчеты должны разрѣшаться силою общихъ законовъ частнаго права, поскольку дѣйствіе ихъ именно не отмѣнено ограничительными законами. Лица польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ ничѣмъ не стѣснены въ правѣ быть кредиторами по простымъ долговымъ обязательствамъ; не подвергнуто никакимъ ограниченіямъ и взысканіе въ ихъ пользу по такимъ обязательствамъ, не исключая и права кредитора обратить взысканіе на любое имущество долж-

ника. Слѣдовательно и закладная, превращаясь въ простое долговое обязательство, подчиняется тому же порядку взысканія. Въ виду изложеннаго, признавая рѣшеніе судебной палаты несогласнымъ съ закономъ, и не касаясь незатронутаго палатой вопроса объ особыхъ условіяхъ закладной, по коей въ настоящемъ случаѣ производится взысканіе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 2 п. приложенія къ ст. 698 (примѣч. 2) зак. гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1898 года ноября 18-го дня. *Прошеніе Фомы Гуриненко объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску его къ Семену Олексенко въ суммѣ 300 рублей о недвижимомъ имѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выборъ отвѣтчика зависитъ отъ истца, который долженъ предъявить свой искъ къ лицу, являющемуся, *по его мнѣнію*, нарушителемъ его правъ. Такъ, напримѣръ, искъ по обязательству можетъ быть предъявленъ къ лицу, подписавшему это обязательство по довѣренности другого лица, если истецъ считаетъ полномочіе подписавшаго недостаточнымъ (рѣш. 1892 г. № 100). Судъ не можетъ отказать въ этомъ искѣ только потому, что онъ долженъ быть предъявленъ къ довѣрителю отвѣтчика, ибо если бы это и было исполнено истцомъ, но въ искѣ ему отказано, по недостатку полномочія у повѣреннаго, то истецъ остался бы въ томъ же положеніи, т. е. долженъ бы былъ предъявить искъ къ повѣренному. Точно также искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть предъявленъ къ фактическому владѣльцу, какъ непосредственному нарушителю правъ истца, препятствующему ему осуществлять свое право; если же этотъ фактическій владѣлецъ окажется арендаторомъ и встрѣтитъ затрудненіе въ доказательствѣ правъ того лица, отъ котораго онъ нанялъ имущество, то отъ него будетъ зависѣть привлечь послѣдняго къ дѣлу на основаніи 653 ст. у. г. с. (р. 1880 г. № 235). Настоящій искъ Фомы Гуриненко о правѣ собственности на часть надѣла, записаннаго по люстраціоннымъ актамъ за нимъ и братомъ его Порфиріемъ, предъявленъ къ фактическому владѣльцу Семену Олексенко. Палата, признавъ, что спорное имущество, по домашнему условію отъ 12 апрѣля 1884 г., продано было Порфиріемъ Гуриненко отцу отвѣтчика, Гурію Олексенко, пришла къ заключенію, что собственникомъ этого имущества является Гурій Олексенко, къ которому и надлежало предъявить настоящій искъ, а такъ какъ онъ предъявленъ къ фактическому владѣльцу, то и отказала въ этомъ искѣ. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Судебнымъ рѣшеніемъ должны быть исчерпаны всѣ спорныя отношенія между тяжущимися, ибо истецъ уже не можетъ вторично предъ-

явить тотъ же искъ и на томъ же основаніи къ отвѣтчику (825 ст. у. г. с.) Между тѣмъ, если бы истецъ, по иску къ Гурію Олексенко, и достигъ признанія за нимъ права собственности на спорное имѣніе, то для полученія его въ свое обладаніе, онъ долженъ бы былъ вновь предъявить искъ къ фактическому владѣльцу (рѣш. 1879 г. № 231). Посему палатѣ надлежало установить, дѣйствительно ли отвѣтчикъ владѣетъ спорнымъ имѣніемъ по праву, производному отъ Гурія Олексенко, и можетъ ли быть право послѣдняго противополагаемо праву истца. Но эти главнѣйшія въ дѣлѣ обстоятельства оставлены палатою безъ всякаго обсужденія. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. у. г. с., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

73.—1898 года ноября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Израиля Хазина, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по жалобѣ на дѣйствія судебнаго пристава по дѣлу Хазина съ временнымъ синдикомъ несостоятельнаго Лейбы Хазина и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу въ связи съ установленными судебною палатою въ опредѣленіи ея и въ протоколѣ ея засѣданія обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего необходимымъ остановиться на *общемъ*, возбуждаемомъ кассаціонною жалобою, *вопросѣ* о томъ: *обязанъ ли судъ, во всякомъ случаѣ, допустить къ словеснымъ объясненіямъ тяжущагося или повѣреннаго его, если явка ихъ въ засѣданіе послѣдовала послѣ удаленія судей въ совѣщательную комнату и послѣ приступа къ совѣщанію?* По ст. 61, 171, 276, 320—322, 350, 351, 568, 730[1] и 767 уст. гр. суд. судебныя установленія обязаны вызывать тяжущихся или повѣренныхъ въ судебныя засѣданія съ означеніемъ *дня* засѣданія, а если нужно и *часа* явки; наличнымъ въ судѣ тяжущимся или повѣреннымъ распоряженіе это объявляется словесно, а отсутствующимъ повѣсткою (ст. 61, 276 уст. гр. суд., рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 430), но законъ не вмѣняетъ суду въ непремѣнную обязанность увѣдомлять вызываемыхъ тяжущихся или повѣренныхъ ихъ о *часѣ*, въ которомъ должно начаться засѣданіе или докладъ дѣла (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 135, 1871 г. № 850, 1873 г. № 51, 1879 г. № 214); предполагается, что тяжущіеся и ихъ повѣренные, особенно же присяжные повѣренные, обязаны знать установленное судомъ время открытія въ судѣ засѣданій и имѣютъ являться въ засѣданія заблаговременно, ко времени обычнаго открытія судебнаго засѣданія. Послѣдствія явки или неявки въ судебныя засѣданія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ точно указаны въ за-

конѣ (ст. 60, 145—149, 172, 329, 569, 681, 718—721, 724, 768, 770 уст. гр. суд.). Засѣданіе по дѣлу открывается и закрывается предсѣдательствующимъ, у мировыхъ судей—мировымъ судьею; эти же лица руководятъ докладомъ дѣла и словесными объясненіями явившихся тяжущихся или ихъ повѣренныхъ и когда признаютъ дѣло достаточно разъясненнымъ, то прекращаютъ эти словесныя объясненія и приглашаютъ судъ приступить къ совѣщанію, для постановленія резолюціи по выслушанному дѣлу. Такимъ образомъ, не тяжущимся или ихъ повѣреннымъ, а предсѣдательствующему на судѣ (и мировому судьѣ) принадлежитъ право разрѣшенія вопроса о времени приступа суда къ совѣщанію. Если бы тяжущійся, или повѣренный его, опоздалъ по какой либо причинѣ явиться въ засѣданіе суда, до закрытія засѣданія, а явился въ то время, когда судьи приступили уже къ совѣщанію по дѣлу, то онъ можетъ просить судебнаго пристава доложить предсѣдательствующему (мировому судьѣ) о своемъ прибытіи и о просьбѣ возобновить засѣданіе и выслушать его объясненія; но удовлетвореніе такой просьбы для предсѣдательствующаго (мироваго судьи) необязательно. Разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что можетъ быть возобновлено засѣданіе и состязаніе сторонъ, если судьи, приступивъ къ сужденію по дѣлу, встрѣтятъ затрудненіе и найдутъ справедливымъ выслушать стороны (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 541), нисколько не противорѣчитъ и не ослабляетъ ранѣе того выставленнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія, что прибытіе тяжущагося въ засѣданіе послѣ того, какъ судьи удалились для постановленія рѣшенія, не даетъ ему права требовать, чтобы судъ выслушалъ его объясненія (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 524). Если, съ одной стороны, суду важно имѣть въ виду словесныя объясненія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, то, съ другой стороны, они могутъ иногда оказаться запоздалыми. Послѣ совѣщанія судей, резолюцію, уже подписанную, но не провозглашенную еще, судъ вправѣ измѣнить (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 55); однако едва ли справедливо было бы выслушивать запоздавшаго въ засѣданіе тяжущагося или его повѣреннаго, если бывшая въ засѣданіи суда другая сторона представила объясненія и, при уходѣ судей для совѣщанія, оставила залъ засѣданія и не можетъ присутствовать при возобновленіи его. Трудно преподать общія правила, когда судъ, приступивъ къ совѣщанію по дѣлу, обязанъ возобновить засѣданіе для выслушанія запоздавшаго тяжущагося или его повѣреннаго; это можетъ быть правомѣрно разрѣшено лишь при ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ запоздалой явки тѣмъ лицомъ, которому по закону ввѣрено руководительство засѣданіемъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что *отъ усмотрѣнія предсѣдательствующаго въ засѣданіи (или мироваго судьи), руководящаго преніями сторонъ и приступомъ суда къ совѣщанію и къ постановленію резолюціи, зависитъ удовлетвореніе просьбы запоздавшихъ въ засѣданіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ о возобновленіи засѣданія и о выслушаніи ихъ объясненій*, а заспмъ и *общій вопросъ*, поставленный выше, Правительствую-

щій Сенатъ разрѣшаетъ *отрицательно*. Кромѣ объясненій кассаціонной жалобы, подавшихъ поводъ къ возбужденію приведеннаго общаго вопроса, въ кассаціонной жалобѣ дѣлаются указанія на нарушеніе палатою ст. 339 и 711 уст. гр. суд. и другихъ законовъ при изложеніи рѣшенія тѣмъ, что приведенныя палатою соображенія представляются недостаточными, несправедливыми, неубѣдительными и противорѣчивыми; сверхъ того, въ кассаціонной жалобѣ объясняется, что палата неправильно установила, чью собственность составляли складъ и товаръ, описанный судебнымъ приставомъ. Признавая изложеніе обжалованнаго рѣшенія судебной палаты и приведенныхъ въ немъ соображеній соотвѣтствующимъ требованію ст. 711 уст. гр. суд., а основанные на оцѣнкѣ фактической стороны дѣла выводы судебной палаты относительно того, чью собственность составляли складъ и товаръ, неподлежащими, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и не входя въ обсужденіе вопроса, правильно ли предсѣдатель палаты не возобновилъ засѣданія по просьбѣ опоздавшаго явиться въ засѣданіе присяжнаго повѣреннаго Соненберга,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Израиля Хазина, за силою ст. 795 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1898 года декабря 9-го дня. *1) прошеніе коллежскаго ассесора Іосифа Федоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (той же губ.) мироваго съѣзда по иску дворянки Надежды Бѣльской объ обязаніи просителя задѣлать окно, прорубленное въ стѣнѣ его дома во дворъ Бѣльской, и 2) объясненіе Бѣльской.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. И. Фроловъ).

Повѣренный Надежды Бѣльской въ поданномъ мировому судьѣ искомъ прошеніи, указывая на то, что Іосифъ Федоровичъ въ стѣнѣ своего дома, находящагося на межѣ владѣній его и Бѣльской, прорубилъ въ сторону земли Бѣльской окно, просилъ обязать Федоровича задѣлать это окно. Мировой судья, установивъ, что Федоровичъ прорубилъ окно во вновь сдѣланной пристройкѣ къ существующему дому, одна стѣна котораго стоитъ на пограничной межѣ съ усадебнымъ мѣстомъ Бѣльской, и руководствуясь 446 ст. 1 ч. X т., опредѣлилъ: обязать Федоровича задѣлать прорубленное окно. Въ апелляціонной жалобѣ Федоровичъ указывалъ на то, что 446 ст. 1 ч. X т., не должна имѣть примѣненія потому, что его домъ стоитъ не на межѣ; а напротивъ Бѣльская, перенеся самовольно свой заборъ къ стѣнѣ его дома, учинила захватъ его земли болѣе, чѣмъ на аршинъ, объ отобраніи каковой земли отъ Бѣльской имъ начато дѣло въ окружномъ судѣ, и просилъ пріостановиться разрѣшеніемъ настоящаго дѣла до разсмотрѣнія дѣла окружнымъ судомъ. *Мировой съѣздъ*, принявъ во вниманіе, что искъ Бѣльской объ обязаніи Федоровича задѣлать прорубленное имъ къ двору

Бѣльской окно относится къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, что при разрѣшеніи подобныхъ исковъ на обязанности суда лежитъ обсудить только то, у кого находилась земля въ фактическомъ владѣніи, что предъявленный Федоровичемъ въ окружномъ судѣ искъ къ Бѣльской не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ искомъ, — утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.

Разсмотрѣвъ поданную на рѣшеніе съѣзда Федоровичемъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: требованіе о закрытіи по 446 ст. 1 ч. X т. окна, сдѣланнаго въ стѣнѣ дома, находящагося на самой межѣ, является-ли искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., или искомъ о правѣ участія частнаго по 5 п. той же статьи? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить существенные признаки и основанія исковъ того и другого рода. Въ искахъ перваго рода защищается самый фактъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, которое нарушено насильственными самовольными дѣйствіями отвѣтчика, сопровождавшимися взятіемъ изъ владѣнія истца части или всего недвижимаго имѣнія. Такимъ же искомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1892 г. № 18 по дѣлу Киселева и № 92 по дѣлу Скородинкъ, владѣлецъ можетъ защищаться противъ такихъ дѣйствій отвѣтчика, которыя хотя не сопровождались отнятіемъ у истца имущества, но препятствуютъ ему въ спокойномъ обладаніи онымъ. Къ подобнымъ дѣйствіямъ Правительствующимъ Сенатомъ отнесены снятіе отвѣтчикомъ съ земли истца хлѣба или травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгородей, или, какъ было въ дѣлѣ Скородинкъ, пристройка отвѣтчикомъ своего зданія къ забору истца и обращеніе такимъ образомъ части этого забора въ одну изъ стѣнъ своего зданія. Такимъ образомъ и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, если нѣтъ собственно отнятія у истца его имущества, то есть нарушеніе его владѣнія; почему существеннымъ условіемъ для предъявленія иска по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. является доказанность фактическаго владѣнія истца имуществомъ и нарушеніе такового владѣнія отвѣтчикомъ. Въ искахъ о правѣ участія частнаго истецъ защищаетъ не фактъ владѣнія своимъ имѣніемъ, а принадлежащее ему право пользованія въ выгодахъ чужаго имѣнія. Здѣсь истецъ обвиняетъ отвѣтчика не въ отнятіи у него имѣнія, не въ нарушеніи спокойнаго обладанія онымъ, а въ томъ, что отвѣтчикъ не подчиняется установленнымъ въ самомъ законѣ или въ договорѣ въ пользу истца ограниченіямъ въ принадлежащемъ отвѣтчику правѣ собственности на его имѣніе; что будучи обязанъ въ силу этихъ ограниченій терпѣть и допускать чужое участіе въ пользованіи выгодами его имѣнія, или не совершать извѣстныхъ дѣйствій, не совмѣстимыхъ съ правомъ сосѣдства, отвѣтчикъ не подчиняется этимъ ограниченіямъ. Требованіе истца въ этихъ случаяхъ должно заключаться не въ отобраніи у отвѣтчика имѣнія,

не въ устраненіи препятствій къ спокойному обладанію истца его собственнымъ имѣніемъ, а въ понужденіи отвѣтчика воздержаться отъ нѣкоторыхъ дѣйствій въ распоряженіи принадлежащимъ ему имѣніемъ, или допускать въ ономъ извѣстныя дѣйствія со стороны хозяина того имѣнія, относительно коего имѣніе отвѣтчика находится въ служебномъ положеніи, — обременено сервитутомъ (442, 445—448 ст. 1 ч. X т.). *Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ искахъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. истецъ охраняетъ цѣлость своего недвижимаго имѣнія и спокойное обладаніе онымъ, а въ искахъ по 5 п. той же статьи требованія истца направлены не къ охранѣ его собственнаго недвижимаго имѣнія, а къ охранѣ правъ, принадлежащихъ ему въ чужомъ имѣніи.* Къ искамъ, предусмотрѣннымъ 5 п. 29 ст., должно относиться основанное на 446 ст. 1 ч. X т. требованіе о закрытіи окна, сдѣланнаго сосѣдомъ въ стѣнѣ его дома, находящагося на межѣ съ усадьбой истца. Въ этомъ случаѣ фактическое владѣніе истца его собственнымъ имѣніемъ ничѣмъ не нарушено, такъ какъ оно простирается до стѣны и не распространяется на стѣну сосѣда — отвѣтчика; но хотя эта стѣна для истца чужая, онъ, въ силу 446 ст., имѣетъ право требовать, чтобы въ ней не было оконъ, обращенныхъ въ его сторону. Ссылка въ 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. на законы, относящіеся къ праву участія частнаго и въ томъ числѣ на 446 ст. служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ тому, что требованіе о закрытіи окна относится къ искамъ о правѣ участія частнаго, а не къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Такое разъясненіе и дано по сему предмету въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1889 г. № 91 по дѣлу Смѣлковой. По настоящему дѣлу съѣздомъ установлено, что требованіе Бѣльской заключалось въ обязаніи Федоровича задѣлать прорубленное имъ къ двору истицы окно въ его домѣ, стоящемъ на межѣ съ усадьбой Бѣльской, а потому съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 446 ст. 1 ч. X т. призналъ это требованіе искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не искомъ о правѣ участія частнаго. А такъ какъ въ искахъ послѣдняго рода мировымъ судебнымъ установленіямъ надлежитъ удостовѣриться не только въ фактѣ, но и въ самомъ правѣ на пользованіе истца въ выгодахъ имѣнія отвѣтчика (рѣш. 1876 г. №№ 231, 289 и др.), то мировой съѣздъ не долженъ былъ уклоняться отъ разсмотрѣнія возраженій Федоровича о томъ, что домъ его стоитъ не на межѣ, и что истица не имѣетъ права требовать закрытія окна въ его домѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго на Днѣпрѣ мироваго съѣзда, по нарушенію 5 пун. 29 ст. уст. гр. суд. и 446 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Оршанскій мировой съѣздъ.

75.—1899 года января 13-го дня. *Прошеніе купчихи Бейли Быховской и мѣщанина Вульфа Граната объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго мироваго съѣзда по иску къ нимъ мѣщанина Гирши Кохоновера о 445 руб. по утеряннымъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Могилевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Кохоновера 445 руб. съ Граната и Быховской, отказалъ въ искѣ, признавъ, что удостовѣренный свидѣтелями Кохоновера фактъ выдачи Гранатомъ и Быховскою бланковъ векселей, истцомъ утраченныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ иску, такъ какъ, по 646 ст. уст. о векс., выдача бланковъ воспрещается. Но Правительствующій Сенатъ, по кассаціонной жалобѣ Кохоновера, отмѣнилъ это рѣшеніе, разъяснивъ, что въ ст. 2 (примѣч.) уст. о векс., изд. 1887 г., не содержится правила о безусловной недѣйствительности всякой сдѣлки о выдачѣ вексельныхъ бланковъ, что въ случаѣ утраты таковыхъ утерявшій ихъ не можетъ быть лишенъ права иска о возвратѣ уплаченной по нимъ валюты, при непремѣнномъ условіи соблюденія требованія 99 ст. уст. векс., и судъ, разрѣшая подобный искъ, долженъ привести къ извѣстности, какъ фактъ существованія долговыхъ отношеній между сторонами, такъ и вопросъ о правильности перехода бланка къ лицу, заявившему о протестѣ (рѣш. 1886 г. № 56, 1887 г. № 90). Оршанскій *мировой съѣздъ*, устранивъ возраженіе Граната о недопустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе выдачи вексельныхъ бланковъ и допросивъ свидѣтелей, указанныхъ Быховскою, *нашелъ*, на основаніи отъѣзда, даннаго Вульфомъ Гранатомъ нотаріусу Оболонскому, изложеннаго въ представленномъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніи нотаріуса, слѣдуетъ признать безспорнымъ тотъ фактъ, что Вульфъ Гранатъ сдѣлки по займу для себя денегъ совершалъ чрезъ посредниковъ, путемъ выдачи послѣднимъ вексельныхъ бланковъ, которые передавались посредниками тому лицу, у котораго производился заемъ. Что въ данномъ случаѣ заемъ денегъ у Кохоновера былъ совершенъ посредствомъ такой сдѣлки, это устанавливается свидѣтелемъ Вульфомъ Шейниным, удостовѣрившимъ, что Гранатъ поручилъ ему достать для него деньги и, когда Кохоноверъ, къ которому онъ обратился съ просьбою о займѣ для Граната денегъ, выразилъ недовѣріе въ Гранату и согласился дать деньги только въ томъ случаѣ, когда на вексельныхъ бланкахъ будетъ бланковая надпись Бейли Быховской—тещи Граната, то Гранатъ далъ Шейнину 3 вексельныхъ бланка, два по 200 руб. и одинъ въ 100 руб., подписанные имъ, Гранатомъ, съ бланковою надписью Бейли Быховской, надпись которой хорошо извѣстна, и Шейнинъ передалъ эти бланки Кохоноверу, отъ котораго и принесъ Гранату 400 руб. Хотя, такимъ образомъ, Быховская сама и не входила въ переговоры по займу у Кохоновера денегъ

и таковыя были переданы Гранату, но участіе ея въ этой сдѣлкѣ выразилось въ выставленіи ею на тѣхъ вексельныхъ бланкахъ своихъ бланковыхъ надписей, въ видѣ обезпеченія займа. Принявши же въ такой формѣ участіе въ этой сдѣлкѣ, Быховская должна и отвѣчать по установленнымъ такимъ путемъ долговымъ отношеніямъ. Установивъ изъ показанія свидѣтеля Гамшея Мерзина, что по утраченнымъ вексельнымъ бланкамъ не уплачена отвѣтчиками Кохоноверу требуемая истцомъ сумма 445 руб., съѣздъ призналъ доказаннымъ соблюденіе Кохоноверомъ 99 ст. уст. о векс., такъ какъ объ утратѣ вексельныхъ бланковъ имъ объявлено мѣстной полиціи, опубликовано въ Губернскихъ вѣдомостяхъ и заявлено чрезъ нотаріуса Гранату и Быховской. Всѣ доводы отвѣтчиковъ о несоблюденіи Кохоноверомъ 56 и 73 ст. уст. о векс. не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ этотъ законъ имѣетъ примѣненіе только къ векселямъ, не составляющимъ предмета настоящаго дѣла, почему, принявъ во вниманіе, что фактъ выдачи Гиршей Кохоноверомъ денегъ до 450 руб. подъ три вексельныхъ бланка съ подписью Вульфа Граната и съ бланковою надписью Бейли Быховской вполнѣ доказанъ показаніемъ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчицей Быховской, что Кохоноверомъ соблюдены всѣ требованія ст. 99 уст. о векс., съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вульфа Граната и бланконадписательницы Бейли Быховской въ пользу Гирши Кохоновера 445 руб. по тремъ утерянным имъ векселямъ, съ процентами на эту сумму, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Быховской, указывающей на нарушеніе съѣздомъ 25, 56 и 73 ст. 2 ч. XI т. уст. о векс. изд. 1893 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ этой жалобы возбуждается *вопросъ: если вексельный бланкъ, до обращенія его въ векселъ, бланкопринимателемъ былъ утраченъ и потому не протестованъ, то лицо, сдѣлавшее на такомъ бланкѣ при выдачѣ онаго бланковую надпись, отвѣтственно ли предъ бланкопринимателемъ?* Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ *отрицательно* по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 55, 56, 73 и 75 ст. уст. о векс., если векселъ первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель, въ охраненіе своего права, долженъ учинить протестъ въ неплатежѣ. Силою сего протеста векселедержатель пріобрѣтаетъ право требовать по векселю полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по его выбору; упущеніемъ же протеста векселедержатель теряетъ право иска на томъ, отъ кого векселъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ (рѣш. 1880 г. № 239). Но когда должникомъ былъ выданъ бланкъ, съ одной его подписью, безъ текста векселя, то протестъ такого бланка, до пополненія его текстомъ невозможенъ, ибо, согласно съ прил. къ ст. 1 № 17 уст. о векс., къ протесту долженъ быть приложенъ списокъ векселя отъ слова до слова. А такъ какъ бланкопріниматель фактомъ утраты выданнаго

ему должникомъ бланка лишилъ себя всякой возможности обратить бланкъ въ вексель и предъявить послѣдній къ протесту, то онъ не можетъ сохранить право, съ протестомъ соединенное, то есть право требовать удовлетворенія отъ надписателей, а напротивъ должны неизбѣжно наступить послѣдствія, связанныя съ упущеніемъ протеста, то есть потеря права иска съ того лица, которое при выдачѣ бланка должникомъ сдѣлало на немъ свою бланковую надпись. Отсутствіе протеста не можетъ быть восполнено извѣщеніемъ и публикаціей объ утратѣ по указанному въ 99 ст. уст. о векс. правилу, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1887 г. № 90) примѣнимо и при утратѣ вексельныхъ бланковъ; ибо исполненіе означеннаго правила составляетъ только актъ оглашенія объ утратѣ и предупрежденія о платежѣ въ будущемъ; но оно неравносильно съ требуемымъ 56 ст. протестомъ, который по буквѣ закона есть требованіе платежа по просрочкѣ и оффиціальное удостовѣреніе о неплатежѣ. Кромѣ того нельзя не принять въ соображеніе того, что бланконадписатель, уплативъ по протестованному векселю долгъ векселедержателю, получаетъ отъ него вексель, по которому можетъ потомъ обратить взысканіе вексельнаго долга или на предшествовавшихъ надписателей, или на векселедателя. Если же бланконадписатель уплатилъ бы деньги по утраченному вексельному бланку, то онъ не получилъ бы отъ бланкопринимателя такого обязательства, которое имѣло бы вексельный характеръ и по которому онъ могъ бы осуществить принадлежащее ему право регреса въ отношеніи надписателей и бланкодателя. По настоящему дѣлу съѣздомъ установлено, что выданные Кохоноверомъ три вексельныхъ бланка на 500 руб., съ сдѣланными на нихъ на оборотѣ Быховскою бланковыми надписями, были утрачены Кохоноверомъ до обращенія бланковъ въ векселя. Такъ какъ эти бланки не были и не могли быть протестованы, то бланконадписательница Быховская, по отсутствію протеста противъ нея, не подлежала отвѣтственности предъ Кохоноверомъ, хотя бы она и была своевременно извѣщена объ утратѣ бланковъ, а потому и считая излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ указаній Быховской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ вышеприведенными соображеніями рѣшеніе Оршанскаго мироваго съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ въ отношеніи Быховской. Что касается кассаціонной жалобы Грапата, то всѣ содержащіяся въ ней указанія просителя заключаются въ томъ, что съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд., допустилъ свидѣтельскія показанія и, вопреки 81 и 142 ст. того же устава, сдѣлалъ неправильный выводъ о суммѣ долга, о своевременности заявленія со стороны Кохоновера объ утратѣ вексельныхъ бланковъ, и не установилъ того, что таковая утрата произошла по какому либо внезапному бѣдствію. Всѣ эти указанія представляются неуважительными. Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что просителемъ были подписаны и выданы Кохоноверу три вексельныхъ бланка, основалъ не на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на содержаніи отвѣта, даннаго просителемъ нотаріусу, предъявлявшему ему заявленіе Кохоновера объ утратѣ

вексельныхъ бланковъ, каковымъ отвѣтомъ, по выходу съѣзда, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ, устанавливался безспорный фактъ выдачи просителемъ вексельныхъ бланковъ; свидѣтельскія же показанія, какъ видно изъ рѣшенія, были приняты съѣздомъ преимущественно по отношенію къ соотвѣтчицѣ Быховской, по просьбѣ коей они были и отобраны, а потому и нельзя усмотрѣть нарушенія съѣздомъ въ отношеніи просителя 409 ст. уст. гр. суд. Сдѣланный съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла выводъ о своевременности заявленія Кохоновероиъ объ утратѣ вексельныхъ бланковъ, о занятой по нимъ суммѣ денегъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). Установленное 99 ст. 2 ч. XI т. на случай утраты векселей правило, принятое, какъ указано выше, и при утратѣ вексельныхъ бланковъ, не обязываетъ утратившаго представлять доказательства, что утрата бланковъ произошла по какому либо внезапному бѣдствію, а потому съѣздъ и не имѣлъ надобности устанавливать указанное обстоятельство въ отношеніи Кохоновера. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 75 ст. уст. о векс. 2 ч. XI т. изд. 1893 г., въ отношеніи Бейли Быховскои отмѣнить и дѣло, для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія, передать въ Горецкій мировой съѣздъ; кассаціонную жалобу Вульфа Граната, за силою 1086 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1899 года января 27-го дня. *Прошеніе жены чиновника Елены Кебеке, поданное ею отъ своего имени и по довѣренности мѣщанина Семена Кузьмина, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты по дѣлу ихъ съ купцомъ Максимомъ Кузьминымъ о недвижимомъ имуществѣ и убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Нушкинъ).

Въ Саратовскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску просительницы и брата ея къ купцу Максиму Кузьмину. 13 мая 1895 г. поступило въ судъ подписанное какъ ею, Кебеке, за себя и по довѣренности брата, такъ и Максимомъ Кузьминымъ мировое прошеніе о прекращеніи означеннаго дѣла навсегда, за полученіемъ ими, истцами, отъ отвѣтчика полнаго удовлетворенія по иску. На этомъ прошеніи имѣется удостовѣреніе Самарскаго нотаріуса о самоличности подписавшихся и объ учиненіи ими подписей въ его присутствіи, а также указаніе на довѣренность, служившую Еленѣ Кебеке. Окружный судъ въ засѣданіи 16 того же мая, въ которое стороны не явились, постановилъ: вышеозначенное дѣло производствомъ прекратить. Въ частной жалобѣ на это Елена Кебеке, отъ себя и по довѣренности брата, просила Саратовскую судебную палату объ отмѣнѣ опредѣленія суда, объясняя, что онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе поступившихъ

отъ нея, Кебеке, просьбъ объ оставленіи упомянутаго мироваго прошенія безъ послѣдствій и, вопреки 1362 ст. уст. гражд. суд., прекратилъ дѣло, не вызвавъ ее въ засѣданіе и не отобравъ отъ нея установленнаго въ той статьѣ показанія. *Палата* въ жалобѣ этой *отказала*, находя: а) что прошеніе отъ 13 мая 1895 г. удостовѣряетъ полное удовлетвореніе истцовъ по начатому ими дѣлу и заключаетъ въ себѣ ходатайство о прекращеніи его навсегда, за примиреніемъ сторонъ, и б) что ссылка просительницы на ст. 1362 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указанный въ ней порядокъ обязателенъ къ исполненію только въ томъ случаѣ, когда стороны находятся налицо; въ случаѣ же присылки отсутствующими тяжущимися по почтѣ мироваго прошенія, засвидѣтельствованнаго нотаріусомъ или мировымъ судьею въ установленномъ порядкѣ, соблюденіе такового замѣняетъ допросъ на судѣ примиряющихся и потому въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія къ вызову тяжущихся для вторичнаго подтвержденія мироваго соглашенія, разъ уже подтвержденнаго ими передъ компетентною властью. Въ *кассаціонной жалобѣ* просительница указываетъ: 1) что палата не обратила вниманія на заявленное ею, Кебеке, окружному суду ходатайство ея объ оставленіи поступившаго въ оный мироваго прошенія безъ послѣдствій, и 2) что палата неправильно установила, будто бы стороны подтвердили свое согласіе на миръ передъ нотаріусомъ, тогда какъ послѣднимъ на мировомъ прошеніи засвидѣтельствованы лишь *подписи* ея, Кебеке, и Максима Кузьмина.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1357 и слѣд. статей уст. гражд. суд., для окончанія производящагося въ судѣ дѣла миромъ необходимо совершить мировую сдѣлку. Таковая, согласно 1359 ст., совершается: 1) посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи, или 2) подачею мироваго прошенія, подписаннаго тяжущимися (ср. ст. 1360), или 3) составленіемъ протокола о примиреніи, состоявшемся въ присутствіи суда (ср. ст. 1363 и 1364). Что касается въ частности мировыхъ прошеній, то ст. 1361 и 1362 постановляютъ: *первая*: „мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительно *явлено къ засвидѣтельствованію* у нотаріуса или мироваго судьи; при несоблюденіи сего условія, оно оставляется безъ послѣдствій“, и *вторая*: „въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряющимся допросы, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій“. Если ограничиться однимъ сопоставленіемъ между собою приведенныхъ двухъ статей и принять на видъ, что послѣдняя, по буквальному смыслу своему, заключаетъ въ себѣ общее правило для всѣхъ случаевъ подачи мировыхъ прошеній, то пришлось бы признать, что установленный въ ней до-

просъ производится въ подтвержденіе также и тѣхъ прошеній, которыя, согласно съ предшествующею статьею, засвидѣтельствованы у нотаріуса или у мироваго судьи. Палата однако, въ частности по отношенію къ прошеніямъ, посылаемымъ по почтѣ, истолковала статью 1362, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, въ томъ смыслѣ, что на сіи прошенія дѣйствіе ея не распространяется. Въ виду сего, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о правильности такого толкованія. Приступая къ обсужденію его, прежде всего необходимо опредѣлить, что именно разумѣется въ 1361 ст. подъ *явкою* мировыхъ прошеній *къ засвидѣтельствованію* у нотаріуса или у мироваго судьи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 128 ст. пот. пол., 7-й пунктъ которой предусматриваетъ засвидѣтельствованіе мировыхъ прошеній, ссылаясь притомъ именно на ст. 1361 уст. гражд. суд. Что касается засимъ самаго порядка засвидѣтельствованія сихъ прошеній, то въ семъ отношеніи надлежитъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ приведенной 128 ст. пот. пол. исчислены разнаго рода засвидѣтельствованія, а именно, на основаніи первыхъ шести пунктовъ ея предоставляются свидѣтельствовать „вѣрность копій, подлинность подписей, время предъявленія документовъ у нотаріуса, нахожденіе лицъ въ живыхъ, заявленіе объясненій отъ одной стороны другой и явку довѣренностей, заемныхъ обязательствъ по написанію и по срокѣ (зак. гражд. ст. 2036 и 2056), договоровъ: о наймѣ недвижимыхъ имуществъ (ср. ст. 160), о личномъ наймѣ, о подрядахъ и разнаго рода протестовъ". Въ послѣднемъ же (7) пунктѣ той же статьи говорится о засвидѣтельствованіи „мировыхъ записей и прошеній, а равно третейскихъ записей, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 1359, 1361 и 1374 уст. гражд. суд. За этою 128 ст. излагаются: во 1-хъ, общія правила совершенія засвидѣтельствованій (ст. 129 и 130), а именно объ означеніи ихъ въ реестрахъ и о соблюденіи постановленій, изложенныхъ въ ст. 90, 99—101 и 103, и, во 2-хъ, спеціальныя правила для отдѣльныхъ родовъ засвидѣтельствованій. Къ означеннымъ въ первыхъ пяти пунктахъ ст. 128 относятся статьи 132—145, а засимъ слѣдуютъ, подъ заглавіемъ: „засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ" двѣ статьи, постановляющія: 146—„засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разнаго рода протестовъ дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ", и 147—„при засвидѣтельствованіи явки актовъ, нотаріусы обязаны удостовѣряться въ самоличности и законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія". При этомъ сдѣлана ссылка на 72—74, 83 и 89 ст., изъ которыхъ первыя двѣ имѣютъ предметомъ удостовѣреніе самоличности и правоспособности подлежащихъ лицъ, а 89 постановляетъ, „что нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проекта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ: дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе". Такимъ образомъ, хотя въ самомъ текстѣ 147 ст. и не выражено требованіе объ учиненіи подобнаго допроса, но оно вытекаетъ изъ сдѣланной на 89 ст.

ссылки, къ признанію которой, по одному означенному обстоятельству, лишенною значенія не представляется основанія.—Приведенныя 146 и 147 ст. нот. пол. относятся несомнѣнно къ актамъ, предусмотрѣннымъ въ 6 п. 128 ст., но дѣйствіе ихъ въ равной мѣрѣ распространяется и на указанныя въ слѣдующемъ затѣмъ 7 пунктѣ мировыя записи и прошенія, а также третейскія записи, хотя эти акты и не поименованы особо въ спхъ статьяхъ (146 и 147), и послѣдними, по точнымъ словамъ ихъ, нормируется засвидѣтельствованіе *явки* актовъ, тогда какъ въ 7 пунктѣ говорится о засвидѣтельствованіи *самихъ актовъ*. Заключеніе это основано на томъ: во 1-хъ, что 146 статья, постановляя о засвидѣтельствованіи явки въ частности и договоровъ, не изъемлетъ изъ числа ихъ тѣхъ, которые содержатся въ вышеозначенныхъ запискхъ и прошеніяхъ; во 2-хъ, что въ 147 ст. говорится о засвидѣтельствованіи вообще явки актовъ (ср. п. 2 ст. 65), а къ таковымъ нельзя не отнести и тѣхъ-же записей и прошеній. А что касается выраженія: „засвидѣтельствованіе *явки актовъ*, то, во 1-хъ, оно однозначаще съ выраженіемъ „засвидѣтельствованіе *явочныхъ актовъ*“, какъ это видно изъ заглавія передъ 146 ст.; по терминологіи же свода законовъ гражданскихъ, *явочными актами* называются тѣ, которыя являются для засвидѣтельствованія ихъ (ст. 708, прил. I, ст. 18, 90 и заглавіе передъ нею; заглавіе отд. II передъ ст. 111; ст. 114, 115 и др.); во 2-хъ, то же выраженіе „засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ“ употребляетъ и статья 91 прил. I къ ст. 708 зак. гражд., съ прибавленіемъ словъ „какъ по написаніи, такъ и въ случаѣ просрочки по оным платежа“, каковыя слова, вмѣстѣ съ указанною въ 128 ст. нот. пол. статьею 2056 тѣхъ же законовъ, требующею явки заемнаго письма нотаріусу по срокѣ „для вѣдома только“, очевидно послужили основаніемъ къ употребленію болѣе общаго выраженія, для означенія обоего рода засвидѣтельствованій, относящихся къ заемнымъ обязательствамъ, а именно выраженія „*засвидѣтельствованіе явки актовъ*“, и, въ 3-хъ, тѣ же слова встрѣчаются и во 2 ст. нот. пол., предоставляющей мировымъ судьямъ и нѣкоторымъ другимъ должностнымъ лицамъ *засвидѣтельствованіе явки актовъ* въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и понимаются въ этой статьѣ несомнѣнно въ смыслѣ засвидѣтельствованія также и актовъ, указанныхъ въ 7 п. 128 ст., ибо въ противномъ случаѣ эти акты вовсе не могли бы быть свидѣтельствуемы въ означенныхъ мѣстахъ. Далѣе необходимо принять во вниманіе, что если-бы дѣйствіе ст. 146 и 147 нот. пол. не распространялось также и на упомянутые акты, то въ этомъ положеніи не оказалось бы никакого постановленія относительно самаго существа засвидѣтельствованія ихъ и слѣдовательно обнаружился бы пробѣлъ, предположеніе о наличности котораго очевидно не можетъ быть допущено. Наконецъ, и по соображеніи самаго назначенія спхъ актовъ и предписанныхъ приведенными статьями отдѣльныхъ формальностей, не усматривается никакого основанія къ признанію которой либо изъ нихъ неподлежащею примѣненію при засви-

дѣтельствованіи этихъ актовъ. А потому слѣдуетъ заключить, что, при совершеніи сего обряда, должно быть соблюдаемо и правило 89 ст. объ отобраніи отъ подлежащихъ лицъ показанія относительно составленія акта по доброй волѣ ихъ и пониманія ими его смысла и значенія. Выводъ этотъ въ частности, въ отношеніи мировыхъ записей и прошеній, подтверждается еще и слѣдующими соображеніями. Изъ разсужденій, положенныхъ въ основаніе 1362 ст. уст. гражд. суд. (ср. изданіе Госуд. Канц. т. III), явствуетъ то важное значеніе, которое, при начертаніи ея, придавалось допросу примиряющихся, какъ средству для устраненія всякаго сомнѣнія въ дѣйствительности мироваго между ними соглашенія. Съ другой стороны изъ устава гражд. суд. видно, что учиненія такого допроса въ судѣ въ подтвержденіе мировой записи, засвидѣтельствованной въ нотаріальномъ порядкѣ, не требуется и посему, при допущеніи засвидѣтельствованія оной безъ произведенія допроса, установленнаго въ 89 ст. пот. пол., представленіе сей записи въ судъ должно было бы имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣла, не смотря на отсутствіе особаго удостовѣренія мироваго соглашенія сторонъ, тогда какъ то же дѣло, въ случаѣ подачи наличными тяжущимися мироваго прошенія, не могло бы быть прекращено безъ соблюденія сего обряда. Въ виду этого не подлежитъ сомнѣнію, что уставъ гражд. суд., постановляя о прекращеніи дѣла посредствомъ мировой записи (ст. 1359 п. 1), предполагалъ, что при засвидѣтельствованіи ея будетъ удостовѣряемо особо и мировое соглашеніе сторонъ, каковому предположенію и соотвѣтствуетъ та формула допроса, установленнаго въ 89 ст. изданнаго затѣмъ нотаріальнаго положенія, которая по существу своему тождественна съ содержаніемъ показанія, отбираемаго судомъ, въ силу 1362 ст. уст. гражд. суд., въ подтвержденіе мировыхъ прошеній. Что касается засимъ засвидѣтельствованія сихъ послѣднихъ, то сомнѣніе относительно необходимости соблюденія притомъ означенной 89 ст. могло бы возникнуть только въ виду буквальнаго смысла приведенной 1362 статьи, согласно которому, какъ уже выше замѣчено, установленный въ ней допросъ примиряющихся долженъ быть производимъ по каждому мировому прошенію безъ исключенія. При такомъ смыслѣ сей статьи и признаніи вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ соблюденія 89 ст. пот. пол., прекращеніе дѣлъ посредствомъ мировыхъ прошеній, означенныхъ въ 1361 ст. уст. гр. суд., требовало бы двукратнаго допроса тяжущихся сторонъ, но это конечно не могло-бы быть признано согласнымъ съ разумомъ закона, когда по точной силѣ подлежащихъ статей его, для прекращенія дѣла *мировою записью*, достаточно однократнаго допроса сторонъ, а именно производимаго при засвидѣтельствованіи оной въ нотаріальномъ порядкѣ. Но если-бы въ виду сего признать излишнимъ соблюденіе, при предусмотрѣнномъ въ 1361 ст. засвидѣтельствованіи мироваго прошенія, правила 89 ст. пот. пол., то цѣль такого засвидѣтельствованія, которое въ семъ случаѣ ограничивалось бы удостовѣреніемъ со стороны нотаріуса на прошеніи лишь самоличности и правоспособности подлежащихъ лицъ, оставалось бы непонятною. Прошеніе съ такимъ

(неполнымъ) засвидѣтельствованіемъ, по буквальному смыслу 1362 ст. уст. гражд. суд., не могло бы повести къ прекращенію дѣла безъ допроса примиряющихся лицъ въ судѣ; слѣдовательно они, не смотря на исполненіе означеннаго обряда, должны были бы являться въ судъ для того, чтобы подвергнуться здѣсь допросу на томъ же основаніи, какъ если-бы они лично подали прошеніе безъ такого засвидѣтельствованія; если же они не были бы въ состояніи явиться въ судъ, а слѣдовательно и дать установленное показаніе, то прекращеніе дѣла могло бы быть достигнуто ими только присылкою въ судъ мировой записи, какъ не требующей подтвержденія ея сторонами въ самомъ судѣ. Вслѣдствіе сего, для устраненія вышеизъясненнаго противорѣчія, являющагося при буквальномъ толкованіи 1362 ст. и признаніи въ то же время подлежащими примѣненію къ указаннымъ въ предшествующей 1361 ст. мировымъ прошеніямъ *всѣхъ* нотаріальныхъ постановленій о засвидѣтельствованіи явочныхъ актовъ, нельзя, по руководству 9 ст., не придти къ заключенію, что, при засвидѣтельствованіи упомянутыхъ мировыхъ прошеній, должно быть соблюдаемо, въ числѣ означенныхъ постановленій, также и правило 89 ст. въ смыслѣ учиненія сторонамъ допроса, дѣйствительно ли прошеніе ихъ составлено по доброй волѣ ихъ къ миру и понимаютъ ли онѣ его смыслъ и значеніе, и что засимъ дѣйствіе 1362 ст. уст. гражд. суд., требующей допроса примиряющихся сторонъ въ подтвержденіе мироваго ихъ соглашенія, не распространяется на предусмотрѣнный въ 1361 ст. мировыя прошенія, если таковыя засвидѣтельствованы въ установленномъ для явочныхъ актовъ нотаріальномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ въ частности и правила о допросѣ сторонъ въ подтвержденіе мироваго ихъ соглашенія. Такое заключеніе, по отношенію къ мировымъ прошеніямъ, присылаемымъ въ судъ, подтверждается и разсужденіями, помѣщенными подъ означенною статьею въ изданіи Государственной канцеляріи. А именно изъ нихъ явствуетъ, что правило сей статьи должно было„ избавить судъ отъ переписки объ отобраніи отъ примирившихся допроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность оканчивать производство дѣлъ, по коимъ присланы мировыя прошенія, тотчасъ же по ихъ полученіи“, — и что, слѣдовательно, при начертаніи этой статьи, признавалось возможнымъ обойтись безъ правила о допросѣ сторонъ, очевидно въ томъ предположеніи, что мировыя между ними соглашенія будутъ удостовѣряемы уже при самомъ засвидѣтельствованіи ихъ прошеній. Установивъ такимъ образомъ, что, въ случаѣ присылки въ судъ мироваго прошенія по почтѣ или подачи его по довѣренности, не требуется, для прекращенія дѣла, предписаннаго 1362 статьею допроса примиряющихся, если прошеніе засвидѣтельствовано въ порядкѣ, опредѣленномъ для засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ, необходимо признать, что судъ, въ который мировое прошеніе поступитъ указаннымъ путемъ, обязанъ прежде всего удостовѣриться, засвидѣтельствовано-ли оно въ означенномъ порядкѣ и, при отрицательномъ разрѣшеніи сего вопроса, какъ, напримѣръ, въ случаѣ засвидѣтельствованія только подлинности имѣющихся на прошеніи под-

писей (при совершеніи каковаго обряда не требуется отъ подписавшихъ актъ никакого показанія объ отношеніи ихъ къ содержанію акта, ср. ст. 129, 130, 133 — 135 нот. пол.), — оставить прошеніе, на основаніи заключительныхъ словъ 1361 ст., безъ послѣдствій. Обращаясь же къ настоящему дѣлу, нельзя признать, чтобы палата разсмотрѣла его съ указанной точки зрѣнія. Хотя она, вполнѣ согласно съ изложенными выше соображеніями, нашла, что, въ случаѣ присылки въ судъ, по почтѣ, мироваго прошенія, явленнаго въ установленномъ порядкѣ къ засвидѣтельствованію, совершеніе такового замѣняетъ допросъ примиряющихся сторонъ на судѣ, однако изъ слѣдующаго затѣмъ соображенія, приведеннаго въ основаніе сего сужденія, а именно, что при означенномъ обрядѣ мировое соглашеніе подтверждается въ присутствіи подлежащей власти, не усматривается, понимала ли палата подъ такимъ подтвержденіемъ мироваго соглашенія именно показаніе, отбираемое отъ сторонъ на основаніи 89 ст. нот. пол. Но если бы палата и разумѣла подобное показаніе и притомъ имѣла въ виду этимъ соображеніемъ выразить также, что упомянутый допросъ въ подлежавшемъ разсмотрѣнію ея случаѣ дѣйствительно былъ произведенъ, — на что въ прочихъ частяхъ обжалованнаго опредѣленія нѣтъ указанія, — то и при семъ условіи опредѣленіе это не могло быть признано правильнымъ, такъ какъ въ немъ не приведено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе наличности означеннаго факта, о которомъ въ самомъ засвидѣтельствованіи нотаріуса на мировомъ прошеніи Елены Кебеке и Максима Кузьмина вовсе не упоминается. Находя, на основаніи изложеннаго, опредѣленіе палаты несоотвѣтствующимъ требованіямъ 711 ст. уст. гражд. суд., и имѣя въ виду, что въ немъ кромѣ того, вопреки той же статьѣ, не приведено соображеній по предмету жалобы просительницы на оставленіе окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія ходатайства ея объ отклоненіи мироваго прошенія ея и Кузьмина, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

77.—1899 года марта 24-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чконія, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску Ивана Чхонелидзе къ управленію Закавказской желѣзной дороги вознагражденія за увѣчье, и 2) объясненіе повѣреннаго Чхонелидзе, присяжнаго повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ во-

просъ о томъ, примѣнима ли 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. къ иску служителя желѣзно-дорожной больницы о вознагражденіи за увѣчье, причиненное содержащимся въ больницѣ больнымъ. Изъ дѣла видно, что Иванъ Чахонелидзе, состоявшій служителемъ при Тифлисской желѣзно-дорожной больницѣ, при укладываніи въ постель бѣшенаго больного былъ имъ укушенъ за большой палецъ лѣвой руки, вослѣдствіи ампутированный. Лишившись, вслѣдствіе этого происшествія, разстроившаго его здоровье, способности къ труду, Чахонелидзе предъявилъ, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т., къ Закавказской желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи. Судебная палата, признавъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, исходила при этомъ изъ того соображенія, что желѣзно-дорожныя больницы, какъ устраиваемыя желѣзными дорогами обязательно, по требованію закона (174 ст. общ. уст. ж. д.), слѣдуетъ признавать имѣющими „непосредственную связь съ желѣзно-дорожной эксплоатаціей", а потому искъ о вознагражденіи за увѣчье, причиненное въ такой больницѣ ея служителю содержащимся въ ней больнымъ, долженъ обсуждаться по правиламъ ст. 683, какъ причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги. Соображенія эти нельзя признать правильными, какъ несогласныя съ точными указаніями закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій за личный вредъ и убытки, причиненные при ихъ эксплоатаціи (5 и 92 ст. общ. уст. ж. д. и 683 ст. 1 ч. X т. св. зак). Подъ эксплоатаціей желѣзнодорожнаго предпріятія, какъ это неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гр. касс. д-та за 1884 г. № 144, 1894 г. № 7 и друг.), слѣдуетъ разумѣть дѣятельность его, направленную къ извлеченію прибыли отъ выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, а обязанности эти, цѣль, для которой такое предпріятіе учреждается, состоятъ въ перевозкѣ пасажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. общ. уст. росс. ж. д.) и потому лишь тѣ дѣйствія входятъ въ кругъ эксплоатаціонной дѣятельности предпріятія, которыми эта обязанность перевозки выполняется. Посему и изъ сопоставленія 5 и 92 ст. общ. уст. росс. ж. д. и 683 ст. 1 ч. X т. несомнѣнно слѣдуетъ, что желѣзнодорожное предпріятіе обязано вознаградить за смерть и увѣчье, какъ причиненныя при эксплоатаціи желѣзной дороги, только тогда, если эти несчастные случаи имѣли мѣсто при указанной дѣятельности предпріятія. Устройство же больницъ вызывается не эксплоатаціонными цѣлями предпріятія, а заботами правительства въ видахъ своевременной подачи медицинскаго пособія заболѣвшимъ или пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзной дорогѣ, а также и желѣзнодорожнымъ служащимъ (174 ст. общ. уст. ж. д.). Само собою разумѣется, что, устраивая такія больницы, желѣзнодорожное управленіе обязано принимать всѣ мѣры надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, для такихъ больницъ предписанныхъ, и вообще за дѣйствіями служащихъ въ нихъ, а въ случаѣ отсутствія такого надзора или допущенія иныхъ непорядковъ, если послѣдствіемъ этого будетъ причиненіе кому либо изъ содержащихся въ больницѣ личнаго вреда, можетъ подлежать отвѣтственности за убытки,

отъ того происшедшіе, но только отвѣчать на основніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, а не по правиламъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., какъ закона спеціальнаго, примѣняемаго только къ случаямъ, прямо въ немъ указаннымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, за нарушеніемъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., и дѣло, для постановленія новаго рѣшенія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

78.—1899 года апрѣля 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы, генералъ-маіора Наталіи Авенаріусъ, частнаго повѣреннаго Стржешковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гр. деп.) по иску Авенаріусъ къ мѣщанкѣ Аннѣ Гутовской о взысканіи квартирной платы и о выселеніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. П. Энденъ).

Домовладѣлица Наталья Авенаріусъ, утверждая, что Анна Гутовская съ 10 февраля 1895 года не платитъ наемныхъ денегъ за нанимаемую въ ея, Авенаріусъ, домѣ квартиру, предъявила къ ней, Гутовской, искъ о признаніи договора о наймѣ, заключеннаго 22 мая 1894 г., нарушеннымъ Гутовскою, о выселеніи ея изъ квартиры и о присужденіи съ нея наемной платы за время съ 10 февраля по 10 іюня 1895 г. 200 р. и съ 10 іюня по день выселенія изъ разсчета 50 р. въ мѣсяцъ. Отвѣтчица Гутовская противъ иска возразила, что она уплатила за квартиру по 10 іюля 1895 г. и въ полученіи за означенное время денегъ имѣется росписка истицы на подлинномъ договорѣ, а потому просила обязать истицу представить подлинный договоръ. Окружный судъ въ искѣ Авенаріусъ отказалъ. *Судебная палата нашла*, что на представленной повѣреннымъ отвѣтчицы Гутовскимъ, при отвѣтѣ его на исковое прошеніе Авенаріусъ, копіи условія 10 октября 1893 года имѣются росписки домовладѣлицы Авенаріусъ о полученіи съ отвѣтчицы квартирныхъ денегъ по 22 мая 1894 г. Равнымъ образомъ и на условіи, заключенномъ Авенаріусъ съ Гутовской 22 мая 1894 г., представленномъ въ палату Гутовскимъ, имѣется также надпись Авенаріусъ о полученіи съ Гутовской денегъ, но только всего въ количествѣ ста руб. при подписаніи условія, т. е. наемной платы за 2 мѣсяца, считая по 50 р. въ мѣсяцъ; другихъ же надписей домовладѣлицы о дальнѣйшихъ полученіяхъ денегъ на семъ послѣднемъ условіи не имѣется и, по объясненію повѣреннаго истицы, Гутовскій бралъ съ нея во взносѣ наемной платы особыя росписки по 10 февраля 1895 г., когда прекратилъ платежъ квартирныхъ денегъ. Такъ какъ ни въ первомъ, ни во второмъ изъ приведенныхъ договоровъ не оговорено, на копіи или на подлинномъ условіи домовладѣлица Авенаріусъ должна росписываться въ полученіи денегъ, а въ дѣйствительности озна-

ченныя росписки дѣлались ею постоянно на экземплярахъ условій, находившихся въ рукахъ Гутовской, палата признала возраженіе Гутовскаго, единственное, которое онъ приводилъ противъ иска, что Авенаріусъ расписывалась въ полученіи денегъ на томъ экземплярѣ (подлинникѣ), который хранила у себя по 7 пункту договора, не только противорѣчащимъ точнымъ даннымъ, имѣющимся въ дѣлѣ, но и неправдоподобнымъ, ибо при такомъ порядкѣ значило бы допустить, что нанимательница Гутовская вносила домовладѣлицѣ платежи за наемъ квартиры, не требуя отъ нея для себя никакихъ удостовѣреній. Посему и имѣя въ виду, что изъ представленнаго Гутовскимъ экземпляра условія 22 мая 1894 г. не усматривается, чтобы оно было не подлинникъ, а копія, а по объясненію истицы это условіе было написано всего въ одномъ экземплярѣ, палата признала, что во всякомъ случаѣ отсутствіе другаго экземпляра этого условія не можетъ имѣть для дѣла сего рѣшающаго значенія, и что посему заявленіе Авенаріусъ о томъ, что договоръ 22 мая 1894 г. нарушенъ Гутовскою, представляется, согласно 366 ст. уст. гр. суд., доказаннымъ истицею. Обращаясь къ послѣдствіямъ такого нарушенія, палата нашла, что оно не можетъ влечь за собою права истицы на требованіе выселенія Гутовской, ибо неисполненіе договора одною изъ сторонъ, какъ неоднократно было разъясняемо Прав. Сенатомъ (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. №№ 326, 374, 1877 г. № 387, 1890 г. № 50 и мн. др.), не даетъ еще безусловно права и другой сторонѣ уклоняться отъ исполненія договора; въ условіи же 22 мая 1894 г. ничего не говорится о томъ, чтобы, въ случаѣ неуплаты Гутовскою наемныхъ за квартиру денегъ въ срокъ, домовладѣлица имѣла право и съ своей стороны нарушить заключенный договоръ и отказать нанимательницѣ отъ квартиры. Требованіе Авенаріусъ съ Гутовской наемной платы съ 10 февраля по 10 іюня 1895 г. въ размѣрѣ 200 р. представляется безспорно подлежащимъ удовлетворенію на точномъ основаніи условія, но ходатайство истицы о взысканіи съ Гутовской слѣдующихъ съ 10 іюня платежей по день выселенія не можетъ быть уважено потому, что день выселенія изъ квартиры не составляетъ точно опредѣленнаго момента, по которому можетъ быть исчислена въ настоящее время наемная плата, да и самое выселеніе, какъ сказано выше, не можетъ послѣдовать по просьбѣ истицы. Посему и за отсутствіемъ въ дѣлѣ точныхъ данныхъ, чтобы Гутовская добровольно выселилась и когда именно изъ дома Авенаріусъ, палата не признала возможнымъ удовлетворить эту часть требованій истицы. По симъ основаніямъ судебная палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, 366, 773, 774 и 870 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: взыскать съ жены мѣщанина Анны Гутовской въ пользу вдовы генералъ-маіора Натальи Авенаріусъ 200 р., судебныя и за веденіе дѣла издержки всего производства возложить въ $^1/_5$ на отвѣтчицу Гутовскую, а въ $^4/_5$ на Авенаріусъ. Рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ истицы, частнымъ повѣреннымъ Стржешковскимъ, кассаціонную жалобу на ту часть рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, коею отказано истицѣ въ ея требованіяхъ о признаніи договора нарушеннымъ, о выселеніи отвѣтчицы изъ занимаемаго ею помѣщенія и о взысканіи съ нея наемной платы съ 10 іюня 1895 г. по день выселенія, и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 569 и 570 ст. 1 ч. X т. постановлено, что вообще всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Засимъ въ частности относительно договоровъ найма имуществъ 1705 ст. 1 ч. X т. содержитъ въ себѣ правило, по которому ни хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма, ни наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія, опредѣленнаго условіемъ, срока. Приведенныя законоположенія несомнѣнно указываютъ на то, что, въ случаѣ неисполненія какого нибудь отдѣльнаго условія договора имущественнаго найма одною изъ сторонъ, другая сторона не имѣетъ права по этому поводу прекращать дѣйствіе всего договора, которымъ на нее возложены обязанности въ отношеніи къ ея контрагенту, если конечно о такомъ прекращеніи не постановлено въ самомъ договорѣ. Но когда *неисполненіемъ договора поражается самая сущность онаго*, то при такомъ условіи неисполненіе договора *найма имущества*, хотя бы только и *одною стороною*, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ *прекращеніе дѣйствія договора со всей его цѣлости*. Таковы случаи, когда договоренное помѣщеніе контрагенту не передано по винѣ собственника, когда въ нанятомъ имуществѣ обнаружатся недостатки такого рода, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится невозможнымъ, когда неисполненіе договора клонится къ уничтоженію самаго предмета договора или дѣлаетъ невозможнымъ достиженіе той цѣли, для которой договоръ заключенъ и т. д. При этихъ условіяхъ дальнѣйшее осуществленіе договоровъ имущественнаго найма, очевидно, становится невозможнымъ и потому договоры эти могутъ быть признаваемы прекращенными до окончанія обусловленнаго ими срока (рѣш. 1875 г. №№ 274, 326, 1895 г. № 62 и мн. др.). Не подлежитъ сомнѣнію, что къ случаямъ подобнаго рода должны быть приравнены и такіе, въ которыхъ наниматель послѣдовательнымъ несоблюденіемъ срочныхъ платежей, въ смыслѣ ли отказа отъ оныхъ, или по причинѣ своей несостоятельности, ставитъ собственника въ такое положеніе, при коемъ онъ лишенъ всякой возможности получить за предоставленное договоромъ пользованіе его имуществомъ вознагражденіе. Наемъ имущества есть договоръ возмездный, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой—пользованіе своимъ имуществомъ на извѣстный срокъ за условленное вознагражденіе; такимъ образомъ наемная плата представляется однимъ изъ существенныхъ условій договора найма и составляетъ эквивалентъ пользо-

ванія имуществомъ, а коль скоро наниматель своимъ постояннымъ уклоненіемъ отъ производства платежей ясно обнаруживаетъ свое стремленіе *пользоваться чужимъ имуществомъ безвозмездно во вредъ собственнику*, то этимъ уничтожается самая цѣль договора, ради которой онъ собственникомъ былъ заключенъ. Въ подобномъ случаѣ *судъ вправѣ признать договоръ нарушеннымъ въ самомъ существѣ* его и потому подлежащимъ прекращенію и расторженію. По настоящему дѣлу палата, признавъ заключенный сторонами договоръ нарушеннымъ отвѣтчицею непроизводствомъ ежемѣсячныхъ срочныхъ платежей съ 10 февраля по 10 іюня 1895 г., тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ считать договоръ прекратившимся для истицы лишь на томъ основаніи, что о такомъ послѣдствіи непроизводства платежей въ договорѣ ничего не говорится, а неисполненіе договора одною стороною еще не даетъ и другой сторонѣ права уклоняться отъ такого же неисполненія того договора. Соображеніе это, само по себѣ правильное, однако могло бы потерять свое значеніе въ виду заявленія истицы о томъ, что и по предшествовавшему договору на то же помѣщеніе отвѣтчица осталась ей должною до 332 р. (л. 5 произ. суд. пал.) и что и въ настоящее время наглядно обнаруживается ея стремленіе пользоваться даромъ чужимъ имуществомъ. Палата оставила эти обстоятельства безъ обсужденія, а между тѣмъ въ случаѣ, если бы они подтвердились, то могли бы дать палатѣ основаніе притти въ силу вышеизложенныхъ соображеній къ заключенію о признаніи договора подлежащимъ расторженію по винѣ отвѣтчицы. По симъ основаніямъ, признавая доводы кассаціонной жалобы истицы заслуживающими уваженіе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петергургской судебной палаты въ обжалованной части, по нарушенію 569 и 570 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

79.—1899 года сентября 29-го дня. *1) прошеніе мѣщанина Лазаря Елисеева объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) мироваго съѣзда по частной жалобѣ Янкеля Сруля Гольденберга на постановленіе непремѣннаго члена съѣзда о назначеніи второго торга на продажу недвижимаго имѣнія Станислава Эшеля за долгъ ему, Елисееву, и Мельничуку и 2) объясненіе Гольденберга.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

На удовлетвореніе взысканія въ суммѣ 304 р., присужденнаго Гольденбергу съ Эшеля, описано было право должника на половинную долю дома въ Могилевѣ-Подольскомъ. Право это оцѣнено взыскателемъ въ 100 р. На торгахъ, производившихся 12 сентября 1895 года, предлагалась цѣна въ 627 р., но высшую цѣну, 700 р., предложилъ Айзиковичъ. Внеся въ задатокъ 70 р., онъ остальной покупной суммы не уплатилъ. 19 сентября взыс-

катель Гольденбергъ подалъ непремѣнному члену мироваго съѣзда прошеніе объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, взыскателемъ, въ оцѣночной суммѣ. Между тѣмъ заявили судебному приставу объ обращеніи ими взысканія на то же имущество и другіе кредиторы Эшеля: 18 сентября Елисѣевъ, а 19—Мельничукъ; при этомъ представлены исполнительные листы: первымъ на 1040 р., а вторымъ—на 520 р.—20 сентября непремѣнный членъ призналъ торгъ несостоявшимся. А 21 сентября Елисѣевъ и Мельничукъ заявили просьбу о назначеніи второго торга, каковая просьба и была удовлетворена опредѣленіемъ непремѣннаго члена. По жалобѣ Гольденберга, Могилевскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что новые взыскатели Елисѣевъ и Мельничукъ, представившіе исполнительные листы послѣ произведеннаго торга, не могутъ ходатайствовать о назначеніи новаго торга, согласно 1171 ст. уст. гр. суд., ибо, по разъясненію Сената за 1878 г. № 171 и 1889 г. № 31, такое право принадлежитъ лишь тѣмъ кредиторамъ, которые предъявили исполнительные листы до окончанія торга, а кредиторы, предъявившіе исполнительные листы послѣ производства торговъ, имѣютъ только право на полученіе причитающихся на ихъ долю денегъ изъ оцѣночной суммы и тѣхъ 10%, которые внесены лицомъ, предложившимъ на торгахъ большую сумму и отказавшимся впослѣдствіи отъ взноса всей покупной суммы. Въ виду этого съѣздъ постановилъ: опредѣленіе непремѣннаго члена съѣзда отъ 14 октября сего года отмѣнить. Елисѣевъ и Мельничукъ принесли Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія его 1878 года № 171 и 1889 года № 31 не оправдываютъ сдѣланнаго изъ нихъ мировымъ съѣздомъ вывода. Въ обоихъ тѣхъ рѣшеніяхъ рѣчь шла о зачетѣ предъявленныхъ покупщикомъ взысканій въ счетъ предложенной имъ на публичномъ торгѣ покупной суммы (уст. гр. суд. ст. 1166 и 1167). Въ настоящемъ же дѣлѣ возникаетъ совсѣмъ иной вопросъ: имѣютъ ли кредиторы, обратившіе свои взысканія на данное имущество должника послѣ торга, но до удовлетворенія судомъ ходатайства первоначальнаго взыскателя объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ въ виду невзноса покупщикомъ покупной цѣны (уст. гр. суд. ст. 1170), право *требовать назначенія* второго торга (ст. 1171 и 1174)? Взыскатель, по требованію котораго былъ назначенъ первый торгъ, требуетъ укрѣпленія имѣнія за нимъ въ оцѣночной суммѣ — тогда какъ другіе кредиторы указываютъ на *грубую несправедливость* такого домогательства, ибо на томъ же торгѣ другіе покупщики (въ томъ числѣ одинъ изъ просителей, Елисѣевъ, хотя онъ торговался въ качествѣ посторонняго покупателя) предлагали сумму, въ нѣсколько разъ превышавшую оцѣночную, покупщикъ же, предложившій высшую цѣну и не внесшій ея, имѣлъ цѣлью лишь „*сорвать*“ торгъ. И, дѣйствительно, къ допущенію столь явной несправедливости и ущерба для прочихъ кредиторовъ должника нѣтъ въ

законѣ никакихъ основаній. Кредиторы вольны во всякое время присоединиться къ производящемуся съ ихъ должника взысканію; они не въ правѣ требовать измѣненія того, что уже совершилось и закончилось до ихъ вступленія въ производство, — но въ дальнѣйшемъ затѣмъ производствѣ взыскатели становятся равноправными, поскольку эта равноправность не ограничена какими либо постановленіями закона. Въ данномъ случаѣ просители предъявили свои взысканія въ то время, когда имѣніе не было еще укрѣплено за Гольденбергомъ, они не требовали отмѣны какихъ либо уже состоявшихся дѣйствій по публичной продажѣ, а желали лишь участія въ дальнѣйшемъ направленіи производства, — и мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отвергнуть ихъ справедливое требованіе о назначеніи новаго торга. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) мироваго съѣзда, по нарушенію 1171 и 1174 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ямпольскій мировой съѣздъ.

80.—1899 года сентября 29-го дня. *Прошеніе почетнаго графини Елизаветы Коцебу, Крыжановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу съ вдовой почетнаго гражданина Софьею Фальцъ-Фейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ псп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

По договору 10 августа 1881 г. графъ Коцебу отдалъ Эдуарду Фальцъ-Фейну въ аренду по 1 января 1893 г. свое имѣніе Кашъ-Кобашъ 6000 десятинъ земли, предоставивъ на этой землѣ пасти скотъ, овецъ, косить сѣно и *дѣлать запашку и посѣвъ хлѣба озимаго и ярового не болѣе 500 десятинъ* ежегодно. Правопреемница графа Коцебу, вдова его, 20 октября 1895 г. предъявила искъ къ правопреемницѣ Фальцъ-Фейна, вдовѣ Софіи Фальцъ-Фейнъ, на томъ основаніи, что, вопреки категорически выраженному въ договорѣ праву арендатора дѣлать запашку и посѣвъ хлѣба не болѣе 500 десят. ежегодно, Фальцъ-Фейнъ дѣлала постоянно перепашки, увеличивая размѣры ихъ изъ года въ годъ, такъ, что вмѣсто распашки въ теченіи 8 лѣтъ не болѣе 4000 десятинъ, какъ установлено по договору, она распахала 14,659 десятинъ, извлекая въ 1885—1887 годахъ отъ посѣвовъ 5 руб. съ десятины, а въ 1888—1892 г. не менѣе 8 руб. съ десятины, такимъ образомъ Фальцъ-Фейнъ изъ перепаханной земли *незаконно получила выгоды* 79.879 руб., *каковая сумма съ процентами* по день предъявленія иска, всего 104.473 руб. 25 коп., *подлежитъ возврату* графинѣ Коцебу, а потому просила взыскать эту сумму съ процентами по день платежа. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный истицы разъяснилъ, что запашка земли сверхъ разрѣшеннаго по договору количества десятинъ есть дѣйствіе внѣдоговорное, на которое отвѣтчица права не имѣла; истица же, какъ собственница имѣнія, вправѣ требовать полученную отвѣтчицею чрезъ незаконное,

недобросовѣстное пользованіе ея имѣніемъ выгоду или доходъ, на основаніи 574 ст. 1 ч. X т. и частныхъ правилъ въ 610 и 671 ст. 1 ч. X т. Истица требовала на основаніи 442 ст. уст. гр. суд. обязать отвѣтчицу представить свои конторскія книги и просила допросить свидѣтелей. Возраженіе повѣренныхъ отвѣтчицы противъ иска состояло только въ слѣдующемъ: истица могла бы требовать лишь вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные имѣнію, вытекающіе изъ означеннаго нарушенія договора, но искъ предъявленъ не объ убыткахъ, а о доходахъ; посему, не представляя книгъ, они находили допросъ свидѣтелей излишнимъ. Одесская *судебная палата нашла*, что, на основаніи ст. 574 т. X ч. 1, истицѣ несомнѣнно принадлежало бы право искать убытки за перепашку земли, если бы было доказано, что перепашкой истицѣ причиненъ вредъ, одно же нарушеніе договора перепашкой земли безотносительно къ тому, былъ ли этимъ причиненъ имущественный вредъ, могло бы повлечь за собою лишь послѣдствія, указанныя въ договорѣ, напримѣръ, уничтоженіе договора, взысканіе неустойки, но не дастъ права на взысканіе убытковъ; кромѣ того, если бы даже признать, что означенное нарушеніе договора дастъ право на искъ объ убыткахъ, то и при этомъ истица могла бы требовать лишь вознагражденія за такіе только убытки, которые для нея произошли отъ обезцѣненія имѣнія, а не выгоду и доходъ, полученный арендаторомъ за время дѣйствія договора, когда истица могла получать только арендную плату, арендаторъ же, какъ состоявшій въ договорныхъ отношеніяхъ съ истицей и потому, на основаніи 609 ст. 1 ч. X т., немогущій быть признаннымъ незаконнымъ владѣльцемъ, не обязанъ возвратить полученные имъ доходы. Посему палата отказала въ искѣ графини Коцебу.

По *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго графини Коцебу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу собственникъ имѣнія требовалъ отъ арендатора онаго тотъ доходъ, который арендаторъ незаконно, вопреки категорическаго условія въ договорѣ, извлекъ изъ имѣнія (furtum usus); арендаторъ же, полагая, что собственникъ могъ только требовать вознагражденія за убытки, отрицалъ право истицы требовать съ него доходъ. Судебная палата пришла также къ заключенію, что собственникъ не имѣетъ права требовать доходъ при означенномъ незаконномъ пользованіи арендатора имѣніемъ. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ *вопросъ: обязанъ ли арендаторъ имѣнія возвратить собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договора, извлекъ изъ имѣнія?* На основаніи 514 и 1691 ст. 1 ч. X т. арендаторъ получаетъ по договору отъ собственника временное владѣніе и пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ за условленное вознагражденіе—арендную плату; пространство правъ арендатора опредѣляется договоромъ: арендаторъ обязанъ пользоваться арендуемымъ имѣніемъ согласно съ договоромъ, согласно съ назначеніемъ, для котораго имѣніе отдано ему въ аренду; безъ согласія собственника, права коего на

отданное въ аренду имѣніе ограничены только тѣми условіями, которыя въ договорѣ выговорены арендаторомъ, послѣдній не въ правѣ предпринимать такія дѣйствія, которыя, не бывъ предоставлены ему договоромъ, *измѣняютъ существо* того *пользованія и назначенія*, для котораго имѣніе отдано въ аренду. Арендная плата составляетъ для собственника эквивалентъ только за то владѣніе и пользованіе его имѣніемъ, которое предоставлено арендатору по договору; въ предѣлахъ договора арендаторъ состоитъ съ собственникомъ въ юридическихъ, договорныхъ отношеніяхъ. За дѣйствія же внѣдоговорныя, за противодоговорный же захватъ имѣнія арендаторомъ или за такое пользованіе имѣніемъ, которое противно договору и тому назначенію, для котораго предоставлено арендатору пользованіе имѣніемъ, арендаторъ подлежитъ отвѣтственности предъ собственникомъ имѣнія не какъ контрагентъ, а какъ всякое постороннее лицо (609 ст. 1 ч. X т.). Поэтому выгода и доходъ, извлеченные имъ отъ противодоговорнаго пользованія чужимъ имѣніемъ, не могутъ принадлежать ему вслѣдствіе того, что права его на выгоды и доходы чужаго имѣнія могли бы имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если бы они были извлечены, согласно съ договоромъ, по волѣ собственника. А такъ какъ по закону (574 ст. 1 ч. X т.) собственникъ не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія, то, въ силу 425 ст. 1 ч. X т., всѣ извлеченные противозаконно изъ чужого имѣнія посторонними лицомъ доходы принадлежатъ собственнику. Посему Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что арендаторъ имѣнія обязанъ возвратить собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договора, извлекъ изъ имѣнія. Такое право собственника на возвратъ ему полученныхъ съ его имѣнія доходовъ не находится въ той неразрывной, какъ полагаетъ палата, связи съ правомъ собственника искать вознагражденіе за убытки, а равно не ограничивается правомъ собственника обратиться къ иску объ уничтоженіи арендnаго договора или правомъ предъявить къ арендатору искъ о неустойкѣ. Собственникъ по тѣмъ или другимъ причинамъ можетъ не желать предъявлять искъ объ убыткахъ, объ уничтоженіи контракта или о неустойкѣ, при несомнѣнности по ст. 691 т. X ч. 1 своего права на искъ о возвратѣ ему незаконно извлеченныхъ другимъ лицомъ изъ имѣнія его доходовъ. Судъ же обязанъ разрѣшать то исковое требованіе, которое предъявлено, а не долженъ указывать истцу, что онъ могъ бы предъявить другое требованіе. Притомъ собственникъ, заключая арендный контрактъ, можетъ вовсе не предвидѣть такихъ дѣйствій арендатора, которыя выходятъ за предѣлы договора, а потому не въ состояніи и оградить себя въ договорѣ отъ совершенія этихъ дѣйствій условіемъ о неустойкѣ или о разрушеніи контракта въ случаѣ совершенія оныхъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что судебная палата, отказавъ въ искѣ графини Коцебу по несогласнымъ съ ст. 425, и 574 т. X ч. 1 соображеніямъ, нарушила эти законы,—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты по нарушенію 425 и 574 ст. 1 ч. X т. и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

81.—1899 года октября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго 1-ой гильдіи купца Альфреда Эльриха, присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Рижскаго коммерческаго банка къ Эльриху въ суммѣ 2611 руб. 27 коп. по обязательству.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Рижскаго коммерческаго банка предъявилъ въ Рижскомъ окружномъ судѣ искъ къ 1-ой гильдіи купцу Альфреду Эльриху, прося взыскать съ него 2611 руб. 27 коп. съ процентами въ виду того, что въ 1877 г., по состоявшемуся между сторонами соглашенію, банкъ, по векселямъ на 4320 руб. 67 коп. получилъ отъ отвѣтчика 1709 руб. 40 к., отсрочивъ уплату остальныхъ 2611 руб. 27 к. до того времени, когда имущественныя дѣла отвѣтчика поправятся; въ настоящее же время отвѣтчикъ отъ торговыхъ дѣлъ имѣетъ ежегодно прибыли до 30,000 руб., а потому имѣетъ полную возможность уплатить долгъ по выданному обязательству. При исковомъ прошеніи представленъ былъ документъ на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ слѣдующаго содержанія: „Рижскому коммерческому банку. Рига 28 мая 1877 г. Послѣ того, какъ мною уплачены условленные полюбовно 40% моего векселынаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсь остальные 60%, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать. Изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть однако предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое либо требованіе. А Эльрихъ и К°.“—Повѣренный Эльриха, возражая противъ иска объяснилъ, что письмо, положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ простое обѣщаніе съ категорическою оговоркою, что оно не создаетъ никакого права для коммерческаго банка, который, по соглашенію, состоявшемуся въ 1876 году, навсегда отказался отъ права требовать 60% своего долга; что упомянутое письмо никакихъ юридическихъ послѣдствій на Эльриха не налагаетъ, ибо обѣщаніе уплаты остатка долга обусловлено доброй волей его, и что если бы даже признать за этимъ письмомъ силу обязательства, то обязательство это погашено давностью. Окружному суду повѣреннымъ отвѣтчика представленъ былъ документъ, составленный въ г. Ригѣ въ февралѣ 1876 г., изъ каковаго документа видно, что по просьбѣ А. Эльрихъ и К° явились въ ихъ торговое помѣщеніе повѣренные кредиторовъ сего торговаго дома, которымъ представленъ былъ балансъ по 31 января 1876 г., что послѣ повѣрки торговыхъ книгъ, Эльрихъ и К° объявили собранію, что они предлагаютъ своимъ необезпеченнымъ

кредиторамъ 40% ихъ требованій, каковые 40% имѣютъ быть уплачены 1 іюля 1876 г. подъ условіемъ, что ихъ кредиторы откажутся по мировому соглашенію отъ остатка своего требованія въ 60%; что собраніе повѣренныхъ оставило за собою право получить согласіе своихъ довѣрителей на окончательное принятіе сего мироваго соглашенія и что Эльрихъ и К° просятъ кредиторовъ подтвердить свое согласіе на мировую сдѣлку соотвѣтственною подписью на приложенномъ спискѣ кредиторовъ. Въ этомъ спискѣ значится, между прочимъ, Рижскій коммерческій банкъ и показана сумма необезпеченныхъ требованій его—4273 р. 48 коп. Противъ этой суммы имѣется подпись: „за коммерческій банкъ Ротертъ".—*Рижскій окружный судъ нашелъ*, что письмо отвѣтчика Эльриха отъ 28 мая 1877 г., положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ принятое отвѣтчикомъ обѣщаніе Эльриха объ уплатѣ остальныхъ 60% долга, т. е договоръ односторонній, предусмотрѣнный 3106 ст. III ч. св. мѣстн. узак. Сдѣланная въ обязательствѣ Эльриха оговорка, объ отказѣ отъ судебной защиты, есть условіе противозаконное, а потому, и за силою 3283 ст. того же св. мѣстн. узак., не должна быть принята во вниманіе. Что же касается возраженія отвѣтчика объ истеченіи срока давности на взысканіе, то съ этимъ нельзя, по мнѣнію окружнаго суда, согласиться въ виду 3623 ст. III ч., такъ какъ настоящее требованіе представляется условнымъ, а потому для начатія исчисленія давности нужно, чтобы уже осуществилось условіе, а между тѣмъ это обстоятельство по дѣлу ничѣмъ не установлено. Въ виду сего судъ призналъ, что исковое требованіе банка не можетъ подлежать удовлетворенію по преждевременности, а потому опредѣлилъ: въ искѣ банку отказать.—При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка представилъ свидѣтельство Лифляндской казенной палаты, отъ 9 февраля 1896 г. за № 86, въ доказательство того, что имущественныя дѣла отвѣтчика улучшились въ послѣдніе годы.—Въ возраженіи на апелляцію повѣренный Эльриха объяснилъ, что вслѣдствіе соглашенія сторонъ, отъ февраля 1876 г., банкъ, получивъ условленные 40%, не имѣлъ никакихъ болѣе требованій къ Эльриху, что хотя онъ въ письмѣ 28 мая 1877 г. совершенно добровольно обѣщалъ уплатить со временемъ уступленные ему 60%, если платежъ сдѣлается возможнымъ, но при этомъ время и вообще самое исполненіе этого обѣщанія Эльрихъ поставилъ въ зависимость исключительно отъ своей доброй воли, что и выразилъ въ словахъ: „изъ этого обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое либо требованіе". Такая оговорка вполнѣ допустима въ виду 3283 ст. III ч. св. м. узак., не содержитъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ приличія и общественной пользѣ и означаетъ лишь, что изложенное въ письмѣ обѣщаніе не можетъ быть предметомъ принудительнаго исполненія. Оговорка эта ставитъ платежъ въ зависимость исключительно отъ воли самого Эльриха, а подобное обязательство, за силою 2923 и 3165 ст. III ч. св. м. узак., дѣлаетъ самый договоръ недѣйствительнымъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *С.-Петербургская судебная палата*

нашла, что въ обжалованномъ рѣшеніи окружный судъ правильно оцѣнилъ значеніе росписки отвѣтчика и заключительной въ оной оговорки, признавъ, что росписка эта имѣетъ значеніе принятаго банкомъ одностороннаго обязательства отвѣтчика, дѣйствіе каковаго обязательства наступаетъ при наличности указаннаго въ обязательствѣ условія, и что приведенная въ роспискѣ оговорка о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ недѣйствительна, какъ условіе незаконное. Окружный судъ выводъ свой по сему предмету подкрѣпилъ ссылкою на 3282 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. Приведенныя по этимъ предметамъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображенія окружнаго суда, равно какъ и относительно возбужденнаго отвѣтною стороною вопроса о давности, палата признала вполнѣ основательными. Принятое на себя отвѣтчикомъ обязательство уплатить банку и остальную часть (въ размѣрѣ 60%) своего векселынаго долга поставлено въ зависимость отъ улучшенія имущественнаго положенія должника, которое дало бы ему возможность произвести ту уплату. Какъ для обязательства условнаго, начало погасительной давности для этого обязательства должно быть относимо не къ моменту его выдачи, а ко времени наступленія упомянутаго условія, когда для банка возникало право потребовать съ отвѣтчика уплаты по обязательству путемъ иска, каковое условіе, какъ утверждаетъ истецъ, наступило только въ послѣдніе четыре, предъ начатіемъ сего иска, года (3623 ст. III ч. св. мѣстн. узак.). Но затѣмъ палата не признала возможнымъ считать бездоказаннымъ, какъ то призналъ окружный судъ, утвержденіе истца о наступленіи упомянутаго выше условія, въ силу коего для отвѣтчика возникаетъ обязанность уплатить банку остальную часть своего векселынаго долга. Изъ приложеннаго при жалобѣ удостовѣренія Лифляндской казенной палаты отъ 9 февраля 1896 года, за № 86, видно, что нефтеперегонный заводъ отвѣтчика въ періодъ времени съ 1891 по 1896 годъ облагался сборомъ по предположеннымъ податными присутствіями прибылямъ, опредѣляемымъ въ размѣрѣ отъ 25 до 30 т. въ годъ. Годовая прибыль отъ 25 до 30 т. рублей, получаемая въ теченіе пяти лѣтъ, несомнѣнно, давала отвѣтчику полную возможность уплатить свой долгъ банку въ 2611 руб. 27 коп. и поэтому исковыя требованія банка представляются палатѣ вполнѣ своевременными и подлежащими удовлетворенію. Правильность сего вывода не колеблется приводимыми повѣреннымъ отвѣтчика соображеніями. Соглашаясь даже съ переводомъ присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго письма его довѣрителя отъ 2 мая 1877 года, которое не содержитъ въ себѣ, какъ утверждаетъ названный повѣренный, слово „обязуюсь“, а лишь„ обѣщаю“, и въ такомъ случаѣ обѣщаніе это, принятое банкомъ, налагаетъ на Эльриха обязательство въ точности исполнить обѣщанное (3276 ст.). По содержанію своему упомянутое письмо отвѣтчика заключаетъ въ себѣ условное долговое обязательство, причемъ подъ условіями слѣдуетъ разумѣть ту только часть его, которою Эльрихъ ставилъ свое обязательство уплаты 60% всего долга въ зависимость отъ возможности произвести эту уплату вслѣдствіе улучшенія своихъ имуще-

ственныхъ дѣлъ (3150 ст.), оговорка же въ письмѣ о непмѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ вовсе не имѣетъ значенія условія и потому, въ качествѣ таковаго, не можетъ быть принимаемо въ соображеніе. равно какъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго на пропускъ банкомъ срока давности. Затѣмъ, упоминаніе сторонами въ послѣдующей своей перепискѣ о „долгѣ чести“ не измѣняетъ, конечно, значенія письма Эльриха 1877 года, какъ долговаго обязательства. А потому, находя искъ банка правильнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго окружнаго суда отмѣнить и взыскать съ купца Альфреда Эльриха въ пользу Рижскаго коммерческаго банка 2611 руб. 27 коп. съ %.— Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Эльриха, присяжный повѣренный Кржижановскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, по нарушенію 339, 480, 711 и 793 ст. уст. гр. суд. и 3165 и 3283 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Прпб. Въ *объясненіи* своемъ повѣренный Рижскаго комерческаго банка, присяжный повѣренный Окель. проситъ оставить упомянутую кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.—

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рижскаго коммерческаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе палаты, коимъ Рижскому коммерческому банку присуждено съ Эльриха 2611 руб. 27 коп. съ % по росписке сего послѣдняго отъ 28 мая 1877 г., основано на первой части ея слѣдующаго содержанія: „послѣ того, какъ мною уплачены условленныя полюбовно 40% моего вексельнаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсь остальные 60%, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать.“ Вторую же часть росписки: „изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть однако предъявлено по мнѣ судебнымъ порядкомъ какое либо требованіе“—составляющую, по словамъ рѣшенія, оговорку о непмѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ, палата признала незаконною и потому, ссылаясь на 3283 ст. св. мѣстн. узак. губ. Прпб., входящую въ составъ раздѣла III книги IV сего свода, не приняла во вниманіе.—Приведенный раздѣлъ III, имѣющій заглавіе „объ обязательствахъ, истекающихъ изъ односторонихъ дозволенныхъ дѣйствій“, обнимаетъ собою не всѣ односторонніе дозволенныя дѣйствія, порождающія обязательства, какъ это видно изъ примѣчанія къ ст. 3283, а нормируетъ только *односторонніе обѣщанія, т. е. не принятыя еще другою стороною.* Это явствуетъ какъ изъ первой 3283 статьи этого раздѣла („одностороннее, еще не принятое другою стороною обѣщаніе, не устанавливаетъ никакого обязательства“), такъ и изъ 3105, 3106, 3131 и слѣд. ст., по которымъ обѣщаніе, *принятое* другою стороною, составляетъ *договоръ* и потому подлежитъ обсужденію на основаніи содержащихся въ раздѣлѣ II той-же книги постановленій о договорномъ правѣ, существенно отличающихся отъ правилъ вышеозначеннаго

раздѣла III. Кромѣ того, надлежитъ замѣтить, что весь этотъ раздѣлъ имѣетъ въ виду лишь односторонніе обѣщанія: 1) въ пользу церкви или вообще на богоугодную цѣль (обѣтъ) и 2) въ пользу городской общины (ст. 3277 и 3278). Это вытекаетъ изъ соображенія 3276 съ 3277 ст., по которымъ упомянутыя обѣщанія признаются обязательными, въ видѣ изъятія изъ общаго правила о необязательности обѣщаній, другою стороною еще не принятыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что и всѣ остальныя статьи сего раздѣла, упоминая объ обѣщаніяхъ, предусматриваютъ только означенные два рода обѣщаній. Относительно 3279—3281 ст. это прямо подтверждается имѣющимися въ нихъ ссылками на 3277 и 3278 ст., а относительно 3282 и 3283 ст.—подведенными подъ оными источниками (L 1 p., 10, 13 §1, 16 § 1) D. de pollicitat. (L. 12). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что 3283 ст. имѣетъ въ виду *еще не принятое другою стороною обѣщаніе для богоугодной цѣли или въ пользу городской общины* (*). Этимъ признакамъ обѣщанія, предусмотрѣннаго въ 3283 ст., не сотвѣтствуетъ обѣщаніе, содержащееся въ росписке Эльриха. Оно, какъ установлено палатою, было принято банкомъ, слѣдовательно составляетъ договоръ между Эльрихомъ и банкомъ. Поэтому 3283 ст. не могла имѣть никакого примѣненія къ означенному обѣщанію, а слѣдовательно и вопросъ о томъ, какое значеніе должна была имѣть для силы сего обѣщанія оговорка въ росписке, признанная палатою незаконною, подлежалъ разрѣшенію не на основаніи правила 3283 ст., а согласно постановленіямъ о договорахъ, въ каковыхъ постановленіяхъ такого правила не содержится (ср. ст. 3214). Посему, признавъ означенную роспись обязательною вслѣдствіе примѣненія къ дѣлу 3283 ст., палата нарушила эту статью. Независимо отъ сего, рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ и потому, что она, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., не привела никакихъ соображеній по предмету возраженія Эльриха о томъ, что вышеозначенная оговорка въ росписке его ставитъ исполненіе выраженнаго въ ней обѣщанія въ зависимость отъ воли его, и потому дѣлаетъ это обѣщаніе недѣйствительнымъ. Между тѣмъ это возраженіе представляется существеннымъ для рѣшенія дѣла. По 2923 ст. „предметъ обязательства, равно какъ самое выполненіе онаго, не могутъ быть предоставлены произволу одного должника“, а по 3165 ст., „если исполненіе обусловлено одною волею должника, то *договоръ* недѣйствителенъ“. Если, согласно объясненію Эльриха, приведенная во второй части его росписки оговорка имѣла то значеніе, что ею исполненіе обязательства предоставлено было только волѣ его, Эльриха,—то, за силою приведенныхъ статей, самый договоръ, выраженный въ условіи, является недѣйствительнымъ. Посему, въ виду заявленія отвѣтчика о недѣйствительности договора, палата прежде всего обязана была разрѣшить этотъ вопросъ, не останавливаясь на оцѣнкѣ дѣйствительности отдѣльныхъ условій или оговорокъ договора, ибо, въ случаѣ признанія всего договора недѣйствительнымъ, составныя его части потеряли бы всякое

(*) Ср. Erdmann IV p. 106.

значеніе. Такимъ образомъ, для установленія истиннаго смысла росписки, палата обязана была сообразить означенную оговорку, входящую въ составъ росписки, со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ ея. Засимъ, только въ случаѣ отклоненія возраженія Эльриха о недѣйствительности обѣщанія, могла наступить необходимость обсужденія, на основаніи постановленій о договорахъ, вопроса о томъ, дѣйствительно ли оговорка въ роспискѣ Эльриха оказывается незаконною, и, если она незаконна, то какое значеніе должно имѣть это обстоятельство для силы росписки. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.Петербургской судебной палаты, по нарушенію 3283 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. и 711 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

82.—1899 года октября 13-го дня. *Прошеніе Ехіеля Рохлина объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго мироваго съѣзда по иску Рохлина съ Янкеля Бѣлинькаго и Іозуа Блюменталя 450 руб. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Б о г о в и к о в с к і й; заключеніе давалъ псп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Ехіель Рохлинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 3 участка города Риги, объясняя, что, по издревле установившемуся въ еврейскомъ быту обычаю, сваты („шадхены") получаютъ, въ вознагражденіе за ихъ труды и хлопоты по сватовству, отъ отца невѣсты и отъ жениха 4½ копѣйки съ каждаго рубля приданаго, полученнаго женихомъ, и что онъ, истецъ, сосваталъ купцу Іозуа Блюменталю невѣсту, дочь купца Янкеля Бѣлинькаго, которая принесла мужу въ приданое 10.000 р.,—просилъ взыскать съ Блюменталя и Бѣлинькаго 450 р., такъ какъ отъ добровольной уплаты они уклоняются. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рижско-Вольмарскій *мировой съѣздъ* утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ въ искѣ,—признавъ служащее основаніемъ иска обыкновеніе и вытекающія изъ него дѣйствія противными добрымъ нравамъ (2922 ст. 3 ч. свода мѣстн. узак. Прибалт. губ.).

Выслушавъ заключеніе псп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это уже неоднократно имъ разъяснялось (рѣш. 1867 г. № 70, 1869 г. № 292, 1870 г. № 403, 1871 г. № 761, 1877 г. № 230, 1889 г. № 124), бракъ не можетъ быть предметомъ гражданской сдѣлки. Правительствующимъ Сенатомъ признано невозможнымъ и присужденіе вознагражденія свахѣ за содѣйствіе къ устройству брака (рѣш. 1867 г. № 70). При такомъ взглядѣ Правительствующій Сенатъ остается и нынѣ. По мнѣнію просителя, преподанныя въ рѣш. 1867 г. № 70 соображенія *не примѣнимы къ нехристіанамъ*. Но съ этимъ согласиться нельзя. Разсматривая въ

упомянутомъ рѣшеніи споръ между православными, Правительствующій Сенатъ указалъ и на то, что, по ученію православной церкви, бракъ есть *таинство*; но отсюда отнюдь нельзя выводить, будто вопросъ долженъ быть рѣшенъ иначе по отношенію къ евреямъ, или къ лицамъ, принадлежащимъ къ такимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, которыя не признаютъ бракъ таинствомъ. Напротивъ, данное Сенатомъ разъясненіе основано и на другихъ соображеніяхъ, отъ религіозныхъ догматовъ независимыхъ: посредничество къ устройству брака признано противнымъ *благочинію*, противнымъ *нравственности*. Посредникъ предпринимаетъ за плату устроить бракъ между лицами, изъ коихъ по меньшей мѣрѣ одно еще не имѣетъ къ тому расположенія; предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя *подъйствовать на чувства, волю и разумъ* одного изъ нихъ. Такія соображенія могли бы быть сочтены непримѣнимыми къ евреямъ развѣ лишь тогда, если бы было общеизвѣстно, либо доказано, что въ ихъ средѣ не требуется вполнѣ свободнаго согласія обѣихъ сторонъ на бракъ. Этого не утверждаетъ самъ проситель; напротивъ онъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что участіе шадхеновъ отнюдь не доказываетъ, чтобы браки у евреевъ совершались помимо воли брачущихся,—что „полученіе шадхеномъ гонорара за труды по пріисканію партій молодымъ людямъ всегда стоитъ въ прямой и непремѣнной зависимости отъ воли жениха и невѣсты, ибо, если кому либо изъ нихъ не понравится пріисканная партія, то брака не бываетъ, и шадхенъ за труды свои ничего не получаетъ". Но и этотъ доводъ,—одинаково впрочемъ приложимый и къ посредничеству въ бракахъ между православными,—отнюдь неубѣдителенъ: если посредникъ *подъйствовалъ* на волю одной изъ сторонъ, то дѣйствія его противны нравственности; если *не* подѣйствовалъ—то не за что его и „вознаграждать".—Проситель доказываетъ, что ст. 12 зак. гр., какъ помѣщенная въ главѣ о бракахъ между православными, къ евреямъ непримѣнима; но на эту статью съѣздъ не ссылается; нѣтъ въ томъ и надобности: *мѣстные* законы Прибалтійскихъ губ. (ч. 3 ст. 2922) объявляютъ недѣйствительными сдѣлки, противныя „добрымъ нравамъ".—Ничего въ пользу просителя нельзя вывести и изъ указываемой имъ 4 ст. св. мѣстн. узак.: статья эта (соотвѣтствующая 90 ст. 1 ч. X т. св. зак.), предоставляя нехристіанамъ «*вступать* между собою въ бракъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, или по принятымъ *обычаямъ*», разумѣетъ собственно *форму* совершенія брака,—но вовсе не узаконяетъ обычаевъ, противныхъ нравственности. Не оправдывалось бы примѣненіе такихъ обычаевъ и правиломъ, указаннымъ въ 130 ст. уст. гр. суд., ибо сдѣлки, противныя благочинію, добрымъ нравамъ (2922 ст. 3 ч. мѣстн. зак. Прибалт. губ.), положительно воспрещены законами, а слѣдовательно не могутъ имѣть силу и несогласные съ такимъ воспрещеніемъ обычаи. Если подобные обычаи и практикуются, то во всякомъ случаѣ имъ не можетъ быть оказываема судебная защита. Согласно сказанному, признавая, что и среди евреевъ сдѣлки о содѣйствіи къ устройству брака и требованія платы за

такое содѣйствіе не могутъ пользоваться покровительствомъ закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ехіеля Рохлина оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

83.—1899 года октября 26-го дня. (*) *Предложеніе оберъ-прокурора о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ Сибири дѣлъ, производившихся въ охранительномъ порядкѣ, объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора И. Н. Мясоѣдовъ).

На обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената порядкомъ, опредѣленнымъ статьею 2591 учр. суд. уст., предложенъ вопросъ о томъ, подсудны-ли мировымъ судебнымъ установленіямъ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи на правѣ давности владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 24 ст. врем. правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ ст. 1462, 1467 и 1477 уст. гр. суд., а равно и въ ст. 25—29 указанныхъ правилъ; 2) что въ статьяхъ этихъ о дѣлахъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія специально не упоминается, между тѣмъ, согласно разъясненію Сената по дѣлу Молошниковой (сборн. 1872 г. № 792), дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства; 3) что, въ виду отсутствія въ законѣ спеціальнаго правила о подсудности этихъ дѣлъ, вопросъ этотъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разрѣшенію по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ подсудность гражданскихъ дѣлъ; 4) что это положеніе подтверждается выраженнымъ въ законѣ (ст. 1477 уст. гр. суд.) правиломъ, въ силу котораго подсудность всѣхъ поименованныхъ въ законѣ охранительныхъ дѣлъ,—а именно дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имѣній должна опредѣляться по общимъ правиламъ о подсудности; 5) что по этимъ общимъ правиламъ опредѣляется и подсудность дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (ст. 1408 уст. гр. суд.) и дѣлъ объ укрѣпленіи имѣній за покупателями съ публичныхъ торговъ (ст. 1133 и 1164 уст. гр. суд. и 49 врем. правилъ о примѣн. суд. уст. въ Сибири); 6) что, по об-

(*) Доложено въ распор. засѣданіи.

щимъ правиламъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ въ Сибири (ст. 24 врем. прав. и ст. 1462 уст. гр. суд.), иски о недвижимости на сумму до 2000 р. подсудны мировымъ судьямъ; 7) что, слѣдовательно, искъ о признаніи права собственности на недвижимое имѣніе до 2000 р., основаннаго на давностномъ владѣніи этого имѣнія, несомнѣнно подлежитъ вѣдѣнію мироваго судьи въ Сибири; 8) что если мировому судьѣ въ Сибири въ порядкѣ спорномъ предоставлено удостовѣрять фактъ пріобрѣтенія права собственности на основаніи давностнаго владѣнія, то нѣтъ основанія отрицать у него возможности такого удостовѣренія и въ порядкѣ безспорномъ; 9) что состоявшееся въ безспорномъ порядкѣ опредѣленіе суда о признаніи права собственности на давностное владѣніе, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Молошниковой, можетъ быть оспорено въ исковомъ порядкѣ, а, слѣдовательно, если дѣло касается недвижимаго имущества въ Сибири на сумму не свыше 2000 р., то подобный искъ несомнѣнно подлежалъ бы разсмотрѣнію мироваго судьи, чѣмъ подтверждается подсудность дѣлъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія имѣніемъ до 2000 р. мировому судьѣ, ибо немыслимо допустить, чтобы опредѣленіе окружнаго суда,—высшей инстанціи (ст. 33 врем. прав.),—могло бы подлежать провѣркѣ со стороны низшей инстанціи, мироваго судьи: 10) что, наконецъ, предоставленіе упомянутыхъ охранительныхъ дѣлъ вѣдѣнію однихъ окружныхъ судовъ ничѣмъ правильности разрѣшенія этихъ дѣлъ не гарантируетъ, ибо, по самому порядку производства, мировому судьѣ легче разрѣшать эти дѣла правильно потому, что мировой судья самъ лично можетъ допросить свидѣтелей на мѣстѣ, можетъ лично осмотрѣть мѣстность, тогда какъ окружный судъ (по 44 ст. врем. прав.) этого сдѣлать не можетъ, ибо производство судебныхъ дѣйствій, требующихъ выѣзда на мѣсто, возлагается окружнымъ судомъ на мироваго судью; 11) что по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ на поставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р., подсудны мировымъ судьямъ.

84.—1899 года октября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графини Маріи Потоцкой и графини Ядвиги Гаттенбургъ, присяжнаго повѣреннаго Базинера, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія графини Дороты Млодецкой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Ш м е л е в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Въ Кіевскій окружный судъ представлено было для утвержденія нотаріальное духовное завѣщаніе графини Дороты Млодецкой, которымъ она ро-

довое свое имѣніе отказала въ законныхъ доляхъ своему мужу, сыну и тремъ дочерямъ; послѣднимъ кромѣ того завѣщаны удержанные при залогѣ означеннаго имѣнія 126,730 руб., а сыну отказана вся движимость въ квартирѣ. Окружный судъ, по резолюціи 12 декабря 1896 года, пріостановилъ утвержденіе завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго суду иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (дѣло № 380—1896 года). Повѣренный дочерей завѣщательницы графини Маріи Потоцкой и графини Ядвиги Гаттербургъ въ своей частной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи судебной палаты указывалъ на то, что предъявленный сыномъ завѣщательницы Владиславомъ Млодецкимъ споръ противъ завѣщанія по формѣ предъявленія не удовлетворяетъ требованію 266 ст. уст. гр. суд., а по содержанію касается только родового имѣнія и потому завѣщаніе въ отношеніи движимости, какъ неоспоренное, подлежитъ утвержденію; а повѣренный Млодецкаго, не отрицая того, что споръ касается не всего завѣщанія, а лишь части его, утверждалъ, что частичное утвержденіе завѣщанія невозможно. *Судебная палата нашла*, что окружный судъ пріостановилъ утвержденіе завѣщанія графини Млодецкой до разрѣшенія иска графа Владислава Млодецкаго объ уничтоженіи сего завѣщанія въ части, касающейся родового имущества завѣщательницы. Разсматривая завѣщаніе графини Млодецкой въ охранительномъ порядкѣ, судъ долженъ былъ считаться съ фактомъ предъявленія означеннаго иска и принятія его къ своему производству, причемъ всѣ указанія просительницъ на то, что въ исковомъ прошеніи не указано на нарушеніе правъ истца, не заявлено никакихъ положительныхъ требованій и не опредѣлена цѣна иска, должны подлежать обсужденію суда въ исковомъ дѣлѣ, возникшемъ по прошенію графа Владислава Млодецкаго, а не въ настоящемъ охранительномъ производствѣ. Принявъ засимъ во вниманіе, что, на основаніи 1066^{13} ст. 1 ч. X т., когда возникнетъ споръ противъ завѣщанія до утвержденія такового къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора; что статья эта не дѣлаетъ различія между споромъ противъ завѣщанія въ полномъ объемѣ и споромъ противъ части завѣщанія, что, такимъ образомъ, искъ противъ части завѣщанія несомнѣнно останавливаетъ утвержденіе завѣщанія къ исполненію во всемъ его объемѣ, ибо въ противномъ случаѣ судъ, утвердивъ завѣщаніе въ безспорныхъ частяхъ, затѣмъ, при отказѣ въ искѣ, долженъ былъ бы вновь утверждать завѣщаніе въ остальныхъ частяхъ, т. е. пришлось бы допустить утвержденіе завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ и въ нѣсколько пріемовъ, а такого дробленія производства объ утвержденіи завѣщанія законъ не предусматриваетъ; что правильность этого вывода не нарушается содержаніемъ 1029 ст. 1 ч. X т., ибо смыслъ этой статьи таковъ, что признаніе судомъ тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій незаконными не препятствуетъ затѣмъ утвержденію завѣщанія къ исполненію въ остальныхъ частяхъ, Кіевская судебная палата жалобу повѣреннаго просительницъ оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графинь Потоцкой и Гаттербургъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графа Млодецкаго, заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на возникающемъ изъ дѣла вопросѣ о томъ: подлежатъ ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія судебной палаты о пріостановленіи утвержденія духовнаго завѣщанія, Правительствующій Сенатъ находитъ: для утвержденія духовныхъ завѣщаній законъ установилъ порядокъ охранительнаго судопроизводства и только, въ случаѣ отказа судомъ, или палатою, въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, предоставляется просить о томъ въ судебномъ порядкѣ (1066^{11} ст. 1 ч. X т.). Не подлежитъ сомнѣнію, что охранительный порядокъ, какъ болѣе легкій и быстрый сравнительно съ судебнымъ порядкомъ, представляется наиболѣе удобнымъ для лицъ, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ утвержденіи завѣщанія. Постановленіе палаты о пріостановленіи утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ существеннымъ образомъ затрогиваетъ права наслѣдниковъ по завѣщанію воспользоваться болѣе легкимъ способомъ утвержденія завѣщанія и скорѣйшаго осуществленія своихъ правъ по оному. Такъ какъ подобнымъ постановленіемъ палаты окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ наслѣдниковъ на немедленное утвержденіе завѣщанія, то нельзя лишить ихъ возможности обжаловать такое постановленіе предъ кассаціонной инстанціей по тому неоднократно высказанному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, въ силу коего кассаціонному обжалованію подлежатъ всѣ тѣ постановленія, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ и послѣ которыхъ не можетъ состояться въ томъ же производствѣ рѣшеніе по существу (рѣш. 1873 г. № 546, 1874 г. № 696, 1878 г. № 267 и др.). По симъ основаніямъ и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената по аналогичному дѣлу Ишичевича (рѣш. 1884 № 103), вышеизложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь къ указаніямъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель прежде всего обвиняетъ палату въ томъ, что она за основаніе къ пріостановленію утвержденія завѣщанія приняла одинъ фактъ предъявленія графомъ Владиславомъ Млодецкимъ иска о недѣйствительности завѣщанія, не обративъ вниманія на то, что этотъ искъ и по существу и по формальнымъ условіямъ представлялся явно неосновательнымъ, и самое прошеніе подлежало возвращенію; ибо въ немъ не указано на нарушеніе завѣщаніемъ интересовъ истца, не опредѣлена цѣна иска и не представлены судебныя пошлины. Эти объясненія просителя представляются не уважительными. Судебная палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ, что предъявленный графомъ Владиславомъ Млодецкимъ искъ о недѣйствительности завѣщанія матери его окружнымъ судомъ принятъ къ производству и получилъ законный ходъ, правильно разсудила, что, разсматривая частную жалобу на состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе суда о пріостановленіи утвержденія завѣщанія, она не могла входить въ оцѣнку распоряженій суда по исковому дѣлу и таковыя

отмѣнять. Равнымъ образомъ палата, вопреки мнѣнію просителя, не обязана была разсматривать и исправлять въ порядкѣ надзора дѣйствія суда по исковому дѣлу, ибо право надзора высшей инстанціи надъ низшею примѣняется по законнымъ поводамъ, усмотрѣннымъ высшей инстанціей, и не зависитъ отъ указанія сторонъ; во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, представлялись ли въ дѣлѣ поводы для примѣненія палатою права надзора, не можетъ быть предметомъ кассаціонной повѣрки. Второе указаніе просителя заключается въ томъ, что графъ Владиславъ Млодецкій своимъ искомъ оспариваетъ дѣйствительность завѣщанія матери своей только въ отношеніи родового имѣнія и не касается прочихъ частей завѣщанія, а палата, установивъ въ своемъ опредѣленіи это обстоятельство, пріостановила утвержденіе завѣщанія во всемъ его объемѣ, а не въ оспоренныхъ только частяхъ. Это указаніе просителя представляется основательнымъ. Въ 1066^{13} ст. 1 ч. X т. сказано: когда возникнетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора. Изъ сопоставленія этой статьи съ ст. 1066^{2}, 1066^{2}, 1066^{10}, 1066^{11} видно, что искъ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ можетъ быть предъявленъ, какъ по несоблюденію установленныхъ для составленія завѣщанія формальностей, такъ и по содержанію завѣщательныхъ распоряженій; что судъ, наблюдая за соблюденіемъ установленныхъ закономъ для завѣщанія формъ, не входитъ безъ спора заинтересованныхъ лицъ въ разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда изъ самаго завѣщанія явствуетъ неправоспособность завѣщателя или неправоспособность лицъ, въ пользу коихъ сдѣлано въ завѣщаніи распоряженіе. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ, не ожидая спора, признаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только *завѣщательное распоряженіе* въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго. Это указаніе закона (ст. 1066^{2}) въ связи съ содержащимся въ 1029 ст. правиломъ, въ силу коего уничтоженіе незаконныхъ распоряженій завѣщателя не препятствуетъ оставленію въ силѣ законныхъ его распоряженій, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что при спорѣ противъ части завѣщанія остальныя его части, какъ неоспоренныя, подлежатъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ и судъ не вправѣ отлагать это утвержденіе до окончанія спора. Заключеніе палаты, что законъ не допускаетъ утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ, въ нѣсколько пріемовъ, представляется неправильнымъ и опровергается тѣмъ, что въ указанномъ въ 1066^{2} ст. случаѣ лица, признанныя судомъ неспособными къ принятію завѣщаннаго имъ, не лишены, по ст. 1066^{2}, права обжаловать отказъ суда въ утвержденіи завѣщательнаго въ ихъ пользу распоряженія. При уважительности этой жалобы и при отмѣнѣ опредѣленія суда объ отказѣ несомнѣнно должно состояться дополнительное утвержденіе судомъ завѣщанія въ той части, которая при первомъ разсмотрѣніи дѣла была оставлена имъ безъ утвержденія. То же самое должно произойти и въ томъ случаѣ, когда споръ, заявленный противъ дѣйствительности одной части завѣщанія, будетъ

впослѣдствіи судомъ отвергнутъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе то, что пріостановленіе по $1066\frac{13}{}$ ст. утвержденія духовнаго завѣщанія, по случаю спора противъ него, составляетъ такую же гарантію для лицъ, оспаривающихъ завѣщаніе, какъ и обезпеченіе иска (рѣш. 1884 г. № 103), а обезпеченіе иска допускается закономъ только въ размѣрѣ искового требованія (ст. 593 и 594 уст. гр. суд.). Въ силу приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, *что предъявленіе иска о недѣйствительности части духовнаго завѣщанія пріостанавливаетъ утвержденіе его только въ оспоренной части и не препятствуетъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ не оспоренныхъ частей завѣщанія.* Признавая несогласныя съ симъ разсужденія судебной палаты по изложенному предмету неправильными и опредѣленіе палаты о пріостановленіи утвержденія завѣщанія Дороты Млодецкой въ частяхъ, неоспоренныхъ искомъ Владислава Млодецкаго, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской судебной палаты, въ отношеніи пріостановленія утвержденія духовнаго завѣщанія графини Млодецкой въ частяхъ, неоспоренныхъ искомъ графа Млодецкаго, за нарушеніемъ $1066\frac{13}{}$ ст. 1 ч. X т., отмѣнить и передать дѣло, для новаго въ указанномъ отношеніи разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты, а въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго графинь Потоцкой и Гаттербургъ, присяжнаго повѣреннаго Базинера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1899 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску крестьянина Ивана Васюченко о 5000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по иску Ивана Васюченко къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за увѣчье, Московская судебная палата, при опредѣленіи суммы вознагражденія, приняла во вниманіе, что потерпѣвшій, въ день случившагося съ нимъ несчастія, допущенъ былъ къ исполненію должности помощника машиниста, слѣдовательно признавался способнымъ для занятія этой должности и могъ сохранить ее за собою и на дальнѣйшее время; поэтому присудила вознагражденіе въ такой суммѣ, которая могла бы обезпечивать потерпѣвшему годовое содержаніе въ размѣрѣ, хотя и недостигающемъ заработка помощника машиниста, но превосходящемъ прежній заработокъ потерпѣвшаго въ качествѣ чернорабочаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика указывается главнымъ образомъ на нарушеніе палатой 683 ст. 1 ч. X т. назначеніемъ потерпѣвшему вознагражденія по ко-

личеству не того заработка, который онъ получалъ въ моментъ случившагося несчастія, а того, который онъ могъ получать только въ будущемъ. По 683 ст. вознагражденіе назначается, на основаніи 657— 662, 675 ст. 1 ч. X т., *по усмотрѣнію суда* (657, 661 ст.), который при этомъ принимаетъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла (675 ст.) и всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая (р. 1894 г. № 65). Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго *ущерба* (4 п. 683 ст.). Но установленіе по обстоятельствамъ дѣла, того, въ чемъ состоялъ ущербъ, принадлежитъ также суду. Поэтому присужденіе той или другой суммы вознагражденія составляетъ въ сущности окончательный выводъ изъ различныхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, каковые выводы не подлежатъ вообще повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ законѣ перечислены лишь нѣкоторые расходы, которые составляютъ несомнѣнный *ущербъ* потерпѣвшаго или его семейства и которые обязательно подлежатъ присужденію, если будетъ доказано, что они дѣйствительно произведены (658, 660 ст.); ущербъ можетъ состоять и въ потерѣ заработка, котораго лишается потерпѣвшій вслѣдствіе причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, но въ законѣ не содержится никакихъ основаній для вмѣненія суду въ непремѣнную обязанность опредѣлять вознагражденіе въ зависимости отъ заработка. Напротивъ, по смыслу 683 ст., вознагражденіе должно быть присуждено потерпѣвшему, хотя бы онъ не имѣлъ никакого заработка въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія. Затѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣламъ о причиненіи убытковъ въ недвижимыхъ имуществахъ (р. 1884 г. № 2, 1883 г. № 8 и др.), уже было разъяснено, что понятіе ущерба или убытка обнимаетъ собою не только причиненные дѣяніемъ непосредственно вредъ и потери, но также и тѣ выгоды, коихъ лишается потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, вовсе необязательно опредѣлять вознагражденіе по 683 ст. въ зависимости отъ заработка потерпѣвшаго, если, по мнѣнію суда, въ этомъ заработкѣ не выражается причиненный потерпѣвшему ущербъ. Съ другой стороны, опредѣляя размѣръ вознагражденія въ зависимости отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, судъ долженъ сообразоваться съ тѣмъ, чтобы присуждаемая сумма не только возмѣстила потерпѣвшему причиненные потери и убытки, но и вознаградила его по возможности за лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя несомнѣнно предстояли ему въ будущемъ. Посему, установивъ по настоящему дѣлу, что понесенный потерпѣвшимъ ущербъ состоялъ не только въ утратѣ того заработка, который онъ получалъ въ качествѣ чернорабочаго, но также и въ лишеніи его возможности получать большій заработокъ въ должности помощника машиниста, исполненіе которой уже было на него возложено, палата имѣла законное основаніе опредѣлить вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, который, по ея мнѣнію, возмѣщалъ этотъ ущербъ, и ни въ чемъ не нарушила 683 ст. 1 ч. X т. Другое указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе палатой 442—444 ст. уст. гр. суд. должно быть признано также неосновательнымъ. Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ замѣнило по настоя-

щему дѣлу первоначально указаннаго отвѣтчика, общество Донецкой каменноугольной желѣзной дороги и вступило во всѣ его процессуальныя права и обязанности. Постановленіемъ палаты отъ 5 сентября 1896 г. вмѣнено было въ обязанность отвѣтчику представить свѣдѣнія о количествѣ заработка помощника машиниста. Установивъ, что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не отрицалъ нахожденія этихъ свѣдѣній у первоначальнаго отвѣтчика и въ то же время ничѣмъ не оправдалъ непредставленія ихъ въ назначенный ему срокъ, палата вправѣ была признать размѣръ означеннаго заработка, заявленный истцомъ и не опровергнутый ничѣмъ со стороны отвѣтчика, доказаннымъ и не нарушила этимъ 444 ст. уст. гр. суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1897 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Елисѣева, статскаго совѣтника Александра Елисѣева и потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Елисѣева, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 24 марта 1894 года по дѣлу о выдачѣ Елисѣевымъ 5299 р. 60 к., оставшихся отъ продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія купцовъ Кудрявцевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Правленіе Московскаго городскаго кредитнаго общества увѣдомило Московскій окружный судъ о препровожденіи въ Московское губернское казначейство въ депозитъ суда для выдачи по принадлежности денегъ, всего въ суммѣ 5299 руб. 60 коп., оставшихся отъ проданныхъ правленіемъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ Андрея и Герасима Кудрявцевыхъ. 17 февраля 1893 года повѣренный Александра и Григорія Григорьевичей Елисѣевыхъ, ссылаясь на то, что вышеупомянутыя недвижимыя имущества Кудрявцевыхъ состояли въ залогѣ у отца его довѣрителей, коммерціи совѣтника С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Григорія Петровича Елисѣева, нынѣ умершаго, въ суммахъ 46 тысячъ и 32 тысячъ рублей, просилъ окружный судъ выдать деньги Александру и Григорію Елисѣевымъ, какъ наслѣдникамъ залогодержателя по духовному его завѣщанію, а затѣмъ присяжный повѣренный Братановскій, какъ повѣренный тѣхъ же лицъ, какъ душеприказчиковъ по духовному завѣщанію отца ихъ С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Григорія Петровича Елисѣева, объяснилъ, что его довѣрители, не желая оглашать все содержаніе духовнаго завѣщанія ихъ отца, считаютъ для себя неудобнымъ представленіе въ судъ копіи его, почему и просилъ выдать деньги его довѣрителямъ

не какъ наслѣдникамъ, а какъ душеприказчикамъ по завѣщанію отца ихъ. При этомъ прошеніи представлена нотаріальная выписка изъ вышеозначеннаго духовнаго завѣщанія Григорія Петровича Елисѣева, въ коей значится лишь пунктъ 12, изъ коего видно лишь то, что Александръ и Григорій Григорьевичи Елисѣевы назначены душеприказчиками. Окружный судъ нашелъ: 1) что по закону душеприказчики по духовному завѣщанію лишь исполняютъ волю завѣщателя, 2) что отказомъ Елисѣевыхъ представить суду копію полнаго текста духовнаго завѣщанія ихъ отца судъ лишенъ возможности установить, дѣйствительно ли вправѣ душеприказчики распоряжаться хранящимися въ судѣ деньгами 5299 р. 60 к. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: прошеніе о выдачѣ денегъ душеприказчикамъ по завѣщанію Григорія Петровича Елисѣева оставить безъ послѣдствій. Московская *судебная палата* означенное опредѣленіе утвердила на томъ основаніи, что Елисѣевы обязаны доказать право свое распоряжаться имуществомъ покойнаго наслѣдодателя, что такимъ доказательствомъ представляется лишь духовное завѣщаніе Григорія Елисѣева, которое, будучи, согласно ст. 1010 т. X ч. 1., актомъ, устанавливающимъ переходъ имущества отъ завѣщателя къ наслѣднику и въ то же время актомъ, опредѣляющимъ кругъ обязанностей душеприказчика относительно исполненія воли завѣщателя (ст. 1084 т. X ч. 1), указываетъ, какое и кому принадлежитъ право относительно оставшагося послѣ умершаго имущества. На это опредѣленіе повѣренный Елисѣевыхъ, присяжный повѣренный Лыжинъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей указывается, что судебная палата нарушила ст. 1084 т. X ч. 1 и ст. 463 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанн. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящею жалобою повѣреннаго Елисѣевыхъ возбуждается вопросъ о правильности *требованія* судебною палатою *отъ* просителей, какъ *душеприказчиковъ* умершаго отца ихъ Григорія Елисѣева, *представленія духовнаго завѣщанія* послѣдняго, для разъясненія пространства правъ ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго. Просители опровергаютъ правильность предъявленнаго къ нимъ судебными мѣстами требованія представленія духовнаго завѣщанія умершаго Елисѣева соображеніями, выводимыми ими изъ 1084 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., причемъ объясняютъ, что за душеприказчиками въ силу сего закона, вмѣстѣ съ правомъ приведенія въ извѣстность наслѣдственнаго имущества, распоряжаться имъ, приступать къ исполненію воли завѣщателя, должно быть признано и право получать, за счетъ наслѣдниковъ, деньги для раздѣла ихъ между послѣдними. Доводы эти Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія, ибо изъ того, что душеприказчики, въ силу возложеннаго на нихъ завѣщателемъ порученія, имѣютъ право завѣдывать наслѣдствомъ умершаго, собирать и отыскивать все то, что входитъ въ составъ наслѣдства, еще не слѣдуетъ, чтобы душеприказчики, *безусловно*, въ силу одного принад-

лежащаго имъ званія душеприказчиковъ, имѣли право *получать деньги за счетъ наслѣдниковъ*. Душеприказчики, въ силу закона (1084 ст. 1 ч. X т., 25 ст. уст. гражд. суд.), въ правѣ ходатайствовать на судѣ по дѣламъ, касающимся ввѣреннаго имъ завѣщателемъ имущества, но только въ интересахъ ввѣреннаго имъ имущества; они вправѣ дѣлать только *опредѣленныя* распоряженія, составляющія *исполненіе* выраженной въ самомъ завѣщаніи воли завѣщателя, или которыя *необходимы для исполненія* сущности завѣщательныхъ распоряженій. Сообразно сему судебное мѣсто, въ которое душеприказчики обратились съ какимъ либо ходатайствомъ по поводу исполненія завѣщанія, встрѣтивъ *сомнѣніе* по вопросу *о предѣлахъ полномочія* ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго завѣщателя, вправѣ, и *при отсутствіи спора*, требовать отъ нихъ представленія не только *выписи* изъ завѣщанія, удостовѣряющаго назначеніе ихъ душеприказчиками, но и представленія *подлиннаго* завѣщанія или копіи *всего* завѣщанія. Представленіе душеприказчиками умершаго Елисѣева одной выписки изъ завѣщанія его о назначеніи душеприказчиковъ, безъ представленія доказательства предметовъ, порученныхъ имъ къ исполненію, очевидно, должно быть признано недостаточнымъ, признаніе же судомъ, какъ это признали и окружный судъ и палата въ настоящемъ случаѣ, обстоятельствъ этихъ недоказанными просителями относится къ установленію фактическихъ обстоятельствъ дѣла и всецѣло принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу. Находя, вслѣдствіе изложеннаго, жалобу повѣреннаго Елисѣевыхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго братьевъ Александра и Григорія Елисѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

87. 1899 года мая 4-го дня. *Прошеніе Ивана и Ксеніи Большаковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по I граж. деп.), состоявшееся 20 ноября 1895 г., по иску общества крестьянъ деревни Широковой къ Большаковымъ о землѣ.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ.

По претензіи Ксеніи Большаковой къ Ивану Большакову былъ описанъ участокъ земли Ковровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, при дер. Широковой, въ количествѣ 14 дес., изъ состава надѣла крестьянъ названной деревни удѣльнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего уполномоченный общества крестьянъ деревни Широковой предъявилъ 5 января 1894 г., во Владимірскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ивану и Ксеніи Большаковымъ объ освобожденіи упомянутаго участка отъ описи и продажи и о признаніи права собственности на оный за обществомъ крестьянъ. Настоящій искъ былъ основанъ на томъ, что спорная земля вошла въ составъ надѣльной земли, на которую обществу крестьянъ была выдана уставная грамота 22 сентября 1864 года.

Возражая противъ иска, Большаковъ объяснилъ, что спорная земля досталась ему по наслѣдству отъ отца его, купца Антона Большакова, и находилась въ безспорномъ его, отвѣтчика, фактическомъ владѣніи на правѣ собственности въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, во время и послѣ выдачи обществу крестьянъ деревни Широковой уставной грамоты, въ виду чего грамота эта не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска. — Окружный судъ, руководствуясь прилож. къ ст. 37 (прим. 2) общ. полож. о крест., удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ Большаковъ, между прочимъ, указывалъ, что приведенное окружнымъ судомъ прилож къ ст. 37 (прим. 2) общ. полож. о крест. относится лишь къ надѣльнымъ землямъ, поступившимъ и оставшимся въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, получившихъ надѣльный актъ, спорная же земля не находилась во владѣніи крестьянъ дер. Широковой, а Большаковъ, владѣвшій этою землею, пріобрѣлъ на нее право собственности по давности. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу уполномоченный общества крестьянъ дер. Широковой призналъ, что спорною землею, общество не владѣло, а владѣли ею отвѣтчики Московская *судебная палата нашла:* „объясненіями обѣихъ сторонъ установлено, что предки Большакова были крестьянами дер. Широковой и имѣли земельный надѣлъ, составляющій нынѣ предметъ спора, и хотя еще до введенія уставной грамоты Большаковы выбыли изъ сельскаго общества въ купцы, но продолжали владѣть бывшимъ своимъ надѣломъ, не платя обществу аренды за эту землю, а потому Иванъ Большаковъ, по давности владѣнія, считаетъ за собою право собственности на эту землю. Но, какъ видно изъ уставной грамоты на дер. Широкову (л. 6—11), введенной въ дѣйствіе въ 1864 году, вся земля крестьянскаго надѣла, и въ томъ числѣ и бывшій надѣлъ Большаковыхъ, поступила въ надѣлъ общества крестьянъ, а Большаковъ въ теченіе 30 лѣтъ пользовался этимъ надѣломъ, не платя обществу аренды. Такимъ образомъ, фактическая сторона дѣла является вполнѣ установленною, а засимъ не предстоитъ надобности устанавливать ее путемъ осмотра, допроса свидѣтелей и дознанія черезъ окольныхъ людей. Новое соображеніе апелляторовъ въ ихъ жалобѣ, что земля эта, не бывшая во владѣніи общества ко времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, на основаніи 53 ст. мѣстнаго положенія, 49 и 92 ст. положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, не могла будто бы поступить въ надѣлъ крестьянъ, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо, во 1-хъ) это обстоятельство опровергается точнымъ содержаніемъ уставной грамоты, по которой вся бывшая общественная земля, а слѣдовательно и надѣлъ Большаковыхъ, поступила къ обществу крестьянъ, и, во 2-хъ) купцы не надѣлялись землею, а слѣдовательно и Большаковы не могли получить себѣ земли, и въ уставной грамотѣ оговорено перечисленіе одной души въ другое сословіе, что однако не послужило поводомъ къ уменьшенію крестьянскаго надѣла, который данъ въ прежнемъ размѣрѣ. Засимъ единственный вопросъ, подлежащій судебному разсмотрѣнію и отъ разрѣшенія котораго за-

виситъ исходъ дѣла, заключается въ томъ: пріобрѣлъ-ли купецъ Большаковъ по давности владѣнія право собственности на спорную землю, входящую въ составъ крестьянскаго надѣла дер. Широковой. По спеціальному закону, изложенному въ приложеніи къ ст. 37 общ. пол. о крест. и исключающему дѣйствіе общихъ узаконеній, земли крестьянскаго надѣла не могутъ быть отчуждаемы изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ на эти земли были доказаны, и изъ этого правила не сдѣлано никакого исключенія для давности владѣнія, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что эти земли не подлежатъ дѣйствію давности, ибо ни при какихъ условіяхъ, а въ томъ числѣ и при доказанной давности владѣнія 3-хъ лицъ, земли эти не могутъ быть отчуждены изъ владѣнія крестьянъ. Въ виду сего, признавая, что купецъ Большаковъ, по давности владѣнія, не могъ пріобрѣсти права собственности на надѣльную землю, право пользованія коею, согласно 111 и 117 ст. мѣстн. пол. для губ. великоросс., имъ утрачено съ переходомъ въ купцы, Московская судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила". Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату отвѣтчики Большаковы, не отрицая того, что правило, установленное въ приложеніи къ 37 ст. общ. полож. о крест., распространяется и на крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ удѣльныхъ, къ разряду которыхъ относится общество крестьянъ дер. Широковой, указываютъ, между прочимъ, на нарушеніе судебною палатою изображеннаго въ прил. къ 37 ст. общ. полож. о крест. закона 9 іюля 1873 г. (полн. собр. № 52,364), разъясненнаго въ рѣшеніи гражд. касс. департ. за 1883 г. № 99.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата установила, что спорная земля находилась до, во время и послѣ выдачи въ 1864 году обществу крестьянъ дер. Широковой уставной грамоты въ фактическомъ владѣніи Большаковыхъ, пользовавшихся землею болѣе 30 лѣтъ и не платившихъ обществу аренды за оную. Обсудивъ, затѣмъ, существенный для разрѣшенія дѣла вопросъ о томъ, правильно ли возраженіе отвѣтчика Большакова о пріобрѣтеніи имъ по давности владѣнія права собственности на спорную землю, судебная палата разрѣшила его отрицательно. Это возраженіе отвергнуто судебною палатою не въ виду несоотвѣтствія владѣнія отвѣтчика предусмотрѣннымъ въ законѣ условіямъ (533 ст. 1 ч. X т.), при наличности коихъ фактическое владѣніе превращается въ право собственности, а потому, что спорная земля, какъ вошедшая, по уставной грамотѣ, въ составъ крестьянскаго надѣла, не можетъ вообще быть „отчуждаема изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ были доказаны" и въ частности не подлежитъ дѣйствію давности. При этомъ палата въ подкрѣпленіе своего вывода сослалась на прилож. къ ст. 37 (прим. 2) общ. пол. о крест. Но приведенный законъ не оправдываетъ дѣлаемой на него ссылки. Не допуская изъятія изъ владѣнія крестьянъ земель, вошедшихъ въ уставную грамоту или владѣнную запись, въ случаѣ

признанія по иску посторонняго лица права собственности на эти земли не за тѣмъ лицомъ, отъ котораго они поступили въ надѣлъ, а за истцомъ (рѣш. 1883 г. № 125 и 1884 г. № 29), законъ этотъ, по точному его смыслу, имѣетъ въ виду земли, которыя въ дѣйствительности поступили въ надѣлъ крестьянъ, а не тѣ, которыя въ ихъ владѣніи не находились (ср. рѣш. гр. касс. деп. 1883 г. № 99). Однако эта неправильность соображеній палаты не могла бы сама по себѣ служить достаточнымъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводомъ, если бы окончательный выводъ былъ согласенъ съ законами (711 ст. уст. гр. суд.). Между тѣмъ, общій вопросъ о томъ, можетъ ли быть пріобрѣтена по давности владѣнія крестьянская земля, поступившая на выкупъ, былъ уже предметомъ подробнаго обсужденія общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ, а также и гр. касс. деп., изъяснившихъ его въ томъ смыслѣ, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія давности, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся на лицо требуемыя закономъ условія для давности пріобрѣтательной (рѣш. гр. касс. деп. 1897 г. № 36). То же самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ, бывшихъ удѣльныхъ, ибо въ положеніи о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ (п. с. з. 1863 г. № 39,792), постановленій, изъемлющихъ эти земли изъ дѣйствія пріобрѣтательной давности, не содержится (ср. ст. 123—125 сего положенія). Въ виду изложеннаго, признавая какъ соображеніе судебной палаты, такъ и окончательный ея выводъ по вопросу, отъ котораго зависитъ исходъ дѣла, противорѣчащими закону, а потому и излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнить и настоящее дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

88.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Павла Сутугина, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты, отказавшей въ выдачѣ дѣтямъ Сутугина новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1896 г., призналъ добрачнаго сына мѣщанки Анны Егоровой, Павла, законнымъ сыномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Павлова и жены его Анны Егоровой-Сутугиныхъ. Въ виду сего узаконенный сими послѣдними коллежскій совѣтникъ Павелъ Петровъ Сутугинъ (по прежней фамиліи „Ива-

новъ") 10 іюня 1896 г. обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владиміру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, безъ упоминанія въ таковыхъ прежней фамиліи „Ивановыхъ", объяснивъ при этомъ, что въ выдачѣ подобныхъ метрическихъ свидѣтельствъ духовная консисторія ему отказала. Въ разрѣшеніе этого ходатайства окружный судъ, признавъ, между прочимъ, что новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ не можетъ быть выдано дѣтямъ просителя, такъ какъ такія новыя свидѣтельства выдаются судомъ лишь узаконеннымъ дѣтямъ (1460[7] ст. уст. гр. суд.), опредѣленіемъ 2 іюля 1896 г., заключилъ, что Ольга, Зинаида и Владиміръ имѣютъ право носить фамилію Сутугиныхъ и что въ метрическихъ свидѣтельствахъ о крещеніи родителями ихъ должны быть показаны не Павелъ Ивановъ Ивановъ, а Павелъ Петровъ Сутугинъ и законная его жена Марія Іосифова. Въ частной жалобѣ судебной палатѣ Павелъ Сутугинъ просилъ: въ измѣненіе опредѣленія окружнаго суда постановить о выдачѣ дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владиміру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ родители были бы поименованы одни только они, Сутугины, т. е. безъ упоминанія прежней фамиліи Ивановыхъ. *Судебная палата,* принявъ во вниманіе: а) что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, окружный судъ о состоявшемся опредѣленіи долженъ дѣлать только надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи узаконяемыхъ, но не обязанъ выдавать новыя метрики (ст. 1460[7] уст. гр. суд.); б) что, по аналогіи (ст. 9 уст. гр. суд.), такой же порядокъ измѣненія метрикъ о рожденіи долженъ быть соблюдаемъ и въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда, съ узаконеніемъ родителей и перемѣною ихъ прежней фамиліи на фамилію узаконяющихъ, таковая должна перейти также къ дѣтямъ узаконеннымъ; в) что посему не можетъ заслуживать уваженія требованіе Павла Сутугина о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владиміру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, 19 сентября 1896 г. опредѣлила: частную жалобу Павла Сутугина оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты повѣренный Павла Сутугина, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ: опредѣленіе судебной палаты 19 сентября 1896 г., по нарушенію ст. 9, 793 и 1467[7] уст. гр. суд., отмѣнить.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, въ виду отсутствія прямого отвѣта въ законѣ по возбужденному ходатайству, правильно заключила, что таковое подлежитъ разрѣшенію согласно общему смыслу законовъ, какъ этого требуетъ ст. 9 уст. гр. суд. Такое руководство для разрѣшенія настоящаго дѣла палата, по аналогіи, нашла въ ст. 1460[7] уст. гр. суд., но при этомъ палата истолковала значеніе этой статьи несогласно какъ съ точнымъ ея разумомъ, такъ и съ общимъ смысломъ закона 12 марта 1891 г. Ст. 1460[7] состоитъ изъ двухъ частей: первая часть

возлагаетъ на судъ, помимо ходатайства сторонъ, обязанность, по вступленіи его опредѣленія объ узаконеніи въ силу, сдѣлать на представленныхъ ему метрикахъ соотвѣтствующую надпись и сообщить о семъ консисторіи для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ метрическихъ книгахъ. Далѣе, въ силу второй части той же статьи, судъ выдаетъ „*взамѣнъ*“ прежняго свидѣтельства новое, причемъ законодатель нашелъ нужнымъ установить и форму новыхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ точный разумъ закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ не можетъ возвращать родителямъ прежнихъ метрикъ ихъ дѣтей. Судъ долженъ, сдѣлавъ на нихъ соотвѣтствующія надписи, оставить эти метрики при дѣлѣ и навсегда изъять ихъ изъ обращенія, а взамѣнъ прежнихъ судъ обязанъ, по ходатайству родителей, выдать новыя свидѣтельства по установленной формѣ. Что въ данномъ случаѣ точный смыслъ ст. 1460[7] соотвѣтствуетъ общему духу и смыслу закона 12 марта 1891 г. не подлежитъ сомнѣнію. Разъ, взамѣнъ прежнихъ метрикъ, судъ выдаетъ новыя свидѣтельства, и разъ въ установленной самимъ законодателемъ формѣ выдаваемыхъ судомъ свидѣтельствъ узаконяемое дитя показывается законнымъ ребенкомъ со дня своего рожденія, то значитъ законодатель желалъ, чтобы прошлое узаконяемаго незаконнорожденнаго, вмѣстѣ съ прежними его метрическими свидѣтельствами, было предано забвенію. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 1460[7] ст. уст. гр. суд., по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, окружный судъ обязанъ выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденіи; 2) что если у узаконеннаго есть дѣти, то на окружномъ судѣ лежитъ обязанность, по просьбѣ родителей этихъ дѣтей, выдать и этимъ дѣтямъ установленныя ст. 1460[7] уст. гр. суд. свидѣтельства взамѣнъ метрическихъ, и 3) что, засимъ, противное сему заключеніе судебной палаты нарушаетъ общій смыслъ приведеннаго закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1460[7] уст. гр. суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

89.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Андрея, Ивана, Людмилы и Глафиры Артемьевыхъ, Александры Стуартъ, Юліи Иваненко и Анны Плѣшковой, присяжнаго повѣреннаго Рейнботъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску просителей къ женѣ врача Маріи Вержейской, по первому мужу Артемьевой, лично и какъ опекунѣ надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго сына ея Сергія Артемьева о признаніи его незаконнорожденнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Щ е р б а ч е в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора П. П. М я с о ѣ д о в ъ).

Андрей, Людмила, Глафира и Иванъ Артемьевы, Анна Плѣшкова, Александра Стуартъ и Юлія Иваненко въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ

С.-Петербургскій окружный судъ 10 мая 1897 года, объяснили, что 13 февраля 1896 года умерла мать ихъ Елизавета Владиміровна Артемьева, и, по истеченіи установленнаго ст. 1241 т. X ч. 1 срока, они предъявили въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому имѣнію, не вошедшему въ составъ ея духовнаго завѣщанія. 27 февраля 1897 года Андрей Артемьевъ за себя и по довѣренности всѣхъ наслѣдниковъ явился въ судъ для полученія копіи съ опредѣленія суда и тутъ впервые узналъ, что, кромѣ его довѣрителей, судомъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію въ $^3/_{14}$ частяхъ и малолѣтній сынъ умершаго 11 іюня 1891 года брата ихъ, статскаго совѣтника Владиміра Андреевича Артемьева—Сергѣй. О существованіи малолѣтняго Сергѣя Артемьева истцы до 27 февраля 1897 года ничего не знали, и ихъ покойный братъ, Владиміръ Артемьевъ, какъ видно изъ представленнаго удостовѣренія доктора Эрлицкаго, былъ въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что до самой смерти своей не только не могъ знать, но и сознавать что либо подобное. Изъ удостовѣренія доктора Эрлицкаго видно, что Владиміръ Артемьевъ съ мая мѣсяца 1886 года и по день смерти 18 іюня 1891 года страдалъ такими душевными и физическими болѣзнями, которыя исключаютъ всякую возможность рожденія отъ него сына. О рожденіи этого сына ни умершему Владиміру Артемьеву, ни истцамъ не могло быть извѣстно, такъ какъ Марія Михайловна Артемьева съ 24 сентября 1887 года не жила съ мужемъ и, родивъ сына Сергѣя 29 марта 1888 года, крестила его только 22 августа 1891 года, то есть послѣ смерти мужа и спустя болѣе трехъ лѣтъ послѣ рожденія. На основаніи изложеннаго, истцы просили судъ признать Сергѣя Артемьева незаконнорожденнымъ, о чемъ сдѣлать въ метрическихъ книгахъ надлежащую отмѣтку. С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ въ искѣ. С.-Петербургская *палата нашла*, что по дѣлу установлено, что, при существованіи законнаго брака Владиміра и Маріи Артемьевыхъ, рожденіе у послѣдней сына Сергѣя Артемьева, законность рожденія котораго нынѣ оспариваются истцами, послѣдовало 29 марта 1888 года, что Владиміръ Артемьевъ умеръ 11 іюня 1891 года, и что искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева предъявленъ 10 мая 1897 года. Рожденные въ бракѣ почитаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери. Для предъявленія спора противъ законности рожденія, какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены опредѣленные сроки въ ст. 1350—1353 уст. гр. суд. По этимъ законамъ дѣло о незаконности рожденія младенца, при существованіи законнаго брака, можетъ быть начато въ годовой срокъ со времени рожденія младенца, признаваемаго мужемъ незаконнымъ (1350 ст. уст. гр. суд.). Означенный въ ст. 1350 срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца (1351 ст.). Но изъ дѣла видно, что

Марія Вержейская, по первому браку Артемьева, не скрывала рожденія сына ея Сергѣя, родившагося 29 марта 1888 года, такъ какъ до 24 сентября 1888 года, то есть третьяго мѣсяца своей беременности, проживала совмѣстно съ первымъ своимъ мужемъ Владиміромъ Артемьевымъ и затѣмъ посѣщала домъ своего мужа до 10 января 1888 года, то есть до седьмого мѣсяца беременности, когда нельзя было скрыть ее, а слѣдовательно надлежитъ признать, что предъ мужемъ и всей семьей она не скрывала ни своей беременности, ни рожденія у нея ребенка, и что Артемьева, нынѣ Вержейская, цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ дѣйствій доказала, что она по отношенію къ событію рожденія у нея, во время брака съ Артемьевымъ младенца, дѣйствовала вполнѣ открыто, ничего не скрывая. За смертію Владиміра Артемьева, наслѣдники его могли начать искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева не позднѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, Владиміра Артемьева, послѣдовавшей 11 іюня 1891 года, то есть 11 сентября этого года, настоящій же искъ предъявленъ 10 мая 1897 года, слѣдовательно по истеченіи 3-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 1353 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ этого, срокъ на предъявленіе настоящаго иска оказывается пропущеннымъ, если и выходить изъ предположенія, что истцамъ нѣкоторое время не было извѣстно о рожденіи Сергѣя Артемьева, ибо, по мнѣнію палаты, истцы не могли не знать о состоявшемся 17 декабря 1896 года опредѣленіи суда объ утвержденіи ихъ и Сергѣя Артемьева въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Елизаветы Артемьевой и, слѣдовательно, 3-хъ мѣсячный срокъ со дня, когда стало истцамъ извѣстно рожденіе Сергѣя Артемьева, слѣдуетъ считать не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 года и ко дню предъявленія иска 10 мая 1897 года таковой оказывается пропущеннымъ. Со стороны истцовъ оказывается пропущеннымъ и 2-хъ лѣтній срокъ,—исчисляемый со дня смерти Владиміра Артемьева, послѣдовавшей 11 іюня 1891 года, установленный 1340 ст. уст. гр. суд., по истеченіи котораго со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей. То обстоятельство, что эта статья находится въ главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ, не исключаетъ возможности примѣненія ея и къ дѣламъ о законности рожденія, потому, что послѣднія объединены съ первыми въ одномъ 3 раздѣлѣ, по содержанію же приведенной статьи, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти отца ребенка, нельзя спорить о личныхъ правахъ ребенка, рожденнаго отъ такого брака, къ числу же этихъ правъ прежде всего принадлежитъ право дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, быть признаваемыми законными (119 ст. т. X ч. 1 зак. гражд.) и поэтому оспариваніе законности рожденія ребенка, сверхъ другихъ ограниченій и сроковъ, должно быть признано ограниченнымъ и срокомъ двухъ лѣтней давности, установленнымъ 1340 ст. уст. гр. суд. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата, руководствуясь указанными ею статьями закона и разъясненіями, преподанными Правительствую-

щимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ рѣшеніи 1892 года за № 33, утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Артемьевымъ и другимъ въ искѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Рейнботъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 366, 368 и 711 уст. гр. суд. и на то, что ст. 1340 уст. гр. суд. непримѣнима къ данному случаю, какъ относящаяся къ производству дѣлъ брачныхъ, а не законности рожденія; по поводу соображеній судебной палаты о пропускѣ сроковъ для предъявленія иска объясняетъ слѣдующее: право оспаривать законность младенца принадлежитъ мужу его матери (ст. 1348—1351) и послѣ смерти послѣдняго переходитъ къ его наслѣдникамъ (ст. 1352), причемъ къ этимъ наслѣдникамъ, какъ значится въ указанной (1352) статьѣ закона, переходитъ право начинать (или продолжать) искъ, „если мужъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предшедшими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія". Очевидно, по грамматическому смыслу и толкованію, что всѣ права мужа, указанныя въ статьяхъ „предшедшихъ", а слѣдовательно и право исчислять срокъ для начатія иска по статьѣ 1351, то есть со дня, когда рожденіе ребенка стало извѣстнымъ, если жена скрывала рожденіе младенца, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Истцы, пользуясь означеннымъ правомъ, узнавъ 27 февраля 1897 года о существованіи Сергѣя Артемьева, рожденіе коего скрывалось его матерью, до истеченія трехъ мѣсяцевъ, 10 мая того же года предъявили настоящій искъ. Судебная палата, на основаніи голословныхъ объясненій отвѣтчицы и не провѣривъ доказательствъ истцовъ, установила, что мать Сергѣя Артемьева не скрывала его рожденія. Далѣе судебная палата нашла, что трехмѣсячный срокъ долженъ исчисляться не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 года, когда состоялось опредѣленіе окружнаго суда о утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Елизаветы Владиміровны Артемьевой. Означенное соображеніе палаты представляется неправильнымъ. Устанавливая въ своемъ рѣшеніи, что истцы съ одной стороны „имѣли полную возможность" путемъ наведенія справокъ въ канцеляріи суда или отъ товарища предсѣдателя „узнать" о томъ, что къ ходатайству ихъ, заявленному въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ ноябрѣ присоединилась г-жа Верженская за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтняго Сергѣя Артемьева, а затѣмъ, что послѣ того, какъ состоялось опредѣленіе отъ 17 декабря, имъ, истцамъ „не было уже возможности ссылаться на незнаніе о существованіи Сергѣя Артемьева", палата совершенно произвольно толкуетъ ст. 1351 уст. гр. суд., въ которой говорится вовсе не о возможности узнать или невозможности не знать, а о томъ, что истецъ (мужъ или, по ст. 1352, его наслѣдники) дѣйствительно узналъ о рожденіи ребенка и, слѣдовательно, необходимо доказать, что истецъ, по закону не обязанный ни справляться о положеніи дѣла, ни, по дѣламъ охранительнаго производства, являться въ судъ къ слушанію дѣла, дѣйствительно узналъ о томъ или другомъ фактѣ, установленномъ судомъ при рѣшеніи дѣла въ его, истца, отсутствіи. — Обязанность доказать такое знаніе лежитъ, очевидно, на

обязанности отвѣтчика, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать отрицательный фактъ незнанія того или другого обстоятельства, а затѣмъ представленныя отвѣтчикомъ и по этому вопросу доказательства и соображенія не могутъ быть положены въ основаніе рѣшенія дѣла безъ провѣрки и обсужденія доводовъ и доказательствъ, на которые ссылается истецъ. Въ заключеніе своего рѣшенія палата ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1892 г. за № 33. Ссылка эта, по мнѣнію просителей, представляется неубѣдительною. Дѣйствительно, въ означенномъ рѣшеніи разсматривался и вопросъ объ исчисленіи срока, установленнаго 1353 ст. уст. гр. суд., но Правительствующій Сенатъ коснулся означеннаго вопроса въ данномъ рѣшеніи лишь вскользь, ограничился ссылкою на мотивы, изложенные въ изданіи судебныхъ уставовъ Государственною Канцеляріею, кассировалъ рѣшеніе судебной палаты по инымъ основаніямъ и вовсе не вошелъ въ обсужденіе вопроса о значеніи сокрытія матерью рожденія ребенка. Такое сокрытіе представляется дѣяніемъ, равносильнымъ обману или подлогу, и, казалось бы, невозможно допустить, чтобы во имя какихъ либо, даже самыхъ высокихъ принциповъ семейной чести, семейныхъ тайнъ и т. п., законъ могъ покровительственно относиться не только къ уголовно наказуемымъ обманамъ или подлогамъ, но и къ утайкѣ истины, пользованію болѣзненнымъ состояніемъ лица, въ дѣлѣ заинтересованнаго (въ данномъ случаѣ мужа-паралитика), и т. п. пріемамъ, противнымъ общественной нравственности. Къ случаямъ подобнаго рода, казалось бы, долженъ быть примѣненъ законъ объ исчисленіи срока со дня обнаруженія сокрытія или обмана (ст. 1351), независимо отъ того, послѣдовало ли это обнаруженіе при жизни мужа матери ребенка или послѣ его смерти. Въ моментъ смерти Владиміра Андреевича Артемьева наслѣдники его могли достовѣрно знать о его семейномъ положеніи лишь то, что значилось въ документахъ о его личности—послужномъ его спискѣ и о личности его жены—ея отдѣльномъ видѣ на жительство. Въ обоихъ этихъ документахъ не упоминалось о томъ, чтобы у Владиміра Артемьева были дѣти, не было и метрики о рожденіи или крещеніи Сергѣя Артемьева, такъ какъ послѣдній, какъ это признается рѣшеніемъ судебной палаты, былъ крещенъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Владиміра Артемьева, и такимъ образомъ нельзя не признать, что наслѣдники Владиміра Артемьева, не имѣли не только юридической, но и физической возможности исполнить требованіе 1353 ст. уст. гражд. суд.; если толковать послѣднюю такъ, какъ ее толкуетъ судебная палата, они не могли предъявлять иска о незаконности рожденія лица, законность рожденія котораго не была не только установлена, но даже и указана въ какомъ либо актѣ, соотвѣтствующемъ понятію акта гражданскаго состоянія. Такого акта, въ строгомъ смыслѣ, не существуетъ и по настоящее время, такъ какъ метрическое свидѣтельство, представленное къ дѣлу, удостовѣряетъ фактъ крещенія Сергѣя Владиміровича Артемьева, но отнюдь не фактъ рожденія его отъ Владиміра Андреевича Артемьева; послѣдній, вслѣдствіе постигшей его душевной бо-

лѣзни не могъ удостовѣрить или признать законность рожденія ребенка (1349 ст. уст. гр. суд.,), а только такое признаніе могло бы навсегда устранить возможность спора противъ законности рожденія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ нижеслѣдующій вопросъ: имѣютъ ли наслѣдники мужа право предъявить искъ о незаконности рожденія при жизни мужа отъ жены его ребенка, доказывая, что жена скрывала это рожденіе отъ мужа, а посему окрестила его лишь послѣсмерти мужа, по прошествіи уже нѣсколькихъ лѣтъ послѣ рожденія ребенка, и считая посему трехмѣсячный срокъ по 1353 ст. уст. гражд. судопр. не со времени рожденія ребенка и не со дня смерти мужа, а въ виду того, что вдова скрывала и послѣ сего отъ родственниковъ рожденіе этого ребенка лишь съ того дня, когда имъ стало извѣстно существованіе ребенка? Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1350 ст. уст. гражд. суд. установляетъ для мужа матери младенца годовой срокъ для начатія дѣла о незаконности рожденія ребенка со дня рожденія послѣдняго, если рожденіе послѣдовало при нахожденіи мужа въ предѣлахъ государства, и двухгодичный, если ребенокъ родился во время нахожденія мужа заграницей. По 1351 ст. того же устава означенный въ 1350 статьѣ срокъ считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца. Такимъ образомъ эти двѣ статьи опредѣляютъ срокъ, въ теченіе коего мужъ можетъ предъявить искъ о незаконности рожденія его женою младенца. Далѣе 1352 статья гласитъ: „если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему предъидущими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ“. Статья эта, какъ явствуетъ изъ вполнѣ яснаго смысла оной, установляетъ только право наслѣдниковъ мужа *начинать* или *продолжать* искъ о незаконности рожденія младенца, по о *срокахъ* для начатія наслѣдниками подобныхъ исковъ умалчиваетъ, и таковой опредѣляется слѣдующей 1353 статьей. Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ просителей, что по грамматическому смыслу и толкованію 1352 статьи сею предоставляются наслѣдникамъ мужа *всѣ* предоставленныя ему предшедшими статьями права, а слѣдовательно и право, по 1351 статьѣ, исчислять срокъ для начатія иска съ того времени, какъ имъ, наслѣдникамъ мужа, стало извѣстно о рожденіи ребенка, если жена скрывала рожденіе младенца. Упоминаніе въ 1352 статьѣ о предъидущихъ статьяхъ относится не къ правамъ, предоставляемымъ наслѣдникамъ, а къ сроку, предоставленному мужу для начатія иска, и сказано, что если онъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предыдущими статьями срока, то право начи-

нать или продолжать искъ переходитъ къ его наслѣдникамъ. Въ 1353 статьѣ не упомянуто о срокѣ для продолженія иска, ибо разъ искъ предъявленъ, то таковой, за смертью одной изъ сторонъ, пріостанавливается и возобновляется на общемъ основаніи (681—692 ст. устава гр. судопр.). По этой статьѣ наслѣдники обязаны во-первыхъ начать искъ не позже трехъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, или со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа матери его, и во-вторыхъ доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1353 статьи, для начатія иска наслѣдниками мужа не можетъ быть иныхъ сроковъ, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ, и сокрытіе отъ родственниковъ мужа его женою рожденія ребенка не можетъ вліять на измѣненіе этихъ сроковъ, подлежащихъ всегда исчисленію со времени наступленія указанныхъ въ означенной статьѣ событій; *сокрытіе же* или несокрытіе женою отъ мужа рожденія ребенка можетъ только вліять *на самое право* наслѣдниковъ *на искъ*, ибо, по 1353 статьѣ, они должны доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Въ виду изложеннаго, признавая, что наслѣдники мужа матери младенца не вправѣ исчислять срокъ на начатіе иска о незаконности рожденія ребенка съ того времени, какъ имъ стало извѣстно о его рожденіи, а обязаны исчислять трехмѣсячный срокъ со дня смерти мужа, или со дня рожденія ребенка, смотря по тому, родился ли онъ при жизни или послѣ смерти мужа его матери, и, переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что рожденіе Маріей Артемьевою сына Сергѣя при существованіи брака ея съ Владиміромъ Артемьевымъ послѣдовало 29 марта 1888 года, что Владиміръ Артемьевъ умеръ 11 іюня 1891 года, и что искъ его наслѣдниками предъявленъ лишь 10 мая 1897 года, имѣла основаніе отказать въ этомъ искѣ, какъ предъявленномъ по истеченіи установленнаго на предъявленіе онаго трехмѣсячнаго срока, каковой палата правильно, на основаніи 1353 статьи устава гражд. судопр., исчислила съ 11 іюня 1891 года, дня смерти Владиміра Артемьева. Засимъ, такъ какъ палата отказала въ искѣ за пропускомъ трехмѣсячнаго срока на предъявленіе онаго, считая со дня смерти мужа матери младенца, а не потому, чтобы отвергла по 1352 статьѣ устава гражд. судопр. самое право наслѣдниковъ Владиміра Артемьева на этотъ искъ въ виду того, что послѣдній, *отъ кого*, по мнѣнію палаты, *жена не скрывала рожденія сына* Сергѣя, самъ въ теченіе установленнаго 1350 ст. срока такого иска не предъявлялъ, то непровѣрка палатою доказательствъ истцовъ о томъ, что отвѣтчица скрывала отъ *мужа* рожденіе сына, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты потому, что, какъ признано выше, *сокрытіе или несокрытіе рожденія ребенка не вліяетъ на исчисленіе сроковъ по 1353 ст.*, а только на самое *право* наслѣдниковъ на искъ. Съ признаніемъ правильности отказа палатою въ искѣ по первому приведенному ею основанію за пропускомъ со дня смерти Владиміра Артемьева трехмѣсячнаго срока нѣтъ надобности оста-

навливаться на обсужденіи тѣхъ основаній, по коимъ палата считаетъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію и при исчисленіи срока на предъявленіе онаго не со дня смерти мужа матери младенца. По изложеннымъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи палаты указываемаго просителями невѣрнаго толкованія 1352 и 1353 статей устава гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Артемьевыхъ, Стуартъ, Иваненко и Плѣшковой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Паниныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Грищенко, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по жалобѣ повѣреннаго просителей на отказъ Владимірскаго окружнаго суда (въ опредѣленіи отъ 24 февраля 1898 г.) въ утвержденіи довѣрителей жалобщика въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы Маріи Лопухиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Губаревыхъ и Паниныхъ, изъ коихъ первые являются правнуками покойной Маріи Лопухиной, а вторые ея праправнуками, ходатайствуетъ въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ состоявшагося въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія судебной палаты, отказавшей его довѣрителямъ въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ Маріи Лопухиной. Жалоба эта не можетъ быть признана уважительною по слѣдующимъ соображеніямъ. Для права наслѣдованія недостаточно, вопреки мнѣнію просителя, принадлежать къ роду умершаго и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, напримѣръ быть внукомъ, правнукомъ или инымъ родственникомъ, но необходимо еще быть призваннымъ къ наслѣдованію въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ законѣ (ст. 1111 т. X ч. 1, рѣш. гр. касс. деп. 1897 г. № 5), по правиламъ же, изображеннымъ на этотъ предметъ въ законѣ, въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, такъ что сынъ при отцѣ не можетъ наслѣдовать дѣду (ст. 1122 т. X ч. 1); право наслѣдованія послѣ отца и матери принадлежитъ ихъ дѣтямъ, за смертію же ихъ—заступающимъ ихъ мѣсто внукамъ по праву представленія, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнукамъ и т. д. (ст. 1127 тамъ же). По коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 1106 т. X ч. 1 (рѣш. гр. касс. деп. 1896 г. № 29), лицо, къ которому имѣетъ перейти наслѣдство по закону, должно существовать въ моментъ смерти наслѣдодателя или по крайней мѣрѣ быть зачатымъ при его жизни, такъ что лицо, родившееся или зачатое уже послѣ смерти наслѣдодателя, не имѣетъ вообще непосредственнаго права на наслѣдство умершаго, другими словами, не можетъ считаться его наслѣдникомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ су-

дебная палата установила, что Губаревы и Папины, предъявляющіе нынѣ свое притязаніе къ ея наслѣдству, родились уже много лѣтъ послѣ смерти Лопухиной. При такихъ условіяхъ судебная палата правильно отклонила просьбу жалобщиковъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Маріи Лопухиной, помимо промежуточныхъ степеней въ ихъ нисходящихъ линіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу новѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Папиныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1899 года октября 27-го дня. *Прошенія: 1) мѣщанина Григорія Чехуна и 2) повѣреннаго мѣщанина Григорія Карабана, Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу о размежеваніи дачи Артаковки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ:* какимъ образомъ долженъ быть разверстанъ между совладѣльцами безспорно при генеральномъ межеваніи обмежеванной въ общее владѣніе дачи оказавшійся при спеціальномъ межеваніи оной излишекъ земли (примѣрная земля), если всѣ совладѣльцы оной представили мѣрныя крѣпости, у нѣкоторыхъ же изъ нихъ противъ ихъ крѣпостей оказался излишекъ, владѣемый безъ актовъ? На основаніи 947 ст. X т. ч. 2 закон. межевыхъ изд. 1893 г. (по X т. ч. 3 изд. 1857 г. ст. 1154), если въ безспорно обмежеванной при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу дачѣ происходитъ судебное межеваніе и всѣ владѣльцы представили крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, каждый владѣлецъ долженъ получить то, что ему по его крѣпости слѣдуетъ, а остатокъ, если окажется (такъ называемая примѣрная земля), или недостатокъ разверстывается между всѣми владѣльцами по числу крѣпостныхъ дачъ, то есть, пропорціонально мѣрѣ каждаго по крѣпостямъ. Въ 1 части ст. 954 (по св. 1857 г. ст. 1161) постановлено, что правило 947 статьи, какъ дѣлить *населенныя* земли, то есть земли, вымежеванныя при генеральномъ межеваніи *къ селеніямъ*, слѣдуетъ примѣнять и при межеваніи дѣлимыхъ же *по крѣпостямъ незаселенныхъ пустошей* и другихъ земель, вымежеванныхъ *не къ селеніямъ, а отъ оныхъ особо*. Въ другихъ случаяхъ, когда не отъ всѣхъ, а лишь отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ представлены крѣпости съ опредѣленною мѣрою, а отъ другихъ представлены крѣпости безъ мѣры (ст. 948,—прежняя ст. 1155), или отъ владѣльцевъ вовсе крѣпостей представлено не было (ст. 949,—прежняя ст. 1156), или изъ числа владѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ представлены крѣпости съ мѣрою или безъ мѣры, а другими крѣпостей не представлено, но они поименованы на планѣ генеральнаго межеванія (ст. 950,—прежняя ст. 1157), имѣетъ мѣсто другой порядокъ, установленный въ этихъ

статьяхъ, не примѣнимый къ случаю, опредѣленному въ 947 (1154) ст., въ которомъ отъ *всѣхъ* совладѣльцевъ представлены *мѣрныя крѣпости*. Посему въ дачѣ, на которую всѣ владѣльцы имѣютъ мѣрныя крѣпости, тѣ владѣльцы, которые или сами захватили излишнюю противъ мѣры своихъ крѣпостей землю, или пріобрѣли отъ прежнихъ владѣльцевъ землю въ мѣрѣ ихъ крѣпости и захваченную послѣдними, не могутъ при межеваніи по 947 (1154) ст. зак. межев. домогаться разверстки по двумъ основаніямъ своего владѣнія—по крѣпости и по давности владѣнія, такъ какъ межеваніе по 947 (1154) статьѣ допускаетъ *одно* только основаніе: по крѣпостямъ съ опредѣленною мѣрою. Вообще при судебно-межевомъ разбирательствѣ давность владѣнія имѣетъ не одинаковое значеніе съ тѣмъ, которое она имѣетъ при вотчинномъ разбирательствѣ; это явствуетъ изъ 943 ст. X т. 2 ч. закон. межев. изд. 1893 г. (прежняя 1150), которая постановляетъ, что хотя (пункт. 5) доказательствомъ къ утвержденію правъ владѣнія служитъ и безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія, но давность эта опредѣляется не общими гражданскими законами, а изложенными въ законахъ межевыхъ правилами судебно-межеваго разбирательства; а эти правила, допуская давность въ иныхъ случаяхъ (вторая часть 954 ст., прежней 1161), не допускаютъ ее въ другихъ, каковъ случай по 947 ст. (прежней 1154), въ которомъ законъ, строго охраняя вполнѣ опредѣленное владѣніе по крѣпостямъ и притомъ съ извѣстною мѣрою, не допускаетъ смѣшенія этого владѣнія съ владѣніемъ захваченною свыше мѣры землею, а посему при судебномъ размежеваніи каждому владѣльцу по 947 ст. должно назначить количество земли только въ точную мѣру его крѣпости и только послѣ назначенія *всѣмъ* владѣльцамъ земли въ эту мѣру, *общій* излишекъ земли, оказавшійся по дачѣ, надлежитъ разверстать между *всѣми* владѣльцами. При допущеніи противоположнаго сему заключенія, судебное межеваніе потеряло бы всякое значеніе, такъ какъ оно возбуждается съ цѣлью устранить распространеніе нѣкоторыми владѣльцами своего владѣнія свыше мѣры того, что имъ по крѣпостямъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ безспорно при генеральномъ межеваніи обмежеванной въ общее владѣніе дачѣ, межуемой между совладѣльцами, если они *всѣ* представили *мѣрныя* крѣпости, у нѣкоторыхъ же противъ крѣпостей есть излишекъ безъ актовъ,—общій въ дачѣ излишекъ, такъ называемую примѣрную землю, слѣдуетъ разверстать между совладѣльцами пропорціонально владѣемому каждымъ изъ нихъ *только* по *крѣпостному* акту количеству земли, а не по дѣйствительному владѣнію. Установивъ это положеніе и имѣя въ виду: 1) что судебная палата, согласно съ онымъ, прійдя къ заключенію, что давность владѣнія непримѣнима при межевомъ порядкѣ производства по 947 ст. 2 ч. X т. изд. 1893 г., утвердила за каждымъ владѣльцемъ дачи Артаковки, обмежеванной *къ селенію*, то количество земли, которое значится въ актѣ укрѣпленія, прибавивъ засимъ примѣрной земли по разверсткѣ пропорціонально мѣрѣ по акту каждаго, и

2) что впервые въ кассаціонной жалобѣ заявленная Карабаномъ неправильность надѣленія окружнымъ судомъ четыремъ крестьянскимъ обществамъ излишка земли не подлежитъ разсмотрѣнію (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1892 г. № 83 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Чехуна и Карабана, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанки Анны Никифоровой, присяжнаго повѣреннаго Шатковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 20 сентября 1896 года по дѣлу объ укрѣпленіи за Никифоровою пріобрѣтеннаго съ торговъ имѣнія мѣщанина Сергѣя Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Павловичъ).

Въ Московскомъ окружномъ судѣ 15 февраля 1896 года было продано съ публичнаго торга, на удовлетвореніе кредиторовъ мѣщанина Сергѣя Никифорова, право его на половинную долю въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Москвѣ, Рогожской части 2 уч. подъ № 96/89, принадлежавшемъ должнику на правѣ общей собственности въ равныхъ частяхъ съ мѣщаниномъ Степаномъ Никифоровымъ. Имѣніе это въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городскаго кредитнаго общества въ суммѣ 12,375 руб. 95 к., при чемъ кредитное общество увѣдомило судебнаго пристава, что долгъ этотъ можетъ быть переведенъ на покупщика, по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 руб. 88 коп. Высшую за имѣніе цѣну, 14,102 руб., предложила мѣщанка Анна Никифорова, которая, внесши 1412 руб. задатка и 465 руб., просила въ уплату остальной части покупной цѣны перевести на нее числящійся долгъ Московскому городскому кредитному обществу и укрѣпить за нею купленное имѣніе. Московскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что на имѣніи Сергѣя Никифорова, находящемся въ общемъ его владѣніи съ Степаномъ Никифоровымъ, значится долгъ Московскаго городскаго кредитнаго общества въ капитальной суммѣ 12,375 руб. 95 коп. и недоимокъ съ пенею 1725 руб. 88 коп., всего же 14,101 руб. 83 коп., половина котораго, падающая на Сергѣя Никифорова, составляетъ сумму 7050 руб. 91 коп., что, за взносомъ покупщицей Никифоровой всего 1877 руб. 24 коп., слѣдуетъ довнести еще 5171 руб. 83 коп. на погашеніе остальной покупной суммы до суммы 14,102 руб., такъ какъ нельзя допустить такого положенія, чтобы весь долгъ кредитнаго общества былъ бы переведенъ на половину купленнаго ею, Никифоровою, имѣнія, послѣдствіемъ чего было бы освобожденіе другой половины того же имѣнія, принадлежащей Степану Никифорову, отъ того долга, и кромѣ сего кредиторы Сергѣя Никифорова лишились бы вовсе удовлетворенія по своимъ къ нему претензіямъ,—опредѣлилъ: предоставить Аннѣ Никифоровой внести въ депозитъ суда 5171 руб.

83 коп., назначивъ ей для сего мѣсячный срокъ. На это опредѣленіе суда Никифорова подала жалобу въ Московскую судебную палату; объясняя, что долгъ кредитному обществу во всей суммѣ подлежитъ переводу согласно торговому листу, что иначе, въ виду ст. 1187 уст. гр. суд., не могъ бы состояться торгъ, и, наконецъ, что такой переводъ обусловливается сущностью залоговаго права, Никифорова просила судебную палату отмѣнить опредѣленіе суда и укрѣпить за нею купленное имѣніе. *Судебная палата*, принимая во вниманіе, что судъ совершенно правильно призналъ, что лежащій на всемъ имѣніи Никифорова долгъ кредитному обществу можетъ быть переведенъ на Никифорову, какъ покупщицу съ торговъ только права на половинную часть имѣнія, только въ соотвѣтственной долѣ, т. е. въ половинѣ; что иначе, при переводѣ на Никифорову всего долга, оказалось бы или что другая половина осталась свободною отъ долга, или что долгъ на всемъ имѣніи увеличился; что, посему, Никифорова не вправѣ была требовать перевода на нее всего долга, а должна была внести, по разсчету, причитающуюся за купленную ею половину дома Никифорова сумму; что поэтому обжалованное опредѣленіе суда оказывается вполнѣ правильнымъ, и что просьба Никифоровой о возвратѣ внесеннаго ею задатка въ предѣлахъ сего производства не подлежитъ обсужденію палаты, а должна быть заявлена суду,—судебная палата постановила: жалобу Никифоровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе судебной палаты повѣренный Никифоровой, присяжный повѣренный Шатковскій, подалъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что ни судъ, ни палата не обратили вниманія ни на публикацію о продажѣ (1147 ст. уст. гр. суд.), ни на торговый листъ (1151 ст. уст. гр. суд.). Изъ торговаго листа видно, что имѣніе въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городскаго кредитнаго общества, капитальнаго долга которому, на срокъ 1 сентября 1895 г., числится 12,375 руб. 95 коп., каковой долгъ, по сообщенію того общества, можетъ быть переведенъ на покупщика, по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 руб. 88 коп.; въ самомъ же сообщеніи прямо говорится: „со стороны кредитнаго общества не встрѣчается препятствій къ переводу на покупщика долга обществу въ количествѣ двѣнадцати тысячъ трехсотъ семидесяти рублей 95 коп.“ Въ дополненіе къ этимъ подлиннымъ словамъ сообщенія, повѣренный Никифоровой объясняетъ слѣдующее: на имѣніи Никифоровыхъ лежитъ долгъ кредитному обществу въ суммѣ 12,375 руб. 95 коп.; при продажѣ половины имѣнія, по мнѣнію окружнаго суда и судебной палаты, долгъ этотъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ половины, т. е. по 6172 руб. 97½ коп.,—и тогда получится такая непонятная комбинація: покупщица Никифорова, уплативши 6172 руб. 97½ коп. (каковой уплаты, между прочимъ, кредитное общество и не проситъ), тѣмъ не менѣе не будетъ свободна отъ долга тому же обществу, хотя и въ суммѣ, равной половинѣ остальнаго долга, потому что кредитное общество не можетъ принять и не принимаетъ въ залогъ, а равнымъ образомъ не можетъ и освободить отъ залога „право на половинную часть,“ а принимаетъ

и освобождаетъ только цѣлое имѣніе. Кромѣ того Никифорова внесла въ судъ (что судъ и палата нашли правильнымъ) не половину недоимки, числящейся на имѣніи, а всю цѣликомъ, что, по точному выраженію торговаго листа, и требовало кредитное общество. По смыслу 1187 ст. уст. гр. суд. имѣніе, заложенное въ кредитномъ учрежденіи, не можетъ быть продано за цѣну меньшую, чѣмъ весь долгъ, какъ капитальный, такъ и недоимки. Если же, по мнѣнію судебной палаты, долгъ долженъ быть раздробленъ, то такимъ образомъ торги, вопреки вышеуказанной 1187 ст., могли бы состояться и тогда, когда высшая цѣна была бы ниже той, въ которую заложено въ кредитномъ обществѣ имѣніе, половина коего продавалась. Наконецъ проситель указываетъ и на то обстоятельство, что опредѣленіемъ окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, предоставлено Никифоровой представить дополнительно 5171 руб. 83 коп. не на уплату долга кредитному обществу за залогъ, а на удовлетвореніе претензій остальныхъ кредиторовъ, и тогда ей придется остаться въ явномъ убыткѣ, и свою часть долга она уплатитъ кредитному обществу (якобы), и имѣніе останется всетаки въ залогѣ въ той же суммѣ, потому что эти деньги, распредѣленныя между кредиторами Сергѣя Никифорова, не достанутся кредитному обществу, а потому и не освободятъ половинную часть имѣнія отъ залога. Въ опредѣленіи палаты проситель усматриваетъ нарушеніе 1147, 1151 и 1187 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту не подлежащею удовлетворенію. Какъ не отрицаетъ и самъ проситель, домъ, принадлежащій совладѣльцамъ на правѣ общей собственности, можетъ быть принятъ въ залогъ, а равно и освобожденъ отъ залога кредитнымъ обществомъ не иначе, какъ въ полномъ составѣ, какъ бы принадлежащій одному лицу. Переходъ доли одного изъ совладѣльцевъ къ третьему лицу ни въ чемъ не измѣняетъ залогового права общества: долгъ по прежнему остается на всемъ домѣ безраздѣльно. Но при продажѣ съ публичнаго торга, безразлично всего ли имущества или какой либо доли въ немъ, требуется уплата накопившейся по всему долгу недоимки; а затѣмъ капитальный долгъ остается на имуществѣ по—прежнему. Само собою разумѣется, что совмѣстная отвѣтственность совладѣльцевъ передъ кредитнымъ обществомъ сопровождается для совладѣльцевъ взаимными между ними разсчетами; въ этихъ разсчетахъ отвѣтственность каждаго изъ совладѣльцевъ по общему долгу должна быть соразмѣрна долѣ каждаго въ правѣ собственности на домъ, и если бы кто либо изъ нихъ вынужденъ былъ уплатить общую недоимку, то въ правѣ требовать соразмѣрнаго удовлетворенія отъ прочихъ соучастниковъ. Въ данномъ случаѣ, половинная доля участія въ домѣ, принадлежавшая Сергѣю Никифорову, куплена съ публичнаго торга Анною Никифоровой, которая и стала тѣмъ самымъ соучастницею въ общей собственности съ Степаномъ Никифоровымъ, и буде при этомъ

съ нея, Никифоровой, взыскана и такая часть недоимки, уплата которой упадаетъ на ея совладѣльца, то отъ нея зависитъ лишь требовать съ послѣдняго возмѣщенія уплаченнаго за его счетъ. Но если отношенія совладѣльцевъ къ кредитному обществу остаются безъ измѣненій, то при разсчетѣ суммы, подлежащей внесенію лицомъ, купившимъ долю въ общемъ состоящемъ въ залогѣ имуществѣ, конечно должно быть принято въ соображеніе соотношеніе этой доли съ общимъ цѣлымъ. Такъ и поступилъ окружный судъ и одобрившая его разсчетъ судебная палата. *Никакой уплаты* капитальнаго долга кредитному обществу отъ Никифоровой не потребовано; напротивъ, долгъ обществу, упадающій на купленную ею половинную долю въ домѣ, *вычтенъ* изъ покупной цѣны; а затѣмъ потребована *остальная покупная цѣна*, за вычетомъ уже внесенныхъ суммъ. Эти *основанія* разсчета вполнѣ правильны а на какую либо погрѣшность въ самыхъ *цифрахъ* разсчета проситель не указываетъ. Проситель жалуется на оставленіе судомъ и палатою безъ вниманія публикаціи о продажѣ и торговаго листа. Но въ публикаціи упомянуто только, что домъ заложенъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ, безъ всякихъ иныхъ по сему предмету указаній. А въ торговомъ листѣ сказано такъ: „имѣніе это, находящееся въ общемъ владѣніи должника .... съ Степаномъ Никифоровымъ, *въ полномъ составѣ* состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества, капитальнаго долга которому ..... числится 12,375 руб. 95 коп., каковой долгъ, по сообщенію Московскаго городскаго кредитнаго общества .....можетъ быть переведенъ на покупщика по уплатѣ числящейся недоимки ....“. Это не давало основанія къ несообразному выводу, будто на купившаго *половину* имущества переводится *весь* долгъ. Но если покупщица была введена въ добросовѣстное заблужденіе, то отсюда могло бы возникнуть съ ея стороны развѣ лишь ходатайство о возвратѣ ей задатка, но отнюдь не просьба объ отмѣнѣ обжалованнаго ею нынѣ опредѣленія палаты. На основаніи сказаннаго, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Анны Никифоровой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1 8 9 9 г о д а н о я б р я 1 0-г о д н я. *Прошеніе мѣщанина Давида Либстера объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мироваго съѣзда по иску просителя съ Вульфа Цейтлина 300 руб. по двумъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Г р е ш и щ е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. П а в л о в и ч ъ).

Мѣщанинъ Давидъ Либстеръ у мироваго судьи I участка Гомельскаго округа 3 февраля 1897 года предъявилъ искъ къ мѣщанамъ Моисею Хорошу, Вульфу Цейтлину и Гиршу Когану, въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, о взысканіи по двумъ векселямъ, одному въ сто, а другомъ въ двѣсти рублей, писаннымъ 10 апрѣля 1896 года по предъявленію и выдан-

нымъ Хорошемъ Цейтлину и, по бланковымъ надписямъ Цейтлина и Когана, дошедшимъ къ Либстеру. По просьбѣ Цейтлина дѣло было обращено къ общему судебному порядку. Либстеръ во время производства дѣла отказался отъ своего требованія по отношенію Хороша. Мировой судья постановилъ взыскать съ Цейтлина и Когана безраздѣльно 300 руб., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. По апелляціи Цейтлина дѣло перешло на разсмотрѣніе Гомельскаго *мироваго съѣзда*, который, въ виду того, что векселя не были протестованы, руководствуясь 55 ст. о векс. и рѣш. гр. кас. деп. Прав. Сената 1880 г. № 261, опредѣлилъ, въ измѣненіе рѣшенія мироваго судьи въ искѣ Либстера къ Цейтлину отказать, взыскавъ съ Либстера въ пользу Цейтлина судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе Либстеръ объяснилъ, что векселя, выданные 10 апрѣля 1896 года, срокомъ по предъявленію, согласно 94 ст. уст. о векс., сохранили силу вексельнаго права въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, т. е. по апрѣль 1897 года. Векселя эти представлены ко взысканію до истеченія такого срока. Порядокъ удовлетворенія по векселямъ существуетъ двоякій: а) требованіе платежа по векселю внѣ суда, обращенное непосредственно къ обязавшимся по векселю лицамъ и б) предъявляемое въ судѣ исковое требованіе о понужденіи къ платежу. Посему истецъ можетъ избрать послѣдній способъ удовлетворенія, т. е. представить векселя прямо ко взысканію въ судъ съ векселедателя и бланконадписателей, не нуждаясь вовсе въ предварительномъ протестѣ, если въ моментъ предъявленія векселя въ судъ они не потеряли еще силу вексельнаго права, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ. Предъявленіе иска въ судѣ по векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, вполнѣ замѣняетъ собою требованіе платежа по векселю внѣ суда, т. е. протеста ихъ. Посему мировой съѣздъ, отказывая въ искѣ съ надписателя, не установивъ, что векселя въ моментъ предъявленія иска потеряли силу вексельнаго права, а только въ силу того, что они не были протестованы, постановилъ рѣшеніе неправильное, почему и просилъ таковое отмѣнить. Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу Цейтлинъ просилъ таковую, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія кассаціонной жалобы, что для сохраненія права искать съ надписателей по простому векселю, писанному по предъявленію, достаточно, не протестуя его, предъявить искъ въ судѣ, не пропуская двѣнадцатимѣсячнаго срока, указаннаго въ 94 ст. уст. о векс., не могутъ быть признаны правильными и согласными съ дѣйствующимъ уставомъ о векселяхъ. Если въ упомянутой 94 ст. установлено, что вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія его не будетъ *предъявленъ къ платежу*, то тутъ конечно разумѣется предъявленіе векселя въ порядкѣ, установленномъ при

совершеніи протеста, т. е. чрезъ нотаріуса и на дому тому лицу, съ котораго требуется платежъ (56 ст. и прил. къ ст. 1 уст. о векс. № 17); это подтверждается какъ тѣмъ, что во второй части той же статьи, для сохраненія вексельнаго права, вексель долженъ быть представленъ ко взысканію въ судъ, *по протесту въ неплатежѣ*, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени протеста, такъ и установленіемъ 55 ст. уст. о векс., что именно силою протеста пріобрѣтается право требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по выбору векселедержателя, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ. Изъ содержанія сихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ признать, что, по смыслу дѣйствующаго устава о векселяхъ, для сохраненія права взысканія по векселямъ съ надписателей протестъ векселя безусловно необходимъ и не можетъ быть замѣненъ требованіемъ взысканія въ судѣ хотя бы и въ теченіи срока, указаннаго для протеста векселя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Либстера, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго крестьянки Натаніи Александровой, Серпья Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску просительницы къ тайному совѣтнику Владиміру Ратькову-Рожнову, торгующему подъ фирмою «Громовъ и К°», 67 руб. за долгъ Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Г р е ш и щ е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. П а в л о в и ч ъ).

Крестьянка Наталья Александрова предъявила у. С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 1 участка искъ къ управленію лѣсопильнаго завода «Громовъ и К°», объясняя, что по исполнительному листу, выданному С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ судьею 2 участка, 13-го декабря 1896 года, на взысканіе съ крестьянина Василія Смирнова 200 руб. съ %, она обратила взысканіе на платежи, слѣдовавшіе Смирнову за работы на упомянутомъ заводѣ. Управленіе завода дало отзывъ, что Смирновъ работаетъ поденно и потому вычеты не будутъ производимы и таковыхъ не удержало. Затѣмъ Смирновъ отъ работъ уволенъ и въ настоящее время не имѣетъ никакихъ средствъ къ уплатѣ долга. Ссылаясь на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что Смирновъ въ качествѣ мѣдника получалъ по 1 руб. 40 коп. въ день, и объясняя, что неудержаніемъ со слѣдовавшихъ ему платежей, съ 16 декабря 1896 года по 16 августа 1897 года, 1/4 части, какъ лица женатаго, управленіе лѣсопильнаго завода причинило ей убытковъ 67 руб., Александрова просила присудить ей такую сумму съ заводскаго управленія. По спросѣ свидѣтеля мировой судья въ искѣ Александровой отказалъ, установивъ, что Смирновъ получалъ на заводѣ лишь поденную пла-

ту, изъ которой нельзя было удерживать деньги въ погашеніе претензіи Александровой. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Александрова указывала, что Смирновъ, получавшій прежде, какъ показалъ свидѣтель, жалованье помѣсячно по 34 руб., только въ послѣднее время переведенъ на поденную плату, которая выдавалась ему по еженедѣльнымъ разсчетамъ, но даже и изъ поденной платы заводское управленіе, въ силу 635 ст. уст. гр. суд., должно было удерживать опредѣленную часть; не исполнивъ сего, управленіе завода Ратьковъ-Рожновъ обязано отвѣчать передъ ней за причиненные убытки, причемъ объясняла, что мировой судья неправильно отказалъ въ ея ходатайствѣ истребовать отъ отвѣтчика разсчетныя книги, изъ которыхъ будетъ видно, сколько производилось платежей Смирнову. *Мировой съѣздъ*, принимая во вниманіе: 1) что наложеніе ареста допускается на такіе платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить опредѣленные условіемъ сроки,—такіе именно платежи, полученіе коихъ обусловливается единственно наступленіемъ срока и сумма коихъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста (рѣш. касс. деп. 1892 г. № 66), и 2) что къ числу такихъ платежей нельзя отнести поденную плату, размѣръ которой не можетъ быть опредѣленъ заранѣе, а зависитъ отъ числа дней, употребленныхъ на работу, и вообще подверженъ колебаніямъ, оставилъ апелляціонную жалобу Александровой безъ уваженія. Въ *кассаціонной жалобѣ* Александрова просила отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, указывая на нарушеніе 439, 444 и 450 ст. уст. гр. суд. и объявляя, что мировой съѣздъ не привелъ никакого закона, запрещающаго обращать взысканіе на поденную плату, а также что Смирнова, за полученіемъ платы по недѣльнымъ разсчетамъ, нельзя было считать поденщикомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію *поденной* платы за работу, какъ источника къ удовлетворенію взысканія съ получающаго такую плату, въ порядкѣ 1078, 635 и 636 ст. уст. гр. суд., вполнѣ примѣнимы соображенія Правительствующаго Сената, по гражданскому кассаціонному департаменту, приведенныя въ рѣшеніи 18 марта 1892 года по дѣлу Ходецкаго (сб. рѣш. 1892 г. № 66), по отношенію обращенія взысканія на *задѣльную* плату, какъ по толкованію смысла вышеприведенныхъ статей уст. гр. суд., такъ и по высказаннымъ въ томъ рѣшеніи сужденіямъ о нецѣлесообразности такого порядка взысканія и возможности при допущеніи его неблагопріятнаго вліянія на общественную нравственность. Всѣ эти положенія примѣнимы къ случаямъ обращенія взысканія на поденную плату, какъ повременные платежи, слѣдующіе должнику въ будущемъ отъ третьяго лица, въ каковомъ порядкѣ предъявлено было требованіе и Александровой по ея взысканію со Смирнова, какъ видно изъ ея объясненій по дѣлу, сопровождавшихся неопредѣленными и сбивчивыми ссылками на законъ. Но сіи заключенія не исключаютъ

возможности искать осуществленія взысканія съ должника, хотя бы и работающаго поденно, когда по обстоятельствамъ дѣла окажется основаніе указать источникомъ погашенія взысканія не поденную плату, какъ будущій повременный платежъ, а извѣстную сумму, образовавшуюся изъ накопленія такой поденной платы, вслѣдствіе ли особаго порядка разсчета съ рабочими или по другому случаю и находящуюся въ рукахъ третьяго лица (631 ст. уст. гр. суд.). А такъ какъ по настоящему дѣлу Александрова объ обращеніи взысканія со Смирнова въ такомъ порядкѣ и не упоминала и, какъ сказано уже выше, обращала свое взысканіе на поденную плату Смирнова, какъ на повременные платежи, то основанія, принятыя мировымъ съѣздомъ къ отказу въ ея искѣ, не могутъ быть признаны противорѣчащими закону. За отказомъ въ искѣ по непримѣнимости порядка взысканія, указаннаго въ 1078 ст. уст. гр. суд., къ поденной платѣ, какъ повременнымъ платежамъ, мировой съѣздъ не имѣлъ уже основанія требовать книги лѣсопильнаго завода для выясненія количества слѣдовавшихъ Смирнову платежей, и потому нельзя усмотрѣть нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 439, 444 и 450 ст. уст. гр. суд. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александровой, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго страхового общества „Россія,“ присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда (11 августа 1898 г.) по жалобѣ страхового общества на дѣйствія судебнаго пристава Арапова по дѣлу съ Гейротомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. К о б ы л и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. П а в л о в и ч ъ).

Повѣренный страхового общества „Россія,“ прис. пов. Шефтель, въ поданной С.-Петерб. столичному мировому судьѣ 1 уч. жалобѣ, объяснилъ, что страховое общество, подавая кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ по дѣлу съ Гейротомъ, внесло въ депозитъ съѣзда въ казначейство, на основаніи ст. 814 уст. гр. суд., причитавшіеся сему послѣднему по исполнительному листу 330 р. съ % на 300 р. съ 18 дек. 1896 г.—356 р. и 30 коп. по таксѣ за исполненіе; между тѣмъ судебный приставъ Араповъ взыскалъ съ общества еще 18 р. 50 коп. % за время со дня внесенія обществомъ упомянутыхъ денегъ въ казначейство и 30 к. по таксѣ вознагражденіемъ за исполненіе; вслѣдствіе чего повѣренный общества просилъ признать дѣйствія судебнаго пристава неправильными и возвратить обществу неправильно взысканные 18 р. 50 к. %. Мировой судья призналъ дѣйствія судебнаго пристава правильными и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ*, въ который дѣло перешло по частной жалобѣ

повѣреннаго общества, принимая во вниманіе: 1) что уполномоченный страховаго общества, „Россія“ проситъ признать неправильными дѣйствія судебнаго пристава Аранова, взыскавшаго съ названнаго общества въ пользу Гейрота проценты по исполнительному листу мирового съѣзда, со дня внесенія обществомъ присужденной суммы, съ просьбою пріостановить выдачу таковой Гейроту на основаніи 814 ст. уст. гр. суд., но день выдачи Гейроту представленной отвѣтчикомъ суммы послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы безъ послѣдствій; 2) что мировымъ съѣздомъ были присуждены проценты въ пользу Гейрота „по день платежа“, подъ каковымъ слѣдуетъ понимать день представленія отвѣтчикомъ денегъ *для выдачи взыскателю;* 3) что, посему, представленіе денегъ съ просьбою не выдавать таковыхъ истцу до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы отвѣтчика не можетъ быть приравнено къ платежу, ибо платежъ есть удовлетвореніе взыскателя, которое въ данномъ случаѣ, по винѣ отвѣтчика, было отсрочено и наступило лишь послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы безъ послѣдствій; 4) что, засимъ, общество не могло быть освобождено отъ уплаты % по день выдачи взыскателю присужденной ему капитальной суммы и въ дѣйствіяхъ судебнаго пристава неправильности не усматривается, опредѣлилъ: частную жалобу страховаго общества „Россія“ оставить безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный общества „Россія“ объяснилъ: представивъ во исполненіе рѣшенія всю присужденную съ него сумму съ % по день платежа, т. е. представленія денегъ имъ приставу, производившему взысканіе, или прямо въ судъ,—отвѣтчикъ выполнилъ все, что по содержанію состоявшагося рѣшенія на него возложено было и никакихъ болѣе обязательствъ за нимъ, очевидно, не осталось. Если же отвѣтчикъ просилъ о невыдачѣ денегъ истцу впредь до разсмотрѣнія Сенатомъ кассаціонной его жалобы, то онъ воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ (ст. 814 уст. гр. суд.), и за это онъ никакой отвѣтственности, въ томъ числѣ и въ платежѣ дальнѣйшихъ процентовъ, подлежать не можетъ. Платить еще особо проценты за время, пока шло кассаціонное производство или пока потомъ истцу угодно было явиться за полученіемъ внесенныхъ денегъ, отвѣтчикъ тѣмъ болѣе не обязанъ, что онъ вѣдь за это время и самъ не пользовался уже капиталомъ. Притомъ законъ предусмотрѣлъ и предоставилъ заинтересованнымъ сторонамъ возможность не потерять проценты за время, пока деньги по взысканію остаются депонированными: какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ могутъ просить объ отсылкѣ

взысканной суммы въ государственное кредитное установленіе для покупки процентныхъ бумагъ. И понятно, что сторона, которая объ этомъ не просила и, по своей безпечности, такимъ образомъ, не позаботилась о нарощаніи на капиталъ процентовъ, не можетъ потомъ дѣлать за это отвѣтственной другую сторону и требовать съ нея проценты за время, пока деньги лежали. На основаніи изложеннаго просить опредѣленіе съѣзда, по нарушенію ст. 814 уст. гр. суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ слѣдующій вопросъ: если взысканная съ отвѣтчика по исполнительному листу сумма была внесена, согласно 3 п. 814 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1895 г.) въ мѣстное казначейство, то *обязанъ* ли онъ, послѣ оставленія кассаціонной его жалобы безъ послѣдствій, уплатить истцу узаконенные проценты, со времени взноса означенной суммы по день полученія ея истцомъ? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ опредѣленію значенія установленнаго 3 пунктомъ 814 ст уст. гр. суд. (по прод. 1895 г.) *взноса* присужденной съ должника суммы въ казначейство, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое дѣйствіе, допускаемое въ изъятіе общихъ правилъ исполненія рѣшенія (ст. 924—967), производится не только по желанію, или просьбѣ отвѣтчика, но и исключительно въ его интересахъ и притомъ съ цѣлью *обезпеченія* должнику же возможности въ случаѣ отмѣны обращеннаго къ исполненію окончательнаго рѣшенія, устранить невыгодныя послѣдствія исполненія этого рѣшенія; отсюда очевидно, что взыскатель, лишенный въ интересахъ должника возможности получить представленную симъ послѣднимъ сумму (ст. 954 уст. гр. суд.), никакъ не можетъ быть признанъ *удовлетвореннымъ* въ томъ „*платежѣ*,“ который ему слѣдуетъ по судебному рѣшенію, если взносъ денегъ въ казначейство сдѣланъ былъ должникомъ на условіяхъ, указанныхъ 3 п. 814 ст уст. гр. суд. А такъ какъ прекращеніе теченія процентовъ обусловлено было судебнымъ рѣшеніемъ „днемъ *платежа*,“ а не „днемъ *взноса* денежной суммы въ казначейство,“ и притомъ безъ права взыскателя получить ее *въ платежъ* до оставленія кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій,—то С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ совершенно правильно призналъ за взыскателемъ право на полученіе процентовъ за все время, предшествовавшее поступленію въ его собственность присужденной суммы, не смотря на нахожденіе ея въ казначействѣ въ обезпеченіе взысканія. Въ виду изложеннаго и не входя въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности взыскателя, не озаботившагося обращеніемъ внесенной должникомъ суммы въ процентныя бумаги,—какъ возбужденнаго впервые въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго страховаго общества „Россія“, за силою ст. 186 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе запаснаго унтеръ-офицера Хацкеля Тайманова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго мироваго съѣзда по жалобѣ мѣщанки Бейли Эскиной на дѣйствія судебнаго пристава объ отказѣ въ описи имущества Хацкеля Тайманова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Кобылинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Павловичъ).

Мѣщанка Бейля Беркова Эскина по двумъ исполнительнымъ листамъ, обратила взысканіе въ суммѣ 611 руб. на домъ должника мужа ея Лейзера Янкелевича Эскина въ г. Климовичахъ Могилевской губ., Должникъ Эскинъ, согласно ст. 1111 уст. гр. суд., представилъ судебному приставу договоръ, заключенный 10 февраля 1898 года съ Климовичскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, по которому ему, Эскину, отдана въ аренду земля, на которой построенъ вышеупомянутый домъ, планъ и фасадъ дома, арендный контрактъ отъ 24 августа 1895 г., по которому Эскинъ отдалъ въ наемъ упомянутый домъ Хацкелю Тайманову на одинъ годъ, удостовѣреніе Климовичскаго упрощеннаго городскаго общественнаго управленія, что за Эскинымъ значится въ арендномъ пользованіи участокъ земли, на которомъ имъ, Эскинымъ, построенъ каменный домъ съ кузницей, копія заявленія Эскина и Тайманова Климовичскому городскому старостѣ отъ 13 іюля 1895 года о передачѣ Таймановымъ Эскину упомянутаго выше участка земли за № 35 подъ домомъ Эскина, состоявшаго въ арендномъ пользованіи Тайманова и договоръ отъ 14 іюля 1895 года, по которому Тайминовъ обязался Эскину достроить домъ, на который обращено взысканіе. Приступая къ описи, судебный приставъ нашелъ, что домъ Эскина состоитъ въ фактическомъ владѣніи Хацкеля Тайманова, который заявилъ судебному приставу, что домъ принадлежитъ ему на правѣ собственности, что Эскину никогда домъ не принадлежалъ и что выданные Таймановымъ Эскину документы фиктивны, выданы въ обезпеченіе занятыхъ на окончаніе постройки дома у Эскина денегъ, при чемъ представилъ судебному приставу удостовѣреніе Климовичскаго городскаго старосты отъ 25 сентября 1897 года, изъ котораго видно, что въ 1894 г. Тайманову было разрѣшено производство постройки каменной кузницы съ деревяннымъ придѣломъ на участкѣ городской земли за № 35, копію рѣшенія мироваго судьи 7 уч. Чериковскаго округа отъ 4 октября 1897 г. о выселеніи Тайманова изъ дома Эскина и справку съѣзда мировыхъ судей, что рѣшеніе это отмѣнено и дѣло признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, вслѣдствіе неподсудности предъявленнаго Таймановымъ встрѣчнаго иска. Климовичскій городской староста 13 іюля 1898 года увѣдомилъ судебнаго пристава, что участокъ земли по городскому плану за № 35 состоитъ въ арендномъ пользованіи Лейзера-Рувина Янкелева Эскина; судебный приставъ, убѣдившись разспросомъ сосѣдей, что Эскинъ домомъ никогда не владѣлъ, а владѣлъ таковымъ Таймановъ, отказался

подвергнуть описи домъ, предоставивъ Эськиной указать другое имущество должника. На отказъ судебнаго пристава составить опись взыскательница Эськина подала жалобу непремѣнному члену съѣзда, который, принявъ во вниманіе, что судебный приставъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе вопроса, кому принадлежитъ домъ и допрашивать свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что ему согласно ст. 1111 уст. гр. суд. были представлены должникомъ документы, что Тайманов, считая описываемое имущество Эськина своимъ, могъ предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, руководствуясь ст. 1134, 1197 и 1202 уст. гр. суд., призналъ дѣйствія судебнаго пристава неправильными и предписалъ произвести опись дома. По частной жалобѣ Тайманова на это опредѣленіе состоялось 14 декабря 1898 г. опредѣленіе *съѣзда мировыхъ судей*, коимъ постановленіе непремѣннаго члена съѣзда признано правильнымъ. На это опредѣленіе съѣзда Тайманов подалъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объяснилъ, что съѣздъ не разсмотрѣлъ документовъ, представленныхъ имъ судебному приставу, не обсудилъ значенія его фактическаго владѣнія, и, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1886 года № 64, предписалъ судебному приставу произвести опись дома, признавъ, что съ искомъ о правѣ собственности на домъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ онъ, Тайманов, чѣмъ нарушилъ п. 3 ст. 933 и 1197 уст. гр. суд. и 531 т. X ч. I св. зак. гр., почему проситъ опредѣленіе съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ представленія, на основаніи 1111 ст. уст. гр. суд., должникомъ документовъ: а) о принадлежности ему, на правѣ собственности, недвижимаго имѣнія, на которое по 1095 ст. того же устава обращено взысканіе, и б) о сдачѣ того имѣнія лишь въ арендное владѣніе третьему лицу, вправѣ ли это третье лицо, ссылаясь на свое фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ и указывая на фиктивность представленныхъ къ описи опаго документовъ о переходѣ къ должнику отъ него, третьяго лица, правъ собственности на то имѣніе и о сдачѣ таковаго ему въ аренду—требовать, въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебнаго пристава по 1202 ст. приведеннаго устава, освобожденія того имѣнія отъ описи и продажи, или же лицу этому надлежитъ предъявить по означенному предмету ходатайство въ исковомъ порядкѣ и доказывать принадлежность ему того имѣнія на правѣ собственности? Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя по уставу гражд. судопр. обращеніе взысканія допускается лишь на то движимое или недвижимое имущество должника, которое состоитъ въ его фактическомъ владѣніи (рѣш. 86/64, 86/142, 80/27 и др.), но что это положеніе основано на томъ значеніи владѣнія, которое не только въ отношеніи движимости установляетъ за владѣльцемъ титулъ собственника (ст. 534 т. X ч. I), но и въ отношеніи владѣльца недвижимаго имущества даетъ основаніе по крайней мѣрѣ къ

предположенію о принадлежности ему сего имущества на правѣ собственности (ст. 513 т. X ч. I), а затѣмъ и къ огражденію его владѣнія до тѣхъ поръ, пока самое имущество не будетъ присуждено, или передано другому лицу въ установленномъ порядкѣ (ст. 531 т. X ч. I). Посему во всѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе не является зависимымъ отъ другого лица, собственника имѣнія (напр. при арендѣ), владѣлецъ можетъ, основываясь на одномъ фактѣ владѣнія и не прибѣгая къ исковому порядку, оградить свои права *путемъ жалобы* на дѣйствія судебнаго пристава, приступившаго къ описи сего имущества по требованію взыскателя. Но если, какъ въ данномъ дѣлѣ, принадлежность одного и того же имущества должнику, или взыскателю, доказывается и оспаривается представляемыми какъ должникомъ (согласно ст. 1111 уст. гр. суд.), такъ и третьимъ лицомъ различнаго рода документами и *указаніями на мнимый характеръ письменныхъ доказательствъ*, то всѣ предположенія, основываемыя на *одномъ фактѣ владѣнія*. утрачиваютъ уже свое значеніе и вопросъ о правѣ собственности на имущество можетъ быть разрѣшенъ судомъ только въ *исковомъ* порядкѣ *по доказательствамъ* сторонъ. Въ виду изложеннаго, находя, что мировой съѣздъ Черкасскаго округа правильно отклонилъ ходатайство Тайманова объ отмѣнѣ постановленія непремѣннаго члена съѣзда, предписавшаго судебному приставу произвести опись имущества, находящагося по документамъ въ арендномъ содержаніи просителя, признавъ, что объясненія его о правѣ собственности на описанное имущество и *о мнимости договоровъ* подлежатъ обсужденію не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе унтеръ-офицера Хацкеля Тайманова, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1899 года ноября 17-го дня. *1) Прошеніе уполномоченнаго Кіевской казенной палаты, коллежскаго ассесора Александра Тищенко, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты по жалобѣ коллежскаго ассесора Михаила Меринга на постановленіе старшаго нотаріуса Кіевскаго окружнаго суда и 2) объясненіе повѣреннаго Меринга, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Принимая во вниманіе: 1) что судебная палата, основываясь на 3 п. 191 ст. уст. пошл. изд. 1893 г. и томъ обстоятельствѣ, что графъ Ланскоронскій, продавшій лицу русскаго происхожденія Мерингу имѣніе свое въ Кіевской губерніи—лицо польскаго происхожденія, признала неподлежащимъ обложенію крѣпостными пошлинами актъ по сей продажѣ, не смотря на то, что, какъ установлено по дѣлу, продавецъ, состоя въ австрійскомъ подданствѣ, пріобрѣлъ имѣніе это по наслѣдству съ обязанностью продать его въ трехлѣтній срокъ русскому подданному, и 2) что между тѣмъ, какъ разъ-

ясненo Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ (рѣш. 1897 г. № 11), правило 3 п. 191 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. объ освобожденіи отъ крѣпостныхъ пошлинъ актовъ по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія, не распространяется на акты о продажѣ имѣній, доставшихся по наслѣдству такимъ лицамъ польскаго происхожденія, которыя, состоя въ иностранномъ подданствѣ, обязаны продать такія свои имѣнія въ силу 3 ст. прил. къ ст. 1003 (прим. 2) зак. сост. по прод. 1890 г.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 3 п. 191 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

98.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго отставнаго полковника Альфонса Генни, присяжнаго повѣреннаго Левитскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по вопросу объ исчисленіи пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе, купленное Генни въ Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Полковникъ Генни пріобрѣлъ покупкою отъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка въ порядкѣ 61 ст. прил. къ ст. 68 уст. сего банка, недвижимое имѣніе въ Владимірской губерніи, принадлежавшее Цвиленеву, заложенное имъ въ означенномъ банкѣ и укрѣпленное за банкомъ, за несостоявшимся вторымъ торгомъ. Старшій нотаріусъ, при утвержденіи акта о продажѣ, потребовалъ оплаты онаго крѣпостными пошлинами и гербовымъ сборомъ по законной оцѣнкѣ, а именно по суммѣ оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія въ банкѣ. Жалобы, принесенныя на это распоряженіе полковникомъ Генни, доказывавшимъ, что пошлины должны быть взысканы съ покупной суммы, и окружнымъ судомъ, и *судебною палатою,* оставлены безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ въ рѣшеніи 1893 г. № 37, въ случаѣ, если продажная цѣна имущества, при добровольной продажѣ, установлена надлежащею разрѣшившею ее властью, количество крѣпостныхъ пошлинъ слѣдуетъ опредѣлять не по законной оцѣнкѣ сего имущества, а по продажной цѣнѣ; 2) что, какъ явствуетъ изъ соображеній означеннаго рѣшенія, по той же продажной цѣнѣ, опредѣленной властью разрѣшившею продажу, долженъ быть взимаемъ и гербовый съ акта продажи сборъ; 3) что разъясненіе, преподанное въ приведенномъ рѣшеніи, примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ случаямъ продажи государствен-

ными кредитными установленіями оставляемыхъ ими за собою, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, имѣній (рѣш. того же общ. собр. 1896 г. № 26), и 4) что, въ виду сего, жалоба Генин на взысканіе съ него крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора по законной оцѣнкѣ имѣнія, а не продажной онаго цѣнѣ, опредѣленный Государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, представляется уважительною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской судебной палаты, по неправильному примѣненію 208 и 47 ст. уст. пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

99.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 3 округа Петроковской губерніи по иску Августа Гертига къ Лодзинскому отдѣленію Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества о 120 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Барковскій; заключеніе давалъ испр. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истца Гертига о возвращеніи ему отвѣтчикомъ, Варшавскимъ акціонернымъ ссуднымъ обществомъ, золотой цѣпочки, украденной у него, Гертига, и заложенной третьимъ лицомъ въ Лодзинскомъ отдѣленіи того общества. Повѣренный отвѣтчика, жалуясь на рѣшеніе мироваго съѣзда, удовлетворившаго требованіе истца, возражаетъ, что онъ не обязанъ возвращать спорную цѣпочку за неуплатою ему истцомъ выданной третьему лицу подъ закладъ оной суммы. Жалоба эта, однако, не можетъ быть признана уважительною, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго. По ст. 68 устава Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества заложенная въ обществѣ вещь никѣмъ не можетъ быть взята изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ сполна слѣдующія обществу деньги. Но, постановляя это правило, та же 68 ст. изъемлетъ изъ его дѣйствія вещи, *похищенныя*, поясняя, что въ отношеніи таковыхъ общество подчиняется дѣйствію общихъ правилъ, выраженныхъ въ статьяхъ 2279 и 2280 гр. код. По силѣ же 2279 ст. собственникъ похищенной вещи можетъ требовать ее обратно отъ всякаго держателя ея безвозмездно; а по ст. 2280 онъ обязанъ уплатить владѣльцу похищенной вещи сумму, въ какую она ему обошлась, только тогда, если послѣдній пріобрѣлъ ее на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ или у торговца, продающаго подобныя вещи. Между тѣмъ спорная золотая цѣпочка, какъ это установилъ мировой съѣздъ, была получена обществомъ въ закладъ не отъ торговца, продающаго золотыя вещи, принятіе же имъ этого заклада въ собственномъ своемъ помѣщеніи не можетъ быть, вопреки мнѣнію просителя, приравниваемо къ пріобрѣтенію

вещи на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1899 года октября 19-го дня. *1) Прошеніе повѣренныхъ отставнаго полковника Николая Глинка-Маврина и графини Маріи Ефимовской, присяжныхъ повѣренныхъ Биновича и Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску купца Александра фонъ-Беннигсена къ довѣрителямъ просителей о 31.500 р. по векселямъ и по встрѣчному иску о признаніи векселей безденежными и 2) объясненіе повѣреннаго фонъ-Беннигсена, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный купца Александра фонъ-Беннигсена, присяжный повѣренный Зейберлингъ, представивъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 8 мая 1896 года пять векселей на 6300 руб. каждый, выданныхъ 20 января 1895 года срокомъ на 15 мѣсяцевъ генералъ-адъютантомъ Борисомъ Глинка-Мавринымъ на имя сына своего отставного полковника Николая Глинка-Маврина, съ нотаріально-засвидѣтельствованными бланковыми надписями послѣдняго, протестованныхъ отъ имени Беннигсена у нотаріуса, просилъ по этимъ векселямъ взыскать съ бланконадписателя Николая Глинка-Маврина и единственной наслѣдницы векселедателя, графини Маріи Ефимовской, безраздѣльно 31.500 руб. съ % съ судебными издержками. Отвѣтчикъ Глинка-Маврина предъявилъ къ Беннигсену встрѣчный искъ, требуя возвращенія векселей, какъ безденежныхъ, причемъ объяснилъ, что векселя эти онъ передалъ Беннигсену лишь какъ своему повѣренному для учета ихъ въ банкѣ, или для полученія добровольнаго платежа отъ графини Ефимовской; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудилъ противъ Беннигсена уголовное обвиненіе въ присвоеніи векселей и другого ввѣреннаго ему имущества, прося судъ гражданскій пріостановить дѣло по векселямъ до разрѣшенія упомянутаго уголовнаго дѣла. Повѣренный графини Евфимовской также поддерживалъ возраженіе о безденежномъ переходѣ векселей къ истцу. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчики сослались на показанія Беннигсена, данныя имъ въ качествѣ свидѣтеля судебному слѣдователю по вышеуказанному дѣлу о присвоеніи векселей, гдѣ Беннигсенъ объяснялъ, что съ 1894 года онъ имѣлъ дѣловыя сношенія съ Глинка-Мавринымъ по составленію проекта и исходатайствованію концессіи на устройство трамвая въ г. Лодзи; въ вознагражденіе за его труды и расходы по этому предмету, за отказъ его по настоянію отвѣтчика отъ принятія предложенія Лодзинскихъ фабрикантовъ относительно трамвая, Глинка-Маврина выдалъ ему 16 іюня 1895 года двѣ

росписки на 20.000 руб. и 4300 руб.; кромѣ того онъ, Беннигсенъ, расходовалъ свои деньги на покупку для отвѣтчика лошадей, акцій Донскаго судоходства, на поѣздки по его порученіямъ заграницу; изъ всего этого составился долгъ съ процентами болѣе 30.000 руб.; въ мартѣ 1896 года Глинка-Мавринъ, получивъ отъ него росписки и счета по означенному долгу, замѣнилъ ихъ векселями своего покойнаго отца, передавъ ихъ ему по бланковой надписи. Отвѣтчики, опровергая эти объясненія истца, ссылались на договоры истца съ Глинка-Мавринымъ и другими лицами отъ 5 января и 7 октября 1895 г., въ которыхъ опредѣлены взаимныя отношенія участниковъ по концессіи на устройство Лодзинскаго трамвая и по которымъ Беннигсенъ, не участвуя въ денежномъ рискѣ, вноситъ въ дѣло свои труды, знанія и время, взамѣнъ чего получаетъ отъ прочихъ соучастниковъ 20% изъ прибыли предпріятія. Такимъ образомъ, въ самомъ договорѣ въ пользу Беннигсена выговорено опредѣленное вознагражденіе за хлопоты по дѣлу, и, слѣдовательно, Глинка-Маврину не было надобности выдавать истцу еще росписки за тѣ же труды, которые къ тому же были незначительны и не увѣнчались успѣхомъ. Далѣе отвѣтчики представили письма Беннигсена къ Глинка-Маврину, написанныя въ 1895 г., въ опроверженіе объясненія истца относительно денежныхъ разсчетовъ его съ Глинка-Мавринымъ, и просили окружный судъ допросить указанныхъ ими свидѣтелей въ разъясненіе слѣдующихъ фактовъ: 1) дѣйствительно-ли Глинка-Мавринъ выдалъ истцу въ іюнѣ 1895 года три обязательства на 30.000 руб.; 2) дѣйствительно-ли долговыя росписки были Беннигсеномъ возвращены Глинка-Маврину въ обмѣнъ на векселя, и для какой цѣли послѣдніе были выданы, и 3) дѣйствительно-ли, что когда Глинка-Мавринъ узналъ о предъявленіи настоящаго иска, то требовалъ прекращенія его, и Беннигсенъ соглашался прекратить дѣло. Повѣренный истца, въ письменномъ отвѣтѣ на встрѣчный искъ, возражая противъ пріостановки настоящаго производства до разрѣшенія возбужденнаго Глинка-Мавринымъ уголовнаго дѣла, указывалъ на то, что, предъявляя искъ по векселямъ, истецъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., не обязанъ вовсе представлять для подкрѣпленія своего иска какія бы то ни было объясненія о происхожденіи векселей. Поэтому, ссылаться на объясненія истца, данныя по другому дѣлу, какъ на внѣсудебное признаніе, объявлять ихъ невѣрными и требовать затѣмъ повѣрки ихъ въ данномъ дѣлѣ—это значитъ допускать искаженіе основныхъ началъ гражданскаго процесса по распредѣленію между сторонами тяжести доказыванія, а именно возлагать на истца обязанность защищать правильность такихъ объясненій, которыя онъ по дѣлу не представлялъ и представлять которыя, по существу дѣла, онъ не былъ обязанъ. Въ виду этого повѣренный истца считалъ излишнимъ касаться дѣловыхъ отношеній между Глинка-Мавринымъ и Беннигсеномъ, предшествовавшихъ передачѣ векселей, и всѣ доказательства, представленныя отвѣтчиками въ разъясненіе этихъ отношеній (договоры, показанія и письма Беннигсена),—для дѣла безразличными. Ссылка на

свидѣтелей по вопросу о безденежной передачѣ векселей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и о мнимости передачи не можетъ быть допущена, за силою 409 и 410 ст. уст. гр. суд. и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что бланковыя надписи на векселяхъ засвидѣтельствованы нотаріусомъ въ установленномъ порядкѣ. Въ послѣдующихъ объясненіяхъ присяжный повѣренный Зейберлингъ доказывалъ, что всѣ указанія противной стороны на обстоятельства, могущія будто бы обличить Беннигсена въ присвоеніи имъ векселей Глинка-Маврина, представляютъ собою либо одну неправду, либо ссылки на то, что завѣдомо для отвѣтчика никогда по дѣлу установлено быть не можетъ. Окружный судъ, обсудивъ доказательства встрѣчнаго иска, нашелъ, что выводами повѣренныхъ отвѣтчиковъ изъ объясненій Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены имъ векселя, не опровергается ни возможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина росписокъ, которыя потомъ, по объясненію истца, были замѣнены векселями, ни самая эта замѣна. Всѣ соображенія отвѣтчиковъ о томъ, что Глинка-Мавринъ по условіямъ договора отъ 5 января не имѣлъ повода къ выдачѣ Беннигсену вознагражденія за мнимые хлопоты по дѣлу о трамваѣ, всѣ цифровыя выкладки о денежныхъ отношеніяхъ сторонъ, выводимыя изъ сопоставленія писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину,—являются лишь предположеніями, болѣе или менѣе вѣроятными, но въ дѣлѣ нѣтъ такихъ несомнѣнныхъ данныхъ, которыя могли бы привести судъ къ убѣжденію въ безденежномъ переходѣ векселей отъ отвѣтчика къ истцу. Фактъ передачи векселей лишь съ опредѣленною цѣлью,—для учета, на которомъ настаиваютъ отвѣтчики, не согласуется ни съ бланковою надписью Глинка-Маврина, ни съ общепринятыми условіями учета. Допросъ свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ судъ нашелъ недопустимымъ, въ виду рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 724, 1874 г. №№ 432 и 89, 1875 г. № 566 и др. На основаніи этихъ соображеній окружный судъ искъ Беннигсена удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ Глинка-Маврину отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, *судебная палата нашла* установленнымъ по дѣлу, что между Беннигсеномъ и Николаемъ Глинка-Мавринымъ существовали отношенія по предмету пріобрѣтенія Глинка-Мавринымъ концессіи на трамвай въ городѣ Лодзи и по другимъ дѣламъ Беннигсенъ. объясняетъ, что отношенія эти завершились передачею ему, Беннигсену, 19 марта 1896 года по бланковымъ надписямъ векселей, представленныхъ въ основаніе настоящаго иска. Отвѣтчики Глинка-Маврины и Ефимовская утверждаютъ, что эти векселя безденежны, и безденежность ихъ выводятъ изъ показаній Беннигсена, данныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Беннигсена въ присвоеніи означенныхъ векселей (30 декабря 1897 года направленнаго по 277 ст. уст. угол. суд. къ прекращенію) и изъ писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину. Окружный судъ правильно заключилъ, что выводы отвѣтчиковъ изъ показаній

Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены были имъ векселя, не могутъ служить основаніемъ для признанія ихъ безденежными, такъ какъ невозможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина векселей составляетъ лишь предположеніе, не находящее себѣ подтвержденія въ показаніяхъ Беннигсена. Равно и *письма* Беннигсена къ Глинка-Маврину, написанныя въ 1895 году, не даютъ правильнаго основанія утверждать несомнѣнно, что переходъ векселей отъ Николая Глинка-Маврина къ Беннигсену послѣдовалъ безденежно. Исходя изъ сознанія недостаточности приведенныхъ доказательствъ, повѣренный Глинка-Маврина, въ подтвержденіе безденежности векселей и въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу ихъ Беннигсену, и того, что Беннигсенъ принялъ векселя для учета ихъ и для мирнаго улаженія обязательственныхъ отношеній Николая Глинка-Маврина къ сестрѣ его графинѣ Ефимовской, сослался на свидѣтелей. Но помимо неуказанія въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, заявлена просьба о допросѣ свидѣтелей, допросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу въ доказательство безденежности векселей не можетъ быть допущенъ въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 724, 1874 г. №№ 89, 432, 1875 г. № 566 и 1879 г. № 9. Тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено опроверженіе посредствомъ свидѣтельскихъ показаній дѣйствительности засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ бланковыхъ надписей на векселяхъ. Для признанія векселей полученными для учета надо признать ихъ непереданными за валюту, т. е. опровергнуть доказательную силу факта передачи векселя по бланку, которая по закону предполагается валютной. На основаніи 284 ст. уст. суд. торг. свидѣтельскія показанія не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуются письменныя доказательства, поэтому допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что валюты при передачѣ векселей не было, а вексель былъ переданъ лишь въ обезпеченіе учета векселя другого лица, не можетъ имѣть мѣста.— Находя рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ и считая излишнимъ, по обстоятельствамъ дѣла, входить въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ доводовъ и соображеній сторонъ и руководствуясь 106 и 107 ст. уст. о вексел., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе исп. об. тов. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренные Глинка-Маврина и графини Ефимовской въ своей кассаціонной жалобѣ прежде всего указываютъ на нарушеніе 339, 366, 456 и 711 ст. уст. гр. суд., выразившееся въ томъ, что судебная палата: а) не упомянула въ своемъ рѣшеніи ни о товарищескихъ договорахъ отъ 5 января и 7 октября 1895 года, ни о долговыхъ роспискахъ Глинка-Маврина, возвращенныхъ будто ему Беннигсеномъ при передачѣ векселей; б) не разсмотрѣла письма отвѣтчика на имя истца и вопросъ о роспискахъ; в) показанія истца судебному слѣдователю признала непреложными, не потребовавъ отъ него дока-

зательствъ противъ возраженій на оныя со стороны просителей и г) не привела достаточныхъ соображеній о томъ, за что Беннигсенъ получилъ отъ Глинка-Маврина векселя и превратно изложила, будто отвѣтчики доказывали невозможность выдачи Беннигсену векселей и что уголовное дѣло о присвоеніи тѣхъ векселей прекращено, тогда какъ отвѣтчики объясняли о невозможности выдачи Беннигсену росписокъ, а не векселей, уголовное же дѣло было не прекращено, а пріостановлено до окончанія настоящаго гражданскаго дѣла. Всѣ эти указанія просителей не могутъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія. О роспискахъ Глинка-Маврина и о замѣнѣ ихъ векселями изложено въ рѣшеніи окружнаго суда, утвержденномъ палатою, которая посему и не имѣла надобности повторять объ этомъ въ своемъ рѣшеніи; о показаніяхъ Беннигсена судебному слѣдователю и о письмахъ его говорится въ рѣшеніи палаты; а о договорахъ по устройству Лодзинскаго трамвая, а равно и о всѣхъ доводахъ просителей упомянуто въ протоколѣ засѣданія палаты (л. 51); слѣдовательно, все это имѣлось въ виду ея при обсужденіи дѣла (рѣш. 1870 г. № 88 и 1888 г. № 70). По вопросу о значеніи выводовъ просителей изъ показаній Беннигсена судебному слѣдователю палата сослалась на раздѣленныя ею соображенія окружнаго суда, а относительно представленныхъ къ дѣлу просителями писемъ привела свои собственныя достаточныя соображенія. Такъ какъ протоколы показаній Беннигсена судебному слѣдователю были представлены просителями, а самъ Беннигсенъ никакихъ своихъ доводовъ на нихъ не основывалъ, то палата не имѣла основанія требовать отъ Беннигсена какихъ либо особыхъ доказательствъ по поводу содержанія сихъ показаній. Оцѣнка этихъ показаній и выводовъ, дѣлаемыхъ изъ нихъ просителями, а равно заключеніе палаты о томъ, что представленные отвѣтчиками письменные акты не доказываютъ ихъ возраженій о безденежномъ переходѣ къ истцу спорныхъ векселей, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ опроверженію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). При соображеніи ошибочно употребленныхъ палатою выраженій „выдачи векселей вмѣсто росписокъ, дѣло прекращено вмѣсто пріостановлено“ съ содержаніемъ всего рѣшенія, нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста извращеніе палатою обстоятельствъ дѣла, а допущена была ею неточность редакціи, не имѣвшая никакого вліянія на сущность рѣшенія. Переходя къ обсужденію существеннаго указанія просителей на то, что палата, въ нарушеніе 374, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., отвергла ссылку просителей на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность заключенія палаты по сему предмету опровергается просителями слѣдующими доводами: а) 2015 ст. 1 ч. X т., запрещая доказывать безденежность однихъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ, тѣмъ самымъ, на основаніи общаго положенія о незаконномъ обогащеніи безъ должнаго основанія, допускаетъ споръ о безденежности всѣхъ прочихъ документовъ, даже закладныхъ, купчихъ крѣпостей, а слѣдовательно и векселей; б) требованіе, чтобы споръ о неполученіи валюты по векселю непремѣнно доказы-

вался оговоркою о томъ въ маклерской запискѣ, не соотвѣтствуетъ точному содержанію 9 ст. уст. о векс. 2 ч. XI т.; в) представленные истцомъ векселя не явлены при написаніи у нотаріуса и, какъ акты домашніе, относительно ихъ безденежности и несоотвѣтствія содержанія ихъ дѣйствительности, могутъ быть опровергаемы не только письменными актами, но и свидѣтельскими показаніями и г) они, просители, ссылались на свидѣтелей, какъ на дополнительное къ письменнымъ актамъ доказательство и въ точности указали предметы, подлежавшіе разъясненію чрезъ свидѣтелей, именно опроверженіе объясненій Беннигсена о валютѣ векселей. Всѣ вышеприведенныя объясненія просителей представляются неосновательными. Судебная палата не примѣняла къ отвѣтчикамъ правила 2015 ст. 1 ч. X т. и не воспрещала имъ заявлять споръ о безденежности представленныхъ истцомъ векселей; если палата требовала отъ отвѣтчиковъ предустановленныхъ закономъ доказательствъ такого спора, то этимъ не нарушила правила о незаконномъ обогащеніи по недолжному основанію. Вопросъ о недопустимости свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства въ спорѣ о безденежности векселей, подвергался многократному обсужденію Правительствующаго Сената, который въ цѣломъ рядѣ рѣшеній съ неизмѣнною послѣдовательностью установилъ: возраженіе о безденежности векселя, или о неполученіи валюты по оному, должно быть подтверждено письменными доказательствами; показанія свидѣтелей въ подтвержденіе такого возраженія не могутъ быть допускаемы, хотя бы вексель былъ не только не явленъ по написаніи, но и не протестованъ (рѣш. 1871 г. № 724, 1873 г. №№ 5, 1586, 1874 г. № 89, 1878 г. № 24, 1891 г. № 60 и др.). Основаніемъ къ установленію этихъ положеній послужило для Правительствующаго Сената то, что вексель получаетъ силу вексельнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 7 и 15 векс. уст.); что, въ силу 9 ст. того же устава, непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, то-есть письменнымъ актомъ подтвержденному, и что посему невозможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя, такъ какъ, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Объясненіе просителей, что 9 ст. векс. устава не содержитъ безусловнаго требованія о томъ, чтобы непоступленіе валюты непремѣнно подтверждалось маклерскою запискою, нисколько не подтверждаетъ ихъ довода о допустимости въ подобномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній, ибо вышеизложеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената не требуется, чтобы безденежность векселя доказывалась исключительно маклерскою запискою, а принимаются въ этомъ случаѣ и другіе письменные акты, которые, по надлежащей оцѣнкѣ суда, будутъ признаны доказательными. Допуская свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе обстоятельствъ,

сопровождавшихъ выдачу домашнихъ актовъ, и несоотвѣтствія содержанія ихъ съ дѣйствительностью, Правительствующій Сенатъ при подобныхъ спорахъ въ отношеніи векселей никогда не допускалъ ссылки на свидѣтелей ни въ качествѣ самостоятельнаго, ни въ качествѣ дополнительнаго доказательства. Законъ, установивъ существенныя принадлежности векселя, не отнесъ къ числу ихъ обязательную явку векселя при его выдачѣ (2, 3 и 8 ст. векс. уст.). Отсутствіе такой явки не умаляетъ значенія векселя и не превращаетъ его въ домашній актъ; не явленный при написаніи вексель, какъ со стороны формальной, такъ и по внутреннему значенію обязательства, сохраняетъ присущую природѣ векселя твердость и силу вексельнаго права; а потому и къ неявленному векселю примѣнимы всѣ положенія вексельнаго устава и въ томъ числѣ правило 9 ст. При этомъ законъ не дѣлаетъ различія между векселями, выданными лицами торговаго званія на товарную валюту, и векселями всѣхъ прочихъ векселедателей, выданными на денежную валюту; для тѣхъ и другихъ векселей остается одинъ законный способъ опроверженія, не допускающій по вопросу о валютѣ свидѣтельскихъ показаній и требующій письменныхъ доказательствъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу не устраняется указаніемъ просителей на то, что ссылка на свидѣтелей была ими сдѣлана въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и въ опроверженіе объясненій Беннигсена объ основаніяхъ такой передачи; ибо подобная ссылка была направлена къ подтвержденію того, что содержаніе векселя не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или, что то же, къ опроверженію самаго вексельнаго обязательства; а такая ссылка на свидѣтелей, не допустимая вообще по отношенію къ векселямъ, въ данномъ случаѣ противорѣчила правилу 410 ст. уст. гр. суд., ибо бланковыя надписи, по которымъ векселя перешли къ истцу, засвидѣтельствованы установленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ (рѣш. 1896 г. № 47). Неуважительно указаніе просителей на то, что свидѣтели подлежали спросу въ виду признанія истца, что векселя поступили къ нему не за денежную валюту, ибо палата не только не усмотрѣла наличности подобнаго признанія истца, но по обстоятельствамъ дѣла установила, что между истцомъ и Николаемъ Глинка-Мавринымъ существовали долговыя отношенія, завершившіяся передачей векселей, данныхъ Глинка-Маврину отцомъ его, и что всѣ выводы отвѣтчиковъ о безденежности передачи представляются лишь предположеніями, не вытекающими изъ документовъ дѣла. Этимъ же соображеніемъ опровергается указаніе просителей на то, что будто палата не обсудила вопроса о валютности векселей. Объясненіе просителей о томъ, что палата неправильно обвинила ихъ въ неуказаніи тѣхъ сопровождавшихъ передачу векселей обстоятельствъ, которыя они желали разъяснить свидѣтелями, тогда какъ такія обстоятельства ими были указаны, не имѣетъ значенія, ибо соображеніе палаты по сему предмету есть дополнительное и оно не воспрепятствовало ей разсмотрѣть по существу вопросъ о допустимости свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ. Раз-

рѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, палата не имѣла повода останавливаться на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ, и приводить по поводу ихъ особыя соображенія. На основаніи всего изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія указанныхъ просителями законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ отставнаго полковника Николая Глинка-Маврина и графини Маріи Ефимовской, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

101.— 1899 года октября 27-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты (по 1 гражд. д-ту), состоявшееся 23/24 марта 1895 г., по иску Гольдина къ Абраму-Хаиму и Хаиму-Залману Рубинчикамъ и Эльѣ Левину о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ и 2) объясненіе повѣреннаго Абрама Рубинчика, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. И. Мясоѣдовъ).

Купчиха Этка Сагалъ совершила 5 апрѣля 1891 г. нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое недвижимое и движимое имущество отказала въ равныхъ частяхъ племянникамъ Эльѣ Левину, Абраму и Хаиму Рубинчикамъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности уплатить двумъ другимъ племянникамъ Арону и Абраму Гольдинымъ по 1500 руб. каждому и произвести еще другія денежныя выдачи. При представленіи этого духовнаго завѣщанія къ утвержденію въ Могилевскій окружный судъ, повѣренный Арона Гольдина предъявилъ къ Левину и Рубинчикамъ искъ о признаніи завѣщанія Сагалъ недѣйствительнымъ и объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ недвижимому и движимому имуществу Сагалъ, такъ какъ Гольдинъ, въ качествѣ сына единственнаго брата умершей наслѣдодательницы, является законнымъ ея наслѣдникомъ. Требованіе истца было основано на томъ, во-первыхъ, что Сагалъ во время составленія духовнаго завѣщанія, вслѣдствіе болѣзни, находилась въ идіотическомъ состояніи и не сознавала своихъ дѣйствій и, во-вторыхъ, что рукоприкладчикъ за неграмотную Сагалъ, Чарный, состоитъ въ третьей степени свойства съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Левинымъ. Возражая противъ основаній иска, отвѣтная сторона объяснила: 1) что 6 апрѣля на другой день послѣ составленія духовнаго завѣщанія истецъ обратился къ губернатору съ просьбою объ освидѣтельствованіи Сагалъ въ состояніи ея умственныхъ способностей. Просьба эта была уважена; однако, по заключенію врачей, освидѣтельствовавшихъ 10 апрѣля Сагалъ, она, хотя подъ вліяніемъ болѣзни и преклоннаго возраста, и страдала нѣкоторымъ ослабленіемъ памяти, но не на столь-

ко, чтобы не была въ состояніи распорядиться своимъ имуществомъ, и 2) что къ нотаріальному духовному завѣщанію имѣетъ примѣненіе не 1053 ст. 1 ч. X т., а 113 ст. полож. о пот. части, почему и свойство Чарнаго съ Левинымъ не имѣетъ значенія. Окружный судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на обязательность примѣненія ст. 1053 и къ рукоприкладчику по нотаріальному духовному завѣщанію и не соглашаясь съ выводомъ окружнаго суда о наличности у Сагалъ въ моментъ составленія ею духовнаго завѣщанія той твердой воли, безъ которой завѣщательный актъ признается ничтожнымъ, просилъ назначить медицинскую экспертизу и вызвать тѣхъ свидѣтелей, въ допросѣ коихъ ему было отказано окружнымъ судомъ. Просьба эта была уважена судебною палатою, допросившею и тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылались обѣ тяжущіяся стороны. По разсмотрѣніи дѣла, *судебная палата нашла*: что заявленныя повѣреннымъ истца въ засѣданіи окружнаго суда, но затѣмъ не повторенныя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи палаты, возраженія о томъ, что завѣщаніе было составлено не со словъ завѣщательницы Сагалъ, а по проекту, составленному Сухаревскимъ, и что при прочтеніи завѣщанія Сагалъ спала и вовсе не слыхала прочитаннаго, правильно признаны окружнымъ судомъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ его рѣшеніи, неосновательными. Что же касается того, что за неграмотную завѣщательницу Сагалъ росписался, по ея просьбѣ, на духовномъ завѣщаніи состоящій свойственникомъ въ третьей степени наслѣдника по завѣщанію Левина, мѣщанинъ Чарный, и усматриваемаго истцомъ въ этомъ обстоятельствѣ нарушенія 1053 ст. 1 ч. X т. св. зак., по которой рукоприкладчикъ за завѣщателя долженъ имѣть всѣ тѣ качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля, то статья 1053 относится только къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, къ совершенію же нотаріальныхъ завѣщаній, на основаніи 1013 ст. того же закона, примѣняются правила, установленныя въ статьяхъ 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 полож. о нотар. части съ изъятіями, изложенными въ статьяхъ 1036—1040 1 ч. X т. св. зак., а 113 ст. полож., по которой совершающій актъ, по невозможности подписать его по неграмотности или по другимъ причинамъ, можетъ поручить подпись за себя другому лицу, о чемъ удостовѣряется въ подписи свидѣтелей, не установляетъ никакихъ условій о томъ, кто можетъ быть рукоприкладчикомъ за лицо, совершающее актъ. Такъ какъ условія, требуемыя ст. 1053 1 ч. X т. св. зак. отъ рукоприкладчика за завѣщателя, закономъ отнесены къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ въ виду помѣщенія сей статьи въ отдѣлѣ о порядкѣ составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, а примѣняемая, въ силу 1013 ст. 1 ч. X т. св. зак., къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ 113 ст. полож. о нотар. части ограниченій этихъ, относительно лица рукоприкладчика, не установляетъ, то вполнѣ ясно, что законъ отъ рукоприкладчика при нотаріальныхъ завѣщаніяхъ не требуетъ тѣхъ условій, которыхъ онъ требуетъ отъ него при составленіи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, а по-

тому въ толкованіи закона по ст. 9 уст. гр. суд., признаваемомъ необходимымъ повѣреннымъ истца въ его апелляціонной жалобѣ, не предстоитъ никакой надобности, ибо къ постановленію рѣшенія на основаніи общаго смысла закона судъ можетъ прибѣгать лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ (рѣш. гр. касс. ден. Прав. Сената 1882 г. № 146 и 1881 г. № 81). Да къ тому же причина, по которой законъ не требуетъ при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи тѣхъ же условій, которыхъ онъ требуетъ при совершеніи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, очевидно и заключается въ томъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта устраняется тѣмъ, что это уполномочіе дается въ присутствіи нотаріуса и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей, между тѣмъ какъ при домашнемъ духовномъ завѣщаніи этихъ гарантій дѣйствительности даннаго уполномочія не имѣется. Толкуя законъ и усматривая въ устраненіи отъ права быть рукоприкладчиками за завѣщателя родственниковъ до четвертой степени и свойственниковъ до третьей степени тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, одну изъ требуемыхъ закономъ гарантій внутренней свободы завѣщательныхъ распоряженій, повѣренный истца дѣлаетъ изъ этого положенія тотъ выводъ, что означенныя ограниченія относительно личности рукоприкладчика должны имѣть мѣсто и при нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, при составленіи которыхъ внутренняя свобода завѣщателя одинаково важна, какъ и при домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, ибо „гдѣ цѣль одна, тамъ и законъ одинъ“; но чѣмъ сдѣланное въ присутствіи нотаріуса за завѣщателя рукоприкладство родственника или свойственника наслѣдника по завѣщанію, составляемому безъ всякаго другого какого-либо участія въ немъ рукоприкладчика, могло бы стѣснить внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій, т. е. непринужденность воли завѣщателя,—повѣренный истца не объясняетъ, и съ тѣмъ же правомъ можно было бы утверждать, что и одно лишь случайное присутствіе въ нотаріальной конторѣ родственника или свойственника наслѣдника по завѣщанію въ то время, когда оно тамъ составлялось, стѣсняетъ внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій и дѣлаетъ ихъ потому недѣйствительными. Ссылка же повѣреннаго истца на 1038 ст. 1 ч. X т. св. зак., изъ которой онъ выводитъ необходимость тѣхъ же качествъ для рукоприкладчиковъ въ нотаріальныхъ завѣщаніяхъ, какія требуются закономъ для рукоприкладчиковъ при составленіи завѣщаній домашнимъ порядкомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія какъ въ виду соображеній, изложенныхъ по этому вопросу въ рѣшеніи окружнаго суда, такъ и въ виду того, что изложенное въ означенной статьѣ требованіе закона относительно свидѣтелей нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній объясняется существенно важнымъ значеніемъ ихъ, между тѣмъ какъ въ виду гарантій дѣйствительности даннаго рукоприкладчику при совершеніи нотаріальнаго завѣщанія уполномочія нѣтъ необходимости въ томъ личномъ къ рукоприкладчику до-

вѣріи, которое отъ него требуется при составленіи домашняго духовнаго завѣщанія. Точно такъ неосновательнъ и выводъ повѣреннаго истца, основанный на 1035² ст. 1 ч. X т. св. зак., ибо смыслъ этой статьи тотъ, что если завѣщаніе, вслѣдствіе какихъ нибудь пороковъ относительно внѣшней своей формы, не можетъ быть признаваемо нотаріальнымъ, то оно имѣетъ значеніе домашняго завѣщанія и какъ таковое, разумѣется, можетъ быть признаваемо дѣйствительнымъ только, если при составленіи его соблюдены тѣ условія, которыя установлены для домашнихъ завѣщаній, но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ, что при совершеніи нотаріальнаго завѣщанія должны быть соблюдены правила, установленныя для домашнихъ завѣщаній. Обращаясь засимъ къ заявленію истца о ненормальности умственныхъ способностей Этки Сагалъ, судебная палата нашла, что при заявленіи о психической ненормальности лица, которая должна влечь за собою признаніе лица недѣеспособнымъ, нужна наличность весьма сильныхъ и достовѣрныхъ доказательствъ, чтобы признать лицо неимѣющимъ права составить духовное завѣщаніе и вообще совершать юридическія дѣйствія, и что такъ какъ Этка Сагалъ при жизни ея не была признана установленнымъ порядкомъ умопомѣшанною и въ правѣ совершать акты ограничена не была, то и составленное ею 5 апрѣля 1891 г. нотаріальное духовное завѣщаніе могло бы быть признано ничтожнымъ лишь тогда, если бы было доказано, что именно во время составленія его она не была въ здравомъ умѣ. Но это не только не доказано истцомъ, а доказано противное, ибо показаніями допрошенныхъ по общей ссылкѣ сторонъ докторовъ Липинскаго и Гравировскаго—и по ссылкѣ самого истца—свидѣтелей Агнушкевича и Чарнаго, изъ которыхъ первые трое присутствовали при составленіи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ какъ свидѣтели, а послѣдній какъ рукоприкладчикъ за завѣщательницу, удостовѣрено, что Сагалъ находилась въ то время въ здравомъ умѣ и твердой памяти и вполнѣ сознавала свои дѣйствія; вполнѣ сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ предсмертнымъ распоряженіямъ своимъ явствуетъ особенно изъ того, что она, какъ показалъ докторъ Гравировскій, во время чтенія проекта завѣщанія неоднократно останавливала нотаріуса, требовала повторенія прочтенной части проекта и указывала на пропуски ея распоряженій относительно молитвеннаго дома и какой-то ея родственницы; всѣ же остальные допрошенные по дѣлу свидѣтели при составленіи духовнаго завѣщанія не присутствовали и данныя ими объ умственныхъ способностяхъ Этки Сагалъ показанія относятся ко времени до или послѣ составленія завѣщанія. Въ виду изложеннаго палата пришла къ тому убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя нотаріальное духовное завѣщаніе, была въ здравомъ умѣ и твердой памяти и потому вполнѣ согласилась съ заключеніемъ допрошенныхъ въ судебномъ засѣданіи экспертовъ-профессоровъ Оболонскаго и Сикорскаго и доктора медицины Коршуна, объяснившихъ, по выслушаніи доклада дѣла, что нѣтъ основанія допускать, чтобы Сагалъ во время составленія завѣщанія по состоянію своихъ умственныхъ способностей была лицомъ не-

дѣеспособнымъ. Но независимо отъ сего и не представляется доказаннымъ, чтобы состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ до совершенія духовнаго завѣщанія или послѣ составленія таковаго было ненормальнымъ. Въ этомъ отношеніи имѣются въ дѣлѣ показанія двухъ группъ свидѣтелей, изъ которыхъ одни удостовѣряютъ вполнѣ нормальное состояніе ея умственныхъ способностей, другіе же указываютъ на ослабленіе ея памяти, на угнетенное состояніе духа и замѣченныя ими нѣкоторыя странности ея. Инспекторъ врачебнаго отдѣленія Аропетъ, видѣвшій Этку Сагалъ 6-го апрѣля, т. е. на другой день послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія, во время разговора съ нею не замѣчалъ ничего такого, что указывало бы на разстройство ея ума; точно такъ освидѣтельствовавшіе Сагалъ того же 6 апрѣля доктора Васильевъ и Шнейдеръ и присутствовавшій при освидѣтельствованіи бывшій Могилевскій полиціймейстеръ Свидерскій удостовѣряютъ, что Сагалъ говорила совершенно разумно и первые двое свидѣтелей замѣтили только у нея ослабленіе памяти, причемъ докторъ Васильевъ объяснилъ, что однако память у нея не была ослаблена въ такой степени, чтобы она не могла въ моментъ освидѣтельствованія распорядиться сознательно своимъ имуществомъ, хотя, по его мнѣнію, она и не могла бы въ достаточной мѣрѣ сосредоточиться при чтеніи какого нибудь сложнаго акта. Это кажущееся противорѣчіе въ показаніи доктора Васильева объясняется, какъ это правильно признано окружнымъ судомъ, тѣмъ, что онъ справедливо не считаетъ духовное завѣщаніе актомъ сложнымъ, и какъ бы то ни было, мнѣніе этого свидѣтеля, неприсутствовавшаго при составленіи духовнаго завѣщанія, не можетъ служить опроверженіемъ показаній не менѣе компетентныхъ по своему званію свидѣтелей—докторовъ Липинскаго и Гравировскаго, присутствовавшихъ при составленіи духовнаго завѣщанія и удостовѣрившихъ вполнѣ сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ своимъ предсмертнымъ распоряженіямъ, тѣмъ болѣе, что такое сознательное отношеніе ея къ составленному ею духовному завѣщанію явствуетъ и изъ показанія свидѣтеля Бучинскаго, которому она уже послѣ составленія завѣщанія совершенно правильно сообщила о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ о ея имуществѣ, сдѣланныхъ ею въ духовномъ завѣщаніи. Въ виду этихъ данныхъ, удостовѣряющихъ вполнѣ нормальное состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ во время составленія ея доховнаго завѣщанія, не можетъ имѣть существеннаго значенія и мнѣніе допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля доктора Голынца, неопредѣленно показавшаго, что онъ не берется рѣшать вопросъ, на сколько сознательно Сагалъ могла относиться къ своимъ дѣламъ, но полагаетъ, что замѣченное имъ угнетенное состояніе ея духа не допускало сознательнаго отношенія къ ея интересамъ. Что же касается до свидѣтелей, видѣвшихъ Этку Сагалъ во время предсмертной ея болѣзни и знавшихъ ее и до этого времени, то свидѣтель Шикъ показалъ, что Сагалъ была ненормальна, когда онъ ее видѣлъ передъ смертью, но на чемъ свидѣтель основываетъ свое мнѣніе, онъ не объяснилъ, а если онъ выводитъ такое заключеніе изъ того обстоятельства, что Сагалъ, когда ее

приводили въ лавку и она увидѣла тамъ Рубинчика, сказала, что ее хотятъ ограбить, то это такое шаткое основаніе, что мнѣнію этого свидѣтеля нельзя придать никакого значенія, тѣмъ болѣе, что эти слова Этки Сагалъ легко можно объяснить тѣмъ, что она, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Бучинскаго и Свидерскаго, которымъ она жаловалась на алчность Гольдина, подозрѣвала послѣдняго въ стремленіи получить послѣ ея смерти все ея имущество. Точно такъ не могутъ служить доказательствомъ психическаго разстройства Этки Сагалъ замѣченная свидѣтелемъ Канторомъ перемѣна въ ея умственныхъ способностяхъ, начавшаяся со времени смерти ея мужа и выражавшаяся, по объясненію свидѣтеля, лишь въ томъ, что она боялась одна спать, что она, начавъ говорить о какомъ нибудь предметѣ, вдругъ переходила къ другому предмету, неимѣющему ничего общаго съ первымъ, и что она перестала вмѣшиваться въ свои дѣла, которыми она прежде всегда сама занималась, и мнѣніе свидѣтеля Рафайловича о ненормальности ея умственныхъ способностей, какъ основанное на томъ только, что она каждый разговоръ оканчивала жалобою на наслѣдниковъ мужа, будто бы ее обирающихъ; что она разъ принесенные ей обратно купоны, непринятые въ уплату за амбаръ, бросила въ горшокъ, надъ которымъ она грѣла свои руки, и что она иногда запрашивала вдвое за товаръ, иногда же назначала цѣну ниже своей. Какъ эти странности, такъ и удостовѣренныя свидѣтелями Элькою Волченокъ, Давидомъ Таубкинымъ и Гиршемъ Іофе странности въ поведеніи и разговорѣ Этки Сагалъ, заключавшіяся, напримѣръ, въ томъ, что она ночью называла по имени своего умершаго мужа и пѣла (показаніе Волченокъ), что она говорила о какомъ-то жемчугѣ (показаніе Таубкина) и спросила свидѣтеля Іофе о здоровьѣ умершей своей сестры Темы, при чемъ впрочемъ сіе послѣднее обстоятельство легко можетъ быть объясняемо и ошибочнымъ пониманіемъ со стороны свидѣтеля вопроса Этки Сагалъ, такъ какъ и сестру свидѣтеля называли Темою, не представляются такими данными, на которыхъ можно было бы основывать убѣжденіе въ умономѣшательствѣ Этки Сагалъ, а объясняются старческою дряхлостью ея и удостовѣреннымъ свидѣтелями ослабленіемъ ея памяти. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что истецъ Гольдинъ и не доказалъ того, чтобы Этка Сагалъ до или послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго разстройства. Что же касается сдѣланнаго повѣреннымъ истца въ засѣданіи палаты 17 декабря 1892 г. заявленія о томъ, что въ случаѣ признанія палатою завѣщанія Этки Сагалъ соотвѣтствующимъ требуемымъ закономъ формамъ, онъ, повѣренный истца, предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели Липинскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособности завѣщательницы несправедливо, то это заявленіе должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ нотаріальное духовное завѣщаніе, какъ всякій другой оффиціальный актъ, не дѣлается подложнымъ вслѣдствіе невѣрнаго удостовѣренія свидѣтелей, подписавшихъ этотъ актъ; неправильное же удостовѣреніе, сдѣланное свидѣтелями, подпи-

савшими нотаріальное завѣщаніе, можетъ быть при гражданскомъ процессѣ доказано стороной, интересы которой этимъ завѣщаніемъ нарушены, что и старался дѣлать истецъ во время производства сего дѣла. Тѣмъ болѣе представляется неосновательнымъ предъявленіе истцомъ спора о подлогѣ, что исковыя требованія его о признаніи нотаріальнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ, помимо усматриваемаго имъ нарушенія 1053 ст. 1 ч. X т. св. зак., основаны именно на заявленіи его о недѣеспособности завѣщательницы. Признавая въ виду всего изложеннаго, что требованіе истца Гольдина о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ не подлежитъ удовлетворенію и что потому ему должно быть отказано и въ искѣ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Сагалъ въ виду того, что этимъ завѣщаніемъ Рубинчикамъ и Левину отказано все безъ исключенія имущество Сагалъ, палата рѣшеніе окружнаго суда, какъ вполнѣ правильное, утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный истца указываетъ на допущенныя судебною палатою нарушенія: 1) 1013, 1035[2], 1038 и 1053 ст. 1 ч. X т. и 339 ст. уст. гр. суд., признаніемъ, что свойство третьей степени Чарнаго съ наслѣдникомъ по завѣщанію Левинымъ не могло служить препятствіемъ для перваго къ рукоприкладству за неграмотную Сагалъ на ея нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи; 2) ст. 1016 и 1017 ч. 1 т. X и 339 и 553 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, установивъ старческую дряхлость завѣщательницы и ослабленіе у нея памяти, обязана была признать завѣщаніе совершеннымъ Эткою Сагалъ не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и 3) 555—565 ст. уст. гр. суд., усматриваемыя въ томъ, что, въ виду заявленнаго имъ, просителемъ, въ засѣданіи судебной палаты 17 декабря 1892 г. спора о подлогѣ завѣщанія, палата обязана была дать этому заявленію законный ходъ, согласно 555 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы и обжалуемаго рѣшенія, возникаетъ *вопросъ* о примѣнимости къ *лицу, подписавшему за завѣщателя* по его неграмотности, или за болѣзнью, *нотаріальное* духовное завѣщаніе, требованій, установленныхъ закономъ въ 1053 ст. 1 ч. X т. для имовѣрныхъ свидѣтелей при завѣщаніи. Судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, сославшись, главнымъ образомъ, на 1013 ст. 1 ч. X т. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ палаты правильнымъ и отвѣчающимъ истинному смыслу закона. По ст. 1013 ч. 1 X т., къ совершенію нотаріальныхъ завѣщаній примѣняются правила, установленныя въ ст. 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 нотар. полож. съ изъятіями, изложенными въ ст. 1036—1040 ч. 1 т. X. Сіи послѣднія статьи имѣютъ предметомъ требованія закона о личномъ присутствіи завѣщателя (ст. 1036), о числѣ и качествахъ свидѣтелей (ст. 1037 и 1038), а также порядокъ и значеніе внесенія завѣщанія

въ актовую книгу и выдачи изъ оной выписи (ст. 1039 и 1040). О какихъ либо *особыхъ качествахъ* для рукоприкладчика за завѣщателя ни въ этихъ статьяхъ, ни въ упомянутыхъ выше статьяхъ нотаріальнаго положенія не содержится никакихъ постановленій; статья же 113 пот. полож., касающаяся рукоприкладчика на нотаріальныхъ актахъ, требуетъ лишь, чтобы въ подписяхъ свидѣтелей было удостовѣрено, что совершающій актъ поручилъ подписать за него иной по неграмотности, или по другимъ причинамъ. Совокупный смыслъ приведенныхъ статей, а равно и мѣсто, занимаемое 1053 ст. 1 ч. X т. въ отдѣленіи третьемъ главы V разд. 1 книги третьей, посвященномъ порядку составленія и храненія домашнихъ завѣщаній (ст. 1046-1059), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что *при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи можетъ быть рукоприкладчикомъ за завѣщателя и родственникъ и свойственникъ въ степени, запрещенной 1053 ст. т. X ч. 1.* Выводъ этотъ, по вѣрному замѣчанію судебной палаты, подкрѣпляется еще тѣмъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ нѣтъ мѣста сомнѣнію въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта и непринужденности его воли потому, что уполномочіе дается и рукоприкладство совершается въ присутствіи нотаріуса и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей. Этихъ гарантій при совершеніи домашнихъ завѣщаній не имѣется, почему и нѣтъ основанія примѣнять къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ тѣхъ ограниченій въ личности рукоприкладчика, какія законъ предусматриваетъ въ отношеніи завѣщаній домашнихъ. Засимъ, и ссылка просителя на 1035[2] и 1038 ст. 1 ч. X т. въ подтвержденіе правильности отстаиваемаго имъ противоположнаго взгляда не представляется убѣдительной. Судебная палата, вопреки указанію просителя, обсудила съ достаточною подробностью содержащіеся по сему предмету въ апелляціи доводы и отвергла ихъ по соображеніямъ, ни въ чемъ не противорѣчащимъ закону. И дѣйствительно, ст. 1035[2] не устанавливаетъ того, что всякое завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, могло бы сохранять силу домашняго. Законъ говоритъ только о сохраненіи за подобнымъ завѣщаніемъ силы завѣщанія домашняго, „если въ составленіи его не нарушены правила для домашнихъ завѣщаній установленныя". Отсюда, слѣдовательно, нельзя дѣлать того вывода, чтобы нотаріальное завѣщаніе, въ виду возможности перехода въ домашнее, должно было, независимо отъ правилъ, установленныхъ 1013 ст. 1 ч. X т., удовлетворять и всѣмъ условіямъ, которыя требуются для домашнихъ завѣщаній, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самаго завѣщательнаго акта. Равномѣрно и 1038 ст., постановляющая, что свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 87 ст. полож. нотар., не могутъ быть также и тѣ, кои не допускаются закономъ въ свидѣтели завѣщаній домашнихъ (ст. 1054),—не колеблетъ раздѣляемаго Сенатомъ заключенія палаты. Изъ приведенной статьи, наоборотъ, умѣстенъ только тотъ выводъ, что тамъ, гдѣ законодатель имѣлъ въ виду, чтобы при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній соблюдены были тѣ же требованія, какія установ-

лены для завѣщаній домашнихъ, онъ прямо объ этомъ постановляетъ въ законѣ, но отнюдь не тотъ, чтобы ограниченія, этой статьей предусмотрѣнныя, распространены были по аналогіи и на рукоприкладчика за завѣщателя по нотаріальному завѣщанію. Вообще же различіе въ значеніи между свидѣтелемъ на завѣщательномъ актѣ и рукоприкладчикомъ за завѣщателя на столько очевидно, что не представляется надобности въ болѣе подробныхъ по сему предмету разъясненіяхъ. Въ виду изложеннаго всѣ приведенныя въ первой части кассаціонной жалобы указанія представляются неуважительными. Обращаясь засимъ ко второй части сей жалобы, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, признаетъ неосновательнымъ обвиненіе просителемъ палаты въ томъ, что она основала свое рѣшеніе на отрывочныхъ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и не приняла во вниманіе первой части заключенія экспертовъ. Изъ обжалуемаго рѣшенія усматривается, наоборотъ, что палата вывела свое заключеніе о состояніи умственныхъ способностей завѣщательницы Этки Сагалъ изъ совокупнаго обсужденія показаній всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей и медицинской экспертизы во всемъ ихъ объемѣ. При этомъ палата, согласно съ заключеніемъ экспертовъ, пришла къ убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя духовное завѣщаніе, находилась въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Выводъ этотъ палаты всецѣло относится къ существу дѣла, и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ быть предметомъ повѣрки Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; поэтому всѣ возраженія просителя, оспаривающія сей выводъ, а равно и правильность самаго заключенія экспертовъ не подлежатъ нынѣ обсужденію. Что же касается жалобы на допущенное палатою противорѣчіе и на нарушеніе 1016 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что, при установленіи по дѣлу старческой дряхлости завѣщательницы и ослабленія у нея памяти вслѣдствіе болѣзни, палата не могла уже признать ее дѣеспособной, то жалоба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, на основаніи 1016 и 1 п. 1017 ст. 1 ч. X т., никоимъ образомъ нельзя придти къ тому выводу, чтобы сама по себѣ старческая дряхлость и временное ослабленіе памяти вслѣдствіе болѣзни могли служить законнымъ препятствіемъ къ совершенію завѣщательнаго акта. Наконецъ и послѣднія указанія просителя на нарушеніе судебною палатою 555—565 ст. уст. гр. суд. лишены правильнаго основанія. Проситель утверждаетъ, что палата обязана была дать его заявленію о подлогѣ завѣщанія Этки Сагалъ законный ходъ (555 ст. уст. гр. суд.), такъ какъ подлогъ есть „въ сущности не что иное, какъ сознательное воспроизведеніе лжи въ документѣ, имѣющемъ значеніе въ гражданскомъ оборотѣ“. Въ семъ отношеніи изъ подлиннаго по дѣлу производства видно (дѣло суд. палаты л. 22 обор.), что проситель въ засѣданіи судебной палаты 17 декабря 1892 г. объяснилъ: „если палата признаетъ завѣщаніе соотвѣтствующимъ предусмотрѣннымъ въ законѣ формамъ, то онъ предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели доктора Липинскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособ-

пости завѣщательницы несправедливо". Но, какъ изложено было выше, одно изъ основаній, на которыхъ былъ построенъ настоящій искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, заключалось именно въ томъ, что завѣщательница, вопреки удостовѣренію названныхъ свидѣтелей, не была въ здравомъ умѣ и твердой памяти. А такъ какъ вопросъ этотъ о дѣеспособности Этки Сагалъ былъ предметомъ сужденія обѣихъ инстанцій, установившихъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что завѣщательница до, во время и послѣ составленія духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго разстройства, то судебная палата, оставивъ заявленіе просителя о подлогѣ безъ послѣдствій, поступила послѣдовательно и ни въ чемъ не нарушила 555—565 ст. уст. гр. суд. Но всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, на рѣшеніе Кіевской судебной палаты, согласно ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Одесской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Крашенинникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда по иску Одесской городской управы къ обществу юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Одесской городской управы о взысканіи съ общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ убытковъ 500 руб. за затопленіе городскаго дома вслѣдствіе работъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ на городской землѣ по поднятію рельсоваго пути; 2) что окружный судъ, установивъ, что означенныя работы были дѣйствительно произведены отвѣтчикомъ и имѣли своимъ послѣдствіемъ затопленіе городскаго дома, тѣмъ не менѣе отказалъ городской управѣ въ искѣ только потому, что отвѣтчикъ производилъ эти работы не самостоятельно, а въ качествѣ *подрядчика* казны; 3) что въ оправданіе такого заключенія своего окружный судъ ссылается на 687 ст. 1 ч. X т., разсуждая въ томъ смыслѣ, что будто бы по этой статьѣ за дѣйствія подрядчика, причинившія ущербъ третьему лицу, отвѣтствуетъ не подрядчикъ, а хозяинъ предпріятія, т. е. въ данномъ случаѣ казна, по порученію которой дѣйствовалъ подрядчикъ; 4) что 687 ст. 1 ч. X т., предусматривающая отвѣтственность господъ и вѣрителей за убытки, причиненные *ихъ слугами и повѣренными*, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія (ст. 71 т. I основ. зак.), а потому примѣненіе ея окружнымъ судомъ къ настоящему случаю оказывается неправильнымъ, такъ какъ *подрядчики не являются* ни слугами, ни *повѣренными подрядодателей*. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнить по нарушенію 687 ст. 1 ч. X т. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскій окружный судъ.

103.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе купца Михаила Шерунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Іоселя Хишина къ просителю о признаніи недѣйствительными свидѣтельствъ, выданныхъ просителю для обезпеченія права собственности на три рисунка шелковыхъ тканей и о предоставленіи ему, Хишину, права на взысканіе съ просителя убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Павловичъ).

Вслѣдствіе заявокъ купца Шерунова, Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, на основаніи ст. 199 уст. о промышл. т. XI ч. 2, 24 сентября 1888 г., 4 марта и 15 сентября 1889 г. выдало ему три свидѣтельства для обезпеченія права собственности на рисунки шелковыхъ тканей съ тисненными узорами, подъ №№ 313, 316 и 319. Дознавъ, что съ тѣми же рисунками воспроизводятся шелковыя матеріи Хишинымъ, Шеруновъ въ 1889 г. возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе по ст. 1357 улож. о наказ. и одновременно предъявилъ къ нему гражданскій искъ о возмѣщеніи причиненныхъ контрафакціею убытковъ въ суммѣ до 8000 р. Хишинъ же въ поданномъ въ Московскій окружный судъ 12 января 1890 г. исковомъ прошеніи, объясняя, что рисунки тканей за указанными нумерами уже давно были извѣстны за границею, что по тѣмъ рисункамъ еще до Шерунова безъ всякой привилегіи выдѣлывались шелковыя матеріи какъ за границей, такъ и въ Москвѣ на фабрикахъ Зубкова и Сергѣева, что выдѣланныя такимъ образомъ ткани обращались въ торговлѣ въ 1887 г. прежде заявки Шерунова, что Шеруновъ чрезъ посредство граверовъ Павлова и Казаретто, скопировавъ тѣ рисунки съ кусковъ заграничной матеріи, выдалъ ихъ за свои,— просилъ о признаніи заявокъ Шерунова и выданныхъ по онымъ обезпеченій права собственности ничтожными, о предоставленіи права на взысканіе съ Шерунова убытковъ, причиненныхъ его дѣйствіями, съ судебными издержками. Московскій окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ Шерунова, *судебная палата нашла*, что то обстоятельство, что Хишинъ не есть ни изобрѣтатель, ни собственникъ спорныхъ рисунковъ, значенія не имѣетъ, ибо всякій вправѣ воспроизводить и пользоваться общеизвѣстными открытіями, изобрѣтеніями и усовершенствованіями, если только дѣйствительный изобрѣтатель не обезпечитъ за собою права собственности и не заручился привилегіею. Поэтому Хишинъ, не выдавая себя за собственника, могъ воспроизводить спорные рисунки и, путемъ гражданскаго иска, на основаніи ст. 170 уст. о промышл., устранить возникшую

къ тому помѣху, прося объ уничтоженіи незаконно выданной и присвоенной привилегіи. Неосновательно возраженіе апеллятора, что Хишину надлежало предварительно обратиться въ совѣтъ торговли и мануфактуръ, который будто бы только и компетентенъ на разрѣшеніе даннаго спора. Конечно, Хишинъ имѣлъ право обратиться и въ совѣтъ, но безусловно къ тому никакимъ закономъ не обязывался. Отношенія какъ Хишина, такъ и Шерунова съ самаго ихъ возникновенія оказались спорными и не могли быть разрѣшены совѣтомъ торговли и мануфактуръ; затѣмъ высказалъ ли совѣтъ свое заключеніе и произвелъ ли изслѣдованіе предварительно по просьбѣ Хишина, или же послѣ предъявленія иска, по требованію палаты,—для дѣла безразлично. По существу спора, палата установила, что по дѣлу доказано, что Шеруновъ получилъ привилегію на изобрѣтенія третьихъ лицъ, бывшія прежде заявокъ въ обращеніи, что посему на обязанности Шерунова лежало доказать, что имъ на тѣ изобрѣтенія пріобрѣтено отъ авторовъ право собственности, или право исключительнаго пользованія. Ни то, ни другое по дѣлу не доказано и потому выданныя Шерунову привилегіи, за силою ст. 203 уст. о промышл., должны быть уничтожены со всѣми послѣдствіями. Пріобрѣтя незаконно привилегіи, Шеруновъ стѣснилъ Хишина, какъ и всякаго фабриканта, въ правѣ пользованія общеизвѣстными изобрѣтеніями и потому, нѣтъ сомнѣнія, могъ причинить ему убытки. Вопросъ о самыхъ убыткахъ и размѣрѣ ихъ можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, но наличность возможности убытковъ даетъ право ихъ отыскивать. Руководясь изложеннымъ, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Шерунова и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель прежде всего указываетъ на то, что по требованію Хишина объ уничтоженіи заявокъ просителя на спорные рисунки тканей, надлежало разрѣшить только вопросъ о томъ, были ли эти рисунки въ употребленіи до заявки; а это могло сдѣлать отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, выдавшее просителю свидѣтельство на право исключительнаго его пользованія рисунками, и потому настоящее дѣло не подлежало разрѣшенію судебныхъ установленій. Это указаніе неосновательно. Законъ 11 іюля 1864 г. о правѣ на рисунки и модели заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, хотя и помѣщенъ во 2 ч. XI т. уст. промышл., но по содержанію своему онъ касается предмета права гражданскаго,—права собственности на имущество,—какъ это прямо выражено во 2-мъ примѣч. къ 420 ст. X т. 1 ч. Для полученія этого права, по смыслу ст. 199, 200 и 203 уст. промышл., требуется, чтобы заявленные рисунки и модели были новыми, чтобы они не были до заявки во всеобщемъ свободномъ пользованіи. При этихъ только условіяхъ предоставляется заявителю право исключительнаго пользованія рисунками и моделями. Это право хотя и не тождественно съ правомъ привилегіи на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, но по своимъ признакамъ и свойству оно близко соприкасается съ правомъ на привилегіи,

которое также разсматривается закономъ (167 ст. уст. промышл.), какъ право собственности. Поэтому, если возникаетъ споръ о томъ, что заявителю предоставлено право исключительнаго пользованія такими рисунками и моделями, которые были въ свободномъ употребленіи до заявки, то такой споръ, какъ и подобный же споръ о правѣ на привилегію, согласно ст. 1 уст. гр. суд. и 2 пункт. 197 ст. уст. промышл., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, какъ споръ о правѣ гражданскомъ. Департаменту торговли и мануфактуръ и Московскому отдѣленію онаго какъ при спорахъ о поддѣлкѣ и самовольномъ употребленіи заявленныхъ рисунковъ и моделей, такъ и въ требованіяхъ объ уничтоженіи выданныхъ заявокъ, согласно 209 ст. того же устава, принадлежитъ только предварительное изслѣдованіе; разрѣшеніе же самаго спора, а равно и вопроса о вознагражденіи за убытки,— подлежитъ, на общемъ основаніи, суду, съ истребованіемъ, въ случаѣ надобности, свѣдѣній и заключенія отъ означенныхъ департамента и отдѣленія.—Второе указаніе просителя состоитъ въ томъ, что Хишинъ не имѣетъ права на настоящій искъ, ибо, требуя уничтоженія заявокъ просителя на три спорные рисунка, домогается присвоенія права пользованія оными не ему, Хишину, а всѣмъ и каждому; но на это онъ не имѣетъ отъ другихъ уполномочія, и что множество подобныхъ исковъ,—каждымъ изъ фабрикантовъ,— можетъ быть заявлено къ просителю. Но и это указаніе неуважительно. Такъ какъ заявка рисунка и модели по 199 ст. даетъ заявителю право исключительнаго ими пользованія, съ устраненіемъ такого же пользованія всѣхъ другихъ однородныхъ промышленниковъ, то каждый изъ нихъ при незаконности заявки несомнѣнно является имущественно заинтересованнымъ въ томъ, чтобы такое исключительное право было уничтожено, и чтобы онъ, въ силу принципа общаго свободнаго пользованія, могъ извлекать имущественныя выгоды, употребляя тѣ же рисунки и модели въ своихъ издѣліяхъ; для этого онъ долженъ доказать то, что спорные рисунки и модели до заявки ихъ были въ свободномъ всеобщемъ пользованіи и наличность для него имущественнаго вреда отъ исключительнаго пользованія заявителя.—По настоящему дѣлу палата установила, что Хишинъ, занимаясь однороднымъ съ просителемъ производствомъ тисненія рисунковъ на тканяхъ, встрѣтилъ въ томъ помѣху со стороны просителя, предъявившаго къ Хишину уголовное обвиненіе за самовольное воспроизведеніе рисунковъ и гражданскій искъ объ убыткахъ. При такихъ данныхъ Хишинъ имѣлъ несомнѣнное право на обращеніе съ искомъ къ гражданскому суду объ уничтоженіи заявокъ просителя и о незаконности даннаго ему права на исключительное пользованіе рисунками, не имъ изобрѣтенными и отъ ихъ дѣйствительныхъ авторовъ законно къ просителю не перешедшими. Такимъ искомъ Хишинъ защищалъ не общее для всѣхъ и каждаго, но свое собственное право на пользованіе рисунками, представлявшими для него имущественный интересъ. Объясненіе просителя, что на подобномъ же основаніи могли предъявить къ нему иски и другіе фабриканты, права Хишина на искъ нисколько не подрываетъ и для

разрѣшенія опаго не имѣетъ никакого значенія. Въ виду вышеустановленнаго факта о встрѣченномъ Хишинымъ затрудненіи въ своемъ производствѣ, палата имѣла достаточное основаніе заключить, что Хишинъ дѣйствіями просителя былъ стѣсненъ въ правѣ пользованія для своихъ издѣлій общеизвѣстными рисунками и что наличность происшедшихъ отъ того для Хишина убытковъ даетъ ему право отыскивать таковые въ исполнительномъ порядкѣ, а засимъ должно быть устранено и послѣднее указаніе просителя на недоказанность Хишинымъ дѣйствительности убытковъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Михаила Шерунова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошенія повѣренныхъ: а) Константина Морозова, Александра Семенова, и правленія компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, б) конкурсныхъ управленій по дѣламъ Карла Шугарта и по дѣламъ Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Левиса, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, присяжнаго повѣреннаго Крузе, и г) товарищества мануфактуры Гука, присяжнаго повѣреннаго Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску наслѣдниковъ купца Василія Шугарта къ довѣрителямъ просителей и къ другимъ лицамъ о недѣйствительности купчей крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Павловичъ).

С.-Петербургскіе купцы: братья Карлъ и Василій Шугарты и Александръ Мейзеръ, 12 мая 1873 года, заключили договоръ объ учрежденіи полнаго торговаго товарищества подъ фирмою „братья Шугартъ“ на предметъ продолженія содержанія ситценабивной фабрики, учрежденной отцомъ и матерью Шугартовъ—Василіемъ и Каролиною Шугартами и состоящей въ С.-Петербургѣ, Выборгской части, по набережной Большой Невки, съ бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киповіи. Въ этомъ договорѣ въ § 15, между прочимъ, постановлено, что, въ случаѣ смерти Карла Шугарта, мѣсто его заступаетъ, если пожелаетъ, одинъ изъ его сыновей, назначенный имъ въ запечатанномъ конвертѣ, но правомъ, предоставленнымъ лично Карлу Шугарту въ 12 § сего договора (т. е. правомъ выдѣленія, по своему усмотрѣнію, того или другого товарища по истеченіи 6 лѣтъ), не пользуется. Послѣ же смерти кого либо изъ другихъ товарищей, наслѣдники умершаго вступаютъ въ его имущественныя права по товариществу, но за вычетомъ 3000 руб. ежегодно на наемъ посторонняго лица, которое будетъ исполнять личныя обязанности умершаго товарища. Съ лицами, вступившими, вмѣсто другихъ, остальные товарищи заключаютъ новый договоръ на тѣхъ же основаніяхъ. Если на-

слѣдники умершаго товарища не пожелаютъ остаться въ дѣлѣ и потребуютъ выдѣла, то всѣ причитающіяся умершему, по торговымъ книгамъ товарищества, суммы выдаются имъ съ % въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ дѣло должно быть ликвидировано и все оставшееся, за покрытіемъ расходовъ и за ликвидаціею, распредѣляется между оставшимися въ живыхъ товарищами и наслѣдниками умершаго пропорціонально значащимся въ кредитѣ счета каждаго суммамъ (§ 16). Учрежденное такимъ образомъ по сему договору товарищество, въ 1878 году, купило вышеозначенную фабрику съ землею по купчей крѣпости, совершенной 23 марта 1877 года и утвержденной 20 марта 1878 года, въ полную свою собственность. Засимъ 16 декабря 1878 года умеръ одинъ изъ товарищей—Александръ Мейзеръ и къ его имуществу утвердились въ правахъ наслѣдства вдова его Жозефина Мейзеръ, дочери Эмма и Марія и сыновья Александръ и Альфредъ Мейзеры, а 3 мая 1880 года умеръ и Василій Шугартъ. Послѣ смерти Мейзера и Василія Шугарта, наслѣдники ихъ новаго товарищескаго договора съ Карломъ Шугартомъ не заключили, а фабрикою владѣлъ и дѣломъ распоряжался лично одинъ Карлъ Шугартъ. Въ 1885 году кредиторы Карла Шугарта учредили надъ дѣлами его администрацію, которая предложила имъ продать имущество ихъ должника. Означенные кредиторы 16 іюня 1888 года постановили: продать принадлежащую торговому дому „братья Шугартъ“ ситценабивную фабрику съ землею и всѣми принадлежностями товариществу ситценабивной Невской мануфактуры и уступить тому же товариществу: во 1-хъ) право на пріобрѣтеніе отъ торговаго дома „Мейеръ и К°“ мѣдныхъ печатныхъ валовъ и, во 2-хъ) право на аренду участка земли, на которомъ находится бѣлильное заведеніе въ Киновіи, съ передачей въ собственность товарищества всѣхъ построекъ, машинъ, матеріаловъ и инструментовъ, находящихся въ этомъ заведеніи. На основаніи сего, администрація по дѣламъ Карла Шугарта 4 іюня 1888 года совершила купчую крѣпость на означенную выше фабрику, какъ на имущество администраціи. Эта крѣпость была засимъ утверждена старшимъ нотаріусомъ 7 октября 1888 года. Считая эту продажу неправильною и нарушающею ихъ права на упомянутую фабрику,—наслѣдники Василія Шугарта: вдова его Паулина, дочери: Генріета-Каролина, Каролина-Генріета, Елена-Марія, Екатерина и Паулина и сынъ Вильгельмъ Шугарты, предъявили 11 іюля 1890 года въ С. Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи за ними права собственности на ситценабивную фабрику съ землею, съ каменными и деревянными строеніями, машинами, инструментами, матеріалами и другими принадлежностями этой фабрики, а также и на бѣлильное заведеніе въ Киновіи со всѣми принадлежащими къ нему каменными и деревянными строеніями, машинами, матеріалами, инструментами и прочими принадлежностями этого фабричнаго заведенія, съ признаніемъ купчей крѣпости, совершенной С.-Петербургскимъ старшимъ нотаріусомъ Карнѣевымъ 4 іюня 1888 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7 октября того же года, вписанной въ

крѣпостную книгу по г. С.-Петербургу, Выборгской части, за 1888 годъ (книга 12 ч. 1 стр. 129 № 81), недѣйствительной и подлежащей уничтоженію. Съ своей стороны повѣренный одного изъ наслѣдниковъ Александра Мейзера, сына его Альфреда Мейзера, присяжный повѣренный Войцеховскій, просилъ судъ допустить его довѣрителя къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лица, утвердить его наслѣдникомъ брата своего Александра Мейзера, признать за нимъ нарушенное право собственности его на ситценабивную фабрику съ землею, строеніями и всѣми принадлежностями и на бѣлильное заведеніе въ Кіновіи; купчую же крѣпость отъ $\frac{4\text{ іюня}}{7\text{ октября}}$ 1888 года признать недѣйствительною. С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ отъ 27 января 1895 года въ настоящемъ искѣ наслѣдниковъ Василія Шугарта, а равно въ требованіяхъ третьяго лица, Альфреда Мейзера, отказалъ. На это рѣшеніе Альфредъ Мейзеръ и наслѣдники Василія Шугарта принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ: первый—купчую крѣпость 4 іюня 1888 года признать недѣйствительною, а вторые—удовлетворить ихъ исковыя требованія. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора, полагавшаго рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда утвердить, *судебная палата*, признавая вышеозначенный искъ правильно обращеннымъ къ кредиторамъ Карла Шугарта, ибо они, являясь непосредственными нарушителями правъ наслѣдниковъ Василія Шугарта на проданную ими фабрику съ принадлежностями, должны были до образованія конкурснаго управленія (ст. 518—521 уст. суд. торг.) нести отвѣтственность по иску объ этой фабрикѣ (11 и 4 ст. уст. гр. суд.), такъ какъ только при ихъ участіи и по выслушаніи съ ихъ стороны объясненій и можетъ быть постановлено надлежащее рѣшеніе,-*нашла*, что по купчей крѣпости, совершенной у С.-Петербургскаго нотаріуса Кирѣева 23 марта 1877 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 20 марта 1878 года, товарищество подъ фирмою „братья Шугартъ“ пріобрѣло въ собственность ситценабивную фабрику, состоящую въ С.-Петербургѣ, Выборгской части 2 участка, по набережной рѣки Большой Невки. Изъ договора, заключеннаго купцами Александромъ Мейзеромъ и братьями Василіемъ и Карломъ Шугартами 12 мая 1873 года, оказывается, что образованный этимъ договоромъ торговый домъ, какъ слѣдуетъ изъ буквальнаго содержанія выраженныхъ въ немъ условій, и въ особенности условій, приведенныхъ въ 4 § сего договора, есть товарищество полное, такъ какъ этимъ договоромъ былъ установленъ союзъ трехъ товарищей: Александра Мейзера и двухъ братьевъ Шугартовъ—Василія и Карла, положившихъ дѣйствовать для достиженія опредѣленной цѣли—продолженія ситценабивной фабрики, состоящей въ С.-Петербургѣ, по набережной Большой Невки, съ бѣлильнымъ заведеніемъ въ Кіновіи, именемъ всѣхъ товарищей подъ общимъ названіемъ „братья Шугартъ“, а по закону (2129 ст. 1 ч. X т.), въ томъ случаѣ, когда два или много товарищей положатъ дѣйствовать общимъ именемъ

всѣхъ,—товарищество считается полнымъ. Въ этого рода товариществахъ взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ посторонними, на общее имя торговаго дома дѣлаемыя, срокъ или безсрочность товарищества зависятъ отъ взаимнаго договора (2133 ст. 1 ч. X т.). По вышеозначенному товарищескому договору во 2-мъ пунктѣ его постановлено, что складочный капиталъ товарищества, со включеніемъ въ оный стоимости фабрики, машинъ и прочихъ принадлежностей, опредѣляется въ 120.000 руб., изъ коихъ каждому товарищу принадлежитъ $^1/_3$ часть; при выходѣ же кого либо изъ товарищества выдѣляется ему опредѣленная часть не только складочнаго капитала, но и дополнительнаго въ недвижимости и движимости (§ 13). Такимъ образомъ буквальный смыслъ приведенныхъ условій товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года показываетъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ $^1/_3$ часть не только въ складочномъ капиталѣ, но и во всей движимости и недвижимости, которыя дополнительно были пріобрѣтены на имя товарищества во время дѣйствія товарищескаго договора; а изъ сего слѣдуетъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ въ пріобрѣтенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣльильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, $^1/_3$ часть; что, въ виду сего, права наслѣдниковъ Василія Шугарта на одну изъ этихъ частей внѣ всякаго сомнѣнія, и что, такимъ образомъ, упомянутое имущество, хотя и пріобрѣтено на имя товарищества, но составляетъ общую собственность всѣхъ товарищей сообща. Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ должно быть по общему согласію (546 ст. 1 ч. X т.). Имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ (555 ст.). Посему и такъ какъ продажа упомянутой фабрики съ принадлежностями и бѣльильнымъ заведеніемъ въ Киновіи произведена администраціею по дѣламъ Карла Шугарта безъ согласія наслѣдниковъ Василія Шугарта, то продажа эта по отношенію къ части упомянутой фабрики, принадлежащей послѣднимъ, должна быть признана недѣйствительной и для наслѣдниковъ Василія Шугарта необязательной съ предоставленіемъ имъ права вступить въ общее владѣніе съ покупщикомъ правильно проданной ему администраціею части Карла Шугарта. Право администраціи по дѣламъ Карла Шугарта на продажу упомянутаго имущества исключительно отъ своего имени отвѣтчики стараются установить, доказывая, что Шугарты являются участниками фирмы и потому должны отвѣчать за долги ея. Это обстоятельство безспорно могло бы имѣть рѣшающее въ семъ дѣлѣ значеніе, если бы оно было подтверждено надлежащими доказательствами. Прямыхъ однако доказательствъ, подтверждающихъ эти обстоятельства, въ дѣлѣ не имѣется, а въ фактической сторонѣ дѣла вышеприведенныя указанія отвѣтчиковъ не находятъ себѣ подтвержденія. Въ виду смерти двухъ товарищей—Александра Мейзера и Василія Шугарта, и незаключенія наслѣдниками умершихъ товарищей, согласно 15 § товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года, новаго на тѣхъ же основаніяхъ до-

говора, и при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ либо данныхъ, изъ которыхъ было бы видно, что отъ ихъ имени кто либо исполнялъ личныя обязанности по товариществу умершаго,—торговый домъ „братья Шугартъ“ не можетъ быть признанъ продолжавшимъ свое существованіе и послѣ смерти Василія Шугарта и Александра Мейзера, а потому и наслѣдники Василія Шугарта не могутъ быть признаны участниками фирмы. То обстоятельство, что наслѣдники Василія Шугарта не требовали ликвидаціи дѣлъ торговаго дома и предоставили оставшемуся въ живыхъ товарищу Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе установленное вознагражденіе, не доказываетъ, какъ полагали отвѣтчики, что наслѣдники Василія Шугарта остались въ составѣ торговаго дома, и что Карлъ Шугартъ велъ торговое дѣло, заключалъ договоры и кредитовался отъ имени упомянутыхъ наслѣдниковъ, и что вслѣдствіе сего они являлись также отвѣтственными за долги, учиненные Карломъ Шугартомъ, ибо для сего необходима наличность такихъ данныхъ, которыя указали бы на то, что, утративній со смертію двухъ товарищей значеніе, товарищескій договоръ продолжалъ дѣйствовать вслѣдствіе добровольнаго согласія наслѣдниковъ умершихъ товарищей, что дальнѣйшее веденіе дѣла производилось оставшимся въ живыхъ товарищемъ на основаніи сего согласія, и что долги этого товарища сдѣланы имъ съ вѣдома и разрѣшенія упомянутыхъ наслѣдниковъ. А такъ какъ фактическое участіе упомянутыхъ наслѣдниковъ въ дальнѣйшемъ веденіи намѣченнаго въ вышеозначенномъ товарищескомъ договорѣ предпріятія къ общей цѣли—выручения изъ сего предпріятія прибылей, не доказано, а равно не представлено доказательствъ и въ подтвержденіе того, что Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ со стороны наслѣдниковъ Василія Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги, то не представляется возможнымъ признать наслѣдниковъ умершихъ товарищей участниками фирмы и отвѣтственными за долги Карла Шугарта, тѣмъ болѣе, что сами кредиторы первоначально, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ выписки изъ журнала засѣданія С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 16 мая 1885 года, считали себя кредиторами С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Карла Шугарта и, слѣдовательно, претензіи къ товариществу „братья Шугартъ“ не имѣли и кредиторами этого товарищества себя не признавали. Администрація, произведшая эту продажу, была учреждена единственно по дѣламъ купца Карла Шугарта, а не товарищества братьевъ Шугартъ. Вслѣдствіе сего она могла дѣйствовать въ предѣлахъ, принадлежащихъ ей въ силу закона (490 и 493 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2) правъ и полномочій, и такъ какъ эти права и полномочія могли относиться до дѣлъ купца Карла Шугарта, не обнимая собою дѣлъ другихъ бывшихъ соучастниковъ прекратившаго уже ранѣе учрежденія сей администраціи свое существованіе товарищества „братья Шугартъ,“ то упомянутая администрація могла вступить въ полныя права одного только пришедшаго въ упадокъ должника Карла Шугарта и засимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества про-

чихъ сотоварищей по прекратившему свое существованіе товариществу или ихъ наслѣдниковъ, такъ какъ по отношенію къ нимъ никакихъ правъ и полномочій она не получила. По закону (1384 ст. 1 ч. X т.) продавать можно токмо то имущество, копмъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта продала ситценабивную фабрику съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Кіевѣ и засимъ передала контрактъ на землю, на которой находится это бѣлильное заведеніе, не испросивъ предварительно согласія остальныхъ совладѣльцевъ упомянутаго имущества, и поступила вопреки приведеннаго закона, а равно ст. 1385 и 1386 т. X ч. 1 изд. 1887 г., такъ какъ это имущество въ полномъ составѣ Карлу Шугарту не принадлежало, а состояло лишь въ его пользованіи, а потому и продажа части этого имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Василія Шугарта, должна быть, согласно 1386 ст. 1 ч. X т., признана недѣйствительною. Не можетъ сообщить силы дѣйствіямъ администраціи по дѣламъ Карла Шугарта по продажѣ вышеозначеннаго имущества и то обстоятельство, что наслѣдники умершихъ товарищей не обвѣстили формально о прекращеніи дѣятельности товарищества, такъ какъ: во 1-хъ) отвѣтчики, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не доказали, что, послѣ смерти двухъ товарищей—Александра Мейзера и Василія Шугарта, истцы вступили съ Карломъ Шугартомъ, не заключая новаго договора, въ товарищество на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и наслѣдодатели ихъ, и что Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ ими на дальнѣйшее продолженіе фабричнаго дѣла подъ общимъ ихъ именемъ, за общій ихъ счетъ и въ общемъ ихъ всѣхъ интересѣ, и во 2-хъ) въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ (72; 73 ст. уст. торг. и ст. 1238 и 1 прим. къ ней съ прил. X т. ч. 1 изд. 1887 г.) не содержится такого правила, которое обязывало бы исполнить при прекращеніи дѣйствій товарищества полнаго тѣ же формальности, которыя обязательны по закону (80 ст. уст. торг. т. XI ч. 2) при его открытіи. Притомъ въ тѣхъ же узаконеніяхъ не имѣется и такого правила, которое возлагало бы на товарищей или ихъ наслѣдниковъ обязанность отвѣтствовать за долги кого либо изъ товарищей, сдѣланные безъ ихъ уполномочія, отъ своего собственнаго имени, а не отъ имени фирмы, въ особенности же, когда эти долги возникли послѣ прекращенія дѣйствія товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона. Споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска вслѣдствіе того, что наслѣдники Василія Шугарта заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта свою претензію за то же имущество, которое они нынѣ отыскиваютъ, и что эта претензія ихъ, какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта втораго рода, третьяго разряда, подлежащимъ судебному разбирательству, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили,—не заслуживаетъ уваженія потому, что настоящее дѣло возникло по исковому прошенію наслѣдниковъ Василія Шугарта 11 іюля 1890 года, слѣдовательно до постановленія конкурснымъ

управленіемъ (15 января 1891 г.) опредѣленія, коимъ означенная претензія наслѣдниковъ Василія Шугарта признана подлежащею подробнѣйшему судебному разсмотрѣнію. Въ виду сего наслѣдникамъ Василія Шугарта и не предстояло необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности этого имущества, такъ какъ искъ этотъ былъ предъявленъ уже о правѣ собственности на то же имущество. Собственникъ же имущества не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе этого иска, вслѣдствіе того только, что первоначальное требованіе его, обращенное въ конкурсное управленіе объ уплатѣ ему за это имущество соотвѣтственно цѣнности онаго, будетъ признано спорнымъ, ибо безъ суда никто не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (574 ст. 1 ч. X т.), а по 691 ст. 1 ч. X т. каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія судомъ. Приведенныя данныя служатъ вполнѣ законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василія Шугарта, какъ въ отношеніи признанія за ними права собственности на $^1/_3$ часть ситценабивной фабрики съ принадлежностями и бѣльильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, такъ и относительно признанія купчей крѣпости на эту фабрику по отношенію къ части, составляющей собственность наслѣдниковъ Василія Шугарта, недѣйствительною, а равно и относительно недѣйствительности передачи арендпаго договора на землю, на которой находится заведеніе въ Киновіи. Указаніе отвѣтной стороны на значительную задолженность фирмы при жизни Василія Шугарта, а равно и на то, что истцы, при продажѣ фабрики, получили удовлетвореніе по закладной крѣпости на принадлежности этой фабрики,—не можетъ имѣть существеннаго значенія вслѣдствіе того: во 1-хъ) что задолженность фирмы, если бы она и была со стороны отвѣтчиковъ установлена, не давала администраціи права продать эту фабрику въ цѣломъ объемѣ за личные долги Карла Шугарта, и во 2-хъ) что полученіе наслѣдниками Василія Шугарта удовлетворенія по закладной на принадлежности фабрики надлежащимъ образомъ не доказано. Что же касается до ходатайства Альфреда Мейзера о допущеніи его къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и объ удовлетвореніи выраженныхъ въ его прошеніи требованій о признаніи его наслѣдникомъ брата его Александра во всѣхъ наслѣдственныхъ доляхъ послѣдняго какъ къ движимому, такъ и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца ихъ, объ установленіи за нимъ права собственности на спорное имущество въ законныхъ доляхъ, какъ за наслѣдникомъ умершихъ отца и брата, и объ уничтоженіи вышеозначенной купчей крѣпости, то это ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ существо приведенныхъ требованій Альфреда Мейзера показываетъ, что эти требованія носятъ самостоятельный характеръ, неимѣющій прямаго или непосредственнаго отношенія къ предъявленнымъ требованіямъ со стороны истцовъ Шугартовъ, ибо въ нихъ предъявляются самостоятельныя права на особую часть имущества, на которую наслѣдники Василія Шугарта правъ не имѣютъ, и потому онъ долженъ былъ предъявить самостоятельный искъ.

Въ виду сего прошеніе Мейзера о допущеніи его участвовать въ настоящемъ дѣлѣ должно быть оставлено безъ послѣдствій, и вслѣдствіе сего не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе предъявленныхъ Альфредомъ Мейзеромъ въ этомъ прошеніи требованій. Такимъ образомъ, исходя изъ всего вышеизложеннаго, судебная палата опредѣлила: 1) имущество, означенное въ купчей крѣпости 1888 г., а равно бѣлильное заведеніе въ Кіновіи со всѣми строеніями и прочими принадлежностями его, признать въ 1/3 части собственностью истцовъ, наслѣдниковъ купца Василія Шугарта; 2) означенную купчую крѣпость въ отношеніи этой части упомянутаго въ ней имущества признать недѣйствительною и для наслѣдниковъ Василія Шугарта необязательною; 3) возстановить владѣніе этихъ наслѣдниковъ 1/3 частью вышеупомянутаго имущества; 4) въ разсмотрѣніе требованій Альфреда Мейзера не входить; 5) рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 27 января 1895 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. *Объ отмѣнѣ рѣшенія* судебной палаты ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣренные компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, Константина Морозова и Александра Семенова, конкурсныхъ управленій по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Карла Шугарта и Андерсона, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, товарищества мануфактуры Гука, присяжные повѣренные: Лосскій, Левисъ, Крузе и Соколовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго правленія компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и повѣреннаго наслѣдниковъ Василія Шугарта, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителей и останавливаясь: 1) на вопросѣ о томъ, какія послѣдствія въ товариществѣ полномъ смерть товарища имѣетъ для товарищества и для наслѣдниковъ умершаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствующемъ законѣ о торговомъ товариществѣ (уст. торг. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) постановлено: товарищество полное, называемое *торговымъ домомъ*, составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ (ст. 71), съ отвѣтственностью товарищей за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ (ст. 77). Торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ объявленіи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ подлежащее управленіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій (ст. 80). Для вящшаго предохраненія отъ разстройства разнаго рода торговыхъ предпріятій, въ случаѣ смерти хозяина оныхъ или товарища торговаго дома, лицамъ, вступающимъ въ товарищество для производства общей торговли на складочный капиталъ, какъ и лицамъ купеческаго званія, имѣющимъ право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ и производящимъ торговлю на правилахъ товарищества,

поставляется въ обязанность, при составленіи договора о полномъ товариществѣ, назначать себѣ замѣстителя въ случаѣ смерти для продолженія торга (ст. 73 и 74). Въ обоихъ означенныхъ родахъ товарищества назначеніе лица можетъ быть сдѣлано безъ огласки, въ запечатанномъ пакетѣ, который долженъ быть вскрытъ послѣ смерти товарища. Если же назначенія не сдѣлано, то поступается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1238, прим. 1, прил.) (уст. торг. ст. 75). Сущность этихъ правилъ (прилож. къ ст. 1238, прим. 1, зак. гражд.) состоитъ въ слѣдующемъ: въ случаѣ смерти товарища торговаго предпріятія, остающійся другой товарищъ обязанъ не далѣе третьяго дня объявить суду о смерти и положеніи торговыхъ книгъ предпріятія (ст. 13). Сообразно обстоятельствамъ, судъ *или* предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, заключающееся въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи, *или* приступаетъ къ описи имущества для охраненія интереса кредиторовъ и наслѣдниковъ; затѣмъ судъ дѣлаетъ вызовъ наслѣдниковъ (ст. 14—17). По вступленіи наслѣдниковъ или опекуновъ въ права свои, отъ обоюднаго ихъ съ оставшимися товарищами согласія зависѣть будетъ выдѣлъ, раздѣлъ или продолженіе торговаго предпріятія на прежнемъ или новомъ основаніи, согласно договору о торговомъ товариществѣ или завѣщанію покойнаго товарища. Раздѣлъ или выдѣлъ производится уже по уплатѣ всѣхъ долговъ, и не вдругъ единовременно, но по мѣрѣ ликвидаціи дѣлъ, полученія платежей и продажи товаровъ (ст. 18). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1890 г. № 94, тотъ выводъ, что смерть товарища, не назначившаго себѣ преемника, вызываетъ ликвидацію дѣлъ торговаго дома, исключающую вступленіе въ новыя спекуляціи и право дѣлать долги отъ имени торговаго дома, подлежащаго ликвидаціи. Въ данномъ дѣлѣ, по указаніямъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ ими доказательствамъ, разсматривая положеніе предпріятія, бывшаго предметомъ торговаго товарищества „братья Шугартъ,“ по смерти двухъ изъ общаго числа трехъ товарищей, судебная палата, въ виду того, что наслѣдники умершихъ товарищей не заключили съ оставшимся въ живыхъ товарищемъ Карломъ Шугартомъ въ письменной формѣ договора о возобновленіи товарищества для продолженія содержанія ситценабивной фабрики и не требовали ликвидаціи дѣлъ бывшаго торговаго дома, а предоставили Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе условленное вознагражденіе, пришла къ заключенію, что со смертію Мейзера и Василія Шугарта, дѣйствіе товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона, прекратилось, и что, при отсутствіи доказательствъ фактическаго участія наслѣдниковъ Василія Шугарта въ дальнѣйшемъ веденіи означеннаго предпріятія и уполномоченія ими Карла Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги, помянутые наслѣдники не от-

вѣтственны за долги его передъ личными его кредиторами, исходатайствовавшими учрежденіе администраціи по дѣламъ его, Карла Шугарта. Эти выводы палаты, въ чемъ они относятся до установленія фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ приложеніи же закона къ установленнымъ событіямъ палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ постановленій о торговомъ товариществѣ и съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 94, признавъ, вопреки мнѣнію кассаторовъ, что оповѣщеніе купечества о закрытіи торговаго дома закономъ не требуется, и что на обязанности отвѣтчиковъ лежало доказать, что и по смерти Василія Шугарта первоначальный товарищескій договоръ продолжалъ дѣйствовать. То обстоятельство, что Карлъ Шугартъ торговалъ подъ прежнею фирмою, не имѣетъ, само по себѣ, значенія для наслѣдниковъ Василія Шугарта. 2) Просители далѣе обвиняютъ судебную палату въ томъ, что она не разсмотрѣла ихъ указаній на задолженность фирмы при жизни Василія Шугарта и на полученіе истцами при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея. Эта часть кассаціонной жалобы представляется также неосновательною. Судебная палата, находя, что указываемая задолженность фирмы не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, не была обязана устанавливать размѣры этой задолженности. Статья 75 уст. торг., предусматривающая случаи, когда умершій товарищъ торговаго дома не назначилъ себѣ преемника, предписываетъ поступать по правиламъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (приложеніе къ 1238 ст., прим. 1, зак. гражд.). Въ этихъ правилахъ, кромѣ изложенныхъ выше постановленій объ обязанностяхъ въ указанномъ случаѣ остающагося въ живыхъ товарища и наслѣдниковъ покойнаго (ст. 13—20), содержится рядъ постановленій, относящихся и къ кредиторамъ. По силѣ означенныхъ правилъ, если кредиторы сомнѣваются послѣ должника своего въ положеніи его дѣлъ и имущества, остающагося безъ описи, и объявятъ въ надлежащемъ судѣ количество своихъ исковъ, то по распоряженію суда въ тотъ же день должна быть составлена при кредиторахъ опись наслѣдственнаго имущества и произведено опечатаніе онаго, а наслѣдники и остальные кредиторы вызываются съ назначеніемъ сроковъ на явку. Явясь, наслѣдники могутъ удовольствовать кредиторовъ, или могутъ просить, чтобы дали имъ срокъ осмотрѣться, на что дается имъ сроку мѣсяцъ. По разсмотрѣніи всего, наслѣдникамъ остается— либо принять наслѣдство съ безусловною отвѣтственностью, буде кредиторы имъ повѣрятъ, либо отречься: въ послѣднемъ случаѣ открывается несостоятельность наслѣдственной массы (зак. гражд., ст. 1238, прим. 1, прил., ст. 1—5). По смерти лица, торговавшаго съ кредитомъ отъ другихъ, наличные его наслѣдники обязаны не далѣе третьяго дня составить опись всему имуществу, а въ теченіе мѣсяца, осмотрѣвшись въ семъ имуществѣ, должны дать отзывъ полиціи и подлежащему суду, принимаютъ ли они наслѣдство или отрекаются (тамъ же, ст. 7). Если наслѣдники, бывшіе при смерти

торговаго лица, означенныхъ обязанностей не исполнятъ или замедлятъ безъ законныхъ причинъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ на умершемъ (тамъ же, ст. 10). По точному смыслу изложенныхъ узаконеній, смерть товарища торговаго дома даетъ кредиторамъ право и возлагаетъ на наслѣдниковъ обязанность ликвидировать предпріятіе, при чемъ наслѣдники, вступившіе въ наслѣдство безъ описи имущества и ликвидаціи, отвѣчаютъ за долги товарищества не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ своимъ имуществомъ; но отвѣтственность ихъ простирается только по долгамъ ко времени прекращенія товарищества; долги, сдѣланные товарищемъ, продолжавшимъ лично предпріятіе, хотя и подъ прежней фирмой, уже лежатъ на отвѣтственности исключительно этого товарища. Вслѣдствіе сего, учрежденная по дѣламъ Карла Шугарта администрація, основанная на соглашеніи этого послѣдняго съ его кредиторами о возстановленіи его дѣлъ безъ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, представляя только пришедшаго въ упадокъ Карла Шугарта и его кредиторовъ, по справедливому разсужденію палаты, не имѣла права продавать за его личные долги фабрику товарищества въ цѣломъ объемѣ; напротивъ, въ составъ отдѣльнаго имущества Карла Шугарта эта фабрика въ части совладѣнія или въ части вырученной за нее суммы могла поступить не иначе, какъ по предварительной ликвидаціи дѣлъ прекратившагося товарищества „братья Шугартъ“. Такимъ образомъ задолженность фирмы „братья Шугартъ“ для администраціи, учрежденной по дѣламъ Карла Шугарта, имѣла лишь то значеніе, что ею опредѣлялась та часть имущества товарищества, которая могла поступить на удовлетвореніе кредиторовъ Карла Шугарта и побуждала администрацію прибѣгнуть къ ликвидаціи дѣлъ товарищества и къ раздѣлу съ наслѣдниками умершихъ товарищей въ установленномъ порядкѣ. Что касается утверждаемаго просителями факта полученія наслѣдниками Василія Шугарта при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея, то, по заключенію судебной палаты, фактъ этотъ не доказанъ и хотя просители жалуются, что палата оставила безъ вниманія имѣющуюся при дѣлѣ копію постановленія общаго собранія кредиторовъ Карла Шугарта отъ 16 іюня 1888 г., въ коемъ упомянута обязанность покупателей фабрики разсчитаться по частнымъ закладнымъ, но по какимъ и по чьимъ закладнымъ, на то не содержится въ означенномъ документѣ никакого указанія. 4) При производствѣ дѣла въ судебной палатѣ, отвѣтчики утверждали, что наслѣдники Василія Шугарта утратили право на отыскиваемое имущество вслѣдствіе того, что они заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта денежную претензію за то же имущество, что эта претензія ихъ какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта, требующимъ судебнаго разбирательства, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили. Палата этотъ споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска признала незаслужи-

вающимъ уваженія въ виду того, что исковое дѣло возникло ранѣе постановленія конкурснаго управленія о признаніи претензіи истцовъ спорною, почему имъ и не было необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности того имущества, о правѣ собственности на которое уже былъ предъявленъ искъ. Сославшись на 574 и 691 ст. зак. гражд., палата приходитъ къ правильному заключенію, что собственникъ имущества не можетъ быть лишенъ права на предявленіе вещнаго иска объ этомъ имуществѣ потому только, что онъ заявлялъ конкурсному управленію денежную претензію за сіе имущество. Наконецъ 5), по объясненію просителей, судебная палата нарушила законы о торговомъ товариществѣ и объ общей собственности, опредѣливъ право участниковъ торговаго дома на имущество послѣдняго не на основаніи товарищескаго договора, а на основаніи законовъ объ общей собственности, вслѣдствіе чего и не обсудила вопросовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ членовъ торговаго дома за долги фирмы, дѣйствующей подъ видомъ прежняго товарищества, и о правѣ ихъ требовать какую либо сумму изъ имущества фирмы, если были долги. Между тѣмъ содержаніе обжалованнаго рѣшенія показываетъ, что вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго члена торговаго товарищества Василія Шугарта за тѣ долги, за которые было продано недвижимое имущество бывшаго товарищества, былъ обсужденъ палатою и она признала, что названные наслѣдники, не выразившіе согласія на продолженіе товарищескаго договора, не отвѣтственны за долги Карла Шугарта, сдѣланные имъ лично, безъ ихъ вѣдома и согласія. Палата при этомъ руководилась правильнымъ соображеніемъ, что администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта, пришедшаго въ упадокъ, могла вступить въ полныя права только этого должника и засимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества прочихъ сотоварищей по прекратившему свое существованіе товариществу, или ихъ наслѣдниковъ (ср. уст. суд. торг., ст. 570, п. 1). Прекращеніе товарищества вызываетъ ликвидацію дѣлъ его, за окончаніемъ которой можетъ послѣдовать распредѣленіе свободнаго остатка между членами прекратившагося товарищества или правопреемниками ихъ, по соразмѣрности частей каждаго, опредѣленныхъ въ товарищескомъ договорѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по этому же мѣрилу должна быть опредѣляема и до ликвидаціи дѣлъ товарищества доля участія каждаго товарища въ товарищескомъ имуществѣ, составляющемъ, въ сущности, общую собственность товарищей въ опредѣленной каждому долѣ. Сообразно съ этимъ, въ данномъ дѣлѣ судебная палата, по буквальному смыслу товарищескаго договора Шугартовъ, установивъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ въ пріобрѣтенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Кіевіи, $^1/_3$ часть, признала за наслѣдниками Василія Шугарта право собственности на такую часть этого имущества, остальныя части коего составляютъ принадлежность прочихъ товарищей, и возстановила владѣніе помянутыхъ

наслѣдниковъ означенною частью, сообща съ покупщикомъ части Карла Шугарта, которая могла подлежать продажѣ и дѣйствительно была продана за долги сего послѣдняго. Отсюда ясно, что опредѣленный въ товарищескомъ договорѣ размѣръ долей товарищей въ товарищескомъ имуществѣ соблюденъ палатою вполнѣ при постановленіи ею рѣшенія объ удовлетвореніи исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василія Шугарта. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи судебной палаты указываемыхъ просителями нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу просителей оставить, за сплою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

105.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе Осипа Рыбицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда I округа Кѣлецкой губерніи 11 апрѣля 1896 года по иску просителя къ Ивану Цедро о 200 руб. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге.)

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Осипа Рыбицкаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) что рѣшеніемъ мироваго съѣзда I округа Кѣлецкой губерніи 11 апрѣля 1896 года въ искѣ Рыбицкаго къ Ивану Цедро по роспискѣ 200 руб. отказано на томъ основаніи, что посвидѣтельствованіе гминнымъ судомъ подписи Левартовскаго, росписавшагося на спорной распискѣ за неграмотнаго Цедро, совершено вопреки 220 ст. нот. пол., такъ какъ подписаніе акта однимъ лицомъ за другое допускается только *въ нотаріальныхъ актахъ*; 2) что въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 220 нот. пол. въ виду того, что въ законѣ не содержится *воспрещенія* предъявлять къ засвидѣтельствованію у гминныхъ судей акты отъ имени лицъ *неграмотныхъ*; 3) что таковое указаніе кассаціонной жалобы представляется основательнымъ, такъ какъ, по ст. 220 пол. о нот. части, мировымъ судьямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и гминнымъ судамъ предоставлено засвидѣтельствованіе (п. 1) *частныхъ актовъ* по сдѣлкамъ цѣною до пятисотъ рублей, а въ статьѣ 221, перечисляющей акты, *не подлежащіе засвидѣтельствованію* порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, *не содержится* указанія на акты, выданные неграмотными и, такимъ образомъ, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ придти къ выводу, что гминнымъ судамъ *предоставлено право* свидѣтельствовать *домашніе акты неграмотныхъ* съ вытекающими изъ такого засвидѣтельствованія послѣдствіями; 4) что засвидѣтельствованіе акта, имѣя цѣлію обратить составленный сторонами домашній актъ въ актъ публичный (ст. 79, 146, 241, 282 нот. пол.), состоитъ въ сознаніи ими передъ нотаріусомъ или судомъ содержанія сего акта, т. е. что таковой соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ волѣ и дѣйствительно совершенъ ими, о чемъ дѣлается удостовѣреніе и-

средствомъ надписи на самомъ актѣ (ст. 146, 218 нот. пол.), и, слѣдовательно, засвидѣтельствованный актъ долженъ служить законнымъ доказательствомъ выраженнаго въ немъ обязательства (ст. 457 уст. гр. суд.), хотя бы и не было на немъ собственноручной подписи обязавшагося; 5) что правильность толкованія статей 220 и 221 нот. пол. въ томъ смыслѣ, что гминнымъ судамъ предоставлено право принимать къ засвидѣтельствованію росписки неграмотныхъ, подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что правило ст. 220 издано именно для мѣстностей, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, съ очевидною цѣлью *облегчить* мѣстному населенію необходимое для него обращеніе къ содѣйствію нотаріальной власти, между тѣмъ какъ толкованіе ст. 220, въ смыслѣ изъятія изъ ея дѣйствія неграмотныхъ, привело бы къ напрасному *обремененію* значительной части населенія обязанностью обращаться по маловажнымъ сдѣлкамъ въ городъ къ нотаріусу и нести при этомъ неосильные и несоотвѣтствующіе предмету сдѣлки расходы; 6) что вышеприведенное толкованіе статей 220 и 221 нот. пол. не противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1883 г. за №№ 70 и 71: въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что въ порядкѣ *домашнемъ* соглашеніе сторонъ можетъ быть удостовѣрено лишь собственноручною ихъ подписью на актѣ, что недостатокъ подписи контрагента не можетъ быть восполняемъ тѣмъ, что за него, хотя бы и по его просьбѣ, подписалось другое лицо и что изъ того, что подписаніе акта однимъ лицомъ за другое *допустимо въ нотаріальномъ актѣ*, не слѣдуетъ, что оно примѣнимо и *къ домашнему*; но Правительствующій Сенатъ не касался при этомъ случаевъ, когда имѣло мѣсто засвидѣтельствованіе акта, выданнаго неграмотнымъ въ мировомъ или гминномъ судѣ, съ удостовѣреніемъ со стороны суда *не только факта подписанія акта* за обязавшагося *третьимъ лицомъ*, но и факта *признанія* самимъ обязавшимся, при выдачѣ акта, *содержанія* послѣдняго и сознательнаго добровольнаго его совершенія, и 7) что ссылка въ рѣшеніи мироваго съѣзда на указъ гражд. касс. деп. Сената по дѣлу Шидлера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ, по справедливому указанію въ кассаціонной жалобѣ Осипа Рыбицкаго, заключающіяся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненія точнаго смысла закона признаются имѣющими обязательную для судебныхъ мѣстъ силу лишь тогда, когда опредѣленіе состоялось по данному дѣлу (ст. 813 уст. гр. суд.) и подлежатъ принятію къ руководству, когда опредѣленіе было распубликовано въ установленномъ порядкѣ (ст. 815 уст. гр. суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ признавая, что въ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу заключается нарушеніе статей 220 и 221 нот. пол. и что засимъ рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго I округа мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію статей 220 и 221 нот. пол. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Радомскій I округа мировой съѣздъ.

106.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи Смоленскаго отъ имени Варшавской конторы Государственнаго банка объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу съ Абрамомъ Моргенштерномъ.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ заключеніе давалъ и. об. товарища оберъ-прокурора И. И. Эндеиъ.)

Приговоромъ Варшавскаго окружнаго суда, вступившимъ въ законную силу, Иванъ Хведоровичъ и жена его признаны виновными: 1-й въ кражѣ, а 2-я въ укрывательствѣ кражи 19 іюля 1889 года у Абрама Моргенштерна, между другими предметами, ликвидаціоннаго листа Царства Польскаго въ 1000 р. за № 5164 и Хведоровичи подвергнуты за сіе наказанію, а 9 купоновъ отъ означеннаго листа, найденные при обыскѣ у жены Хведоровича зашитыми въ шляпкѣ, возвращены по приговору уголовнаго суда потерпѣвшему отъ преступленія, причемъ самый ликвидаціонный листъ не найденъ. Моргенштернъ обратился съ ходатайствомъ въ Варшавскую контору Государственнаго банка о выдачѣ ему дубликата означеннаго ликвидаціоннаго листа, но контора отказала ему въ этомъ потому, что, согласно 139 ст. устава земск. кредит. общества 1888 г., держатель закладного листа на предъявителя признается законнымъ владѣльцемъ его и объявленія объ утратѣ и покражѣ такихъ листовъ не пріемлются. Моргенштернъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Варшавской конторѣ Государственнаго банка, прося обязать ее выдать ему дубликатъ ликвидаціоннаго листа стоимостью 1000 р. за № 5164, подъ страхомъ взысканія этой суммы. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ суда. По апелляціонной жалобѣ прокураторіи Варш. *судебная палата нашла*, что по Высочайшему указу 19 февраля 1864 г. и постановленія учред. комитета 4-го сентября 1865 года, владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ, въ случаѣ покражи ихъ, было предоставлено доказывать свои права и требовать выдачи дубликата пропавшихъ листовъ съ соблюденіемъ тѣхъ-же условій, какія были предписаны для выдачи закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, посему долженъ быть примѣненъ тотъ порядокъ, какой существовалъ въ 1864—1865 годахъ по отношенію къ выдачѣ дубликатовъ закладныхъ листовъ, а именно указанный въ 124 ст. устава земскаго кредитнаго общества 1 іюля 1825 г., ссылка же прокураторіи на то, что означенный порядокъ отмѣненъ 139 ст. устава земскаго кредитнаго общества 9 іюня 1888 года, не имѣетъ значенія, ибо эта отмѣна коснулась только выдачи закладныхъ листовъ, но новый законъ не лишилъ владѣльцевъ ликвидаціонныхъ листовъ льготъ, имъ предоставленныхъ прежними узаконеніями, а потому порядокъ выдачи дубликатовъ спхъ послѣднихъ бумагъ остался старый.

По кассаціонной жалобѣ защитника прокураторіи подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ, вы-

данныхъ по высочайшему указу $\frac{19\text{ февраля}}{2\text{ марта}}$ 1864 г., похищенныхъ у нихъ владѣльцевъ, сохраняетъ-ли свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9 іюня 1888 г. (св. зак. т. XI ч. 2 уст. кредитн. раздѣлъ XII изданія 1893 года)? На основаніи 63 ст. указа $\frac{19\text{ фев.}}{2\text{ марта}}$ 1864 г. (дневникъ законовъ т. 62, стр. 94—128), поврежденные или уничтоженные ликвидаціонные листы и купоны могутъ быть замѣняемы другими порядкомъ, предписаннымъ относительно земскихъ закладныхъ листовъ, и постановленіемъ учредительнаго комитета $^{4}/_{16}$ сент. 1865 г. (дн. зак. т. 63 стр. 286—288) предоставлено владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ, въ случаѣ утраты или покражи ихъ, доказывать свои права тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ или впредь установленъ будетъ для закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества. Этотъ порядокъ былъ опредѣленъ въ уставѣ земск. кред. общества 1825 года (дн. зак. т. 9, ст. 185—333), по ст. 124 и 128 коего, въ случаѣ утраты или похищенія, на основаніи письменнаго о семъ заявленія владѣльца, дирекція земскаго кредитнаго общества обязана произвести разслѣдованіе и публикацію и затѣмъ въ опредѣленномъ порядкѣ выдать владѣльцу новый закладной листъ. Затѣмъ ликвидаціонная коммисія, по постановленію учредительнаго комитета $^{9}/_{21}$ января 1870 г. (дн. зак. т. 70, стр. 72-74), была упразднена и на польскій банкъ возложено было разсмотрѣніе ходатайствъ о выдачѣ дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ вмѣсто утраченныхъ; Польскій-же банкъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 3 іюня 1885 года (собр. узак. № 75 ст. 623), былъ преобразованъ въ Варшавскую контору Государственнаго банка, на которую (ст. 6) возложены обязанности польскаго банка, по завѣдыванію правительственными долгами Царства Польскаго, по удовлетворенію оныхъ и погашенію, и вообще ликвидаціи дѣлъ польскаго банка. Такимъ образомъ Варшавская контора Государственнаго банка является преемницею какъ ликвидаціонной коммисіи, такъ и польскаго банка по исполненію принятыхъ на себя правительствомъ обязательствъ по удовлетворенію правительственныхъ долговъ по Царству Польскому. Прежде существовавшія узаконенія, на основаніи 65 и 66 ст. законовъ основныхъ (т. 1 св. зак. изд. 1892 г.), подлежатъ исполненію, если не было отмѣны ихъ, точно выраженной въ установленномъ порядкѣ. Въ уставѣ земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго, Высочайше утвержденномъ 9 іюня 1888 г. (собр. узак. № 81 ст. 751), составившемъ XII раздѣлъ XI т. ч. 2 устава кредитнаго изданія 1893 года, содержится въ ст. 139 правило только *о закладныхъ* листахъ, которые были какъ *на предъявителя, такъ и именные*, *о ликвидаціонныхъ*-же листахъ, которые были *на предъявителя*, ничего не постановлено, притомъ и относительно листовъ на предъявителя вовсе не содержится опредѣленія *порядка доказыванія своихъ правъ владѣльцами* ихъ въ случаѣ утраты или покражи, который по вышеприведенному по-

становленію учредительнаго комитета $^{4}/_{16}$ сентября 1865 года могъ-бы быть примѣненъ къ ликвидаціоннымъ листамъ, а содержится правило о *непринятіи вовсе объявленій объ утратѣ* или похищеніи закладныхъ листовъ, которое противорѣчитъ прежнимъ законамъ, составлявшимъ одно изъ преимуществъ владѣнія ликвидаціонными листами, выданными для осуществленія крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ по Высочайшему указу $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ 1864 года; а между тѣмъ эти прежніе законы не отмѣнены, вслѣдствіе чего, такъ какъ новаго законоположенія, согласно 5 ст. постановленія учредительнаго комитета $^{4}/_{16}$ сент. 1865 года, собственно о ликвидаціонныхъ листахъ, въ чемъ они отличались отъ закладныхъ листовъ, не послѣдовало, то сохраняетъ силу прежній порядокъ выдачи дубликатовъ утраченныхъ, или похищенныхъ ликвидаціонныхъ листовъ. По изложеннымъ основаніямъ Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидаціонныхъ листовъ, выданныхъ по Высочайшему указу $\frac{19 \text{ фев.}}{2 \text{ мар.}}$ 1864 г., похищенныхъ у ихъ владѣльцевъ, сохраняетъ свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кред. общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9 іюня 1888 г. (т. XI ч. 2 уст. кредит. раздѣль XII, изд. 1893 года). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу защитника прокураторіи Смоленскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій и присудить Моргенштерну издержки кассаціоннаго производства.

107.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе Ивана Зюлковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1 округа Плоцкой губерніи по иску его съ Владислава Зелинскаго 160 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. И. Эйденъ).

Иванъ Зюлковскій предъявилъ въ гминномъ судѣ искъ къ Владиславу Зелинскому, причемъ въ исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснялъ, что отвѣтчикъ разводитъ въ своемъ лѣсу сернъ для своего удовольствія, кормитъ и оберегаетъ ихъ, почему лѣсъ этотъ должно отнести къ своего рода звѣринцамъ, такъ какъ цѣлыя стада сернъ разведены въ немъ систематическимъ уходомъ отвѣтчика Зелинскаго. Между тѣмъ серны эти содержатся въ лѣсу неогороженномъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ они выходятъ на посѣвы принадлежащаго истцу фольварка, окруженнаго почти со всѣхъ сторонъ лѣсами отвѣтчика, и причиняютъ ему вредъ. Въ виду сего Зюлковскій просилъ, по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ, присудить съ Зелинскаго за причиненный въ 1896 г. вредъ его посѣвамъ 160 руб. и обязать отвѣтчика держать разведенныхъ имъ сернъ въ

огороженныхъ мѣстахъ. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зюльковскаго на рѣшеніе гминнаго суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, *нашелъ*, что, согласно 1385 ст. гр. код., собственникъ отвѣчаетъ только за вредъ, причиненный тѣми животными, которыми онъ пользуется, а такъ какъ дикія козы, которыя причинили вредъ Зюльковскому, не находились въ пользованіи Зелинскаго, то онъ и не можетъ отвѣчать за вредъ, ими произведенный, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Зюльковскій указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 142 ст. уст. гр. суд., 1382 и 1383 ст. гр. код.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Зюльковскаго основанъ былъ на томъ, что отвѣтчикъ Зелинскій разводитъ въ своемъ лѣсу сернъ и не принимаетъ при этомъ мѣръ къ устраненію вреда, причиняемаго этими сернами сосѣднимъ полямъ. Слѣдовательно Зюльковскій отыскивалъ вознагражденіе за дѣйствія отвѣтчика, причиняющія ему вредъ. На основаніи же 1382 и 1383 ст. гр. код., всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный, и каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его личнымъ дѣйствіемъ, но и его небрежностью и неосмотрительностью. По точной силѣ этихъ законовъ, мировой съѣздъ въ правѣ былъ отказать въ искѣ Зюльковскаго только въ томъ случаѣ, если бы имъ было установлено, по повѣркѣ обстоятельствъ дѣла, что вредъ причиненъ истцу не указываемыми имъ дѣйствіями отвѣтчика и что отвѣтчикомъ не было допущено небрежности, причинившей истцу вредъ. Между тѣмъ съѣздъ ограничился приведеніемъ лишь того соображенія, что дикія козы не находились въ пользованіи Зелинскаго и потому онъ, за силою 1385 ст. гр. код., не можетъ отвѣчать за причиненный ими вредъ. На чемъ основанъ выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не пользовался разведенными имъ въ его лѣсу сернами, изъ рѣшенія съѣзда не видно. Истецъ же ссылкою на свидѣтелей доказывалъ, что отвѣтчикъ разводитъ сернъ для своего удовольствія; а въ этомъ заключалось несомнѣнно указаніе на то, что отвѣтчикъ пользовался разводимыми имъ сернами, ибо пользованіе животными можетъ заключаться не въ одномъ извлеченіи выгодъ, но и въ доставленіи себѣ удовольствія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда 1 округа Плоцкой губ. отмѣнить по нарушенію 1382, 1383 и 1385 ст. гр. код. и передать дѣло на разсмотрѣніе мироваго съѣзда 2 округа той же губерніи.

108. 1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе Михаила Витера объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2 округа Люблинской губерніи по иску съ него Маріи Витеръ 196 рублей 50 копѣекъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора П. П. Эвденъ).

Рѣшеніемъ гминнаго суда 25 мая 1877 года, состоявшимся по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Телемона Витера, выдѣлено: 1) старшему его сыну Михаилу 8 морговъ 83 прента съ возложеніемъ на него обязанности содержать его мать Марію Витеръ съ тѣмъ, что, еслибы она не пожелала жить у него, то онъ долженъ выдавать ей ежегодно по шести рублей и по три корца хлѣба и 2) сыну Томашу и дочери Аннѣ по шести морговъ земли каждому. Въ февралѣ 1895 года вдова Марія Витеръ предъявила въ гминномъ судѣ къ сыну своему Михаилу искъ, объяснивъ, что съ 1877 года она не живетъ у отвѣтчика и посему онъ долженъ уплатить ей согласно рѣшенію 25 мая 1877 года, за 17 лѣтъ, считая по 6 рублей въ годъ, 102 рубля и стоимость 51 корца хлѣба 102 рубля, а, за вычетомъ полученныхъ ею 7 рублей 50 коп.,—остальные 196 рублей 50 копѣекъ, которые и просила присудить съ него въ ея пользу. На рѣшеніе гминнаго суда, коимъ была присуждена отыскиваемая Маріею Витеръ сумма, Михаилъ Витеръ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на другой годъ послѣ состоявшагося 25 мая 1877 года рѣшенія гминнаго суда мать его заявила желаніе, чтобы излишне противъ другихъ наслѣдниковъ выдѣленный ему кусокъ земли былъ отданъ во временное пользованіе его сонаслѣдникамъ, у которыхъ она желаетъ жить, на что онъ согласился, совершивъ о семъ съ матерью своею договоръ, подписанный тремя крестами и землю передалъ своимъ сонаслѣдникамъ; добровольное исполненіе сторонами этого договора и непредъявленіе до сихъ поръ матерью его иска о выдачѣ ей содержанія устраняетъ, въ силу 1338 ст. гражд. код., споръ о неформальности договора и влечетъ за собою предположеніе объ освобожденіи его отъ доставленія матери содержанія, по крайней мѣрѣ за истекшее время, а во всякомъ случаѣ искъ можетъ быть признанъ только въ размѣрѣ 48 рублей содержанія за послѣдніе четыре года, такъ какъ подобные иски, на основаніи 2277 ст. гражд. код., подлежатъ пятилѣтней давности. При этомъ Михаилъ Витеръ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе факта замѣны денежнаго и хлѣбнаго содержанія его матери пожизненнымъ пользованіемъ землею и представилъ договоръ, заключенный имъ съ его матерью 26 февраля 1879 года, подписанный тремя крестами. *Мировой съѣздъ* 2 округа Люблинской губерніи, находя, что представленный отвѣтчикомъ договоръ, какъ не подписанный истицею и не признанный ею, не имѣетъ силы доказательства и что ст. 2277 и 1338 гражд. код. не могутъ имѣть примѣненія къ сему дѣлу, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда. Въ принесен-

ной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Михаилъ Витеръ указываетъ на неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ 1338 и 2277 ст. гр. код. и на нарушеніе 105, 129, 174 и 369 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. уст. гр. суд., не привелъ вовсе соображеній, на основаніи которыхъ онъ полагаетъ, что ст. 1338 и 2277 гражд. код. не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Нарушеніе это имѣетъ существенное значеніе, потому что при обстоятельствахъ, установленныхъ мировымъ съѣздомъ, не представляется никакого основанія къ признанію означенныхъ выше законовъ неимѣющими примѣненія къ дѣлу. По точной силѣ 1338 ст. актъ подтвержденія или утвержденія допускается относительно такого обязательства, противъ котораго можетъ быть предъявленъ искъ о недѣйствительности или объ уничтоженіи. Къ такимъ обязательствамъ должны быть отнесены и договоры, при заключеніи которыхъ не соблюдены установленныя формы, хотя бы нарушеніе формы заключалось въ отсутствіи подписи контрагента, потому что нарушеніе формы и отсутствіе подписи контрагента не дѣлаютъ актъ недѣйствительнымъ въ силу самаго закона, а даютъ только право требовать признанія акта недѣйствительнымъ. Посему къ такимъ договорамъ примѣнима и вторая часть 1338 ст., по которой, если нѣтъ акта подтвержденія или утвержденія, достаточно, чтобы обязательство было выполняемо добровольно по прошествіи того времени, въ теченіи котораго оно могло быть законнымъ образомъ подтверждено или утверждено. Въ подтвержденіе же выполненія сторонами договора 26 февраля 1879 года, истецъ ссылался на свидѣтелей, которыхъ, однако, мировой съѣздъ не допросилъ, не указавъ въ рѣшеніи поводовъ къ отказу въ ихъ допросѣ. Равнымъ образомъ мировой съѣздъ не имѣлъ основаній къ отказу въ требованіи отвѣтчика о примѣненіи къ иску Маріи Витеръ давности, установленной 2277 ст. гражд. код., потому что искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ выдачу ей опредѣленныхъ рѣшеніемъ гминнаго суда 25 мая 1877 года ежегодныхъ платежей деньгами и хлѣбомъ, а такіе платежи, согласно 2277 ст., подлежатъ пятилѣтней давности. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе, въ виду допущеннаго въ немъ существеннаго нарушенія закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда 2 округа Люблинской губерніи отмѣнить по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе мироваго съѣзда 1 округа той же губерніи.

109.—1899 года ноября 24-го дня: *1) Прошеніе защитника прокуратоpіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Калишской казенной палаты, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску означенной казенной палаты къ Калишскому божничному дозору о 3454 рубл. съ % и о другихъ суммахъ по договору, и 2) объясненіе повѣренныхъ божничнаго дозора, присяжныхъ повѣренныхъ Бржезинскаго и Родзына.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ пом. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эйдемъ).

Варшавская *судебная палата* за пропускомъ давности отказала въ искѣ прокуратоpіи, дѣйствующей отъ имени вступившей въ права Калишскаго костела св. Николая Калишской казенной палаты, предъявленномъ 8-го октября 1886 года къ Калишскому божничному дозору о 3454 рубляхъ съ процентами и объ обязаніи отвѣтчика ежегодно выплачивать разныя суммы, а равно о процентахъ на оныя съ 1851 года. Палата признала, что теченіе давности началось съ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1847 года, когда бывшая коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ постановила о направленіи претензіи Калишскаго костела св. Николая къ исковому порядку, съ этого же времени по день предъявленія иска 8-го октября 1886 года прошло болѣе 30 лѣтъ. и хотя въ 1856 году настоятель костела св. Николая и предъявилъ искъ къ божничному дозору въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи, но до введенія въ 1876 году судебной реформы искъ этотъ не получилъ разрѣшенія, и производство по оному уничтожилось въ силу самаго закона, а потому, за силою 2247 ст. гражд. код., не можетъ быть признано прерывающимъ теченіе давности. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* защитникъ прокуратоpіи указываетъ: 1) что теченіе давности съ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1847 года прервано предъявленіемъ иска $^{15}/_{27}$ апрѣля 1856 года въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи; 2) что 3 п. 2247 ст. гражд. код. относится къ французскому типу судебной процедуры, а не къ порядку административной юстиціи по закону 1818 года (т. 6 днев. зак.), причемъ примѣненіе 3 п. 2247 ст. гр. код. обусловлено существованіемъ опредѣленія объ уничтоженіи производства, каковое палата безъ всякаго основанія допускаетъ въ силу самаго закона; 3) что палата, явно нарушивъ 2247 ст. гр. код., только благодаря этому нарушенію, могла, вопреки 2244 и 2246 ст. кодекса, признать предъявленіе иска въ 1856 году. непрерывавшимъ давности, и 4) что только съ $^{15}/_{27}$ октября 1856 года въ самомъ неблагопріятномъ для истца случаѣ можно считать теченіе 30 лѣтней давности, которая къ 8 октября 1886 года не истекла.

По выслушаніи заключенія пом. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: *можно ли считать*, въ виду Высочайше утвержденныхъ $^{1}/_{13}$ іюня

1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 19-го декабря 1875 года законоположенія объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, *предъявленіе иска въ административномъ учрежденіи, прервавшимъ теченіе исковой давности* и дающимъ право истцу исчислять при предъявленіи иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ исковую давность со времени подачи искового прошенія административному мѣсту? Вопросъ этотъ, въ силу 9 ст. уст. гр. суд. и 24 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 года, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Со введеніемъ судебной реформы всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, согласно 1 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, и потому Варшавское губернское правленіе не могло уже послѣ 1 іюля 1876 года разрѣшить искъ костела св. Николая къ божничному дозору, принятый имъ къ своему производству, на основаніи постановленія намѣстника 18-го іюля 1818 года (дневн. зак. т. 6, стр. 185—202). Это вполнѣ сознаетъ и прокураторія, возобновившая этотъ искъ въ Калишскомъ окружномъ судѣ 8-го октября 1886 года, но, возобновляя оный подачею новаго искового прошенія, прокураторія должна была возобновить его не позже $^{3}/_{15}$ апрѣля 1877 года, ибо съ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1847 года, какъ установлено палатой, началось теченіе исковой давности, а, по точному смыслу 24 ст. правила $^{1}/_{13}$ іюня 1875 года, предъявленіе иска въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ считается непрерывающимъ теченія давности, и только въ томъ случаѣ, когда давность истекала къ 1-му іюля 1876 года, срокъ ея увеличивался на 3 мѣсяца. Хотя въ 24 ст. говорится о гражданскихъ дѣлахъ, начатыхъ въ гминныхъ и мировыхъ судахъ и въ гражданскихъ трибуналахъ и возобновляемыхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но такъ какъ въ правилахъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 нѣтъ особой статьи, относящейся до дѣлъ гражданскихъ, производившихся, но не разрѣшенныхъ въ административныхъ учрежденіяхъ, и до права сторонъ на возобновленіе ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, то таковая по общему смыслу этихъ правилъ (9 ст. уст. гр. суд.) должна быть примѣнена и къ подобнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ судебная палата правильно примѣнила къ данному дѣлу давность, хотя сослалась неосновательно на 2247 ст. гражд. кодекса, предусматривающую допущеніе истцомъ уничтоженія производства (3 п.), тогда какъ давность въ настоящемъ случаѣ не считается прерванною предъявленіемъ иска въ губернскомъ правленіи въ силу особаго закона 24 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 года. Неправильная же или ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить, какъ то уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1896 года № 95, 1885 г. №№ 65, 76 и др.), поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ скоро оно не противорѣчитъ закону. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

110.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе Абрама Менделя Штернберга объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа мироваго съѣзда по иску Штернберга къ Абраму и Ителѣ Боренштейнамъ о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный Абрама Штернберга, частный повѣренный Калишковскій, въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что Абрамъ и Ителѣ Боренштейны около 3 мѣсяцевъ воспрещаютъ его довѣрителю пользоваться дорогою, соединяющею его недвижимость въ дер. Сосновицы съ улицею; дорогою этою довѣритель его пользовался съ давнихъ временъ, и она для него необходима, ибо безъ нея онъ не имѣлъ бы возможности проѣхать на свою землю; вслѣдствіе сего Калишковскій просилъ возстановить его довѣрителю пользованіе означенною дорогою. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что требованіе Штернберга о возстановленіи ему права прохода и проѣзда по землѣ его, отвѣтчика, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а возстановленіе сервитутнаго права проѣзда и прохода можетъ быть допущено единственно на основаніи акта, ибо подобный сервитутъ не можетъ быть пріобрѣтенъ давностію. Гминный судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что сервитутъ прохода и проѣзда по дорогѣ, какъ сервитутъ непостоянный и неявный, не можетъ быть защищаемъ владѣльческимъ искомъ. *Мировой съѣздъ нашелъ*, что, какъ установлено показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, Каминскій, распродавая свою недвижимость по частямъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и сторонамъ по настоящему дѣлу, у каждой изъ этихъ частей провелъ и оставилъ для пользованія всѣми владѣльцами тѣхъ частей общую дорогу, на которую и существуетъ выходъ изъ каждой части; съ того времени всѣ собственники отдѣльныхъ частей пользовались означенною дорогою безпрепятственно до указаннаго истцомъ времени, когда отвѣтчики закрыли дорогу заборомъ на своемъ участкѣ, поэтому, часть недвижимости, принадлежащей истцу, окружена со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями и огорожена такъ, что спорная дорога составляетъ единственный выходъ изъ нея. Тѣмъ не менѣе мировой съѣздъ призналъ, что искъ Штернберга не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 691 ст. гр. код. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1882 г. № 77, право прохода и проѣзда чрезъ недвижимость отвѣтчиковъ можетъ быть пріобрѣтено въ пользу истцовъ лишь посредствомъ письменнаго акта, и что поэтому, даже и при нахожденіи недвижимости въ условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 ст. гр. код., возстановленіе права пользованія сервитутомъ не можетъ послѣдовать въ порядкѣ владѣльческаго иска до тѣхъ поръ, пока право на тотъ сервитутъ не будетъ удостовѣрено письменно законнымъ порядкомъ (1 п. 1491 ст. уст. гр. суд.). Посему мировой съѣздъ обжалованное рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе мироваго съѣзда Штернбергомъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію означенной жалобы, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ-ли возстановленіе права сервитута прохода и проѣзда, при условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 ст. гр. код., быть достигнуто путемъ предъявленія владѣльческаго иска по 4 п. 1489 ст. уст. гр. суд.? Мировой съѣздъ вопросъ этотъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 691 ст. гр. код. и рѣшенія Прав. Сената 1882 г. № 77, но такое разрѣшеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: тотъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст. гр. код. и къ условіямъ котораго съѣздъ пріурочилъ настоящее дѣло въ виду установленныхъ показаніями допрошенныхъ свидѣтелей обстоятельствъ, въ существѣ своемъ рѣзко отличается отъ сервитутовъ, означенныхъ въ приведенной съѣздомъ 691 ст. Эта послѣдняя статья находится въ главѣ III, содержащей постановленія о сервитутахъ, установляемыхъ по волѣ частныхъ лицъ, тогда какъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст., относится къ числу сервитутовъ, установляемыхъ закономъ, о коихъ говорится въ предъидущей II главѣ. Рѣзкое отличіе сего послѣдняго отъ указанныхъ въ 691 ст. заключается въ самыхъ основаніяхъ, изъ коихъ они возникаютъ: для сервитута по 682 ст. основаніемъ служитъ *законъ*, тогда какъ для другихъ (глава III)—*воля частныхъ лицъ*, а слѣдовательно, и способы защиты по возстановленію нарушеннаго права пользованія оными не могутъ быть одинаковыми. Если, какъ категорически установилъ Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1882 г. № 77, защита эта по отношенію къ сервитутамъ, установляемымъ по волѣ частныхъ лицъ, не можетъ осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска, то это еще не означаетъ, что и по отношенію къ сервитуту, предусматриваемому 682 статьею, подобная защита не можетъ быть допустима. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что сервитуты постоянные неявные и сервитуты непостоянные, какъ явные, такъ и неявные, по 691 ст. гражд. код., могутъ быть установляемы не иначе, какъ посредствомъ актовъ, и что слѣдовательно на дѣйствія, въ коихъ внѣшнимъ образомъ выражается осуществленіе непостояннаго и неявнаго сервитута, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на такія, которыя совершаются не въ силу принадлежащаго на то права, а лишь въ силу простаго, односторонняго дозволенія или допущенія собственника ради отношеній добраго сосѣдства. Въ совершенно иномъ видѣ представляется сервитутъ по 682 ст.: въ основаніи его лежитъ законъ, и потому право пользованія дорогою по землѣ другаго собственника вытекаетъ не изъ договорнаго соглашенія, а изъ того положенія, въ которое поставленъ собственникъ недвижимости, замкнутой чужими владѣніями. При такомъ условіи самъ законъ предоставляетъ означенному собственнику, помимо воли и согласія его сосѣдей, право выхода изъ своей недвижимости чрезъ земли ихъ, а потому и охрана такого права отъ

самовольныхъ дѣйствій тѣхъ сосѣдей можетъ безпрепятственно осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска о возстановленіи нарушеннаго права пользованія дорогою (п. 4 ст. 1489 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, ни 691 ст. гр. код., ни разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1882 года № 77, не давали мировому съѣзду основанія къ заключенію о неосновательности иска просителя по тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, и посему, признавая кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда 2 округа Петроковской губерніи, по нарушенію 682 ст. гр. код. и 4 п. 1489 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1 округа той же губерніи.

111.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владислава и Казиміра Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску его довѣрителей къ земскаго кредитнаго общества 58,390 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Л и х а ч е в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Г р а в е; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ).

Принадлежавшее Ивану Кушелю имѣніе Новоселки, за недоимки срочныхъ платежей земскому кредитному обществу въ суммѣ 1500 рублей, было назначено въ публичную продажу на $^{6}/_{18}$ августа 1888 года, а до продажи по протоколу, составленному 24 апрѣля 1888 года делегатомъ общества Сливовскимъ, было передано подъ надзоръ участника общества Станислава Хржановскаго; самое же управленіе имѣніемъ оставлено было за сыномъ умершаго Ивана Кушеля, Казиміромъ, какъ фактическимъ владѣльцемъ, съ ограниченіями, указанными въ ст. 35 правилъ 28 іюня 1860 года, изданныхъ совѣтомъ управленія Царства Польскаго. Но затѣмъ главная дирекція земскаго кредитнаго общества, получивъ донесеніе отъ Хржановскаго о томъ, что Казиміръ Кушель продаетъ хлѣбъ на корню, а также навозъ изъ имѣнія и что онъ, Хржановскій, отказывается поэтому отъ дальнѣйшаго надзора за имѣніемъ, и кромѣ того, получивъ свѣдѣніе, что имѣніе Новоселки признанс судомъ вакантнымъ по неявкѣ наслѣдниковъ Ивана Кушеля, нашла нужнымъ въ силу 36 ст. означенныхъ выше правилъ назначить охранительную администрацію и поручила это совѣтнику Верцинскому, который, прибывъ на мѣсто, назначилъ 28 іюля 1888 года администраторомъ Бруно Богуславскаго, которому въ присутствіи Казиміра Кушеля передалъ имѣніе и составилъ подробный о томъ протоколъ, подписанный безъ оговорокъ Кушелемъ. $^{6}/_{18}$ августа 1888 года имѣніе Новоселки было продано съ публичнаго торга за 31,110 рублей. Въ маѣ 1891 года сыновья умершаго Ивана Кушеля, Владиславъ и Казиміръ, предъявили въ Варшавскомъ окруж-

номъ судѣ искъ къ земскому кредитному обществу о взысканіи 58,390 рублей убытковъ, понесенныхъ ими по винѣ агентовъ общества, причемъ объяснили, что главная дирекція кредитнаго общества неправильно взяла имѣніе Новоселки въ администрацію, а совѣтникъ дирекціи Верцинскій, учреждая эту администрацію, назначилъ администраторомъ Богуславскаго, лицо, не понимающее сельскаго хозяйства, который, имѣя на корню готовую пшеницу, болѣе чѣмъ на 3000 рублей, таковой не продалъ и не уплатилъ недоимки срочныхъ платежей обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; а вслѣдствіе такихъ неправильныхъ дѣйствій Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго, который при передачѣ Богуславскому имѣнія въ администрацію не вмѣнилъ ему въ обязанность немедленно обмолотить и продать хлѣбъ и тѣмъ уплатить недоимки кредитному обществу, имѣніе Новоселки было продано за безцѣнокъ и потому кредитное общество на основаніи 1382 и 1384 ст. гражд. код. обязано уплатить истцамъ понесенные ими убытки. Варшавскій окружный судъ въ искѣ Кушелей отказалъ. Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, *нашла*, что объясненіе истцовъ относительно того, что совѣтникъ Верцинскій обязанъ былъ вмѣнить въ обязанность администратора Богуславскаго уплатить изъ первыхъ доходовъ имѣнія недоимку срочнаго платежа земскому кредитному обществу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно 1 ст. правилъ совѣта управленія Царства Польскаго 28 іюня 1860 года, отмѣнены 86 ст. полож. о кредитномъ обществѣ $^{1}/_{13}$ іюня 1825 года и 2-я ст. Высочайшаго указа $^{9}/_{21}$ апрѣля 1838 года, въ силу которыхъ кредитное общество прежде учреждало надъ имѣніемъ неисправныхъ должниковъ администрацію съ цѣлью пополненія недоимокъ срочныхъ платежей изъ первыхъ доходовъ имѣнія или черезъ продажу наличныхъ запасовъ хлѣба; нынѣ же въ силу 35 и 36 ст. этихъ правилъ, въ случаѣ накопившейся недоимки за два срока, кредитное общество назначаетъ немедленно имѣніе въ продажу и не изыскиваетъ средствъ къ пополненію недоимки, а управленіе имѣніемъ до торговъ, хотя остается за владѣльцемъ имѣнія, но послѣдній, согласно 17 ст. Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго о дополненіи и измѣненіи изданныхъ 28 іюня 1860 года правилъ о продажѣ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, обязанъ отчетностью и собранные имъ съ имѣнія доходы присоединяются къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія; кромѣ того главная дирекція можетъ устранить владѣльца имѣнія отъ управленія онымъ и завести охранительную администрацію, цѣль которой состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія до продажи отъ разоренія, но вовсе не въ принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу; слѣдовательно, въ виду этихъ правилъ, администраторъ Богуславскій не обязанъ былъ принимать мѣръ къ скорѣйшей уборкѣ пшеницы съ поля и продажѣ ея, а обязанъ былъ изъ первыхъ доходовъ удовлетворить рабочихъ и батраковъ, которымъ, какъ видно изъ протокола отъ 28-го іюня 1888 года, причиталось около 300 рублей за прежнее время, а

весь чистый доходъ съ имѣнія подлежалъ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія. Притомъ въ управленіи Богуславскаго до продажи съ торговъ имѣніе находилось лишь 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи Богуславскаго въ администрацію, какъ видно изъ того же протокола, находились еще на корню, за исключеніемъ 50 копъ ржи; но эта послѣдняя не подлежала продажѣ, въ виду того, что она вся была предназначена на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время; что въ виду изложенныхъ соображеній окружный судъ совершенно правильно отказалъ въ искѣ Кушелямъ, признавъ, что совѣтникъ Верцинскій и администраторъ Богуславскій дѣйствовали совершенно законно и своими дѣйствіями не причинили Кушелямъ никакого вреда, такъ какъ имѣніе Новоселки было продано съ публичныхъ торговъ не по винѣ Верцинскаго и Богуславскаго, а по винѣ самихъ истцовъ,—которые не уплатили недоимки срочныхъ платежей, слѣдуемыхъ земскому кредитному обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; что возраженіе апелляторовъ относительно того, что Богуславскій, вопреки 93 ст. инструкціи 1825 года, не былъ приведенъ къ присягѣ, не имѣетъ никакого значенія для настоящаго дѣла, ибо апелляторы не представили никакихъ доказательствъ тому, чтобы отъ несоблюденія этой формальности интересы ихъ въ чемъ либо пострадали; что просьба апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Богуславскій имѣлъ достаточно времени на снятіе съ поля, молотьбу и продажу пшеницы, представляется излишнею, ибо на администраторѣ не лежала обязанность прежде всего продать собранный хлѣбъ для пополненія недоимокъ, а на оборотъ по инструкціи онъ обязанъ управлять имѣніемъ, какъ хорошій отецъ семейства, т. е. по правиламъ сельскаго хозяйства, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года, а вовсе не обязанъ былъ бросать всѣ полевыя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотьбѣ пшеницы и продажѣ ея, хотя бы за безцѣнокъ и въ ущербъ всему хозяйству, какъ того требуютъ апелляторы, а изъ представленныхъ Богуславскимъ отчетовъ кредитному обществу видно, что онъ успѣшно хозяйничалъ, ибо впродолженіе одного мѣсяца съ 28 іюля по 30 августа новаго стиля 1888 года успѣлъ собрать съ поля 427 копъ пшеницы, 45 копъ ячменя, 67 копъ овса, 84 воза гороху, 5 возовъ гречихи и 30 возовъ клеверу и кромѣ того обмолотить 94 корца пшеницы и продать ихъ за 427 рубл. 50 коп., которыми уплатилъ поденныхъ рабочихъ, жалованье батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей; что представленная апелляторами копія протокола судебнаго засѣданія Варшавскаго окружнаго суда по уголовному дѣлу, по обвиненію апелляторовъ по 280 и 283 ст. улож. о наказ., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ показанія свидѣтелей, данныя по уголовному дѣлу, не могутъ служить доказательствомъ по настоящему гражданскому дѣлу, неимѣющему связи съ уголовнымъ; просьба же апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что

Богуславскій дурно хозяйничалъ и сильно пьянствовалъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что для настоящаго дѣла безразлично, хорошо ли или дурно управлялъ имѣніемъ Богуславскій, ибо весь искъ Кушелей основанъ не на томъ, чтобы дурнымъ своимъ управленіемъ впродолженіе 20 дней Богуславскій разорилъ имѣніе Новоселки на столько, что оно было продано на торгахъ за безцѣнокъ, а на томъ, что Богуславскій обязанъ былъ по снятіи пшеницы немедленно ее продать и этимъ уплатить недоимки срочныхъ платежей обществу; между тѣмъ эта послѣдняя обязанность,—какъ выше объяснено,—на немъ вовсе не лежала; что кромѣ того изъ протокола отъ 18 октября 1888 года о сдачѣ Богуславскимъ имѣнія Новоселки новоприобрѣтателямъ опаго съ торговъ видно, что послѣдній, а также и совѣтникъ губернской дирекціи общества, провѣривъ на мѣстѣ всѣ счеты, нашли ихъ вполнѣ правильными, и управленіе имѣніемъ удовлетворительнымъ, слѣдовательно, этимъ протоколомъ вполнѣ опровергается взводимое апелляторами обвиненіе Богуславскаго въ дурномъ управленіи имѣніемъ; что обвиненіе Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго въ томъ, что они неправильно воспрепятствовали апелляторамъ продать пшеницу на корню купцу Бауеру, который давалъ за нее 1500 рублей, представляется неосновательнымъ, такъ какъ послѣ учрежденія охранительной администраціи ни Богуславскій, ни Верцинскій не имѣли права разрѣшать продажу на корню хлѣба, потому что съ этого времени всѣ доходы должны быть присоединены къ суммѣ, вырученной черезъ продажу имѣнія на удовлетвореніе всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ имѣнія; Кушели же могли продать эту пшеницу Бауеру ранѣе учрежденія администраціи, и полученными деньгами уплатить недоимку обществу и тѣмъ предупредить взятіе имѣнія въ администрацію и продажу его съ торговъ; если же они этого не сдѣлали, то въ томъ, конечно, ихъ собственная вина, а не Богуславскаго и Верцинскаго. Равно неосновательно и обвиненіе Верцинскаго въ томъ, что онъ, при назначеніи Богуславскаго администраторомъ, не вмѣнилъ ему въ обязанность собрать хлѣбъ, засѣянный крестьянами на десяти уволокахъ земли, проданныхъ имъ еще покойнымъ Иваномъ Кушелемъ, такъ какъ изъ протокола отъ 28-го іюля 1888 года видно, что совѣтникомъ Верцинскимъ было объявлено черезъ войта гмины этимъ крестьянамъ, что они незаконно купили эту землю, и сборъ съ оной принадлежитъ администраціи; но конечно не могъ обязать администратора силою собрать засѣянный покупщиками хлѣбъ, ибо это было бы со стороны послѣдняго самоуправствомъ; что объясненіе апелляторовъ относительно того, что имѣніе Новоселки было продано за безцѣнокъ въ виду стачки торговавшихся, не подлежитъ обсужденію судебной палаты, въ силу 747 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Кушелями не было предъявлено въ окружномъ судѣ требованія о признаніи торговъ недѣйствительными по случаю стачки или о взысканіи убытковъ отъ того происходящихъ; что въ виду вышеизложенныхъ соображеній всѣ возраженія апелляторовъ Кушелей не заслуживаютъ уваженія, а поэтому судебная палата рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда утвердила.

На рѣшеніе судебной палаты повѣренный Владислава и Казиміра Кушелей присяжный повѣренный Сливовскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою ст. 9, 368 и 369 уст. гр. суд., 93, 98 и 100 инструкціи земск. кредитн. общ. 1826 года и 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Владислава и Казиміра Кушелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи устава земскаго кредитнаго общества 1825 года мѣры взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ обществѣ имѣній заключались въ слѣдующемъ: если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени 12 іюня и 12 декабря срочные платежи не были внесены, то въ третьемъ мѣсяцѣ дирекція общества посылаетъ въ имѣніе *экзекуцію* (ст. 85). Если бы экзекуція не имѣла послѣдствій, то въ четвертомъ мѣсяцѣ окружная дирекція посылаетъ въ имѣніе *администрацію*, которая приступаетъ къ продажѣ запасовъ хлѣба или иныхъ продуктовъ, насколько они превышаютъ потребности хозяйства. По погашеніи такимъ способомъ недоимки имѣніе возвращается владѣльцу; но если бы администрація не могла выручить всей причитающейся обществу суммы, то окружная дирекція, по сношенію съ главной дирекціей, отдаетъ имѣніе съ публичнаго торга въ трехлѣтнюю аренду (ст. 86). Если на торгахъ ни одинъ арендаторъ не приметъ предложенныхъ условій, то окружная дирекція оставляетъ въ имѣніи администрацію и публикуетъ о продажѣ его съ публичныхъ торговъ (ст. 91). Относительно дѣйствій назначаемаго въ имѣніе администратора въ инструкціи, утвержденной намѣстникомъ 14 марта 1826 года, постановлено, что командированное дирекціею общества лицо оставляетъ администратору распоряженіе, сколько изъ запасовъ, превышающихъ потребности хозяйства, и какимъ способомъ имѣютъ быть обращены въ деньги (ст. 98). Обязанностью администратора будетъ прежде всего обратить въ деньги запасы, которые командированное лицо признало превышающими потребности хозяйства, согласно данному имъ распоряженію. Если этою продажею недоимка, вмѣстѣ съ расходами администраціи, будетъ погашена, то дирекція уполномочиваетъ администратора возвратить имѣніе собственнику (ст. 100). Затѣмъ Высочайшимъ указомъ $^{9}/_{21}$ апрѣля 1838 г. учрежденіе администраціи надъ имѣніемъ неисправнаго плательщика за недоимку одного только декабрьскаго срока отмѣнено, съ тѣмъ, чтобы окружныя дирекціи, вмѣсто того, приступали къ рѣшительнымъ мѣрамъ, предшествующимъ отдачѣ имѣнія въ арендное содержаніе. Наконецъ, *постановленіемъ совѣта управленія* Царства Польскаго $\frac{28\ \text{Іюня}}{10\ \text{Іюля}}$ 1860 года опредѣленное въ 86 ст. устава кредитнаго общества 1825 г. и въ Высочайшемъ указѣ $^{9}/_{21}$ апрѣля 1838 года обращеніе въ администрацію задолжавшихся по іюньскому сроку имѣній и отдача въ трехлѣтнее арендное содержаніе неисправныхъ въ платежѣ по декабрьскому сроку имѣній отмѣнены; а взамѣнъ того, если

недоимка по одному сроку увеличится недоимкою по другому, управленіе кредитнаго общества должно распорядиться продажею имѣнія съ торговъ (ст. 1). Управленіе имѣніемъ въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства остается за владѣльцемъ или содержателемъ имѣнія, съ тѣмъ лишь, что со времени составленія описи имѣнія, владѣлецъ или содержатель считаться будетъ наравнѣ съ каждымъ установленнымъ кредитнымъ обществомъ администраторомъ и въ отношеніи ипотечныхъ кредиторовъ подлежать можетъ отвѣтственности за доходы, согласно 689 и 690 ст. уст. гр. суд. (ст. 35). Но по мѣрѣ признанія окружною дирекціею необходимымъ, въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства, устранить владѣльца имѣнія отъ управленія онымъ, обязана она отнестись по сему предмету въ главную дирекцію и, по полученіи отъ оной разрѣшенія, завести *охранную администрацію* на основаніи существующихъ до нынѣ правилъ (ст. 36). Въ дополненіе къ этому *Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1876 года положеніемъ* комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено, что указанная въ ст. 35 правилъ 28 іюля 1860 года отвѣтственность собственника или временнаго владѣльца имѣнія за доходы съ описаннаго имѣнія опредѣляется на основаніи ст. 1131 уст. гр. суд. Изъ содержанія изложенныхъ узаконеній видно, что хотя порядокъ взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, установленный въ уставѣ общества 1825 года, подвергся существенному измѣненію, но относительно завѣдыванія задолжавшихся имѣній охранною администраціею, въ случаѣ ея учрежденія, на основаніи ст. 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года, сохранены прежнія правила и посему для такой администраціи обязательна инструкція, утвержденная намѣстникомъ 14 марта 1826 года. Согласно этой инструкціи (ст. 98 и 100), администраторъ обязанъ обратить въ деньги запасы, которые командированное дирекціею лицо признало превышающими потребности хозяйства и этими деньгами погасить недоимку кредитному обществу. Посему заключеніе судебной палаты о томъ, что цѣль охранительной администраціи состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія отъ разоренія, а не въ принятіи мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу, и что весь чистый доходъ съ имѣнія, полученный администраторомъ, подлежитъ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ постановленія совѣта управленія Царства Польскаго 28 іюня 1860 года и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, такъ какъ по силѣ этого послѣдняго положенія отвѣтственность за доходы съ описаннаго имѣнія опредѣляется на основаніи 1131 ст. уст. гр. суд. только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 35 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 г., т. е. въ томъ случаѣ, когда описанное имѣніе оставлено въ управленіи собственника его или временнаго владѣльца, а не въ случаѣ учрежденія надъ имѣніемъ администраціи. Но неправильность этого сужденія судебной палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣ-

нѣ ея рѣшенія, потому, что независимо отъ этого въ рѣшеніи палаты приведено другое соображеніе, вполнѣ оправдывающее дѣйствія администратора Богуславскаго по управленію имѣніемъ Новоселки и устраняющее обвиненіе его въ причиненіи истцамъ убытковъ, заключающееся въ томъ, что имѣніе, до продажи его, находилось въ управленіи Богуславскаго только 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи его въ администрацію находились еще на корню, за исключеніемъ 50 копъ ржи, которая не подлежала продажѣ, въ виду того, что она предназначалась на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время и что, обмолотивъ 94 корца пшеницы, администраторъ продалъ ихъ за 427 рублей 50 копѣекъ, которыми уплатилъ поденныхъ *рабочихъ*, *жалованье* батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей. При чемъ палата совершенно правильно приняла во вниманіе, что администраторъ по инструкціи обязанъ управлять имѣніемъ *по правиламъ сельскаго хозяйства*, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года и вовсе *не обязанъ бросать всѣ полевыя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотьбѣ пшеницы и продажѣ ея*, хотя бы за безцѣнокъ и *въ ущербъ всему хозяйству*, какъ того требовали истцы. Признавъ, такимъ образомъ, что администраторъ Богуславскій не имѣлъ возможности при правильномъ веденіи хозяйства выручить, въ теченіе своего кратковременнаго управленія имѣніемъ, суммы, достаточной для пополненія недоимки въ платежахъ кредитному обществу, судебная палата имѣла основаніе отвергнуть искъ Кушелей, доказывавшихъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе непогашенія администраторомъ недоимокъ и неотвращеніемъ продажи ихъ имѣнія съ публичнаго торга. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба повѣреннаго Кушелей на неудовлетвореніе ихъ ходатайства о допросѣ свидѣтелей. Судебная палата признала допросъ свидѣтелей излишнимъ, потому, что тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія. Этимъ палата не нарушила 369 ст. уст. гр. суд., потому что законъ не обязываетъ судъ допрашивать свидѣтелей, если допросъ ихъ не можетъ способствовать разъясненію подлежащихъ разрѣшенію суда спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Сужденіе же судебной палаты о несущественности тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истцами ссылка на свидѣтелей, вполнѣ оправдывается приведенными ею соображеніями. Наконецъ, нарушенія 368 ст. уст. гр. суд. по дѣлу не усматривается, потому что палата вовсе не находила, чтобы какія либо обстоятельства требовали разъясненія со стороны тяжущихся. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владислава и Казиміра Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

112.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе защитника Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Варшавской конторы Государственнаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску Натана Вейсмана къ означенной конторѣ Государственнаго банка о 75 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ предъявленъ къ Варшавской конторѣ Государственнаго банка о взысканіи въ пользу несовершеннолѣтняго Мошека Вейсмана 75 руб., внесенныхъ имъ въ сберегательную кассу, изъ которой они были выданы другому лицу. Варшавская *судебная палата* удовлетворила этотъ искъ. Изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ дѣла видно, что вкладъ былъ выданъ 4 декабря 1892 г. *предъявителю книжки*, объ утратѣ которой отъ вкладчика не поступало никакихъ заявленій (21 ст. уст. сберег. кассъ, т. XI уст. кред., изд. 1887 г.), и что при выдачѣ вклада удостовѣрено было тождество получателя съ вкладчикомъ посредствомъ сравненія ихъ подписей и допроса получателя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣются о личности и мѣстѣ жительства каждаго вкладчика (тамъ же 15 ст.). Находя, что въ данномъ случаѣ приняты были всѣ мѣры предосторожности, предписанныя сберегательнымъ кассамъ инструкціей Государственнаго банка для установленія личности получателя, повѣренный отвѣтчика въ *кассаціонной жалобѣ* ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты главнымъ образомъ потому, что при такихъ обстоятельствахъ сберегательная касса не можетъ быть признана отвѣтственной передъ вкладчикомъ, хотя бы его вкладъ былъ выданъ другому лицу.

Обращаясь къ дѣйствовавшему во время выдачи вклада уставу сберегательныхъ кассъ, необходимо имѣть въ виду, что кассы эти учреждены съ цѣлью пріема небольшихъ суммъ *на сохраненіе*, съ приращеніемъ процентовъ, для доставленія чрезъ то, недостаточнымъ людямъ средствъ къ сбереженію, *вѣрнымъ и выгоднымъ* образомъ, малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности (ст. 1.). Такимъ образомъ, сберегательныя кассы принимаютъ вклады не только для *сохраненія* ихъ, но и для приращенія. По самому существу юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ договора объ отдачѣ на сохраненіе, на хранителѣ лежитъ *отвѣтственность* за цѣлость ввѣреннаго ему имущества (1927 ст. гр. код., 2105 ст. 1 ч. X ч.) и въ частности за выдачу его неподлежащему лицу (1937 ст. гр. код., 2108 ст. 1 ч. X т.). Независимо сего, отвѣтственность сберегательной кассы передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу вытекаетъ также изъ точнаго смысла 18 ст. уст. сб. к., по которой деньги по

книжкѣ возвращаются не кому иному, какъ только *самому владѣльцу* оной, или лицу, уполномоченному отъ него письменной довѣренностью. Отъ этой отвѣтственности, лежащей, въ силу самого закона, на сберегательныхъ кассахъ, послѣднія могутъ быть освобождены только по причинамъ, которыя точно указаны въ законѣ (1934 ст. гр. код., 2105 ст. 1 ч. X т.) и безъ такого указанія не должны быть вообще предполагаемы. Причины эти могутъ быть только внѣшнія и постороннія (1147 ст. гр. код.), независящія отъ воли самой обязанной стороны и незаключающіяся въ ея собственныхъ дѣйствіяхъ, состоявшихъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ соблюденіи тѣхъ или другихъ правилъ внутренняго распорядка. Поэтому палата имѣла законное основаніе признать сберегательную кассу отвѣтственной передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу. Заключеніе это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ видно, что со стороны кассы не были даже исчерпаны всѣ *мѣры предосторожности*, ибо отъ получателя не было истребовано *письменнаго удостовѣренія о* его *личности*, выданнаго полиціею или другими властями (ст. 19-21), каковой способъ предписывается закономъ, какъ единственный для всѣхъ случаевъ, когда личность получателя неизвѣстна управленію кассы. Не смотря, однако, на неуважительность этого главнаго довода кассаціонной жалобы, рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ по другимъ основаніямъ. Въ теченіе всего производства дѣла *отвѣтчикъ утверждалъ, что вкладъ былъ выданъ изъ сберегательной кассы надлежащему лицу*, т. е. *вкладчику*; истецъ же, напротивъ, доказывалъ, что онъ выданъ постороннему лицу, въ подтвержденіе чего ходатайствовалъ объ истребованіи къ дѣлу документовъ изъ сберегательной кассы и о *сличеніи почерковъ* получателя и вкладчика. По существу этого спора палатѣ надлежало, по провѣркѣ доказательствъ, или же на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла, *съ точностью установить, что вкладъ* дѣйствительно былъ *выданъ постороннему лицу*. Между тѣмъ этого факта, обусловливающаго отвѣтственность сберегательной кассы, палата не установила, ограничившись лишь указаніемъ на *недостаточность мѣръ*, принятыхъ со стороны сберегатетельной кассы для удостовѣренія личности получателя. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. у. г. с., отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

113.— 1899 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Юстина Францкевича, присяжнаго повѣреннаго Бернатовича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по вопросу о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора П. П. Мясоѣдовъ).

Третейскою записью 25-го февраля 1895 года Францкевичъ и Паврисъ предоставили на разрѣшеніе третейскимъ судомъ почетному мировому судьѣ князю Волконскому всѣ споры ихъ, вытекающіе изъ задаточной росписки на фольваркъ Жвильбуцы и изъ арендnаго контракта. Въ назначенный срокъ князь Волконскій постановилъ третейское рѣшеніе и представилъ его въ Ковенскій окружный судъ. Тогда Францкевичъ предъявилъ ходатайство о признаніи третейскаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а Паврисъ просилъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Ковенскій окружный судъ, признавъ домогательство Францкевича неправильнымъ, постановилъ выдать Паврису исполнительный листъ. На это опредѣленіе повѣренный Францкевича подалъ жалобу, въ которой указывалъ на неправильность третейскаго рѣшенія въ силу 1374 ст. уст. гр. суд., ибо запись по настоящему дѣлу вовсе не была явлена къ засвидѣтельствованію, а совершена домашнимъ порядкомъ. Виленская *судебная палата нашла*, что третейская запись была представлена обѣими сторонами нотаріусу, который въ посвидѣтельствованіи удостовѣрилъ собственноручность подписи Францкевича, Кутковскаго,—подписавшагося за неграмотнаго Павриса,—и князя Волконскаго. Обращаясь къ судебной практикѣ, палата нашла, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 140 былъ случай третейской записи, признанной Правительствующимъ Сенатомъ необязательною. Эта запись нигдѣ не была явлена и потому должна была считаться самими сторонами актомъ домашнимъ и, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ 1374 ст. уст. гр. суд.,—въ настоящемъ же случаѣ обѣ стороны, вмѣстѣ съ избраннымъ ими посредникомъ, представили третейскую запись нотаріусу, который, вмѣсто явки этого акта порядкомъ, указаннымъ въ 146 и 147 ст. пол. о нот. ч., и записью его въ книгу, ограничился засвидѣтельствованіемъ подлинности подписей порядкомъ, указаннымъ въ 133 ст. того же положенія. Стороны, имѣя полное основаніе предполагать, что запись ихъ облечена въ законную форму, передали свои документы посреднику, который и постановилъ рѣшеніе. Руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 942, палата признала, что отступленіе нотаріуса отъ законнаго порядка относилось вообще къ порядку засвидѣтельствованія, а не къ постановленіямъ, соблюденіе коихъ предписано именно для третейскихъ записей, между тѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы нарушеніе это имѣло какое либо существенное значеніе, а потому оно и не можетъ,

по мнѣнію палаты, имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность третейскаго рѣшенія. Посему палата оставила жалобу безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Фронцкевича объясняетъ, что если на третейской записи имѣется только засвидѣтельствованіе подлинности подписей, то такая запись есть актъ домашній и что представленіе самими сторонами записи нотаріусу для засвидѣтельствованія ихъ подписи не можетъ придать таковому характера, требуемаго 1374 ст. уст. гр. суд., что кромѣ того палата нарушила еще и 339 и 711 ст. уст. гр. суд., а равно и 1367 и 1368 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: можетъ ли быть признано рѣшеніе третейскаго суда недѣйствительнымъ, на основаніи 1396 ст. уст. гр. суд., потому что третейская запись не была явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса (1374 ст. уст. гр. суд.), который удостовѣрилъ лишь подлинность сдѣланныхъ подъ ней подписей?

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1374 ст. уст. гр. суд., третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса или мироваго судьи, въ настоящемъ же дѣлѣ палата установила—и это ея заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ,—что третейская запись была представлена сторонами нотаріусу для засвидѣтельствованія, но что нотаріусъ допустилъ отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка засвидѣтельствованія явки актовъ, а при этихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, что палата правильно примѣнила разъясненіе, данное Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 942, и что посему на предложенный вопросъ по примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и они заслуживающими уваженія признаны быть не могутъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе на нарушеніе палатою 339 и 711 ст. у. г. с. неприведеніемъ ею соображеній по предмету нетождественности основаній иска, разрѣшеннаго Ковенскимъ окружнымъ судомъ, и спора, служившаго предметомъ третейскаго рѣшенія, опровергается рѣшеніемъ палаты, въ коемъ по этому вопросу приведены достаточныя соображенія, правильность которыхъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ; 2) указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе палатою 1367 и 1368 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что споры, разрѣшенные судомъ, могутъ подлежать новому разсмотрѣнію въ порядкѣ третейскаго разбирательства, не уважительно, потому, что по разъясненію Сената (рѣш. 1879 г. № 81 и др.) рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными только въ случаяхъ, ясно и опредѣленно въ ст. 1397 уст. гр. суд. означенныхъ; палата же правильно заключила, что ни въ этой статьѣ, ни въ ст. 1368 уст. гр. суд. не содержится указанія на

то, чтобы стороны были лишены права передать на обсужденіе третейскаго суда вопросы, по которымъ послѣдовало уже рѣшеніе общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фронцкевича оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

114.—1899 года декабря 15-го дня. *Прошеніе Сендера Липшица объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда 2 округа Калишской губерніи по дѣлу съ Степаномъ и Франциской Страницъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

По устройствѣ ипотеки на участки земли со строеніемъ при посадѣ Казимержъ, безъ означенія пространства и границъ, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя, съ означеніемъ во 2 раздѣлѣ его владѣльцами имѣнія: въ одной половинѣ Каетана Францева Гржескевича, а въ другой половинѣ прочихъ дѣтей Франца Гржескевича и вдовы его Непомуцены Гржескевичъ, Сендеръ Липшицъ, въ качествѣ пріобрѣтателя долговой суммы, слѣдующей Алексѣю Заборскому 400 руб., обезпеченной на 4 мѣстѣ 4 раздѣла ипотечнаго указателя и присужденной съ Гржескевича по исполнительнымъ листамъ 27 декабря 1888 г. за №№ 3207 и 3209, обратилъ 16 августа 1897 г. взысканіе на участокъ 6 морговъ 194 прента, состоящій во владѣніи супруговъ Степана и Франциски Страницъ по нотаріальнымъ актамъ $^{13}/_{25}$ сентября 1885 г. № 256 и $^{2}/_{14}$ іюля 1894 г. № 172,—который и былъ по требованію Липшица включенъ въ опись для публичной продажи за долгъ Гржескевичей, но судебный приставъ, найдя участокъ во владѣніи Странцевъ, оставилъ его во владѣніи ихъ, согласно 1128 ст. уст. гр. суд. Повѣренный Странцевъ, присяжный повѣренный Хремпинскій, принесъ на включеніе участка ихъ въ опись частную жалобу по 962 ст. уст. гр. суд., ссылаясь на практику, установленную въ Имперіи (сбор. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1880 г. № 28, 1881 г. № 72, 1886 г. № 64 и др.), по которой фактическій владѣлецъ вправѣ, не предъявляя иска по 1197 ст. уст. гр. суд., требовать освобожденія своего имѣнія отъ описи подачею о семъ жалобы. Въ подтвержденіе законнаго правооснованія владѣнія вѣрителей, Хремпинскій представилъ названные акты 1885 и 1894 г.г. и просилъ исключить изъ описи подъ № 8а участокъ въ 6 морговъ 194 прента, при чемъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ всѣ участки, которыми *когда либо* владѣлъ умершій Францъ Гржескевичъ, не смотря на то, что они были проданы разнымъ лицамъ; что Каетанъ Гржескевичъ отрекся отъ наслѣдства послѣ отца и, дѣйствуя *заодно съ Липшицемъ*, устроилъ съ нимъ въ 1896 г. ипотеку имѣнія Франца Гржескевича и его первой жены; что *изъ 1 раздѣла ипотечнаго указателя*

вовсе не видно, какое это имѣніе, мѣстоположеніе и пространство его, что усадьба № 32, изъ коей продана имъ часть, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя не значится; что по исполнительнымъ листамъ за №№ 3207 и 3209 Липшицъ имѣетъ лишь *судебную* ипотеку, не увеличивающую его правъ какъ *личнаго* кредитора; по исполнительному же листу 25 сентября 1896 г. № 3126, выданному на одного Каетана Гржескевича, Липшицъ не въ правѣ обращать взысканіе на имѣніе, будто принадлежавшее еще Францу Гржескевичу, такъ какъ отъ наслѣдства послѣ Франца Гржескевича Каетанъ Гржескевичъ отрекся. Наслѣдники Франца Гржескевича, исключая Каетана Гржескевича, подтвердили продажу по актамъ 1885 и 1894 г.г., объяснивъ, что *объ этомъ было извѣстно и Липшицу*, который былъ повѣреннымъ Каетана Гржескевича и находился при описи въ мартѣ 1896 г. имущества Франца Гржескевича. Равно свидѣтели подтвердили какъ фактическое владѣніе Странцевъ, такъ и то, что объ этомъ въ мартѣ 1896 г. Липшицу было извѣстно. *Мировой съѣздъ*, ссылаясь на 2228 ст. гр. код. и 6 ст. ип. уст. заключилъ, что фактическому владѣльцу недвижимости, *будетъ ли она ипотекована или неипотекована безразлично*, законъ предоставляетъ по его выбору защищать свое право фактическаго владѣнія или въ частномъ или въ псковомъ порядкѣ, а потому, признавъ, что судебный приставъ неправильно внесъ въ опись участокъ, находившійся во владѣніи Странцевъ, опредѣлилъ исключить его изъ описи.

По кассаціонной жалобѣ Липшица подлежитъ разрѣшенію *вопросъ:* можетъ ли по законамъ Царства Польскаго фактическое владѣніе третьяго лица частью ипотекованнаго имѣнія служить основаніемъ къ освобожденію въ частномъ порядкѣ по жалобѣ того лица на дѣйствія судебнаго пристава отъ описи онаго за долгъ явнаго по ипотекѣ собственника того имѣнія? Приведенныя съѣздомъ 2228 ст. гр. код. и 6 ст. ип. уст. этого вопроса не разрѣшаютъ, такъ какъ 2228 ст. код. опредѣляетъ лишь сущность владѣнія, когда оно не приходитъ въ столкновеніе съ ипотекою, а 6 ст. ип. уст. опредѣляетъ внесеніе правооснованій въ ипотечныя книги. Большое число имѣній, особливо мелкихъ, въ Царствѣ Польскомъ до сихъ поръ не пользуется ипотечнымъ устройствомъ (ст. 1546, 1557 и слѣд. ст. уст. гр. суд.). На основаніи ипотечнаго устава $^{14}/_{26}$ апрѣля 1818 г. и ипотечной инструкціи 30 іюня 1819 г. ипотечныя книги состоятъ изъ 3 частей: договорной книги собранія документовъ, пріобщенныхъ къ договорной книгѣ, и ипотечнаго указателя (ст. 14 ип. уст.). Сущность обязательствъ, касающихся имѣнія, должна быть внесена въ ипотечный указатель, назначеніе коего состоитъ въ томъ, чтобы изображать по каждому недвижимому имѣнію всѣ измѣненія, касающіяся имѣнія и правъ, обезпеченныхъ онымъ (ст. 17 ип. уст.). При заведеніи новой ипотеки по закону объ ипотекахъ $^{1}/_{13}$ іюня 1825 г. дѣлаются вызовы съ назначеніемъ срока отъ 3 мѣсяцевъ до года и (ст. 20 ип. уст.) всѣ представленные документы должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ

начальствомъ, причемъ повѣряется и правооснованіе, право распоряженія собственностью (ст. 11 и 12 ип. уст.); утвержденный ипотечнымъ начальствомъ актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу (ст. 20, 21, 30—32, 47 ип. уст.). Такимъ образомъ ипотека представляетъ *гарантію публичной достовѣрности*, состоящую въ признаніи обязательнымъ для всякаго *добросовѣстнаго* лица такого лишь *вещнаго* права, которое внесено въ ипотечную книгу, и обратно сему, въ признаніи необязательнымъ для третьихъ лицъ всего, что изъ этой книги не явствуетъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ оно существовало (сбор. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1890 г. № 10, 1891 г. №№ 30, 94, 1896 г. № 50, 1899 г. № 42). Затѣмъ для каждаго сельскаго имѣнія должна быть (ст. 13 ип. уст.) особая книга и согласно 92 и 93 ст. ип. инстр. 1819 г. въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя должно быть внесено *все пространство*, *составныя части* и *границы* имѣнія, такъ, чтобы всякій былъ въ состояніи почерпнуть безошибочныя свѣдѣнія объ ипотекованномъ имѣніи (сбор. рѣш. гр. касс. деп. 1890 г. № 85 и др.). При обращеніи взысканія на недвижимое ипотекованное имѣніе на основаніи 1546 ст. уст. гр. суд. должны быть соблюдаемы правила ипотечныхъ уставовъ. Вслѣдствіе сего владѣющее частью ипотекованнаго имѣнія лицо, не въ правѣ опровергать обращеніе на него ипотечнымъ кредиторомъ взысканія исключительно на основаніи своего дѣйствительнаго фактическаго владѣнія, а въ правѣ по 962 и 1546 ст. у. г. с. основывать свои возраженія на той сомнительности правъ взыскателя, которая вытекаетъ изъ свѣдѣній, имѣющихся въ ипотечной книгѣ (сбор. рѣш. 1890 г. № 10), и судъ, не установивъ того, что недвижимость, на которую ипотечнымъ кредиторомъ обращено взысканіе, не входитъ въ составъ ипотекованной недвижимости, не въ правѣ освободить ее отъ взысканія только потому, что она находится въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи третьяго лица. По изложеннымъ основаніямъ, имѣя въ виду, что, вопреки сего, мировой съѣздъ, неправильно ссылаясь на 2228 ст. гр. код. и 6 ст. ип. уст., освободилъ отъ взысканія ипотечнаго кредитора Лишица недвижимость, *единственно* потому, что она состоитъ въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи не должниковъ Лишица, а третьихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе мироваго съѣзда 2 окр. Калишской губ., по нарушенію 2228 ст. гр. код. и 6 ст. ипот. уст. 1818 г., и передать дѣло въ мировой съѣздъ 1 окр. той же губерніи.

115.— 1899 года декабря 15-го дня. *Прошеніе Петра и Софіи Кубякъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи по иску просителей къ Карлу Кранцу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. об. товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Мировой съѣздъ нашелъ, что истцы Петръ и Софія Кубякъ, состоя арендаторами спорнаго участка земли, не могутъ отыскивать своихъ правъ путемъ

иска къ другому арендатору Кранцу въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 1489 ст. у. г. с., какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ; ссылка же повѣреннаго истцовъ на 1725 ст. гр. код., дающую якобы его довѣрителямъ право предъявить настоящій искъ, неправильна, такъ какъ по статьѣ этой случай самостоятельнаго преслѣдованія лицъ, заявляющихъ какія либо претензіи на нанимаемую вещь, выдѣленъ именно изъ круга предоставленныхъ нанимателю правъ, и потому, признавая рѣшеніе гминнаго суда неправильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить. Петру и Софьѣ въ искѣ отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* супруги Кубякъ указываютъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 9, 10, 73, 105, 129, 142 и 1489 (п. 3) уст. гр. суд. и 1725 гр. код.

Выслушавъ заключеніе н. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія съѣзда и кассаціонной жалобы возникаетъ *вопросъ: примѣнимы ли къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ силу 3 п. ст. 1489 уст. гр. суд., разъясненія Правительствующаго Сената, по 4 п. 29 ст. того же устава, о недопустимости исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отъ имени одного арендатора къ другому арендатору того же имѣнія?* Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ по гражд. касс. деп. (1893 г. № 34, 1879 г. № 182, 1878 г. № 160 и др.) разъяснилъ, что искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается одинъ только *фактъ владѣнія*, вслѣдствіе чего судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе *правъ на владѣніе* той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло *въ дѣйствительномъ владѣніи* до самовольнаго его нарушенія (рѣш. 1889 г. № 44, 1876 г. № 231, 1875 г. № 495 и др.); исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что въ виду несостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника нельзя выяснить и установить *фактъ владѣнія* безъ провѣрки самыхъ *правъ* на таковое (рѣш. 1874 г. № 587). По симъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику (рѣш. 1879 г. № 182, 1878 г. № 160). Всѣ эти разъясненія Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ примѣнимыми и относительно п. 3 ст. 1489 уст. гр. суд., вполнѣ тождественнаго съ п. 4 ст. 29 того же устава, и не усматриваетъ надобности въ особомъ истолкованіи въ этомъ отношеніи п. 3 ст. 1489 въ виду иныхъ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, такъ какъ и въ этихъ гражданскихъ законахъ не сдѣлано иныхъ указаній о правѣ арендаторовъ на подобные иски; напротивъ, въ силу ст. 1768 гр. код., изложено, что „арендаторъ сельскаго имѣнія обязанъ, подъ опасеніемъ вознагражденія за всѣ издержки, вредъ и убытки, увѣ-

домлять собственника о всякомъ завладѣніи, которое бы послѣдовало въ имѣніи", и нигдѣ въ гражданскомъ кодексѣ не имѣется правила, по которому арендаторъ могъ бы къ другому арендатору земель одного и того же собственника предъявить искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Затѣмъ и относительно мировыхъ съѣздовъ Варшавскаго судебнаго округа имѣется соотвѣтствующая статьѣ 73 уст. гр. суд., статья 1496, относительно которой также разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ, что статья эта запрещаетъ входить въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе (рѣш. 1878 г. № 130, 1875 г. № 726 и др.). Ссылка въ кассаціонной жалобѣ на ст. 1725 гражд. код. также не измѣняетъ приведенныхъ выше соображеній, такъ какъ и въ этой статьѣ упоминается о томъ, что наниматель имѣетъ право преслѣдовать отъ своего имени третьихъ лицъ, только если они не заявляютъ правъ своихъ на нанятое имущество, а Правительствующимъ Сенатомъ признано, какъ это примѣнимо и къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, что споръ арендатора съ арендаторомъ о владѣніи не можетъ быть разсмотрѣнъ безъ обсужденія правъ арендаторовъ на владѣніе въ виду несамостоятельности владѣнія арендаторовъ отъ владѣнія собственника. Признавая посему обжалованное рѣшеніе мироваго съѣзда правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петра и Софіи Кубякъ, за силою ст. 186 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1899 года января 27-го дня. *I. Прошенія: 1) мѣщанина Александра Кузнецова и дворянина Михаила Арцыбашева и 2) повѣреннаго мѣщанина Александра Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску Александра Кузнецова и Михаила Арцыбашева къ купцамъ Егору и Гаврилу Подвинцевымъ о 9.504.317 руб. съ % со дня предъявленія иска; II. объясненіе повѣреннаго Подвинцевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и III. прошеніе Кузнецова объ отказѣ его отъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ псп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

13 ноября 1875 года умеръ купецъ Филиппъ Подвинцевъ, оставивши по духовному завѣщанію все свое имущество, въ томъ числѣ право въ золотыхъ пріискахъ Оренбургскаго казачьяго войска, женѣ своей Прасковьѣ Подвинцевой. Въ свою очередь Прасковья Подвинцева, умершая 9 мая 1877 года, все, доставшееся ей отъ мужа, имущество завѣщала въ равныхъ частяхъ семи лицамъ, въ числѣ коихъ указаны Алексѣй и глухонѣмой сынъ его Александръ Кузнецовы. 31 января 1878 года умеръ Алексѣй Кузнецовъ. 9 декабря 1891 г. глухонѣмой Александръ Кузнецовъ былъ освидѣтельствованъ въ порядкѣ, установленномъ 381 ст. 1 ч. X т. и надъ нимъ назначено попечительство въ лицѣ жены его Маріи Кузнецовой. Договорами 11 декаб-

ря 1891 г. и 5 іюня 1892 г. Александръ Кузнецовъ уступилъ въ половинной части свои наслѣдственныя права послѣ Подвинцевыхъ дворянину Михаилу Арцыбашеву. 23 іюля 1892 года Александръ Кузнецовъ и Михаилъ Арцыбашевъ, предъявляя въ Троицкомъ окружномъ судѣ искъ къ Егору, Гавріилу и Аннѣ Подвинцевымъ, въ суммѣ 13.091.817 руб., объяснили, что отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ; что между тѣмъ право на это наслѣдство принадлежитъ Александру Кузнецову: въ $^2/_7$—по духовному завѣщанію Прасковьи Подвинцевой и по праву законнаго наслѣдованія въ части отца и въ $^5/_7$—по правамъ отца, который, какъ родной братъ Прасковьи Подвинцевой, долженъ наслѣдовать ей, за неосуществленіемъ наслѣдниками по завѣщанію своихъ правъ въ теченіи десяти лѣтъ, и что хотя Александръ Кузнецовъ, по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 г., отказался отъ своихъ правъ на наслѣдство, получивъ за это 10 т. руб., но сдѣлка эта, какъ совершенная отъ лица недѣеспособнаго, недѣйствительна. Посему Кузнецовъ и Арцыбашевъ требовали: 1) засвидѣтельствовать духовныя завѣщанія Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, по истребованіи ихъ отъ отвѣтчиковъ; 2) признать мировую сдѣлку отъ 6 марта 1885 г. недѣйствительною; 3) признать за Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ право на $^2/_7$ имущества Филиппа Подвинцева по завѣщанію и на все остальное имущество Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ по закону и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчиковъ и 4) взыскать съ отвѣтчиковъ солидарно 9.504.317 руб. доходовъ съ наслѣдственнаго имущества съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска. Троицкій окружный судъ и Саратовская судебная палата въ этомъ искѣ отказали. Рѣшеніе *палаты* основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: до 1842 года объ опекѣ надъ глухонѣмыми и нѣмыми въ законахъ нашихъ не было никакого постановленія, безъ сомнѣнія потому, что опека надъ ними не отличалась отъ опеки надъ безумными и только въ означенномъ году появился законъ (381 ст. X т. 1 ч.), въ силу котораго глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года. По достиженіи полнаго совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельствованіе на основаніи 368, 371 и 372 ст. X т. 1 ч. Когда окажется, что освидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если однако будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленію Правительствующему Сенату, назначается къ сему нѣмому или глухонѣмому попечительство. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, не обученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку. Къ учрежденію попечительствъ и опекъ сего рода и къ порядку дѣйствій оныхъ примѣняются тѣ самыя правила, которыя постановлены для учрежденія и порядка дѣйствій опекъ надъ малолѣтними и

попечительствъ надъ несовершеннолѣтними. Затѣмъ въ 1845 году опредѣлена была давность по дѣламъ глухонѣмыхъ (2 пунктъ 2 ст. прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч.), причемъ постановлено, что глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, на основаніи 378 и 381 ст. X ч. 1, будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и, по опредѣленію Правительствующаго Сената, будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Выдѣливъ такимъ образомъ опеку надъ глухонѣмыми отъ опеки надъ безумными, въ силу уже того, что нѣмота и глухота суть болѣзни тѣлесныя или физическія, а не душевныя или психическія, законодатель въ то же время провелъ рѣзкую черту между глухонѣмыми, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, и такими, которые, вслѣдствіе неграмотности, лишены возможности пріобрѣтать понятія и выражать свою волю. Первымъ изъ нихъ, т. е. умѣющимъ читать и писать, законъ (1 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. X т. 1 ч.) предоставляетъ полную свободу вступать во всякаго рода сдѣлки и договоры, причемъ выданные ими акты принимаются къ совершенію съ соблюденіемъ лишь извѣстныхъ формальностей и затѣмъ признаются дѣйствительными на общемъ основаніи и ни о какомъ предварительномъ освидѣтельствованіи такого глухонѣмаго не упоминается. Между тѣмъ какъ вторая категорія глухонѣмыхъ, не умѣющихъ читать и писать, поставлена въ совершенно иное положеніе. Лица эти безусловно почитаются неправоспособными и при совершеніи актовъ по имуществамъ приравниваются къ малолѣтнимъ (3 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. X т. 1 ч.). Изъ всего этого нельзя не вывести того заключенія, что юридическая неправоспособность грамотныхъ совершеннолѣтнихъ глухонѣмыхъ вовсе по закону не предполагается, но можетъ быть лишь установлена по просьбѣ ихъ семействъ надлежащимъ освидѣтельствованіемъ. Такого именно взгляда придерживается и гражданскій кассаціонный департаментъ относительно правоспособности глухонѣмыхъ въ зависимости отъ того, грамотны они (рѣш. 1876 г. № 593) или неграмотны (рѣш. 1883 г. № 51). Изъ дѣла видно, что Александръ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 г. и съ 1 января 1868 г. находился въ Московскомъ Арнольдовскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ, откуда взятъ по желанію отца своего изъ пятаго старшаго класса 26 августа 1877 г. Воспитываясь въ этомъ училищѣ въ теченіи почти десяти лѣтъ, Кузнецовъ, при отличномъ поведеніи и постоянномъ прилежаніи, оказалъ хорошіе успѣхи по закону божію, русскому языку, русской исторіи, географіи, естественной исторіи, ариѳметикѣ, счисленію на счетахъ, рисованію и типографскому искусству. Все это показываетъ, что Кузнецовъ не просто умѣетъ только читать и писать, но что онъ еще въ училищѣ пріобрѣлъ способность изъяснять свои мысли и выражать свою волю. При такомъ положеніи глухонѣмаго, очевидно, не предстояло никакой надобности и по достиженіи

имъ совершеннолѣтія предъявлять требованія объ его освидѣтельствованіи; поэтому никто изъ родственниковъ его и не обращался съ подобной просьбой. Кромѣ того, будучи уже 25 лѣтъ, Кузнецовъ выдаетъ 27 сентября 1884 г. довѣренность мѣщанину Сергѣеву на веденіе дѣла о наслѣдствѣ по духовнымъ завѣщаніямъ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, затѣмъ 6 марта 1885 года заключаетъ мировую сдѣлку съ Гавріиломъ Подвинцевымъ по наслѣдству послѣ Прасковьи Подвинцевой и, наконецъ, 3 ноября 1885 года подаетъ заявленіе горному исправнику объ уничтоженіи довѣренности Сергѣеву. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Кузнецовъ не только обладалъ способностью до момента освидѣтельствованія его въ 1891 году вполнѣ свободно выражать свою волю, но являлся даже человѣкомъ совершенно развитымъ, такъ какъ всѣ дѣйствія его представляются безусловно разумными и цѣлесообразными. Послѣ всего этого, а именно 23 сентября 1891 года, когда Кузнецовъ достигъ 32-хъ лѣтняго возраста и когда онъ потерялъ уже право на искъ о наслѣдствѣ послѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ въ силу давности (1 ст. прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч.), происходитъ освидѣтельствованіе его, причемъ онъ признается не вполнѣ правоспособнымъ съ назначеніемъ надъ нимъ попечительства. Цѣль этого освидѣтельствованія со стороны Кузнецова представляется достаточно ясною—это желаніе добиться назначенія попечительства, и, подъ прикрытіемъ этого обстоятельства, предъявить по истеченіи всякихъ сроковъ настоящій искъ. Но съ другой стороны, указанное освидѣтельствованіе Кузнецова удостовѣряетъ его неправоспособность лишь съ 1891 г. и съ этого только времени онъ и можетъ быть признанъ не вполнѣ дѣеспособнымъ и ограниченнымъ въ сферѣ гражданскихъ своихъ правъ, такъ какъ до этого момента глухонѣмой Кузнецовъ обладалъ всѣми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается. Между тѣмъ сдѣлка Кузнецова съ Гавріиломъ Подвинцевымъ состоялась 6 марта 1885 г., т. е. слишкомъ за пять лѣтъ до его освидѣтельствованія и признанія его не вполнѣ правоспособнымъ. Хотя апелляторы и заявляютъ, что означенная мировая сдѣлка крайне невыгодна для Кузнецова, уступившаго милліонное свое наслѣдство всего за 10.000 р., и что отсюда яснымъ, будто бы, является непониманіе имъ того, что происходило, но такое возраженіе апелляторовъ, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не можетъ заслуживать уваженія. Изъ упомянутой мировой сдѣлки видно, что Кузнецовъ уступилъ Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ тетки своей Прасковьи Подвинцевой за 10,000 руб., между тѣмъ сами же апелляторы въ VIII пунктѣ своей апелляціонной жалобы заявляютъ, что цѣнность наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой не превышаетъ суммы 9600 руб., и такимъ образомъ глухонѣмой Кузнецовъ безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ получилъ болѣе, чѣмъ ему слѣдовало. Такая мировая сдѣлка не можетъ быть признана для Кузнецова невыгодной и заявлять, что глухонѣмой не понималъ, что дѣлалъ—не представляется основаній.

Затѣмъ, если даже предположить, что въ составъ наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой входило и имущество Филиппа Подвинцева, завѣщанное послѣднимъ первой, то и въ такомъ случаѣ мировая сдѣлка отъ 6 марта 1885 года представляется выгодной для Кузнецова, ибо, какъ вполнѣ правильно установилъ окружный судъ, послѣ Филиппа Подвинцева никакого имущества не осталось, а были лишь одни долги, уплаченные отвѣтчиками Егоромъ и Гавріиломъ совмѣстно съ другими сонаслѣдниками. Наконецъ, и съ формальной стороны мировая сдѣлка отъ 6 марта 1885 г., какъ совершенная на точномъ основаніи 1 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. X т. 1 ч., представляется вполнѣ правильной и законной. Что касается указанія апелляторовъ на отсутствіе при совершеніи указанной мировой сдѣлки двухъ свидѣтелей, то обстоятельство это ничѣмъ со стороны Кузнецова и Арцыбашева не установлено, ибо подписка самого глухонѣмого и росписки присутствовавшихъ, при явкѣ этого акта у городскаго публичнаго нотаріуса Ярославцева, свидѣтелей несомнѣнно должны находиться въ книгѣ того нотаріуса. Такимъ образомъ, уступивъ по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 г. Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ Прасковьи Подвинцевой, Кузнецовъ тѣмъ самымъ уже лишилъ себя возможности предъявлять какія либо требованія о томъ же имуществѣ къ Подвинцевымъ. Одной этой причины вполнѣ достаточно для признанія настоящаго иска Кузнецова неосновательнымъ. Но кромѣ того сами истцы признаютъ, что на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ Прасковьи и Филиппа Подвинцевыхъ миновала исковая давность для правоспособныхъ наслѣдниковъ, и что для Александра Кузнецова, какъ глухонѣмаго отъ рожденія, теченіе этой давности началось лишь со времени освидѣтельствованія его и назначенія надъ нимъ попечительства, что послѣдовало только 9 декабря 1891 года, между тѣмъ, по закону (2 п. 2 ст. прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч.), теченіе давности для глухонѣмыхъ только тогда пріостанавливается, когда они лишены вовсе способности выражать свою волю, но Кузнецовъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, не только не страдалъ этимъ недостаткомъ, а наоборотъ, до момента своего освидѣтельствованія, обладалъ всѣми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается, поэтому и не представляется никакихъ основаній примѣнять къ Кузнецову законъ, относящійся исключительно къ глухонѣмымъ, лишеннымъ вовсе способности выражать свою волю. Изъ дѣла, между тѣмъ, видно, что наслѣдство послѣ Филиппа Подвинцева открылось 13 ноября 1875 г., а послѣ Прасковьи Подвинцевой—9 мая 1877 года. Истецъ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 г., слѣдовательно, совершеннолѣтіе его наступило 26 августа 1880 г. Такимъ образомъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска о сказанномъ наслѣдствѣ истекалъ для Кузнецова 26 августа 1890 г., а такъ какъ освидѣтельствованіе его происходило 23 сентября 1891 г., настоящій же искъ предъявленъ 23 іюля 1892 г., то слѣдуетъ признать, что Кузнецовъ, въ силу давности (1 ст. прилож. къ 694 ст. 1 ч. X т.), потерялъ, до момента еще

его освидѣтельствованія, всякое право на искъ о наслѣдствѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ. Въ виду такихъ соображеній судебная палата находитъ совершенно лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ пунктовъ апелляціонныхъ жалобъ Кузнецова и Арцыбашева. Затѣмъ, что касается исковыхъ требованій собственно Михаила Арцыбашева, то имѣя въ виду, что таковыя основаны на договорахъ отъ 11 декабря 1891 г. и 5 іюня 1892 г., по которымъ Кузнецовъ переуступилъ Арцыбашеву право на половинную часть наслѣдства послѣ супруговъ Подвинцевыхъ, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія означенныхъ договоровъ, Кузнецовъ уже потерялъ, а потому исковыя требованія Арцыбашева падаютъ сами собою, такъ какъ первый изъ нихъ не могъ передать второму болѣе того, чѣмъ самъ имѣлъ. На это рѣшеніе принесены *двѣ кассаціонныя жалобы*: одна—истцами Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ и другая повѣреннымъ Кузнецова, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ. Противъ этихъ жалобъ представлено *объясненіе* повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ. Затѣмъ истецъ Александръ Кузнецовъ въ поданномъ 15 января 1897 г., съ согласія его попечительницы, прошеніи, засвидѣтельствованномъ нотаріусомъ, заявилъ ходатайство объ оставленіи принесенныхъ отъ него жалобъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Александра Кузнецова объ оставленіи его кассаціонныхъ жалобъ безъ разсмотрѣнія, за силою 4 ст. уст. гр. суд., подлежитъ удовлетворенію (рѣш. 1893 г. № 29). Обращаясь къ жалобѣ Арцыбашева необходимо прежде всего установить точный смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ въ связи съ происхожденіемъ этихъ законовъ и тѣми понятіями о состояніи глухонѣмыхъ, которыя положены въ основу ихъ. По уголовнымъ законамъ (98 ст. улож. о нак.) глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки *только тогда*, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, *ни чрезъ воспитаніе*, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ. Такимъ образомъ, невмѣняемость глухонѣмыхъ не предполагается, а должна быть установлена, ибо глухонѣмота, наступившая даже при самомъ рожденіи или въ младенчествѣ, не считается такимъ состояніемъ, въ которомъ человѣкъ лишенъ возможности достигнуть обыкновеннаго уровня умственнаго развитія или пріобрѣсти понятія объ обязанностяхъ и законѣ, не только чрезъ воспитаніе, но и чрезъ простое сообщество съ другими. Во всѣхъ постановленіяхъ гражданскихъ законовъ дѣлается существенное *различіе*, между глухонѣмыми грамотными и неграмотными, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и лишенными всякихъ къ тому способовъ (76 ст. прилож. къ 708, 381, 2 п. 2 ст. прил. къ 694 ст. (прим.) 1 ч. X т., 106—112 ст. пол. о нот. ч.). Первымъ по времени изданія было постановленіе,

изложенное въ 76 ст. прилож. къ 708 ст. 1 ч. X т., о порядкѣ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ и нѣмыхъ. Поводомъ къ изданію въ 1839 г. этого постановленія послужило встрѣченное на практикѣ затрудненіе въ совершеніи акта отъ нѣмого. При обсужденіи этого случая принято было во вниманіе: во 1-хъ, что глухонѣмые владѣютъ движимыми и недвижимыми имуществами (1106 ст. 1 ч. X т.), поэтому отъ нихъ не можетъ быть отнято право располагать ими и совершать акты; во 2-хъ, что встрѣчавшіяся на практикѣ затрудненія относились собственно къ выполненію обрядовъ, установленныхъ для совершенія актовъ, и, въ 3-хъ, что затрудненія эти устранялись назначеніемъ къ глухонѣмому опекуна или попечителя. Изъ наведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ справокъ обнаружено было, что въ отношеніи освидѣтельствованія глухонѣмыхъ примѣняется тотъ же порядокъ, какой существовалъ въ отношеніи безумныхъ и сумасшедшихъ. На основаніи этихъ данныхъ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената представило Государственному Совѣту докладъ, въ которомъ пришло къ заключенію, что „акты, выдаваемые глухонѣмыми, знающими читать и писать, и, *слѣдовательно, могущими изъявлять свою волю и согласіе*, должно принимать къ совершенію и затѣмъ признавать оные *дѣйствительными*.“ Въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ предположено было принимать къ совершенію только такіе акты, коими что либо предоставляется въ ихъ пользу. Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, съ своей стороны добавилъ правило, содержащееся въ 3 п. 76 ст., о порядкѣ совершенія отъ безграмотныхъ глухонѣмыхъ актовъ, лично для нихъ обязательныхъ (п. с. з. 1839 г. № 12.491). Такимъ образомъ, при обсужденіи порядка совершенія актовъ, не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что грамотные глухонѣмые могутъ обладать разумомъ и свободною волею, какъ и лица, неимѣющія органическихъ пороковъ. Поэтому правило 55 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X т., воспрещающее совершеніе актовъ отъ малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, не было распространено на глухонѣмыхъ. Только въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ, при совершеніи актовъ, лично для нихъ обязательныхъ, предписано было руководствоваться тѣми же правилами и предосторожностями, какія по закону установлены въ пользу малолѣтнихъ и лишенныхъ разсудка, т. е. совершать эти акты чрезъ опекуновъ, подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ въ сводѣ законовъ не было правилъ объ учрежденіи опеки надъ глухонѣмыми. Для пополненія этого недостатка законовъ главноуправляющимъ II отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, графомъ Блудовымъ, внесенъ былъ въ 1842 г. (п. с. з. № 16.167) въ Государственный Совѣтъ при особой запискѣ проектъ закона, вошедшаго нынѣ въ 381 ст. 1 ч. X т. Въ запискѣ этой между прочимъ было выражено: „въ числѣ людей, кои по болѣзненному своему положенію имѣютъ право на особую заботливость правительства, можно назвать нѣмыхъ и глухонѣмыхъ. Хотя дѣйствительно нѣкоторые изъ нихъ, получивъ образованіе въ заведеніяхъ, для сего

учрежденныхъ, пользуются совершенно умственными способностями и могутъ дѣйствовать *самостоятельно, сохраняя вполнѣ разумную волю*; но есть и другіе, которые или *по недостатку средствъ*, или *по особому свойству ихъ недуговъ*, почти совсѣмъ лишены способовъ выражать мысли съ надлежащею ясностью и въ теченіи всей жизни пребываютъ въ состояніи, близкомъ къ младенчеству или слабоумію. Огражденіе сихъ несчастныхъ, равно какъ и охраненіе ихъ собственности должно быть предметомъ попечительности закона." Слѣдовательно и при обсужденіи этого закона признавалось, что глухонѣмые способны къ умственному развитію и къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, утвержденіе просителя Арцыбашева, что съ изданіемъ 381 ст. измѣнился совершенно взглядъ на состояніе глухонѣмыхъ и произведена реформа въ относящихся до нихъ постановленіяхъ, не оправдывается ни происхожденіемъ этого закона, ни тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду при его обсужденіи. Напротивъ, единственное, существовавшее ранѣе и относившееся до глухонѣмыхъ, постановленіе, изложенное въ 76 ст., ни въ чемъ не было измѣнено; поэтому новый законъ, изданный въ дополненіе къ этому постановленію и предназначенный къ одновременному съ нимъ дѣйствію, не могъ находиться съ нимъ въ противорѣчіи и не долженъ быть изъясняемъ въ такомъ смыслѣ. Переходя къ самому тексту 381 ст., нельзя не замѣтить, что способъ ея изложенія и нѣкоторыя встрѣчающіяся въ ней выраженія уже подавали поводъ къ различнымъ ея толкованіямъ (р. 1876 г. № 593, 1883 г. № 51, 1896 г. № 44). Въ жалобѣ Арцыбашева этой статьѣ придается тотъ смыслъ, что всѣ глухонѣмые, грамотные и неграмотные, и по достиженіи совершеннолѣтія считаются недѣеспособными до тѣхъ поръ, пока по освидѣтельствованіи не будетъ предоставлено имъ право распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Но примѣненіе общихъ правилъ толкованія законовъ приводитъ къ инымъ заключеніямъ. Содержаніе закона сводится къ опредѣленію порядка учрежденія опеки и попечительства надъ глухонѣмыми въ возрастѣ до и послѣ наступленія совершеннолѣтія ихъ; но выполненіе этого порядка надъ каждымъ глухонѣмымъ, въ той непрерывной послѣдовательности, какъ это изложено, не вмѣняется въ непремѣнную обязанность подъ угрозой какихъ либо послѣдствій. Посему слѣдуетъ признать, что глухонѣмые *состоятъ* подъ опекою до совершеннолѣтія, если опека будетъ учреждена, но учрежденіе опеки надъ ними, какъ и надъ малолѣтними, необязательно. Освидѣтельствованіе всѣхъ глухонѣмыхъ по наступленіи совершеннолѣтія не можетъ быть признано обязательнымъ уже потому, что оно поставлено самимъ закономъ въ полную зависимость отъ произвола ихъ семействъ (367 и 368 ст. 1 ч. X т.), какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ цѣлости ихъ имуществъ. Поставляя освидѣтельствованіе въ такія условія, законодатель не могъ не предвидѣть, что не всѣ совершеннолѣтніе глухонѣмые будутъ освидѣтельствованы. Тѣмъ не менѣе въ законѣ ясно выражено, что глухонѣмые состоятъ подъ опекою, слѣдовательно признаются безусловно недѣеспособными

только *до наступленія совершеннолѣтія*. Недѣеспособность, какъ состояніе исключительное и соединенное съ ограниченіемъ права распоряженія имуществомъ и выдачи обязательствъ, не можетъ быть предполагаема. Въ отношеніи глухонѣмыхъ неграмотныхъ и лишенныхъ вовсе способности выражать свою волю, въ другихъ постановленіяхъ закона выражено, что они, независимо отъ возраста и освидѣтельствованія ихъ, признаются, подобно малолѣтнимъ и лишеннымъ разсудка, недѣеспособными. Одно изъ этихъ постановленій дѣйствовало во время изданія 381 ст. (76 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X т.), другое—появилось нѣсколько позднѣе, въ 1845 г., и содержится во 2 п. 2 ст. прил. къ 694 ст. (прим.) 1 ч. X т. Въ отношеніи совершеннолѣтнихъ грамотныхъ глухонѣмыхъ ни въ 381 ст., ни въ другихъ постановленіяхъ закона не содержалось и нынѣ не содержится никакихъ ограниченій, напротивъ предписано было принимать отъ нихъ къ совершенію и признавать дѣйствительными всякаго рода акты (76 ст.), что равносильно предоставленію имъ права распоряженія имуществомъ. Освидѣтельствованіе сумасшедшихъ имѣетъ цѣлью удостовѣриться или въ наличности этого случайнаго (366 ст. 1 ч. X т.) состоянія (374 ст. 1 ч. X т.) или въ несомнѣнномъ его прекращеніи (378 ст. 1 ч. X т.). Освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлію не удостовѣреніе въ наступленіи глухонѣмоты, или въ исцѣленіи отъ нея, а въ томъ, можетъ ли свидѣтельствуемый свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, или же лишенъ этой способности. Но законъ не только ни въ чемъ не выразилъ, что существованіе этой способности можетъ быть удостовѣрено единственно освидѣтельствованіемъ глухонѣмого, напротивъ предоставилъ удостовѣряться въ этомъ непосредственно при совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ. Поэтому, вопреки приведенному мнѣнію, грамотные глухонѣмые, по наступленіи ихъ совершеннолѣтія, должны быть признаваемы дѣеспособными на общемъ основаніи, хотя бы дѣеспособность ихъ и не была установлена освидѣтельствованіемъ. Всякое иное толкованіе вноситъ непримиримыя противорѣчія въ самый смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ и не можетъ быть согласовано съ тѣми понятіями, которыя положены въ основу ихъ. По настоящему дѣлу грамотный глухонѣмой освидѣтельствованъ былъ черезъ много лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, причемъ признано было опаснымъ предоставить ему вполнѣ право распоряженія своимъ имуществомъ, поэтому учреждено надъ нимъ попечительство. По мнѣнію просителя Арцыбашева учрежденіе при такихъ условіяхъ попечительства устанавливаетъ неполную дѣеспособность глухонѣмого отъ самаго его совершеннолѣтія и можетъ служить основаніемъ для опроверженія актовъ, совершенныхъ отъ его имени до учрежденія попечительства. Мнѣніе это нельзя признать правильнымъ. Освидѣтельствованіе, произведенное въ порядкѣ 368—374 ст. 1 ч. X т., удостовѣряетъ опредѣленное болѣзненное состояніе лица лишь *въ моментъ* освидѣтельствованія, послѣ чего это состояніе уже *законно предполагается* на будущее время (р. 1879 г. № 90). Хотя состояніе это возникаетъ обыкновенно

не въ самый моментъ освидѣтельствованія, а несомнѣнно ранѣе, тѣмъ не менѣе въ прошедшемъ оно вообще не предполагается и для опроверженія актовъ, совершенныхъ до освидѣтельствованія, наличность такого состоянія во время самаго совершенія акта, должна быть удостовѣрена особо. Если же таково значеніе освидѣтельствованія, имѣвшаго послѣдствіемъ признаніе лица вполнѣ недѣеспособнымъ, по его болѣзненному состоянію, то нѣтъ основанія придавать какое либо иное значеніе освидѣтельствованію глухонѣмого, по которому онъ признанъ лишь не вполнѣ дѣеспособнымъ, такъ какъ освидѣтельствованіе это вовсе не служитъ удостовѣреніемъ какого либо опредѣленнаго состоянія, имѣющаго начало въ прошломъ. Поэтому слѣдуетъ придти къ заключенію, что признаніе совершеннолѣтняго и грамотнаго глухонѣмого подлежащимъ попечительству въ порядкѣ 381 ст. 1 ч. X т. не составляетъ, само по себѣ, основанія къ опроверженію актовъ, совершенныхъ имъ самостоятельно до учрежденія попечительства. Попечительство надъ глухонѣмыми влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и попечительство, учрежденное надъ несовершеннолѣтними (381 ст.), т. е. съ учрежденіемъ попечительства глухонѣмые вступаютъ въ разрядъ лицъ, дѣеспособность которыхъ ограничена до тѣхъ поръ, пока при послѣдующемъ освидѣтельствованіи они не будутъ введены въ полное управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Къ числу этихъ послѣдствій относится и пріостановленіе теченія давности (р. 1875 г. № 496). Со времени же совершеннолѣтія до учрежденія попечительства для грамотныхъ глухонѣмыхъ, которые, по приведеннымъ выше соображеніямъ, должны быть признаваемы вполнѣ дѣеспособными, давность протекаетъ на общемъ основаніи, ибо, по буквальному смыслу 2 п. 2 ст. прил. къ 694 (прим.) ст. 1 ч. X т., исключительная давность установлена не для всѣхъ глухонѣмыхъ, какъ полагаетъ проситель, а лишь для тѣхъ изъ нихъ, которые лишены вовсе способности выражать свою волю. Вслѣдствіе сего палата имѣла правильное основаніе признать, что учрежденіе надъ грамотнымъ глухонѣмымъ Кузнецовымъ въ 1891 г., чрезъ 11 лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, попечительства не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ опроверженію мировой сдѣлки, заключенной имъ въ 1885 г. съ однимъ изъ отвѣтчиковъ Гавріиломъ Подвинцевымъ объ уступкѣ ему наслѣдства, оставшагося послѣ Прасковьи Подвинцевой. При этомъ палатою установлено, что во время совершенія означенной сдѣлки Кузнецовъ обладалъ всѣми душевными свойствами, необходимыми для признанія его вполнѣ дѣеспособнымъ, и что мировая сдѣлка не была для него невыгодна, каковые выводы, сдѣланные ею по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Арцыбашева въ опроверженіе означенной сдѣлки между прочимъ было указано, что изъ нея „даже не видно, чтобы она была совершена при двухъ свидѣтеляхъ, согласно 76 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X т. и 108 и 112 ст. полож. о пот. части“. По точному смыслу этихъ статей присутствіе свидѣтелей при

совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ удостовѣряется не на самыхъ этихъ актахъ, а въ установленныхъ для того книгахъ. Посему палата, признавая помянутое указаніе апеллятора недостаточнымъ для опороченія сдѣлки, правильно возложила на него обязанность доказать тѣ основанія, по коимъ онъ считалъ ту сдѣлку совершенной съ нарушеніемъ установленныхъ обрядовъ (р. 1880 г. № 53). Придя къ заключенію, что совершеніемъ мировой сдѣлки Кузнецовъ лишилъ себя права на предъявленіе настоящаго иска, палата могла и не входить въ обсужденіе вопроса о пропускѣ исковой давности. Но и этотъ вопросъ разрѣшенъ ею вполнѣ правильно. Право Кузнецова на наслѣдство открылось со дня смерти (1254 ст. 1 ч. X т.) Филиппа Подвинцева въ 1875 г. и Прасковьи Подвинцевой въ 1877 г. Совершеннолѣтіе Кузнецова наступило въ 1880 г.—Слѣдовательно давность на предъявленіе иска объ этомъ наслѣдствѣ протекла для Кузнецова, какъ это правильно признала палата, въ 1890 г., еще до освидѣтельствованія его. Искъ о наслѣдствѣ предъявленъ по двумъ основаніямъ: 1) на $^2/_7$ по духовнымъ завѣщаніямъ Подвинцевыхъ, причемъ проситель ходатайствовалъ одновременно и объ утвержденіи этихъ завѣщаній къ исполненію, и 2) на $^5/_7$ по праву законнаго наслѣдованія. Проситель полагаетъ, что срокъ давности на отысканіе наслѣдства по закону долженъ быть исчисляемъ не со дня смерти наслѣдодателей, какъ это дѣлаетъ палата, а, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 г. № 48, со дня истеченія десяти лѣтъ со времени ихъ смерти, когда завѣщательныя распоряженія ихъ утратили силу. Но для исчисленія давности съ этого момента въ обстоятельствахъ дѣла, установленныхъ палатой, а также и въ приведенномъ рѣшеніи, не представляется никакихъ основаній. По объясненіямъ просителя, отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ наслѣдодателей Подвинцевыхъ послѣ ихъ смерти. До предъявленія настоящаго иска Кузнецовъ своихъ притязаній къ этому наслѣдству въ судебномъ порядкѣ не заявлялъ. Между тѣмъ въ означенномъ рѣшеніи разъяснено, что наслѣдникъ по завѣщанію, *предъявившій* къ наслѣднику по закону искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, равно какъ и наслѣдникъ по закону, *предъявившій* искъ къ наслѣднику по завѣщанію о признаніи таковаго недѣйствительнымъ, могутъ отыскивать наслѣдственное имущество въ теченіе десяти лѣтъ со времени воспослѣдованія судебнаго рѣшенія, коимъ въ первомъ случаѣ духовное завѣщаніе утверждено, во второмъ—признано недѣйствительнымъ, потому что въ обоихъ случаяхъ только силою судебнаго рѣшенія можетъ быть опровергнуто то правоосноваціе, на которомъ утверждается владѣніе отвѣтчика наслѣдственнымъ имуществомъ. Поэтому очевидно, что помянутое рѣшеніе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы въ отношеніи Михаила Арцыбашева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а въ отношеніи Александра Кузнецова, за силою 4 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XXXIV томѣ сборника

за 1899 годъ.

1896	года	декабря	11	дня	по	дѣлу	Губонина	стран.	164	№	55.
1897	—	марта	26	—	—	—	Елисѣевыхъ	—	262	№	86.
—	—	мая	21	—	—	—	Товарищ. „бр. Захаровы“	—	190	№	61.
1898	—	апрѣля	15	—	—	—	Лерхендорфъ	—	115	№	39.
—	—	октября	14	—	—	—	Варшавско-Тереспольской жел. дор.	—	85	№	28.
—	—	—	28	—	—	—	Сперанскаго	—	132	№	44.
—	—	—	28	—	—	—	Блума	—	136	№	45.
—	—	ноября	18	—	—	—	Косско	—	187	№	60.
—	—	—	18	—	—	—	Гуриненко	—	223	№	72.
—	—	—	25	—	—	—	Хазина	—	224	№	73.
—	—	декабря	9	—	—	—	Радзюкевича	—	88	№	29.
—	—	—	9	—	—	—	гр. Стенбокъ-Ферморъ	—	153	№	50.
—	—	—	9	—	—	—	гр. Гейденъ	—	159	№	52.
—	—	—	9	—	—	—	Федоровича	—	226	№	74.
—	—	—	16	—	—	—	Свѣчина	—	90	№	30.
—	—	—	16	—	—	—	Заржицкихъ	—	194	№	62.
—	—	—	16	—	—	—	Стыпулковскаго	—	196	№	63.

Опечатки

КЪ XXXIV ТОМУ СБОРНИКА ГРАЖДАНСКИХЪ РѢШЕНІЙ за 1899 годъ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
43	20 и 19 снизу	2 ч. X т., изд. 1892 г.	2 ч. X т., изд. 1876 г.
43	7 —	1 ч. X т.	2 ч. X т.
69	14 —	49 р.	40 р.
81	17 сверху	обсуженію	обсужденію
95	10 снизу	качества	качествѣ
100	6 сверху	прилож. VI	прилож. III
109	4 —	пользуясъ	пользуясь
120	19 —	свѣсскимъ	свѣтскимъ
135	7 —	28 уст. суд. торг.,	28; уст. суд. торг.
137	17 —	изд. 1893 г.	изд. 1892 г.
137	17 и 13 снизу	изд. 1893 г.	изд. 1892 г.
142	1 снизу	призать	признать
157	11 сверху	слуги	вѣрители
165	17 —	соображаній	соображеній
175	21 снизу	постановленіе	поставленія
224	1 сверху	825 ст. уст. гр. суд.	895 ст. уст. гр. суд.
242	2 снизу	представляеся	представляется
259	18 —	завѣаніе	завѣщаніе
271	3 сверху	1888 г.	1887 г.
291	14 —	владѣнія.	владѣнія,
296	9 снизу	дѣламъ Беннигсенъ	дѣламъ. Беннигсенъ
352	15 —	несостоятельности	несамостоятельности